НЕ ВЫДАЕТСЯ

ЧИТ. ЗАЛ.

97

5533

٤٠ ٦ ١٧

С. П. 38.

ПРОФЕССОРЪ
И. Х.
ОЗЕРОВЪ.

УЧЕБНИКЪ
ФИНАНСОВАГО ПРАВА.

Харьковская
Х. Х.
Публичная

Того-же автора:

«Опредѣленіе, содержаніе и значеніе науки финансоваго права», Одесса, 1887.

«Косвенное обложеніе въ теоріи и практикѣ», Одесса, 1892, вып. I, ц. 2 р., вып. II, ц. 60 к.

«Казенныя монополіи какъ способъ обложенія предметовъ потребленія», Одесса, 1896, ц. 1 р. 75 к.

Библиотека НКФ СССР
Проверено 1932 г.

Многоуважаемому
Ивану Христофоровичу
Озерову от автора
8/II 1904 г. Киев
с. 38

ПРОФЕССОРЪ
И. Х.
ОЗЕРОВЪ.

УЧЕБНИКЪ
ФИНАНСОВАГО ПРАВА

С. И. Иловайскаго.

336
И.-43.5

И. д. Экстраорд. Профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Manuel de droit financier

Par Serge Ilovaïsky,

professeur à l'université Impériale de la Nouvelle Russie.

4-е изданіе—quatrième édition.

[336 (02)]

ОДЕССА—ODESSA,
Типо-Хромо-Лит. А. Ф. Соколовскаго, Тирасп. № 6, въ Одессѣ-
1904.

37

К

Дозволено цензурою.—Одесса, 7-го Ноября 1903 года.

5533

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Отношеніе финансоваго права къ другимъ наукамъ, преподаваемымъ на юридическомъ факультетѣ. Опредѣленіе и содержаніе науки финансоваго права . 1—3.

ГЛАВА II.

Значеніе финансовой науки. Возникновеніе и развитіе финансовой науки. Иностранная финансовая литература. Развитіе финансовой науки въ Россіи. Пособія и источники для изученія финансоваго права. 3—14.

ГЛАВА III.

Различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ . . . . . 14—16.

ГЛАВА IV.

Государственныя потребности и способы ихъ удовлетворенія. Вознагражденіе лицъ, служащихъ государству. Пенсіи. Удовлетвореніе вещныхъ государственныхъ потребностей . . . . . 16—28.

ГЛАВА V.

Классификація государственныхъ расходовъ. Современный характеръ государственныхъ расходовъ. . 28—38.

ГЛАВА VI.

Организація финансоваго законодательства и управленія. Прежнія и теперешнія русскія финансовыя учрежденія. Министерство финансовъ и его функціи. Мѣстныя финансовыя учрежденія . . . . . 38—47.

ГЛАВА VII.

Устройство кассъ и принципъ единства кассъ. Кассовое устройство въ Англіи и въ Россіи. Государ-

ственный контроль. Устройство Государственнаго контроля въ Россіи . . . . . 47—54.

ГЛАВА VIII.

Понятіе о бюджетѣ и значеніе послѣдняго въ финансовомъ хозяйствѣ. Начало гласности въ финансовомъ хозяйствѣ. Сроки бюджетовъ Бюджетный и счетный періодъ. Дѣленіе бюджета на постоянную и измѣняющуюся части. Составленіе и утвержденіе бюджета. Спеціализація кредитовъ. Сверхсмѣтные кредиты. Дефициты и бюджетные избытки. Составленіе государственной росписи въ Россіи . . . . . 54—69.

ГЛАВА IX.

Государственные доходы. Дѣленіе ихъ въ теоріи. Классификація доходовъ въ русскихъ государственныхъ росписяхъ . . . . . 69—74.

ГЛАВА X.

Доходы отъ государственныхъ имуществъ въ древности и въ средніе вѣка. Камеральныя имущества. Государственныя имущества въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ. Прежній и современный характеръ государственныхъ имуществъ. Способы извлеченія доходовъ отъ государственныхъ имуществъ. Вопросъ объ отчужденіи государственныхъ имуществъ. . . . . 74—79.

ГЛАВА XI.

Государственныя земли и способы извлеченія доходовъ отъ нихъ. Непосредственное казенное хозяйство. Администрація съ ручательствомъ. Сдача государственныхъ земель въ аренду и вопросы при этомъ возникающіе. Продажа государственныхъ земель. Государственныя земли въ Соединенныхъ Штатахъ. . 79—83.

ГЛАВА XII.

Государственныя имущества въ Россіи. Значеніе государственныхъ имуществъ въ исторіи русскаго государственнато хозяйства. Оброчная подать. Дѣленіе русскихъ государственныхъ имуществъ на населенныя и ненаселенныя. Устройство управленія государственными имуществами. . . . . 84—88.

ГЛАВА XIII.

Государственные лѣса. Ихъ значеніе. Способы извлеченія доходовъ отъ государственныхъ лѣсовъ. Государственные лѣса въ Россіи. . . . . 89—94.

III

ГЛАВА XIV.

Промысловыя государственныя имущества. Горные промыслы. Отношеніе къ горной промышленности иностранныхъ законодательствъ. Горная регалія и горная свобода. Горные промыслы въ Россіи. Вопросъ объ отчужденіи казенныхъ горныхъ промысловъ. Горныя подати. . . . . 94—101.

ГЛАВА XV.

Другіе виды промысловыхъ государственныхъ имуществъ. Государственныя желѣзныя дороги. Начало индивидуализаціи желѣзныхъ дорогъ. Русскія казенныя желѣзныя дороги и ихъ доходность. . . . 101—108.

ГЛАВА XVI.

Регаліи. Ихъ возникновеніе. **Regalia majora** и **minora**. Современное опредѣленіе и значеніе регалій. Монетная регалія. Порча монеты. Доходы отъ монетной регаліи. Главная и размѣнная монета. Монетная регалія въ Россіи. Почтовая, телеграфная и телефонная регаліи. . . . . 108—121.

ГЛАВА XVII.

Пошлины. Сходство и различіе между пошлинами и регаліями. Отличіе пошлинъ отъ налоговъ. Классификація пошлинъ. Гербовый сборъ. Гербовый сборъ во Франціи, Англіи и Россіи. . . . . 121—131.

ГЛАВА XVIII.

Крѣпостныя пошлины. Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ. Судебныя пошлины. Другіе сборы, причисляемые въ русскихъ росписяхъ къ пошлинамъ . . . . . 131—145.

ГЛАВА XIX.

Органическіе государственные доходы или налоги. Абсолютная теорія обоснованія податной обязанности гражданъ и теорія возмездія. Значеніе налоговъ въ финансовомъ хозяйствѣ. Опредѣленіе налога. Податная терминологія. . . . . 146—149.

ГЛАВА XX.

Исторія налоговъ. Налоги древней Греціи, Рима и государствъ, образовавшихся послѣ паденія Римской

Имперіи. Развитіе налоговъ во Франціи, Англіи и Германіи . . . . . 149—159.

ГЛАВА XXI.

Возникновеніе и развитіе теоріи налоговъ. Податные принципы А. Смита, А. Вагнера и Рошера. Сущность принципа справедливости въ обложеніи. Пропорціональные и прогрессивные налоги. Дегрессивные налоги. Объ освобожденіи отъ налоговъ минимума средствъ, необходимыхъ для существованія. Обложеніе фундированныхъ и не фундированныхъ доходовъ. Принципы порядка и хозяйственности въ обложеніи . . . . . 159—170.

ГЛАВА XXII.

Источникъ налоговъ. Переложеніе налоговъ. Капитализація налоговъ. Проэкты единаго налога. Ученіе физіократовъ объ единомъ поземельномъ налогѣ. Система налоговъ. Прямые и косвенные налоги . . 170—180.

ГЛАВА XXIII.

Прямые налоги. Виды прямыхъ налоговъ. Податной кадастръ. Способы взиманія прямыхъ налоговъ . 180—184.

ГЛАВА XXIV.

Поземельный налогъ. Теорія поземельнаго налога. Разныя формы поземельнаго налога. Регулированія поземельнаго налога. Поземельный кадастръ. Парцеллярный кадастръ. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли принимать во вниманіе при распредѣленіи поземельнаго налога лежащіе на землѣ долги. Исторія и современное положеніе поземельнаго налога въ Россіи. Поземельный налогъ во Франціи, въ Англіи, въ Германскихъ государствахъ, въ Австро-Венгріи и въ Италіи. . . 184—201.

ГЛАВА XXV.

Подомовый налогъ. Его возникновеніе и современный характеръ. Квартирный налогъ. Русскій налогъ на недвижимость въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Обложеніе строеній въ Австріи, Венгріи, Пруссіи, Италіи, Франціи и Англіи . . . . . 201—211.

ГЛАВА XXVI.

Промысловый налогъ. Организація промысловаго налога. Двѣ системы промысловаго обложенія. Развитіе

обложенія промысловъ въ Россіи. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. Обложеніе промысловъ во Франціи, въ Англіи, Италіи, Пруссіи и Австріи 212—235.

ГЛАВА XXVII.

Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Возраженія, приводимыя противъ этого налога. Обложеніе государственныхъ фондовъ. Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ въ Россіи и Франціи. . 235—240.

ГЛАВА XXVIII.

Общій поимущественный налогъ. Прусскій поимущественный налогъ. Нидерландскій поимущественный налогъ . . . . . 240—242.

ГЛАВА XXIX.

Личные налоги. Поголовныя подати. Классные налоги. Экономическое и политическое обоснованіе личныхъ налоговъ. Исторія русской подушной подати. Исторія прусской классной подати. Французская личная подать. . . . . 243—252.

ГЛАВА XXX.

Подоходный налогъ. Подоходный налогъ въ податной системѣ Лоренца Штейна. Организація подоходнаго налога. Англійскій подоходный налогъ. Подоходные налоги въ Италіи, Пруссіи и Австріи. . . 252—261.

ГЛАВА XXXI.

Квартирный налогъ. Русскій квартирный налогъ. 261—266.

ГЛАВА XXXII.

Косвенные налоги. Ихъ значеніе. Виды косвенныхъ налоговъ. Способы взиманія косвенныхъ налоговъ. Налоги на предметы потребленія. Возвратъ акцизовъ и вывозныя преміи. Издержки взиманія косвенныхъ налоговъ. Объекты косвенныхъ налоговъ. . 266—273.

ГЛАВА XXXIII.

Налоги на предметы первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо. Соляной налогъ. Обложеніе соли во Франціи, въ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи. Налоги на нефтяныя масла и на зажигательныя спички. 273—280.

VI

ГЛАВА XXXIV.

Свеклосахарный налогъ. Способы взиманія сахарнаго налога. Обложеніе сахара во Франціи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Россіи. Вывозныя преміи. Сахарная нормировка. Брюссельская конвенція . 280—291.

ГЛАВА XXXV.

Налогъ на крѣпкіе напитки. Налогъ на виноградныя вина. Обложеніе виноградныхъ винъ во Франціи и Италіи. Налогъ на пиво. Обложеніе пива въ Россіи, Англіи, Германіи и Австро-Венгріи. Налогъ на спиртъ. Обложеніе спирта въ Россіи. Русскій питейный доходъ. Обложеніе спирта въ Англіи и Франціи. Казенная водочная монополія . . . . . 291—306.

ГЛАВА XXXVI.

Налогъ на табакъ. Способы взиманія табачнаго налога. Обложеніе табака въ Англіи, Франціи, Австро-Венгріи, Италіи, Германіи, Россіи и Соединенныхъ Штатахъ . . . . . 306—312.

ГЛАВА XXXVII.

Налоги на мыло, бумагу, свѣчи и на разные другіе предметы. Налоги на предметы роскоши . . . 312—314.

ГЛАВА XXXVIII.

Таможенныя пошлины. Внутреннія таможенныя пошлины. Фискальныя и покровительственныя таможенныя пошлины. Современный характеръ таможенныхъ пошлинъ. Сельско-хозяйственныя таможенныя пошлины. Соціальная сторона таможенныхъ пошлинъ Таможенные тарифы и торговые договоры. Привозныя, вывозныя и транзитныя таможенныя пошлины. Возвратъ таможенныхъ пошлинъ. Таможенныя пошлины специфическія и **ad valorem**. Русскія таможенныя пошлины. Русско-германскій торговый договоръ . . . . . 314—324.

ГЛАВА XXXIX.

Натуральныя повинности. Современный характеръ повинностей. Повинности личныя и предметныя. Воинская повинность. Денежный сборъ съ лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности и не поступающихъ въ постоянныя войска. Дорожная повинность. Дорожная повинность во Франціи . . . . . 324—339.

VII

ГЛАВА XL.

Способы покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ. Запасные фонды. Государственный кредитъ. Разныя воззрѣнія на государственный кредитъ. Современный характеръ государственнаго кредита. Принудительные займы. Патріотическіе займы. Кредитъ финансоваго управленія. Текучіе государственные долги. Бумажныя деньги. Государственные долги въ тѣсномъ смыслѣ. Разныя формы государственныхъ займовъ и способы заключенія послѣднихъ. Конверсіи государственныхъ займовъ. Погашеніе государственныхъ долговъ. Государственное банкротство . . . . . 339—353.

ГЛАВА XLI.

Современная величина долговъ главнѣйшихъ государствъ Развитіе англійскаго государственнаго долга. Исторія французскаго государственнаго долга. Образованіе и погашеніе федеральнаго долга Соединенныхъ Штатовъ. Русскій государственный долгъ . . . 354—365.

ГЛАВА XLII.

Мѣстное финансовое хозяйство. Мѣстныя общественныя потребности. Мѣстные финансовые доходы. Мѣстные налоги. Мѣстные налоги въ Англіи и во Франціи. Привратные акцизы. Реформа прусскихъ мѣстныхъ налоговъ . . . . . 366—375.

ГЛАВА XLIII.

Мѣстное финансовое хозяйство въ Россіи. Земское хозяйство. Городское хозяйство. Мірское хозяйство . . . . . 375—383.

I.

Вся совокупность наукъ, преподаваемыхъ на юридическихъ факультетахъ, можетъ быть раздѣлена на два обширныхъ отдѣла: 1) науки юридическія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ каковымъ относятся римское право, гражданское, уголовное и оба процесса; 2) науки государственныя, именно государственное право, международное, полицейское и финансовое.

Такимъ образомъ, финансовое право относится къ числу государственныхъ наукъ.

Исторія права, энциклопедія права, политическая экономія и статистика имѣютъ для юридическихъ и государственныхъ наукъ подготовительное и вспомогательное значеніе.

Каждая изъ названныхъ наукъ является вполнѣ самостоятельною отраслью знаній и имѣетъ свою особую область для изслѣдованій.

Но до сихъ поръ нѣтъ еще полнаго согласія относительно опредѣленія и разграниченія предметовъ отдѣльныхъ наукъ.

Это справедливо и для финансовой науки. А нѣкоторые даже отрицаютъ самостоятельность этой науки. Такъ, напримѣръ, М. Капустинъ считаетъ финансовое право частью политической экономіи. Съ этимъ трудно согласиться, такъ какъ политическая экономія занимается изслѣдованіемъ законовъ частнаго хозяйства, а финансовая наука разсматриваетъ хозяйственную жизнь разныхъ общественныхъ организмовъ. Первую можно назвать наукою о частномъ хозяйствѣ, а вторую—наукою объ общественномъ или публичномъ хозяйствѣ.

Нѣкоторые нѣмецкіе ученые, напр. Рошеръ, подчиняютъ и политическую экономію и финансовую науку одной обширной наукѣ о народномъ хозяйствѣ Volkswirthschaftslehre). Но такой науки нѣтъ въ ряду предметовъ нашего академическаго преподаванія; такимъ образомъ, и съ этой стороны финансовая наука является самостоятельною.

Финансовая наука будучи наукою о публичномъ хозяйствѣ, изслѣдуетъ хозяйство государства и подчиненныхъ ему общественныхъ организмовъ, каковы провинціи, земства, города и сельскія общины.

Въ настоящее время мѣстные союзы принимаютъ дѣятельное участіе въ общественной жизни; государство раздѣляетъ съ ними многія изъ своихъ функцій, и значеніе мѣстныхъ союзовъ постоянно возрастаетъ. Послѣдніе, работая, рядомъ съ государствомъ, надъ удовлетвореніемъ разныхъ общественныхъ потребностей, ведутъ свое особое хозяйство. Такимъ образомъ, хозяйственная дѣятельность государства восполняется хозяйствомъ подчиненныхъ ему органовъ мѣстнаго самоуправленія. А потому никакъ не слѣдуетъ игнорировать ни ихъ дѣятельности вообще, ни ихъ хозяйства въ частности. Это уже сознано большинствомъ финансовыхъ писателей, которые въ своихъ трудахъ обыкновенно посвящаютъ большіе или меньшіе отдѣлы разсмотрѣнію мѣстнаго хозяйства.

Въ послѣднее время, съ ростомъ большихъ городовъ, особенно выдвинулось значеніе городского общественнаго хозяйства.

Содержаніе финансовой науки вытекаетъ изъ опредѣленія ея, какъ науки о публичномъ хозяйствѣ.

Сущность всякаго хозяйства сводится къ добычѣ матеріальныхъ средствъ и къ расходованію послѣднихъ съ разсчетомъ, чтобы съ наименьшей ихъ тратой достигнуть наибольшихъ результатовъ по удовлетворенію потребностей.

Цѣлью публичнаго хозяйства должно быть пріобрѣтеніе средствъ на удовлетвореніе такихъ потребностей, забота о которыхъ выпадаетъ на долю государства и другихъ общественныхъ союзовъ.

Далѣе, такъ какъ средства во всякомъ хозяйствѣ не поддаются безграничному расширенію, то необходимо дѣлать разборъ въ потребностяхъ, сперва удовлетворяя самыя насущныя, а

потомъ переходя къ удовлетворенію все менѣе и менѣе необходимыхъ.

Итакъ, наука о финансахъ должна заниматься изслѣдованіемъ публичныхъ доходовъ и расходовъ и выводомъ основныхъ законовъ публичнаго хозяйства. А такъ какъ ходъ финансоваго хозяйства находится въ прямой зависимости отъ организаціи финансоваго законодательства и управленія, то необходимо также остановиться на разсмотрѣніи устройства высшихъ и низшихъ финансовыхъ органовъ.

Но публичные расходы, являясь результатомъ общественныхъ потребностей, забота объ удовлетвореніи которыхъ лежитъ на всей государственной администраціи, входятъ въ кругъ изысканій финансовой науки уже какъ нѣчто готовое. Финансовая наука занимается лишь сравнительнымъ изслѣдованіемъ величины и характера публичныхъ расходовъ. Пріобрѣтеніе же средствъ на покрытіе этихъ расходовъ составляетъ функцію финансовой администраціи, и изслѣдованіе способовъ полученія средствъ въ государственномъ и мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ относится цѣликомъ въ область финансовой науки и составляетъ главную часть послѣдней.

Далѣе, такъ какъ общественныя потребности могутъ быть удовлетворяемы, какъ натуральными повинностями населенія, такъ и денежными доходами, получаемыми государствомъ и органами мѣстнаго самоуправленія изъ разныхъ источниковъ, а равно и при помощи кредита,—то всѣ эти способы полученія средствъ въ публичномъ хозяйствѣ и подлежатъ разсмотрѣнію въ финансовой наукѣ.

II.

Слово „*финансы*“ этимологически ведетъ свое начало отъ средневѣковой латыни, именно отъ слова finare—платить, произведеннаго отъ finis—срокъ платежа. Въ Германіи подъ конецъ среднихъ вѣковъ слово „Finanz“ употреблялось для обозначенія хитрости, коварства, а въ примѣненіи къ государственному хозяйству подъ „Finanz“ разумѣли искусство собрать побольше денегъ. Въ тоже время во Франціи подъ finances понимали всѣ матеріальныя средства, находящіяся въ распоряженіи правительства.

Въ настоящее время, когда рѣчь идетъ о финансахъ какого-либо государства, слѣдуетъ понимать его доходы и расходы, однимъ словомъ, его хозяйство.

Отсюда ясно, какое важное значеніе должны играть въ государственной жизни финансы. Безъ нихъ государственная дѣятельность немыслима. Финансы являются для государства необходимымъ средствомъ для выполненія его задачъ, и безъ финансовъ мы не можемъ представить себѣ никакого общественнаго организма.

Упроченіе публично-правовыхъ началъ въ государственной дѣятельности, водвореніе денежнаго хозяйства и быстрое развитіе въ послѣднее время общественныхъ потребностей особенно выдвинули значеніе финансовъ.

Насколько важенъ самъ предметъ, настолько важна и наука, имъ занимающаяся, и правъ Цахаріэ, говоря, что «безъ финансовой всѣ прочія науки были-бы мертвою буквою».

Между тѣмъ, многіе до сихъ поръ отрицаютъ необходимость и пользу финансовой науки, утверждая, что финансы относятся цѣликомъ въ область практики, и что для финансистовъ нужна только практическая подготовка. Послѣдняя, конечно, необходима для представителей финансовой администраціи; но никакъ нельзя согласиться, чтобы можно было обойтись одной практической подготовкой.

Теорія и практика всегда должны идти рука объ руку. Теорія дѣлаетъ человѣческія дѣйствія осмысленными; практика, будучи самою жизнью, даетъ массу разнообразныхъ примѣровъ и даетъ возможность провѣрять разныя положенія.

И, какъ нельзя отрицать пользы науки вообще, такъ точно нельзя отвергать и значенія финансовой науки.

Въ виду той тѣсной связи, какая существуетъ между финансовымъ и всѣми частными хозяйствами въ государствѣ, знакомство съ основными началами финансовой науки необходимо не только для лицъ, посвящающихъ себя службѣ въ финансовой администраціи, но и для всякаго гражданина, желающаго сознательно относиться къ своимъ правамъ и обязанностямъ въ государствѣ.

Финансовая наука является сравнительно новой наукой. И, хотя финансы также стары, какъ государство, такъ какъ

безъ хозяйства мы не можемъ представить себѣ никакого общественнаго организма, наука о финансахъ не отличается особою древностью происхожденія.

У классиковъ древнихъ Греціи и Рима, каковы Ксенофонтъ, Аристотель, Цицеронъ,—трактующихъ объ общегосударственныхъ вопросахъ, есть упоминанія и о финансахъ классическаго мира, который и въ этой области достигъ сравнительнаго совершенства.

Но, послѣ паденія Римской Имперіи, въ государствахъ, возникшихъ изъ ея бывшихъ провинцій, политическая жизнь сдѣлала большой шагъ назадъ сравнительно съ той высотой, какой она достигла въ древнемъ Римѣ. Римскіе институты постепенно исчезаютъ, смѣняясь новыми—варварскаго-германскаго происхожденія.

Начинаетъ развиваться феодализмъ. Право землевладѣнія становится основою всѣхъ остальныхъ правъ, и наступаетъ полное смѣшеніе публично-и частно-правовыхъ началъ. Государственное хозяйство получаетъ характеръ вотчиннаго. Культурная и умственная жизнь приходятъ въ застой. Въ эту грубую эпоху среднихъ вѣковъ нельзя искать слѣдовъ финансовой науки. Въ то время самымъ просвѣщеннымъ классомъ являлось духовенство, изъ среды котораго вышли немногіе ученые того темнаго періода. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. Ѳома Аквинскій, писавшій въ 13 вѣкѣ, рекомендуютъ для государей и правителей очень хорошія правила государственнаго хозяйства, исходя при этомъ изъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ.

Такъ, въ сочиненіяхъ этихъ писателей встрѣчаются совѣты правителямъ не раззорять народа чрезмѣрными поборами, не портить монеты и собирать запасную казну.

Финансовая наука и финансовая литература стали развиваться съ 15 вѣка, когда началъ упрочиваться новый государственный строй.

Старѣйшая финансовая литература зародилась въ Италіи, гдѣ этому способствовала финансовая практика средневѣковыхъ итальянскихъ республикъ, выработавшихъ устройство нѣкоторыхъ налоговъ и развившихъ пользованіе кредитомъ. Затѣмъ, французы, англичане, голландцы и нѣмцы, также сдѣлали очень много для разработки финансовой науки.

Критика установившихся въ разныхъ государствахъ налоговъ, составленіе податныхъ проэктовъ и споры о разныхъ налогахъ, возникавшіе въ Англіи, Германіи и въ другихъ государствахъ,—создали обширную литературу о налогахъ, подготовившую почву для новой финансовой науки. Развитію послѣдней также много способствовали физіократы во Франціи и камералисты въ Германіи.

Въ знаменитомъ изслѣдованіи Адама Смита о природѣ и причинахъ богатства народовъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1776 году, вся 5-я книга посвящена разсмотрѣнію финансовыхъ вопросовъ. Смитъ оказалъ огромную услугу финансовой наукѣ замѣчательно ясною формулировкою ея основныхъ положеній, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ напр. предложенные Смитомъ податные принципы, сохранили свое значеніе до настоящаго времени. Смитъ имѣлъ многочисленныхъ послѣдователей, какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ. Писателямъ, принадлежащимъ къ школѣ Смита, финансовая наука также многимъ обязана.

Въ новѣйшее же время наиболѣе сдѣлали для финансовой науки германскіе ученые.

Въ германскихъ университетахъ впервые стали преподаваться камеральныя науки, изъ которыхъ впослѣдствіи выдѣлилась финансовая наука. И въ Германіи появился рядъ систематическихъ изслѣдованій о финансахъ.

Въ настоящее время уже накопилась обширная и разнообразная финансовая литература, какъ въ видѣ изслѣдованій по отдѣльнымъ финансовымъ вопросамъ, такъ и въ видѣ систематическихъ финансовыхъ трактатовъ и учебниковъ.

При этомъ наиболѣе богата нѣмецкая финансовая литература.

Лучшими изъ старыхъ нѣмецкихъ учебниковъ являются:
1) Malchus „ Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung“ 1830.

2) Iacob (былъ одно время профессоромъ философскихъ наукъ въ Харьковскомъ университетѣ) „Staatsfinanzwissenschaft“ 1821.

3) Rau „Grundsätze der Finanzwissenschaft“— выдержало рядъ изданій и переведено на русскій языкъ Корсакомъ и Лебедевымъ (съ пятаго, вышедшаго въ 1865 г., изданія),

Конечно отдѣлы этихъ учебниковъ, относящіеся до финансоваго законодательства, устарѣли.

Хорошъ также учебникъ Umpfenbach'a „Lehrbuch der Finanzwissenschaft" вышедшій въ 1859 г. и изданный вторично въ 1887 г.

Но нѣмецкая ученая литература богата и новыми весьма хорошими финансовыми курсами.

Таковы: 1) Lorenz von Stein „Lehrbuch der Finanzwissenschaft", 5 Aufl. 1884—86; 2) Adolph Wagner „Finanzwissenschaft", 1883—86 (въ 1898 г. A. Wagner издалъ прекрасный конспектъ финансовой науки подъ заглавіемъ „Grundriss zu Vorlesungen über Finanzwissenschaft", 3) Wilhelm Roscher „Finanzwissenschaft", 5 Aufl. 1901, 4) G. Cohn „System der Finanzwissenschaft" 1889; 5) W. Vocke „Grundzüge der Finanzwissenschaft„ 1894; G. Schoenberg „Handbuch der Politischen Oekonomie", III Bd., 1 Halbb. Finanzwissenschaft, 4 Aufl. 1897; 6) K. Th. Eheberg „Finanzwissenschaft", 7 Aufl. 1903. (имѣется русскій переводъ подъ редакціей проф. А. Свирщевскаго съ 3-го изданія, сдѣланный въ 1893), 7) Jos. Kaizl „Finanzwissenschaft" (переведено съ чешскаго д-ромъ Körner-омъ) 1901.

Въ нѣмецкой литературѣ существуетъ также много монографій по отдѣльнымъ финансовымъ вопросамъ, являющихся въ тоже время цѣнными пособіями для занятій финансовою наукою вообще Таковы напр, Hock „Oeffentliche Abgaben und Schulden" 1863 (переведено на русскій языкъ Н. Х. Бунге), Schäffle „Grundsätze der Steuerpolitik" 1880 и „Die Steuern" 1897 и нѣк. др.

На французскомъ языкѣ имѣется превосходный финансовый учебникъ, именно Paul'я Leroy-Beaulieu „Traité de la science des finances", вышедшій въ 1877 году и изданный послѣ того еще 5 разъ (6-ое изданіе вышло въ 1899 г.).

Итальянская ученая литература обладаетъ нѣсколькими весьма хорошими краткими финансовыми учебниками, изъ которыхъ особенно извѣстны Luigi Cossa „Primi elementi della scienza delle finanze", выдержавшіе нѣсколько изданій и переведенные на нѣсколько языковъ. Eheberg переработалъ учебникъ Коссы и выпустилъ его въ 1891 г. подъ заглавіемъ „Grundriss der Finanzwissenschaft".

Заслуживаютъ также вниманія изъ итальянскихъ финансовыхъ учебниковъ Francesco Marzano „Compendio dellascienza delle finanze“ 1886 и Ricca Salerno„ Scienza delle finanze“ 1888.

Что касается англійской литературы, то въ таковой до послѣдняго времени не было спеціальнаго финансоваго учебника. Но этотъ пробѣлъ теперь восполненъ выходомъ въ свѣтъ весьма почтеннаго труда C. F Bastable'я „Public Finance“, вышедшаго въ 1895 г. вторымъ изданіемъ.

Весьма цѣннымъ пособіемъ при изученіи финансовой науки является выходящій съ 1884 года подъ редакціей Георга Шанца періодическій финансовый сборникъ „Finanz-Archiv“, въ которомъ помѣщаются статьи по теоріи финансовъ и свѣдѣнія относительно финансовой практики разныхъ государствъ.

Богатыя данныя относительно финансовъ разныхъ государствъ находятся также въ издаваемомъ французскимъ министерствомъ финансовъ ежемѣсячномъ журналѣ „Bnlletin de statistique et de législation comparée“.

Dictionnaire des finances, изданный въ промежутокъ съ 1883 г.—1894 г., подъ редакціей Léon Say, Louis Foyot и A Lanjalley, при участіи ряда выдающихся французскихъ финансистовъ ученыхъ и практиковъ, является, собственно говоря, справочной книгой относительно французской финансовой исторіи и практики, хотя въ тоже время содержитъ много данныхъ относительно финансовъ другихъ государствъ.

Много спеціальныхъ статей по разнымъ финансовымъ вопросамъ содержится въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, изданномъ въ 1890—97 г. Conrad'омъ, Elster'омъ, Lexis'омъ и Loening'омъ, вышедшемъ вторымъ изданіемъ въ 1899 г., въ «Wörterbuch des Volkswirtschaft» Elster'a и въ «Dictionary of Political Economy» by Inglis Palgrave 1894—1899.

Русская финансовая литература развилась еще позднѣе таковой же западно-европейской.

Правда, нѣкоторые наши старые писатели, напр., Крижаничъ въ сочиненіи «Русское государство въ половинѣ XVII в.», относимомъ къ 1663 г. и изданномъ лишь въ 1859—60 гг., Котошихинъ въ сочиненіи „О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича“, написанномъ въ 1666—67 г. и изданномъ въ 1840 г. и Посошковъ въ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» напи-

санномъ въ 1724 г. и изданномъ въ 1841 г.,—описываютъ тогдашнее финансовое состояніе Россіи, а Крижаничъ и Посошковъ даже весьма мѣтко критикуютъ таковое, рекомендуя въ то же время способы для пополненія казны и вообще для веденія государственнаго хозяйства. При этомъ ими было высказано нѣсколько весьма передовыхъ для того времени мыслей. Такъ, напр., и Крижаничъ и Посошковъ рѣзко возстаютъ противъ обремененія и раззоренія народа разными поборами, при чемъ Посошковъ указываетъ на зависимость процвѣтанія государственнаго хозяйства отъ народнаго благосостоянія.

Но финансовая наука въ настоящемъ смыслѣ была перенесена въ Россію изъ Германіи учеными, приглашавшимися нашимъ правительствомъ.

Первыми представителями этой науки въ Россіи были по большей части нѣмцы. Христіанъ Шлёцеръ, Генрихъ Шторхъ и Якобъ были столько же русскими, сколько и нѣмецкими учеными экономистами и финансистами, такъ что Рошеръ справедливо называетъ ихъ русско-нѣмецкою экономическою школою.

Трудъ Христіана Шлёцера „Начальныя основанія государственнаго хозяйства“, напечатанный въ 1805 г. на нѣмецкомъ языкѣ и изданный вторично въ 1821 году уже на русскомъ языкѣ, явился замѣчательнымъ для того времени финансовымъ учебникомъ.

Выдающееся событіе въ развитіи русской финансовой литературы составило также появленіе въ 1818 году сочиненія Николая Ивановича Тургенева «Опытъ теоріи налоговъ». Это сочиненіе вышло въ 1819 году вторымъ изданіемъ. Оно отличается замѣчательною ясностью изложенія и проявляющеюся на каждомъ шагу большою начитанностью и образованностью автора. Въ этомъ сочиненіи подробно разсмотрѣны разные виды налоговъ, и оно явилось первой русской спеціальной работой, посвященной налогамъ.

Совсѣмъ особо стоитъ графъ Канкринъ. Хотя онъ и былъ иностранецъ по происхожденію, но сдѣлался виднымъ русскимъ государственнымъ дѣятелемъ, имя котораго останется навсегда памятнымъ въ русской исторіи финансовъ.

Канкринъ болѣе извѣстенъ какъ практическій дѣятель. Съ 1823—1844 г. онъ состоялъ русскимъ министромъ финан-

совъ и, занимая такъ долго этотъ постъ, заявилъ себя какъ человѣкъ безупречной честности, замѣчательнаго трудолюбія и силы характера.

Но Канкринъ извѣстенъ и какъ финансовый писатель, оставивъ намъ нѣсколько финансовыхъ ученыхъ трудовъ, именно:

1) «Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, oder ein Versuch neuer Ansichten der Politischen Oekonomie» 1821 г. Въ этой книгѣ Канкринъ высказалъ свои основные взгляды на задачи финансоваго управленія.

2) «Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen von einem ehemaligen Einanzminister» 1845 г. Это сочиненіе написано Канкринымъ на основаніи его собственной практики, какъ бы въ назиданіе его преемникамъ по министерству финансовъ;

и 3) «Краткое обозрѣніе россійскихъ финансовъ», составленное Канкринымъ въ 1838 г. для ознакомленія Наслѣдника Престола съ состояніемъ русскихъ финансовъ и изданное лишь въ 1880 г.

Впослѣдствіи въ Россіи развилась самостоятельная довольно обширная финансовая литература, и въ циклъ университетскихъ предметовъ была внесена наука финансоваго права.

Вышедшій въ 1841 г. и изданный вторично въ 1845 г, учебникъ И. Я. Горлова „Теорія финансовъ“, составленный главнымъ образомъ по Рау, долгое время служилъ для русской университетской молодежи главнымъ пособіемъ при изученіи финансовъ.

Въ то время, какъ въ русскихъ университетахъ преподается финансовое право, въ заграничныхъ университетахъ соотвѣтствующія каѳедры посвящены такъ называемой финансовой наукѣ (Finanzwissenschaft, science des finances).

Которое же изъ этихъ двухъ названій удачнѣе и болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла.

Финансовая наука, въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, должна заниматься изслѣдованіемъ явленій финансоваго хозяйства и выводомъ основныхъ законовъ такового. Но каждое цивилизованное государство имѣетъ свои финансовые законы, опредѣляющіе и регулирующіе его финансовое устройство и управле-

ніе. Совокупность юридическихъ нормъ или законовъ, по которымъ извѣстное государство ведетъ свое хозяйство составляетъ финансовое право его.

Итакъ, финансовая наука, въ тѣсномъ смыслѣ есть финансовая теорія и отвѣчаетъ на вопросъ, какъ должно идти финансовое хозяйство сообразно съ современнымъ міросозерцаніемъ. Изслѣдуя-же финансовое право какого-либо государства, мы знакомимся съ его финансовымъ законодательствомъ. Здѣсь получается отвѣтъ на вопросъ, какъ идетъ въ дѣйствительности хозяйство того или другаго государства.

Ясно, что для насъ наибольшую важность имѣетъ знакомство съ русскимъ финансовымъ правомъ, т. е. тѣми юридическими нормами. подъ дѣйствіемъ которыхъ мы живемъ. Финансовыя теоріи необходимы для насъ, какъ средство для изученія финансоваго права, какъ общая часть таковаго. Вслѣдствіе этого, вполнѣ цѣлесообразно называть нашу науку финансовымъ правомъ.

Русская ученая литература за послѣднее время обогатилась многими трудами по финансовой части и, между прочимъ, нѣсколькими курсами финансоваго права.

„Финансовое право“ профессора С.-Петербурскаго университета В. А. Лебедева можетъ быть поставлено рядомъ съ лучшими иностранными финансовыми учебниками. Здѣсь собранъ крайне богатый матеріалъ по части литературы, исторіи, современной практики и статистики финансовъ. Названный трудъ является настоящею финансовою энциклопедіею.

Лебедевъ, не доведя до конца печатанія своего курса (не были изданы отдѣлы о повинностяхъ, о публичномъ кредитѣ и о мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ), приступилъ ко 2-му изданію таковаго. которое отличается замѣчательною разработкой предмета, но также еще далеко не закончено.

Пока въ 1889—93 вышло 3 выпуска новаго изданія курса Лебедева, въ которыхъ изложены общія понятія и историческій очеркъ развитія финансовой науки и литературы, а также разсмотрены государственныя потребности и вызываемые таковыми расходы, организація удовлетворенія этихъ потребностей и ученіе о бюджетѣ. Послѣднему посвященъ весь третій выпускъ курса

Лебедева, являющійся въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ изслѣдованій о бюджетѣ.

Другими новыми русскими финансовыми учебниками являются: И. Тарасова „Очеркъ науки финансоваго права“ 1883 (въ 1889 г. вышло 2-ое изданіе 1-го выпуска этого учебника); Д. Львова „Курсъ финансоваго права“ 1888; И. Янжула „Основныя начала финансовой науки“ (въ 1890 г. была издана, въ 1895 г. вышла вторымъ, а въ 1899 г. третьимъ изданіемъ часть, посвященная ученію о государственныхъ доходахъ), и Л. Ходскаго „Основы государственнаго хозяйства“ 1894 (2-е изданіе вышло въ 1901 г.).

Дѣйствующее русское финансовое право находится въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи и въ разныхъ томахъ Свода Законовъ.

Такъ, въ I томѣ Свода Законовъ въ 1-ой ч. находятся законы о содержаніи Членовъ Императорскаго Дома, а во 2-й ч.— законы о центральныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ.

II томъ содержитъ законы о мѣстныхъ финансовыхъ учрежденіяхъ.

III томъ—Уставы о службѣ гражданской и о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (изд. 1896 г.).

IV томъ—Уставы о повинностяхъ земскихъ (изд. 1899 г.) и воинской (изд. 1897 г.).

V томъ—Уставъ о Прямыхъ Налогахъ (изд. 1903 г.), куда вошли и Положенія о Государственномъ Квартирномъ Налогѣ и о Государственномъ Промысловомъ Налогѣ, Уставъ о Пошлинахъ (изд. 1903 г.), содержащій Уставъ о Гербовомъ Сборѣ, Положенія о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ, крѣпостныхъ, канцелярскихъ и судебныхъ и о пошлинахъ разныхъ наименованій и Уставъ объ Акцизныхъ Сборахъ (изд. 1901 г).

VI томъ—Уставы таможенные (изд. 1892 г.) и таможенные тарифы (изд. 1902 г.).

VII томъ — Уставы монетный (изд. 1899 г.) и Горный (изд. 1893 г.).

VIII томъ, 1 ч., (изд. 1893 г.)—Уставы лѣсной, о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и объ управленіи казенными имѣ-

ніями въ губерніяхъ Западныхъ и Прибалтійскихъ. 2 ч.—Уставы счетные

IX т.—о правахъ и обязанностяхъ сословій въ финансовомъ отношеніи.

X т.—о казенной собственности, о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ по гражданскому вѣдомству и о сборахъ межевыхъ.

XI т. (ч. 2)—Уставы Кредитный (изд. 1893), Вексельный, Торговый, Торговаго Судопроизводства, Консульскій (всѣ эти Уставы изд. 1903 г.) и о Промышленности (изд. 1893 г.) (этотъ томъ содержитъ постановленія о пошлинахъ въ коммерческихъ судахъ и съ привиллегій).

XII т.—Уставы почтовый, телеграфный, путей сообщенія, о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, о казенныхъ селеніяхъ и о колоніяхъ иностранцевъ.

XIII т.—Уставы объ обезпеченіи народнаго продовольствія и объ общественномъ призрѣніи

XIV т.—Уставъ паспортный.

XV т.—о наказаніяхъ за нѣкоторыя правонарушенія фискальнаго характера.

XVI т.—постановленія о сборахъ при судопроизводствѣ.

Такимъ образомъ, можно сказать, что источникомъ для ознакомленія съ дѣйствующимъ финансовымъ правомъ являются всѣ томы Свода Законовъ.

Сводъ Законовъ и отдѣльные Уставы издаются Кодификаціоннымъ Отдѣломъ Государственнаго Совѣта и печатаются въ Государственной типографіи, но существуютъ и частныя изданія, какъ Свода Законовъ, такъ и разныхъ Уставовъ. Таково, напр., изданіе Свода Законовъ подъ редакціей Волкова и Филипова (3 изд. 1900 г.).

Нѣкоторое отношеніе къ финансамъ имѣетъ и Сводъ Военныхъ постановленій (напр., о военныхъ подрядахъ и поставкахъ, о порохѣ).

Но одинъ Сводъ Законовъ не можетъ дать намъ полнаго знакомства съ дѣйствующимъ финансовымъ правомъ. Продолже-

ніе къ Своду, заключающія въ себѣ новыя узаконенія, часто запаздываютъ.

Издаваемое правительствомъ „Собраніе Узаконеній“ даетъ возможность слѣдить за развитіемъ нашего законодательства вообще и финансоваго въ частности.

Финансовые законы, какъ и всякіе другіе, постоянно дополняются и разъясняются массой административныхъ распоряженій.

Съ 1856—83 г. Министерствомъ финансовъ издавался Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству финансовъ, который съ 1884 года сталъ помѣщаться въ издаваемомъ Министерствомъ финансовъ Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли. Названный журналъ, сверхъ оффиціальной части, содержитъ свѣдѣнія объ иностранномъ финансовомъ законодательствѣ, статистическія данныя о торговлѣ и финансахъ разныхъ государствъ, донесенія россійскихъ консуловъ и спеціальныя финансовыя и коммерческія статьи и является весьма полезнымъ пособіемъ для лицъ, интересующихся финансовыми вопросами.

Тоже можно сказать и объ издаваемомъ съ 1869 г. Ежегодникѣ Министерства Финансовъ, объ Отчетахъ Государственнаго Контроля по исполненію государственныхъ росписей и объ отчетахъ отдѣльныхъ Главныхъ Управленій и Департаментовъ Министерства Финансовъ.

Весьма полезными пособіями при занятіи финансовою наукою могутъ служить также журналы „Русское Экономическое Обозрѣніе“, выходящее съ 1897 г. и „Народное Хозяйство“, издаваемое съ 1900 г.

III.

Хотя финансовому хозяйству и присущи тѣ же основныя черты, что и всякому хозяйству вообще; но между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ есть и много различія, происходящаго отъ особенностей субъекта хозяйства, задачъ хозяйства и способовъ его веденія.

Государство является субъектомъ финансоваго верховенства. Финансовое верховенство выражается въ правѣ государства из-

давать финансовые законы, обязательные, какъ для всѣхъ представителей частныхъ хозяйствъ въ государствѣ, такъ и для подчиненныхъ государству финансовыхъ органовъ.

Въ случаѣ неисполненія или нарушенія этихъ законовъ, государство прибѣгаетъ къ принудительнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, государственное хозяйство становится принудительнымъ, а всѣ частныя хозяйства являются ему подчиненными.

Государство можетъ быть названо организмомъ вѣчнымъ, въ смыслѣ независимости его отъ наличнаго поколѣнія гражданъ. Поколѣніе смѣняется поколѣніемъ, а государство продолжаетъ свое существованіе. Вслѣдствіе этого, государственное хозяйство можетъ и должно быть разсчитано на болѣе продолжительные періоды времени сравнительно съ частными хозяйствами; государство можетъ производить такіе расходы, которые сулятъ только весьма отдаленные выгоды, и принимать на себя болѣе долгосрочныя и даже вѣчныя обязательства.

Частное хозяйство имѣетъ часто своею конечною цѣлью пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ и нерѣдко въ размѣрѣ во много разъ превышающемъ обыкновенныя потребности хозяина, т. е. оно ведется изъ-за барыша. Государственное хозяйство должно имѣть своею конечною цѣлью осуществленіе опредѣленныхъ функцій общественной жизни.

Частное хозяйство создаетъ обыкновенно только возмездныя цѣнности и услуги. Если послѣднія уступаются безвозмездно однимъ частнымъ лицомъ другому, то это только въ видѣ исключенія. Вообще же частное хозяйство возмездное. Наоборотъ, государственное хозяйство оказываетъ обществу по большей части даровыя услуги, въ томъ смыслѣ, что оно не разсчитывается съ каждымъ гражданиномъ за совокупность услугъ, какія этотъ послѣдній получаетъ отъ государственной дѣятельности. Государство только въ исключительныхъ случаяхъ взимаетъ прямое вознагражденіе за свои услуги—это такъ называемыя пошлины.

Въ частномъ хозяйствѣ на первомъ планѣ всегда идутъ доходы; въ нихъ лежатъ предѣлы частнаго хозяйства. При самыхъ скудныхъ доходахъ, частному хозяйству приходится сообразоваться съ ними и ограничивать соразмѣрно имъ свои потребности. Въ государственномъ же хозяйствѣ первое мѣсто

принадлежитъ потребностямъ и вызываемымъ ими расходамъ. Задача лицъ, руководящихъ государственнымъ хозяйствомъ, установить прежде всего тотъ minimum расходовъ, которые необходимы для правильнаго теченія государственной жизни. Приходится уже доходы сообразовать съ расходами и такъ или иначе добыть опредѣленное количество матеріальныхъ средствъ.

Относительно способовъ, какими государственное и частное хозяйство получаютъ свои доходы, также можно указать большую разницу. Частное хозяйство всѣ свои доходы добываетъ обыкновенно путемъ собственной своей пріобрѣтательной дѣятельности, государственное-же—почерпаетъ нужныя ему средства, главнымъ образомъ, изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ, такъ что частно-хозяйственные доходы можно назвать непосредственными, а доходы государственнаго хозяйства производными.

Государство также получаетъ нѣкоторые доходы частно-хозяйственнаго характера, наприм., отъ государственныхъ имуществъ и отъ государственныхъ промысловъ; но теперь эти доходы въ большинствѣ государствъ отступаютъ на задній планъ, и государственное хозяйство все болѣе и болѣе становится податнымъ, т. е. основаннымъ на обязательныхъ взносахъ частныхъ хозяйствъ.

IV.

Ученіе о государственныхъ доходахъ составляетъ главную часть финансовой науки; но послѣдняя не можетъ вполнѣ игнорировать и государственныхъ расходовъ, отъ характера и организаціи которыхъ также въ сильной степени зависитъ ходъ финансоваго хозяйства. И въ большинствѣ финансовыхъ учебниковъ посвящаются болѣе или менѣе обширные отдѣлы разсмотрѣнію государственныхъ расходовъ, при чемъ нѣкоторые писатели рекомендуютъ для государственнаго хозяйства извѣстные принципы раціональной расходной политики. Такъ наприм., Гефкенъ въ монографіи о государственныхъ расходахъ, помѣщенной въ курсѣ политической экономіи Шёнберга, совѣтуетъ соблюдать при производствѣ государственныхъ расходовъ слѣдующія руководящія начала: 1) допускать, по возможности, лишь производительные расходы при чемъ самъ Гефкенъ соглашается, что понятіе производительности является здѣсь относительнымъ,

и что затраты прямо непроизводительныя могутъ оказаться производительными косвенно, способствуя развитію и сохраненію производительныхъ силъ народа,—2) не доводить государственныхъ расходовъ до размѣровъ, препятствующихъ образованію капиталовъ въ частныхъ хозяйствахъ и подрывающихъ народное благосостояніе,—3) не впадать и въ противоположную крайность, состоящую въ чрезмѣрной экономіи въ государственныхъ расходахъ, отчего неминуемо должно страдать удовлетвореніе существенныхъ государственныхъ потребностей, 4) считать одной изъ важнѣйшихъ задачъ здравой финансовой политики установленіе правильнаго соотношенія между публичными расходами и народнымъ доходомъ, — 5) при оцѣнкѣ каждаго государственнаго расхода принимать во вниманіе цѣлесообразность всѣхъ прочихъ государственныхъ расходовъ, такъ какъ можетъ оказаться, что, при возникновеніи новаго настоятельнаго расхода, какіе-либо другіе, менѣе нужные, расходы могутъ быть сокращены, — 6) контролировать всѣ государственные расходы не только послѣ ихъ производства, но и передъ таковымъ, съ цѣлью провѣрки, насколько они соотвѣтствуютъ утвержденной росписи государственныхъ расходовъ, и—7) производить государственные расходы, по возможности, внутри страны, насколько отъ этого не страдаетъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей, и распредѣлять государственные расходы сколь возможно равномѣрнѣе внутри предѣловъ государства.

533

Государственные расходы опредѣляются общимъ направленіемъ всей государственной политики, отъ которой, такимъ образомъ, въ сильной степени зависитъ и состояніе финансовъ страны.

Правда, что, съ другой стороны, состояніе финансовъ государства всегда отражается на характерѣ его общей политики.

Такимъ образомъ, между финансами и всею государственною жизнью существуетъ самая тѣсная связь. И исторія даетъ намъ много примѣровъ, когда политическія потрясенія являлись результатомъ разстроенныхъ финансовъ, и такихъ,—когда, наоборотъ, общая политика раззоряла финансы государства и приводила его къ несостоятельности.

Государственные расходы вызываются государственными потребностями, будучи результатомъ послѣднихъ.

Государственныя потребности являются однимъ изъ видовъ публичныхъ потребностей, а къ послѣднимъ относятся такія человѣческія потребности, которыя не могутъ быть удовлетворены отдѣльными индивидуумами или группами таковыхъ, а удовлетвореніе которыхъ, по современнымъ условіямъ, доступно только для государства или для другихъ общественныхъ союзовъ съ принудительнымъ характеромъ.

Государственныя потребности постоянно расширяются, какъ количественно, вслѣдствіе возникновенія новыхъ потребностей, такъ и по своей интенсивности. Средства же къ удовлетворенію этихъ потребностей ограничены, а потому при удовлетвореніи государственныхъ потребностей необходимо соблюдать разсчетъ.

Если разсматривать сущность государственныхъ потребностей, то оказывается, что удовлетвореніе нѣкоторыхъ изъ нихъ является безусловно необходимымъ для существованія государства, тогда какъ другія менѣе насущны; наконецъ, третьи, хотя и фигурируютъ въ кругу государственныхъ потребностей, въ крайнемъ случаѣ могли-бы остаться и не удовлетворенными безъ существеннаго ущерба для государственной жизни. Конечно, точной границы между отдѣльными потребностями по степени ихъ насущности провести нельзя. Все здѣсь зависитъ отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Съ такою оговоркою, удовлетвореніе потребностей должно происходить въ извѣстной постепенности, начиная съ самыхъ необходимыхъ.

Государственныя потребности представляютъ много разнообразія въ зависимости отъ времени и особенностей государства.

Но вообще каждое государство для проявленія своей дѣятельности нуждается въ людяхъ и разнаго рода предметахъ. Ему нужны правители, судьи, чиновники, солдаты, а также зданія для присутственныхъ мѣстъ, оружіе для войска и т. д. Такимъ образомъ, государственныя потребности распадаются на личныя и вещныя. Тѣ и другія могутъ быть удовлетворяемы двоякимъ способомъ: 1) натурою, когда государство пользуется личными повинностями гражданъ и собираетъ съ нихъ разные предметы въ натурѣ, 2) деньгами, когда государство добываетъ себѣ извѣстныя суммы денегъ, а потомъ уже посредствомъ денегъ привлекаетъ къ себѣ на службу людей и пріобрѣтаетъ потребные предметы.

Во времена господства натуральнаго хозяйства и въ государственномъ хозяйствѣ преобладалъ натуральный способъ удовлетворенія потребностей. Съ поворотомъ же къ денежному хозяйству государство начинаетъ нуждаться болѣе въ деньгахъ, нежели въ разныхъ натуральныхъ повинностяхъ. Въ особенности коренное измѣненіе произошло въ способахъ вознагражденія лицъ, служащихъ государству.

Въ прежнее время это дѣлалось цѣликомъ натурою. Лица, служившія государству, получали отъ послѣдняго помѣщеніе, довольствіе и всѣ предметы простаго домашняго обихода. Теперь вознагражденіе сдѣлалось почти исключительно денежнымъ; только въ иныхъ случаяхъ дается еще и квартира, отопленіе и освѣщеніе, а на военной службѣ солдаты получаютъ обмундированіе и пищу.

Вопросъ о вознагражденіи лицъ, служащихъ государству, является очень важнымъ: съ нимъ связанъ характеръ состава служащихъ; отъ хорошаго же персонала послѣднихъ зависитъ успѣхъ всей государственной дѣятельности.

Есть случаи, когда и теперь государство можетъ требовать отъ своихъ гражданъ личной службы, напр., исполненія воинской повинности или обязанностей присяжнаго засѣдателя. При этомъ въ современномъ государствѣ, не знающемъ прежнихъ привиллегій, повинности являются общими.

Такъ какъ военная служба въ большинствѣ государствъ имѣетъ характеръ обязательной повинности, то и вознагражденіе военныхъ происходитъ обыкновенно на особыхъ условіяхъ, не зависящихъ отъ началъ спроса и предложенія.

Но государство во всѣхъ отрасляхъ своей дѣятельности нуждается въ людяхъ, и, конечно, заинтересовано располагать такими лицами. которыя были бы способны и готовы къ добросовѣстному выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. На это можно разсчитывать только при условіи. если достойные люди добровольно посвящаютъ себя государственной службѣ.

И теперь повсюду для замѣщенія большинства государственныхъ должностей принято начало добровольнаго поступленія на службу, при чемъ въ разныхъ государствахъ практикуется нѣсколько системъ замѣщенія должностей и вознагражденія служащихъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, наприм., въ Россіи

и Германіи, должности замѣщаются чиновниками на жалованьи и съ правами государственной службы, сопряженными съ разными преимуществами. Въ Англіи многія государственныя должности замѣщаются лицами, несущими службу безвозмездно. Но для этого необходима наличность большого числа обезпеченныхъ лицъ, готовыхъ даромъ служить государству и смотрящихъ на службу, какъ на почетную обязанность.

Въ Россіи государственныя должности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ почетныхъ должностей, напр., предводителей дворянства, являются вообще платными.

Хотя въ настоящее время между государствомъ, съ одной стороны, и его служащими. съ другой, и заключается какъ бы договоръ, по которому на служащихъ возлагаются извѣстныя обязанности, а государство принимаетъ на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ своимъ служащимъ, но размѣръ вознагражденія служащихъ вездѣ опредѣляется закономъ, а не взаимнымъ соглашеніемъ между государствомъ и служащими. Исключенія иногда дѣлаются для должностей, требующихъ особыхъ способностей и знаній, напр.. для выдающихся ученыхъ, техниковъ и артистовъ.

Такимъ образомъ, жалованье, присвоенное разнымъ должностямъ, назначается односторонне государствомъ, но оно должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ.

Жалованье должно вознаграждать служащаго за время и расходы, какіе имъ были употреблены на приготовленіе къ должности, за трудность и отвѣтственность сопряженныхъ съ должностью обязанностей, а также дать возможность къ безбѣдному существованію.

Для пользы службы лучше имѣть меньше служащихъ, но хорошо оплачиваемыхъ, чѣмъ большое ихъ количество, но получающихъ недостаточное вознагражденіе. Въ этомъ отношеніи вездѣ уже произошелъ большой прогрессъ: прежде содержались огромныя арміи чиновниковъ, получавшихъ самое скудное содержаніе; теперь число чиновниковъ почти вездѣ сократилось (если и не абсолютно, то, во всякомъ случаѣ, сравнительно съ населеніемъ и обязанностями, какія имъ приходится нести), а вознагражденіе ихъ значительно улучшилось; несомнѣнно также, что улучшился составъ служащихъ.

Для многихъ должностей теперь требуется хорошая и продолжительная подготовка, составляющая въ сущности затрату капитала. Надо, чтобы въ жалованье входила и часть въ видѣ процентовъ и погашенія этого капитала.

Далѣе, вообще предполагается. что лице, поступающее на государственную службу, посвящаетъ послѣдней всѣ свои силы и время и лишаетъ себя, такимъ образомъ, возможности добывать инымъ путемъ средства къ жизни. Посему содержаніе за службу должно доставить ему эти послѣднія.

При этомъ кругъ обыкновенныхъ потребностей человѣка мѣняется, смотря по его воспитанію, средѣ, въ какой ему приходится вращаться, и условіямъ, въ какихъ ему приходится жить, —и со всѣмъ этимъ необходимо сообразоваться.

Чѣмъ выше должность, тѣмъ большихъ способностей, по идеѣ, она требуетъ и тѣмъ больше она влечетъ за собою отвѣтственности, а потому она и должна быть лучше вознаграждена. Къ тому же обыкновенно высшія должности достаются лицамъ, уже прослужившимъ нѣкоторое время на низшихъ, т. е. людямъ болѣе зрѣлаго возраста и обыкновенно обремененнымъ большею семьею.

Послѣднее обстоятельство крайне важно, такъ какъ нормальнымъ положеніемъ человѣка, достигшаго извѣстнаго возраста, является семейное,—и государство не можетъ относиться равнодушно къ судьбѣ чиновничьихъ семей.

Но мало обезпечить человѣка на время его службы. Вѣдь никто не застрахованъ, что онъ всегда сохранитъ силы и способность къ службѣ. Нельзя также забывать о семьяхъ служащихъ, которыя послѣ ихъ смерти могутъ оказаться безъ всякихъ средствъ. Для обезпеченія отставныхъ чиновниковъ и чиновничьихъ вдовъ и сиротъ выработалась обширная система пенсій, представляющая много разнообразія въ отдѣльныхъ государствахъ. Мѣняются возрастъ, съ котораго начинается право на полученіе пенсіи, срокъ, потребный для ея выслуги, размѣръ ея и отношеніе къ жалованью.

При этомъ иногда государство цѣликомъ принимаетъ на себя расходы по пенсіямъ, или беретъ на себя только часть таковыхъ; иногда образуются особые пенсіонные фонды путемъ обязательныхъ взносовъ или, вѣрнѣе, вычетовъ изъ жалованья

служащихъ. На помощь приходятъ также разныя общества страхованія жизни и доходовъ, вдовьи и сиротскія кассы и т. п.

Вознагражденіе лицъ, служащихъ государству, составляетъ теперь вездѣ одинъ изъ главныхъ предметовъ государственныхъ расходовъ.

Въ Россіи денежное жалованье чиновникамъ стало выдаваться въ опредѣленномъ размѣрѣ съ Петра Великаго, учредившаго такъ-называемые штаты.

Въ болѣе же отдаленное время практиковалась система кормленія, состоявшая въ томъ, что лица, назначавшіяся на разныя должности, должны были „кормиться“, извлекая доходы отъ этихъ должностей.

Петръ Великій приказалъ взыскивать въ казну всѣ сборы, поступавшіе въ пользу воеводъ и приказныхъ, и назначилъ жалованье военнымъ, морскимъ и гражданскимъ служилымъ людямъ.

Съ тѣхъ поръ система опредѣленныхъ жалованій, удержалась у насъ неизмѣнно.

Штаты, т. е. постановленія о размѣрахъ жалованій, разбросаны по разнымъ уставамъ.

Въ Россіи вознагражденіе должностныхъ лицъ является во многихъ случаяхъ, при нынѣшнихъ жизненныхъ условіяхъ, весьма скуднымъ. Особенно это справедливо въ отношеніи къ низшимъ и среднимъ должностямъ.

Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что въ то время, какъ происходило обезцѣненіе денегъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и повышеніе цѣнъ на многіе предметы и вздорожаніе жизни, размѣры вознагражденія многихъ должностныхъ лицъ оставались безъ измѣненія или повышались въ недостаточной мѣрѣ.

Вообще, учрежденнымъ въ послѣднее время новымъ должностямъ присвоены болѣе значительные сравнительно съ прежними должностями оклады.

Дополненіемъ къ получаемому должностными лицами вознагражденію служатъ выдаваемыя имъ періодически награды и оказываемыя имъ въ извѣстныхъ случаяхъ пособія.

Въ Россіи вознагражденіе должностныхъ лицъ слагается изъ трехъ элементовъ: жалованья, квартирныхъ и столовыхъ

денегъ. Это дѣленіе имѣетъ болѣе номинальное, чѣмъ практическое значеніе. По большей части столовыя и квартирныя деньги назначаются въ столь незначительномъ размѣрѣ, что оказываются недостаточными для покрытія квартирныхъ и столовыхъ расходовъ чиновника. И положеніе служащихъ, получающихъ квартиры, лучше, такъ какъ казенныя квартиры обыкновенно представляютъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ квартирныя деньги, выдаваемыя лицамъ, не пользующимся квартирами. Но дѣленіе содержанія чиновниковъ на названныя три части имѣетъ значеніе при опредѣленіи пенсій, которыя у насъ соразмѣряются, главнымъ образомъ, съ жалованьемъ.

Въ Россіи уплата пенсій производится изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ 1901 г. было израсходовано на пенсіи $41^1/_2$ м. р.. въ 1902 г.—$42^1/_2$ м. р., а по росписи на 1903 г. на этотъ предметъ было назначено $43^1/_2$ м р.

Для пополненія пенсіоннаго фонда дѣлаются вычеты мѣсячнаго оклада жалованья при опредѣленіи на службу, а при повышеніи содержанія—въ размѣрѣ мѣсячнаго повышенія, а также дѣлаются постоянные вычеты изъ жалованья.

Изъ жалованья чиновниковъ, не превышающаго 143 р. въ годъ, вычитается 1%, а съ болѣе значительнаго жалованья 2%. Со всѣхъ окладовъ содержанія чиновниковъ, коимъ присвоено названіе столовыхъ денегъ, вычитается по 1 коп. съ рубля.

Наше правительство поощряетъ образованіе особыхъ эмеритальныхъ кассъ, изъ которыхъ служащіе, дѣлавшіе въ нихъ взносы, получаютъ такъ-называемую эмеритуру—какъ-бы добавочную пенсію.

Наибольшими эмеритальными капиталами обладаютъ военное и морское вѣдомства и министерство юстиціи: къ 1902 г. эмеритальный капиталъ военно-сухопутнаго вѣдомства равнялся 118 $^1/_4$ м. р., морского—$24^1/_2$ м. р. и Министерства Юстиціи—$24^3/_4$ м. р. Сумма капиталовъ всѣхъ эмеритальныхъ и пенсіонныхъ кассъ составила къ 1902 году $256^1/_4$ м. р.

Первое положеніе о пенсіяхъ было у насъ издано Петромъ Великимъ въ 1720 г. и, съ разными измѣненіями, дѣйствовало до изданія въ 1827 г. Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ. Этотъ послѣдній въ основныхъ чертахъ дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Право на полученіе пенсіи обыкновенно обусловливается извѣстной продолжительностью службы. Въ Россіи для выслуги полной пенсіи по гражданскому вѣдомству по общему правилу требуется 35 лѣтъ службы. Но по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, напр., по придворному, ученому, учебному и медицинскому срокъ службы для права на пенсіи сокращается. Точно также этотъ срокъ сокращается при службѣ на окраинахъ Имперіи и вообще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, напр., въ Сибири. При этомъ годъ службы считается за полтора, а иногда и за два года. Точно также засчитывается военная служба во время войны, походовъ и экспедицій. Иногда такая же льгота предоставляется и участникамъ научныхъ экспедицій.

Лица, прослужившія менѣе 35 лѣтъ, но не менѣе 25 лѣтъ, имѣютъ право на половинную пенсію.

Лицамъ, прослужившимъ менѣе установленнаго для полученія пенсіи срока, но не менѣе 5 лѣтъ, если они вынуждены оставить службу по болѣзни, назначаются неполныя пенсіи; если же такія лица прослужили менѣе 5 лѣтъ, то имъ выдаются единовременныя пособія.

Вдовы получаютъ $^1/_2$ пенсіи, на какую имѣли право ихъ мужья, а сироты $^1/_6$ пенсіи ихъ отца, такъ что семья изъ вдовы и трехъ или большаго числа малолѣтнихъ дѣтей получаетъ полный окладъ пенсіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣти чиновниковъ получаютъ воспитаніе на казенный счетъ.

Производство пенсій прекращается смертію пенсіонера, поступленіемъ его въ монашество, пребываніемъ его за-границею долѣе дозволеннаго срока (5 лѣтъ) и присужденіемъ пенсіонера къ наказанію, лишающему правъ и преимуществъ или ограничивающему таковыя.

Право на полученіе пенсіи также прекращается для чиновниковъ поступленіемъ вновь на государственную службу (впрочемъ, въ этомъ отношеніи допускается нѣкоторыя исключенія), для вдовъ и дѣвицъ замужествомъ, а для дѣтей чиновниковъ принятіемъ ихъ на казенное содержаніе въ общественное заведеніе и достиженіемъ совершеннолѣтія.

Размѣры пенсій опредѣляются вообще особой табелью, приложенною къ Уставу о пенсіяхъ, и соразмѣряются съ окладами послѣднихъ должностей, если чиновники занимали ихъ не

менѣе 5 лѣтъ. Въ табели имѣется 9 разрядовъ пенсіонныхъ окладовъ, при чемъ высшій нормальный окладъ полной пенсіи равенъ 1120 руб. 83 коп., а низшій—84 руб. 90 коп.

Но Члены Государственнаго Совѣта, Министры и другія лица, занимавшія высшія должности. получаютъ пенсіи по Высочайшему усмотрѣнію.

Независимо отъ общихъ пенсій, въ Россіи существуютъ еще особыя пенсіи, присвоенныя разнымъ орденамъ (число этихъ пенсій ограничено), а также выдаваемыя Комитетомъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Александровскимъ Комитетомъ о раненыхъ. Оба названные Комитета имѣютъ для этой цѣли свои особые капиталы. Къ 1901 г. Александровскій Комитетъ располагалъ инвалиднымъ капиталомъ въ $39^3/_4$ м. р., а Комитетомъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ—капиталомъ въ $7^3/_4$ м руб.

Источникомъ для образованія инвалиднаго капитала служатъ вычеты въ $10^0/_0$ изъ наградныхъ денегъ, получаемыхъ чиновниками, и въ $1^0/_0$ изъ столовыхъ денегъ, разныя штрафныя и пенныя деньги, сборъ съ заграничныхъ паспортовъ, сборы за пожалованные ордена, орденскіе брилліантовые знаки и медали, пожертвованія и нѣкоторые другіе мелкіе доходы. Капиталъ же Комитета призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ составляется изъ процентовъ на принадлежащій уже Комитету капиталъ, основаніе которому было положено отчисленіемъ для этой цѣли въ 1823 г. одного милліона рублей изъ инвалиднаго капитала, изъ суммъ, поступившихъ въ присутственныя мѣста по частнымъ взысканіямъ и невостребованныхъ въ теченіе 10 лѣтъ, изъ денегъ, взысканныхъ излишне въ почтовый доходъ и невостребованныхъ въ теченіе года, и изъ пожертвованій.

Значительный инвалидный капиталъ существуетъ въ Германіи. Именно, въ 1873 г. 187 милліоновъ талеровъ изъ полученной отъ Франціи контрибуціи были обращены въ имперскій инвалидный фондъ и помѣщены въ процентныя бумаги. Изъ этого фонда производится уплата военныхъ пенсій.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ при назначеніи пенсій, независимо отъ сроковъ службы, принимаются во вниманіе родъ службы, возрастъ пенсіонера, его способность къ труду, степень его имущественной состоятельности и обстоятельства, при какихъ

онъ оставляетъ службу (по собственному желанію или увольняется правительствомъ).

Наибольшія суммы расходуются теперь на пенсіи въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Въ 1892/93 году тамъ было выдано пенсій на 159 мил. долларовъ или болѣе $^1/_3$ всѣхъ тогдашнихъ федеральныхъ расходовъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки. Между тѣмъ, въ Соединенныхъ Штатахъ пенсіи полагаются только лицамъ, потерявшимъ на государственной службѣ способность къ труду, или семьямъ такихъ лицъ, а до 1890 г. пенсіи выдавались лишь военнымъ и морскимъ чинамъ и ихъ семьямъ. Тѣмъ не менѣе, къ 30 іюня 1893 г. число пенсіонеровъ равнялось 966,012, въ числѣ которыхъ фигурировали еще вдовы и сироты воиновъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ за независимость Штатовъ, а 475,645 пенсіонеровъ приходилось на лицъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ съ Южными Штатами, ихъ вдовъ и сиротъ. Такое большое число пенсіонеровъ объясняется страшными злоупотребленіями, практиковавшимися и практикующимися въ Соединенныхъ Штатахъ при назначеніи пенсій. Президентъ Кливелендъ въ своемъ посланіи Конгрессу въ декабрѣ 1893 г. обратилъ на этотъ вопросъ серьезное вниманіе и выразилъ твердую рѣшимость положить конецъ хищеніямъ, происходившимъ при раздачѣ пенсій. Нѣкоторыхъ сокращеній въ этой области и удалось достигнуть, и въ 1901/2 фин. г. расходы на пенсіи составляли въ Соединенныхъ Штатахъ лишь 139 м. долларовъ.

Много расходуется на пенсіи также и въ Англіи, при чемъ здѣсь это происходитъ не столько отъ числа пенсіонеровъ, сколько отъ размѣровъ пенсій, изъ которыхъ нѣкоторыя очень велики. Въ англійскихъ государственныхъ росписяхъ расходы по пенсіямъ не объединены и не выдѣлены въ особую статью, а отнесены въ бюджеты разныхъ вѣдомствъ: военнаго, морскаго и гражданскаго. А нѣкоторыя пенсіи уплачиваются изъ средствъ, отпускаемыхъ по цивиль-листу королевѣ. Особенностью англійскихъ пенсій является то, что среди нихъ есть и наслѣдственныя пенсіи, назначенныя за особыя услуги государству. Въ послѣднее время правительство выкупило нѣкоторыя изъ наслѣдственныхъ пенсій.

Потребности государства въ разнаго рода предметахъ, напр. въ зданіяхъ, матеріалахъ, провіантѣ, фуражѣ и т. д., могутъ

быть удовлетворяемы либо хозяйственнымъ способомъ, либо чрезъ систему подрядовъ и поставокъ. Въ первомъ случаѣ казна сама при посредствѣ своихъ органовъ строитъ и ремонтируетъ нужныя ей зданія и пріобрѣтаетъ потребные ей предметы. Во второмъ случаѣ казна сдаетъ такія работы или поставку нужныхъ ей предметовъ на извѣстныхъ условіяхъ частнымъ лицамъ.

Въ Россіи практикуются оба способа, изъ которыхъ каждый представляетъ свои достоинства и недостатки. Предпочтительность же того или другаго изъ нихъ зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста.

Учрежденія, вѣдающія дѣла о казенныхъ подрядахъ, руководствуются при этомъ Положеніемъ о казенныхъ, подрядахъ и поставкахъ, находящимся въ X т. ч. I Свода Законовъ.

Всѣ лица, имѣющія по законамъ право заключать договоры, допускаются къ казеннымъ подрядамъ, съ соблюденіемъ правилъ Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ и Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ. По общему правилу казенные подряды сдаются съ торговъ, о которыхъ заблаговременно производятся публикаціи. Казенные подряды сдаются именемъ государственной казны правительственными учрежденіями и лицами, которымъ это право дано уставами, учрежденіями или особыми постановленіями. Въ губерніи главнымъ мѣстомъ, гдѣ преимущественно производится отдача казенныхъ подрядовъ, является Казенная Палата.

Условія казенныхъ подрядовъ должны быть не противны законамъ вообще, опредѣленны, ясны и полны. Казенныя мѣста и лица, составляя условія подрядовъ, должны при этомъ изложить всѣ подробности договора, какъ то, количество, качество, сроки и весь порядокъ исполненія подряда, такъ, чтобы, по-заключеніи условія, ничего не оставалось дополнить въ договорѣ, кромѣ цѣны, состоявшейся на торгахъ и обезпеченія залогами.

Договоры по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, обезпечиваются: 1) залогомъ имуществъ недвижимыхъ; 2) закладомъ имуществъ движимыхъ; 3) поручительствомъ, и 4) неустойкою.

Публичные торги по подрядамъ и поставкамъ утверждаются окончательно Казеннымн Палатами и равными имъ мѣстами на суммы до 5 тысячъ рублей, Губернаторами, Губернскими Правленіями, Окружными Правленіями Путей Сообщенія и Прика-

зами Общественнаго Призрѣнія—до десяти тысячъ рублей, Министрами и Главноуправляющими—до тридцати тысячъ и Сенатомъ на всякую сумму. Изъ этихъ правилъ допускаются слѣдующія изъятія: 1) по работамъ Министерства Путей Сообщенія утвержденіе торговъ на неограниченныя суммы, по воспослѣдовавшимъ уже ассигнованіямъ оныхъ на таковыя работы, предоставляется Министру; 2) такое же право предоставляется Министру Внутреннихъ дѣлъ по почтово-телеграфному вѣдомству, въ предѣлахъ состоявшихся ассигнованій; 3) договоры, требующіе по особымъ правиламъ утвержденія Губернаторовъ, утверждаются Начальниками губерній на всякую сумму, и 4) мѣста и лица, получившія разрѣшеніе произвести какую-либо постройку или покупку хозяйственнымъ способомъ и признавшія впослѣдствіи болѣе выгоднымъ для казны совершить это дѣло подрядомъ, могутъ заключать договоры на всю сумму, ассигнованную имъ въ хозяйственное распоряженіе, не обязываясь испрашивать ихъ утвержденія, но принимая на себя и полную отвѣтственность по охраненію казенныхъ интересовъ.

Для казенныхъ подрядовъ въ Сибири, въ Кавказскомъ краѣ, въ Туркестанскомъ краѣ и въ Финляндіи установлены особыя правила, содержащіяся въ статьяхъ 228—242 Положенія о казенныхъ подрядахъ.

V.

Всѣ государственные расходы можно классифицировать двояко: 1) по вѣдомствамъ, т. е. по министерствамъ или главнымъ управленіемъ, которыя завѣдуютъ этими расходами; 2) по предметамъ, на которые тратятся государственныя деньги.

Первое дѣленіе является чисто внѣшнимъ и не объясняетъ характера государственныхъ расходовъ, такъ какъ часто одно вѣдомство управляетъ весьма различными предметами, а, съ другой стороны, объ одномъ и томъ же предметѣ заботятся нѣсколько вѣдомствъ.

Дѣленіе расходовъ по предметамъ объясняетъ смыслъ государственныхъ расходовъ, даетъ точную ихъ картину, и его можно назвать внутреннимъ дѣленіемъ.

Въ русскомъ финансовомъ правѣ установлено нѣсколько способовъ дѣленія государственныхъ расходовъ. Именно, по наказу министру финансовъ 1811 года они различаются: 1) по вѣ-

домствамъ или по управленію, 2) по пространству—на государственные, губернскіе, уѣздные и волостные, 3) по степени нужды различаются необходимые, полезные и избыточные расходы.

Въ теперешнихъ русскихъ государственныхъ росписяхъ различаются обыкновенные и чрезвычайные расходы, а до 1891 года включительно въ нашихъ росписяхъ фигурировали еще и оборотные расходы, являвшіеся платежами однихъ вѣдомствъ другимъ.

Финансовая наука знаетъ также много попытокъ создать теоретическія дѣленія государственныхъ расходовъ. При этомъ, однѣ изъ нихъ являются чисто философскими построеніями, другія составлены аналитическимъ путемъ посредствомъ изслѣдованій и наблюденія надъ самою жизнью.

Заслуживаетъ вниманія, по своей простотѣ, дѣленіе государственныхъ расходовъ проф. Лебедевымъ, который при этомъ исходитъ изъ того, что государственныя потребности и вызываемые таковыми расходы слагались подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ элементовъ, являющихся существеннѣйшими признаками государства. Такъ какъ составными элементами государства являются народъ, территорія и верховная власть, то задача финансоваго хозяйства состоитъ въ доставленіи средствъ къ существованію и сохраненію этихъ элементовъ. И государственные расходы по цѣли, какой они служатъ, распадаются на издержки: 1) по сохраненію строя, цѣлости и безопасности государства;— 2) на устройство и поддержаніе общественныхъ учрежденій и предпріятій, способствующихъ матеріальному благосостоянію общества — и 3) по доставленію обществу всѣхъ условій, содѣйствующихъ развитію и сохраненію невещественныхъ благъ, каковы: религія, право, просвѣщеніе и пр.

Упрощая только что приведенную классификацію, Лебедевъ различаетъ: расходы по содержанію верховной власти и ея органовъ и расходы, проистекающіе вслѣдствіе проявленія государственной жизни, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ.

Къ тому же сводится дѣленіе государственныхъ расходовъ проф. Львовымъ на расходы по государственному устройству и на расходы по государственному управленію.

Очень распространено дѣленіе публичныхъ расходовъ по ихъ результатамъ на производительные и непроизводительные

или потребительные. Но понятіе производительности является вполнѣ относительнымъ и расходы прямо непроизводительные могутъ стать производительными косвенно, напр., государственные расходы на войну, суды и полицію.

Дицель и говоритъ по этому поводу, что всякій расходъ, служащій къ поддержкѣ и охранѣ производительнаго работника производителенъ.

Въ послѣднее время замѣчается повсемѣстное возрастаніе государственныхъ расходовъ. Современныя государства не ограничиваются отрицательною дѣятельностью по охранѣ личности и собственности гражданъ; они прямо заботятся о духовномъ и матеріальномъ развитіи народа. Съ расширеніемъ сѳеры для государственной дѣятельности. растутъ и размѣры государственнаго хозяйства.

Во всякомъ государствѣ тратятся извѣстныя суммы на содержаніе верховной власти. Хотя по своей величинѣ эти расходы обыкновенно составляютъ сравнительно небольшую долю государственныхъ расходовъ, но они имѣютъ первостепенное значеніе, такъ какъ удовлетворяютъ самой органической потребности государства, которое безъ верховной власти не могло бы существовать. Въ государствахъ монархическихъ сюда относятся издержки на содержаніе монарха, его семьи, двора и разныхъ учрежденій. поставленныхъ въ непосредственное вѣдѣніе монарха и высочайшаго двора. Въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія сюда относятся также расходы по содержанію палатъ, а въ республикахъ—и президента.

Въ старину расходы по содержанію верховной власти не были выдѣлены изъ ряда обще-государственныхъ расходовъ. Короли имѣли собственные большіе доходы, которые смѣшивались съ доходами государственными. И тѣ и другіе употреблялись на личные расходы королей и на государственныя потребности. Только, когда имущества многихъ царствующихъ домовъ сильно сократились и государственное хозяйство стало публичнымъ, постепенно установился порядокъ, что король на свои расходы сталъ получать опредѣленныя суммы.

Впервые такое содержаніе королю было назначено въ Англіи въ эпоху реставраціи Стюартовъ, именно оно было назначено въ 1660 году Карлу II.

Списокъ суммъ, назначенныхъ королю, былъ названъ цивиль-листомъ. На ассигнованныя средства король долженъ былъ содержать себя и гражданское управленіе, откуда, вѣроятно, и произошло это названіе. Изъ Англіи этотъ терминъ перешелъ на континентъ и удержался до сихъ поръ.

Теперь цивиль-листъ означаетъ суммы, идущія на содержаніе государя и двора.

Въ Россіи расходы по содержанію верховной власти сосредоточены въ вѣденіи Министерства Императорскаго Двора.

Въ 1901 г. расходы по названному Министерству составили 13 м. руб., а по росписи на 1903 г. они были исчислены въ $15^{3}/_{4}$ м. р

Но на средства Министерства Императорскаго Двора содержатся также Императорскіе театры съ ихъ училищами, Императорскія Академія Художествъ и Археологическая Коммисія и музей Императора Александра III.

Но у насъ имѣется еще источникъ доходовъ для содержанія членовъ Императорской Фамиліи—это доходы Удѣльнаго Вѣдомства.

Императоръ Павелъ Петровичъ въ 1797 г. выдѣлилъ извѣстный контингентъ имуществъ изъ числа обще-государственныхъ и опредѣлилъ ихъ на содержаніе Императорской Фамиліи, назвавъ ихъ удѣльными. Этими имуществами, состоящими изъ недвижимыхъ имѣній, промышленныхъ предпріятій и денежныхъ капиталовъ, завѣдуетъ Главное Управленіе Удѣловъ съ Начальникомъ во главѣ, подчиненное Министру Императорскаго Двора, который вмѣстѣ съ тѣмъ и Министръ Удѣловъ.

По случаю исполнившагося въ 1897 г. столѣтія существованія Удѣловъ была издана Главнымъ Управленіемъ прекрасная «Исторія Удѣловъ» въ 3-хъ томахъ.

Главное богатство Удѣловъ заключается въ земельныхъ имуществахъ. Къ 1897 году удѣльныхъ земель было 7.905.000 десятинъ.

Доходы Удѣльнаго Вѣдомства не фигурируютъ въ общей государственной росписи. Въ послѣднюю также не вносятся доходы отъ принадлежащихъ лично Государю Императору разныхъ имѣній и капиталовъ, отъ Алтайскихъ и Нерчинскихъ горныхъ промысловъ, отъ Императорскихъ фарфороваго и сте-

клянаго заводовъ, отъ Екатеринбургской гранильной фабрики, отъ княжества Ловичскаго и ясакъ, т. е. натуральная повинность мѣхами съ инородцевъ. Всѣмъ этимъ, а также драгоцѣнными вещами, Всемилостивѣйше жалуемыми въ подарки, завѣдуетъ Кабинетъ Его Императорскаго Величества, принадлежащій къ общимъ установленіямъ Министерства Императорскаго Двора.

Содержаніе Членовъ Императорскаго Дома опередѣляется статьями 120—138 Основныхъ Государственныхъ Законовъ, находящихся въ 1 ч. I т. Свода Законовъ.

Изъ удѣльныхъ имѣній и капиталовъ, съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства, назначается содержаніе всѣмъ Членамъ Императорскаго Дома, въ мужескомъ поколѣніи происшедшимъ, и именно: 1) лицамъ мужескаго пола до совершеннолѣтія, для воспитанія, денежное жалованье, а отъ совершеннолѣтія на всю ихъ жизнь, для содержанія, денежные доходы или заповѣдныя имущества; 2) женскому полу до замужества денежное содержаніе, а при замужествѣ приданое; 3) вдовствующимъ Императрицамъ, Великимъ Княгинямъ и Княгинямъ Крови Императорской денежная пожизненная пенсія.

Изданное въ 1886 г. новое «Учрежденіе о Императорской Фамиліи» опредѣлило размѣры содержанія Членовъ Императорскаго дома слѣдующимъ образомъ:

Императрица, во время царствованія Ея Супруга, получаетъ по 200 т. р. въ годъ и содержаніе двора. Все оное Императрица сохраняетъ и во вдовственномъ состояніи, на время пребыванія въ Россіи; буде же оставитъ Россію, то получаетъ половину содержанія. На содержаніе дѣтей Государевыхъ опредѣляется до совершеннолѣтія по 33 т. р. въ годъ. Наслѣдникъ получаетъ по 100 т. р. въ годъ и содержаніе двора. Супруга Наслѣдника, во время замужества, получаетъ по 50 т. р., во вдовствѣ же пенсію въ 100 т. р. и содержаніе двора, а по выѣздѣ изъ Россіи 50 т. р. пенсіи. Дѣтямъ Наслѣдника выдается до совершеннолѣтія или до брака, Государемъ дозволеннаго, по 20 т. руб.

Приданаго награжденія Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Крови Императорской выдается: 1) Дочерямъ и внукамъ Императора по милліону рублей, 2) правнукамъ и праправнукамъ—по

160 т. р., и 3) дальнѣйшимъ степенямъ, происходящимъ въ мужскомъ поколѣніи—по 30 т. р.

Вышеприведенное содержаніе Императрицѣ, Наслѣднику, Его Супругѣ, а также дѣтямъ ихъ и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора до совершеннолѣтія или до брака, равно какъ и приданое Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ Крови Императорской, производится изъ суммъ государственнаго казначейства. Содержаніе дѣтямъ Наслѣдника и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора съ совершеннолѣтія, а равно всѣмъ прочимъ Членамъ Императорскаго Дома опредѣляется изъ удѣльныхъ суммъ.

Въ Англіи расходы по цивиль-листу составляютъ теперь 410 т. ф. ст.

Прусскій король получаетъ изъ средствъ государственнаго казначейства 8,000,000 марокъ. Но, помимо того, прусскій король получаетъ доходы отъ бывшихъ королевскихъ доменъ, вошедшихъ въ составъ государственныхъ имуществъ. Эти доходы, составляющіе теперь около $7^3/_4$ мил. мар., не фигурируютъ въ общей государственной росписи. Въ качествѣ германскаго императора прусскій король не получаетъ содержанія.

Въ Австро-Венгріи монархъ получаетъ по 9,300,000 кронъ отъ каждой половины монархіи; но, независимо отъ этого, онъ получаетъ доходы отъ фамильныхъ имуществъ.

Итальянскій король получаетъ 16,050,000 франковъ, Испанскій—9,500,000 франковъ.

Въ Баваріи расходы по цивиль-листу составляютъ около $5^1/_2$ милліоновъ марокъ, въ Саксоніи около 3 мил. мар. и т. д.

Вообще, чѣмъ меньше государство, тѣмъ обыкновенно большую долю всѣхъ его государственныхъ расходовъ составляютъ издержки по содержанію верховной власти.

Что касается вознагражденія президентовъ республикъ, то французскій президентъ получаетъ въ сложности 1,200,000 франковъ и помѣщеніе въ Елисейскомъ дворцѣ. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки получаетъ 50,000 долларовъ и квартиру во дворцѣ, называемомъ „Бѣлымъ Домомъ“.

Въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія депутаты обыкновенно получаютъ вознагражденіе; но въ Англіи члены парламента не получаютъ никакого содержанія.

Члены германскаго рейхстага также не получаютъ содержанія, но пользуются даровымъ проѣздомъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ Пруссіи народные представители получаютъ прогоны и по 15 марокъ суточныхъ денегъ. Во Франціи сенаторы и депутаты получаютъ по 9,000 франковъ жалованья. Во Франціи содержаніе президента, палаты депутатовъ и сената стоитъ около 13 мил. франковъ въ годъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки члены конгресса (сенаторы и депутаты) получаютъ 5 тыс. долларовъ жалованья, прогоны на проѣздъ въ Вашингтонъ и обратно въ размѣрѣ 20 центовъ съ мили и 125 долларовъ на канцелярскіе расходы.

Изъ прочихъ государственныхъ расходовъ въ настоящее время первыми по своимъ размѣрамъ обыкновенно являются расходы на вооруженныя силы—на войско, флотъ и укрѣпленія.

Въ настоящее время политическое могущество почти тождественно съ военнымъ, и издержки на вооруженныя силы огромны у всѣхъ большихъ Европейскихъ государствъ, независимо отъ военной системы, какой эти послѣднія придерживаются.

Въ сочиненіяхъ Гулевича „Война и народное хозяйство“ 1898 г. и Бліоха „Будущая война“ 1898 г. приведены цифры, показывающія, какія арміи содержатся въ мирное время и могутъ быть выставлены въ военное время въ разныхъ государствахъ, и сколько послѣднія расходуютъ на свои вооруженныя силы.

Данныя о военныхъ издержкахъ и другихъ расходахъ Россіи и главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ за послѣдніе годы взяты изъ изслѣдованія М. Кашкарова «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія [1892—1901 г.г.]» и изъ «Календаря Государственнаго человѣка», издаваемаго ежегодно въ Лондонѣ Скоттомъ Кельти («The Statesman's Iear-book by Scott Keltie).

Численность арміи въ мирное время равняется: въ Россіи болѣе милліона человѣкъ, во Франціи 590 т., въ Германіи—580 т,, въ Великобританіи—231 т., а съ колоніальными и индійскими войсками 818 т., въ Австро-Венгріи—360 т., въ Италіи—263 т. и т. д.

Въ 1900/1901 г. Великобританія израсходовала на войско и флотъ 121 мил, ф. ст., что составило $^2/_3$ всѣхъ ея государственныхъ расходовъ. Но столь значительныя военныя издержки

были вызваны тѣмъ, что въ названномъ году велась война съ бурами; вообще же военные расходы Великобританіи поглощаютъ около 40% ея бюджета.

Во Франціи въ 1902 г. было издержано на вооруженныя силы 1028 мил. ф. или 29% бюджета, въ Германіи 1901/2 г. 639 м. марокъ или 27% всѣхъ имперскихъ расходовъ.

Въ Россіи обыкновенные расходы на войско и флотъ составили въ 1901 г. 427½ м. р. или 25,7% всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ Имперіи. По росписи на 1903 эти расходы были опредѣлены въ 445 м. р.

Къ обыкновеннымъ расходамъ на войско и флотъ часто присоединяются чрезвычайные, напр. на перевооруженіе, на увеличеніе флота и на укрѣпленія.

Даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, гдѣ по окончаніи междуусобной войны Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными, войско было сокращено до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ, а теперь въ мирномъ составѣ равняется 106 т., военные расходы, тѣмъ не менѣе, составляютъ крупную статью въ федеральномъ бюджетѣ Соед. Штатовъ. Въ 1900/1901 г. на войско и флотъ Соед. Штаты израсходовали 205 м. долларовъ.

Мѣстнымъ общественнымъ союзамъ также приходится нести немалыя жертвы благодаря современному милитаризму.

Но милитаризмъ не только вызываетъ огромные публичные расходы. Онъ является тяжелымъ бременемъ для всего народнаго хозяйства. Напримѣръ, сколько послѣднее теряетъ отъ того, что милліоны людей во цвѣтѣ лѣтъ и силъ призываются въ ряды войскъ и отрываются такимъ образомъ отъ мирныхъ и производительныхъ занятій!

Однимъ словомъ, милитаризмъ является однимъ изъ наибольшихъ современныхъ золъ, и знаменательная нота нашего Государя отъ 12 Августа 1898 г., призывающая народы къ разоруженію, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ человѣчества.

Столь же крупную статью въ теперешнихъ бюджетахъ составляютъ расходы по государственнымъ долгамъ. Причины возникновенія послѣднихъ были весьма различны, именно общественныя работы, реформы; но главной ихъ причиной были войны.

Самый большой долгъ теперь имѣетъ Франція, именно около 31 милліарда франковъ, проценты и погашеніе котораго

поглощаютъ ежегодно болѣе 1 милліарда 200 мил. франковъ, что составляетъ около 38% всѣхъ государственныхъ расходовъ Франціи.

Что касается расходовъ по государственнымъ долгамъ въ другихъ большихъ государствахъ, то таковые въ 1901 г. составляли:

Въ Россіи 276½ м. р. или около 16½% ея обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, въ Австріи—345 м. кронъ или 21%, въ Венгріи—306 м. кронъ или около 30%, въ Италіи 682 м. лиръ или 42%, въ Германской Имперіи 88½ м. марокъ или 1½%, въ Пруссіи 271 м. марокъ или 11%, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки 32 м. долларовъ или 5%.

Въ Англіи въ 1900/1901 фин. году расходы по долгу составили 21½ м. ф. ст. или 11½% всѣхъ ея расходовъ въ названномъ году. Но по этимъ цифрамъ нельзя судить объ истинной тяжести англійскаго государственнаго долга, такъ какъ, съ одной стороны, въ это время въ Англіи было пріостановлено погашеніе государственнаго долга, на что обыкновенно шло болѣе 4½ м. ф. ст. въ годъ, а, съ другой стороны, бюджетъ Англіи, подъ вліяніемъ только что окончившейся бурской войны, еще не вошелъ въ свои нормальные предѣлы.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ значительныхъ государствъ расходы по ихъ долгамъ и на вооруженныя силы поглощаютъ львиную долю ихъ бюджетовъ. Остальное идетъ на внутреннее управленіе, на заботы о религіозныхъ потребностяхъ народа, объ его просвѣщеніи и матеріальномъ благосостояніи.

Въ этомъ отношеніи изъ континентальныхъ европейскихъ государствъ въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находится Германія, а изъ входящихъ въ ея составъ государствъ—Пруссія.

Крупную статью расходовъ въ большинствѣ европейскихъ континентальныхъ государствъ составляютъ также общественныя работы, главнымъ образомъ желѣзныя дороги, при чемъ средства для таковыхъ часто добываются путемъ займовъ.

Къ сожалѣнію, теперь во всѣхъ государствахъ росписи ихъ расходовъ и отчеты объ исполненіи этихъ росписей составляются лишь по вѣдомствамъ, что не даетъ возможности имѣть точное и наглядное представленіе о характерѣ современныхъ государственныхъ расходовъ.

Общепринятая нынѣ чисто внѣшняя административная классификація государственныхъ расходовъ по вѣдомствамъ, по вполнѣ вѣрному замѣчанію М. Кашкарова въ его изслѣдованіи «Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія», «крайне несовершенна и представляетъ большія неудобства, какъ при законодательномъ разсмотрѣніи бюджета, такъ и для научнаго изслѣдователя».

Въ названномъ трудѣ Кашкаровъ дѣлаетъ попытку вычислить и сопоставить, на основаніи тщательной выборки изъ бюджетовъ разныхъ вѣдомствъ, государственные расходы Россіи на удовлетвореніе важнѣйшихъ государственныхъ потребностей съ 1892 г. и въ 1901 г.

Вотъ эта таблица:

Сопоставленіе расходовъ на удовлетвореніе важнѣйшихъ государственныхъ потребностей (въ тысячахъ рублей).

	1892 г.	1901 г.	Возрасли на %	Составляли % общаго итога обыкновенныхъ расходовъ.	
				Въ 1892 г.	Въ 1901 г.
Потребности религіозныя	11.771	16.835	42,17	1,38	1,48
Высшія государствен. учрежденія .	2.865	3.305	15,38	0,33	0,29
Расходы Императорскаго Двора . .	10.568	12.924	22,30	1,24	1,13
Внѣшнія сношенія	4.707	5.375	14,20	0,55	0,48
Армія	233.012	317.572	36,29	27,23	27,85
Флотъ	47.038	86.630	84,10	5,56	7,59
Управленіе финансами	31.548	54.913	74,06	3,69	4,81
» промышленностью и торг.	868	4.491	417,22	0,10	0,40
» гос. имуществ. и земл.	10.562	15.058	42,57	1,25	1,32
Общее управленіе и полиція . . .	36.820	48.859	32,70	4,30	4,29
Народное образованіе	34.734	65.083	87,38	4,06	5,71
Юстиція	23.836	30.787	29,16	2,78	2,70
Почты, телеграфы, телефоны . . .	25.434	35.567	39,84	2,97	3,12
Народное здравіе	8.461	10.178	20,29	0,99	0,89
Пути сообщенія	17.011	32.087	88,63	1,99	2,81
Государственный Контроль	4.281	7.113	66,17	0,50	0,62
Пенсіи, пособія, аренды	36.407	43.358	16,03	4,30	3,80
Тюрьмы и арестантская часть . . .	11.741	11.975	2,00	1,39	1,05

Изъ приведенной таблицы видно, что за разсматриваемое Кашкаровымъ десятилѣтіе (1892—1901) особенно значительно возрасли, какъ въ общемъ итогѣ, такъ и въ процентномъ отношеніи расходы на флотъ, пути сообщенія, народное образованіе, Государственный Контроль и на управленіе финансами, промышленностью и торговлею.

Относительно расходовъ на народное образованіе Кашкаровъ замѣчаетъ, что «входящіе въ ихъ составъ расходы Министерства Народнаго Просвѣщенія возрасли за изслѣдуемое десятилѣтіе лишь на 11,7 мил. р. или 34,9%, такъ что сильное увеличеніе ихъ обусловливается, главнымъ образомъ, возрастаніемъ на учебныя заведенія въ смѣтѣ Св. Синода, увеличившихся съ 1,7 м.р. до 9,4 м. р., т. е. болѣе, чѣмъ въ $5^1/_2$ разъ, а также расходовъ на учебныя заведенія по части торговли и промышленности возросшихъ съ 248,9 тыс. р. до 4.137,4 т. р., т. е. увеличившихся за 1892—1901 г.г. почти въ 17 разъ».

Рихардъ фонъ Кауфманъ въ своемъ изслѣдованіи о публичныхъ расходахъ главнѣйшихъ Европейскихъ государствъ по цѣлямъ, которымъ они служатъ (Rich. v. Kaufmann „Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach Jhrer Zweckbestimmung“ 3 изд. 1893), вычисляетъ, сколько тратится на удовлетвореніе главнѣйшихъ публичныхъ потребностей въ Пруссіи, Австріи, Италіи, Франціи, Великобританіи съ Ирландіей и Россіи. Но приводимыя имъ цифры уже нѣсколько устарѣли, такъ какъ его названное изслѣдованіе вышло послѣднимъ изданіемъ еще въ 1893 г.

VI.

Для выполненія своихъ разнообразныхъ и многосложныхъ задачъ государство нуждается въ массѣ матеріальныхъ средствъ, и ему приходится вести весьма сложное хозяйство. Для успѣшнаго веденія послѣдняго государству необходима обширная и хорошая организація финансоваго управленія.

Являясь субъектомъ финансоваго верховенства, государство имѣетъ извѣстную власть, состоящую въ правѣ издавать финансовые законы, устанавливать налоги, заключать государственные займы, принимать принудительныя мѣры въ отношеніи къ нарушителямъ или неисполнителямъ финансовыхъ нормъ.

Для проявленія своей дѣятельности по части финансоваго управленія государство нуждается въ цѣломъ рядѣ центральныхъ и мѣстныхъ финансовыхъ органовъ.

Теперь финансовое управленіе составляетъ совершенно особую область общаго государственнаго управленія. Но такъ было далеко не всегда. Въ средніе вѣка, когда господствовало полное смѣшеніе частнаго хозяйства съ публичнымъ, не было раздѣленія властей, а всѣ разнообразныя функціи государственной дѣятельности сосредоточивались въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ и учрежденій. Въ этомъ отношеніи прежняя Русь не составляла исключенія. Напримѣръ, въ рукахъ воеводъ соединялись и военная власть и судебная, а также управленіе, какъ общее, такъ и финансовое.

Въ до-Петровскую эпоху всѣми дѣлами управленія завѣдывали такъ-называемые Приказы. Такому-то боярину съ назначенными къ нему товарищами приказывалось отъ Царя вѣдать извѣстныя дѣла, и отсюда получилось слово „Приказъ“.

Финансовыми дѣлами завѣдывали многіе приказы, именно Приказъ Большой Казны, Большой Дворцовый, Счетный, Разрядный, Хлѣбный, Ямской, Посольскій, Полоняночный, Помѣстный, Земскій, Новая Четверть и др.

При этомъ Приказу Большой Казны были поручены всѣ доходы, не назначенные къ завѣдыванію другими приказами.

Петръ Великій учредилъ Коллегіи, которыя и замѣнили большинство Приказовъ. Завѣдываніе финансами было возложено на нѣсколько коллегій. Именно, Камеръ-Коллегія вѣдала государственные доходы, кромѣ тѣхъ, которые были поручены Бергъ,—Мануфактуръ—и Коммерцъ-Коллегіямъ; Штатсъ-конторъ-Коллегія управляла государственными расходами, а Ревизіонъ-Коллегія была контрольнымъ учрежденіемъ.

Большое значеніе въ финансовомъ управленіи получилъ учрежденный въ 1711 г. Сенатъ, а также учрежденный съ 1722 г. при Сенатѣ Генералъ-Прокуроръ. Петръ Великій подчинилъ Сенату Коллегіи и сосредоточилъ въ немъ финансовую отчетность.

Затѣмъ, въ теченіи почти всего XVIII столѣтія. за исключеніемъ періода господства Верховнаго Тайнаго Совѣта, Сенатъ являлся высшею наблюдающею за финансами инстанціею.

При Екатеринѣ II особенно усилилось значеніе Генералъ-Прокурора Сената, который, между прочими возложенными на него обязанностями, былъ и настоящимъ Министромъ Финансовъ. Большую извѣстность по управленію финансами пріобрѣлъ Ген.-Прок. кн. Вяземскій.

Съ учрежденіемъ же въ 1802 г. министерствъ, управленіе финансами было поручено министерству финансовъ.

Въ настоящее время финансовые законопроэкты идутъ черезъ Департаментъ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта въ общее собраніе послѣдняго, а отсюда поступаютъ на Высочайшее усмотрѣніе. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта становится закономъ. Такозымъ-же является Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, при чемъ черезъ послѣдній идутъ законопроэкты, затрагивающіе интересы двухъ или нѣсколькихъ министерствъ.

Въ примѣчаніи къ 51 ст. Учр. Госуд. Совѣта говорится, что „Д-тъ Государственной Экономіи, при разсмотрѣніи смѣтъ, соединяется, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ Комитетомъ Финансовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда со смѣтнымъ дѣломъ связаны вопросы, до государственнаго кредита относящіеся“. Но нигдѣ въ Законахъ не говорится ни о составѣ Финансоваго Комитета, ни о его функціяхъ.

Управленіе финансами сосредоточено въ министерствѣ финансовъ, которое неоднократно преобразовывалось, при чемъ важнѣйшимъ измѣненіемъ въ его составѣ явилось выдѣленіе въ 1838 г. изъ его вѣдомства управленія государственными имуществами въ особое министерство.

Въ это послѣднее въ 1874 г. былъ переведенъ изъ Министерства финансовъ и Горный Департаментъ.

Въ 1902 г., въ ознаменованіе своего столѣтняго юбилея, Министерство Финансовъ издало сборникъ, посвященный историческому обзору главнѣйшихъ, за все столѣтіе, мѣропріятій финансоваго вѣдомства въ области порученныхъ его вѣдѣнію задачъ.

Этотъ сборникъ является капитальной художественно изданной полной исторіей Министерства Финансовъ съ 1802 г. по 1902 г. Онъ состоитъ изъ двухъ частей, при чемъ въ первой помѣщены обзоры дѣятельности Министерства Финансовъ въ

царствованія Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II, а во второй—таковые же обзоры за время царствованія Императора Александра III и за первые годы благополучнаго царствованія Императора Николая Александровича.

Наше Министерство Финансовъ не только завѣдуетъ доходами и расходами и дѣлами государственнаго кредита, т. е. финансами; но на него также возложены заботы, прямо относящіяся къ области внутренней политики, какъ наприм., попеченіе о торговлѣ и промышленности и о частномъ кредитѣ.

Съ другой стороны, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, въ числѣ своихъ, разнообразныхъ функцій, имѣетъ также большое финансовое значеніе. Съ умноженіемъ же количества казенныхъ желѣзныхъ дорогъ выдвигается финансовое значеніе завѣдывающаго ими Министерства Путей сообщенія.

Во главѣ Министерства Финансовъ, стоитъ Министръ Финансовъ, права и обязанности котораго опредѣляются въ учрежденіи министерства финансовъ и въ другихъ частяхъ свода законовъ, по принадлежности.

Министру Финансовъ ввѣрены управленіе государственными доходами и расходами, при чемъ ему подвѣдомственны источники государственныхъ доходовъ, не состоящіе въ управленіи другихъ вѣдомствъ. Сверхъ того, на Министра Финансовъ возложены завѣдываніе торговлею и промышленностью, дѣла государственнаго и частнаго кредита, дѣла, относящіяся до монетнаго управленія, и завѣдываніе желѣзнодорожными тарифами. Въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, подъ наблюденіемъ Совѣта Государственныхъ кредитныхъ Установленій, состоятъ также государственныя кредитныя установленія, именно: Коммисія погашенія долговъ, Государственный банкъ, Сберегательныя кассы, Государственный Дворянскій земельный банкъ, Крестьянскій поземельный банкъ, Сохранная касса и Ссудныя казны.

Совѣтъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленій состоитъ изъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера, шести членовъ по выборамъ отъ дворянства и шести членовъ по выборамъ отъ купечества.

Министру Финансовъ подвѣдомственна также Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

При Министрѣ Финансовъ состоятъ 4 Товарища Министра, заступающіе его въ извѣстныхъ случаяхъ, Совѣтъ Министра, Совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей (съ 1896 г.), Совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, Тарифный Комитетъ, Общая канцелярія и Особая канцелярія по кредитной части. Послѣдняя, между прочимъ, завѣдуетъ сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и наблюдаетъ за дѣятельности частныхъ кредитныхъ установленій.

Разнообразныя дѣла, ввѣренныя Министру Финансовъ, распредѣлены между Главнымъ Управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, Учрежденіями Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности и Департаментами: Государственнаго Казначейства. Окладныхъ Сборовъ, Таможенныхъ Сборовъ и Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ.

Въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства сосредоточены приходо-расходная часть, управленіе монетною частью, дѣла по предварительной провѣркѣ финансовыхъ смѣтъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій и дѣла по составленію росписи доходовъ и расходовъ.

Департаментъ Окладныхъ Сборовъ завѣдуетъ податями, земскими повинностями, дѣлами по выкупной операціи, возложенными на него послѣ упраздненія въ 1895 г. Главнаго Выкупного Учрежденія, пошлинами крѣпостными и съ безмезднаго перехода имуществъ, а съ 1901 г. и прочими пошлинами и гербовымъ сборомъ, переданными ему изъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ.

Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ вѣдаетъ дѣла таможеннаго и карантинно-таможеннаго управленія и таможенныя пошлины.

Департаментъ Желѣзнодорожныхъ дѣлъ завѣдуетъ регулированіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, сборами съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, и разсчетами казны съ частными желѣзными дорогами.

Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей завѣдуетъ: сборами съ питей, табака, сахара, прессованныхъ дрожжей, освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ и зажигательныхъ спичекъ, а также казенною продажею питей. Обя-

занности Начальника этого Главнаго Управленія исполняетъ одинъ изъ Товарищей Министра Финансовъ.

Учрежденія Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности завѣдуютъ дѣлами о внутренней торговлѣ (о ярмаркахъ, биржахъ и прочихъ торговыхъ установленіяхъ, о правахъ купеческаго сословія, о торговыхъ товариществахъ и акціонерныхъ компаніяхъ), о мѣрахъ и вѣсахъ, о государственномъ промысловомъ налогѣ, о внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ,—дѣлами объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній, о выставкахъ, о пробирной части, объ огражденіи правъ промышленной собственности, а также завѣдуетъ коммерческими, художественно-промышленными и прочими учебными заведеніями Министерства Финансовъ. До 1902 г. эти Учрежденія вѣдали также и дѣла о торговомъ мореплаваніи, возложенныя теперь на образованный въ названномъ году самостоятельный, не подчиненный Министру Финансовъ, Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

Учрежденіями Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности завѣдываетъ непосредственно также одинъ изъ Товарищей Министра Финансовъ.

Центральнымъ финансовымъ учрежденіямъ подчинены мѣстныя: губернскія и уѣздныя.

Въ каждой губерніи существуетъ Казенная Палата. Казенныя Палаты удержались со времени ихъ установленія въ 1775 году; только съ тѣхъ поръ онѣ подверглись значительнымъ измѣненіямъ: съузились ихъ функціи, съ передачей мѣстнаго завѣдыванія налогами на предметы потребленія въ Акцизныя Управленія, а контрольнаго дѣла въ Контрольныя Палаты, и изъ коллегіальнаго присутственнаго мѣста, съ предсѣдателемъ во главѣ, онѣ стали бюрократическимъ учрежденіемъ, подъ начальствомъ управляющаго Палатой.

Казенныя Палаты являются теперь счетно-податными учрежденіями; главная ихъ функція заботиться о соблюденіи казеннаго интереса.

Казенныя Палаты вѣдаютъ разныя дѣла, имѣющія отношеніе къ прямымъ налогамъ, ревизскія дѣла, счетоводство и отчетность подвѣдомственныхъ имъ государственныхъ кассъ, производятъ торги по казеннымъ подрядамъ и налагаютъ взысканія за нарушеніе Уставовъ казеннаго управленія.

Вслѣдствіе произведенныхъ въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ финансовыхъ реформъ и благодаря возрастанію нашего государственнаго бюджета, поведшему къ сильному увеличенію оборотовъ государственныхъ кассъ, дѣятельность Казенныхъ Палатъ въ послѣднее время настолько усложнилась и расширилась, что явилась необходимость въ увеличеніи штатовъ Казенныхъ Палатъ и Казначействъ, что и было сдѣлано въ 1900 г.

Обязанности, возложенныя лично на Управляющихъ Казенными Палатами многочисленны и сложны: они руководятъ личнымъ составомъ и дѣлопроизводствомъ Казенныхъ Палатъ и на нихъ лежитъ ближайшій надзоръ за дѣятельностью Казначействъ и Податной Инспекціи; въ тоже время Управляющіе Каз. Палатами состоятъ предсѣдателями губернскаго по квартирному налогу присутствія, членами Губернскаго Присутствія, членами губернскихъ присутствій по городскимъ и земскимъ дѣламъ, по промысловому налогу, распорядительнаго комитета, оцѣночной комиссіи, статистическаго комитета, комитета о тюрьмахъ, попечительства о народной трезвости и т. д.

Въ распоряженіи Казенныхъ Палатъ состоятъ учрежденные въ 1885 г. Податные Инспектора. Всякій податной инспекторъ завѣдуетъ опредѣленнымъ податнымъ участкомъ, состоящимъ изъ одного, а иногда изъ двухъ уѣздовъ. Для значительныхъ городовъ назначается особый податной инспекторъ, очень большіе города разбиваются на нѣсколько податныхъ участковъ.

Въ лицѣ Податныхъ Инспекторовъ былъ созданъ чисто мѣстный финансовый органъ, отсутствіе котораго являлось существеннымъ пробѣломъ въ строѣ нашей прежней финансовой администраціи.

На Податныхъ Инспекторовъ возложено наблюденіе во ввѣренныхъ имъ участкахъ за раскладкою и поступленіемъ прямыхъ налоговъ—поземельнаго, съ городскихъ недвижимостей и промысловаго, за исчисленіемъ пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ и за распредѣленіемъ государственнаго квартирнаго налога, собираніе данныхъ объ экономическомъ и податномъ состояніи ихъ участковъ и предсѣдательство или участіе въ цѣломъ рядѣ присутствій. Въ виду сложности обязанностей Податныхъ Инспекторовъ, число послѣднихъ неоднократно увеличивалось, а въ 1897 г. въ наиболѣе трудныхъ по-

датныхъ участкахъ были учреждены должности помощниковъ Податныхъ Инспекторовъ. Къ 1902 году всего состояло 1017 податныхъ инспекторовъ и 266 ихъ помощниковъ.

Законъ 23 Іюня 1899 усилилъ значеніе податной инспекціи въ дѣлѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ крестьянскихъ земель, сосредоточивавшагося до того въ рукахъ общей полиціи (исправниковъ, становыхъ приставовъ и урядниковъ) и сельской полиціи (старосты). Названный законъ возложилъ взиманіе этихъ сборовъ на волостное и сельское общественное управленіе, подъ руководствомъ земскаго начальника и податнаго инспектора, а за общей полиціей оставилъ въ податномъ отношеніи лишь подчиненное значеніе чисто исполнительнаго органа по взысканію недоимокъ.

Мѣстное завѣдываніе акцизами, т. е. внутренними налогами на предметы потребленія и казенною продажею питей, сосредоточено въ Губернскихъ и Областныхъ Акцизныхъ управленіяхъ, состоящихъ изъ управляющаго, старшихъ и младшихъ ревизоровъ, контролеровъ, техниковъ и чиновниковъ по судебной части. Губерніи и области раздѣляются на акцизные округа въ вѣдѣніи Окружныхъ Акцизныхъ надзирателей и ихъ помощниковъ. Въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ иностранными государствами, для усиленія акцизнаго надзора, учреждена корчемная стража.

Таможенныя пошлины взимаются въ таможняхъ, которыхъ у насъ нѣсколько разрядовъ и классовъ, смотря по торговому значенію пункта, гдѣ существуетъ таможня. Помимо таможеннаго персонала, состоящаго изъ большаго числа финансовыхъ чиновниковъ, для охраны границы отъ контрабанды существуетъ военная пограничная стража, шефомъ которой считается Министръ Финансовъ, а въ Балтійскомъ морѣ, существуетъ крейсерская таможенная флотилія.

По нѣкоторымъ дѣламъ Министерству Финансовъ помогаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (Хозяйственный Департаментъ и Земскій Отдѣлъ).

На помощь государственнымъ финансовымъ органамъ приходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ органы земскаго и городскаго самоуправленія, напр. при оцѣнкѣ земель, при назначеніи и взиманіи налоговъ съ городскихъ недвижимостей. Съ другой стороны, на казначейства возложена обязанность принимать и хра-

нить земскія суммы и распредѣлять между казною и земствомъ въ извѣстномъ процентномъ отношеніи суммы, поступающія въ уплату поземельныхъ сборовъ.

Что касается финансоваго управленія въ иностранныхъ государствахъ, то таковое отличается наибольшею централизаціею во Франціи, гдѣ изъ государственныхъ доходовъ министерство финансовъ не завѣдываетъ лишь доходами отъ пороховой монополіи, государственныхъ лѣсовъ и отъ почты и телеграфовъ. Подвѣдомственныя министерству финансовъ дѣла распредѣлены между генеральными дирекціями. Мѣстными финансовыми органами являются казначеи, главные и мѣстные сборщики. Видную роль во французской фин. администраціи играетъ финансовая инспекція.

Въ Италіи рядомъ съ министерствомъ финансовъ еще имѣется особое министерство казначейства.

Въ Германской имперіи входящія въ ея составъ союзныя государства имѣютъ свои особыя финансовыя управленія, которыя завѣдуютъ и сборомъ имперскихъ доходовъ, напр. таможенныхъ пошлинъ. Во главѣ-же имперскаго финансоваго управленія стоитъ имперское казначейство.

Въ Австро-Венгріи, въ силу ея дуалистическаго устройства, имѣется 3 финансовыхъ управленія: Австрійское, Венгерское и Общее.

Въ Англіи роль министерства финансовъ исполняетъ казначейство, коллегіальное учрежденіе, въ составъ котораго входятъ первый лордъ казначейства, канцлеръ казначейства и младшіе лорды („junior lords“). Первый лордъ казначейства и есть министръ финансовъ; но если онъ членъ верхней палаты, то обязанности министра финансовъ возлагаются на канцлера казначейства, каковой обыкновенно назначается изъ членовъ нижней палаты. Въ Англіи управленіе финансами большею частью беретъ на себя первый министръ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки министръ финансовъ называется секретаремъ казначейства, который въ тоже время является министромъ торговли. Онъ завѣдуетъ всѣми федеральными доходами Штатовъ, за исключеніемъ доходовъ отъ государственныхъ земель, подвѣдомственныхъ секретарю внутрен-

нихъ дѣлъ (министръ внуренних дѣлъ), и почтовыхъ, которые вѣдаетъ особый генеральный почтмейстеръ.

VII.

Весьма важнымъ элементомъ въ государственномъ финансовомъ строѣ является организація государственныхъ кассъ.

Въ нашемъ государственномъ кассовомъ устройствѣ проведенъ теперь принципъ единства или централизаціи кассъ.

Сущность этого принципа состоитъ въ требованіи, чтобы всѣ государственные доходы стекались въ кассы Министерства Финансовъ, и чтобы отсюда производились всѣ государственные расходы. Еще въ началѣ истекшаго столѣтія такой порядокъ нигдѣ не практиковался. И у насъ всякое вѣдомство само получало свои доходы и производило свои расходы и для этого имѣло свои особыя кассы. Отъ этого получались большія неудобства: контроль надъ движеніемъ денежныхъ суммъ былъ затруднителенъ; въ иныхъ вѣдомствахъ ощущался недостатокъ въ средствахъ въ то время, когда въ другихъ вѣдомствахъ былъ избытокъ въ деньгахъ.

Наиболѣе типичный примѣръ централизаціи кассъ представляетъ Франція, которая первая, съ 20-хъ г.г. истекшаго столѣтія приступила къ объединенію своего кассоваго устройства. Наиболѣе же отстала въ этомъ отношеніи Пруссія, гдѣ управленіе кассами еще не вполнѣ объединено и рядомъ съ подвѣдомственными министерству финансовъ кассами, имѣются также особыя кассы въ разныхъ вѣдомствахъ.

Весьма простую и практическую кассовую организацію имѣетъ Англія.

Всѣ казенныя, денежныя операція совершаются въ Англіи при помощи Банка Англіи, являющагося частнымъ привиллегированнымъ предпріятіемъ, ставшимъ, въ силу постепеннаго резвитія, необходимымъ звеномъ въ англійской финансовой организаціи. Банкъ имѣетъ по всей Англіи отдѣленія и корреспондентовъ, которые получаютъ казенные доходы либо непосредственно отъ плательщиковъ, либо отъ сборщиковъ государственныхъ доходовъ, производятъ за счетъ казны расходы, а остатки переводятъ въ центральный банкъ въ Лондонъ, гдѣ открываются текущіе счеты

для разныхъ вѣдомствъ. Платежи производятся большей частью по чекамъ и при помощи векселей.

Расходная часть сосредоточена въ Англіи въ рукахъ генеральнаго расходчика (Paymaster general), который выдаетъ ассигновки разнымъ вѣдомствамъ на ихъ расходы.

Главныя преимущества англійской кассовой организаціи заключаются въ томъ, что она носитъ чисто дѣловой характеръ и обходится крайне дешево. Слабая же ея сторона, съ фискальной точки зрѣнія, въ томъ, что Банкъ пользуется безвозмездно накопляющимися въ немъ иногда въ огромныхъ размѣрахъ казенными деньгами. Но за то отъ этого происходитъ большая польза для народнаго хозяйства. Банкъ Англіи, постоянно располагая казенными деньгами въ среднемъ въ суммѣ около 7 м. ф. ст., пользуется ими для разныхъ кредитныхъ операцій, чѣмъ способствуетъ оживленію промышленности и торговли.

Другимъ государствомъ, въ которомъ государственныя кассы замѣнены банкомъ, является Бельгія, гдѣ Бельгійскій Національный Банкъ производитъ всѣ казенныя денежныя операціи. При этомъ казеннымъ суммамъ, накопляющимся въ немъ въ размѣрѣ, превышающемъ 5 мил. фр., Банкъ долженъ давать производительное, за счетъ казны, помѣщеніе.

Бельгійскій Національный Банкъ является частнымъ акціонернымъ предпріятіемъ, обязаннымъ вести всѣ государственныя кассовыя операціи, открывать отдѣленія во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ правительство признаетъ нужнымъ (въ результатѣ въ Бельгіи очень много мѣстныхъ отдѣленій ея Нац. Банка) и удѣлять казнѣ опредѣленную долю въ своихъ прибыляхъ.

Въ Россіи до начала шестидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія государственныя кассы не были централизованы въ Министерствѣ Финансовъ. Всѣ Министерства и даже многія подчиненныя Министерствамъ управленія имѣли свои кассы и производили непосредственно, какъ сборы, такъ и расходы. Ассигнуемыя имъ по государственнымъ смѣтамъ суммы Министерства получали прямо на руки и сами распоряжались ими. Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ получались остатки и накоплялись экономическіе капиталы, тогда какъ въ другихъ былъ недостатокъ въ средствахъ. Чрезъ кассы Министерства Финансовъ проходило менѣе $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ суммъ; остальныя шли чрезъ

кассы другихъ вѣдомствъ. Въ результатѣ не было единства, порядка и наглядности въ нашемъ государственномъ кассовомъ строѣ. Послѣдній былъ преобразованъ по плану В. А. Татаринова одновременно съ реформой нашего Государственнаго Контроля.

Система единства кассъ была у насъ введена закономъ 22-го Мая 1862 г. и, начиная съ 1864 г., въ теченіе четырехъ лѣтъ таковая была распространена на всю Россію.

У насъ различаются кассы двоякаго рода: 1) кассы приходныя, каковыми являются уѣздныя казначейства и кассы спеціальныхъ сборщиковъ; 2) кассы расходныя, каковыми являются Главное Казначейство въ С.-Петербургѣ, касса Государственной Коммисіи погашенія долговъ, губернскія казначейства и мѣстныя казначейства, открываемыя внѣ губернскихъ городовъ въ наиболѣе важныхъ по расходованію казенныхъ суммъ центрахъ.

Но расходы могутъ производиться по порученію расходныхъ кассъ и приходными кассами.

Разныя казенныя учрежденія имѣютъ своихъ собственныхъ казначеевъ, получающихъ деньги изъ казначействъ по сборнымъ ассигновкамъ, а потомъ уже производящихъ выдачу жалованья служащимъ и уплату денегъ по другимъ расходамъ учрежденія.

Въ видахъ удобства публики, въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напр. въ почтовомъ, таможенномъ и другихъ, имѣются кассы для полученія доходовъ—такъ называемыя кассы спеціальныхъ сборщиковъ; но эти послѣднія должны какъ можно чаще пересылать поступающія въ нихъ деньги въ уѣздныя казначейства.

Важную роль въ кассовомъ движеніи государственныхъ суммъ въ Россіи играетъ Государственный банкъ.

Въ Государственномъ Банкѣ имѣется текущій счетъ Государственнаго Казначейства, на который и передаются казначействами свободныя казенныя суммы. Банкъ производитъ переводы этихъ суммъ. Точно также нѣкоторые казенные платежи производятся чеками на Государственный Банкъ.

Для обезпеченія правильности движенія денежныхъ суммъ и для предупрежденія разнаго рода злоупотребленій производятся постоянныя ревизіи казначействъ. Ревизіи бываютъ срочныя-періодическія, производимыя въ первое число каждаго мѣсяца, при ревизіи Губернскаго казначейства, общимъ присутствіемъ Казенной Палаты, а при ревизіи уѣздныхъ Казначействъ, особымъ, образуемымъ для этого, присутствіемъ изъ засѣдателей

мѣстныхъ Дворянскихъ Опекъ и Полиціймейстера или Исправника,—и внезапныя ревизіи, которыя могутъ быть производимы Присутствіями, составляемыми для срочныхъ ревизій Казначействъ, Губернаторомъ или назначаемыми отъ него чиновниками, командируемыми отъ Министерства Финансовъ чиновниками, Управляющимъ Казенною Палатою или назначеннымъ отъ него чиновникомъ или чиновниками, командируемыми отъ Государственнаго Контроля.

На обязанности Государственнаго Контроля лежитъ наблюденіе за цѣлесообразнымъ и законнымъ ходомъ всего государственнаго хозяйства.

Для полноты и дѣйствительности государственнаго контроля, необходимо, чтобы онъ распространялся не только на обороты Министерства Финансовъ, но на всѣ вѣдомства, имѣющія въ своемъ распоряженіи государственныя средства, чтобъ онъ состоялъ не только въ ревизіи кассъ и вообще денежныхъ операцій, но и въ повѣркѣ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи разныхъ вѣдомствъ, и чтобы онъ былъ фактическимъ, а не только формальнымъ и бумажнымъ.

Для достиженія этого необходимы независимыя и самостоятельныя, подчиненныя лишь верховной власти контрольныя учрежденія. Таковыя и существуютъ въ большинствѣ государствъ.

Государственный контроль бываетъ административный, законодательный или судебный. При первомъ, контроль производится особыми высшими органами исполнительной власти; при второмъ, высшій государственный контроль принадлежитъ законодательнымъ учрежденіямъ—въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія—парламенту (обыкновенно нижней палатѣ); при третьемъ, учрежденія съ характеромъ высшей судебной инстанціи, какъ напр., во Франціи Счетная Палата (Cour des Comptes), разсматриваютъ данныя, касающіяся веденія государственнаго хозяйства, и постановляютъ о нихъ приговоры (члены такой счетной палаты или назначаются пожизненно главою государства, напр. во Франціи, или же избираются палатами, напр. въ Бельгіи члены счетной палаты избираются палатою депутатовъ на 6 лѣтъ, по истеченіи коихъ они могутъ быть вновь избраны).

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, существуютъ рядомъ всѣ 3 вида государственнаго контроля; но во Франціи всѣ они касаются уже совершившихся фактовъ: уже поступившихъ доходовъ и произведенныхъ расходовъ. Это такъ-называемый „послѣдующій“ контроль, далеко не обезпечивающій казенныхъ интересовъ. При подобномъ контролѣ, въ случаѣ обнаруженія нецѣлесообразности или незаконности въ какой-либо хозяйственной операціи государства, а также при открытіи какихъ-либо злоупотребленій въ этой области, остается карать виновниковъ таковыхъ и взыскивать съ нихъ понесенныя казною убытки. Въ этомъ отношеніи гораздо дѣйствительнѣе „предварительный“ контроль, когда правильность государственныхъ расходовъ, а иногда и всѣхъ вообще государственныхъ хозяйственныхъ оборотовъ провѣряется передъ ихъ производствомъ; „такой контроль“, по замѣчанію Поля Леруа Больё, „и останавливаетъ расточительность въ государственномъ хозяйствѣ и въ то же время поддерживаетъ министровъ въ ихъ борьбѣ съ разными домогательствами“.

Предварительный государственный контроль существуетъ теперь въ Англіи, Бельгіи, Голландіи и въ Италіи; наиболѣе далеко онъ проведенъ въ Италіи, гдѣ онъ распространяется, какъ на государств. расходы, такъ и на госуд. доходы.

Въ Россіи уже въ 17 и 18 столѣтіяхъ были попытки организовать контроль надъ государственнымъ хозяйствомъ: для этого существовалъ Счетный приказъ, замѣненный при Петрѣ Великомъ Ревизіонъ-коллегіею. Впослѣдствіи финансовое управленіе контролировалось Сенатомъ.

Въ 1811 г. было учреждено Главное Управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ съ Государственнымъ Контролеромъ во главѣ, состоявшее изъ 2-хъ Департаментовъ: ревизіи счетовъ по гражданской части и ревизіи счетовъ по военной части (въ 1827 г. изъ послѣдняго былъ выдѣленъ Департаментъ ревизіи счетовъ по морскому вѣдомству).

Въ 1836 г. Главное Управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ было переименовано въ Государственный Контроль.

Въ первоначальной организаціи нашъ государственный контроль былъ крайне централизованъ. Контроль производился по генеральнымъ отчетамъ, представлявшимся въ Государствен-

ный Контроль разными вѣдомствами на основаніи ревизіи подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ. Въ губерніяхъ Государственный Контроль не имѣлъ своихъ постоянныхъ органовъ. Ревизія же производилась счетными отдѣленіями Казенныхъ Палатъ. Въ 1831 г. эти отдѣленія были переименованы въ контрольныя. Губернскія и уѣздныя учрежденія представляли въ Казенныя Палаты ежемѣсячныя вѣдомости, свои книги и документы, по которымъ Казенныя Палаты составляли генеральные отчеты по губерніи о приходѣ, расходѣ и остаткѣ въ нихъ государственныхъ ссумъ. Эти отчеты, представлявшіеся первоначально прямо въ Государственный Контроль, впослѣдствіи стали доставляться въ соотвѣтствующіе департаменты Министерствъ.

Въ 1862 г. нашъ Государственный Контроль подвергся кореннымъ преобразованіямъ и былъ устроенъ на совершенно новыхъ началахъ. Главный руководитель реформы и первый Государственный Контролеръ, поставленный во главѣ преобразованнаго учрежденія, былъ В. А. Татариновъ. Въ 1856 году Татариновъ былъ командированъ заграницу для ознакомленія съ контрольными учрежденіями западно-европейскихъ государствъ. По возвращеніи изъ командировки Татариновъ представилъ планъ реформы русскаго государственнаго контроля, который и сталъ основаніемъ теперешней организаціи послѣдняго.

Измѣненія произошли въ центральномъ учрежденіи Государственнаго Контроля, который, послѣ произведенныхъ въ немъ неоднократно преобразованій, теперь состоитъ изъ Государственнаго Контролера, Товарища Государственнаго Контролера, Совѣта Государственнаго Контроля, Департамента Гражданской Отчетности, Департамента военной и морской отчетности, Департамента желѣзнодорожной отчетности, Центральной Бухгалтеріи, Канцеляріи, Коммисіи для повѣрки отчетности установленій Государственнаго Контроля и Коммисіи для повѣрки отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при коихъ не учреждено мѣстнаго правительственнаго контроля.

Главнѣйшимъ-же нововведеніемъ при реформѣ Государственнаго Контроля явились Контрольныя Палаты въ губерніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены ревизіонныя отдѣленія Казенныхъ Палатъ.

Государственный Контроль, составляя отдѣльную часть

государственнаго управленія, наблюдаетъ за законностью и правильностью распорядительныхъ и исполнительныхъ дѣйствій по приходу, расходу и храненію капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи отчетныхъ предъ нимъ учрежденій, а равно составляетъ соображенія о выгодности или невыгодности хозяйственныхъ операцій, независимо отъ законности ихъ производства.

Нѣкоторыя учрежденія, напр. Министерство Императорскаго Двора и вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, изъяты изъ вѣдѣнія Государственнаго Контроля. Точно также не подлежатъ отчетности передъ Государственнымъ Контролемъ Св. Синодъ по спеціальнымъ средствамъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ Дѣлъ по нѣкоторымъ суммамъ.

Контрольныя Палаты, состоящія изъ Управляющаго, старшихъ и младшихъ ревизоровъ и ихъ помощниковъ, производятъ ревизію мѣстныхъ оборотовъ, при чемъ каждая Контрольная Палата повѣряетъ обороты той губерніи, въ которой находится. Контрольныя Палаты обязаны наблюдать за правильностью движенія и сохранностью денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ и составлять соображенія о выгодности или невыгодности хозяйственныхъ операцій.

За правильнымъ дѣйствіемъ Контрольныхъ Палатъ наблюдаетъ Совѣтъ Государственнаго Контроля, который и разрѣшаетъ, на основаніи законовъ, разныя, возникающія при ревизіяхъ, затрудненія.

Въ вѣдѣніи Государственнаго Контроля состоятъ также мѣстныя контрольныя части при казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Хотя нашъ нынѣшній государственный контроль и сталъ сравнительно съ прежнимъ временемъ гороздо полнѣе и дѣйствительнѣе, въ его организаціи все еще имѣются крупные недочеты.

Такъ, до сихъ поръ у насъ еще нѣтъ предварительнаго контроля государственныхъ хозяйственныхъ оборотовъ, а практикуется лишь послѣдующій; да и при таковомъ власть контрольныхъ учрежденій по отношенію къ контролируемымъ мѣстамъ и лицамъ весьма ограничена.

Дѣлаемые контрольными учрежденіями начеты не имѣютъ силы безъ согласія начальства мѣста или лица, на которое наложенъ начетъ; опредѣленія же контрольными учрежденіями начетовъ на губернскихъ начальствующихъ лицъ сообщаются послѣднимъ на заключеніе и, въ случаѣ возраженій съ ихъ стороны, переходятъ на разсмотрѣніе въ Совѣтъ Государственнаго Контроля; если здѣсь не послѣдуетъ соглашенія или же начету подлежитъ губернаторъ, то дѣло восходитъ въ Сенатъ. Не установлены сроки для приведенія въ исполненіе ревизіонныхъ приговоровъ.

У насъ также еще крайне недостаточенъ контроль запасовъ, матеріаловъ и вообще казеннаго имущества, находящагося въ распоряженіи разныхъ вѣдомствъ.

Слабою стороною нашего Г. Контроля является и то, что онъ какъ было сказано выше, не обнимаетъ всего нашего государственнаго хозяйства, не распространяясь на цѣлый рядъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и такихъ, которыя располагаютъ не только своими спеціальными доходами, но получаютъ средства и изъ государственной казны.

Нашъ Государственный Контроль повѣряетъ также финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій и представленія таковыхъ объ ассигнованіи имъ сверхсмѣтныхъ кредитовъ.

VIII.

Подъ смѣтой разумѣется предположительная роспись доходовъ и расходовъ, т. е. хозяйственный планъ на извѣстный промежутокъ времени.

Безъ опредѣленнаго плана не можетъ идти успѣшно ни одно хозяйство. Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ болѣе необходимо составленіе такого плана, такъ какъ въ большомъ хозяйствѣ всегда встрѣчается много разнообразія, и такъ какъ при крупныхъ хозяйственныхъ оборотахъ за каждую ошибку приходится дорого платиться. Государственное же хозяйство обыкновенно является обширнымъ. Во главѣ его стоятъ по большей части лица, интересы которыхъ сравнительно мало связаны съ преуспѣяніемъ ведомаго хозяйства. Въ виду этого, для правильнаго хода государственнаго, да и вообще всякаго финансоваго, хозяйства крайне важно предварительное составленіе плана ве-

денія его, что и сознавалось уже довольно давно многими правительствами. Уже въ XVII вѣкѣ хозяйство главныхъ европейскихъ государствъ велось по такимъ планамъ. Составлялись росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, но онѣ сохранялись въ тайнѣ, такъ какъ во всѣхъ континентальныхъ европейскихъ государствахъ относительно всего, касающагося финансовъ, соблюдалась строгая тайна.

Только въ Англіи восторжествовалъ принципъ гласности въ финансовыхъ дѣлахъ. Это объясняется политическою исторіею Англіи и ея парламентарнымъ образомъ правленія. Въ Англіи новые налоги могли устанавливаться только съ согласія представителей народа. Распоряженіе Государственными доходами зависѣло отъ короля съ его министрами, а также отъ представителей народа. Но, разъ эти послѣдніе получили столь важное значеніе въ дѣлахъ государственнаго хозяйства, надо было дать имъ возможность получать вѣрныя свѣдѣнія касательно этого хозяйства.

Вслѣдствіи этого, въ Англіи уже издавна стали публиковать государственныя росписи. Здѣсь также впервые явилось названіе этихъ росписей бюджетами отъ слова „bulga“ (отъ норманскаго слова „bougette“)—мѣшокъ. Такое названіе объясняется тѣмъ, что въ старину въ Англіи всѣ акты, касающіеся государственной росписи, вносили въ парламентъ въ особомъ мѣшкѣ.

Впослѣдствіи наименованіе государственныхъ росписей бюджетами распространилось и въ другихъ государствахъ.

Но большинство государственныхъ мужей Франціи, Пруссіи, Австріи и другихъ государствъ еще въ XVIII вѣкѣ находили опаснымъ посвящать народъ въ тайны финансовъ.

Впрочемъ, встрѣчались лица, не раздѣлявшія подобнаго взгляда. Напр., Неккеръ, стоявшій во главѣ французскихъ финансовъ въ 80-хъ годахъ XVIIIв., былъ рѣшительный сторонникъ публичности въ государственномъ хозяйствѣ и видѣлъ въ таковой одинъ изъ главныхъ способовъ къ поправленію разстроенныхъ французскихъ финансовъ. Въ 1781 г. Неккеръ подалъ королю подробно и ясно составленный отчетъ о состояніи финансовъ Франціи. Этотъ опытъ былъ встрѣченъ несочувственно въ руководящихъ сферахъ Франціи и остался безъ подражанія.

Сохраненіе въ тайнѣ данныхъ о финансахъ продолжало практиковаться въ большинствѣ государствъ. И только во второй

половинѣ XIX вѣка почти повсюду восторжествовало начало гласности.

Въ XIX же столѣтіи окончательно складывается понятіе о бюджетѣ, какъ о росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, разсмотрѣнной законодательными учрежденіями и утвержденной верховной властью. Изъ этого опредѣленія видно, что бюджетъ есть финансовый законъ. Это законъ, по которому должно управляться государственное хозяйство въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени.

Обыкновенно бюджетъ составляется на одинъ годъ; но въ мелкихъ государствахъ, хозяйство которыхъ идетъ болѣе однообразно, бюджеты составляются и на нѣсколько лѣтъ, напр. въ Баваріи и Баденѣ на 2 года, въ Гессенѣ и Саксенъ-Ваймарѣ на 3 года.

Хотя, такимъ образомъ, въ настоящее время во всѣхъ большихъ государствахъ бюджетъ составляется и утверждается на 1 годъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣлаются отступленія по отношенію къ извѣстнымъ частямъ бюджета, утверждаемымъ на болѣе длинные періоды времени. Такъ, заслуживаетъ вниманія способъ составленія бюджета, принятый въ Англіи съ 1787 г. и состоящій въ раздѣленіи бюджета на двѣ части: консолидированную или постоянную и измѣняющуюся. Такое дѣленіе основано на томъ, что многіе изъ государственныхъ доходовъ и расходовъ отличаются большимъ постоянствомъ, возобновляясь изъ года въ годъ почти въ томъ-же видѣ. А потому имѣется полная возможность не разсматривать ихъ снова каждый годъ, а установить ихъ на болѣе длинные промежутки времени. Разсматривается только измѣняющаяся часть бюджета, при чемъ имѣется гораздо больше времени и возможности подвергнуть тщательному разсмотрѣнію каждую статью послѣдней. Въ Англіи къ консолидированной части бюджета отнесено около $^4/_5$ всѣхъ государственныхъ доходовъ и около $^1/_3$ расходовъ. Именно, изъ послѣднихъ въ консолидированный фондъ отнесены расходы по цивильлисту, по пенсіямъ, по государственному долгу и нѣкоторые другіе, а изъ доходовъ—всѣ налоги, за исключеніемъ подходнаго налога и нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ.

Такое же дѣленіе бюджета существуетъ также въ Голландіи, при чемъ здѣсь консолидированные расходы пересматриваются черезъ каждые 10 лѣтъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, именно въ Россіи, Франціи, Австро-Венгріи, Швеціи, Бельгіи, Голландіи и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ государствахъ, бюджетный или финансовый годъ совпадаетъ съ календарнымъ.

Въ другихъ государствахъ для бюджетнаго года установлены иные термины, напр., въ Англіи, Германской имперіи, Пруссіи и нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ—съ 1-го Іюля по 31-е Марта, а въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Италіи, Испаніи, Португаліи, Норвегіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ—съ 1-го Іюля по 30-е Іюня.

Выборъ такихъ сроковъ бюджетнаго года въ названныхъ государствахъ объясняется временемъ засѣданій ихъ представительныхъ собраній. Главныя сессіи послѣднихъ обыкновенно приходятся на зимніе мѣсяцы. Такимъ образомъ, при началѣ бюджетнаго года съ 1-го Января, палаты не успѣваютъ разсмотрѣть къ этому времени государственной росписи. Приходится допустить веденіе государственнаго хозяйства въ теченіе извѣстнаго времени безъ бюджета, или же, во избѣжаніе этого, палаты разсматриваютъ роспись не на предстоящій годъ, а на слѣдующій за нимъ. Такой порядокъ существуетъ во Франціи, гдѣ бюджетъ составляется обыкновенно болѣе чѣмъ за годъ до вступленія его въ дѣйствіе. Въ теченіе этого времени въ ходѣ государственнаго хозяйства часто наступаютъ непредусмотрѣнныя измѣненія, и приходится дѣлать отступленія отъ первоначальнаго бюджета. Въ виду возникающихъ отъ этого неудобствъ, во Франціи неоднократно возбуждался вопросъ о назначеніи бюджетныхъ сроковъ, соотвѣтствующихъ времени засѣданій палатъ, но до сихъ поръ тамъ удержался старый порядокъ.

Для того, чтобы бюджетъ могъ возможно вѣрно и полно предопредѣлить теченіе финансоваго хозяйства, время составленія бюджета должно быть какъ можно ближе къ началу періода, на который этотъ бюджетъ предназначается.

Но само собою разумѣется, что всѣ счеты по государственному хозяйству за извѣстный бюджетный періодъ не могутъ быть вполнѣ сведены какъ разъ къ сроку его окончанія. Поэтому, помимо бюджетнаго, принято еще назначать счетный періодъ, продолжающійся нѣсколько долѣе перваго. Такъ напр., въ Бельгіи дополнительный срокъ для исполненія бюджета про-

должается до 31-го Октября слѣдующаго года. Такимъ образомъ, въ Бельгіи счетный періодъ, такъ-называемый **exercice**, продолжается 22 мѣсяца. Въ другихъ государствахъ дополнительные сроки для исполненія бюджета обыкновенно короче.

Нѣкоторые полагаютъ, что настоящій бюджетъ существуетъ только въ конституціонныхъ государствахъ, т. е. такихъ, въ которыхъ предварительная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ разсматривается и голосуется представителями народа. Но это невѣрно. Бюджетъ имѣется въ каждомъ государствѣ, хозяйство котораго ведется по установленному закономъ плану,— и абсолютная монархія имѣетъ такой же бюджетъ, какой составляется въ конституціонной монархіи или республикѣ. Разница заключается только въ способѣ составленія бюджета, зависящемъ отъ особенностей политическаго устройства каждаго государства и отъ формъ его законодательства.

René Stourm, авторъ весьма хорошаго изслѣдованія „Le budget, son histoire et son mécanisme“, говоритъ по этому поводу, что бюджетное право является однимъ изъ главныхъ аттрибутовъ верховной власти, и что въ государствахъ конституціонныхъ народъ въ лицѣ своихъ представителей имѣетъ право разрѣшать публичные расходы и доходы не потому, что онъ платитъ налоги, а потому, что ему принадлежитъ верховная власть. Съ перемѣщеніемъ верховной власти всегда перемѣщается и бюджетное право.

Исторія знаетъ много примѣровъ упорной борьбы за обладаніе бюджетнымъ правомъ.

Проэктъ государственной росписи повсюду составляется министромъ финансовъ. При этомъ матеріалами ему служатъ росписи, составляемыя другими министрами и начальниками отдѣльныхъ частей по своимъ вѣдомствамъ. Особенно велико значеніе министра финансовъ при составленіи смѣты государственныхъ доходовъ. Эта смѣта въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, цѣликомъ составляется министромъ финансомъ, такъ какъ здѣсь въ его вѣдомствѣ сосредоточены всѣ государственные доходы. Вообще, главная задача министра финансовъ состоитъ въ подысканіи средствъ для покрытія государственныхъ расходовъ. Но и относительно послѣднихъ министръ финансовъ не долженъ оставаться совершенно пассивнымъ; напротивъ

того, онъ обязанъ всячески защищать казну отъ чрезмѣрныхъ на нее посягательствъ со стороны другихъ министровъ. Тьеръ, разсуждая о качествахъ, необходимыхъ для министра финансовъ, говоритъ, что лице, стоящее во главѣ финансовъ государства, между прочими качествами, должно обладать извѣстной скупостью и стойкостью.

Составленный министромъ финансовъ проэктъ бюджета поступаетъ на разсмотрѣніе законодательныхъ собраній.

Въ конституціонныхъ государствахъ разсмотрѣніе проэкта государственной росписи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ функцій палатъ. Но роль послѣднихъ при этомъ въ разныхъ государствахъ не одинакова. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, члены обѣихъ палатъ имѣютъ право предлагать, по своему усмотрѣнію, измѣненія, какъ въ смѣтѣ доходовъ, такъ и въ расходахъ. Сильное увеличеніе за послѣднее время французскихъ бюджетовъ произошло, главнымъ образомъ, по иниціативѣ самихъ палатъ, при чемъ почти каждый депутатъ считаетъ своимъ долгомъ хлопотать объ увеличеніи расходовъ, могущихъ доставить какую-либо выгоду избравшему его округу. Въ другихъ государствахъ, напр. въ Англіи, палаты почти не пользуются правомъ бюджетной иниціативы.

Далѣе, въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Италіи и Соединенныхъ Штатахъ, бюджетное право обѣихъ палатъ одинаково. Вся разница заключается лишь въ томъ, что проэктъ росписи сперва поступаетъ въ нижнюю палату, а уже потомъ идетъ въ верхнюю. Въ другихъ государствахъ, напр. въ Англіи, Пруссіи, Бельгіи и Голландіи, нижняя палата играетъ преобладающую роль при разсмотрѣніи и голосованіи проэкта бюджета. Здѣсь верхняя палата не можетъ дѣлать никакихъ измѣненій въ бюджетѣ, принятомъ нижней палатой, а имѣетъ лишь право принять или отвергнуть его цѣликомъ.

Прежде разсмотрѣнія проэкта росписи палатами, таковой обыкновенно разсматривается въ особыхъ парламентскихъ коммисіяхъ, что даетъ возможность основательнѣе изслѣдовать его въ подробностяхъ.

Парламентскія бюджетныя коммисіи обыкновенно состоятъ изъ опредѣленнаго числа членовъ парламента и бываютъ либо постоянныя, какъ напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ при

открытіи всякаго конгресса спикеръ распредѣляетъ предварительное разсмотрѣніе дѣлъ между комитетами, въ которые онъ самъ назначаетъ членовъ на все время функціонированія этого конгресса,—либо избираемые каждый разъ, какъ напр. это дѣлается во Франціи.

Но въ Англіи вся палата для предварительнаго разсмотрѣнія проэкта росписи превращается сперва въ комитетъ расходовъ (Committee of supply), а затѣмъ въ комитетъ доходовъ (Committee of ways and means). При этомъ спикеръ покидаетъ свое мѣсто, остаются всѣ желающіе члены парламента, которые избираютъ себѣ предсѣдателя и приступаютъ къ обсужденію проэкта росписи. Засѣданія этихъ комитетовъ отличаются отъ общихъ засѣданій палаты тѣмъ, что носятъ менѣе оффиціальный характеръ и что въ нихъ каждый членъ можетъ говорить по нѣсколько разъ, что не допускается въ общихъ собраніяхъ.

Проэктъ росписи, по разсмотрѣніи его въ законодательныхъ собраніяхъ и утвержденіи его верховною властью, становится бюджетомъ, т. е. закономъ, по которому должно вестись государственное хозяйство въ продолженіи бюджетнаго періода.

Исполненіе бюджета состоитъ въ открытіи кредитовъ административнымъ органамъ, т. е. въ предоставленіи послѣднимъ права получать разрѣшенныя суммы и употреблять ихъ на тѣ предметы, на которые онѣ назначены.

Правило, чтобы отпускаемыя деньги расходовались на тѣ самые предметы, на которые онѣ разрѣшены, извѣстно подъ названіемъ спеціализаціи бюджета (кредитовъ).

Спеціализація бюджета состоитъ въ ограниченіи администраціи въ произвольномъ распоряженіи казенными деньгами.

Чѣмъ мельче и подробнѣе статьи бюджета, чѣмъ больше стѣснены министры въ переносѣ денежныхъ суммъ изъ одной статьи въ другую, тѣмъ сильнѣе проведено начало спеціализаціи бюджета и тѣмъ болѣе гарантіи отъ произвола администраціи. Но, съ другой стороны, тѣмъ меньше иниціативы и жизненности будетъ въ дѣятельности администраціи. Въ этомъ отношеніи правъ Тьеръ, говоря, что въ дѣлахъ финансоваго управленія слѣдуетъ оказывать извѣстное довѣріе, восполняя таковое тщательнымъ контролемъ.

Кредиты, отпущенные по росписи на текущіе расходы разныхъ вѣдомствъ, называются обыкновенными кредитами.

Въ случаѣ недостачи ихъ, иногда испрашиваются, также въ законодательномъ порядкѣ, сверхсмѣтные кредиты, которые могутъ быть двоякаго рода: 1) кредиты сверхсмѣтные дополнительные, испрашиваемые на предметы, уже предусмотрѣнные въ росписи, расходы по которымъ превзошли ожиданія; 2) кредиты сверхсмѣтные чрезвычайные или экстраординарные, вызываемые непредвидѣнными и непоименованными въ росписи расходами.

Свѣрхсмѣтные кредиты являются весьма опаснымъ элементомъ въ финансовомъ хозяйствѣ, способствуя увеличенію государственныхъ расходовъ, а потому эти кредиты должны быть допускаемы только въ видѣ исключенія и только въ случаѣ невозможности отложить расходы, на которые они испрашиваются, до будущаго бюджетнаго періода. Несоблюденіе этого правила и легкое отношеніе къ сверхсмѣтнымъ кредитамъ неоднократно являлось причиной финансовыхъ затрудненій во Франціи, Италіи и во многихъ другихъ государствахъ.

Главною задачею лицъ и учрежденій, работающихъ надъ составленіемъ росписи, является наиболѣе полное удовлетвореніе государственныхъ потребностей при соблюденіи равновѣсія въ бюджетѣ, т. е. соотвѣтствія между государственными расходами и средствами къ ихъ покрытію. Но не всегда оказывается возможнымъ добиться равновѣсія въ бюджетѣ. Часто государственные расходы превышаютъ таковые-же доходы. Это явленіе называется дефицитомъ, т. е. недостачею въ государственныхъ доходахъ. Иногда такой дефицитъ оказывается при самомъ составленіи росписи, иногда онъ открывается при исполненіи ея. Дефицитъ можетъ быть результатомъ временныхъ хозяйственныхъ причинъ, напр., запозданія поступленія государственныхъ доходовъ или скорѣйшаго наступленія государственныхъ расходовъ. Это такъ-называемый финансовый дефицитъ, который можетъ быть устраненъ мѣрами финансовой администраціи. Напротивъ того, при дѣйствительной недостачѣ въ средствахъ къ покрытію государственныхъ потребностей, т. е. при настоящемъ бюджетномъ дефицитѣ, съ послѣднимъ приходится бороться на законодательной почвѣ: либо отказаться отъ удовлетворенія нѣкоторыхъ изъ государственныхъ потребностей, либо, при невоз-

можности сдѣлать это, прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ для восполненія дефицита, напр., къ продажѣ государственныхъ имуществъ или къ государственнымъ займамъ.

Если дефицитъ появился въ видѣ исключительнаго случая, т. е. является острымъ кризисомъ въ государственномъ хозяйствѣ, то послѣдствія таковаго обыкновенно могутъ быть заглажены скоро послѣ его миновапія.

Гораздо опаснѣе хроническій дефицитъ, т. е. повторяющійся изъ года въ годъ. Такой дефицитъ грозитъ разстроить окончательно государственное хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ подорвать политическое могущество государства и экономическое благосостояніе страны.

Чтобы спасти отъ банкротства государство, страдающее хроническими дефицитами, необходимо такъ или иначе устранить таковые: или при помощи экономіи въ расходахъ или чрезъ повышеніе налоговъ и открытіе новыхъ источниковъ доходовъ.

Явленіе противоположное дефицитамъ составляютъ такъ-называемые бюджетные избытки, т. е. превышеніе государственныхъ расходовъ таковыми же доходами.

Нѣкоторые ученые и практики—финансисты возстаютъ противъ бюджетныхъ избытковъ, основываясь на томъ, что въ государственномъ хозяйствѣ доходы, являясь его средствомъ, а не цѣлью, должны быть добыты лишь въ количествѣ, необходимомъ для покрытія расходовъ, и что трудно предохранить эти избытки отъ безполезной или излишней растраты.

Особенно ревностнымъ сторонникомъ этой идеи неоднократно являлся Гладстонъ, который, при появленіи въ англійскомъ государственномъ хозяйствѣ избытковъ, обыкновенно выступалъ въ пользу пониженія налоговъ.

Но бюджетные избытки большею частью свидѣтельствуютъ о процвѣтаніи финансовъ государства. Къ тому-же бюджетные избытки бываютъ теперь такъ рѣдко, что говорить объ ихъ избѣжаніи почти не приходится.

Несравненно чаще современныя государства страдаютъ отъ дефицитовъ, благодаря которымъ почти во всѣхъ государствахъ образовались большіе долги. Для погашенія же послѣднихъ единственно правильнымъ и дѣйствительнымъ источникомъ могутъ служить бюджетные избытки.

Въ Россіи уже въ XVII и XVIII столѣтіяхъ дѣлались попытки составленія смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Но настоящее бюджетное хозяйство водворилось въ Россіи лишь въ XIX столѣтіи.

Въ законѣ 1802 г. объ учрежденіи министерствъ говорится, что министръ финансовъ долженъ въ концѣ каждаго года составлять для наступающаго года подробный штатъ общихъ государственныхъ расходовъ и производить разассигнованіе государственныхъ доходовъ по разнымъ частямъ государственныхъ расходовъ.

Болѣе же опредѣленныя правила относительно составленія госуд. росписей были установлены Наказомъ М-ру Ф-въ 1811 г. При этомъ большое значеніе имѣлъ составленный Сперанскимъ „Финансовый планъ“, основныя положенія котораго вошли въ Наказъ 1811 г.

Но составлявшіяся по Наказу гос. росписи сохранялись въ тайнѣ; публиковаться онѣ стали лишь съ 1862 г.

Теперь наши государственныя росписи составляются слѣдующимъ образомъ; общая роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ составляется министромъ финансовъ. Матеріаломъ при этомъ ему служатъ частныя финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій.

Каждая изъ этихъ смѣтъ состоитъ изъ краткаго перечня ожидаемыхъ въ предстоящемъ году по соотвѣтствующему вѣдомству доходовъ и расходовъ, подробной смѣты доходовъ и расходовъ, приложеній и объяснительной записки. Доходы и расходы въ финансовыхъ смѣтахъ министерствъ и главныхъ управленій распредѣляются, по утвержденной для каждой смѣты формѣ, на параграфы, а сіи послѣдніе на статьи.

По составленіи министерствами и главными управленіями финансовыхъ смѣтъ, таковыя, въ печатныхъ экземплярахъ, препровождаются одновременно въ Министерство Финансовъ, въ Государственный Контроль и въ Государственный Совѣтъ.

Сроки представленія названныхъ смѣтъ были вновь опредѣлены закономъ 8 іюня 1893 года. По этому закону, представленіе финансовыхъ смѣтъ распредѣлено между 1 августа и 15 октября, при чемъ сперва вносятся наиболѣе простыя смѣты, а болѣе сложныя представляются въ позднѣйшіе сроки.

Дополнительныя смѣты положено представлять не позже 1 ноября.

Впослѣдствіи назначенные этимъ закономъ сроки для нѣкоторыхъ смѣтъ были въ разное время измѣнены.

Закономъ 25 Декабря 1895 г. крайнимъ срокомъ представленія въ Государственный Совѣтъ смѣтъ чрезвычайныхъ расходовъ назначено 1-ое Ноября.

Министръ Финансовъ, по полученіи финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, провѣряетъ эти смѣты въ отношеніи соотвѣтствія ихъ дѣйствующимъ законамъ (смѣта самого Министерства Финансовъ повѣряется въ этомъ отношеніи Государственнымъ Контролеромъ) и составляетъ изъ всѣхъ финансовыхъ смѣтъ и изъ смѣты самого Министерства Финансовъ общую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ. Государственный контроль производитъ по всѣмъ вообще смѣтамъ повѣрку смѣтныхъ предположеній противъ дѣйствительнаго исполненія предъидущихъ смѣтъ.

Министръ Финансовъ и Государственный Контролеръ, по мѣрѣ разсмотрѣнія ими финансовыхъ смѣтъ, препровождаютъ сдѣланныя на оныя замѣчанія, одновременно съ представленіемъ ихъ въ Государственный Совѣтъ, и министрамъ и главноуправляющимъ, по смѣтамъ которыхъ замѣчанія послѣдовали. Для представленія этихъ замѣчаній опредѣленъ мѣсячный срокъ для первоначальныхъ смѣтъ и десятидневный для дополнительныхъ а на доставленіе министрами и главноуправляющими объясненій Государственному Совѣту на сдѣланныя по ихъ смѣтамъ замѣчанія положено 10 дней по первоначальнымъ смѣтамъ и 7 дней по дополнительнымъ.

При составленіи государственной росписи, Министръ Финансовъ заботится объ установленіи соразмѣрности доходовъ съ расходами. Если Министръ Финансовъ полагаетъ, что эта соразмѣрность можетъ быть достигнута сокращеніемъ расходовъ, то онъ составляетъ соображеніе о тѣхъ статьяхъ расходныхъ смѣтъ, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть сокращены или отложены. Если, несмотря на предположенныя сокращенія, государственные доходы оказываются несоразмѣрными расходамъ, то Министръ Финансовъ изыскиваетъ источники для покрытія дефицита.

Составленный такимъ образомъ проэктъ росписи долженъ быть внесенъ Министромъ Финансовъ въ Государственный Совѣтъ впродолженіи семи дней со дня послѣдняго засѣданія Департамента Государственной Экономіи о смѣтахъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ проэктъ росписи разсматривается сперва въ Департаментѣ Государственной Экономіи.

Департаментъ Государственной Экономіи, по полученіи замѣчаній Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера на финансовыя смѣты и объясненій по онымъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а равно общаго отчета Государственнаго Контролера по исполненію финансовыхъ смѣтъ за послѣдній истекшій смѣтный періодъ, разсматриваетъ смѣты въ соединенномъ засѣданіи съ подлежащими министрами и главноуправляющими. Въ случаѣ несогласія послѣднихъ на сдѣланныя замѣчанія, дѣло обсуждается вновь въ присутствіи Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера. Постановивъ заключеніе по возникшимъ замѣчаніямъ, Департаментъ разсматриваетъ роспись и предположенія Министра Финансовъ въ общихъ видахъ государственнаго хозяйства. Приложенія о спеціальныхъ средствахъ управленій, доставляемыя при финансовыхъ смѣтахъ, Государственный Совѣтъ разсматриваетъ собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы помянутыя средства были употребляемы на тѣ именно потребности, на которыя они назначены, и согласно съ существующими для ихъ расходованія постановленіями и правилами.

Заключеніе Департамента Государственной Экономіи по разсмотрѣнію финансовыхъ смѣтъ и государственной росписи поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, откуда уже восходитъ на Высочайшее утвержденіе, обыкновенно въ послѣднихъ числахъ декабря.

По утвержденіи Государемъ Императоромъ росписи, эта послѣдняя становится настоящимъ бюджетомъ, т. е. финансовымъ закономъ, и обнародывается во всеобщее свѣдѣніе.

На основаніи росписи, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями открываются кредиты, т. е. предоставляется право получать разрѣшенныя суммы и расходовать ихъ на тѣ предметы, на которые онѣ отпущены.

Переносъ суммъ изъ одного вѣдомства въ другое допускается не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, но въ

предѣлахъ одного и того-же вѣдомства министрамъ и главноуправляющимъ предоставлено дѣлать небольшія измѣненія въ назначеніи суммъ. Именно, при исполненіи финансовыхъ смѣтъ замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣтъ (статьямъ), а главныя ихъ подраздѣленія—параграфы представляютъ для распорядителей кредитами неизмѣняемыя нормы.

Что касается льготнаго срока для исполненія росписи, то въ Россіи таковой допускается лишь для расходныхъ смѣтъ. Дѣйствіе же доходныхъ смѣтъ продолжается съ 1 января по 31 декабря. Такимъ образомъ, всѣ государственные доходы, за какое бы время они ни поступили, зачисляются въ смѣты того года, въ которомъ они поступили въ кассы. Отъ этого въ сильной степени выигрываетъ простота и ясность въ счетоводствѣ и отчетности по доходамъ.

Крайнимъ предѣломъ дѣйствія льготнаго срока для окончанія разсчетовъ съ кредиторами казны полагается для расходовъ всѣхъ вообще вѣдомствъ, за исключеніемъ военнаго—31-го марта, а для Военнаго Министерства—30-го апрѣля слѣдующаго за смѣтнымъ года; право же мѣстныхъ учрежденій и лицъ на распоряженіе кредитами прекращается въ послѣдній день февраля, за исключеніемъ начальниковъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, которые имѣютъ право распоряжаться эксплоатаціонными кредитами до 31-го Марта.

Правила о льготныхъ срокахъ для дѣйствія смѣтъ не распространяются на кредиты строительные, кромѣ ассигнуемыхъ на мелочный ремонтъ, и на кредиты, ассигнуемые на строительныя надобности по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ. Право расходовать кредиты перваго рода продолжается въ теченіе двухъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, смѣтныхъ періодовъ. О необходимости подобнаго продолженія министры и главноуправляющіе объясняютъ при представленіи своихъ финансовыхъ смѣтъ, и право такого переноса утверждается Государственнымъ Совѣтомъ. Кредиты, ассигнуемые на строительныя надобности по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ (на выполненіе обширныхъ строительныхъ работъ), по закону 8-го Іюня 1893 года, считаются открытыми въ теченіе трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ лѣтъ.

Оставшіяся ко времени заключенія смѣтъ въ министерствахъ

и подчиненныхъ имъ управленіяхъ суммы становятся свободнымъ рессурсомъ государственнаго казначейства.

Сверхсмѣтные кредиты, какъ дополнительные по предметамъ, вошедшимъ въ составъ финансовыхъ смѣтъ, такъ и экстраординарные по предметамъ, непоименованнымъ въ смѣтахъ, испрашиваются тѣмъ-же порядкомъ, какъ и назначенія смѣтныя. Заключенія Департамента Государственной Экономіи по сверхсмѣтнымъ кредитамъ представляются непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ теченіе вакантнаго въ Государственномъ Совѣтѣ времени, Министру Финансовъ предоставляется, въ случаяхъ особой неотложности, какъ напр. для предотвращенія какого-либо народнаго бѣдствія, открывать авансомъ, въ счетъ сбереженій по смѣтамъ, кредиты на расходы, непредусмотрѣнные смѣтами. Объ утвержденіи открытыхъ такимъ образомъ кредитовъ министры и главноуправляющіе, по вѣдомству которыхъ такіе кредиты были открыты, вносятъ въ Государственный Совѣтъ, по возобновленіи засѣданій его, особыя представленія.

Сверхсмѣтные кредиты, требующіе, по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, особой быстроты и тайны, испрашиваются непосредственными всеподданнѣйшими докладами Генералъ-Адмирала и Министровъ Военнаго, Иностранныхъ Дѣлъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Россіи теперь проведено начало единства бюджета, при чемъ въ одну общую государственную роспись вносятся всѣ государственные расходы и доходы. Послѣдніе обозначаются въ валовыхъ цифрахъ, т. е. безъ вычета издержекъ взиманія.

Вообще, въ настоящее время преобладаетъ система валовыхъ бюджетовъ; но еще сравнительно недавно во многихъ государствахъ въ бюджеты вносились одни чистые доходы. И теперь еще въ нѣкоторыхъ государствахъ доходы приводятся за вычетомъ издержекъ взиманія: такимъ образомъ, напр., приводятся въ германскихъ имперскихъ росписяхъ доходы отъ почты и телеграфа.

Нераздѣльное съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ Великое Княжество Финляндское имѣетъ свой самостоятельный бюджетъ.

Въ государствахъ союзныхъ, каковыми являются Соединенныя Штаты Сѣверной Америки и Швейцарія, союзный бюджетъ

не служитъ полнымъ выраженіемъ государственныхъ расходовъ и доходовъ. Въ такихъ государствахъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей и средства для этого распредѣляются между союзомъ и его составными частями — штатами или кантонами, изъ которыхъ каждый обладаетъ извѣстною финансовою самостоятельностью и имѣетъ свой бюджетъ.

Точно также въ Германской имперіи, представляющей изъ себя союзъ государствъ, независимо отъ общаго имперскаго бюджета, каждое изъ входящихъ въ составъ имперіи государствъ имѣетъ свой особый бюджетъ. Финансы Германской имперіи и составляющихъ её отдѣльныхъ государствъ находятся въ весьма тѣсной взаимной зависимости: съ одной стороны, союзныя государства вносятъ въ имперскую казну матрикулярные взносы; съ другой стороны, за отчисленіемъ изъ имперскихъ доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ и табачнаго налога 130 милліоновъ марокъ въ имперскую казну, весь избытокъ этихъ доходовъ, противъ названной суммы, распредѣляется между союзными государствами пропорціонально численности ихъ населенія, сообразно съ которой они привлекаются къ уплатѣ матрикулярныхъ взносовъ.

Особенности въ государственномъ устройствѣ Австро-Венгріи ведутъ къ особенностямъ и въ ея финансовомъ устройствѣ.

Австро-Венгрія, по своему дѣйствующему дуалистическому устройству, состоитъ изъ двухъ половинъ—государствъ: Венгріи или, по оффиціальному названію, «земель Венгерской короны» и «представленныхъ въ рейхсратѣ королевствъ и земель». Для обозначенія послѣднихъ иногда употребляется названіе «Цислейтанія», а въ послѣднее время для обозначенія этой половины монархіи стали употреблять и наименованіе «Австрія».

Каждая изъ половинъ Австро-Венгерской монархіи имѣетъ свои финансы и свой бюджетъ. Но нѣкоторыя важныя отрасли государственной жизни Австро-Венгріи, именно иностранныя дѣла, войско и флотъ, составляютъ такъ-называемыя «общія дѣла» монархіи, вызываютъ общіе расходы и требуютъ общихъ доходовъ. Такимъ образомъ возникаетъ общій бюджетъ монархіи, ежегодно вотируемый особыми избираемыми для этого делегаціями, въ которыя австрійская и венгерская палаты депутатовъ выбираютъ по 40 делегатовъ, а австрійская палата господъ и венгерская палата магнатовъ по 20.

Общіе доходы Австро-Венгерской монархіи ничтожны, составляя всего около 2% общихъ расходовъ. Относительно способовъ покрытія этихъ послѣднихъ должно происходить черезъ каждые 10 лѣтъ между Австріей и Венгріей соглашеніе.

По состоявшемуся въ 1887 г. соглашенію, которое вступило въ силу съ 1-го Января 1888 г. и окончилось 31-го Декабря 1897 г., на покрытіе общихъ расходовъ Австро-Венгріи прежде всего обращался чистый доходъ отъ таможенныхъ пошлинъ за вычетомъ изъ него суммъ, выплачиваемыхъ при вывозѣ за-границу обложенныхъ внутри страны предметовъ. Изъ остальной суммы, потребной для покрытія общихъ расходовъ монархіи, Австрія должна была вносить 68,6%, а Венгрія—31,4%.

Относительно распредѣленія общихъ расходовъ на слѣдующее десятилѣтіе Австрія и Венгрія пока не могли придти къ соглашенію и участіе каждой изъ нихъ въ названныхъ расходахъ теперь, временно, опредѣляется ежегодно монархомъ, назначившимъ 34,4% ихъ на Венгрію и 65,6% на Австрію.

IX.

Въ каждомъ хозяйствѣ расходамъ должны соотвѣствовать доходы.

Характеръ государственныхъ доходовъ нѣсколько иной, нежели доходовъ въ частномъ хозяйствѣ; именно, частное хозяйство по общему правилу само пріобрѣтаетъ нужные ему доходы, публичное-же хозяйство обыкновенно получаетъ большую или меньшую долю своихъ доходовъ отъ частныхъ хозяйствъ посредствомъ взиманія съ послѣднихъ налоговъ.

Вообще-же государственные доходы получаются изъ нѣсколькихъ источниковъ:

1) Путемъ непосредственной хозяйственной дѣятельности государства. Это доходы, получаемые государствомъ отъ его земель и промысловъ. Здѣсь государство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяина. Вагнеръ называетъ такіе доходы частно-хозяйственными, а Умпфенбахъ и проф. Лебедевъ называютъ ихъ механическими государственными доходами.

2) Путемъ взиманія извѣстной доли изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ. Эти производные доходы государственнаго хозяйства

или налоги Адольфъ Вагнеръ называетъ публично-хозяйственными доходами, а Умпфенбахъ и Лебедевъ—органическими доходами, основываясь на томъ, что право взимать налоги зиждится на органической связи между публичнымъ и частными хозяйствами.

Третьимъ способомъ полученія государственныхъ доходовъ можетъ служить кредитъ, въ которомъ Лоренцъ Штейнъ видитъ вполнѣ нормальный источникъ государственныхъ доходовъ. Съ такимъ взглядомъ трудно согласиться. И нельзя признать нормальнымъ государственное хозяйство, ведомое въ долгъ. Кредитъ можетъ быть допущенъ только въ качествѣ чрезвычайнаго источника государственныхъ доходовъ.

Итакъ, государство получаетъ свои доходы и посредствомъ своей частно-хозяйственной дѣятельности и путемъ налоговъ и при посредствѣ кредита.

Въ періодъ смѣшенія частно-правовыхъ началъ съ публичными преобладали доходы перваго рода; налоги встрѣчались только въ видѣ исключенія и носили чрезвычайный характеръ. Наоборотъ, въ новѣйшее время преобладающее значеніе получили налоги, и нѣкоторые ученые склоняются къ мысли, что налоги должны быть единственнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Но до сихъ поръ еще не было государства съ исключительно податнымъ хозяйствомъ, а всегда рядомъ съ налогами встрѣчаются и частно-хозяйственные доходы, конечно въ весьма разнообразномъ количественномъ соотношеніи другъ къ другу.

Къ частно-хозяйственнымъ доходамъ государства относятся доходы отъ разнаго рода государственныхъ имуществъ и промысловъ.

Къ промысловымъ доходамъ государства приближаются доходы отъ регалій; разница между ними заключается въ томъ, что при послѣднихъ исключается конкуренція частныхъ хозяйствъ.

Доходы отъ регалій и пошлины, взимаемыя за услуги, оказываемыя разными общественными учрежденіями частнымъ лицамъ, составляютъ переходную ступень отъ частно-хозяйственныхъ доходовъ государства къ налогамъ. А нѣкоторые ученые, напр., А. Вагнеръ, считая за налоги все, что государство полу-

чаетъ изъ частныхъ хозяйствъ въ силу своего финансоваго верховенства, относятъ къ налогамъ и регаліи и пошлины. Другіе, напр. В. П. Безобразовъ, относя пошлины къ налогамъ, не соглашаются сдѣлать это относительно регалій.

Безобразовъ дѣлитъ государственные доходы на 2 основныя категоріи: на налоги, подраздѣляемые имъ на подати и пошлины, и на промышленные доходы государства, подраздѣляемые на регаліи и на промышленные доходы въ тѣсномъ смыслѣ. Но Безобразовъ не отрицаетъ той „финансовой аксіомы, что въ регальныхъ доходахъ заключается значительный элементъ налога, который заставляетъ помѣщать регаліи вслѣдъ за пошлинами, въ видѣ особой переходной формы отъ налоговъ къ чисто промышленнымъ доходамъ (государственнымъ имуществамъ и казеннымъ промышленнымъ предпріятіямъ)“.

Умпфенбахъ также относитъ пошлины къ органическимъ доходамъ государства.

И дѣйствительно, регаліи, а еще болѣе пошлины имѣютъ много общаго съ налогами.

Хотя при установленіи регалій на первое мѣсто теперь обыкновенно выдвигается общественное значеніе тѣхъ учрежденій, которыя берутся въ исключительное вѣдѣніе государства, но при этомъ часто видную роль и финансовая сторона дѣла. Регаліи въ нѣкоторыхъ государствахъ приносятъ казнѣ крупные доходы, напр., почта въ Англіи. И доходъ здѣсь обусловливается, какъ прибыльностью регализированнаго промысла, такъ и исключительнымъ господствомъ въ немъ казны, съ устраненіемъ частной конкуренціи. И Горловъ вполнѣ правъ, говоря, что доходъ, выручаемый отъ регалій, носитъ двойной характеръ: обыкновеннаго промысловаго дохода и налога. Первый получается за приложеніе труда, земли и капитала, коихъ содѣйствіе необходимо во всѣхъ экономическихъ предпріятіяхъ, второй получается въ высшей монопольной цѣнѣ, происходящей отъ исключенія соперничества частныхъ лицъ и представляющей излишекъ за удовлетвореніемъ необходимыхъ издержекъ производства. Такимъ образомъ, регаліи могутъ явиться своего рода налогами. Что же касается до казенныхъ монополій, при которыхъ казна беретъ въ свои руки производство какого либо продукта, не имѣющаго особеннаго общественнаго значенія, или

торговлю подобнымъ продуктомъ, то таковыя, хотя и причисляются нѣкоторыми къ регаліямъ (Рошеръ говоритъ о табачной регаліи), въ сущности являются ничѣмъ инымъ, какъ однимъ изъ способовъ взиманія налоговъ на предметы потребленія.

Точно также и пошлины, хотя и взимаются на основаніи принципа „услуга за услугу“, что противорѣчитъ идеѣ налога, имѣющаго свое основаніе въ податной обязанности плательщиковъ, въ дѣствительности очень часто являются настоящими налогами. Во многихъ государствахъ и не дѣлается различія между налогами и пошлинами, и послѣднія причисляются къ первымъ.

Въ финансовой же наукѣ преобладаетъ воззрѣніе, что пошлины, хотя и имѣютъ нѣкоторыя общія качества, какъ съ промысловыми доходами государства, такъ и съ налогами,— вполнѣ не могутъ быть отнесены ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, а составляютъ своеобразный видъ государственныхъ доходовъ.

Вообще, налоги можно понимать весьма широко. Въ сущности всѣ государственные доходы, почерпаемые изъ частныхъ хозяйствъ, какъ въ силу финансоваго верховенства государства, такъ и благодаря особенному положенію его органовъ и промысловъ, являются налогами. Формально же легко различать регаліи, пошлины и налоги, какъ особыя категоріи государственныхъ доходовъ. При этомъ регаліи являются промыслами, взятыми государствомъ въ свое исключительное вѣдѣніе вслѣдствіе ихъ общественнаго значенія; пошлины представляютъ изъ себя плату за услуги, оказываемыя непосредственно частнымъ лицамъ общественными (судебными и административными) учрежденіями, а налоги суть принудительные взносы частныхъ хозяйствъ на расходы финансовыхъ хозяйствъ, на сколько для этого недостаетъ доходовъ изъ другихъ источниковъ. Такая группировка названныхъ категорій доходовъ нисколько не умаляетъ первостепеннаго значенія налоговъ въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ, а только указываетъ на ихъ роль въ исторіи развитія финансовыхъ средствъ и на ихъ формальное значеніе при составленіи росписей публичныхъ доходовъ.

Весьма распространено, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ дѣленіе государственныхъ доходовъ на обыкновенные и чрезвычайные.

Обыкновенные доходы государства должны покрывать его постоянные расходы, не посягая на народный капиталъ. Вообще, источниками обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ являются государственныя имущества, регаліи, пошлины и налоги.

Иногда бываетъ возможно покрывать изъ обыкновенныхъ доходовъ и чрезвычайные государственные расходы. При невозможности же этого, приходится прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ, каковыми теперь являются продажа государственныхъ имуществъ и, главнымъ образомъ, государственные займы.

Въ дѣленіи русскихъ государственныхъ доходовъ на обыкновенные и чрезвычайные въ послѣднее время неоднократно происходили незначительныя измѣненія.

По русской государственной росписи теперь различаются:

1) Обыкновенные доходы, слагающіеся изъ доходовъ отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, пошлинъ, правительственныхъ регалій, казенныхъ имуществъ и капиталовъ, отчужденія государственныхъ имуществъ, выкупныхъ платежей, возмѣщенія расходовъ государственнаго казначейства, куда отнесены обязательные платежи желѣзнодорожныхъ обществъ, возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ, пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ и военное вознагражденіе, и изъ доходовъ разнаго рода (разные мелкіе и случайные доходы).

2) Чрезвычайные рессурсы, въ отдѣлъ которыхъ теперь заносятся: вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время, значительныя единовременныя поступленія отъ спеціальныхъ капиталовъ, обращаемыхъ въ общія средства государственнаго казначейства, или отъ продажи крупной государственной собственности, суммы, возращаемыя частными желѣзнодорожными обществами изъ ихъ облигаціонныхъ средствъ въ погашеніе выданныхъ имъ казною ссудъ и поступленія отъ займовъ и тому подобныхъ кредитныхъ операцій.

По этой классификаціи въ Россіи въ 1901 г. обыкновенныхъ госуд. доходовъ поступило всего 1.799$^1/_2$ м. р., а чрезвычайныхъ 173 м. р.

По росписи на 1903 г. обыкновенные доходы были исчислены въ 1.897 м. р., а чрезвычайные въ $2^1/_2$ м. р., сверхъ которыхъ на покрытіе госуд. расходовъ было назначено 172 м. р. изъ свободной наличности государственнаго казначейства, обра-

зовавшейся отъ превышенія въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ нашихъ обыкновенныхъ госуд. расходовъ таковыми-же доходами.

До 1891 г. включительно въ росписи показывались отдѣльно и оборотные доходы, состоящіе изъ платежей однихъ вѣдомствъ другимъ. Они не увеличивали собою общей суммы государственныхъ доходовъ, а вліяли только на бюджеты отдѣльныхъ вѣдомствъ. Теперь оборотныя поступленія показываются въ общей суммѣ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

X.

Государственныя имущества были однимъ изъ древнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ.

Они играли видную роль въ хозяйствѣ классическихъ Греціи и Рима. А въ средніе вѣка, когда политическая жизнь пришла въ упадокъ сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, до какого она дошла въ древнемъ Римѣ, государственныя имущества, главнымъ образомъ земли, служили почти единственнымъ источникомъ для покрытія несложныхъ государственныхъ потребностей той эпохи. Но государственныя имущества въ то время совпадали съ государевыми, т. е. съ личными имѣніями государей. Феодальный политическій строй еще болѣе усилилъ значеніе земель. Съ землевладѣніемъ соединялись всевозможныя права суда и управленія. Короли были полными властелинами только надъ принадлежавшими имъ лично землями; въ земляхъ-же, которыя получали вассалы, эти послѣдніе имѣли большинство правъ. Королевскія имѣнія назывались доменами (отъ domanium). Доходы отъ доменъ служили главнымъ источникомъ для покрытіи, какъ личныхъ расходовъ королей, такъ и такихъ, которые носили чисто государственный характеръ.

Въ феодальную эпоху, при господствѣ въ государственномъ строѣ частно-правовыхъ началъ, не было правильныхъ налоговъ, и тѣ, которые существовали, носили чрезвычайный характеръ.

Феодализмъ особенно упрочился и держался долго въ германскихъ государствахъ. Въ этомъ отношеніи Германія сильно отстала отъ Франціи и Англіи, гораздо ранѣе сложившихся въ цѣлыя политическія тѣла и развившихъ правильное податное хозяйство.

Вслѣдствіе этого, въ хозяйствѣ германскихъ государствъ домены гораздо долѣе сохранили преобладающее значеніе. Когда къ концу 17 вѣка возрастаніе государственныхъ расходовъ потребовало усиленія средствъ къ ихъ покрытію, въ германскихъ государствахъ главнымъ путемъ къ достиженію этого представлялось усиленіе доходности доменъ, которые здѣсь назывались также камеральными имуществами (отъ camera—казна). Германскіе государи стали обращать серьезное вниманіе на раціональную эксплоатацію своихъ доменъ и заботились объ образованіи для нихъ свѣдущихъ администраторовъ. Для той цѣли были учреждены въ нѣмецкихъ университетахъ особыя каѳедры камеральныхъ наукъ., являвшихся собраніемъ разныхъ прикладныхъ знаній.

Въ новѣйшее время количество государственныхъ имуществъ почти всюду сокращется. При этомъ, строго различаются государственныя имущества и имущества, принадлежащія государямъ и царствующимъ домамъ. Государственныя имущества уменьшаются черезъ продажу ихъ и черезъ раздачу ихъ частнымъ лицамъ. Исторія знаетъ также много примѣровъ увеличеній государственныхъ имуществъ чрезъ обращеніе въ таковыя имуществъ царствующихъ династій (напр. во Франціи во время революціи, имуществъ Гогенцоллерновъ въ Пруссіи и имуществъ Браганцскаго дома въ Португаліи), путемъ конфискацій имуществъ частныхъ лицъ, путемъ секуляризаціи, т. е. конфискаціи имуществъ духовенства и церквей, посредствомъ покупокъ и т. д. Не смотря на такія увеличенія, всетаки въ общемъ происходитъ замѣтное сокращеніе государственныхъ имуществъ. Но таковыя до сихъ поръ находятся почти во всѣхъ государствахъ, хотя роль ихъ не вездѣ одинакова.

Наименьшимъ количествомъ государственныхъ имуществъ обладаетъ теперь Англія.

Напротивъ того, таковыхъ очень много имѣется еще въ Пруссіи и въ другихъ германскихъ государствахъ, въ Австро-Венгріи, Италіи (здѣсь они образовались главнымъ образомъ изъ конфискованныхъ имуществъ церквей, монастырей и благотворительныхъ учрежденій; значительная доля ихъ уже распродана), въ Россіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ государствахъ Америки. Здѣсь разумѣются государственныя имущества въ тѣсномъ смыслѣ этого понятія, т. е. такія, которыя предна-

значены для доставленія казнѣ доходовъ, тогда какъ государственными имуществами въ обширномъ смыслѣ является всякая, принадлежащая государству, собственность, какъ движимая, такъ и недвижимая: капиталы, зданія, запасы, военные корабли, оружіе, земли, лѣса и т. д. Если разумѣть государственныя имущества въ послѣднемъ—широкомъ смыслѣ, то таковыхъ окажется много во всякомъ большомъ и богатомъ государствѣ.

Что же касается доходныхъ государственныхъ имуществъ, то количество таковыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ теперь ничтожно.

Значеніе государственныхъ имуществъ можетъ быть двоякое: 1) они являются доходною статьею, 2) они могутъ служить для непосредственнаго удовлетворенія разныхъ государственныхъ потребностей.

Финансовая наука разсматриваетъ главнымъ образомъ доходныя государственныя имущества.

Таковыми являются государственныя земли, лѣса, горные промыслы и разныя промышленныя предпріятія.

Что касается государственныхъ земель и лѣсовъ, то эта категорія государственныхъ имуществъ почти вездѣ быстро сокращается; за то возникаютъ новыя—промышленныя государственныя имущества, главнымъ образомъ желѣзныя дороги. П. Леруа-Больё и А. Вагнеръ говорятъ, что въ сущности теперь происходитъ не столько сокращеніе государственныхъ имуществъ, сколько измѣненіе въ ихъ характерѣ, именно, сельско-хозяйственныя имущества смѣняются промысловыми.

Государство можетъ различными способами извлекать доходы изъ своихъ имуществъ: либо веденіемъ въ нихъ непосредственнаго казеннаго хозяйства, либо чрезъ отдачу ихъ въ аренду частнымъ лицамъ, либо путемъ продажи ихъ. Первые два способа доставляютъ казнѣ обыкновенные доходы, третій, будучи посягательствомъ на самый капиталъ, приносящій доходъ, является обыкновенно чрезвычайнымъ средствомъ въ государственномъ хозяйствѣ.

Въ настоящее время постоянная продажа государственныхъ имуществъ въ обширныхъ размѣрахъ можетъ практиковаться только въ немногихъ государствахъ, обладающихъ еще большими массами доменъ, преимущественно свободныхъ зе-

мель. Таковыя еще имѣются въ значительныхъ количествахъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ другихъ американскихъ государствахъ, въ Австраліи, въ Африканскихъ колоніяхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи.

Особенно правильною организаціею отличается распродажа свободныхъ земель въ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь, въ силу историческихъ обстоятельствъ, въ рукахъ союзнаго правительства очутилось огромное количество свободныхъ земель. Американское правительство производило межеваніе этихъ земель, дѣлило ихъ на небольшіе участки и распродавало таковые съ торговъ, начинавшихся съ весьма умѣренной цѣны. Такая политика въ сильной мѣрѣ способствовала быстрому приливу колонистовъ. Подобная систематическая распродажа государственныхъ земель производится въ Соединенныхъ Штатахъ и въ настоящее время. Но особаго фискальнаго значенія эта распродажа не имѣетъ, и фигурирующая въ каждомъ бюджетѣ Соединенныхъ Штатовъ цифра выручки отъ продажи государственныхъ земель, по своей ничтожности, теряется въ массѣ прочихъ доходовъ союза. Въ разныхъ государствахъ, напр., во Франціи, Испаніи, Австріи и Италіи, неоднократно происходила продажа государственныхъ имуществъ сразу большими массами. Но опытъ показалъ, что эти продажи по большей части бывали неудачны. Объясняется это тѣмъ, что, когда предлагается въ продажу сразу большой контингентъ имуществъ, предложеніе послѣднихъ превышаетъ спросъ на нихъ. Сверхъ того, спросъ часто сокращается подъ вліяніемъ критическихъ обстоятельствъ, которыя вызвали продажу государственныхъ имуществъ. Въ результатѣ эти послѣднія продаются за непомѣрно низкую цѣну. Вслѣдствіе этого, предпочтительнѣе постепенная распродажа ихъ по мѣрѣ возникновенія спроса на нихъ. Если-же нужна сразу большая сумма денегъ, то таковая можетъ быть получена посредствомъ займа, а потомъ ее можно выплачивать изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ.

Вопросъ объ отчужденіи или сохраненіи государственныхъ имуществъ является очень спорнымъ.

Сторонники индивидуалистическаго экономическаго ученія обыкновенно выступаютъ врагами государственныхъ имуществъ

и требуютъ отчужденія таковыхъ, полагая, что государство при этомъ не потерпитъ никакихъ матеріальныхъ убытковъ, такъ какъ, будто, оно можетъ возмѣстить отходящіе отъ него доходы отъ государственныхъ имуществъ обложеніемъ этихъ послѣднихъ. Наоборотъ, очень многіе ученые и практики-финансисты являются сторонниками государственныхъ имуществъ и требуютъ, чтобы нѣкоторое количество таковыхъ всегда было сохранено. При этомъ, указываютъ на финансовое и народнохозяйственное значеніе государственныхъ имуществъ.

Между прочими доводами въ пользу государственныхъ имуществъ заслуживаетъ вниманія тотъ, что государственныя имущества являются, будто, основаніемъ и обезпеченіемъ государственнаго кредита. Но этотъ доводъ имѣлъ значеніе въ тѣ времена, когда государственный кредитъ по своему характеру приближался къ частному кредиту и часто принималъ форму реальнаго-залоговаго.

Теперь-же публичные долги во многихъ государствахъ достигли такой величины, что всѣ домены этихъ государствъ не могутъ служить достаточнымъ ихъ обезпеченіемъ.

Нынѣшній публичный кредитъ имѣетъ податное, а не доманіальное обезпеченіе, т. е. за долги государства отвѣчаютъ всѣ плательщики податей, и слѣдовательно къ укрѣпленію государственнаго кредита могутъ служить только прочность государственнаго устройства и твердость государства въ исполненіи принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Можно указать государства, бѣдныя доменами и тѣмъ не менѣе обладающія прочнымъ кредитомъ, какъ напр. Англія. Наоборотъ, кредитъ государствъ, обладающихъ большимъ количествомъ доменъ, можетъ стоять низко, какъ это было еще недавно въ Австріи.

Гораздо болѣе вѣскимъ является указаніе на народно-хозяйственное значеніе государственныхъ имуществъ.

Такъ напр., сохраненіе въ рукахъ государства извѣстнаго количества сельскохозяйственныхъ доменъ можетъ быть полезно для поддержки и развитія сельскаго хозяйства путемъ устройства казенныхъ опытныхъ фермъ, заводскихъ конскихъ и скотскихъ конюшень и разныхъ питомниковъ и разсадниковъ. Государство, сохраняя въ своихъ рукахъ такіе виды народнаго богатства, которые трудно или совсѣмъ не поддаются искусствен-

ному размноженію, какъ напр. лѣса и нѣкоторые горные промыслы, можетъ охранить ихъ отъ расхищенія и нераціональной эксплоатаціи.

Вообще. вопросъ объ отчужденіи государственныхъ имуществъ не можетъ быть разрѣшенъ категорически ни въ положительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ. Все здѣсь зависитъ отъ массы разнообразныхъ обстоятельствъ мѣста и времени.

Большое значеніе при этомъ имѣетъ характеръ государственныхъ имуществъ. Такъ напр., государственныя земли и вообще сельско-хозяйственныя домены въ видѣ источниковъ государственныхъ доходовъ не только утратили смыслъ въ публичномъ хозяйствѣ, но даже противорѣчатъ современному его направленію и невыгодны для народнаго хозяйства. И отчужденіе этого вида ,доменъ, гдѣ таковые еще имѣются, представляется наиболѣе раціональнымъ. Наоборотъ, желательнымъ является сохраненіе въ рукахъ государства такихъ народныхъ богатствъ, которыя находятся въ природѣ въ ограниченномъ количествѣ и легко истощаются, напр. лѣсовъ, и такихъ отраслей народнаго хозяйства, которыя имѣютъ большое общественное значеніе, напримѣръ желѣзныхъ дорогъ.

XI.

Хотя теперь происходитъ почти повсемѣстно сокращеніе государственныхъ земель, таковыя еще имѣются во многихъ государствахъ, служа въ нихъ источникомъ извѣстныхъ доходовъ.

Практикуется нѣсколько системъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ земель. Рошеръ сводитъ ихъ къ слѣдующимъ пяти: 1) Непосредственное казенное управленіе чрезъ чиновниковъ на жалованьи; 2) администрація съ ручательствомъ, при которой управляющій казеннымъ имѣніемъ обязанъ уплатить казнѣ извѣстный минимальный доходъ, а остальной доходъ, если таковой получится, распредѣляется между казною и управляющимъ; 3) временная аренда; 4) наслѣдственная аренда; 5) продажа.

Рошеръ говоритъ, что въ точно такомъ порядкѣ происходила смѣна названныхъ системъ въ ходѣ финансовой исторіи большинства государствъ, при чемъ постоянно возрастала сте-

пень участія въ доманіальномъ хозяйствѣ частной предпріимчивости. Дѣйствительно, самымъ древнимъ способомъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ земель было непосредственное казенное хозяйство. Эта система развилась шире всего и держалась дольше всего въ германскихъ государствахъ. Она встрѣчается и въ настоящее время, но обыкновенно только въ образцовыхъ казенныхъ формахъ, т. е. такихъ, которыхъ главное назначеніе служить примѣромъ для частныхъ хозяйствъ.

Подобныя образцовыя фермы имѣются обыкновенно и при сельскохозяйственныхъ академіяхъ и школахъ.

Но хозяйство на этихъ фермахъ по большей части идетъ въ убытокъ, въ чемъ, впрочемъ, нѣтъ бѣды, такъ какъ ихъ дѣйствительное значеніе не фискальное, а народно-хозяйственное. Такой же характеръ имѣютъ казенные конскіе заводы, разсадники плодовыхъ и дикихъ деревьевъ и т. п.

Непосредственное казенное хозяйство въ государственныхъ земляхъ представляетъ много неудобствъ. Необходимъ большой административный персоналъ; надо снабдить его инструкціями и установить контроль надъ нимъ. Нужны огромные постоянные и оборотные капиталы..

Выгода для казны системы непосредственнаго хозяйства состоитъ въ томъ, что при ней казна получаетъ цѣликомъ всѣ доходы, приносимые государственными землями; но эта выгода уничтожается неудобствомъ, проистекающимъ отъ колебаній въ величинѣ поступающихъ доходовъ, отчего въ государственномъ хозяйствѣ водворяется неопредѣленность.

Чѣмъ интенсивнѣе становится въ странѣ сельское хозяйство, тѣмъ труднѣе государству вести въ своихъ земляхъ непосредственное хозяйство.

Постепенно начинаетъ практиковаться отдача казенныхъ имѣній въ аренду и получаетъ преобладаніе. надъ системой непосреднаго управленія. При арендѣ казенный доходъ обыкновенно лучше обезпеченъ и представляется въ болѣе устойчивомъ видѣ, отпадаетъ также рядъ хлопотъ, которыя обременяютъ правительство при непосредственномъ хозяйствѣ.

Переходъ отъ послѣдняго къ чистой арендѣ составляетъ такъ-называемая администрація съ ручательствомъ, при которой казна получаетъ отъ управителя имѣнія опредѣленную п

какъ бы аренду, но участвуетъ также въ доходахъ, получаемыхъ съ имѣнія сверхъ установленнаго минимума.

При сдачѣ въ аренду казенныхъ земель возникаетъ много весьма важныхъ и спорныхъ вопросовъ относительно размѣра сдаваемыхъ участковъ, арендныхъ сроковъ, способовъ отдачи въ аренду и т. д.

Вопросъ о томъ, какими участками сдавать въ аренду казенныя земли, рѣшается различно, смотря потому, какія цѣли преслѣдуются при этомъ въ государствѣ. Напримѣръ, при сдачѣ земель большими массами въ однѣ руки лучше можетъ быть обезпеченъ казенный интересъ: вмѣсто того, чтобы возиться съ множествомъ мелкихъ съемщиковъ, изъ которыхъ всегда извѣстная доля окажется неаккуратными плательщиками, приходится имѣть дѣло только съ немногими состоятельными лицами. Но, съ другой стороны, при этомъ развивается субъарендованіе, т. е. лица, снявшія въ аренду казенныя земли, раздаютъ послѣднія, разбивъ ихъ на участки, уже отъ себя въ аренду третьимъ лицамъ, конечно, за болѣе дорогую цѣну, чѣмъ по какой они сами сняли землю.

Во всякомъ случаѣ, дробленіе сдаваемой земли на слишкомъ мелкіе участки не соотвѣтствуетъ требованіямъ правильнаго сельскаго хозяйства, такъ какъ для послѣдняго необходимы участки земли не меньшіе извѣстнаго размѣра. Лучше всего съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники, отдавать въ аренду отдѣльныя фермы, въ составъ которыхъ входятъ пашни, луга и другія необходимыя для сельскаго хозяйства угодья. По такимъ соображеніямъ самою раціональною представляется сдача государственныхъ земель участками средней величины.

Рошеръ говоритъ, что преимущество крупной, средней и мелкой аренды зависитъ оттого, какое сельское хозяйство,— крупное, среднее или мелкое, по даннымъ экономическимъ условіямъ, нуждается въ большомъ развитіи.

Величина арендной платы можетъ быть устанавливаема либо посредствомъ особыхъ договоровъ съ отдѣльными съемщиками, либо путемъ торговъ, когда участки сдаются лицамъ, предложившимъ наибольшую арендную плату. Послѣдній способъ гарантируетъ казнѣ наибольшіе доходы; но для него необходимы наличность значительнаго числа съемщиковъ и возможность правильной конкуренціи между ними.

Исправность поступленія арендной платы обезпечивается иногда залогами.

Въ видахъ того, чтобы не происходило истощенія сдаваемыхъ въ аренду казенныхъ земель, крайне важно связывать арендаторовъ условіями, предупреждающими хищническую эксплоатацію казенныхъ земель. Для этого устанавливаются порядокъ сѣвооборота, обязательное удобреніе, воспрещеніе культуры нѣкоторыхъ растеній и т. п. Но лучшимъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ предупредить истощеніе земель арендаторами является установленіе такого порядка, при которомъ самимъ арендаторамъ становится невыгоднымъ вести хищническое хозяйство. Здѣсь очень много значитъ арендный срокъ: чѣмъ онъ короче, тѣмъ меньше связанъ арендаторъ съ снимаемымъ имѣніемъ, тѣмъ меньше онъ обезпеченъ, что имѣніе останется за нимъ на будущее время; ему нечего бояться истощенія почвы и дѣлать улучшенія въ имѣніи, плодами которыхъ воспользуются, быть можетъ, постороннія ему лица. Напротивъ того, при продолжительныхъ арендныхъ срокахъ съемщики земель смотрятъ на эти послѣднія почти какъ на свою собственность; хищническое веденіе дѣла въ началѣ грозитъ имъ убытками въ будущемъ, и собственные интересы заставляютъ ихъ быть бережливыми хозяевами. Въ этомъ отношеніи наилучше достигаетъ цѣли наслѣдственная аренда, когда арендные договоры переходятъ отъ отца къ сыну и т. д.

Конечно, при продолжительныхъ арендныхъ срокахъ, а тѣмъ болѣе при наслѣдственной арендѣ необходимо время отъ времени въ заранѣе установленные сроки пересматривать арендныя цѣны, потому что доходность земель является перемѣнчивою величиною, обыкновенно съ теченіемъ времени возрастающею.

Какъ при непосредственномъ казенномъ хозяйствѣ, такъ и при разныхъ арендныхъ системахъ государство пользуется только доходами отъ своихъ земель, сохраняя послѣднія въ своей собственности, и эти доходы являются обыкновенными доходами государственнаго хозяйства.

При продажѣ-же государственныхъ земель происходитъ посягательство на самый капиталъ—источникъ доходовъ, а потому такой способъ покрытія государственныхъ расходовъ является чрезвычайнымъ, и Рошеръ основательно совѣтуетъ упо-

треблять выручку отъ продажи казенныхъ земель на уплату государственныхъ долговъ.

Только въ государствахъ, въ которыхъ имѣются обширныя пространства свободныхъ незаселенныхъ земель, продажа послѣднихъ можетъ служить въ теченіе нѣкотораго времени источникомъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Напримѣръ, подобныхъ земель было много, а отчасти осталось много еще и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Новаго Свѣта. Въ Соединенныхъ Штатахъ распродажа государственныхъ земель производилась весьма систематически и была хорошо организована. Предварительно земли размежевывались и разбивались на мелкіе участки, опредѣленное число которыхъ ежегодно продавалось съ торговъ, начинаемыхъ съ минимальной цѣны въ $1^1/_4$ доллара за акръ земли (акръ = 0,37... десятины). Минимальная цѣна удвоивалась, если продаваемые участки отличались какими-либо особенно благопріятными условіями, напр., содержали въ себѣ металлы или минералы, были расположены вблизи желѣзныхъ дорогъ или портовъ и т. п. Въ случаѣ, если не находилось охотниковъ купить участки по минимальнымъ цѣнамъ, то эти послѣднія на слѣдующихъ торгахъ могли быть понижаемы. При продажѣ государственныхъ земель въ Соединенныхъ Штатахъ преслѣдовались нестолько фискальныя цѣли, сколько политическія, состоявшія въ стремленіи заселить свободныя пространства.

Въ каждомъ бюджетѣ Соединенныхъ Штатовъ въ ряду статей доходовъ фигурируетъ выручка отъ продажи государственныхъ земель. Обыкновенно она составляетъ умѣренную сумму около 1 милліона долларовъ въ годъ, увеличивавшуюся временами, напр. при оживленіи переселеній или спекуляцій.

Земли въ Соединенныхъ Штатахъ служили также средствомъ вознагражденія заслуженныхъ чиновниковъ, офицеровъ и солдатъ. Кромѣ того дѣлались и дѣлаются даровыя нарѣзки казенныхъ земель разнымъ ученымъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.

Въ сочиненіи Гока «Исторія финансовъ Соединенныхъ Штатовъ» содержатся интересныя данныя относительно исторіи государственныхъ земель въ названномъ государствѣ.

XII.

По русскому законодательству государственными имуществами признаются всѣ имущества, никому въ особенности не принадлежащія, въ томъ числѣ и имущества выморочныя, а также вновь открываемые земли и острова, подати, пошлины и разные казенные сборы. Однимъ словомъ, наше право понимаетъ государственныя имущества очень широко, въ смыслѣ всей вообще государственной собственности.

Въ исторіи русскаго государственнаго хозяйства государственныя имущества вообще и земли въ особенности играли весьма важную роль. Таковыя существовали уже въ древней Руси. Все, что не принадлежало частнымъ лицамъ, считалось собственностью князя, т. е. по понятіямъ тогдашняго частноправоваго государственнаго строя, было государственною собственностью.

Только Іоаннъ Грозный впервые разграничилъ личныя имѣнія Государя отъ государственныхъ имуществъ, т. е. имуществъ государства, назвавъ первыя опричниной, вторыя—земщиной.

Въ государственныхъ земляхъ велось непосредственное казенное хозяйство. Чаще-же всего крестьяне, сидѣвшіе на государственныхъ земляхъ, обязаны были вносить въ казну оброкъ натурою: зерномъ, сѣномъ, рыбою, медомъ и т. д., или отбывать извѣстныя повинности, напримѣръ ямскую и др.

Завѣдываніе государственными имуществами было сосредоточено главнымъ образомъ въ Приказѣ Большого Дворца.

Петръ Великій поручилъ завѣдываніе государственными имуществами Камеръ-коллегіи, а въ 1724 году онъ установилъ оброчную подать, которую должны были платить государственные крестьяне, т. е. крестьяне, приписанные къ государственнымъ землямъ. Будучи по названію налогомъ, оброчная подать въ сущности являлась арендным платежомъ государственныхъ крестьянъ за находившіяся у нихъ въ надѣлѣ казенныя земли. Эти послѣднія назывались населенными государственными землями. Отличалась же отъ настоящей аренды оброчная подать тѣмъ, что она взималась не по количеству земли, а по душамъ.

Установленная Петромъ Великимъ оброчная подать впослѣдствіи неоднократно повышалась.

Въ то время, какъ въ губерніяхъ великоросійсскихъ государственные крестьяне платили оброчную подать, въ губерніяхъ западныхъ и прибалтійскихъ казенныя населенныя имѣнія сдавались въ аренду. При этомъ арендаторы пользовались имѣніями на правахъ полныхъ хозяевъ, а крестьяне должны были отбывать въ пользу этихъ арендаторовъ разныя повинности. Такой способъ извлеченія доходовъ изъ казенныхъ населенныхъ имѣній назывался хозяйственнымъ въ отличіе отъ великороссійскаго — оброчнаго. Хозяйственная система оказалась несостоятельной и вела къ раззоренію, какъ казенныхъ имѣній, такъ и приписанныхъ къ нимъ крестьянъ.

Чтобы помочь дѣлу, правительство предприняло своего рода кадастръ казенныхъ имѣній, направленный къ выясненію состава таковыхъ, чтобы, такимъ образомъ, получить данныя для равномѣрнаго распредѣленія между приписанными къ имѣніямъ крестьянами земель и повинностей. Подобный кадастръ былъ произведенъ, какъ въ западныхъ, такъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, при чемъ въ первыхъ онъ назывался люстраціею, а во вторыхъ— регулированіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство постепенно переводило государственныхъ крестьянъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ съ хозяйственнаго положенія на оброчное.

Были принимаемы также мѣры къ внесенію большей равномѣрности во взиманіи оброчной подати въ великороссійскихъ губерніяхъ. Здѣсь названная подать раскладывалась крайне нерацiонально: именно, и по идеѣ и по существу оброчная подать платилась за землю, а между тѣмъ она взималась по душамъ, т. е. масштабомъ при назначеніи ея окладовъ считалось число ревизскихъ душъ въ семьѣ. Для упорядоченія дѣла была предпринята оцѣнка надѣловъ государственныхъ крестьянъ и ихъ доходовъ, съ которыми и стали сообразовать оклады оброчной подати.

Въ 1867 году государственные крестьяне западныхъ губерній были переведены на выкупъ. А въ 1886 году это было сдѣлано и относительно государственныхъ кретьянъ великороссійскихъ и прибалтійскихъ губерній. Именно, съ 1-го Января 1887 года, единовременно съ окончательной отмѣной подушной подати въ Европейской Россіи, оброчная подать государственныхъ крестьянъ была увеличена на сумму слагаемой съ нихъ по-

душной подати, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы увеличенная оброчна подать не превышала выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ данной мѣстности. Увеличенная такимъ образомъ оброчная подать была обращена въ выкупные платежи, разсроченные на 44 года. Крестьянамъ разрѣшено выкупать ихъ надѣлы и ранѣе этого срока. Но суммы, вырученныя отъ взноса досрочныхъ выкупныхъ платежей, должны идти на погашеніе государственныхъ долговъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ потеряло свое значеніе существовавшее въ нашемъ правѣ дѣленіе государственныхъ земель на населенныя и ненаселенныя.

Несмотря на то, что огромное количество нашихъ государственныхъ земель уже роздано, распродано и надѣлено крестьянамъ, русская казна все еще обладаетъ множествомъ пустопорожнихъ земель, разныхъ имѣній и оброчныхъ статей.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ, въ Сибири и вообще на окраинахъ казна владѣетъ огромнымъ количествомъ свободныхъ пустопорожнихъ земель, часто даже не обмежеванныхъ и не приносящихъ никакого дохода.

Въ Сибири очень мало частныхъ земельныхъ владѣній и бóльшая часть ея огромной территоріи принадлежитъ казнѣ и Кабинету Его Императорскаго Величества. Но устроенныхъ и доходныхъ оброчныхъ статей въ Сибири пока немного.

Доходныя казенныя оброчныя статьи расположены преимущественно въ среднихъ, восточныхъ и южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ составъ этихъ оброчныхъ статей входятъ имѣнія, сѣнокосы, мельницы, рыбныя ловли и т. д. Нѣкоторыя оброчныя статьи содержатъ до 2000 и болѣе десятинъ земли; но въ большинствѣ случаевъ это меньшіе участки.

Главнымъ способомъ извлеченія дохода изъ казенныхъ оброчныхъ статей является отдача ихъ въ аренду на разные сроки, но не дольше, какъ на 24 года въ Европейской Россіи и на 40 лѣтъ въ Сибири.

Отдача въ аренду обыкновенно производится съ торговъ.

Но, по закону 9-го Нобяря 1884 года, казенныя земли могутъ быть сдаваемы въ аренду крестьянскимъ обществамъ и безъ торговъ. Отдача въ аренду казенныхъ земель крестьян-

скимъ обществамъ безъ торговъ происходитъ съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи представленій губернаторовъ, съ заключеніями управленій государственными имуществами. А въ 1895 году этотъ законъ былъ распространенъ и на товарищества изъ мѣстныхъ крестьянъ.

По общему правилу, арендаторы казенныхъ земель и оброчныхъ статей обязаны представлять залоги, въ обезпеченіе исправности платежей. Но, по закону 22-го Мая 1881 г., крестьянамъ предоставлено право представлять, вмѣсто залоговъ, мірскіе приговоры, являющіеся ручательствомъ въ исправности арендныхъ платежей.

Торги на казенныя земли и оброчныя статьи происходятъ въ разныхъ присутствіяхъ, смотря по мѣсту, гдѣ они назначены. Въ губернскихъ городахъ для нихъ образуется особое присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ управляющаго государственными имуществами, чиновника отъ казенной палаты и чиновника отъ контрольной палаты. Въ уѣздѣ торги происходятъ въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, при участіи чиновника отъ управленія государственныхъ имуществъ. Чтобы сдѣлать торги какъ можно болѣе доступными для крестьянъ, торги въ волостныхъ правленіяхъ назначаются обыкновенно на осенніе или зимніе мѣсяцы, какъ наиболѣе свободные отъ полевыхъ работъ.

По закону 5-го Іюня 1900 г. объ измѣненіи и дополненіи Устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, состоявшіеся на торгахъ договоры объ отдачѣ въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей утверждаются: 1) управляющимъ государственнымъ имуществами—на срокъ не долѣе 12 лѣтъ, если сумма годового оброка не превышаетъ одной тысячи рублей и если предложенный оброкъ не ниже прежняго болѣе, чѣмъ на 15%; 2) особымъ присутствіемъ—при суммѣ годового оброка отъ 1—3 т. р. при условіи, если она не болѣе, какъ на 15% ниже прежняго оброка; 3) Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ—при годовомъ оброкѣ отъ 3—6 т. р и на меньшія суммы, если оброчная статья сдается болѣе, чѣмъ на 12 лѣтъ, или, когда предложенная цѣна ниже прежней болѣе, чѣмъ на

15%, и 4) Сенатомъ—при годовомъ оброкѣ, превышающемъ 6 т. р. На утвержденіе Министра поступаютъ всѣ контракты объ оброчныхъ статьяхъ, при которыхъ возникли споры или были поданы особыя мнѣнія. Впрочемъ, Министръ можетъ потребовать представленія ему Управленіемъ Государственными имуществами любого договора.

Для завѣдыванія государственными землями, а также и всѣми другими государственными имуществами было учреждено въ 1838 г. по проэкту графа Киселева Министерство Государственныхъ Имуществъ, замѣнившее Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, находившійся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ.

Единовременно съ этимъ мѣстное управленіе государственными имуществами отошло отъ Казенныхъ Палатъ въ Палаты Государственныхъ Имуществъ, преобразованныя впослѣдствіи въ Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1893 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ было преобразовано въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Таковое состоитъ изъ канцеляріи, изъ Департаментовъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, Земледѣлія съ Отдѣлами Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики и Земельныхъ улучшеній (этотъ Департаментъ вѣдаетъ также дѣла о развитіи и поощреніи кустарной промышленности), Лѣсного и Горнаго.

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ имѣетъ двоякое назначеніе: 1) оно управляетъ государственными имуществами, извлекаетъ изъ нихъ доходы и отправляетъ такимъ образомъ финансовыя функціи; 2) оно заботится о развитіи и поддержкѣ сельскаго хозяйства, лѣсоводства, рыбоводства и рыболовства, кустарной промышленности и горнаго дѣла въ государствѣ, т. е. исполняетъ функціи, скорѣе относящіяся къ области общаго внутренняго управленія.

Въ 1901 г. всѣ поступленія по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ составили $97^1/_4$ м. р., а расходы 41 м. р.

Вообще, за послѣднее десятилѣтіе доходы по Министерству Земл. и Госуд. Имуществъ сильно возросли и болѣе, чѣмъ удвоились.

XIII.

Въ ряду государственныхъ имуществъ совсѣмъ особое значеніе имѣютъ лѣса. Происходитъ это отъ той роли, какую лѣса играютъ въ народномъ хозяйствѣ: они доставляютъ строительные матеріалы и топливо; но то и другое можетъ быть до извѣстной степени замѣнено разными суррогатами. Самое же главное—это то вліяніе, какое лѣса оказываютъ на климатъ страны, на ея плодородіе, гигіеническія условія и на правильное снабженіе рѣкъ водою.

Первоначально лѣса въ Европѣ изобиловали до такой степени, что они являлись сильнымъ тормазомъ человѣческой культуры, затрудняя пути сообщенія, служа убѣжищемъ для дикихъ звѣрей и разбойниковъ и стѣсняя пространство земли годной для обработки. Приходилось прорубать просѣки для дорогъ, вырубать и выжигать лѣса для расчистки земли подъ пашню, истреблять лѣса для осушки болотъ. Но время, когда имѣлось столько лѣсовъ, миновало, и теперь человѣчество уже страдаетъ отъ недостатка лѣсовъ. Уже во многихъ странахъ истребленіе лѣсовъ повело къ весьма плачевнымъ послѣдствіямъ. Между тѣмъ, какъ показалъ повсемѣстный опытъ, частныя лица, за немногими исключеніями, гораздо болѣе склонны истреблять лѣса, чѣмъ сохранять и разводить таковые. Срубка лѣса даетъ въ руки его владѣльца сразу значительный капиталъ; земля, расчищенная изъ подъ лѣса, обыкновенно отличается хорошимъ плодородіемъ и, будучи обращена въ пашню, даетъ больше дохода сравнительно съ тѣмъ, сколько она приносила подъ лѣсомъ. Эта приманка слишкомъ сильна, особенно для мелкихъ владѣльцевъ, и непосредственный матеріальный интересъ побуждаетъ ихъ рубить лѣса. Особенно пагубно истребленіе лѣсовъ въ гористыхъ и песчаныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они служатъ оплотомъ отъ обваловъ, наводненій и распространенія песковъ.

Что касается лѣсоразведенія, то для таковаго требуются свободныя земли, которыя можно было бы обречь на временную бездоходность, и значительные капиталы; выгода-же лѣсоразведенія бываетъ очень гадательна и отдаленна.

Въ виду этого заботу о лѣсномъ дѣлѣ, столь важномъ для народнаго хозяйства, нельзя предоставить одной частной иниці-

ативѣ. Только государство является какъ бы вѣчнымъ организмомъ, равно представляющимъ, какъ настоящее, такъ и будущія поколѣнія, и призваннымъ заботиться о тѣхъ и другихъ. И на государствѣ лежитъ какъ-бы естественная миссія заботиться о сохраненіи разнаго рода естественныхъ богатствъ, въ томъ числѣ и лѣсовъ, отъ хищническаго истребленія ихъ наличными поколѣніями.

Такимъ образомъ, государственные лѣса имѣютъ прежде всего весьма важное народно-хозяйственное значеніе, благодаря которому и ученые и практическіе дѣятели почти единогласно стоятъ за сохраненіе государственныхъ лѣсовъ.

Въ большинствѣ европейскихъ государствъ, а въ послѣднее время и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, уже принимаются мѣры для предупрежденія лѣсоистребленія: тщательно охраняются казенные лѣса, производятся лѣсонасажденія, а въ нѣкоторыхъ государствахъ и частныя лица ограничены въ распоряженіи принадлежащими имъ лѣсами.

Но государственные лѣса могутъ быть также источникомъ доходовъ въ государственномъ хозяйствѣ. Эти доходы извлекаются обыкновенно путемъ непосредственнаго казеннаго хозяйства, такъ какъ отдача лѣсовъ въ аренду сопряжена со многими неудобствами, какъ по трудности правильно установить арендную плату за нихъ, такъ и по трудности предохранить ихъ отъ хищнической эксплоатаціи арендаторовъ.

Съ другой стороны, лѣсное хозяйство является настолько простымъ, что оно представляетъ всѣ условія для успѣшнаго веденія его непосредственно казною.

При веденіи раціональнаго лѣсного хозяйства, лѣса могутъ быть сохранены, принося въ тоже время доходъ. Правильная рубка является даже необходимою. Вѣчнаго дерева нѣтъ, и каждое дерево, по достиженіи извѣстнаго возраста, умираетъ естественною смертью: засыхаетъ, а потомъ гніетъ. Но до этого допускать не слѣдуетъ. Надо пользоваться лѣсомъ, а не давать пропадать ему даромъ. Для этого извѣстную площадь лѣса раздѣляютъ на участки соотвѣтственно числу лѣтъ, въ какое лѣсъ можетъ дорости до прежней высоты. Напримѣръ, если признано, что крупный строевой лѣсъ выростаетъ въ 100 лѣтъ, а дровяной—въ 30, то первый разбивается на 100, а второй—на 300 дѣ-

лянокъ, и каждый годъ вырубаются по одной. Когда срубается послѣдняя дѣлянка, то та, которая вырублена первою, должна быть готова къ новой рубкѣ.

Иногда же производится не сплошная, а такъ-называемая выборочная рубка лѣса, при которой срубается либо только деревья извѣстной величины, либо деревья, растущія неправильно—больныя и старыя. Послѣдній способъ лѣсного хозяйства, при раціональномъ его веденіи, не только служитъ способомъ извлеченія доходовъ изъ лѣсовъ, но одновременно ведетъ къ ихъ исправленію.

Государственные лѣса, предназначенные къ рубкѣ, могутъ быть проданы на срубъ частнымъ лицамъ или вырублены за счетъ казны, которая тогда продаетъ уже готовые лѣсные матеріалы. Къ доходамъ отъ казенныхъ лѣсовъ слѣдуетъ причислить также стоимость тѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, которые идутъ на непосредственное удовлетвореніе разныхъ государственныхъ потребностей, напр., на постройку казенныхъ зданій, на отопленіе послѣднихъ и т. п.

Лѣса приносятъ еще разные мелкіе доходы отъ отдачи въ аренду полянъ, пастьбы скота, сѣнокосовъ, предоставленія права охоты и т. п.

Доходы отъ казенныхъ лѣсовъ неодинаковы въ разныхъ государствахъ и зависятъ отъ количества сохранившихся въ нихъ лѣсовъ. Но валовой доходъ еще далеко не указываетъ, насколько казенные лѣса являются выгодными въ финансовомъ отношеніи, потому что лѣсное хозяйство вызываетъ обыкновенно большіе расходы на содержаніе лѣсной администраціи, спеціалистовъ по лѣсному дѣлу и обширнаго персонала лѣсной стражи.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Англіи и въ Бельгіи, количество казенныхъ лѣсовъ уже ничтожно.

Но во многихъ государствахъ сохранились еще болѣе или менѣе значительныя площади казенныхъ лѣсовъ. Такъ, во Франціи государству принадлежитъ около одного милліона гектаровъ (гектаръ=0,915 десятины) лѣсовъ, валовой доходъ которыхъ за послѣдніе годы колебался около 26 милліоновъ франковъ, при расходахъ по ихъ управленію, устройству и эксплоатаціи около

13 милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ, чистый доходъ отъ нихъ составляетъ около 13 мил. франк, въ началѣ же 80-хъ годовъ онъ доходилъ до 20 мил. франк. Доходность французскихъ государственныхъ лѣсовъ въ послѣднее время сократилась вслѣдствіе перемѣны политики относительно этихъ лѣсовъ, сопровождавшейся передачей завѣдыванія ими изъ министерства финансовъ въ министерство земледѣлія. Теперь въ управленіи французскими казенными лѣсами на первомъ мѣстѣ стоитъ ихъ народно-хозяйственная роль, а затѣмъ идетъ уже фискальная.

Леруа-Больё указываетъ на то, что во Франціи казенные лѣса распредѣлены по разнымъ мѣстностямъ государства крайне нераціонально и неравномѣрно. Именно, въ то время, какъ ихъ много въ нѣкоторыхъ богатыхъ земледѣльческихъ сѣверныхъ и восточныхъ департаментахъ, ихъ сравнительно мало въ нѣкоторыхъ гористыхъ и песчаныхъ южныхъ департаментахъ, въ которыхъ, между тѣмъ, они гораздо болѣе необходимы.

Въ Австріи, Пруссіи и въ другихъ германскихъ государствахъ значительная доля сохранившихся въ нихъ лѣсовъ принадлежитъ казнѣ и служитъ существеннымъ источникомъ доходовъ.

Доходы отъ казенныхъ лѣсовъ въ государствахъ, которыя съумѣютъ сохранить ихъ, обѣщаютъ со временемъ сильно возрасти, такъ какъ цѣны на лѣсъ и лѣсные матеріалы, какъ показываетъ ихъ исторія, сильно повысились сравнительно съ прежнимъ временемъ и продолжаютъ повышаться. Рау вычисляетъ, что съ половины XVII вѣка къ половинѣ XVIII вѣка цѣны на лѣсные матеріалы въ Германіи учетверились, и что затѣмъ къ 1830 г. онѣ опять учетверились. Съ тѣхъ поръ эти цѣны еще возвысились болѣе, чѣмъ на 300%.

Въ Россіи до сихъ поръ казнѣ принадлежатъ огромныя пространства лѣсовъ. Но эти лѣса распредѣлены очень неравномѣрно по разнымъ мѣстностямъ Россійской Имперіи, такъ что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ лѣсовъ еще очень много, тогда какъ въ другихъ уже ощущается недостатокъ въ лѣсахъ.

Къ 1-му Января 1902 г. въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго вѣдомства состояло $238^1/_2$ мил. десятинъ казенныхъ лѣсовъ, не считая 27 мил. десятинъ [приблизительно] тундръ Архангельской губер-

ніи и лѣсовъ Пріамурскаго края и Туркестанскаго края, гдѣ по отчетамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ было около $108^1/_2$ мил. десятинъ казенныхъ лѣсовъ.

Бо̀льшая часть этихъ лѣсовъ расположена въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи и въ Сибири, при чемъ около половины ихъ общаго количества приходится на неудобную площадь (подъ озерами, рѣками, дорогами, болотами, скалами и т. п.).

Русское законодательство смотритъ на государственные лѣса не только, какъ на доходную статью, но и какъ на средство приходить въ извѣстныхъ случаяхъ на помощь обществу: напримѣръ, изъ казенныхъ лѣсовъ производится безвозмездный отпускъ матеріаловъ духовенству, церквамъ и монастырямъ, сельскимъ училищамъ и церковно-приходскимъ школамъ. на починку дорогъ и мостовъ. крестьянамъ на обстройку послѣ пожаровъ.

Главный доходъ отъ нашихъ государственныхъ лѣсовъ получается путемъ продажи на срубъ лѣсныхъ участковъ или чрезъ продажу готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Собственно говоря, практикуется 3 способа продажи лѣса: 1) продаются лѣсные матеріалы, заготовленные казною хозяйственнымъ способомъ; 2) продается лѣсъ для сплошной рубки либо съ учетомъ по площади, либо съ учетомъ по количеству матеріаловъ и числу пней; 3) лѣсъ продается для выборочной рубки. Преобладающими же способами продажи является продажа лѣса для сплошной рубки съ учетомъ по площади и продажа для выборочной рубки съ учетомъ количества матеріаловъ.

Лѣсныхъ матеріаловъ, заготовленныхъ казною хозяйственнымъ способомъ, продается сравнительно мало.

Казенные лѣса приносятъ еще нѣкоторые доходы отъ побочныхъ лѣсныхъ пользованій, а именно: отъ пастьбы скота, охоты за дичью, отъ лѣсныхъ плодовъ и сѣмянъ деревьевъ и кустарниковъ, отъ травы и другихъ естественныхъ произведеній лѣсной почвы.

Валовой доходъ по казенному лѣсному управленію составилъ въ 1901 г. $57^1/_2$ м. р.. а расходъ $10^1/_4$ м. руб., такъ что чистый доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ равнялся $47^1/_4$ м. руб.

Вообще, русскій государственный лѣсной доходъ, вслѣдствіе вздорожанія лѣсныхъ матеріаловъ и усовершенствованій

въ организаціи и веденіи нашего казеннаго лѣснаго хозяйства, сравнительно съ прежнимъ временемъ сильно возросъ. За послѣднее десятилѣтіе онъ болѣе, чѣмъ утроился.

XIV.

Крупную категорію государственныхъ имуществъ составляютъ теперь промысловыя имущества. Наиболѣе древними изъ нихъ были горные промыслы, каковыми владѣли еще государства классическаго міра.

Къ горной промышленности въ обширномъ смыслѣ относится добываніе металловъ и минераловъ и другихъ всевозможныхъ продуктовъ минеральнаго царства, а также обработка этихъ продуктовъ.

Широкаго развитія горная промышленность достигла въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, именно въ Саксоніи, въ Богеміи и въ Тюрингенскихъ государствахъ. Здѣсь выработалось также обширное горное право, послужившее впослѣдствіи образцомъ для горнаго законодательства нѣкоторыхъ другихъ государствъ.

Въ средніе вѣка горное дѣло было въ Германскихъ государствахъ регальнымъ. Идея горной регаліи состоитъ въ томъ, что все находящееся въ нѣдрахъ земли принадлежитъ государству. Если къ занятію горною промышленностью допускались частныя лица, хотя бы владѣльцы земли, въ которой находились какія-либо горныя богатства, то не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты извѣстныхъ налоговъ; но въ этихъ горныхъ податяхъ видѣли не столько настоящіе налоги, сколько видоизмѣненіе горной регаліи.

Горная регалія привела къ такъ-называемой «горной свободѣ", состоявшей въ правѣ каждаго частнаго лица производить розыски регализированныхъ ископаемыхъ продуктовъ на всѣхъ земляхъ. Въ средніе вѣка объявленіе горной свободы происходило вслѣдствіе фискальныхъ соображеній, такъ какъ доходность горной регаліи обусловливалась возможно бо́льшимъ развитіемъ горной промышленности и привлеченіемъ къ послѣдней возможно бо́льшаго числа частныхъ лицъ. Но горная свобода, вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтствовала и народнохозяйственнымъ интересамъ.

Слѣды горной регаліи держатся во многихъ законодательствахъ до настоящаго времени и выражаются въ ограниченіи владѣльцевъ поверхности земли въ распоряженіи ея нѣдрами. Точно также во многихъ государствахъ существуетъ горная свобода. Горное законодательство разныхъ странъ прекрасно разсмотрѣно въ трудахъ А. Штофа „Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ“ 1882 г. и „Горное право“ 1896 г.

Современныя государства придерживаются разнообразной политики относительно горной промышленности. Послѣдняя предоставлена вполнѣ частной иниціативѣ въ Англіи. Здѣсь землевладѣльцы являются неограниченными собственниками продуктовъ, заключающихся въ нѣдрахъ принадлежащихъ имъ земель. Въ Англіи только золото и серебро составляютъ регаліи; но мѣсторожденія этихъ металловъ въ Англіи ничтожны. Вообще можно сказать, что въ Англіи нѣтъ ни горной регаліи, ни горной свободы.

Большинство же современныхъ законодательствъ признаетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и горную регалію и горную свободу, при чемъ та и другая обыкновенно распространяются лишь на нѣкоторые продукты горнаго царства.

Такъ, французское право различаетъ 3 категоріи горныхъ промысловъ: 1) mines, куда относятся разныя пластовыя и жильныя руды и залежи нѣкоторыхъ, особо поименованныхъ минераловъ, наприм., соли и каменнаго угля, для разработки которыхъ необходима концессія отъ правительства, при чемъ концессія на разработку ихъ можетъ быть выдана, помимо владѣльцевъ поверхности, и постороннимъ лицамъ; 2) minières, къ которымъ относятся желѣзныя руды, образованныя дѣйствіемъ аллювіальныхъ силъ, залежи колчедана, квасцовъ и торфъ; minières могутъ быть разрабатываемы владѣльцами поверхности земли безъ правительственной концессіи; но, въ случаѣ неразработки ихъ, концессія можетъ быть выдана и постороннимъ лицамъ; 3) carrières — каменоломни, относительно которыхъ право частнаго владѣнія и распоряженія не ограничивается.

Такая же смѣшанная система горнаго законодательства существуетъ въ Бельгіи, Австріи, Венгріи и Пруссіи. Особенно прочно держатся начала горной регаліи въ Австріи, въ которой

регалія распространяется на цѣлый рядъ ископаемыхъ и, между прочимъ, на поваренную соль, составляющую въ Австріи предметъ казенной монополіи.

Во всѣхъ названныхъ государствахъ, за исключеніемъ Пруссіи, съ частныхъ горныхъ промысловъ взимаются особыя горныя подати; въ Пруссіи же взиманіе таковыхъ прекращено съ 1895 г.

Что касается казенныхъ горныхъ промысловъ, то таковыхъ еще много въ Австріи, Испаніи и Пруссіи и въ другихъ германскихъ государствахъ. Доходы отъ этихъ промысловъ являются частно-хозяйственными государственными доходами, такъ какъ они получаются казною на началахъ конкуренціи съ частными горными промыслами.

Въ Россіи горное дѣло начинаетъ распространяться и развиваться съ Петра Великаго, хотя нѣкоторые зачатки горной промышленности были на Руси и до Петра.

Петръ Великій придавалъ большое значеніе горному дѣлу и стремился всячески къ его развитію. Въ 1719 г. онъ издалъ, такъ называемую „Бергъ-Привиллегію“, въ которой регламентировались разныя стороны горнаго дѣла. Эта Бергъ-Привиллегія послужила основаніемъ для дальнѣйшаго русскаго горнаго законодательства.

Петръ смотрѣлъ на горное дѣло, какъ на регалію, что видно изъ слѣдующихъ словъ одного изъ его манифестовъ: „Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы и ихъ дѣланіе“. Несмотря на это, Петръ не только разрѣшалъ частнымъ лицамъ заниматься горнымъ дѣломъ, но даже поддерживалъ и поощрялъ частную горную промышленность. Лицамъ, устраивавшимъ горные заводы, оказывалась отъ казны всевозможная помощь даровою нарѣзкою земель и лѣсовъ, приписной крестьянъ, разрѣшеніемъ владѣть крестьянами лицамъ, которыя этого права не имѣли, и т. д. Къ горной промышленности были допущены и иностранцы на равнѣ съ русскими. Петръ Великій разрѣшилъ всякому желающему производить розыски и обработку металловъ и минераловъ повсемѣстно, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ. Другими словами, онъ ввелъ начало горной свободы. Но частныя лица, занимавшіяся горной промышленностью, обязаны были вносить въ казну особые

сборы, такъ-называемую горную десятину. А относительно золота, серебра, мѣди и селитры было установлено въ пользу казны jus praeemptionis. Поименованные продукты должны были быть представляемы въ казну за установленную цѣну и могли быть продаваемы частнымъ лицамъ лишь въ томъ случаѣ, когда казна не нуждалась въ нихъ или не располагала средствами къ ихъ покупкѣ.

Петръ Великій учредилъ также нѣсколько казенныхъ горныхъ заводовъ.

Екатерина II въ 1782 г. отмѣнила горную регалію и горную свободу. Производить розыски продуктовъ горнаго царства и основывать заводы для ихъ разработки разрѣшалось лишь на собственныхъ земляхъ, а на чужихъ не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ земли.

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей исторіи русскаго горнаго дѣла, эта мѣра, навѣянная физіократическими идеями, сильно затормазила развитіе русской горной промышленности.

Основныя начала Екатерининскаго горнаго законодательства продолжаютъ дѣйствовать по отношенію къ горной промышленности на частныхъ земляхъ и въ настоящее время. Что же касается казенныхъ земель, то на таковыхъ съ 1806 г. было предоставлено частнымъ лицамъ свободное право производить розыски рудъ. А въ 1870 году была введена въ губерніяхъ Царства Польскаго горная свобода относительно нѣкоторыхъ ископаемыхъ (желѣзныхъ, цинковыхъ и свинцовыхъ рудъ и ископаемыхъ углей). Такое облегченіе частной горной промышленности въ Царствѣ Польскомъ вызвало здѣсь большое оживленіе частной предпріимчивости въ горномъ дѣлѣ, при чемъ особенно развилась добыча каменнаго угля.

Слѣды горной регаліи сохранились у насъ до сихъ поръ и выражаются въ томъ, что въ нашемъ Горномъ Уставѣ содержатся нераздѣльно постановленія о казенныхъ и частныхъ горныхъ промыслахъ.

Наша горная администрація неоднократно мѣняла свой характеръ. При учрежденіи министерствъ, горное дѣло было подчинено Министерству Финансовъ по особому департаменту, съ 1874 г. Горный Департаментъ переведенъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ

горная администрація была организована совершенно на военный ладъ и составляла особый Корпусъ Горныхъ Инженеровъ. Въ 1867 г. военные горные чины были переименованы въ гражданскіе.

Главное управленіе горною частію въ Россійской Имперіи и казенными горными промыслами сосредоточено въ Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Только горными промыслами и заводами Кабинета Его Императорскаго Величества управляетъ Министерство Императорскаго Двора, а горными промыслами на казачьихъ земляхъ Войска Донскаго—Военное Министерство.

Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ является главноуправляющимъ горною частію, которою онъ завѣдуетъ посредствомъ Горнаго Департамента, Горнаго Совѣта, Горнаго Ученаго Комитета и мѣстныхъ горныхъ установленій.

Для мѣстнаго управленія горною частью Россійская Имперія раздѣлена на 10 горныхъ областей, подраздѣленныхъ на 38 горныхъ округовъ, въ каждомъ изъ которыхъ существуетъ окружной горный инженеръ для надзора за частными горными промыслами и заводами.

Казенными горными заводами завѣдываютъ горнозаводскіе округа и округи (заводскій округъ обнимаетъ обыкновенно нѣсколько заводовъ, а заводскую округу образуетъ каждый казенный заводъ, съ отведенными къ нему землями).

Горнозаводскій округъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Горнымъ округомъ: послѣдній является территоріей, ввѣренной для надзора за частною горною промышленностью Окружному инженеру, а первый является совокупностью казенныхъ горныхъ промысловъ и заводовъ, которыми завѣдуетъ стоящій во главѣ горнозаводскаго округа Горный Начальникъ.

Русскій Горный Уставъ дѣлитъ горные промыслы и заводы на казенные и частные и подраздѣляетъ послѣдніе на поссессіонные, т. е. такіе, которые получаютъ отъ казны пособіе въ какомъ бы то ни было видѣ, и на частные, не получающіе отъ казны никакого пособія, называемые въ Горномъ Уставѣ «владѣльческими».

Поссессіонные промыслы, какъ пользующіеся казенною поддержкою, подчинены въ извѣстной степени казенной администра-

ціи, а при существованіи у насъ горныхъ податей уплачивали таковыя въ болѣе значительномъ размѣрѣ. Съ отмѣною крѣпостнаго права, большое число поссессіонныхъ промысловъ было переименовано во владѣльческіе, именно тѣ, которые принадлежали не дворянамъ, и привиллегія которыхъ состояла въ правѣ владѣльцевъ промысловъ приписывать къ послѣднимъ крестьянъ, тогда какъ крестьянами по общему закону могли владѣть только дворяне.

Въ настоящее время поссессіонные промыслы получаютъ пособія отъ казны главнымъ образомъ въ земляхъ или въ лѣсахъ.

Казенные горные промыслы приносятъ двоякаго рода доходы: 1) они могутъ непосредственно удовлетворять потребности разныхъ вѣдомствъ въ минералахъ, металлахъ и издѣліяхъ изъ послѣднихъ, 2) они могутъ давать прибыль чрезъ продажу металловъ и минераловъ частнымъ лицамъ и посредствомъ исполненія частныхъ заказовъ.

Въ послѣднее время часто раздаются голоса за отчужденіе казенныхъ горныхъ промысловъ, при чемъ ссылаются обыкновенно на то, что казна и въ горномъ дѣлѣ является плохимъ хозяиномъ,—однимъ словомъ, тѣ же соображенія, какія выставляются сторонниками отчужденія всѣхъ вообще государственныхъ имуществъ.

Но горная промышленность опять таки имѣетъ въ народномъ хозяйствѣ столь важное значеніе, что она, подобно лѣсамъ, никакъ не можетъ быть вполнѣ предоставлена произволу частныхъ лицъ. Многіе крайне необходимые для человѣчества продукты минеральнаго царства, напр. нефть и каменный уголь, имѣются въ природѣ въ ограниченномъ количествѣ и искусственному размноженію не поддаются. Забота о сохраненіи и правильной эксплоатаціи этихъ горныхъ богатствъ несомнѣнно лежитъ на государствѣ. Это достижимо лучше всего, если въ рукахъ государства сохраняется нѣкоторое количество горныхъ промысловъ.

Весьма правильно смотритъ на дѣло Леруа-Больё, который различаетъ характеръ горныхъ промысловъ, количество и расположеніе въ природѣ разныхъ металловъ и минераловъ и значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ. При этомъ Леруа-Больё

отдѣляетъ вопросъ о принадлежности государству горныхъ промысловъ отъ вопроса о казенной или частной ихъ эксплоатаціи. Онъ высказывается за сохраненіе въ собственности государства залежей и мѣсторожденій нѣкоторыхъ минераловъ и металловъ; но возстаетъ противъ существованія казенныхъ горныхъ заводовъ и вообще противъ казенной эксплоатаціи горныхъ промысловъ. „Не слѣдуетъ усложнять“, говоритъ Леруа-Болье, „уже безъ того сложныхъ функцій государства. На послѣднемъ и такъ лежитъ уже столько обязанностей по части защиты страны отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, по сооруженію и содержанію въ порядкѣ путей сообщенія, по заботамъ о народномъ просвѣщеніи и здравіи,—что всегда слѣдуетъ крайне осторожно возлагать на него новыя функціи. Вѣдь, силы государства также не безграничны, не говоря уже о трудности подыскать массу необходимыхъ для веденія казенныхъ горныхъ промысловъ подготовленныхъ и добросовѣстныхъ людей и организовать контроль надъ послѣдними“.

Если держаться такихъ воззрѣній, то самымъ раціональнымъ способомъ пользованія казенными горными промыслами явится отдача послѣднихъ въ аренду, на условіяхъ, предупреждающихъ ихъ отъ хищнической эксплоатаціи.

Непосредственная эксплоатація казною принадлежащихъ ей горныхъ промысловъ по большей части оказывается невыгодною и въ финансовомъ отношеніи. Лучшимъ примѣромъ этого служитъ Пруссія, гдѣ, несмотря на прекрасную организацію казеннаго горнозаводскаго хозяйства, послѣднее тѣмъ не менѣе приноситъ ничтожный чистый доходъ.

Въ Россіи имѣется еще много казенныхъ горныхъ заводовъ, съ огромнымъ количествомъ приписанныхъ къ нимъ земель и лѣсовъ. Эти заводы расположены преимущественно на Уралѣ. Ихъ фискальное значеніе сводится почти къ нулю. Случается даже, что они работаютъ въ убытокъ. Такъ напр., въ 1896 г. они дали $^1/_2$ м. р. убытка.

Въ 1901 г. ихъ валовой доходъ составилъ $11^3/_4$ м. р., а операціонные расходы $10^3/_4$ м. р., такъ что ихъ чистый доходъ въ названномъ году равнялся одному милліону рублей.

Неоднократно возбуждался правительствомъ вопросъ о продажѣ казенныхъ горныхъ заводовъ. Командированный на Уралъ

для изученія положенія этихъ заводовъ В. П. Безобразовъ также высказался за ихъ продажу. Нѣкоторые изъ казенныхъ горныхъ заводовъ и были проданы въ 70-хъ годахъ. Но съ продажею остальныхъ пріостановились.

Нашъ Горный уставъ, говоря о казенныхъ горныхъ заводахъ, отодвигаетъ фискальную сторону дѣла на задній планъ. Именно, 38 ст. Горнаго Устава говоритъ, что главное начало, на которомъ должны быть устраиваемы и ведомы каз. горн. заводы, состоитъ въ томъ, чтобы они содѣйствовали частной промышленности, а не были ей преградою.

Главное же назначеніе нашихъ каз. горн. заводовъ служить потребностямъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. Но каз. заводы исполняютъ и частные заказы, а остатки металловъ и минераловъ продаются, преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ.

Нашъ Горный Уставъ содержитъ и постановленія о горной подати, взимавшейся до послѣдняго времени съ частныхъ горныхъ промысловъ. Горная подать взималась съ золота, платины, серебра, мѣди, чугуна и ртути.

Но при преобразованіи нашего промысловаго обложенія въ 1898 г. и введеніи новаго Монетнаго Устава въ 1899 г. горныя подати, за исключеніемъ подати съ золота и платины, были отмѣнены. Частные горные промыслы были подвергнуты государственному промысловому налогу. А законъ 12-го Марта 1901 г. распространилъ государственный промысловый налогъ и на предпріятія, добывающія золото или платину, за исключеніемъ казенныхъ золотыхъ и платиновыхъ промысловъ и земель, сданныхъ въ аренду на особыхъ условіяхъ, и предпріятій по добычѣ золота и платины, уплачивающихъ горную подать въ доходъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

XV.

Помимо горныхъ промысловъ, въ Россіи и въ большинствѣ другихъ государствъ въ составъ промысловыхъ казенныхъ имуществъ входятъ разные заводы, фабрики, желѣзныя дороги, типографіи, изданія и т. д.

Нѣкоторыя государства обладаютъ казенными банками и ведутъ торговыя предпріятія.

Еще въ XIX вѣкѣ многія правительства занимались торговыми операціями. Но въ настоящее время почти вездѣ правительства отказались отъ таковыхъ и предпочитаютъ предоставлять частной иниціативѣ даже такія торговыя предпріятія, которыя являются желательными съ государственной точки зрѣнія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобнымъ предпріятіямъ даются отъ казны субсидіи или гарантируется извѣстная прибыль. Но и теперь государствамъ, обладающимъ колоніями, иногда приходится торговать достающимися казнѣ колоніальными продуктами. Такъ напр., Голландское правительство получаетъ изъ своихъ Остъ-Индскихъ колоній много колоніальныхъ товаровъ, главнымъ образомъ кофе, въ натурѣ; оно производитъ продажу этихъ товаровъ при помощи одной торговой компаніи.

Въ Пруссіи еще недавно существовалъ государственный институтъ для морской торговли (Seehandlung), который производилъ обширныя торговыя операціи солью, деревомъ и другими предметами. Но постепенно торговыя функціи этого Института отпали и онъ превратился въ государственный банкъ.

Чисто государственные банки существуютъ также въ Россіи и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Эти банки служатъ государству для его кредитныхъ операцій, помогаютъ ему въ его кассовыхъ операціяхъ и служатъ средствомъ къ поддержкѣ частнаго кредита; но въ тоже время они могутъ служить источникомъ извѣстныхъ доходовъ. Такъ, прибыль нашего Государственнаго Банка составила въ 1901 г. $8^1/_2$ м. р.

Въ большинствѣ же государствъ, вмѣсто чисто государственнаго банка, существуютъ частные привиллегированные банки. Таковыми въ сущности являются банкъ Англіи, банкъ Франціи, Германскій имперскій банкъ и другіе. Эти банки, взамѣнъ предоставляемыхъ имъ привиллегій, изъ которыхъ главной обыкновенно является право выпуска банковыхъ билетовъ, оказываютъ государству разныя услуги при его кассовыхъ и займовыхъ операціяхъ, а иногда обязываются удѣлять государству извѣстную часть своихъ доходовъ.

Что касается казенныхъ заводовъ и фабрикъ, то таковые существуютъ, хотя въ весьма различномъ количествѣ, еще во многихъ государствахъ.

Особенно много казенныхъ фабрикъ и заводовъ учреждалось въ Европейскихъ государствахъ въ XIX вѣкѣ, когда еще

господствовали начала полицейскаго государственнаго строя. Правительства заводили суконныя, ковровыя, фарфоровыя, стеклянныя и разнаго рода другія фабрики.

Но, съ освобожденіемъ промышленности отъ связывавшихъ ее при старомъ режимѣ узъ и послѣдовавшимъ за симъ невѣроятнымъ ея развитіемъ, при чемъ постоянно и быстро стали возникать новыя формы промысловъ, съ умноженіемъ капиталовъ и развитіемъ частной предпріимчивости, правительствамъ все труднѣе дѣлалось выступать въ качествѣ заводчиковъ и фабрикантовъ. Съ одной стороны, казна въ этой области стала уступать частнымъ предпринимателямъ; съ другой стороны, чисто государственныя функціи настолько усложнились въ современномъ государствѣ сравнительно съ прежнимъ временемъ, что цѣликомъ поглощаютъ или, по крайней мѣрѣ, должны были бы поглощать заботы и силы правительствъ.

Удержавшіеся въ разныхъ государствахъ казенные фабрики и заводы либо служатъ для изготовленія потребныхъ государству предметовъ, напр. оружейные и пороховые заводы, либо имѣютъ значеніе образцовыхъ заведеній, напр. фабрики гобеленовыя, фарфоровыя и другія. Но при этомъ онѣ приносятъ иногда болѣе или менѣе значительные доходы, хотя въ общемъ финансовая роль ихъ теперь ничтожна, а иногда онѣ приносятъ даже убытки.

Совсѣмъ особо стоятъ желѣзныя дороги. Прошло всего $^3/_4$ вѣка со времени сооруженія первой желѣзной дороги (первая желѣзная дорога была построена въ Англіи въ 1829 г.), а между тѣмъ желѣзно-дорожное дѣло быстро развилось и распространилось по всему цивилизованному міру, совершивъ переворотъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ культурной жизни народовъ и даже въ военномъ дѣлѣ.

На практикѣ желѣзно-дорожное дѣло развивалось въ двоякомъ направленіи: 1) по англійской системѣ, которой придерживались Великобританія съ Ирландіей и Соединенные Штаты, государство не беретъ на себя предпріятій съ промышленнымъ оттѣнкомъ, къ каковымъ относятся и желѣзныя дороги, а предоставляетъ ихъ вполнѣ частной предпріимчивости; 2) по континентальной системѣ, упрочившейся въ большинствѣ европейскихъ государствъ, желѣзныя дороги и тому подобныя сооруженія строются или вполнѣ за счетъ государства, или частными пред-

принимателями, но не иначе, какъ съ разрѣшенія (концессіи) правительства, а часто и съ субсидіями отъ казны и съ правительственною гарантіею извѣстнаго процента на затрачиваемые въ предпріятіе капиталы.

Каждая изъ названныхъ системъ представляетъ свои выгоды и свои неудобства. Благодаря континентальной желѣзнодорожной политикѣ, большинство европейскихъ государствъ обладаетъ уже извѣстнымъ количествомъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Таковыхъ осебенно много въ Россіи, Бельгіи и въ Германіи. Въ широкихъ размѣрахъ происходитъ теперь во многихъ государствахъ покупка частныхъ желѣзныхъ дорогъ казною. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ выдаются подъ условіемъ перехода послѣднихъ черезъ извѣстный промежутокъ времени въ казну.

Въ послѣднее время желѣзно-дорожный вопросъ выдвинулся на первый планъ, какъ въ ученой, такъ и въ публицистической литературѣ. Большинство изслѣдователей этого вопроса согласны, что желѣзныя дороги, въ виду ихъ политическаго, финансоваго и экономическаго значенія, не могутъ быть предоставлены одной частной иниціативѣ.

Изъ ученыхъ финансистовъ желѣзно-дорожнымъ вопросомъ наиболѣе занимались Поль Леруа-Больё и Адольфъ Вагнеръ. Оба, исходя изъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, склоняются въ пользу государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Леруа-Больё видитъ въ послѣднихъ источникъ для полученія обильныхъ государственныхъ доходовъ и говоритъ, что Франція около половины текущаго вѣка, когда большинство теперешнихъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ должно перейти къ государству, получитъ въ нихъ богатый рессурсъ для поправленія своихъ финансовъ. Вагнеръ обращаетъ вниманіе преимущественно на публичное значеніе желѣзныхъ дорогъ и приводитъ длинный рядъ доказательствъ въ пользу казенной постройки и таковой-же эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Главный его доводъ состоитъ въ томъ, что частные предприниматели прежде всего заботятся о своихъ личныхъ интересахъ, и что при частномъ желѣзно-дорожномъ строительствѣ выгодныя линіи сооружаются скоро, за то не находятъ предпринимателей линіи, не сулящія

прибылей, хотя, быть можетъ, необходимыя для политическихъ и экономическихъ цѣлей (прибыли отъ желѣзныхъ дорогъ достаются при этомъ немногимъ предпринимателямъ, а убытки ложатся на все общество).

Постройка желѣзныхъ дорогъ требуетъ затраты огромныхъ капиталовъ и вызвала во многихъ государствахъ крупные государственные расходы на сооруженіе казенныхъ линій и на выдачу субсидій и уплату гарантій частнымъ компаніямъ. При этомъ не всегда соблюдалась надлежащая экономія. Вагнеръ говоритъ, что это произошло оттого, что при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ обыкновенно заботились только о технической сторонѣ дѣла, т. е. о способахъ ихъ постройки, а экономическимъ ихъ значеніемъ пренебрегали.

Выработалось 2 способа желѣзно-дорожнаго строительства: 1) американскій экстенсивный, при которомъ желѣзныя дороги строятся не особенно капитально и тщательно, съ стремленіемъ какъ можно скорѣе соорудить какъ можно болѣе желѣзныхъ дорогъ; 2) интенсивный способъ постройки, при которомъ желѣзныя дороги сооружаются прочно и хорошо, но обходятся дорого. Послѣдняго способа придерживаются почти всѣ европейскія государства, перваго—Соединенные Штаты и нѣкоторыя другія государства Новаго Свѣта.

Нѣмецкій ученый Веберъ, занимающійся спеціально изслѣдованіемъ желѣзно-дорожнаго дѣла, сравнивая два только что приведенные способа постройки, говоритъ, что отвѣтъ на вопросъ, который изъ нихъ наилучшій, всегда получается относительный, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени, въ зависимости отъ которыхъ и приходится высказываться для каждаго отдѣльнаго случая за большую или меньшую интенсивность или экстенсивность въ постройкѣ извѣстной желѣзной дороги.

Это начало Веберъ назвалъ принципомъ индивидуализаціи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ принципъ до сихъ поръ обыкновенно нигдѣ не соблюдался, а каждое государство, усвоивъ себѣ извѣстную систему желѣзно-дорожной постройки, строго придерживалось таковой, сооружая всѣ свои линіи по одному шаблону. Но ни интенсивная, ни экстенсивная системы постройки не представляютъ рѣшительныхъ преимуществъ одна передъ другой. Все зависитъ отъ общественнаго и экономическаго значенія, ка-

кое имѣетъ сооружаемая желѣзная дорога. Если она пролегаетъ по густо населенной мѣстности или соединяетъ между собою крупные торговые центры, если она должна перевозить большое число пассажировъ и много товаровъ, то такая дорога является первостепенною, т. е. важною въ народно-хозяйственномъ и политическомъ отношеніи. Такая дорога должна строиться прочно и хорошо. Далѣе, всѣ первостепенныя дороги должны быть выстроены однообразно, чтобы вагоны могли передаваться съ одной линіи на другую безъ перегрузки. Для ускоренія и упрощенія прямого сообщенія желательно, чтобы всѣ первостепенныя дороги были между собою въ единеніи и не вели-бы между собою сложныхъ и тормазящихъ дѣло разсчетовъ. Все это лучше всего достижимо при казенной постройкѣ и эксплоатаціи первостепенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Всѣ остальныя линіи Веберъ называетъ второстепенными, подраздѣляя ихъ на нѣсколько классовъ, смотря по ихъ важности. Чѣмъ меньше значенія имѣетъ линія, тѣмъ меньше интенсивности можетъ быть допущено при ея постройкѣ. Тѣ изъ второстепенныхъ линій, которыя имѣютъ обще-государственное значеніе или обѣщаютъ пріобрѣсти таковое со временемъ, должны быть по возможности сосредоточены въ рукахъ государства. При сооруженіи линій, имѣющихъ мѣстное значеніе, открывается поприще для участія мѣстныхъ общественныхъ союзовъ. Наконецъ, идутъ линіи, представляющія интересъ только для нѣкоторыхъ частныхъ лицъ или компаній. Такія желѣзныя дороги не должны причинять никакихъ расходовъ ни государству, ни мѣстнымъ союзамъ, и ихъ лучше всего предоставить вполнѣ частной иниціативѣ.

Какъ было сказано выше, теперь многія государства обладаютъ большимъ количествомъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и получаютъ отъ нихъ, несмотря на установленіе дешевыхъ тарифовъ, крупные доходы.

Наибольшій доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ теперь получается въ Пруссіи, гдѣ въ 1901 г. государство владѣло 32 тысячами километровъ желѣзныхъ дорогъ или 93% всей прусской желѣзнодорожной сѣти, при чемъ въ названномъ году валовой доходъ отъ прусскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ равнялся 1.442 мил. марокъ, а чистый — 567 мил. марокъ.

Въ Саксоніи, Вюртембергѣ и Эльзасъ-Лотарингіи всѣ желѣзныя дороги сосредоточены въ рукахъ государства.

Много казенныхъ желѣзныхъ дорогъ также въ Австріи, Венгріи, Бельгіи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ.

Въ Россіи большинство желѣзныхъ дорогъ выстроено либо вполнѣ на счетъ государства, либо при сильной отъ него поддержкѣ. На сооруженіе нашей желѣзнодорожной сѣти казна потратила милліарды рублей, при чемъ деньги на постройку желѣзныхъ дорогъ добывались главнымъ образомъ займами.

Несмотря на это, въ Россіи до послѣдняго времени было мало государственныхъ желѣзныхъ дорогъ; значительная-же доля потраченныхъ казною на желѣзныя дороги денегъ пошла на выдачу субсидій и на уплату гарантій частнымъ компаніямъ. И русскія желѣзныя дороги не только не служили поддержкой финансовъ государства, но были одной изъ причинъ дефицитовъ, отъ которыхъ такъ страдало государственное хозяйство Россіи въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія.

Съ тѣхъ поръ положеніе вещей измѣнилось. Въ настоящее время наше правительство само строитъ тѣ линіи, которыя оно признаетъ цѣлесообразными и полезными. Происходитъ также въ широкихъ размѣрахъ выкупъ въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Протяженіе государственныхъ желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ годомъ увеличивается, возрастаютъ также приносимые ими доходы.

Къ серединѣ 1902 г. общее протяженіе эксплоатируемыхъ въ Россійской Имперіи дорогъ равнялось 53.268 верстамъ, изъ которыхъ 35.509 верстъ или около 66,7% принадлежали казнѣ.

Въ 1901 г. наши казенныя желѣзныя дороги дали $378^1/_2$ м. р. валового дохода при $269^1/_3$ м. р. расходовъ по ихъ эксплоатаціи.

Возникали проэкты выкупа въ казну всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Конечно, такой крупный шагъ требуетъ огромныхъ капиталовъ и рѣшенія массы разнообразныхъ вопросовъ, такъ что онъ можетъ быть выполненъ только постепенно. Но и по финансовымъ и по экономическимъ соображеніямъ нельзя не пожелать сосредоточенія со временемъ въ рукахъ государства

всего желѣзнодорожнаго дѣла. Тогда послѣднее стало-бы регальнымъ, т. е. исключительно государственнымъ.

XVI.

Этимологически слово «regalia» происходитъ отъ «rex»— царь, и первоначально подъ нимъ разумѣли всевозможныя прерогативы, т. е. права и преимущества царской власти.

Германъ Штраухъ, авторъ спеціальнаго изслѣдованія о регаліяхъ подъ заглавіемъ „Ueber Ursprung und Natur der Regalien“, говоритъ, что выраженіе regalia впервые встрѣчается въ Итальянскихъ законодательныхъ памятникахъ XII вѣка и означало всѣ полномочія императора по части законодательства, суда и управленія.

Въ Германію понятіе о регаліяхъ переходитъ въ XIII вѣкѣ. Съ 1356 года, начиная съ Золотой Буллы, нѣкоторыя изъ регалій императора переходятъ въ руки курфюрстовъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ властителей—изъ имперскихъ становятся территоріальными. Это произошло съ регаліею на добычу металловъ и нѣкоторыми другими.

Въ средніе вѣка стали различать регаліи двоякаго рода: 1) regalia majora, къ которымъ относились разныя права верховной власти по части законодательства, суда и управленія, а также права на извѣстные знаки внѣшняго отличія, напр., на корону, скипетръ и т. п.; 2) regalia minora, называвшіяся также regalia utilia fisci, подъ которыми разумѣли разные промыслы, объявленные регальными, т. е. государственными. Особенно много такихъ фискальныхъ регалій возникло въ средніе вѣка въ Германскихъ государствахъ, въ которыхъ разныя регаліи считались иногда сотнями. Въ то время регаліей называли всякій промыселъ. Но уже въ XVII вѣкѣ въ ученой нѣмецкой литературѣ начало складываться воззрѣніе, что истинною регаліею является только такой казенный промыселъ, который оставленъ въ исключительномъ распоряженіи казны не столько ради фискальныхъ интересовъ, сколько для общаго блага.

Дѣйствительно, если разсматривать сущность разныхъ промысловъ, монополизированныхъ казною, сразу бросается въ глаза, что они распадаются на 2 различныя категоріи: 1) одни изъ этихъ промысловъ предназначены исключительно для доставленія

казнѣ дохода, и безъ всякаго вреда для общества могли-бы быть предоставлены частной предпріимчивости; 2) другіе, по самому своему характеру, по общественному значенію, требуютъ, чтобы казна взяла ихъ въ свои руки. Первые составляютъ такъ-называемыя казенныя монополіи, гдѣ казна удаляетъ частную конкуренцію, чтобы самой воспользоваться высокою цѣною монополизированныхъ продуктовъ, обыкновенно предметовъ потребленія, напр., водки, табаку и т. п. Монополія при этомъ служитъ способомъ обложенія этихъ продуктовъ, и налогъ равняется разницѣ между цѣной, по которой казна продаетъ продукты, и тѣмъ, во что эти предметы обошлись казнѣ. Въ настоящее время большинство финансовыхъ ученыхъ различаютъ казенныя монополіи отъ регалій, къ которымъ относятъ только такіе казенные промыслы, которые неудобно объявить свободными вслѣдствіе ихъ общественнаго значенія. Впрочемъ, и до сихъ поръ нѣкоторые ученые распространяютъ понятіе регаліи на всѣ вообще монополизированные казною промыслы, наприм., Рошеръ табачную монополію, т. е. взимаемый путемъ монополіи табачный налогъ, называетъ табачною регаліею. Точно также нѣкоторые относятъ къ числу регалій монополію игральныхъ картъ и лотторейную.

Въ область финансовой науки регаліи относятся на столько на сколько онѣ служатъ источникомъ финансовыхъ доходовъ.

Теперь число регалій бываетъ обыкновенно ограничено двумя или тремя. Въ Россіи теперь 3 регаліи: монетная, почтовая и телеграфная, къ которой примыкаетъ телефонная.

Наиболѣе древней является монетная регалія. Важность монетнаго дѣла сознавалась уже въ глубокой древности и государство брало въ свои руки чеканку монеты съ цѣлью обезпечить доброкачественность и единообразіе послѣдней. Но не рѣдко въ разныхъ государствахъ чеканили монету номинальною цѣною выше той, какая соотвѣтствовала бы дѣйствительному вѣсу монеты, когда хорошую полноцѣнную монету переплавляли въ монету низкаго достоинства. Еще въ 264 году до Рождества Христова римскій мѣдный ассъ былъ пониженъ въ достоинствѣ въ 6 разъ. Подобная же порча монеты производилась неоднократно и на Руси, въ особенно сильной степени при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Къ порчѣ монеты обыкновенно прибѣгали въ пе-

ріоды финансовыхъ затрудненій, напр. для уплаты испорченною монетою государственныхъ долговъ.

Въ настоящее время орудіемъ мѣны, рядомъ съ монетою служатъ еще бумажныя деньги, т. е. денежные знаки, и разныя кредитныя орудія обращенія, какъ-то чеки, банковые билеты, векселя и т. д., такъ что понятіе денежнаго обращенія является шире монетнаго обращенія, и послѣднее заключается въ первомъ. Денежное обращеніе связано съ финансовою и экономическою жизнью народа такъ тѣсно, что несомнѣнно на государствѣ лежитъ прямое призваніе заботиться о регулированіи своего денежнаго обращенія. Это лучше всего достижимо регализированіемъ денежнаго дѣла, т. е. чеканки монеты и выпуска бумажныхъ денегъ. Иногда выпускъ послѣднихъ разрѣшается частнымъ кредитнымъ предпріятіямъ, но не иначе, какъ подъ контролемъ правительства.

Разъ казна приняла на себя чеканку монеты, то тѣмъ самымъ она беретъ на себя расходы по этому предмету, которые могутъ достигать довольно большихъ размѣровъ. За то во многихъ государствахъ чеканка монеты составляетъ доходную статью. При этомъ доходъ казны получается отъ разницы между номинальною и дѣйствительною стоимостью монеты; если эта разница превышаетъ расходы по чеканкѣ, то остатокъ явится чистымъ государственнымъ доходомъ отъ монетной регаліи. Иногда-же государство чеканитъ совершенно полновѣсную монету, но беретъ извѣстную плату съ лицъ, по заказу которыхъ монета чеканится.

Отдѣльныя государства держатся различной политики въ монетномъ дѣлѣ. При этомъ, слѣдуетъ различать главную монету, т. е. ту, на которую производятся сдѣлки въ государствѣ, именно рубли, марки, франки, фунты стерлинговъ и т. д.,—и размѣнную монету, служащую для мелкихъ платежей и для размѣна главной монеты.

Внутренняя цѣнность главной монеты должна вполнѣ или какъ можно ближе соотвѣтствовать ея нарицательной цѣнности. Только при этомъ условіи главная монета можетъ служить своему назначенію—быть настоящими деньгами, а не денежными знаками.

Исторія даетъ намъ много примѣровъ печальныхъ послѣдствій, проистекавшихъ въ Россіи, Франціи и въ другихъ госу-

дарствахъ оттого, что ихъ правительства пренебрегали этимъ и, изъ фискальныхъ соображеній, значительно повышали номинальную стоимость главной монеты сравнительно съ ея внутреннимъ достоинствомъ. Такая монета всегда теряетъ довѣріе публики, рыночная цѣна ея падаетъ и на неё устанавливается курсъ, а въ торговлѣ водворяется неопредѣленность. Въ концѣ концовъ страдаетъ и приходитъ въ разстройство все народное хозяйство. Болѣе-же всего отъ такой монеты терпитъ международная торговля.

Государственная казна также много теряетъ отъ водворенія въ странѣ малоцѣнной и колеблющейся главной монеты. Государственные доходы, поступающіе такою монетою, въ сущности падаютъ и становятся неопредѣленными, и потеря казны отъ этого по большей части превосходитъ выгоды отъ чеканки малоцѣнной монеты.

Такимъ образомъ, чеканка главной монеты не должна служить источникомъ сколько-нибудь существенныхъ государственныхъ доходовъ.

И нѣкоторыя государства, напр. Англія, не только не извлекаютъ отъ чеканки главной монеты никакихъ доходовъ, но принимаютъ на счетъ казны и расходы по чеканкѣ.

Другія государства (большинство) чеканятъ главную монету нѣсколько меньшаго вѣса сравнительно съ номинальною ея стоимостью. Такъ напр., во Франціи изъ килограмма чистаго золота, стоющаго 3437 фр., чеканится 3444 франка; въ Германіи золотая монета чеканится на 0,4%, а серебряная на 1% дороже стоимости входящаго въ составъ ея металла. Такая чеканка имѣетъ тотъ смыслъ, что предупреждаетъ переплавленіе монеты въ слитки для выдѣлки золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, при чемъ казнѣ приходилось бы постоянно чеканить монету взамѣнъ переплавляемой и нести отъ этого убытки.

Но разница между дѣйствительною и нарицательною цѣною главной монеты не должна быть особенно значительна, иначе монета теряетъ довѣріе общества и курсъ ея падаетъ.

Въ иномъ положеніи находится размѣнная монета. Ея значеніе въ денежномъ обращеніи второстепенное, вспомогательное. Обязательный пріемъ ея обыкновенно ограниченъ извѣстною незначительною суммою. Между тѣмъ, нѣкоторое количество раз-

мѣнной монеты является безусловно необходимымъ для мелкихъ платежей, и размѣнная монета, въ извѣстномъ количествѣ, всегда удержится въ обращеніи, независимо отъ ея достоинства. Этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, что почти всѣ государства чеканятъ низкопробную размѣнную монету.

Въ Россіи денежная регалія проведена во всей чистотѣ: регализированы и чеканка всякой монеты и выпускъ бумажныхъ денегъ.

Русская монетная система въ послѣднее время была преобразована.

Манифестомъ 20 Іюня 1810 г. нашею основною монетною единицею («главной не премѣняемой и законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ») былъ объявленъ серебряный рубль съ содержаніемъ 4 золотниковъ и 21 доли чистаго серебра. Таковымъ онъ и оставался почти до самаго конца прошлаго столѣтія. Въ дѣйствительности-же у насъ водворилось и послѣ крымской войны упрочилось бумажно-денежное обращеніе, при чемъ курсъ обращавшихся у насъ бумажныхъ денегъ—кредитныхъ рублей постоянно колебался и иногда сильно падалъ.

Въ девятидесятыхъ годахъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію нашего денежнаго обращенія, завершившихся изданіемъ нынѣ дѣйствующаго монетнаго Устава 7 Іюня 1899 г.

Современная русская монетная система основана на золотомъ монометаллизмѣ.

У насъ теперь принята золотая валюта, при чемъ основною монетною единицею является рубль, равный $^1/_{15}$ имперіала и содержащій 17,424 доли чистаго золота. Золотая монета чеканится у насъ въ 5 р., 7 р. 50 к., 10 р. и 15 р.

Серебряная и мѣдная монета является у насъ размѣнною.

Серебряная монета чеканится въ 1 рубль, 50, 25, 20, 15, 10 и 5 копѣекъ.

Монета обыкновенно чеканится не изъ одного основнаго металла, а съ примѣсью другого металла,—это такъ-называемая лигатура, прибавляемая къ монетѣ ради прочности. Отношеніе главнаго металла къ лигатурѣ называется пробою. Прежде наша золотая монета чеканилась 88-ой пробы, а серебряная $83^1/_3$, т. е. въ фунтѣ сплава содержалось 88 золотниковъ чистаго золота и

$83^1/_3$ золотниковъ чистаго серебра. Но съ 1885 года, проба нашей монеты установлена на заграничный манеръ по десятичной системѣ, при чемъ золотая монета, а изъ серебряной монета въ 1 р., 50 к. и 25 к. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго металла и 100 частей лигатуры (мѣди), а серебряная монета въ 5, 10, 15 и 20 к. чеканится изъ сплава, содержащаго 500 частей чистаго серебра и 500 частей мѣди.

Такъ какъ при чеканкѣ монеты могутъ произойти, независимо отъ воли правительства, извѣстныя ошибки, какъ относительно вѣса, такъ и относительно пробы монеты, то во всѣхъ законодательствахъ принято устанавливать такъ-называемый ремедіумъ, т. е. дозволенное отступленіе отъ законныхъ пробы и вѣса монеты.

Въ Россіи допускается при выдѣлкѣ золотой и серебряной монеты извѣстная терпимость, какъ въ пробѣ, такъ и въ вѣсѣ. Такъ напр., для пробы нашей золотой монеты установленъ ремедіумъ въ $^1/_{1000}$ выше и ниже пробы, а для вѣса: пятнадцатирублевой монеты $^{13}/_{10.000}$, десятирублевой и семи съ половиною— $^2/_{1000}$ и пятирублевой— $^3/_{1000}$ ниже и выше законнаго вѣса. Изъ лигатурнаго фунта золота чеканится 476 руб. $3^{37}/_{121}$ коп. монеты. Одна тысяча рублей серебряной монеты девятисотой пробы вѣситъ 1 п. 8 ф. 79 зол. и 48 доли, а тысяча рублей серебряной монеты 500 пробы вѣситъ 1 п. 3 ф. 90 зол. и 72 доли. Мѣдной монеты въ $^1/_4$, $^1/_2$ 1, 2, 3 и 5 коп. чеканится 50 руб. изъ пуда мѣди.

Серебряная и мѣдная монета служитъ у насъ вспомогательною монетою въ обращеніи и въ платежахъ.

Совокупное количество серебряной монеты въ обращеніи не должно превышать 3 руб. на каждую душу общаго числа населенія Имперіи, а на выпуски мѣдной монеты Министръ Финансовъ испрашиваетъ Высочайшія разрѣшенія.

Обязательный пріемъ высокопробной серебряной монеты частными лицами ограниченъ 25-ю рублями при каждомъ платежѣ, а прочей серебряной и мѣдной монеты тремя рублями..

Правительственныя же кассы обязаны принимать означенную монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ взноса таможенныхъ и взимаемыхъ наравнѣ съ ними золотомъ

пошлинъ, уплата коихъ серебряною монетою допускается на суммы менѣе 5 р. (1/2 имперіала) при каждомъ платежѣ.

Монета чеканится на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ. Золотая монета чеканится изъ золота, принадлежащаго казнѣ и золота представляемаго частными лицами при условіи представленіи ими не менѣе 1/4 ф. чистаго золота. Серебряная и мѣдная монета чеканится только изъ металла, принадлежащаго казнѣ.

Чеканка золотой монеты, выпускаемой съ нарицательной стоимостью, соотвѣтствующею ея внутреннему достоинству, является убыточною для нашего государственнаго казначейства, которому при этомъ приходится нести потерю по угару металловъ при чеканкѣ и другіе расходы.

Чеканка же серебряной и мѣдной монеты составляетъ для казны источникъ доходовъ и иногда довольно значительный. Такъ, въ 1896 г. нашъ монетный доходъ составилъ 11 1/2 м. р. при 2 м. р. расходовъ по монетной части. Но это былъ исключительный годъ, въ которомъ было отчеканено большое количество монеты изъ серебра, пріобрѣтеннаго казною за-границей.

Обыкновенно нашъ монетный доходъ выражается въ болѣе скромной цифрѣ—отъ 1—2 м. р., при чемъ случается, что его превышаютъ операціонные расходы по монетной части. Такъ, въ 1901 г. онъ равнялся 3 1/4 м. р., а операціонные расходы по монетной части составили 3 1/2 м. р.

Такимъ образомъ, въ Россіи монетная регалія иногда является убыточною; но въ этомъ нѣтъ бѣды, такъ какъ главное значеніе настоящихъ регалій заключается не въ приносимыхъ ими доходахъ, а въ служеніи общественнымъ интересамъ.

Монетный Дворъ получаетъ также извѣстные доходы отъ чеканки золотой монеты по заказу частныхъ лицъ, отъ раздѣленія (обращенія въ слитки) металловъ, представляемыхъ частными лицами, и отъ выполненія разныхъ частныхъ работъ, напр. отъ изготовленія медалей.

Рядомъ съ монетною регаліею, имѣетъ огромное политическое и народно-хозяйственное значеніе почтовая регалія, существующая теперь во всѣхъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ государствахъ.

Хорошая организація почты является непремѣннымъ условіемъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, такъ какъ почта призвана удовлетворять одной изъ существеннѣйшихъ потребностей современнаго человѣчества. Правительству также приходится постоянно прибѣгать къ услугамъ почтовыхъ учрежденій. Такимъ образомъ, почтовая регалія соотвѣтствуетъ и публичнымъ и частнымъ интересамъ, такъ какъ одно государство можетъ обезпечить хорошее устройство почты и правильное распредѣленіе почтовыхъ учрежденій по разнымъ мѣстностямъ. Даже въ Англіи, гдѣ государство удаляетъ отъ себя всякія предпріятія съ хозяйственнымъ оттѣнкомъ,—и тамъ почта является регаліею.

Но на этомъ развитіе почтоваго дѣла не останавливается: почта изъ государственнаго института постепенно становится международнымъ. Отдѣльныя государства заключаютъ между собою почтовыя конвенціи.

Время отъ времени собираются почтовые конгрессы изъ делегатовъ почти отъ всѣхъ существующихъ государствъ.

Цѣль конгрессовъ—водворить единство въ почтовыхъ сношеніяхъ.

Теперь почти всѣ государства міра являются членами Всемірнаго Почтоваго Союза, имѣющаго центральное управленіе въ Бернѣ подъ именемъ „Международнаго бюро всемірнаго почтоваго союза“, дѣйствующаго подъ опекой Швейцарскаго союзнаго правительства и содержимаго на счетъ всѣхъ государствъ-членовъ всемірнаго почтоваго союза. Главная функція бюро быть посредникомъ въ сношеніяхъ между членами названнаго союза и быть передаточнымъ мѣстомъ для сообщеній, касающихся международныхъ почтовыхъ сношеній. Бюро высказываетъ свои сужденія по спорнымъ дѣламъ возникающимъ на почвѣ международныхъ почтовыхъ отношеній, ведетъ почтовую статистику и издаетъ журналъ „L'Union postale“ на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Бюро не имѣетъ принудительной власти. По словамъ проф. П. Казанскаго въ его изслѣдованіи „Всемірный почтовый союзъ“ 1897 г., „Бюро не стоитъ надъ членами союза, но только между ними. Оно ихъ органъ, ихъ слуга, но не власть, стоящая выше ихъ. Оно выполняетъ разныя полезныя обязанности, оно можетъ высказывать свое мнѣніе, и только“.

Содержаніе почты обходится государству обыкновенно очень дорого: необходимо устроить и содержать цѣлую сѣть почтовыхъ учрежденій (конторъ, отдѣленій и станцій), разбросанныхъ по всему государству,—надо организовать центральное управленіе надъ ними, такъ какъ почтовое дѣло болѣе всякаго другого нуждается въ единствѣ и централизаціи. Правительству также приходится уплачивать большія суммы желѣзно-дорожнымъ компаніямъ и пароходнымъ обществамъ за перевозку корреспонденціи.

Въ государствахъ съ концессіонной системой желѣзно-дорожнаго строительства обыкновенно при выдачѣ концессій выговаривается безплатная перевозка почтовой корреспонденціи. Иногда таковая выговаривается и при назначеніи казенныхъ субсидій транспортнымъ предпріятіямъ.

Но, вызывая значительные расходы, почта въ тоже время служитъ источникомъ государственныхъ доходовъ.

Существованіе почты полезно для всего общества, давая каждому возможность пользоваться услугами почтовыхъ учрежденій; въ дѣйствительности-же отдѣльныя лица далеко не въ равной мѣрѣ пользуются этими услугами. А потому тѣ, которыя прибѣгаютъ къ таковымъ, должны ихъ оплачивать. Съ этой стороны плата за услуги почтовыхъ учрежденій сходна съ пошлинами, т. е. сборами, взимаемыми съ частныхъ лицъ за услуги, оказываемыя имъ казенными учрежденіями. Леруа-Больё и называетъ плату за доставку корреспонденціи пошлинами съ корреспонденціи. Но между почтовыми доходами и пошлинами существуетъ разница, заключающаяся въ томъ, что пошлины взимаются за услуги частнымъ лицамъ со стороны такихъ казенныхъ учрежденій, которыя по ихъ политическому характеру не могутъ быть замѣнены частною дѣятельностью, тогда какъ почтовое дѣло по его хозяйственному характеру могло бы вестись и частною предпріимчивостью, какъ это и было прежде почти во всѣхъ странахъ. Еще въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія почта во многихъ нѣмецкихъ государствахъ съ общимъ населеніемъ свыше 3 милліоновъ душъ была въ рукахъ частныхъ лицъ—графовъ Турнъ и Таксисъ. Лишь въ 1866 г. почтовая привиллегія названныхъ фамилій была выкуплена въ пользу Сѣверо-германскаго союза.

Если же почта составляетъ теперь повсюду регалію, то это произошло потому, что никто не можетъ ее организовать такъ хорошо, какъ государство, и никто такъ, какъ государство, не можетъ соблюсти связанныхъ съ почтою общественныхъ интересовъ. Послѣдніе требуютъ скорыхъ, вѣрныхъ, простыхъ и дешевыхъ почтовыхъ сообщеній и охраненія почтовой тайны. И все это лучше всего достижимо при сосредоточеніи почтоваго дѣла въ рукахъ правительства.

Въ виду важнаго общественнаго значенія почты, нѣкоторые ученые высказываются противъ того, чтобы почта давала государству чистый доходъ, и требуютъ, чтобы часть расходовъ по почтѣ падала на все общество, а часть на лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ почтовыхъ учрежденій. Но въ современныхъ государствахъ съ ихъ напряженными финансами нѣтъ основаній отказываться отъ почтовыхъ доходовъ, если таковые могутъ получаться безъ стѣсненія почтовыхъ сношеній, хотя, если почта идетъ въ убытокъ, то въ этомъ также нѣтъ ничего противнаго ея духу, такъ какъ ея значеніе народно-хозяйственное, а не узко фискальное.

Въ всякомъ случаѣ, почтовая такса не должна быть слишкомъ высока, чтобы не затруднять пользованія услугами почтовыхъ учрежденій даже для бѣднѣйшихъ членовъ общества.

Впрочемъ, низкіе почтовые тарифы соотвѣтствуютъ также до извѣстной степени финансовымъ интересамъ государства, потому что при дешевой почтѣ расширяется кругъ лицъ, прибѣгающихъ къ ея услугамъ, и возрастаетъ количество пересылаемой корреспонденціи.

Впервые дешевая и однообразная такса на письма была установлена въ 1839 году въ Англіи по иниціативѣ простого гражданина, по имени Роланда Гилля, въ честь котораго эта реформа была названа Гиллевскою. За простое франкированное, т. е. оплаченное отправителемъ, письмо была назначена плата въ 1 пенни (4 к.) за каждую $^1/_2$ унціи вѣса письма; за нефранкированное, т. е. неоплаченное при отправленіи письмо, плата удвоивалась.

Результаты отъ этой реформы получились поразительные; количество пересылаемыхъ въ Великобританіи писемъ съ 76 милліоновъ въ 1839 г. сразу достигло 169 милліоновъ въ 1840 г..

Правда, чистый доходъ англійской казны отъ почты, который въ 1839 году составилъ 1,633,000 фунт. ст., въ 1840 году упалъ до 500 тыс. фунт. ст. и только въ 1860 году достигъ прежней цифры. Но это произошло вслѣдствіе радикальности и быстроты проведенія реформы, при чемъ плата за письма сразу была понижена приблизительно въ 7 разъ.

Въ большинствѣ государствъ почта приноситъ теперь извѣстный чистый доходъ; но въ нѣкоторыхъ—до сихъ поръ почтовые доходы не покрываютъ таковыхъ-же расходовъ, напр. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, а еще недавно почта давала убытокъ и въ Россіи. Объясняется это обширностью названныхъ государствъ и необходимостью содержать въ нихъ дорого стоющую лошадинную почту

На уменьшеніе почтовыхъ доходовъ сильно вліяетъ существующая во многихъ государствахъ безплатность казенной корреспонденціи, которая, собственно говоря, также составляетъ государственный доходъ отъ почты.

Наибольшій чистый доходъ отъ почты получаетъ Великобританія, гдѣ въ 1901 г. таковой составилъ 38 мил. рублей. Засимъ слѣдуютъ, Франція, съ 24 м. р. и Германія съ 12 м. р. чистаго почтоваго дохода. Замѣчательно, что такое небольшое государство, какъ Бельгія, получаетъ отъ почты болѣе 4 м. р. чистаго дохода. Это объясняется небольшою территоріею Бельгіи, густотою и культурностью ея населенія и развитіемъ въ ней промышленности и торговли.

Характеръ современной почты сравнительно съ прежнимъ временемъ значительно измѣнился: ея функціи съузились. Теперь почта служитъ преимущественно для перевозки письменной корреспонденціи, тогда какъ прежде она въ широкихъ размѣрахъ перевозила также пассажировъ и товары, чѣмъ теперь занимаются разныя транспортныя предпріятія.

Въ Россіи почта получила сравнительно хорошую организацію лишь въ недавнее время. До XIX в. въ Россіи не было повсемѣстной почты, а устраивалась почта только по нѣкоторымъ направленіямъ, при чемъ ея организація и содержаніе поручались обыкновенно частнымъ лицамъ. Въ XIII ст. въ Россіи возникаетъ особое сословіе ямщиковъ, несшихъ повинность по перевозкѣ казенной почты, за что они освобождались отъ прочихъ

повинностей, напр. отъ военной службы. Это сословіе существовало очень долго, подвергаясь разнымъ измѣненіямъ.

Наша почта стала организовываться на новыхъ началахъ лишь съ половины прошлаго вѣка. До того у насъ примѣнялась сложная почтовая такса, при которой принимались во вниманіе и вѣсъ письма и разстояніе, на какое оно пересылалось: существовало свыше 700 различныхъ цѣнъ на письма. Съ 1841 у насъ была введена однообразная такса въ 10 к. съ лота вѣса письма, куда бы внутри Имперіи таковое ни пересылалось.

Путемъ постепенныхъ пониженій эта такса была низведена до ея нынѣшняго размѣра 7 коп. за лотъ письма, пересылаемаго внутри Имперіи. Для заграничныхъ писемъ по соглашенію съ прочими членами Всемірнаго почтоваго союза установлена плата въ 10 коп. за каждые 15 граммовъ вѣса письма.

Для большихъ городовъ для писемъ, пересылаемымъ въ ихъ предѣлахъ, установлена пониженная такса.

Газеты, журналы, печатныя произведенія, образцы безъ цѣны, объявленія и т. п. перевозятся по особымъ весьма умѣреннымъ тарифамъ.

Для посылокъ и денегъ установлена особая такса. Впрочемъ, непосредственная пересылка денегъ по почтѣ все болѣе и болѣе вытѣсняется почтовыми переводами.

При нашихъ почтовыхъ учрежденіяхъ по примѣру нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ существуютъ сберегательныя кассы.

Въ Россіи существуетъ много изъятій отъ платы за корреспонденцію, какъ активныхъ, предоставляющихъ право на отправку неоплаченной корреспонденціи, такъ и пассивныхъ, состоящихъ въ правѣ полученія безплатной корреспонденціи.

Организація нашей почты сдѣлала большой шагъ впередъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, но она все еще страдаетъ крупными недостатками, среди которыхъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить недостаточное и не соотвѣтствующее ни обширности территоріи, ни массѣ населенія Россійской Имперіи, число нашихъ почтовыхъ учрежденій и крайнюю формальность въ веденіи у насъ почтоваго дѣла.

Въ этомъ отношеніи Россія пока еще далеко отстала отъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странъ, особенно отъ Швейцаріи, гдѣ почта доведена до замѣчательнаго совершенства.

Что касается управленія почтою, то таковое у насъ неоднократно преобразовывалось, то выдѣляясь въ самостоятельное министерство, то будучи присоединяемо къ одному изъ министерствъ.

Теперь управленіе почтою и телеграфомъ вѣдается у насъ подчиненнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ.

Въ 1901 г. нашъ почтовый доходъ, т. е. валовой доходъ отъ почты составилъ 32 м. руб.; чистый же доходъ отъ нея трудно вычислить, такъ какъ расходъ по содержанію и эксплоатаціи почты у насъ нераздѣльно слитъ съ общими расходами почтово-телеграфнаго вѣдомства, составившими въ 1901 г. $34^1/_4$ м. р.

Почтовое управленіе соединено съ телеграфнымъ также и во многихъ иностранныхъ государствахъ.

Рядомъ съ почтовою регаліею у насъ существуетъ и телеграфная, соединенная съ телефонною.

Телеграфы удовлетворяютъ той же потребности людей во взаимныхъ сношеніяхъ, которой служитъ и почта. Но телеграфы развились гораздо позднѣе почты, такъ какъ они могли появиться только послѣ изобрѣтенія электрическихъ телеграфныхъ приборовъ, что случилось сравнительно недавно (въ 40-хъ годахъ XIX в.).

Затѣмъ, развитіе телеграфа пошло замѣчательно быстро и онъ получилъ столь громадное значеніе въ политической, культурной и экономической жизни современнаго общества, что въ большинствѣ государствъ онъ былъ обращенъ въ регалію (изъ большихъ государствъ таковой теперь нѣтъ только въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки).

Телеграфъ скоро пріобрѣлъ также столь важное международное значеніе, что уже въ 60-хъ г.г. истекшаго столѣтія былъ образованъ Всемірный телеграфный союзъ, къ которому примкнули всѣ государства съ казенными телеграфами. Этотъ союзъ имѣетъ свой постоянный органъ „Международное бюро телеграфныхъ управленій“, имѣющее своимъ мѣстопребываніемъ также Швейцарію.

Основанія для регализированія телеграфа почти тѣже, что и для почты, и никто такъ хорошо, какъ государство не можетъ

устроить и эксплоатировать телеграфныхъ линій. Государство при этомъ можетъ не преслѣдовать узкихъ фискальныхъ цѣлей, можетъ дѣйствовать въ интересахъ всего общества и вести равномѣрно развитіе телеграфной сѣти. Государство можетъ внести въ телеграфное дѣло наибольшее единство и, соединивъ его съ почтой, вести его съ наименьшими затратами.

Въ Россіи законъ ясно опредѣляетъ регальность телеграфа. Ст. 16 Телеграфнаго Устава гласитъ, что „никакая телеграфная линія не можетъ принадлежать частной компаніи или быть въ частномъ управленіи, но должна непремѣнно состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи правительства". Исключеніе изъ этого правила сдѣлано только для желѣзно-дорожныхъ телеграфовъ, какорые необходимы для правильнаго движенія поѣздовъ.

Въ 1886 г. нашъ телеграфный тарифъ былъ значительно упрощенъ съ введеніемъ, вмѣсто прежней платы по поясамъ. однообразной таксы для Европейской и Азіатской Россіи по 5 коп. за каждое слово депеши съ прибавкой 15 коп. подепешной платы. За передачу депешъ изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и обратно взимается двойная плата.

Въ 1901 г. нашъ валовой телеграфный доходъ составилъ $18^1/_3$ м. р.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. въ Россіи и Германіи, существуетъ телефонная регалія, имѣющая свое основаніе въ все возрастающемъ общественномъ значеніи телефоновъ.

Особенно важное значеніе телефоны получили въ общественной жизни современныхъ большихъ городовъ, и въ нѣкоторыхъ государствахъ телефоны эксплоатируются городскими самоуправленіями.

Въ Россіи телефонная регалія соединена съ телеграфной; эксплоатація телефоновъ въ отдѣльныхъ городахъ или сдается на извѣстныхъ условіяхъ ихъ управленіямъ, или частнымъ предпринимателямъ, или ведется самою казною. Въ 1901 г. сборъ отъ эксплоатаціи телефонныхъ сообщеній далъ 1921 т. р.

XVII.

Какъ уже было упомянуто въ предыдущей главѣ, доходы отъ регалій имѣютъ большое сходство съ пошлинами; но между

тѣми и другими существуетъ и довольно рѣзкое различіе. Какъ доходы отъ регалій, такъ и доходы отъ пошлинъ составляются изъ платы частныхъ лицъ за услуги правительственныхъ учрежденій; но характеръ этихъ учрежденій далеко не одинаковъ въ обоихъ случаяхъ: одни изъ нихъ отличаются хозяйственнымъ характеромъ и могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ предоставлены частной предпріимчивости; другія носятъ политическій характеръ и должны оставаться государственными. Таковы разныя судебныя и административныя учрежденія, доходы отъ которыхъ являются настоящими пошлинами, выдѣляемыми большинствомъ финансовыхъ ученыхъ въ особую категорію государственныхъ доходовъ.

Нѣкоторые ученые относятъ пошлины къ налогамъ. Дѣйствительно, пошлины имѣютъ ту общую черту съ налогами, что, подобно послѣднимъ, уплачиваются изъ доходовъ частныхъ хозяйствъ и являются производными государственными доходами.

Тѣмъ не менѣе, мѣсто пошлинъ въ ряду механическихъ доходовъ государства, а не среди органическихъ или налоговъ, такъ какъ пошлины платятся не на основаніи органической связи между государствомъ и плательщикомъ пошлинъ, а на основаніи факта соприкосновенія этого плательщика съ государственными учрежденіями—по принципу „услуга за услугу“, такъ-называемому пошлинному принципу.

Въ финансовой исторіи пошлины являются однимъ изъ древнихъ видовъ государственныхъ доходовъ. Наиболѣе онѣ развились въ эпоху частно-правоваго государства, когда не сознавалась неразрывная связь между государствомъ и гражданами, а все держалось на принципѣ возмездія. Даромъ для гражданъ ничего не дѣлалось, а каждое соприкосновеніе съ государственными учрежденіями оплачивалось. Получилась обширная сѣть пошлинъ, изъ которыхъ многія дожили до настоящаго времени, но большинство которыхъ исчезло. По словамъ Лоренца Штейна, исторія пошлинъ тѣсно связана съ исторіею развитія должностей: сначала функціи отдѣльныхъ чиновниковъ не были точно установлены, не было также опредѣленнаго жалованья; взамѣнъ послѣдняго чиновники взимали пошлины, при чемъ царилъ произволъ; впослѣдствіи пошлины стали поступать полностью въ казну, и для ихъ взиманія были установлены опредѣленныя таксы.

Удержавшіяся пошлины занимаютъ видное мѣсто въ ряду современныхъ государственныхъ доходовъ. Тѣ учрежденія, за

пользованіе услугами которыхъ взимаются пошлины, служатъ для осуществленія чисто-государственныхъ цѣлей и содержатся обыкновенно изъ обще-государственныхъ средствъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ существованіе этихъ учрежденій необходимо для всего общества, хотя въ дѣйствительности отдѣльныя лица въ весьма различной мѣрѣ прибѣгаютъ къ услугамъ судебныхъ и административныхъ учрежденій.

Въ виду политическаго значенія этихъ учрежденій, самъ собою рождается вопросъ, слѣдуетъ-ли брать пошлины съ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ судовъ и разныхъ административныхъ учрежденій, и нѣтъ-ли въ этомъ противорѣчія началамъ справедливости. Вникая въ суть дѣла, приходишь къ заключенію, что въ пошлинахъ нѣтъ ничего противнаго справедливости, и что имѣется достаточно основаній для ихъ взиманія. Именно, такъ какъ суды и административныя учрежденія нужны для всего общества, то каждый гражданинъ, уплачивающій налоги, долженъ участвовать въ расходахъ по содержанію этихъ учрежденій. Но сверхъ такой косвенной пользы, нѣкоторые граждане получаютъ отъ названныхъ учрежденій еще особую прямую выгоду, за которую они должны платить особо.

Что касается высоты пошлинъ, то таковая можетъ соразмѣряться, какъ съ цѣною или, вѣрнѣе, значеніемъ правительственныхъ услугъ для лицъ, пользующихся таковыми, такъ и съ расходами, какіе оказаніе этихъ услугъ причиняетъ казнѣ. Но во всякомъ случаѣ размѣръ пошлинъ не долженъ быть настолько высокъ, чтобы затруднить пользованіе услугами государственныхъ учрежденій.

Лоренцъ фонъ Штейнъ ставитъ основнымъ принципомъ при назначеніи размѣра разныхъ пошлинъ принятіе при этомъ во вниманіе значенія для общества учрежденій, услуги которыхъ оплачиваются этими пошлинами. Чѣмъ большему кругу лицъ и чѣмъ чаще должно служить извѣстное учрежденіе, тѣмъ болѣе выступаетъ его общественное значеніе и съуживается индивидуальное и тѣмъ ниже должны быть взимаемыя за проявленіе его дѣятельности пошлины, и наоборотъ.

Собственно говоря, доходы, приносимые пошлинами, не должны превышать расходовъ по учрежденіямъ, за услуги которыхъ онѣ взимаются,—даже, вѣрнѣе, они не должны вполнѣ

покрывать этихъ расходовъ, такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы часть расходовъ по этимъ учрежденіямъ ложилась на все общество. На практикѣ это начало часто не соблюдается, и пошлины устанавливаются въ такомъ размѣрѣ, что не только покрываютъ издержки по соотвѣтствующимъ государственнымъ учрежденіямъ, но даютъ казнѣ еще извѣстный чистый доходъ.

При назначеніи размѣра сборовъ за нѣкоторыя услуги государственныхъ учрежденій принимаются во вниманіе не только стоимость для казны оказанія этихъ услугъ и значеніе таковыхъ для лицъ, ими пользующихся, но и платежная способность послѣднихъ. Здѣсь пошлины обращаются въ налоги, взимаемые по пошлинному принципу, или, вѣрнѣе, происходитъ соединеніе въ одномъ сборѣ и пошлины и налога. Наприм., это происходитъ при большинствѣ пошлинъ съ возмезднаго и безмезднаго перехода имуществъ.

Иногда же подъ именемъ пошлинъ скрываются настоящіе налоги, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда государство взимаетъ пошлины, не оказывая при этомъ въ сущности никакихъ услугъ. Таковы, напр., наши пошлины съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.

Есть нѣсколько системъ классификаціи пошлинъ: дѣлятъ пошлины по вѣдомствамъ, а также по характеру услугъ, за которыя онѣ взимаются. Заслуживаетъ вниманія, по своей правильности и простотѣ, дѣленіе пошлинъ проф. Лебедевымъ, который различаетъ: 1) пошлины, взимаемыя за прямыя услуги государственныхъ учрежденій, напр.—за удостовѣреніе разныхъ актовъ; 2) пошлины, приближающіяся по своему характеру къ налогамъ, гдѣ характеръ услуги проявляется слабѣе или вовсе отсутствуетъ, наприм. пошлины съ паспортовъ.

Часто разныя пошлины называются также гербовымъ или штемпельнымъ сборомъ. Но это послѣднее названіе указываетъ только на способъ взиманія соотвѣтствующихъ пошлинъ путемъ наложенія штемпеля или продажи гербовыхъ марокъ и бумаги.

Происхожденіе штемпеля слѣдующее: въ началѣ XVII вѣка въ Голландіи былъ объявленъ конкурсъ на премію за указаніе способа получать обильные и легко поступающіе государственные доходы. Между прочими проэктами былъ предложенъ штемпель, который и былъ принятъ. Изъ Голландіи штемпель, вслѣд-

ствіе своихъ высокихъ фискальныхъ качествъ, былъ скоро заимствованъ почти всѣми государствами

Въ настоящее время гербовый сборъ является наиболѣе распространеннымъ способомъ взиманія пошлинъ.

Взиманіе пошлинъ путемъ гербоваго сбора весьма просто и сводится къ продажѣ казною гербовыхъ марокъ и бумаги, которыя и употребляются публикой, смотря по надобности. Но, для наблюденія за правильнымъ и полнымъ поступленіемъ гербовыхъ пошлинъ, необходимъ контроль, какъ за публикой, такъ и за должностными лицами, принимающими оплаченные гербовымъ сборомъ документы. Приходится также устанавливать взысканія и штрафы за нарушеніе законовъ и правилъ о гербовомъ сборѣ.

Несмотря на простоту гербовыхъ пошлинъ, послѣднія имѣютъ ограниченный кругъ примѣненія. Именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда величина пошлинъ должна точно соразмѣряться съ цѣною оплачиваемыхъ ими услугъ для лицъ, пользующихся таковыми эта величина должна устанавливаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтствующими учрежденіями. И такія пошлины обыкновенно уплачиваются деньгами въ назначенныя для этого государственныя кассы.

Пошлины, какъ взимаемыя непосредственно разными учрежденіями, такъ и взимаемыя путемъ гербоваго сбора, играютъ видную роль въ хозяйствѣ многихъ государствъ.

Особенно велико финансовое значеніе пошлинъ во Франціи.

Во Франціи пошлины образуютъ обширную и сложную систему, состоящую изъ двухъ главныхъ элементовъ: изъ сборовъ съ записи актовъ, т. е. занесенія актовъ въ публичные реестры, (droits d'enregistrement) и изъ гербовыхъ сборовъ (droits de timbre). Обѣ названныя категоріи пошлинъ дали французской казнѣ въ 1901 г. 727 мил. франковъ или около $^1/_5$ всѣхъ государственныхъ доходовъ Франціи.

Такая доходность французскихъ пошлинъ объясняется, какъ ихъ распространеніемъ и высотою, такъ и тѣмъ, что во Франціи актовыя и гербовыя пошлины суммируются. Именно, каждый, представляемый для занесенія въ публичные реестры, документъ долженъ быть предварительно оплаченъ гербовымъ сборомъ, такъ что съ одного и того же документа взимается и актовая и гербовая пошлина.

Гербовыя пошлины во Франціи распространены настолько, что отъ нихъ не изъемлется почти никакое проявленіе гражданской жизни, облекающееся въ форму письменной сдѣлки или документа.

Во Франціи различается простой и пропорціональный гербовый сборъ. Размѣръ простого гербоваго сбора зависитъ отъ характера актовъ, обложенныхъ этимъ сборомъ, и отъ количества и размѣра листовъ бумаги, на которой пишется сдѣлка. Пропорціональный сборъ взимается въ зависимости отъ суммы, на которую совершается сдѣлка или пишется документъ. Простой гербовый сборъ является болѣе тяжелымъ для мелкихъ сдѣлокъ, чѣмъ для крупныхъ, напр., если установлено, что разныя объявленія, квитанціи и другіе т. п. документы должны быть оплачены простымъ гербовымъ сборомъ, то послѣдній окажется болѣе тяжелымъ для актовъ на незначительныя суммы.

По французскому образцу гербовый сборъ устроенъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напр. въ Италіи.

Въ Англіи гербовыя пошлины (stamps) также служатъ обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, принося въ послѣднее время въ годъ около 8 мил. ф. ст.

Въ Англіи въ составъ гербовыхъ пошлинъ входятъ весьма разнообразные сборы, въ томъ числѣ сборы съ издѣлій изъ драгоцѣнныхъ металловъ, съ игральныхъ картъ, съ патентованныхъ лѣкарствъ, съ дозволенія на нѣкоторыя профессіи (врачей, адвокатовъ, нотаріусовъ и др.), за полученіе титуловъ, за право пользованіе гербомъ и сбора съ разнаго рода сдѣлокъ и документовъ. А до 1894 года въ Англіи къ гербовымъ пошлинамъ относились и сборы съ наслѣдствъ.

Одной изъ характерныхъ особенностей англійскихъ гербовыхъ пошлинъ является освобожденіе отъ нихъ сдѣлокъ о продажѣ, наймѣ и залогѣ всякихъ морскихъ судовъ.

Въ общемъ тарифъ англійскихъ гербовыхъ пошлинъ умѣренъ; но англійскій законъ караетъ высокими штрафами, доходящими до 100 ф. ст., неоплату документовъ надлежащими сборами и лишаетъ неоплаченные пошлинами документы юридической силы.

Въ Россіи пошлины также составляютъ крупную статью государственныхъ доходовъ. Въ 1901 г. онѣ дали 94 $^1/_2$ м. р.

Эта сумма составилась изъ доходовъ, поступившихъ отъ пошлинъ гербовыхъ, судебныхъ, канцелярскихъ и съ записи документовъ, отъ пошлинъ съ переходящихъ имуществъ, съ паспортовъ, съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ и отъ пошлинъ разныхъ наименованій.

Среди перечисленныхъ сборовъ нѣкоторые имѣютъ характеръ настоящихъ пошлинъ въ томъ смыслѣ, что являются платой за особыя услуги, оказываемыя государственными учрежденіями частнымъ лицамъ; таковы пошлины съ разнаго рода удостовѣреній, копій и т. п. Нѣкоторые изъ поименованныхъ сборовъ заключаютъ въ себѣ и пошлину и налогъ, какъ напр. пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, и крѣпостныя. Наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ, напр. сборъ съ застрахованныхъ имуществъ и сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, являются въ сущности налогами, такъ какъ при ихъ взиманіи отсутствуетъ элементъ услуги.

Главная часть дохода отъ пошлинъ (въ 1901 г. 42$^{1}/_{3}$ м. р.) приходится на пошлины гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи актовъ, при чемъ изъ нихъ львиная доля приходится на гербовый сборъ, давшій въ 1901 г. около 38 м. р.

Въ Россіи гербовый сборъ, какъ способъ взиманія пошлинъ, былъ установленъ Петромъ Великимъ въ 1699 г. Съ тѣхъ поръ онъ продолжалъ существовать безпрерывно до настоящаго времени, неоднократно видоизмѣняясь, а главное постоянно распространяясь и повышаясь.

Теперь у насъ дѣйствуетъ Гербовый Уставъ 10-го Іюня 1900 года, замѣнившій дѣйствовавшій до того Гербовый Уставъ 1874 года.

Послѣдняя реформа нашего гербоваго сбора была направлена, съ одной стороны, къ увеличенію его доходности, которая сильно уступала доходности этого сбора въ нѣкоторыхъ западноевропейскихъ государствахъ, съ другой стороны,—къ внесенію въ наше законодательство о гербовомъ сборѣ бо́льшей систематичности и равномѣрности.

По статьѣ 1-ой дѣйствующаго Устава о гербовомъ сборѣ (помѣщенъ въ Уставѣ о пошлинахъ изд. 1903 г.) послѣднему, за указанными въ Уставѣ изъятіями, подлежатъ: 1) подаваемыя

въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ Имперіи и выдаваемыя сими установленіями и лицами бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ Имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ Имперіи земскими, городскими и другими общественными и сословными установленіями, а также обществами и товариществами, процентныя бумаги, и 4) акты и документы, совершенные и выданные внѣ предѣловъ Имперіи, а равно и выпущенныя внѣ ея предѣловъ процентныя бумаги,—въ томъ случаѣ, когда эти акты и документы предъявляются для исполненія, а процентныя бумаги поступаютъ въ обращеніе въ Имперіи.

Уставъ 1900 года различаетъ гербовый сборъ двоякаго рода: 1) простой, взимаемый въ опредѣленныхъ окладахъ съ бумагъ, актовъ, и документовъ, и 2) пропорціональный, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ акта.

Простой гербовый установленъ пяти размѣровъ: въ 1 р., въ 60, 15, 10 и 5 коп...

Въ статьяхъ 13—21 Гербоваго Устава перечислены акты и документы, подлежащіе разнымъ окладамъ простого гербоваго сбора. Въ этомъ отношеніи нашъ Новый Гербовый Уставъ гораздо послѣдовательнѣе и систематичнѣе прежняго.

Такъ напр., теперь гербовому сбору въ 60 к. подлежатъ всѣ такъ-называемыя дѣлопроизводственныя бумаги, подаваемыя должностнымъ лицамъ и административнымъ и судебнымъ установленіямъ, какъ-то прошенія, объявленія, жалобы и т. п. и разрѣшительныя по нимъ бумаги. Но тѣ дѣлопроизводственныя бумаги, которыя представляютъ для просителей извѣстный интересъ или указываютъ на нѣкоторый ихъ достатокъ напр., бумаги о предоставленіи сословныхъ правъ, дозволительныя свидѣтельства на производство всякаго рода промысловъ, разрѣшенія на открытіе фабрикъ, межевыя книги, духовныя завѣщанія и т. п., облагаются высшимъ окладомъ простого гербоваго сбора въ 1 руб.

Пропорціональный гербовый сборъ установленъ двухъ видовъ: 1) вексельный для актовъ и документовъ, перечисленныхъ въ 48 ст. Герб. Устава и 2) актовый двухъ окладовъ—высшаго и низшаго—для актовъ и документовъ перечисленныхъ въ статьяхъ 51, 54 и 57 Г. Устава.

Этотъ сборъ опредѣляется по суммѣ, на какую совершается актъ или документъ.

Суммою акта или документа, касающагося перехода права собственности на недвижимыя или движимыя имущества, признается цѣна имущества, объявленная участвующими въ сдѣлкѣ лицами, если она не ниже законной оцѣнки, установленной 25 ст. Г. У.; въ такихъ случаяхъ гербовый сборъ опредѣляется по этой законной оцѣнкѣ.

Законною оцѣнкою имущества признаются для земель цѣны, показанныя въ табели, приложенной къ ст. 230 Г. У., а для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ—оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ, оцѣнка для взиманія городскихъ сборовъ, оцѣнка страховая, оцѣнка залоговая или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ переходѣ имущества, смотря по тому, которая изъ нихъ выше.

Для процентныхъ бумагъ законною оцѣнкою признаются цѣны, показанныя въ табели, устанавливаемой Министромъ Финансовъ для исчисленія пошлины въ случаѣ ихъ безмезднаго перехода.

Новый Гербовый Уставъ сдѣлалъ пропорціональный гербовый сборъ болѣе равномѣрнымъ сравнительно съ прежнимъ, установивъ однообразные въ точномъ процентномъ отношеніи къ суммамъ актовъ оклады.

Такъ, вексельный сборъ взимается съ подлежащихъ ему актовъ и документовъ, перечисленныхъ въ ст. 48 (съ векселей, заемныхъ писемъ и т. п.), въ размѣрѣ 15 к. съ каждыхъ 100 р. ихъ суммы, считая неполныя сотни за полныя.

Актовый сборъ установленъ двухъ окладовъ: 1) высшаго—съ актовъ и документовъ имущественнаго свойства, поименованныхъ въ ст. 51, въ 40 к. съ каждыхъ 100 р. суммы акты до 10.000 р., и въ 4 р. съ каждой тысячи р., превышающей 10.000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя, и съ процентныхъ бумагъ, поименованныхъ въ ст. 54 (акціи, облигаціи, паи и т. п.) по 0,4% съ суммы этихъ бумагъ; 2) низшаго оклада въ 40 к. съ 1.000 р. суммы акты, считая неполныя тысячи за полныя и въ 5 к. со 100 р., если сумма не превышаетъ 700 руб., съ актовъ и документовъ, поименованныхъ

въ ст. 57—такихъ, которые по своему характеру подлежатъ пропорц. герб. сбору, но по особымъ условіямъ не могутъ выдержать нормальнаго его оклада, напр. задаточныя росписки, надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей и т. п.

Давность на взиманіе гербоваго сбора не распространяется.

Изъятія отъ гербоваго сбора новымъ Гербовымъ Уставомъ приведены сравнительно съ прежнимъ также въ нѣсколько болѣе стройную систему. Эти изъятія весьма многочисленны; они изложены въ ст. 62—79 Г. У.

При этомъ нѣкоторыя учрежденія, напр. Россійское Общество Краснаго Креста, освобождаются отъ гербоваго сбора по всѣмъ дѣламъ. Другія учрежденія и отдѣльныя лица пользуются изъятіемъ только отъ нѣкоторыхъ видовъ гербоваго сбора, напр. отъ простого гербоваго сбора, или по нѣкоторымъ дѣламъ и отдѣльнымъ документамъ. Такъ напр., освобождаются отъ герб. сбора прошенія и всякія бумаги по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, о воинской повинности и по дѣламъ крестьянскаго общественнаго управленія.

Оплата герб. сборомъ подлежащихъ ему бумагъ, актовъ и документовъ производится: 1) изложеніемъ ихъ на гербовой бумагѣ, 2) пріобщеніемъ къ нимъ на соотвѣтствующую сумму гербовой бумаги, 3) наложеніемъ на нихъ гербовыхъ марокъ и 4) наличными деньгами.

Разборы и формы гербовой бумаги и г. марокъ устанавливаются Министромъ Финансовъ.

Герб. бумага и марки изготовляются въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Продаются онѣ въ Казначействахъ, ихъ отдѣленіяхъ, въ особыхъ казенныхъ кассахъ, назначенныхъ для продажи гербовыхъ знаковъ, и въ таможняхъ, а также въ городскихъ и земскихъ управахъ, въ волостныхъ, гминныхъ и станичныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ и биржевыхъ маклеровъ и въ другихъ мѣстахъ по соглашенію Министра Финансовъ съ главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ.

Надзоръ за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ производится начальствующими въ правительственныхъ установленіяхъ лицами. Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ земскими, городскими и всѣми другими общественными и сословными

учрежденіями лежитъ на обязанности губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ.

Ревизія дѣлопроизводства въ отношеніи соблюденія правилъ Герб. Устава разными банками, компаніями, предпріятіями и т. п. производится командируемыми казенными палатами податными инспекторами или лицами, особо на то уполномоченными Министерствомъ Финансовъ.

Въ ст. 160—181 Г. У. изложены взысканія за нарушенія правилъ о гербовомъ сборѣ.

Должностныя лица, виновныя въ принятіи къ производству прошеній и приложеній къ онымъ, съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, обязаны возмѣстить причиненный казнѣ убытокъ и, сверхъ того, подвергаются наказанію по Уложенію о наказаніяхъ.

Частныя лица, нарушившія правила о герб. сборѣ, подвергаются штрафамъ въ 5, 10 и 30 разъ противъ установленнаго размѣра гербового сбора, смотря по характеру актовъ и документовъ, по которымъ произошло нарушеніе.

Штрафы за уклоненія отъ уплаты гербовыхъ пошлинъ исчисляются и опредѣляются Казенными Палатами, при чемъ опредѣленные послѣдними штрафы, не превышающіе 30 руб., считаются окончательными и взыскиваются въ безспорномъ порядкѣ; если-же назначенные штрафы превышаютъ 30 руб., то въ случаѣ возраженій на нихъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебныхъ учрежденій, которыя разрѣшаютъ дѣла о взысканіяхъ гербовыхъ штрафовъ въ порядкѣ, установленномъ для частнаго производства по гражданскимъ дѣламъ.

Въ 1901 г. штрафы за нарушеніе правилъ о герб. сборѣ составили 623 т. р.

Несмотря на то, что Уставомъ 1900 г. въ наше законодательство о гербовомъ сборѣ внесена нѣкоторая систематичность, таковое все еще остается крайне неопредѣленнымъ, запутаннымъ, сложнымъ, а часто и стѣснительнымъ. Особенно это справедливо въ отношеніи примѣненія мелкихъ окладовъ простого гербоваго сбора.

Такимъ образомъ, не взирая на недавнія преобразованія, наше гербовое законодательство нуждается въ дальнѣйшей переработкѣ.

XVIII.

Нашъ Уставъ о пошлинахъ относитъ къ числу таковыхъ, между прочимъ, крѣпостныя пошлины и пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами.

Хотя взиманіе обѣихъ названныхъ категорій пошлинъ пріурочено къ такимъ явленіямъ общественной жизни, когда ихъ плательщики обыкновенно нуждаются въ извѣстныхъ услугахъ государственныхъ учрежденій и получаютъ таковыя въ дѣйствительности, основанія, на которыхъ теперь происходитъ опредѣленіе размѣра этихъ пошлинъ, и большое фискальное значеніе послѣднихъ обращаетъ значительную долю ихъ въ настоящіе налоги.

Крѣпостныя или явочныя, какъ ихъ также называютъ, пошлины являются сборами, взимаемыми при занесеніи имущественныхъ сдѣлокъ въ оффиціальные реестры или книги.

Въ Россіи подъ крѣпостными пошлинами разумѣются пошлины, взимаемыя при продажѣ недвижимыхъ имуществъ.

Крѣпостныя пошлины относятся къ числу весьма древнихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Государство, при помощи учрежденій котораго происходитъ покупка и продажа недвижимостей, безспорно оказываетъ при этомъ важныя услуги оно придаетъ прочность этимъ сдѣлкамъ, охраняя ихъ,—общеизвѣстность, вводя во владѣніе покупателя,—оно записываетъ сдѣлки, сохраняя такимъ образомъ ихъ сущность. Вслѣдствіе этого, пошлины съ этихъ сдѣлокъ являются какъ нельзя болѣе справедливыми, но только, если онѣ не слишкомъ высоки. При чрезмѣрной-же высотѣ эти пошлины становятся крайне тяжелыми, обращаясь въ сущности въ своего рода конфискацію значительной доли имущества, служащаго предметомъ сдѣлки. Напримѣръ, во Франціи разнообразныя пошлины, какія приходится уплатить при заключеніи сдѣлки надъ недвижимостью, составляютъ въ совокупности до 10 и даже 12% съ цѣны продаваемаго имущества. Леруа-Больё и другіе французскіе финансовые писатели возмущаются чудовищностью подобныхъ пошлинъ.

Такая огромная высота крѣпостныхъ пошлинъ служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ сдѣлкамъ съ недвижимостями и задерживаетъ ихъ циркуляцію. Въ послѣднее время, когда почти

всѣ страны, а въ томъ числѣ и Франція, страдаютъ отъ сельскохозяйственнаго кризиса, весьма настоятельнымъ является облегченіе циркуляціи земельныхъ имуществъ и пониженіе, въ видахъ этого, крѣпостныхъ пошлинъ.

Крѣпостныя пошлины, взимаемыя въ Россіи при продажѣ недвижимостей, являются умѣренными сравнительно съ только что приведенными французскими пошлинами, именно берется 4% съ цѣны имущества.

Крѣпостныя пошлины взимаются съ цѣны всего переходящаго по акту имѣнія, не отдѣляя движимаго отъ недвижимаго; но съ движимыхъ имуществъ, когда оныя переходятъ по актамъ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, крѣпостныя пошлины не взыскиваются.

Для опредѣленія суммы, съ какой должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующія въ переходѣ имѣнія стороны обязаны при совершеніи акта объявить его истинную цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы.

Впрочемъ, существуетъ особая нормальная, закономъ установленная, оцѣнка земель для разныхъ мѣстностей Россійской Имперіи, ниже которой цѣна земель не можетъ быть показываема въ купчихъ крѣпостяхъ, хотя бы имѣніе продавалось въ дѣйствительности и за низшую противъ нормальной оцѣнки сумму. Мѣста, свидѣтельствующія крѣпостные акты, обязаны наблюдать, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительная цѣна имѣнію объявленная въ актѣ, превышаетъ нормальную оцѣнку, крѣпостныя пошлины были исчислены съ первой.

При переходѣ земель, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, цѣна ихъ обозначается не ниже законной оцѣнки или той, которая произведена кредитнымъ учрежденіемъ для принятія имущества въ залогъ, сообразно тому, которая изъ упомянутыхъ двухъ оцѣнокъ выше.

Цѣна домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ опредѣляется для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ не ниже оцѣнки, произведенной для взиманія городского сбора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія, или же не ниже суммы, въ какой недви-

жимое имущество застраховано, смотря по тому, которая изъ этихъ оцѣнокъ оказывается наиболѣе высокою.

Цѣна фабрикъ, заводовъ, мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется путемъ сложенія доходовъ послѣднихъ десяти лѣтъ, за вычетомъ издержекъ, произведенныхъ на содержаніе ихъ и производство работъ; если же эти заведенія существовали менѣе десяти лѣтъ до перехода ихъ въ другія руки, то, для опредѣленія ихъ цѣны, берется въ 10 разъ доходъ послѣдняго предъ переходомъ ихъ года, основываясь, впрочемъ, въ исчисленіи дохода въ обоихъ случаяхъ на показаніяхъ лицъ, участвующихъ въ переходѣ.

Съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, крѣпостныя пошлины взыскиваются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ.

Въ ст. 243—249 Устава о пошлинахъ (изд. 1903 г.) содержится длинный перечень разнаго рода изъятій отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Такъ напр., освобождаются отъ крѣпостныхъ пошлинъ акты на земли, пріобрѣтаемыя при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, акты по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія и нѣкоторые другіе крѣпостные акты. Привиллегіей отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ пользуются также нѣкоторыя благотворительныя, ученыя и учебныя учрежденія и общества. Имущества, обращаемыя изъ частнаго владѣнія на государственную и общественную пользу (въ томъ числѣ и подъ постройку желѣзныхъ дорогъ), освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, когда предпріятіе осуществляется на средства казны.

Вообще же, за исключеніемъ особо поименованныхъ въ упомянутыхъ статьяхъ Устава о пошлинахъ случаевъ, всѣ казенныя и общественныя мѣста и заведенія, по совершаемымъ ими актамъ, подлежатъ платежу крѣпостныхъ пошлинъ наравнѣ съ частными лицами.

Съ крѣпостныхъ актовъ взимается еще такъ-называемая канцелярская актовая пошлина въ размѣрѣ трехъ рублей съ каждаго акта, безразлично отъ суммы, на какую актъ написанъ.

Крѣпостныя пошлины взимаются въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о нотаріальной части, Старшимъ Нотаріусомъ,

при утвержденіи акта, а въ прочихъ мѣстностяхъ—въ томъ присутственномъ мѣстѣ, гдѣ актъ совершенъ или написанъ, при самомъ совершеніи онаго.

Въ 1901 г. крѣпостныхъ пошлинъ поступило около 17 м. р.

Поступленіе крѣпостныхъ пошлинъ въ послѣднее время сильно возросло, не взирая на освобожденіе въ 1895 г. отъ крѣпостныхъ пошлинъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, въ размѣрѣ ихъ банковыхъ долговъ.

Въ 1894 г. Министру Финансовъ было временно предоставлено разрѣшать разсрочку крѣпостныхъ пошлинъ въ случаяхъ, признанныхъ имъ уважительными, срокомъ до 5 лѣтъ.

Въ 1897 г., а затѣмъ въ 1900 г. это право М-ра Ф-въ было продлено на дальнѣйшее время.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ пошлины взимаются и съ продажи движимыхъ имуществъ. Такъ напр., съ 1885 г. въ Германіи существуетъ биржевой сборъ, взимаемый по цѣнѣ сдѣлокъ въ размѣрѣ $^{1}/_{10}$ съ 1000 со сдѣлокъ съ бумагами и монетою и $^{2}/_{10}$ съ 1000 съ другихъ товаровъ, продаваемыхъ на биржѣ. Въ 1892 г. биржевой налогъ введенъ и въ Австро-Венгріи.

Помимо случаевъ продажи, имущества переходятъ отъ однихъ лицъ къ другимъ безмездными способами, именно путемъ наслѣдованія и даренія.

Пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, получили въ послѣднее время большое распространеніе и по своей высотѣ являются настоящими налогами, такъ что во многихъ иностранныхъ государствахъ онѣ и называются налогомъ съ наслѣдствъ и дареній. Въ нашихъ росписяхъ онѣ относятся къ числу пошлинъ.

Возникновеніе пошлинъ съ наслѣдствъ относится къ древнимъ временамъ: Императоръ Августъ въ 6-мъ году по Р. Хр. установилъ vicesimam hereditatum, т. е. сборъ съ наслѣдствъ въ размѣрѣ $5^{0}/_{0}$. Отъ послѣдняго были освобождены наслѣдства стоимостью ниже 100 тыс. сестерцій (около 7000 рублей на наши деньги) и переходящія къ близкимъ родственникамъ наслѣдодателя, до 6-й степени включительно.

Сборы съ наслѣдствъ существовали и въ средніе вѣка, при чемъ тогда они основывались на принципахъ феодальнаго

строя, по которымъ король сохранялъ верховное право на всѣ земли своихъ вассаловъ. Въ случаѣ смерти вассала его имущество по идеѣ переходило къ королю, и наслѣдники умершаго вассала должны были платить королю за признаніе ихъ правъ на открывшееся наслѣдство.

Въ послѣднее время въ нѣмецкой ученой литературѣ возникло ученіе о такъ называемомъ государственномъ сонаслѣдіи, которое отчасти воскрешаетъ феодальныя воззрѣнія на наслѣдственное право. По названной теоріи государство является наслѣдникомъ или, вѣрнѣе, сонаслѣдникомъ всѣхъ открывающихся въ его предѣлахъ имуществъ и, вслѣдствіе этого, можетъ, не нарушая нисколько справедливости, брать съ открывающихся наслѣдствъ какіе угодно высокіе сборы. Эта теорія признаетъ право частнаго наслѣдованія только для ближайшихъ степеней родства, и отрицаетъ свободу завѣщаній.

Наиболѣе послѣдовательнымъ и виднымъ выразителемъ приведенной теоріи выступилъ Гансъ фонъ-Шель (v. Scheel) въ своемъ изслѣдованіи „Erbschaftssteuer und Erbschaftsreform" 1877 г.

Д. Львовъ, въ своемъ изслѣдованіи „Налогъ на наслѣдства" 1893 г., подробно разсматриваетъ теорію государственнаго сонаслѣдія и указываетъ въ числѣ ея слабыхъ сторонъ, между прочимъ, на то, что она допускаетъ существованіе рядомъ и публичнаго и частнаго наслѣдственнаго права.

Основанія ко взиманію пошлинъ съ наслѣдствъ заключаются въ тѣхъ услугахъ, какія обыкновенно оказываются государственными учрежденіями по охранѣ наслѣдствъ и по укрѣпленію таковыхъ за наслѣдниками. Внесеніе же въ наслѣдственныя пошлины налоговаго элемента объясняется, какъ фискальными соображеніями, такъ и стремленіемъ привести обложеніе чрезъ распространеніе его на наслѣдства въ возможно большее соотвѣтствіе платежной способности населенія.

При переходѣ имуществъ по наслѣдству обыкновенно обнаруживается ихъ составъ и величина, такъ что съ этой стороны организація обложенія наслѣдствъ является весьма простой. Далѣе въ странахъ, прогрессирующихъ въ хозяйственномъ отношеніи, каковыми является большинство современныхъ государствъ,

народное богатство постоянно умножается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ самъ собою и доходъ отъ обложенія наслѣдствъ.

Наконецъ, лицамъ, получающимъ наслѣдства, обыкновенно достаются при этомъ извѣстныя имущественныя выгоды, дающія возможность заключить объ ихъ податной способности. Правда, такія выгоды иногда отсутствуютъ при переходѣ наслѣдствъ по прямой нисходящей или восходящей линіи и къ супругамъ, когда случается, что со смертью наслѣдодателя въ имущественномъ положеніи наслѣдниковъ происходитъ ухудшеніе. Если же наслѣдниками являются лица болѣе отдаленныхъ степеней родства или неродственники, то для таковыхъ полученіе наслѣдства почти всегда служитъ къ умноженію ихъ имущественной состоятельности.

Въ современныхъ системахъ государственныхъ доходовъ обыкновенно видное мѣсто принадлежитъ пошлинамъ съ наслѣдствъ.

Обыкновенно рядомъ съ пошлинами на наслѣдства устанавливаются также пошлины съ дареній. Послѣднія предупреждаютъ уклоненіе отъ наслѣдственныхъ пошлинъ чрезъ передачу наслѣдства еще при жизни наслѣдователя.

При опредѣленіи высоты наслѣдственныхъ пошлинъ обыкновенно принимается во вниманіе степень родства наслѣдниковъ и различаются наслѣдства, переходящія по закону и по завѣщанію. Съ близкихъ родственниковъ и наслѣдниковъ по закону пошлины взимаются обыкновенно въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ дальнихъ родственниковъ и наслѣдниковъ по завѣщанію. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ большинствѣ германскихъ государствъ, освобождаются отъ пошлинъ наслѣдства, переходящія по прямой нисходящей или восходящей линіи и къ супругамъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр. во Франціи, пошлины съ наслѣдниковъ дальнихъ степеней родства доходятъ до 11%. Если случится, что въ теченіи короткаго промежутка времени имущество нѣсколько разъ перейдетъ по наслѣдству, то, при такихъ высокихъ пошлинахъ, эти послѣднія могутъ стать настоящею конфискаціею имущества. Чтобы избѣжать этого, въ Англіи, гдѣ пошлины съ наслѣдствъ также очень высоки, при взиманіи пошлинъ съ недвижимыхъ наслѣдствъ обращается внима-

оцѣнки земель, переходящихъ безмездными способами, установлена особая табель для разныхъ мѣстностей Имперій. Въ такомъ же размѣрѣ пошлины взимаются и съ дареній.

Долговыя претензіи, переходящія къ наслѣдникамъ, входятъ въ оцѣнку имущества, и пошлины съ нихъ не берутся или возвращаются только въ случаѣ, если доказано, что по этимъ претензіямъ взысканіе произведено быть не можетъ. Долги, лежащіе на наслѣдствѣ, при оцѣнкѣ послѣдняго, вычитаются изъ него. Этого не дѣлается во Франціи, противъ чего сильно возстаетъ Леруа-Больё, полагающій, что можно принять мѣры, предупреждающія фиктивное обремененіе имуществъ долгами съ цѣлью уменьшить величину пошлинъ, какія придется платить наслѣдникамъ.

Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ дали въ 1901 г. $6^1/_3$ м. р. Эта цифра является ничтожною, если её сравнить съ тѣмъ, что получается отъ названныхъ пошлинъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Напр., въ Англіи сборы съ наслѣдствъ дали въ 1901 г. около 13 м. ф. ст.

Въ Россіи нѣтъ никакого налога, который замѣнялъ-бы пошлины съ наслѣдствъ для имуществъ, принадлежащихъ юридическимъ лицамъ, такъ что даже торговое дѣло, ведомое однимъ семействомъ, чрезъ обращеніе его въ торговый домъ, этимъ самимъ освобождается отъ пошлинъ съ наслѣдствъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ въ нашихъ росписяхъ въ категорію пошлинъ отнесены еще судебныя пошлины, а также нѣкоторые сборы, въ сущности являющіеся налогами.

Совсѣмъ особую категорію пошлинъ составляютъ такъ-называемыя судебныя пошлины, каковыя вносятся при обращеніи въ судебныя учрежденія и при сношеніяхъ съ этими послѣдними. Судебныя пошлины, являясь оплатой услугъ судебныхъ учрежденій, имѣютъ еще значеніе средства обезпечивать правильность судебныхъ жалобъ и исковъ. Конечно, правая сторона должна быть освобождена отъ уплаты пошлинъ за возстановленіе ея правъ, а потому судебныя издержки, а въ составѣ послѣднихъ и уплаченныя пошлины, обыкновенно присуждаются и взыскиваются съ проигравшей стороны.

Постановленія о сборахъ, взимаемыхъ при судопроизводствѣ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, содержатся въ Уста-

вѣ Гражданскаго Судопроизводства, а сборы при судопроизводствѣ въ коммерческихъ судахъ въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго.

Вообще, производство по дѣламъ уголовнымъ свободно отъ гербоваго сбора и судебныхъ пошлинъ. Отъ гербоваго сбора освобождается также производства у Мировыхъ Судей и въ Мировыхъ Съѣздахъ. и у Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей. Но съ дѣлъ гражданскихъ, производящихся въ Мировыхъ судебныхъ установленіяхъ взимаются въ пособіе городу или земству на содержаніе означенныхъ установленій судебныя пошлины и сборъ съ бумаги. Первая взыскивается съ каждаго искового прошенія, встрѣчнаго иска, прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзыва на заочное рѣшеніе и аппеляціонной жалобы, въ размѣрѣ 1 коп. съ каждаго рубля исковой или оспариваемой суммы. По дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется Мировымъ Судьею, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ не свыше 5 руб. Сборъ съ бумаги взимается въ размѣрѣ 10 к. съ каждаго листа поданной по гражданскому дѣлу просьбы и приложеній къ ней, равно съ каждаго листа бумагъ, какъ поступающихъ отъ тяжущихся, такъ и съ исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, справокъ и т. п. Съ прошенія, заявленнаго словесно, сборъ взыскивается за 1 листъ. Иски, цѣна коихъ не превышаетъ 10 руб., освобождаются отъ пошлины и сбора.

Такіе же сборы взимаются съ дѣлъ гражданскихъ, производимыхъ у Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей.

Лица, признанныя Судьею или Земскимъ Начальникомъ несостоятельными къ уплатѣ пошлины и сборовъ, освобождаются отъ таковыхъ.

Въ общихъ судебныхъ мѣстахъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ взыскиваются такъ-называемыя судебныя издержки, которыя суть четырехъ родовъ: гербовыя пошлины, судебныя пошлины, канцелярскія пошлины и сборы по производству дѣлъ.

Гербовыя пошлины взимаются по правиламъ, изложеннымъ въ Гербовомъ Уставѣ.

Судебныя пошлины взимаются съ исковыхъ прошеній, съ прошеній третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывовъ на за-

очныя рѣшенія и съ апелляціонныхъ жалобъ въ размѣрѣ 50 к. съ каждой полной сотни рублей; за неполныя сотни взыскивается за суммы, меньшія 50 руб., 25 коп. а за суммы свыше 50 руб.—50 коп. Въ дѣлахъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется Судомъ, при постановленіи рѣшенія, въ размѣрѣ отъ 1 руб. до 50 руб. Если размѣръ судебной пошлины не превышаетъ 25 руб., то таковая оплачивается особыми марками (въ 25 коп., 50 коп., 1 руб., 3 руб. и 5 руб.;) въ прочихъ случаяхъ она уплачивается деньгами.

Канцелярскія пошлины взимаются при выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній и документовъ, свидѣтельствъ, справокъ и т. п. въ размѣрѣ 40 коп. съ листа, считая каждыя 25 строкъ за страницу листа. Къ каждой бумагѣ выдаваемой тяжущимся изъ суда прилагается печать, за что взимается особая пошлина въ 20 коп.

Сборы по производству дѣла взимаются на производство публикаціи о вызовѣ отвѣтчика, если истецъ не можетъ указать мѣсто его жительства, на прогоны Членовъ Суда, на вознагражденіе экспертовъ и свидѣтелей.

Судебныя и канцелярскія пошлины обращаются въ государственный доходъ, а сборы по производству дѣла—на предметы, на которые они взысканы.

Судебныя пошлины приносятъ казнѣ весьма мало. Такъ, въ 1901 г. судебныя пошлины и сборъ съ бумаги по дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ, дали всего 1765 тыс. руб.

Изъ прочихъ причисляемыхъ у насъ къ пошлинамъ сборовъ заслуживаютъ вниманія по доходамъ, даваемымъ ими казнѣ, слѣдующіе: сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, и сборъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. Первый, взыскиваемый въ размѣрѣ 15% съ платы, взимаемой желѣзными дорогами, далъ въ 1901 г. 14.806 т. р. Съ 1900 г. взимается еще 5 к. съ пассажировъ за одну поѣздку въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, а съ отвозимыхъ и привозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ взимается цѣлый рядъ сборовъ въ пользу городскихъ доходовъ на устройство подъѣздныхъ путей къ желѣзно-дорожнымъ станціямъ. Сборъ съ застрахованныхъ отъ огня

имуществъ далъ въ названномъ году 4.087 т. р. Въ 1895 г. онъ былъ понижен̈ъ, а сборъ со страхованія жизни отмѣненъ. Теперь съ каждой тысячи суммы, въ какую застраховано имущество, берется по 50 коп. въ годъ или по $4^1/_6$ коп. за каждый полный и неполный мѣсяцъ страховаго срока, а съ каждой полной или неполной сотни—по 5 коп. за годъ и по $^5/_{12}$ коп. за мѣсяцъ. Если бы пошлина составила болѣе 20% уплачиваемой страховой преміи, пошлина взимается въ размѣрѣ 20% съ преміи. Пошлинѣ не подлежитъ обязательное взаимное страхованіе и всякое перестрахованіе имуществъ.

Существовавшій у насъ паспортный сборъ отмѣненъ закономъ 7 Апр. 1897 г. Удержался лишь сборъ съ заграничныхъ паспортовъ, увеличенный въ 1900 г. съ 10 р. до 15 р., при чемъ дополнительные 5 р. взимаются въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста.

У насъ существуютъ разнаго рода другія пошлины, не имѣющія существеннаго фискальнаго значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ; но и почти всѣ прочія Министерства завѣдываютъ какими-либо пошлинами. Такъ напр., Министерство Народнаго Просвѣщенія завѣдываетъ пошлинами съ дипломовъ и свидѣтельствъ учебныхъ заведеній, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ—консульскими сборами, Министерство путей сообщенія—судоходными сборами, мостовыми, сплавными и шоссейными и т. д. Почти всѣ эти сборы основаны на услугахъ, оказываемыхъ правительственными учрежденіями, и являются, такимъ образомъ, по своему существу настоящими пошлинами.

Въ этихъ пошлинахъ въ послѣднее время было произведено много преобразованій.

Такъ въ 1896 г. съ изданіемъ новаго пробирнаго устава были преобразованы пробирныя пошлины, при чемъ предоставлены нѣкоторыя льготы кустарямъ.

Въ томъ же 1896 г. были измѣнены пошлины за выдачу привиллегій на изобрѣтенія и усовершенствованія. Прежде при испрошеніи привиллегій на кратчайшій изъ установленныхъ сроковъ требовалось внесеніе сразу не менѣе 90 р. По новому порядку при подачѣ прошенія о выдачѣ привиллегіи взыскивается 20 р. на расходы на публикаціи и экспертизу, а затѣмъ за поль-

зованіе привилегіей взыскивается за первый годъ 15 р., за второй 20 р., за третій 25 р., за четвертый—30 р., за пятый—40 р., за шестой 50 р., за седьмой—75 р., за восьмой 100 р., за девятый—125 р., за десятый—150 р., за одинадцатый 200 р., за двѣнадцатый 250 р., за тринадцатый—300 р., за четырнадцатый—350 р. и за пятнадцатый—400 р.

Въ 1896 г. были установлены пошлины за свидѣтельства на товарные знаки.

Въ 1898 г. былъ преобразованъ сборъ съ паровыхъ котловъ, подчиненныхъ надзору правительственныхъ техниковъ. Прежде этотъ сборъ взимался по количеству лошадинныхъ силъ машинъ, а нынѣ онъ исчисляется по площади нагрѣва котловъ.

Въ 1899 г. былъ установленъ сборъ за вывѣрку мѣръ и вѣсовъ въ Повѣрочныхъ Палаткахъ.

Крайне важными для нашего народнаго хозяйства являются реформы, произведенныя въ послѣднее время въ сборахъ по внутреннимъ водянымъ путямъ Сообщенія. Закономъ 22 Іюля 1896 г. былъ отмѣненъ $^1/_4\%$ судоходный сборъ съ цѣнности грузовъ, отправляемыхъ по внутреннимъ водянымъ путямъ сообщенія Имперіи, а закономъ 21 Февраля 1900 г. и сборъ съ накладныхъ и др. т. п. документовъ, предъявлявшихся начальникамъ судоходныхъ дистанцій для исчисленія вышеназваннаго сбора. Казна получала отъ этихъ сборовъ мало; а между тѣмъ они очень стѣсняли и затрудняли передвиженіе грузовъ по нашимъ водянымъ путямъ сообщенія. На таковыхъ сохранились лишь нѣкоторыя спеціальные сборы на улучшеніе даннаго пути.

Особенно же много измѣненій въ настоящее царствованіе было произведено въ портовыхъ сборахъ.

Къ концу истекшаго столѣтія въ сборахъ, взимавшихся въ нашихъ портахъ, съ судовъ и грузовъ царила значительная пестрота. Рядомъ съ общимъ для всѣхъ портовъ Имперіи ластовымъ сборомъ, во многихъ портахъ съ судовъ и грузовъ взимались и иные разныхъ наименованій сборы, поступавшіе частью въ пользу казны, частью въ пользу городскихъ общественныхъ управленій и иныхъ мѣстныхъ учрежденій. Эти сборы въ разныхъ портахъ были крайне неравномѣрны: въ однихъ портахъ взимался лишь казенный ластовый сборъ, а въ другихъ еще особые якорные, маячные, баластные и другіе сборы и т. д.

Закономъ 8 Іюня 1901 г. эти сборы преобразованы и объединены, и съ 1902 г. взамѣнъ всѣхъ, взимаемыхъ съ судовъ и товаровъ въ портахъ Имперіи сборовъ (кромѣ составляющихъ плату за услуги, напр. за пользованіе лоцманами и особыми портовыми приспособленіями), установлены 2 сбора: корабельный съ приходящихъ въ порты Имперіи и отходящихъ изъ нихъ морскихъ судовъ и попудный съ привозимыхъ и отвозимыхъ грузовъ.

Корабельный сборъ соотвѣтствуетъ прежнему ластовому и взимается во всѣхъ морскихъ портахъ въ размѣрѣ 10 к. съ тонны грузовой вмѣстимости судовъ, но съ судовъ, принадлежащихъ государствамъ, съ которыми у Россіи не заключено трактатовъ о торговлѣ и мореплаваніи, берется 2 р. съ тонны. Съ судовъ, отходящихъ за границу и приходящихъ оттуда, корабельный сборъ, взимается при каждомъ приходѣ въ портъ и отходѣ изъ порта; съ судовъ подъ русскимъ флагомъ, совершающихъ рейсы между русскими портами на разныхъ моряхъ и поддерживающихъ постоянныя срочныя сообщенія между русскими и иностранными портами, кораб. сборъ взимается одинъ разъ въ навигацію, а съ судовъ подъ русскимъ флагомъ, совершающихъ плаваніе между портами, состоящими на томъ же морѣ, кораб. сборъ вовсе не взимается.

Попудный сборъ установленъ въ $^1/_4$, $^1/_2$ и 1 коп. съ пуда привозимыхъ и отвозимыхъ моремъ товаровъ, смотря по ихъ роду, въ тѣхъ портахъ, гдѣ до того существовали различные сборы съ товаровъ. При этомъ низшіе ставки назначены для хлѣбныхъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ грузовъ, для строительныхъ матеріаловъ и топлива. Съ товаровъ, перевозимыхъ изъ одного русскаго порта въ другой, попудный сборъ взимается въ размѣрѣ $^1/_3$ нормальныхъ ставокъ.

Корабельный и попудный сборы взимаются таможнями, передающими ихъ въ Казначейства, которыя зачисляютъ $^2/_5$ ихъ въ доходъ казны, а $^3/_5$ въ спеціальныя средства Комитета по портовымъ дѣламъ, перешедшаго по закону 11 Ноября 1902 г. изъ Министерства Финансовъ въ учрежденное названнымъ закономъ Главное Управленіе торговымъ мореплаваніемъ и портами. Этотъ комитетъ ежегодно передаетъ изъ нихъ городскимъ общественнымъ управленіямъ и инымъ мѣстнымъ учрежденіямъ суммы, необходимыя, какъ на надобности портоваго благоустройства, такъ и на общія нужды портовыхъ городовъ.

XIX.

Всѣ разсмотрѣнные механическіе государственные доходы, т. е. доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ, обыкновенно оказываются недостаточными для покрытія всѣхъ государственныхъ расходовъ. А такъ какъ государство существуетъ въ интересахъ всѣхъ своихъ поданныхъ и является непремѣннымъ условіемъ ихъ существованія, то государству и приходится обращаться за необходимыми ему средствами къ подданнымъ и взимать съ нихъ налоги. Эту отрасль государственныхъ доходовъ можно назвать органической, въ виду того, что основаніе къ взиманію налоговъ лежитъ въ той органической связи, которая существуетъ между государствомъ и его подданными. Но далеко не всѣ финансовые ученые согласны съ такимъ органическимъ обоснованіемъ права государства требовать отъ гражданъ налоги. Въ этомъ отношеніи различаются 2 теоріи: 1) абсолютная теорія, которая, исходя изъ абсолютной необходимости государства, требуетъ безусловнаго платежа налоговъ; 2) теорія возмездія или обложенія по интересу, указывающая основаніе къ взиманію налоговъ въ тѣхъ выгодахъ, какія государство оказываетъ своимъ подданнымъ. Монтескьё, придерживаясь этой теоріи, говоритъ, что „налогъ—это доля имущества, удѣляемая каждымъ индивидуумомъ въ пользу государства для того, чтобы подъ защитой послѣдняго спокойно пользоваться остальнымъ имуществомъ“. По теоріи возмездія налогъ становится мѣной. Прудонъ и называетъ налогъ мѣной.

Но, если считать налоги возмездіемъ за услуги государства частнымъ лицамъ, то послѣднія должны были-бы платить налоги соотвѣтственно выгодамъ, какія каждый изъ нихъ получаетъ отъ государства. Государству пришлось бы подавать каждому плательщику податей особый счетъ, какія ему оказаны услуги и сколько съ него за это слѣдуетъ. Придерживаясь принципа возмездія, пришлось-бы брать несравнено больше налоговъ съ людей бѣдныхъ, больныхъ и т. п., такъ какъ всѣ эти лица на каждомъ шагу нуждаются въ общественной опекѣ и прибѣгаютъ къ помощи разныхъ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденій, тогда какъ люди богатые и сильные во многихъ случаяхъ могутъ и сами постоять за себя. Такъ, больницы, даровое или дешевое

обученіе, доступные по тарифамъ пути сообщенія не въ такой степени нужны лицамъ состоятельнымъ, какъ малоимущимъ.

Въ виду такихъ соображеній, теорія возмездія оказывается несостоятельною. Она страдаетъ крайнимъ матеріализмомъ и хочетъ всѣ, часто неоцѣнимыя, услуги государства перевести на деньги. Она низводитъ государство на степень простого слуги частнымъ интересамъ и лишаетъ его того высшаго значенія, на которое имѣетъ право современное культурное государство.

Сравнительно большею основательностью отличается теорія, признающая налоги общимъ вознагражденіемъ со стороны гражданъ за оказываемыя имъ государствомъ общія услуги. Эта таже теорія возмездія только въ смягченной формѣ. При этомъ масштабъ податной обязанности видятъ уже не въ отдѣльныхъ услугахъ государственныхъ учрежденій частнымъ лицамъ, а во всей совокупности выгодъ, получаемыхъ гражданами отъ государства. Въ такомъ видѣ теоріи возмездія придерживаются еще многіе новѣйшіе ученые.

Гораздо болѣе почвы подъ собою имѣетъ абсолютная теорія. Право государства взимать налоги есть слѣдствіе необходимости существованія государства. Какъ государство немыслимо безъ народа, такъ и народъ не можетъ существовать внѣ государства. И, если государство въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ посягать на самую жизнь гражданъ, тѣмъ болѣе оно вправѣ требовать отъ нихъ имущественныхъ жертвъ и взимать налоги

Въ послѣднее время въ большинствѣ государствъ налоги заняли главное мѣсто въ ряду государственныхъ доходовъ. А нѣкоторые ученые, напр. проф. Вреденъ, требуютъ, чтобы государство отказалось отъ всѣхъ своихъ частно-хозяйственныхъ доходовъ и не имѣло никакихъ доходовъ, кромѣ налоговъ. Но практика до сихъ поръ не знаетъ примѣра государства съ исключительно податнымъ хозяйствомъ; обыкновенно же государство пользуется разными источниками доходовъ, извлекая таковые изъ своихъ имуществъ, промысловъ, путемъ пошлинъ, налоговъ и прибѣгая въ извѣстныхъ случаяхъ къ кредиту.

На вопросъ о роли въ государственномъ хозяйствѣ каждаго изъ названныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ отвѣтъ получается крайне просто. Почти каждое государство получаетъ извѣстные доходы отъ государственныхъ имуществъ, регалій и

пошлинъ, какъ нѣчто готовое. Но этихъ доходовъ обыкновенно далеко не хватаетъ на удовлетвореніе современныхъ огромныхъ государственныхъ потребностей, которыя и должны по возможности покрываться налогами, и только при невозможности добыть такимъ путемъ всѣ необходимыя казнѣ средства имѣютъ оправданіе государственные займы.

Такая классификація источниковъ государственныхъ доходовъ, отодвигая налоги на второе мѣсто, нисколько не умаляетъ ихъ первостепеннаго значенія въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ, а только указываетъ на ихъ роль въ исторіи развитія финансовыхъ средствъ и на ихъ формальное значеніе при составленіи росписей публичныхъ доходовъ.

Если же смотрѣть на количественное значеніе разныхъ категорій государственныхъ доходовъ, то въ этомъ отношеніи почти во всѣхъ государствахъ первенство принадлежитъ теперь налогамъ.

Хотя, повидимому, вопросъ о томъ, что такое налогъ, очень простъ и можетъ быть разрѣшенъ всякимъ, но на дѣлѣ оказывается, что въ финансовой наукѣ встрѣчается масса весьма разнообразныхъ опредѣленій налога.

Самымъ простымъ и широкимъ опредѣленіемъ налога является слѣдующее: „налогъ есть доля средствъ, удѣляемая частнымъ хозяйствомъ на расходы финансоваго хозяйства“.

Но рядомъ съ такимъ простымъ и краткимъ опредѣленіемъ налога, можно дать болѣе полное и точное опредѣленіе его, которое выражало бы наиболѣе существенные признаки его. При разсмотрѣніи сущности налоговъ оказывается, что налоги являются закономъ установленными принудительными денежными взносами частныхъ хозяйствъ на расходы финансовыхъ хозяйствъ. Послѣднее опредѣленіе даетъ болѣе ясное представленіе о томъ, чѣмъ теперь являются налоги. Такъ какъ налоги должны служить на покрытіе постоянно возобновляющихся публичныхъ потребностей, то уплата ихъ должна повторяться періодически; но моментъ періодичности отсутствуетъ въ нѣкоторыхъ налогахъ, напр. въ иныхъ косвенныхъ налогахъ, и онъ достигается лишь совокупностью разныхъ налоговъ. Точно также лишь соединеніемъ разныхъ налоговъ достигается ихъ общность въ смыслѣ привлеченія къ несенію податнаго бремени всѣхъ частныхъ хозяйствъ въ государствѣ.

Въ разговорномъ языкѣ часто вмѣсто слова „налогъ“ употребляется выраженіе „подать“. Оба слова выражаютъ одно и тоже понятіе, и никакой разницы между ними нѣтъ. Только въ словѣ „налогъ“ обращено вниманіе на то, что онъ назначается общественною властью, а въ словѣ „подать“—на то, что она уплачивается гражданами.

Замѣчательно, что подобныя же 2 выраженія для обозначенія налоговъ существуютъ во всѣхъ языкахъ, напр. Impôt и Contribution во французскомъ языкѣ, и т. д.

Всякое лицо, обязанное уплатить какой-нибудь налогъ называется субъектомъ этого налога. Основаніе или фактъ, по которому лицо обязывается къ платежу налога, составляетъ объектъ налога. Та совокупность средствъ, изъ которыхъ налогъ уплачивается, называется источникомъ налога. Для того, чтобы опредѣлить размѣръ слѣдующаго съ извѣстнаго лица налога, надо измѣрить величину объекта налога, и единица мѣры податнаго объекта называется податною единицею. Сумма всѣхъ податныхъ единицъ объекта налога выражаетъ податную силу его. Размѣръ платежной обязанности субъекта опредѣленнаго налога называется податнымъ окладомъ. Въ иныхъ налогахъ податной окладъ выражается въ процентномъ отношеніи къ величинѣ объекта налога. Процессъ, чрезъ который назначаются слѣдующіе съ населенія налоги, называется обложеніемъ. Операція, направленная къ выясненію податной способности отдѣльныхъ плательщиковъ налоговъ, называется податнымъ кадастромъ. Совокупность существующихъ въ извѣстномъ государствѣ налоговъ составляетъ податную систему его. Законодательныя нормы, опредѣляющія отношенія, какія могутъ возникнуть на податной почвѣ между государствомъ и его органами съ одной стороны и плательщиками налоговъ съ другой,—даютъ содержаніе податному праву государства.

XX.

Современныя налоги заняли преобладающее и прочное мѣсто среди финансовыхъ доходовъ сравнительно недавно. Они не явились по мановенію законодателей, а составляютъ продуктъ медленной исторической работы. Поэтому, крайне интереснымъ и важнымъ является прослѣдить, хотя бы въ краткихъ чертахъ, исторію развитія налоговъ.

Почти всѣ финансисты сознаютъ важность податной исторіи, которая, конечно, есть часть общей исторіи права. Но составленіе общей исторіи налоговъ оказывается крайне труднымъ, главнымъ образомъ по недостатку для этого подготовительныхъ работъ и трудности разобраться въ массѣ неразработаннаго матеріала. Для облегченія этой задачи—необходимы спеціальныя изслѣдованія по исторіи налоговъ въ отдѣльныхъ государствахъ и по исторіи отдѣльныхъ налоговъ.

Такія работы уже имѣются для многихъ государствъ и налоговъ, и число подобныхъ работъ постоянно возрастаетъ, чѣмъ облегчается трудъ составленія общей податной исторіи. Послѣдней Адольфъ Вагнеръ посвятилъ весь третій томъ своего курса финансовой науки. Этотъ томъ является очень хорошей сравнительной исторіей налоговъ.

Изъ сравненія изслѣдованій объ исторіи финансовъ разныхъ государствъ оказывается, что развитіе государственнаго хозяйства и налоговъ шло вездѣ болѣе или менѣе одинаковымъ порядкомъ, только, конечно, не въ равной скорости и въ не одинаковой послѣдовательности, — но что, съ другой стороны, оно складывалось обыкновенно подъ вліяніемъ характерныхъ особенностей отдѣльныхъ народовъ.

Въ древности, при несложномъ государственномъ устройствѣ, при слабомъ развитіи государственныхъ потребностей и при удовлетвореніи послѣднихъ личною службою и натуральными повинностями гражданъ, налоги или вовсе были не нужны или играли весьма скромную роль въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ напримѣръ, въ государствахъ древней Греціи, гдѣ законодательство, судъ, управленіе и военное дѣло отправлялись личными повинностями гражданъ, правильныхъ прямыхъ налоговъ не было. Въ случаяхъ, когда государство нуждалось въ матеріальныхъ средствахъ, напр. для постройки публичныхъ зданій, кораблей и т. п., устанавливались чрезвычайные сборы съ богатѣйшихъ гражданъ, такъ называемыя литургіи. Въ переводѣ на русскій языкъ литургія значитъ приношеніе, изъ чего можно было заключить, что это были добровольные дары богатыхъ гражданъ государству. Но, въ виду того, что уплата литургій была обязатетельною, что теперь уже вполнѣ доказано, ихъ надо отнести къ чрезвычайнымъ налогамъ. Существовали

также сборы съ лицъ, принадлежащихъ къ извѣстнымъ профессіямъ: съ публичныхъ женщинъ, съ предсказателей и нѣкоторыхъ другихъ. Но это были не столько настоящіе налоги, сколько сборы, установленные съ полицейскими цѣлями. Въ греческихъ торговыхъ государствахъ, каковыми были Аѳины и Коринѳъ сложилась довольно цѣльная система таможенныхъ пошлинъ и разныхъ торговыхъ сборовъ.

Налоги въ древнемъ Римѣ имѣютъ болѣе длинную исторію, которая уже очень хорошо разработана.

Существуетъ нѣсколько дѣленій римской податной исторіи на періоды. Но наиболѣе рѣзкое различіе можно провести между двумя ея эпохами, между которыми гранью является 167 г. до Р. Хр., когда Римляне покорили Македонію и тѣмъ положили начало своимъ завоеваніямъ внѣ предѣловъ Италіи.

Съ самаго своего возникновенія, Римъ велъ очень воинственную политику. Такъ какъ войны, которыя велъ Римъ, часто затягивались и носили наступательный характеръ, при чемъ иногда предпринимались крайне далекіе походы, то нельзя было обойтись однѣми личными повинностями гражданъ, а приходилось собирать также и нѣкоторыя матеріальныя средства. Таковыя получались изъ доходовъ отъ публичныхъ земель, посредствомъ тамо кенныхъ пошлинъ и путемъ чрезвычайныхъ налоговъ, называвшихся tributum civium. Иногда происходилъ возвратъ этихъ налоговъ лицамъ, уплатившимъ ихъ. На этомъ основаніи Mommsen считаетъ tributum civium за чрезвычайные займы. Но Маркардъ доказываетъ, что, хотя иногда лица, уплатившія tributum civium, и получали его обратно. напр., при успѣшной войнѣ, изъ добычи, такой возвратъ никогда не считался по римскому праву обязательнымъ, а стало-быть это были чрезвычайные налоги, а не займы.

Когда завоеванія Рима распространились внѣ Италіи и достигли большихъ размѣровъ, податное бремя съ римскихъ гражданъ передвигается на покоренные народы. Съ 167 г прекращается уплата tributum civium, а начинаетъ развиваться обширная система налоговъ, взимавшихся исключительно съ провинціаловъ, т. е. населенія римскихъ провинцій.

Въ римскомъ податномъ дѣлѣ царили произволъ чиновниковъ и большая неравномѣрность въ раскладкѣ податнаго бре-

мени, какъ между провинціями, такъ и между отдѣльными плательщиками. Императоръ Августъ стремился внести сюда больше порядка, и знаменитый предпринятый имъ цензъ, начало котораго совпало съ Рождествомъ Христовымъ, имѣлъ, между прочимъ, назначеніе сдѣлать болѣе равномѣрными налоги въ разныхъ римскихъ провинціяхъ и выяснить податныя силы послѣднихъ.

Императоръ Августъ установилъ также налогъ съ наслѣдствъ—vicesimam hereditatum. Этотъ налогъ должны были платить одни только римскіе граждане, и онъ былъ введенъ какъ-бы для того, чтобы привлечь къ участію въ податномъ бремени и римскихъ гражданъ, которые послѣ отмѣны tributum civium не платили никакихъ прямыхъ налоговъ. Императоръ Каракалла распространилъ права римскаго гражданства на провинціаловъ, а вмѣстѣ съ этимъ на послѣднихъ былъ распространенъ и налогъ съ наслѣдствъ. Подъ конецъ существованія Римской Имперіи въ ней выработалась обширная система налоговъ.

Слабою стороною римскихъ налоговъ были злоупотребленія, практиковавшіяся при распредѣленіи и взиманіи налоговъ. Въ большомъ ходу была система отдачи на откупъ взиманія налоговъ. Образовался цѣлый особый классъ лицъ, занимавшихся спеціально откупами,—это были такъ-называемые publicani, которые сильно эксплоатировали плательщиковъ податей.

Послѣ паденія Римской Имперіи, изъ ея бывшихъ провинцій складываются новыя государства. Въ этихъ послѣднихъ постепенно исчезаютъ римскіе институты, а вмѣстѣ съ ними и налоги, возникшіе во время римскаго владычества.

Въ новыхъ государствахъ развивается феодализмъ, и весь государственный строй проникается частно-правовыми началами. Съ правами землевладѣнія соединяются всѣ права законодательства, суда и управленія, какъ общаго, такъ и финансоваго. Государственное хозяйство принимаетъ характеръ частнаго и налоги перестаютъ фигурировать въ ряду обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, которые почерпаются отъ государственныхъ имуществъ, регалій и пошлинъ.

Настоящіе налоги, въ смыслѣ публичныхъ сборовъ, могли появиться снова только при условіи укрѣпленія и объединенія

государственной власти, чему должно было предшествовать ослабленіе феодальной системы. Это случилось гораздо позднѣе въ Германіи, нежели въ Англіи и во Франціи, что объясняется особенностями въ исторіи названныхъ государствъ.

Такъ, столѣтняя война, во время которой Франція неоднократно подвергалась нападеніямъ внѣшнихъ враговъ, вторгшихся одно время внутрь страны, въ сильной степени способствовала укрѣпленію во Франціи королевской власти. Общая бѣда побудила французовъ сплотиться около короля.

Далѣе, во Франціи борьба королей съ феодализмомъ увѣнчалась быстрымъ успѣхомъ, и французское государство около половины XV-го вѣка окончательно сконцентрировалось. Въ это время во Франціи устанавливается (taille—настоящій правильный налогъ съ лицъ taille personnelle) и съ имуществъ (taille réelle). За симъ устанавливается длинный рядъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Къ XVII-му вѣку Франція обладала уже массой самыхъ разнообразныхъ налоговъ, которые постоянно возвышались и умножались. Темною стороною въ организаціи французскихъ налоговъ были злоупотребленія при ихъ взиманіи и ихъ крайне неравномѣрное распредѣленіе, какъ по разнымъ мѣстностямъ государства, такъ и между отдѣльными плательщиками. Устройство косвенныхъ налоговъ въ разныхъ французскихъ провинціяхъ представляло большую пестроту. Въ однѣхъ провинціяхъ косвенные налоги были гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ другихъ, а рядомъ были провинціи, гдѣ нѣкоторыхъ изъ косвенныхъ налоговъ совсѣмъ не существовало. Тяжесть податнаго бремени лежала главнымъ образомъ на низшихъ классахъ населенія, именно на сельскихъ обывателяхъ. Аристократія и духовенство частью совсѣмъ не платили налоговъ, частью были въ привиллегированномъ положеніи. Въ большомъ ходу во Франціи при старомъ режимѣ была отдача налоговъ на откупъ. Передъ революціей почти всѣ косвенные налоги были на откупу у нѣсколькихъ большихъ компаній, называвшихся „fermes générales“. Откупщики выжимали изъ народа все, что могли, и въ конецъ раззоряли его Въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка французскіе финансы окончательно запутались и пришли въ безвыходное положеніе. Одной изъ главныхъ причинъ французской революціи былъ финансовый кризисъ.

Революціонное правительство отмѣнило всѣ налоги, возникшіе при монархическомъ режимѣ; но постепенно всѣ эти налоги были возстановлены, только уже въ измѣненномъ видѣ, именно они были распространены на всѣхъ гражданъ безъ допущенія какихъ-либо изъятій и привиллегій.

Англія еще скорѣе, чѣмъ Франція, сложилась въ цѣльный политическій организмъ, и ея государственное развитіе шло всегда съ замѣчательною устойчивостью.

Что касается англійской финансовой податной исторіи, то прослѣдить таковую сравнительно легко, благодаря тому, что по причинѣ парламентарнаго образа правленія, въ англійскихъ финансахъ было болѣе гласности, чѣмъ на континентѣ.

Государственный строй древней Англіи также былъ проникнутъ частно-правовыми началами.

Какъ только Британія свергла римское иго, въ ней немедленно исчезли всѣ римскіе институты, которые еще не успѣли здѣсь прочно укорениться. Англо-Саксонскіе короли для покрытія своихъ личныхъ, придворныхъ и государственныхъ расходовъ пользовались, главнымъ образомъ, доходами отъ своихъ собственныхъ земель. Налоги носили чрезвычайный характеръ и устанавливались, когда государству грозила опасность отъ внѣшнихъ враговъ, каковыми въ то время являлись Норманны, Датчане и другіе воинственные народы. Эти чрезвычайные сборы назывались Датскими деньгами. Норманнское завоеваніе принесло въ Англію феодализмъ, который здѣсь принялъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ на континентѣ. Въ то время, какъ на континентѣ королевская власть была крайне стѣснена и почти только номинальна, и вассалы были неограниченными господами въ своихъ владѣніяхъ,—въ Англіи короли всегда сохраняли извѣстныя права надъ владѣніями вассаловъ. Это объясняется тѣмъ, что Вильгельмъ Завоеватель покорилъ Англію на себя одного. Онъ оставилъ себѣ домены прежнихъ Англо-Саксонскихъ королей, увеличивъ ихъ многочисленными конфискаціями имѣній лицъ, оказывавшихъ ему сопротивленіе. Остальныя земли Вильгельмъ Завоеватель роздалъ своимъ вассаламъ, но при этомъ точно были выговорены права, какія король сохранялъ надъ этими землями. При переходѣ этихъ послѣднихъ по наслѣдству, королю уплачивалась особая подать за утвержденіе наслѣдниковъ умершаго феодала въ правахъ наслѣдства. Короли имѣли исключи-

тельное право устанавливать таможенныя пошлины. Magna Charta libertatum ограничила право королей вводить новые налоги и повышать старые. Но иногда короли пренебрегали этимъ и устанавливали разные сборы по своему произволу. Англійская исторія даетъ намъ много примѣровъ разногласій между королями и парламентомъ въ податныхъ вопросахъ. И революція противъ Карла I Стюарта произошла вслѣдствіе того, что названный король требовалъ отъ населенія сборы, на установленіе которыхъ парламентъ не давалъ согласія. Именно, въ Англіи издревле существовало право королей требовать отъ подданныхъ средствъ для защиты страны. Между прочимъ, жители морскихъ побережій обязаны были сооружать корабли или давать деньги на постройку таковыхъ. Карлъ I сталъ злоупотреблять этимъ правомъ и собиралъ весьма часто корабельныя деньги, пока, наконецъ, парламентъ не воспротивился королю и не объявилъ этотъ сборъ незаконнымъ. Король распустилъ парламентъ, но послѣдній отказался разойтись. Завязалась борьба между королемъ и такъ-называемымъ Долгимъ Парламентомъ, кончившаяся побѣдой послѣдняго.

Возникшая республика, въ свою очередь, ввела много тяжелыхъ налоговъ и между прочимъ акцизы. Такой образъ дѣйствія республиканскаго правительства повлекъ за собою реставрацію Стюартовъ въ 1660 г. Но эти послѣдніе не отмѣнили налоговъ, возникшихъ во время республики. Въ 1688 г. Стюарты пали окончательно, и англійскимъ королемъ сталъ Вильгельмъ III (Оранскій). Начиная съ этого времени, въ теченіи всего XVIII вѣка и начала XIX Англія вела много войнъ, которыя повлекли за собою возрастаніе англійскихъ государственныхъ расходовъ и накопленіе государственныхъ долговъ. Въ XVIII вѣкѣ въ Англіи большое развитіе получили косвенные налоги, акцизы и таможенныя пошлины, при чемъ послѣднія носили покровительственный характеръ. Въ это время прямые налоги играли сравнительно скромную роль въ англійскомъ государственномъ хозяйствѣ.

Особенно дорого обошлись Англіи французскія революціонныя войны и борьба съ Наполеономъ I. Потребовавшіеся для этого экстраординарные расходы были покрыты на половину займами, а на половину повышеніемъ почти всѣхъ налоговъ. Единственнымъ выдающимся новымъ налогомъ явился въ это

время подоходный, который былъ установленъ впервые въ 1798 году и послѣ того былъ неоднократно отмѣняемъ и снова вводимъ.

Съ 1815 года въ англійскомъ финансовомъ хозяйствѣ начинается эпоха пониженія налоговъ и упрощенія податной системы. Въ 40-хъ годахъ отмѣняется большинство таможенныхъ пошлинъ, имѣющихъ покровительственный характеръ. Затѣмъ, постепенно было отмѣнено большинство акцизовъ, въ томъ числѣ всѣ, взимавшіеся съ предметовъ первой необходимости.

Только въ послѣднее время, вслѣдствіе напряженія финансовъ, вызваннаго войною съ бурами, Англіи пришлось повысить большинство существующихъ налоговъ и ввести нѣкоторые новые.

Тѣмъ не менѣе, Англія обладаетъ теперь весьма простой податной системой, доставляющей казнѣ обильные рессурсы.

Въ Германіи очень поздно появились общегосударственные налоги. Феодализмъ здѣсь утвердился прочнѣе и держался дольше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

Когда въ нѣмецкихъ государствахъ начали возникать разные прямые и косвенные сборы, то это были территоріальные, а не имперскіе налоги. Германія долго оставалась въ раздробленномъ состояніи, и между императоромъ и его подданными стояли всегда сословія. Эти послѣднія давали иногда императору извѣстныя матеріальныя средства; но дѣлалось это на основаніи просьбы со стороны императора и въ видѣ добровольныхъ даровъ, которые назывались precaria или Beden отъ bitten— просить, а также субсидіями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такія субсидіи были почти обязательны, напр., для выкупа государя изъ плѣна, при посвященіи въ рыцари его сына или выдачѣ замужъ его дочери.

Неоднократно были дѣлаемы попытки установить общіе для всей Германіи налоги, напр., во времена крестовыхъ походовъ, Гусситскихъ войнъ и турецкаго нашествія; но эти попытки всегда были неуспѣшны. Между прочимъ, Карлъ V стремился сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ таможенныя пошлины и установить одну таможенную линію, которая совпадала-бы съ границей имперіи. Въ то время вся Германія была изрѣзана внутренними таможенными линіями, отчего торговля была крайне

стѣснена. Право вводить таможенныя пошлины постепенно отошло отъ императора къ территоріальнымъ владѣльцамъ; курфюрсты при избраніи императоровъ выговаривали себѣ право на взиманіе таможенныхъ пошлинъ, остальные князья захватывали это право силою и собирали пошлины на мостахъ, переправахъ, дорогахъ и рѣкахъ. Вслѣдствіе противодѣйствія князей и городовъ, Карлу V пришлось отказаться отъ своего плана.

Императоры находили большую матерьяльную поддержку въ городахъ. Эти послѣдніе сильно страдали отъ хищничества рыцарей и прибѣгали подъ покровительство императоровъ, обязываясь, въ свою очередь, уплачивать императору опредѣленные налоги. Особенно много подобныхъ договоровъ съ городами заключилъ Рудольфъ Габсбургскій. Но только города не допустили нарушить своей сплоченности. Налогъ императору уплачивался всѣмъ городомъ. Отдѣльные горожане являлись какъ-бы подданными города, между ими и императоромъ стояло городское управленіе, которое назначало и собирало налоги съ гражданъ. Въ Германіи податное хозяйство раньше всего утвердилось въ городахъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ города явились центромъ умственной жизни и культуры того времени. Въ городахъ же возникаетъ сознаніе о податной обязанности гражданъ относительно города. Городскіе сборы явились настоящими налогами, которые общественный союзъ требовалъ отъ своихъ членовъ въ видахъ общаго блага.

Въ то время, какъ въ большихъ нѣмецкихъ городахъ финансовое хозяйство становится денежнымъ и податнымъ, въ территоріяхъ еще долго преобладаетъ натуральное и частно-правовое хозяйство, а императоръ обходится своими личными доходами и субсидіями отъ сословій и городовъ.

Главными государственными расходами той эпохи были военные, да и тѣ не достигали большихъ размѣровъ. Въ военномъ дѣлѣ господствовалъ репрессивный принципъ, состоявшій въ томъ, что войско собиралось только на время войны, когда приходилось отражать враговъ или предпринимался походъ; въ мирное время при государѣ удерживалась лишь небольшая дружина. Постепенно этотъ принципъ смѣняется превентивнымъ, при которомъ держатъ постоянныя войска и стараются всегда быть готовыми къ войнѣ. Приходилось платить войскамъ жалованье,

торда какъ прежде войско составлялось изъ вассаловъ, собиравшихся со своими людьми.

Первую половину XVII-го вѣка и тридцатилѣтнюю войну можно считать началомъ переворота въ военномъ дѣлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новой эпохи въ германскомъ финансовомъ хозяйствѣ. Постоянныя войска, окрѣпнувшій абсолютизмъ и полицейскій строй большинства германскихъ государствъ—все это усиливало потребность въ денежныхъ средствахъ. А между тѣмъ и тѣ деньги, которыя получались нѣмецкими государями изъ разныхъ источниковъ, потеряли значительную долю своей цѣнности вслѣдствіе происшедшаго въ XVI вѣкѣ обезцѣненія денегъ и повышенія цѣнъ на всѣ предметы.

На налоги всетаки продолжали смотрѣть, какъ на чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ. И, хотя право сословій соглашаться на уплату субсидій превратилось въ абсолютной монархіи въ пустую формальность, тѣмъ не менѣе въ обществѣ еще не укоренилось сознаніе податной обязанности, за налогами сохраняется ихъ прежнее названіе Beden, и ихъ приходится испрашивать отъ сословій. Чтобы избѣжать послѣдняго, германскіе государи для пополненія своей казны пользуются обложеніемъ предметовъ потребленія, и развивается обширная система акцизовъ. Нѣмецкіе государи обратили также вниманіе на раціональную эксплоатацію своихъ государственныхъ имуществъ съ цѣлью увеличенія ихъ доходности. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ акцизы и домены играютъ видную роль въ финансовомъ хозяйствѣ германскихъ государствъ.

Постепенно начинаютъ возникать и разные прямые налоги, личные, поземельные и другіе. Но развитіе налоговъ въ разныхъ германскихъ государствахъ совершалось далеко неодинаково. И до настоящаго времени въ Германіи въ податномъ отношеніи еще нѣтъ полнаго единства.

Развитіе налоговъ въ Россіи происходило по тѣмъ-же законамъ и почти въ той-же послѣдовательности, какъ въ западноевропейскихъ государствахъ. Въ древней Руси государственное хозяйство носило вотчинный характеръ и только постепенно стало публичнымъ хозяйствомъ. Возникновеніе постояннаго войска и потребность въ средствахъ на уплату жалованія служилымъ людямъ влекли за собою развитіе податного хозяйства.

Реформы Петра Великаго имѣли сильное вліяніе на развитіе русскихъ налоговъ.

Въ настоящее время Россія имѣетъ обширнуюсистему налоговъ, съ составными частями которой придется познакомиться при разсмотрѣніи отдѣльныхъ налоговъ.

XXI.

Налоги, какъ видно изъ исторіи ихъ развитія, появлялись обыкновенно чисто практически, вслѣдствіе нужды государства въ деньгахъ. При установленіи налоговъ обыкновенно главное вниманіе обращалось на фискальную сторону, т. е. на то, насколько налоги удовлетворяютъ государственной потребности въ матеріальныхъ средствахъ. Только въ видѣ исключенія высказывались нѣкоторыми писателями воззрѣнія, что не слѣдуетъ обременять гражданъ чрезмѣрными налогами, такъ какъ это противно требованіямъ религіи и началамъ нравственности. Писатели, защищавшіе меркантильную государственную политику, также совѣтовали иногда относиться бережно къ податнымъ силамъ населенія, объясняя, что этого требуютъ собственные финансовые интересы государства, напр., Шредеръ говоритъ, что государство, облагая налогами гражданъ, не должно раззорять послѣднихъ, чтобы не лишиться источника доходовъ на будущее время.

Покуда на налоги смотрѣли, какъ на чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ, не могла развиться и литература о налогахъ. Основу таковой положили сочиненія французскихъ финансовыхъ писателей начала и половины прошлаго вѣка, именно Вобана, Буагильбера и писателей школы физіократовъ. Всѣ эти ученые подвергали критикѣ и осужденію существовавшіе въ то время во Франціи налоги, отличавшіеся крайнею неравномѣрностію, требовали податной реформы и своими изслѣдованіями положили начало теоріи налоговъ.

Вообще, съ прошлаго вѣка начинаютъ требовать, чтобы при установленіи налоговъ были соблюдаемы извѣстные принципы и чтобъ обращалось вниманіе и на интересы плательщиковъ налоговъ.

Привыкли считать, что А. Смитъ первый поставилъ основные принципы налоговъ, сохраняющіе значеніе до настоящаго

времени. Именно, Смитъ высказалъ слѣдующія 4 требованія: 1) Подданные должны платить налоги по возможности пропорціонально своимъ способностямъ, т. е пропорціонально доходу, получаемому ими подъ покровительствомъ государства, 2) Налоги, какіе обязаны платить отдѣльныя лица, должны быть опредѣленны, а не произвольны; должно быть точно извѣстно и ясно, сколько и въ какіе сроки придется платить, 3) Время и способъ уплаты налоговъ должны быть избраны такъ, чтобы это было какъ можно удобнѣе для плательщиковъ. 4) Налоги должны брать у народа какъ можно меньше лишняго сравнительно съ тѣмъ, что они приносятъ казнѣ.

Податные принципы Смита можно вкратцѣ выразить слѣдующимъ образомъ: налогъ долженъ быть пропорціоналенъ, точно опредѣленъ, удобенъ для плательщика, и взиманіе его должно быть дешево.

Въ сущности всѣ эти принципы были уже высказаны многими писателями, предшествовавшими Смиту, преимущественно нѣмцами и итальянцами, именно Бильфельдомъ, Юсти, Верри, Дженовези и многими другими. Но огромная заслуга Смита состоитъ въ томъ, что онъ съ замѣчательною ясностью формулировалъ и развилъ основныя начала податной политики. Эти начала сохранили свою силу до настоящаго времени. И къ нимъ въ сущности сводится большинство податныхъ принциповъ, выставленныхъ позднѣйшими финансовыми писателями.

Адольфъ Вагнеръ въ своемъ учебникѣ финансовой науки очень подробно говоритъ о значеніи податныхъ принциповъ и развиваетъ таковые. Вагнеръ выставляетъ 9 податныхъ принциповъ, подводя ихъ подъ 4 группы. Первую группу у него образуютъ 2 принципа „финансовой политики“, требующіе достаточности и подвижности обложенія; вторую группу образуютъ 2 „народно-хозяйственныхъ“ принципа, состоящіе въ требованіяхъ, чтобы правильно происходилъ выборъ податныхъ источниковъ и чтобы при этомъ обращалось вниманіе на дѣйствіе налоговъ на ихъ плательщиковъ; третью группу образуютъ 2 принципа „справедливости“, состоящіе въ требованіяхъ общности и равномѣрности обложенія, и четвертая группа состоитъ изъ трехъ принциповъ „податнаго управленія“, требующихъ опредѣленности, удобства и дешевизны взиманія налоговъ.

Весьма ясно и просто формулируетъ податные принципы Вильгельмъ Рошеръ.

Рошеръ упрощаетъ податные принципы Смита, соединяя во одино третій и четвертый Смитовскіе принципы, и говоритъ, что всѣ правила податной политики могутъ быть сведены къ тремъ требованіямъ: 1) чтобы налоги были справедливы, 2) чтобы при ихъ организаціи былъ соблюденъ порядокъ, 3) чтобы податная политика была хозяйственна.

Такимъ образомъ, при установленіи налоговъ всегда слѣдуетъ руководствоваться началами справедливовсти, порядка и хозяйственности.

Что касается понятія справедливости налоговъ, то таковое является вполнѣ относительнымъ, и въ области налоговъ то, что одному представляется справедливымъ, другому можетъ казаться высшей несправедливостью.

Справедливость, въ обширномъ смыслѣ, содержитъ въ себѣ всѣ религіозныя, нравственныя и правовыя требованія, при чемъ наибольшей субъективностью отличаются религіозныя и нравственныя воззрѣнія, а потому въ вопросѣ о справедливости налоговъ слѣдуетъ руководиться главнымъ образомъ правовыми началами.

Принципъ справедливости имѣетъ важное значеніе при распредѣленіи налоговъ между отдѣльными плательщиками. При этомъ надо рѣшить вопросъ, чему налоги должны соотвѣтствовать?

Старая литература о налогахъ, отголоски которой еще встрѣчаются и у новыхъ писателей; требуютъ, чтобы налоги, уплачиваемые каждымъ, соотвѣтствовали тѣмъ выгодамъ, какія онъ извлекаетъ изъ общественныхъ учрежденій,—это ничто иное, какъ уже разсмотрѣнная нами раньше теорія возмездія. Несостоятельность этой теоріи была скоро сознана, и большинство финансовыхъ писателей стало требовать, чтобы налоги были пропорціональны имущественнымъ средствамъ плательщиковъ. Это требованіе вошло въ основные законы многихъ государствъ, наприм. Франціи, Испаніи и другихъ.

Однако, нѣкоторые стали указывать, что раскладка налоговъ пропорціонально средствамъ плательщиковъ имѣетъ только кажущуюся справедливость, и что часто равный налогъ съ

двухъ одинаково состоятельныхъ лицъ въ дѣйствительности оказывается для нихъ неравнымъ, наприм., если одинъ изъ плательщиковъ одинокъ и здоровъ, а другой страдаетъ болѣзнью или обремененъ семьею. Далѣе, указывали, что при большихъ средствахъ гораздо легче удѣлять изъ нихъ извѣстную долю на уплату налоговъ, чѣмъ внести таковую же долю изъ незначительныхъ средствъ. Исходя изъ такихъ соображеній, Дж. Ст. Милль провозгласилъ, что „равномѣрность обложенія равносильна равномѣрности жертвы“. По стопамъ Милля пошли очень многіе, требуя, чтобы налоги соотвѣтствовали платежной способности плательщиковъ, и чтобы при распредѣленіи налоговъ было обращаемо вниманіе, кромѣ имущественной состоятельности, и на другія обстоятельства, которыя могутъ сдѣлать пропорціональный налогъ тяжелѣе для одного человѣка, чѣмъ для другого.

Противъ этого возражаютъ, что крайне трудно входить въ оцѣнку всѣхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на платежную способность гражданъ, что эти обстоятельства трудно уловимы, и что здѣсь открывается поприще для произвола. Роттекъ полагаетъ, что податная система, построенная на началѣ платежной способности, можетъ превратиться въ настоящій грабежъ извѣстной части народа. Указываютъ также, что при теперешнемъ политическомъ строѣ большинства государствъ, такая система можетъ оказаться весьма опаснымъ орудіемъ избирательной борьбы.

Рошеръ стоитъ между этими двумя крайними ученіями и до извѣстной степени примиряетъ ихъ, именно Рошеръ говоритъ, что при организаціи налоговъ нельзя ограничиться однимъ какимъ-либо изъ разсмотрѣнныхъ масштабовъ обложенія.—Вѣдь каждый человѣкъ въ государствѣ какъ-бы соединяетъ въ себѣ два лица: 1) онъ является самостоятельнымъ индивидуумомъ, имѣющимъ свой особый кругъ интересовъ. 2) онъ является гражданиномъ государства. Въ своемъ первомъ качествѣ, человѣкъ оплачиваетъ пошлинами всѣ оказываемыя ему лично общественными учрежденіями услуги. Какъ гражданинъ, онъ обязанъ платить налоги, пропорціональные его средствамъ. Въ случаѣ же крайней необходимости, когда, напр., опасность грозитъ самой цѣлости государства, приходится иногда прибѣгать и къ обложенію по платежной способности каждаго.

Въ вопросѣ о справедливости налоговъ очень спорнымъ пунктомъ является ученіе о такъ называемомъ прогрессивномъ налогѣ. Идея прогрессіи въ обложеніи прямо противорѣчитъ теоріи возмездія; но она также расходится съ началомъ пропорціональности налоговъ и приближается къ началу, что налоги должны уравновѣшивать жертвы отдѣльныхъ плательщиковъ. Сущность прогрессивнаго налога состоитъ въ томъ, что, по мѣрѣ возрастанія капиталовъ и доходовъ, смотря по тому, что изъ двухъ принято за объектъ налога, увеличивается и процентная доля налога.

Въ защиту такого порядка часто приводили крайніе примѣры, наприм., что при пропорціональномъ налогѣ въ 10% съ доходовъ лицу со 100 руб. дохода пришлось бы уплатить 10 р., а со 100 тыс. руб.—10 тыс. руб., и что, конечно, жертва перваго плательщика является для него тяжелѣе, нежели для втораго плательщика его жертва.

Нѣкоторое подобіе прогрессивнаго обложенія встрѣчалось уже въ древности и въ средніе вѣка.

Въ прошломъ вѣкѣ нѣкоторые писатели начинаютъ высказываться за прогрессивные налоги, напр. Ж. Ж. Руссо.

Но споръ о прогрессивности и пропорціональности въ обложеніи съ особенною силою выдвинулся въ истекшемъ столѣтіи.

Особенно много сторонниковъ прогрессивныхъ налоговъ явилось въ Германіи, и къ числу таковыхъ относится большинство новѣйшихъ нѣмецкихъ ученыхъ. Исключеніе тамъ составляетъ Гнейстъ, видящій въ прогрессивной подати деморализацію системы налоговъ, такъ какъ прогрессивный налогъ, по мнѣнію Гнейста, лишенъ всякой справедливости.

Первоначально и Лоренцъ Штейнъ былъ противъ прогрессивныхъ налоговъ, но въ пятомъ изданіи своего учебника финансовой науки Штейнъ уже допускаетъ умѣренную прогрессію въ обложеніи доходовъ отъ капиталовъ, исходя изъ соображенія, что большіе капиталы обладаютъ прогрессивною капитало-образовательною силою.

Но противъ прогрессивной подати выступили очень многіе, преимущественно французскіе, писатели. Такъ, Тьеръ видитъ въ прогрессіи ненавистный ему произволъ и доказываетъ, что прогрессивный налогъ есть посягательство на собственность.

Воловскій называетъ прогрессію разрушительнымъ и опаснымъ началомъ. Даже Прудонъ, который самъ въ 1848 г. предлагалъ ввести во Франціи прогрессивный налогъ, впослѣдствіи настолько измѣнилъ свои прежніе взгляды, что осмѣиваетъ прогрессію, называя ее игрушкою демократіи. Англичане также являются врагами прогрессивныхъ налоговъ, какъ можно судить по преніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ собраніи англійскаго королевскаго статистическаго общества 17-го апрѣля 1888 г. по поводу реферата Palgrave'a о прогрессивныхъ податяхъ въ Швейцарскихъ кантонахъ.

Весьма подробно критикуетъ прогрессивный налогъ Леруа-Больё. Послѣдній сперва доказываетъ, что часто неправильно въ защиту прогрессіи приводятъ авторитеты такихъ писателей, которые въ дѣйствительности стоятъ за пропорціональность налоговъ. Напримѣръ, у А. Смита нашли фразу: „нѣтъ ничего противнаго разуму, чтобы богатые платили на издержки государства не только въ пропорціи къ своимъ доходамъ, но еще и свыше этой пропорціи". На основаніи этихъ словъ утверждаютъ, что Смитъ—за прогрессивный налогъ. Между тѣмъ, если сопоставить приведенное мѣсто съ прочимъ изложеніемъ ученія Смита о налогахъ, то оказывается, что Смитъ поставилъ требованіе пропорціональности налоговъ, какъ основной податной принципъ; но, сознавая, что жизнь не допускаетъ строгаго проведенія научныхъ принциповъ, онъ говоритъ, что на практикѣ могутъ быть нѣкоторыя отступленія отъ пропорціональности въ налогахъ.

Далѣе, Леруа-Больё полагаетъ, что прогрессивный налогъ не можетъ дать казнѣ большихъ доходовъ, такъ какъ крупныхъ состояній сравнительно вездѣ очень мало, что Леруа-Больё и подтверждаетъ цифровыми данными изъ статистики состояній и налоговъ въ Пруссіи, Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ. Въ концѣ концовъ Леруа-Больё признаетъ требованіе прогрессивной подати за сентиментальное ученіе и удивляется, что находятся экономисты, отстаивающіе ее.

Впрочемъ, установить прогрессивную подать въ точномъ смыслѣ этого понятія оказывается положительно невозможнымъ, такъ какъ налогъ, возрастающій въ правильной математической прогрессіи, въ концѣ концовъ превыситъ самый податной объектъ и подорветъ свой податной источникъ.

Пробовали внести въ прогрессивную подать поправку, требуя, чтобы прогрессія распространялась только на суммы, на которыя возрастаетъ облагаемый объектъ. Но и при такой правильно проведенной математической прогрессіи налогъ въ концѣ концовъ достигаетъ такихъ размѣровъ, что при извѣстной величинѣ податного объекта прекращаетъ возможность къ дальнѣйшему его увеличенію.

Возможно только установить налоги съ извѣстнымъ прогрессивнымъ оттѣнкомъ или, вѣрнѣе, дегрессивные налоги. При дегрессивномъ налогѣ, съ капиталовъ и доходовъ, начиная съ опредѣленной величины и выше, взимается пропорціональный налогъ, но для меньшихъ размѣровъ капиталовъ и доходовъ дѣлаются облегченія, и налогъ взимается съ нихъ уже въ меньшей пропорціи.

Въ сущности такими дегрессивными налогами оказываются всѣ существующіе въ Швейцарскихъ кантонахъ прогрессивные налоги: въ нихъ умѣренная возрастающая прогрессія идетъ обыкновенно до извѣстной величины податного объекта, затѣмъ прогрессія прекращается, и налогъ взимается уже въ пропорціональномъ размѣрѣ.

Такими же дегрессивными налогами являются новые прусскій и австрійскій подоходные налоги и наши государственный квартирный налогъ и новый государственный промысловый налогъ.

Безспорно, что подати съ такимъ прогрессивнымъ характеромъ могутъ служить поправкою строго пропорціональныхъ налоговъ, напр., для усиленнаго обложенія лицъ, слабѣе затрагиваемыхъ другими налогами. Такъ, въ виду того, что косвенные налоги ложатся обыкновенно тяжелѣе на низшіе и средніе классы общества, является вполнѣ справедливымъ дѣлать въ пользу этихъ классовъ облегченія въ прямыхъ налогахъ и взимать послѣдніе въ большемъ размѣрѣ съ высшихъ классовъ.

Другой поправкой, какую нѣкоторые экономисты стремятся внести въ пропорціональные налоги, является требованіе, чтобы извѣстный минимумъ средствъ, необходимыхъ для существованія людей, такъ-называемый Existenzminimum, былъ свободенъ отъ налога.

Это начало встрѣчается уже въ старыхъ мусульманскихъ законахъ, по которымъ лица, имѣвшія менѣе 5 верблюдовъ, 40 овецъ и т. п,, были свободны отъ податей.

Изъ новѣйшихъ ученыхъ за свободу отъ налоговъ минимума средствъ, необходимыхъ для существованія, впервые вполнѣ ясно и опредѣленно высказался Іеремія Бентамъ,—за нимъ Дж. Ст. Милль и очень многіе.

На первый взглядъ это вполнѣ правильное требованіе, и представляется крайне жестокимъ и несправедливымъ брать налоги и съ тѣхъ, которые ничего, сверхъ необходимаго минимума средствъ къ существованію, не имѣютъ и едва могутъ прокормить себя и свою семью.

Но при опредѣленіи этого минимума приходится встрѣтиться съ непреодолимыми затрудненіями. Нѣтъ двухъ лицъ, которыя находились-бы въ совершенно тождественныхъ условіяхъ. Для каждаго приходилось-бы назначать особый минимумъ средствъ, необходимыхъ для его существованія. Далѣе, положимъ, что удалось-бы найти этотъ минимумъ, но и тогда сомнительно, есть-ли достаточно основаній и возможно-ли освободить его совершенно отъ налоговъ.

Вѣдь, если разсматривать распредѣленіе имуществъ въ современномъ обществѣ, то оказывается, что огромное большинство послѣдняго состоитъ изъ бѣдняковъ, не имѣющихъ ничего, кромѣ минимума средствъ, необходимыхъ для существованія.

Распредѣленіе имуществъ въ народѣ можно изобразить графически черезъ пирамиду, основаніе которой составляютъ малоимущіе граждане, и, чѣмъ выше подымаются послѣдніе по лѣстницѣ матеріальнаго благосостоянія, тѣмъ уже становится соотвѣтствующая площадь сѣченія пирамиды, пока острая верхушка послѣдней не покажетъ наглядно, какой сравнительно ничтожный % всего населенія составляютъ вездѣ лица, обладающія большими имуществами. При освобожденіи-же отъ налоговъ большинства гражданъ врядъ-ли окажется возможнымъ собрать обложеніемъ однихъ имущихъ классовъ средства, необходимыя для покрытія современныхъ значительныхъ государственныхъ расходовъ.

Такимъ образомъ, чисто финансовыя причины не позволятъ освободить отъ налоговъ малоимущіе общественные классы. Эти

послѣдніе, благодаря многочисленности своихъ представителей, составляютъ во всѣхъ государствахъ главную податную силу и всегда участвуютъ въ той или иной формѣ въ несеніи податного бремени. И здѣсь нѣтъ ничего противнаго справедливости, такъ какъ обязанность платить налоги лежитъ на каждомъ гражданинѣ государства, и налоги должны непремѣнно входить въ составъ издержекъ всякаго частнаго хозяйства, конечно въ весьма различной мѣрѣ. Если-же отдѣльныя лица приходятъ въ такое положеніе, что не могутъ содержать самихъ себя, а тѣмъ болѣе —платить налоги, то такія лица уже перестаютъ быть самостоятельными хозяевами, и возбуждается вопросъ объ оказаніи имъ общественной поддержки.

Требованіе освобожденія отъ всякихъ налоговъ минимума необходимыхъ для существованія средствъ введетъ къ требованію изгнанія изъ податныхъ системъ косвенныхъ налоговъ съ предметовъ общаго потребленія, такъ какъ невозможно предотвратить распространеніе этихъ налоговъ и на лицъ, располагающихъ самыми ограниченными средствами. При нынѣшнихъ же условіяхъ государственнаго хозяйства это немыслимо.

Что же касается освобожденія лицъ малоимущихъ отъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ налоговъ, напр., отъ подоходнаго и квартирнаго, то таковое осуществимо и является вполнѣ справедливымъ.

Милль и многіе другіе писатели требуютъ также, чтобы при обложеніи разныхъ категорій доходовъ, получаемыхъ плательщиками податей, дѣлалось различіе между доходами отъ разнаго рода имуществъ и доходами отъ личнаго труда, и чтобы послѣдніе облагались легче первыхъ. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что къ доходамъ отъ личнаго труда слѣдуетъ относиться снисходительнѣе, чѣмъ къ доходамъ, получаемымъ отъ капиталовъ и земель, такъ-называемымъ фундированнымъ доходамъ. Однако и эти доходы получаются далеко не безъ участія личной дѣятельности. И часто землевладѣлецъ, какъ хозяйничающій самъ, такъ и сдающій свои земли въ аренду, рискуетъ своими доходами несравненно больше, чѣмъ составившій себѣ хорошую репутацію докторъ или адвокатъ или же искусный столяръ. Капиталистъ также не всегда является вполнѣ обезпеченнымъ рантьеромъ, такъ какъ необходимы умѣнье и хлопоты

для помѣщенія капитала, а иногда существуетъ и нѣкоторая опасность лишиться послѣдняго.

Преимущество же лицъ, получающихъ фундированные доходы, состоитъ въ томъ, что они имѣютъ 2 источника для полученія доходовъ: 1) принадлежащее имъ имущество. 2) трудъ, а въ случаѣ невозможности или нежеланія трудиться они все-таки являются въ извѣстной степени обезпеченными имуществомъ. Напротивъ того, лица, не обладающія никакимъ имуществомъ, имѣютъ единственный источникъ для добычи средствъ въ трудѣ и должны думать о томъ времени, когда они потеряютъ возможность къ таковому. Это необходимо имѣть въ виду при организаціи налоговъ.

Однимъ словомъ, справедливость требуетъ, чтобы въ уплатѣ податей участвовали всѣ частныя хозяйства въ государствѣ, и чтобы налоги соотвѣтствовали имущественнымъ средствамъ плательщиковъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что абсолютная справедливость въ распредѣленіи налоговъ, какъ и вообще, недостижима; но это не освобождаетъ отъ обязанности стремиться къ возможной справедливости, и, какъ-бы справедливы налоги ни были, всегда будетъ возможнымъ сдѣлать ихъ еще болѣе справедливыми. Въ этомъ отношеніи всегда будетъ открыто широкое поприще и для ученыхъ и для практиковъ.

Вторымъ основнымъ началомъ при установленіи налоговъ является требованіе законнаго порядка въ обложеніи.

Законъ долженъ точно опредѣлить величину и время взносовъ налоговъ, а также всѣ другіе моменты, которые могли-бы дать поводъ къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Неопредѣленность налоговъ еще тяжелѣе отзывается на плательщикахъ, нежели неравномѣрность въ распредѣленіи податей. Неопредѣленность налоговъ способствуетъ произволу и злоупотребленіямъ со стороны сборщиковъ податей и другихъ органовъ финансовой администраціи. Бороться съ подобными злоупотребленіями можно только чрезъ строгую законность въ обложеніи, при чемъ роль сборщиковъ податей должна сводиться къ простому примѣненію закона на практикѣ.

Опредѣленность налоговъ должна быть соединена съ полною гласностью въ податномъ дѣлѣ. Всѣ тайные тарифы вредно отзываются на народномъ хозяйствѣ. Податные законы долж-

ны быть ясно и точно редактированы, чтобы не давать возможности къ ихъ различнымъ толкованіямъ.

Третій податной принципъ есть требованіе хозяйственности въ обложеніи. Онъ сводится къ тому, чтобы съ наименьшими жертвами достигать наибольшихъ результатовъ. А въ податномъ дѣлѣ онъ равносиленъ требованію, чтобы издержки взиманія налоговъ были низведены до возможнаго минимума, но чтобъ, вмѣстѣ съ тѣмъ. плательщикамъ налоговъ причинялось какъ можно меньше неудобствъ.

Для этого, надо избѣгать слишкомъ большого персонала податной администраціи. Численность послѣдней можетъ быть возмѣщена хорошимъ составомъ и достаточнымъ вознагражденіемъ служащихъ. Масса мелкихъ сборовъ, высокіе податные тарифы и соединенныя съ послѣдними стѣснительныя мѣры также увеличиваютъ издержки взиманія налоговъ. Но если экономію въ этомъ отношеніи проводить слишкомъ далеко, то опять могутъ пострадать интересы плательщиковъ. Для удобства плательщиковъ необходимо, чтобы взносъ податей не былъ соединенъ съ различными затрудненіями: пункты для взноса налоговъ должны быть устроены въ достаточномъ количествѣ и распредѣлены какъ можно равномѣрнѣе въ разныхъ мѣстностяхъ государства, сроки уплаты налоговъ должны быть пригнаны ко времени, когда плательщики располагаютъ наибольшимъ количествомъ средствъ; разсрочка налоговъ также можетъ облегчить уплату послѣднихъ.

При установленіи налоговъ на практикѣ обыкновенно не оказывается возможнымъ соблюсти въ строгости всѣ разсмотрѣнные податные принципы, при чемъ одни налоги не вполнѣ удовлетворяютъ одному принципу, другіе—другому. Въ этомъ отношеніи правъ Мэкъ-Коллокъ, говоря, что тотъ, „кто надѣется увидѣть безгрѣшный налогъ, надѣется на то, чего никогда не было, нѣтъ и не будетъ“. Вслѣдствіе этого, когда возбуждается вопросъ объ отмѣнѣ какого-нибудь налога, потому-что таковой нарушаетъ тотъ или другой податной принципъ, всегда необходимо точно взвѣсить, возможно-ли обойтись безъ этого налога, и если нѣтъ, не будетъ ли налогъ, которымъ предполагается замѣстить отмѣняемый, хуже послѣдняго.

Далѣе, всякій налогъ вызываетъ со стороны его плательщиковъ извѣстную матеріальную жертву, лишая ихъ нѣкотораго коли-

чества средствъ, которыми они могли бы распорядиться иначе. Такое положеніе вещей вполнѣ нормально: при безусловной необходимости государства, при абсолютной обязанности гражданъ нести разныя личныя повинности, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ обязанности гражданъ нести и матеріальныя жертвы. Только, конечно, и здѣсь долженъ быть извѣстный предѣлъ, выше котораго окажется труднымъ и даже невозможнымъ пользоваться податными силами населенія. Тутъ приходится натолкнуться на вопросъ о сущности этихъ податныхъ силъ или, вѣрнѣе, на вопросъ объ источникѣ налоговъ.

XXII.

Въ виду постояннаго возобновленія и возрастанія государственныхъ потребностей, и подати должны уплачиваться изъ постояннаго источника, который не только не изсякаетъ, но съ теченіемъ времени усиливается, такъ какъ онъ призванъ удовлетворять возрастающимъ потребностямъ государства. Такимъ источникомъ можетъ явиться только народный доходъ во всей его совокупности.

Все, что способствуетъ поднятію народнаго дохода, увеличиваетъ и податной источникъ финансоваго хозяйства. Только быстрымъ развитіемъ народнаго хозяйства въ истекшемъ столѣтіи и умноженіемъ народнаго богатства можно объяснить сильное возрастаніе за послѣднее время финансоваго хозяйства большинства государствъ.

Такимъ образомъ, между народнымъ хозяйствомъ и финансами государства существуетъ самая тѣсная связь.

Но точно опредѣлить размѣръ народнаго дохода въ какомъ-либо государствѣ представляется невозможнымъ, а тѣмъ болѣе немыслимо устроить взиманіе налоговъ непосредственно съ народнаго дохода, т. е. сдѣлать изъ послѣдняго податной объектъ. Приходится брать налоги съ отдѣльныхъ участниковъ въ народномъ доходѣ, каковыми являются представители всѣхъ частныхъ хозяйствъ въ государствѣ, въ которыхъ народный доходъ образуется.

При этомъ часто спорятъ о томъ, что слѣдуетъ облагать, —самыя имущества или доходы ими приносимые?—Но ясно, что для того, чтобы налогъ могъ уплачиваться постоянно, его источникомъ долженъ быть доходъ; если-же налогъ посягнетъ на са-

мый капиталъ, то этимъ онъ подорветъ источникъ доходовъ частнаго хозяйства, а слѣдовательно и податной источникъ. А, если на практикѣ мы видимъ налоги и на доходы и на капиталы, то разница между ними только въ объектѣ налога, и, облагая капиталы, дѣлаютъ это на основаніи предположенія, что они приносятъ или могутъ приносить доходъ. Съ этой почти зрѣнія всѣ налоги являются подоходными, въ широкомъ смыслѣ этого понятія. Относительно того, что налоги не должны посягать на капиталы, сходится большинство финансовыхъ писателей. Впрочемъ, представители соціально-политической школы, съ А. Вагнеромъ во главѣ, допускаютъ обложеніе капиталовъ въ размѣрѣ, превышающемъ доходность послѣднихъ, съ цѣлью способствовать болѣе равномѣрному распредѣленію имуществъ въ народѣ. Но такое требованіе не должно входить въ податную политику, главнымъ назначеніемъ которой должно быть доставленіе казнѣ нужныхъ ей средствъ при наименьшемъ обремененіи народа.

По замѣчанію Гельда, обложеніе лицъ, находящихся на разныхъ степеняхъ благосостоянія, должно быть таково, чтобы не было подорвано существованіе бѣдныхъ, но чтобъ и у богатыхъ не была отнята возможность къ дальнѣйшему образованію капиталовъ.

И никоимъ образомъ нельзя одобрить податной политики, ведущей къ разоренію отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ.

Если къ обложенію частныхъ капиталовъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью, то тѣмъ паче надо остерегаться, чтобы не подорвать народного дохода чрезмѣрными налогами.

Признаками чрезмѣрнаго податнаго обремененія являются частые обманы и уклоненія отъ налоговъ, накопленіе недоимокъ, выселеніе изъ государства капиталовъ и жителей, уменьшеніе поступленій отъ налоговъ и т. п.

Конечно, государство имѣетъ не одни только матеріальные интересы, и послѣдніе иногда должны быть принесены въ жертву требованіямъ высшаго порядка. Напр., если грозитъ опасность политической независимости государства или его цѣлости, то въ такихъ случаяхъ иногда приходится крайнимъ напряженіемъ податныхъ силъ привести въ нѣкоторое разстройство народное хозяйство.

Но долго такое чрезмѣрное обложеніе продолжаться не можетъ, и государство, посягающее на народный капиталъ, не-

жинуемо должно придти къ гибели. Единственнымъ средствомъ предупредить таковую является сокращеніе государственныхъ dасходовъ и пониженіе налоговъ.

При распредѣленіи податного бремени между отдѣльными плательщиками никакъ нельзя поручиться, что такіе-то изъ нихъ будутъ участвовать въ несеніи этого бремени въ такой-то степени. Лица, уплатившія налоги, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ освободиться отъ податного бремени, передвинувъ таковое на другихъ лицъ. Это явленіе называется переложеніемъ налоговъ.

Переложеніе налоговъ можетъ повести, какъ къ упорядоченію налоговъ, такъ и къ увеличенію ихъ неравномѣрности.

Стремленіе каждаго плательщика налоговъ сложить съ себя ихъ тяжесть вполнѣ понятно.

Въ средніе вѣка, когда между государствомъ и народомъ стояли аристократическія сословія, эти послѣднія собирали съ народа налоги, а сами, благодаря своему политическому могуществу, почти не участвовали въ уплатѣ налоговъ. Въ болѣе новое время, когда выдвинулось значеніе рынка, и свободная конкурренція стала играть важную роль въ народномъ хозяйствѣ, вопросъ о томъ, кому быть окончательнымъ плательщикомъ налога, рѣшается экономическимъ перевѣсомъ разныхъ общественныхъ классовъ и отдѣльныхъ лицъ. Борьба съ почвы политической переходитъ на экономическую, состоящую, главнымъ образомъ, въ установленіи цѣнъ, т. е. каждый плательщикъ налоговъ стремится включить эти послѣдніе въ цѣну своихъ продуктовъ и услугъ. Рѣшающими моментами при переложеніи налоговъ служатъ спросъ и предложеніе и соотношеніе между ними. Переложеніе, идущее отъ предложенія къ спросу, называется прямымъ, а—двигающееся отъ спроса къ предложенію—обратнымъ переложеніемъ.

Всякій налогъ можетъ быть переложенъ при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, и спеціально переложимыхъ и непереложимыхъ налоговъ нѣтъ.

Многіе считаютъ переложеніе налоговъ за благотворное явленіе, способствующее исправленію неравномѣрности налоговъ. Увлеченія въ этомъ отношеніи дошли до того, что французскій

экономистъ Канаръ и нѣмецкій—Приттвицъ провозгласили, что каждый старый налогъ хорошъ, а каждый новый налогъ дуренъ, пока онъ не будетъ исправленъ чрезъ переложеніе.

Канаръ прибавляетъ, что налоги въ концѣ концовъ расходятся по всему народу, и что дѣйствіе ихъ на послѣдній тождественно съ тѣмъ дѣйствіемъ, какое оказываетъ на человѣческій организмъ кровопусканіе, при которомъ, если кровь пущена изъ одной части тѣла, становится блѣднѣе кровью весь организмъ.

Если-бы было такъ на самомъ дѣлѣ, то нечего было-бы заботиться о тщательномъ выборѣ налоговъ и о хорошей ихъ организаціи, такъ какъ они все равно будутъ упорядочены всеврачущимъ временемъ. Но переложеніе налоговъ совершается нелегко. Ему предшествуетъ ожесточенная борьба на экономической почвѣ. Низшіе классы стремятся сложить налоги на высшіе, эти послѣдніе стараются взвалить податное бремя на плечи низшихъ классовъ, владѣльцы недвижимой собственности на капиталистовъ и. т. д. Шеффле говоритъ по этому поводу, что каждый прогрессъ въ людскомъ быту совершается чрезъ борьбу матеріальныхъ и идеальныхъ интересовъ, и что въ податныхъ вопросахъ борьба ведется съ особыми своекорыстіемъ и настойчивостью. По большей части переложеніе налоговъ усиливаетъ ихъ неравномѣрность, такъ какъ въ сопровождающей его борьбѣ побѣда достается обыкновенно сильнѣйшей въ хозяйственномъ отношеніи сторонѣ. Рошеръ называетъ переложеніе налоговъ лишнимъ зломъ, присоединяющимся къ прочимъ темнымъ сторонамъ налоговъ.

Говоря о переложеніи налоговъ, слѣдуетъ упомянуть и о такъ-называемой капитализаціи налоговъ, состоящей въ томъ, что налогъ, взимаемый съ какого-либо имущества, капитализируется и, при переходѣ имущества къ новымъ владѣльцамъ, послѣдними уже не чувствуется.

Напримѣръ, налогъ, взимаемый съ извѣстнаго земельнаго участка, уменьшаетъ его доходность. Если этотъ участокъ продается, то покупатель, желая помѣстить свой капиталъ въ пріобрѣтаемую недвижимость, приметъ во вниманіе и налоги, лежащіе на ней, и цѣна недвижимости уменьшается на сумму капитализированнаго налога, такъ что новый владѣлецъ такового уже не чувствуетъ.

Въ заботахъ о наилучшемъ устройствѣ обложенія подыскивали такой налогъ, который наиболѣе удовлетворялъ-бы податнымъ принципамъ, и предлагали замѣнить таковымъ всѣ существующіе разнообразные налоги. Такимъ образомъ, былъ предложенъ длинный рядъ проэктовъ единаго налога. На практикѣ нигдѣ не удалось установить такого единаго налога. И почти всѣ новѣйшіе ученые высказываются противъ такого налога.

У Леруа-Больё длинная глава посвящена доказательствамъ невозможности осуществить идею единаго налога въ какой-бы то ни было формѣ. Главное возраженіе сводится къ тому, что при современномъ складѣ финансоваго хозяйства невозможно добыть однимъ какимъ-нибудь налогомъ всего количества матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на покрытіе государственныхъ расходовъ.

Изъ массы разнообразныхъ проэктовъ единаго налога особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе физіократовъ объ единомъ поземельномъ налогѣ. Физіократы учили, что только поземельная собственность приноситъ чистый доходъ, такъ какъ одна земля, благодаря присущей ей творческой силѣ, сверхъ вознагражденія за вложенные въ землю трудъ и капиталы, даетъ еще извѣстный приплодъ, чего нѣтъ въ другихъ промыслахъ. Вслѣдствіе этого, одна земля и должна быть облагаема. Далѣе, такъ какъ чистый доходъ отъ земли ничто иное, какъ даръ природы, получаемый, будто, землевладѣльцами безъ всякой съ ихъ стороны заслуги, то, по мнѣнію физіократовъ, онъ можетъ быть вполнѣ востребованъ государствомъ, какъ общая собственность. Въ концѣ концовъ физіократы требуютъ замѣны всѣхъ существующихъ налоговъ единымъ налогомъ на землю.

Практическаго осуществленія идея физіократовъ объ единомъ поземельномъ налогѣ не получила. Даже законодатели французской революціи, бывшіе подъ сильнымъ вліяніемъ идей физіократовъ, не нашли возможнымъ обойтись однимъ поземельнымъ налогомъ. Извѣстна попытка, сдѣланная маркграфомъ Баденскимъ Карломъ-Фридрихомъ осуществить идею физіократовъ на дѣлѣ; но этотъ опытъ, произведенный въ трехъ баденскихъ деревняхъ, не увѣнчался успѣхомъ.

Не получили практическаго осуществленія и возникавшіе въ послѣднее время проэкты единаго подоходнаго налога.

Вообще всякій единый налогъ долженъ былъ-бы быть очень высокъ и всякая ошибка въ его распредѣленіи вела-бы къ большой неравномѣрности и отзывалась-бы тяжело на плательщиковъ.

Вагнеръ полагаетъ, что единымъ налогомъ нельзя достигнуть общности обложенія. Тьеръ сравниваетъ налоги съ тяжестью, которая для большей легкости должна быть распредѣлена на разные пункты тѣла.

Прудонъ говоритъ по поводу проэктовъ единаго налога, что таковой явился бы суммою финансовыхъ несправедливостей—налогомъ „идеальной несправедливости".

При несправедливомъ распредѣленіи единаго налога, а этого совершенно избѣгнуть нельзя никогда. ошибки непоправимы. Когда-же налоговъ нѣсколько, то одинъ налогъ несправедливъ въ отношеніи къ однимъ лицамъ, другой—къ другимъ, въ общемъ-же можно надѣяться, что они будутъ служить поправкой другъ другу.

Такимъ образомъ, все говоритъ въ пользу множественности налоговъ. Но здѣсь опасна и другая крайность. Слишкомъ большое множество налоговъ крайне стѣсняетъ частную жизнь, усложняетъ податную организацію и увеличиваетъ издержки взиманія налоговъ. Между тѣмъ, были высказаны также мнѣнія, что, чѣмъ больше налоговъ, тѣмъ лучше. Такого мнѣнія держится Артуръ Юнгъ, утверждающій, что простота въ обложеніи величайшая добавочная тягость; Дизраэли, сдѣлавшійся впослѣдствіи лордомъ Биконсфильдомъ, называетъ золотымъ правиломъ, чтобы страна, подобная Англіи, прибѣгала ко многимъ разнообразнымъ налогамъ.

Въ дѣйствительности каждое государство имѣетъ нѣсколько налоговъ, т. е. цѣлую систему таковыхъ.

Весьма многіе финансовые ученые пытались создать свои теоретическія системы налоговъ, при чемъ здѣсь царитъ страшная пестрота.

Авторы такихъ теоретическихъ податныхъ системъ обыкновенно начинаютъ съ того, что ставятъ рядъ требованій, какимъ должна удовлетворять, по ихъ мнѣнію, податная система, и соотвѣтственно таковымъ вводятъ въ нее разные налоги.

Образчикомъ такой системы, къ тому же построенной весьма послѣдовательно, можетъ служить податная система Лоренца Штейна.

Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что назначеніе податной системы состоитъ въ томъ, чтобы охватить всю жизнь народнаго хозяйства во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ основу своей системы Штейнъ кладетъ 3 коренные источника доходовъ, именно, капиталъ, трудъ и хозяйственную индивидуальность, при чемъ обложеніе капитала достигается прямыми налогами, обложеніе труда—косвенными, а обложеніе хозяйственной индивидуальности—подоходнымъ налогомъ. Каждой категоріи налоговъ Штейнъ даетъ особое назначеніе: прямые налоги должны обезпечить податной системѣ прочность, косвенные – общность, а подоходный —равномѣрность. Затѣмъ, Штейнъ строитъ свою податную систему слѣдующимъ образомъ. На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ прямые налоги, которые онъ называетъ также налогами на капиталъ, распространяя понятіе послѣдняго и на личныя силы, способности и знанія человѣка. Далѣе, у него идутъ косвенные налоги или налоги на трудъ, къ которымъ онъ относитъ разные налоги на предметы потребленія. Но эти прямые и косвенные налоги, по словамъ Штейна, не затрагиваютъ дохода отъ такъ-называемой хозяйственной индивидуальности, являющагося результатомъ особенностей въ хозяйственномъ положеніи отдѣльныхъ плательщиковъ налоговъ. Для обложенія этого дохода Штейнъ и вводитъ въ свою податную систему подоходный налогъ.

Что касается податныхъ системъ, существующихъ въ разныхъ государствахъ, то таковые сложились чисто практически вслѣдствіе и по мѣрѣ нужды государства въ деньгахъ. При этомъ податныя системы государствъ, находящихся болѣе или менѣе на одинаковой степени развитія, представляютъ много общаго и разнятся между собою лишь въ немногихъ чертахъ.

Какъ въ финансовой практикѣ такъ и въ теоріи, существуетъ много дѣленій налоговъ.

Такъ, дѣлятъ налоги на личные и вещные, на налоги на доходы и на источники доходовъ, на налоги съ владѣнія и налоги съ дѣйствій, на оцѣночные налоги и налоги съ потребленія или расходовъ, на прямые и косвенные налоги и т. д.

Самымъ распространеннымъ изъ приведенныхъ дѣленій налоговъ является дѣленіе ихъ на прямые и косвенные. Но, несмотря на распространенность только что названнаго подраздѣленія налоговъ, до сихъ поръ нѣтъ полнаго согласія относительно того, что слѣдуетъ класть въ основу этого подраздѣленія, и какіе налоги въ какую категорію относить.

Такъ напримѣръ, что одинъ ученый считаетъ прямымъ налогомъ, — сплошь и рядомъ относится другимъ ученымъ къ косвеннымъ налогамъ. Даже въ податномъ законодательствѣ въ этомъ отношеніи нѣтъ единства, напр., налогъ на помолъ по Прусскому праву считался косвеннымъ, а по Итальянскому— прямымъ, налогъ на цѣнныя бумаги (фонды) во Франціи фигурируетъ среди косвенныхъ налоговъ, тогда какъ въ другихъ государствахъ онъ считается прямымъ налогомъ.

Большинство финансовыхъ ученыхъ видитъ разницу между прямыми и косвенными налогами въ большей или меньшей ихъ переложимости, въ способѣ ихъ взиманія либо съ тѣхъ лицъ, которыхъ предполагается обложить, либо съ такихъ лицъ, относительно которыхъ предполагается, что они передвинутъ съ себя тяжесть налоговъ на другихъ. При этомъ къ прямымъ налогамъ относятъ такіе, относительно которыхъ предполагается, что субъектъ налога явится и окончательнымъ плательщикомъ его, которые взимаются непосредственно съ лицъ и имуществъ и по именнымъ спискамъ. Леруа-Больё говоритъ, что „прямыми налогами законодатель стремится настичь прямо предполагаемаго плательщика налога. а при косвенныхъ налогахъ это достигается какъ-бы рикошетомъ“. Косвенными налогамм считаютъ такіе, которые взимаются на основаніи разныхъ актовъ плательщика, и при которыхъ переложеніе какъ-бы заранѣе допущено.

Въ дѣйствительности же спеціально переложимыхъ или непереложимыхъ налоговъ нѣтъ, и всякій налогъ, при наличности извѣстныхъ условій, можетъ быть переложенъ. Такимъ образомъ, переложимость налоговъ не можетъ служить прочнымъ основаніемъ для подраздѣленія налоговъ.

Болѣе твердымъ основаніемъ для подраздѣленія налоговъ являются признаки, по которымъ судятъ о податной способности и о податной обязанности плательщиковъ. Эти признаки и кла-

дутся проф. Лебедевымъ и нѣкоторыми другими учеными въ основу классификаціи налоговъ.

Дѣйствительно для того, чтобы признать лицо обязаннымъ платить налоги, необходимо предположить у него существованіе средствъ къ этому. Судить-же о наличности такихъ средствъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ весьма трудно, а часто и невозможно. Въ особенности это справедливо для новѣйшаго времени, когда занятія и профессіи все болѣе и болѣе дифференцируются, жизнь принимаетъ все болѣе разнообразныя формы и умножается классъ людей, никакихъ очевидныхъ доходовъ или источниковъ доходовъ не имѣющихъ, а между тѣмъ удовлетворяющихъ свои весьма разнообразныя, а иногда и утонченныя потребности. Приходится отказаться отъ одной непосредственной оцѣнки податной способности, а судить о таковой на основаніи разныхъ посредствующихъ моментовъ. Приходится рядомъ съ прямымъ обложеніемъ дать мѣсто и косвенному, при чемъ разница между прямыми и косвенными налогами заключается въ томъ, что при назначеніи и взиманіи прямыхъ налоговъ о податной способности плательщиковъ заключаютъ непосредственно по находящемуся въ ихъ обладаніи имуществу или по получаемымъ ими доходамъ; въ косвенномъ-же обложеніи это дѣлается на основаніи посредствующихъ моментовъ, напр., по производимымъ плательщикомъ расходамъ или по его потребленію. Въ первомъ случаѣ какъ-бы говорятъ плательщику: „Ты имѣешь столько-то, а потому ты долженъ внести въ казну такую-то сумму“. Во второмъ случаѣ: „Ты то-то расходуешь или потребляешь, значитъ у тебя такія-то средства, и ты долженъ удѣлить изъ нихъ извѣстную сумму въ казну“.

Съ этой точки зрѣнія, прямыми налогами являются личные, подоходные, всѣ налоги на разные источники доходовъ: на землю, дома, промыслы и денежные капиталы, — а также къ прямымъ налогамъ слѣдуетъ причислить сильно развившійся въ послѣднее время особый видъ налоговъ съ обращенія имуществъ; косвенными налогами являются налоги на предметы потребленія и налоги на предметы роскоши.

Русскій Уставъ о прямыхъ налогахъ относитъ къ таковымъ: налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, налоги съ торговли и промышленности, налоги съ денежныхъ капиталовъ, личные налоги и государ-

ственный квартирный налогъ. Къ косвеннымъ налогамъ у насъ отнесены: налоги съ питей, табачный, сахарный, нефтяной, спичечный и таможенныя пошлины.

Издавна ведутся споры о томъ, какіе налоги лучше, прямые или косвенные.

Подобные споры происходили между учеными экономистами и финансистами, въ законодательныхъ собраніяхъ и не разъ волновали все общественное мнѣніе. Если прослѣдить всѣ высказанныя при этомъ разнообразныя мнѣнія и доказательства въ пользу прямыхъ или косвенныхъ налоговъ, то можно придти къ заключенію, что ни тѣ, ни другіе не имѣютъ рѣшительныхъ преимуществъ другъ передъ другомъ.

Обѣ категоріи налоговъ одинаково необходимы въ податныхъ системахъ.

Въ прямыхъ налогахъ болѣе ясна податная обязанность гражданъ; въ прямыхъ налогахъ болѣе осуществима равномѣрность обложенія въ смыслѣ приведенія его въ соотвѣтствіе податной способности плательщиковъ; взиманіе прямыхъ налоговъ обходится обыкновенно дешевле, чѣмъ взиманіе косвенныхъ; нѣкоторые изъ прямыхъ налоговъ, напр. подоходные, болѣе подвижны въ томъ смыслѣ, что могутъ быть регулируемы въ соотвѣтствіи съ колебаніями въ величинѣ государственныхъ расходовъ. Но одними прямыми налогами трудно осуществить общность обложенія и невозможно собрать тѣ огромныя суммы, какія потребны для покрытія теперешнихъ государственныхъ расходовъ. Косвенные налоги отличаются сравнительною нечувствительностью для плательщиковъ и даютъ возможность финансовому хозяйству добывать обильныя средства. Тѣ самыя лица, которыя съ ропотомъ несутъ умѣренныя прямыя подати, сплошь и рядомъ незамѣтно уплачиваютъ гораздо болѣе высокіе косвенные налоги. Далѣе доходность косвенныхъ налоговъ обыкновенно возрастаетъ сама собой вслѣдъ за ростомъ народнаго богатства и быстрѣе, чѣмъ доходность прямыхъ налоговъ. Такой естественный ростъ доходности косвенныхъ налоговъ какъ нельзя болѣе соотвѣствуетъ постоянному развитію государственнаго хозяйства и увеличенію государственныхъ расходовъ.

Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ существуютъ рядомъ и прямые и косвенные налоги, при чемъ послѣдніе во

многихъ государствахъ преобладаютъ въ количественномъ отношеніи надъ первыми. Именно имперскій бюджетъ Германіи и федеральный бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки почти цѣликомъ держатся на косвенныхъ налогахъ. Въ Россіи, Франціи и Англіи болѣе половины всѣхъ государственныхъ доходовъ получается путемъ косвенныхъ налоговъ. Такое же явленіе представляетъ большинство другихъ европейскихъ государствъ.

Заслуживаетъ вниманія политика, какой придерживается относительно прямыхъ и косвенныхъ налоговъ Англіи. При нормальныхъ обстоятельствахъ государственный бюджетъ Англіи зиждется главнымъ образомъ на косвенныхъ налогахъ, которые, вмѣстѣ съ неимѣющимъ въ Англіи большого финансоваго значенія поземельнымъ налогомъ и налогомъ съ жилыхъ домовъ, и составляютъ постоянную—консолидированую часть англійскаго бюджета доходовъ; измѣняющуюся—подвижную часть послѣдняго составляетъ главнымъ образомъ подоходный налогъ. Этотъ налогъ и повышается обыкновенно какъ только наступаетъ потребность въ чрезвычайныхъ рессурсахъ. Такимъ образомъ Англіи неоднократно удавалось покрывать значительные чрезвычайные расходы повышеніемъ подоходнаго налога.

XXIII.

Всѣ существенные моменты, входящіе въ опредѣленіе налога, наиболѣе ясно выступаютъ въ прямыхъ налогахъ.

Рошеръ очень удачно называетъ прямые налоги налогами на производительныя силы.

Лоренцъ Штейнъ отождествляетъ прямые налоги съ налогами на капиталъ или на производство. Но подобное отождествленіе возможно лишь либо при съуженіи понятія прямыхъ налоговъ, либо при крайнемъ расширеніи понятія капитала, что Штейнъ и дѣлаетъ, говоря о личныхъ капиталахъ и относя къ таковымъ способности, знанія и даже физическія силы человѣка.

Налоги на капиталъ не совпадаютъ съ прямыми налогами, а составляютъ лишь видъ таковыхъ.

Прямые налоги обнимаютъ собою налоги на доходы частныхъ хозяйствъ и налоги на источники, изъ которыхъ эти до-

ходы получаются. Такими источниками являются трудъ, земля, капиталъ и индивидуальныя особенности въ обстановкѣ отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ.

Самымъ идеальнымъ налогомъ представляется налогъ, взимаемый непосредственно съ доходовъ плательщиковъ. Но, къ сожалѣнію, это далеко не всегда возможно.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда доходы, получаемые частными хозяйствами, очевидны и поддаются точному измѣренію, какъ напр. жалованья чиновникамъ, проценты по цѣннымъ бумагамъ и т. п.—налоги могутъ быть взимаемы съ этихъ дѣйствительныхъ, называемыхъ Штейномъ также хозяйственными, доходовъ. Но такіе случаи сравнительно рѣдки, а большинство налоговъ соразмѣряется съ вѣроятными, такъ-называемыми финансовыми, доходами частныхъ хозяйствъ. Всѣ эти прямые налоги, при которыхъ масштабомъ обложенія служатъ истинные или предполагаемые доходы, составляютъ группу налоговъ подоходныхъ, въ узкомъ значеніи этого слова, тогда какъ въ широкомъ смыслѣ всѣ налоги подоходные.

Часто же стараются обойти затрудненія, встрѣчающіяся при опредѣленіи облагаемыхъ доходовъ, тѣмъ, что устанавливаютъ налоги не на доходы, а на источники таковыхъ.

Такъ получаются 2 категоріи прямыхъ налоговъ: 1) налоги на доходы, 2) налоги на источники доходовъ.

Прямые налоги распадаются также на налоги личные и налоги вещные или имущественные.

Каждый изъ этихъ видовъ налоговъ, въ свою очередь, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ налоговъ, именно личные налоги могутъ простираться на способность человѣка къ физическому труду, на его спеціальныя познанія, т. е. способность къ труду профессіональному и т. д., — имущественные налоги могутъ простираться: 1) на недвижимыя имущества, т. е. на земли и дома, 2) на движимыя имущества.

При устройствѣ прямыхъ налоговъ самымъ существеннымъ моментомъ является оцѣнка объектовъ обложенія. Эта операція называется податнымъ кадастромъ, который всегда долженъ предшествовать распредѣленію и взиманію прямыхъ налоговъ.

Для оцѣнки объектовъ прямыхъ налоговъ можно прибѣгать къ тремъ различнымъ пріемамъ: 1) къ самопоказаніямъ

плательщиковъ, 2) къ оцѣнкѣ по опредѣленнымъ признакамъ, 3) къ оцѣнкѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ административными органами или смѣшанными коммиссіями изъ членовъ отъ правительства и отъ самихъ плательщиковъ.

Ни одинъ изъ перечисленныхъ способовъ не гарантируетъ абсолютной точности и равномѣрности обложенія; но наиболѣе обезпечиваетъ таковую оцѣнка въ смѣшанныхъ коммиссіяхъ.

При самопоказаніяхъ неизбѣжны обманы и сообщенія невѣрныхъ данныхъ, такъ что болѣе добросовѣстные плательщики будутъ обложены тяжелѣе, чѣмъ менѣе честные. Вслѣдствіе этого, система самопоказаній вредно отзывается на народной нравственности.

Всякая оцѣнка имуществъ и доходовъ по какимъ либо внѣшнимъ признакамъ можетъ быть вѣрна только приблизительно, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обложенія на тяжесть послѣдняго вліяетъ цѣлый рядъ индивидуальныхъ обстоятельствъ мѣста и времени. Въ обложеніи-же по извѣстнымъ признакамъ нельзя принимать во вниманіе всѣхъ этихъ особенностей. Къ тому-же принятіе тѣхъ или иныхъ признаковъ за масштабъ обложенія—дѣло вполнѣ произвольное.

При оцѣнкѣ облагаемыхъ объектовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ административными органами, эти послѣдніе, по малому знакомству съ мѣстными условіями, часто не будутъ въ состояніи придти къ вѣрнымъ заключеніямъ.

Очень полезнымъ оказывается здѣсь участіе оцѣнщиковъ изъ среды мѣстныхъ жителей—плательщиковъ распредѣляемыхъ налоговъ. Конечно, члены отъ плательщиковъ часто при своихъ показаніяхъ руководствуются не столько стремленіемъ къ истинѣ, сколько личными симпатіями. Но поправкой этому служатъ члены отъ правительства и оцѣночныя податныя коммиссіи высшихъ инстанцій.

По способу взиманія различаются раскладочные и окладные прямые налоги.

Первые назначаются въ опредѣленной суммѣ съ цѣлой группы плательщиковъ, а эти послѣдніе распредѣляютъ ихъ между собою. Иногда для всего государства назначается сумма, какая должна быть собрана налогомъ, затѣмъ эта сумма распредѣляется между отдѣльными провинціями или губерніями, по-

томъ между болѣе мелкими административными дѣленіями и, наконецъ, между отдѣльными плательщиками.

Раскладочный способъ взиманія налоговъ часто бываетъ соединенъ съ круговою отвѣтственностью плательщиковъ за ихъ поступленіе.

Этотъ способъ взиманія налоговъ обезпечиваетъ казнѣ вѣрный доходъ, но онъ нарушаетъ опредѣленность обложенія по отношенію къ отдѣльнымъ плательщикамъ.

Въ настоящее время раскладочный способъ взиманія прямыхъ налоговъ преобладаетъ во Франціи.

Окладные или долевые налоги взимаются съ каждаго плательщика въ отдѣльности.

Окладной способъ взиманія налоговъ требуетъ болѣе сложной организаціи, но за то онъ даетъ возможность достигнуть большей равномѣрности въ обложеніи.

Взиманіе прямыхъ налоговъ можетъ производиться либо правительственными органами, либо органами мѣстнаго самоуправленія, либо, наконецъ, чрезъ отдачу ихъ сбора на откупъ.

Въ настоящее время откупная система взиманія прямыхъ налоговъ не примѣняется ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ, въ старину же она была извѣстна, хотя при взиманіи прямыхъ налоговъ она не была такъ распространена, какъ при косвенныхъ.

Въ послѣднее время во многихъ государствахъ мѣстные органы получили большое значеніе при взиманіи прямыхъ налоговъ, особенно при взиманіи налоговъ съ источниковъ доходовъ. Эти налоги во многихъ государствахъ служатъ главнымъ источникомъ доходовъ мѣстныхъ общественныхъ союзовъ, такъ что, если и государство прибѣгаетъ къ тѣмъ же налогамъ, то въ видахъ экономіи издержекъ взиманія налоговъ и удобства плательщиковъ, является вполнѣ раціональнымъ, чтобы они взимались либо однимъ государствомъ, либо одними мѣстными союзами. А, такъ какъ послѣдніе могутъ лучше сообразоваться съ мѣстными условіями, имѣющими огромное значеніе при организаціи прямыхъ налоговъ, то и представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ поручить распредѣленіе и взиманіе этихъ налоговъ мѣстному самоуправленію. При этомъ мѣстные союзы получаютъ иногда вознагражденіе за сборъ государственныхъ налоговъ

напр., такое вознагражденіе получали въ Пруссіи общины за сборъ государственныхъ подомоваго и промысловаго налоговъ (теперь упомянутые налоги въ Пруссіи цѣликомъ предоставлены общинамъ).

Взиманіе прямыхъ налоговъ обыкновенно сопровождается принудительными мѣрами взысканія по отношенію къ неисправнымъ плательщикамъ.

XXIV.

Среди прямыхъ налоговъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ по историческому, такъ и по современному значенію принадлежитъ поземельному налогу.

Поземельнымъ налогомъ называется налогъ, имѣющій своимъ объектомъ землю, а податнымъ источникомъ приносимый ею доходъ.

Главнымъ источникомъ для уплаты разнообразныхъ налоговъ и сборовъ въ древности и въ средніе вѣка была земля, игравшая въ старомъ народномъ хозяйствѣ первую роль, такъ какъ обрабатывающая промышленность и торговля получаютъ большое значеніе уже на болѣе высокихъ степеняхъ развитія народнаго хозяйства. Но, какъ бы ни развивались обрабатывающая промышленность и торговля,—все таки онѣ немыслимы безъ добывающей промышленности, доставляющей для нихъ сырье, и земля всегда будетъ существеннѣйшимъ факторомъ народнаго производства и явится однимъ изъ главныхъ податныхъ источниковъ.

И, хотя въ новѣйшее время все болѣе и болѣе выдвигается значеніе другихъ факторовъ производства и развиваются налоги на доходы отъ нихъ проистекающіе, поземельные налоги, тѣмъ не менѣе, занимаютъ видное мѣсто въ податныхъ системахъ большинства государствъ.

Теорія поземельнаго налога принадлежитъ къ числу наиболѣе разработанныхъ въ финансовой наукѣ. Начало научной разработкѣ этого вопроса положили физіократы, которые исходя изъ своего ученія о землѣ, какъ объ единственномъ источникѣ чистаго дохода, изъ котораго въ концѣ концовъ уплачиваются всѣ налоги, требовали замѣны послѣднихъ единымъ налогомъ на землю. Такимъ образомъ, по мнѣнію физіократовъ, могутъ быть

исключены лишніе посредники между казною и окончательными плательщиками налоговъ и значительно сокращены издержки взиманія налоговъ.

А. Смитъ и большинство экономистовъ его школы, хотя и находились подъ несомнѣннымъ вліяніемъ физіократовъ, тѣмъ не менѣе отвергли ученіе послѣднихъ о землѣ, какъ объ единственномъ источникѣ чистаго дохода, а слѣдовательно и всѣхъ налоговъ,—и стали различать 3 вида доходовъ: земельную ренту, заработную плату и прибыль съ капитала, — которые всѣ могутъ участвовать въ несеніи податного бремени и должны быть облагаемы.

Вліяніе физіократовъ на школу Смита сказалось въ томъ, что многіе ея представители видѣли въ земельной рентѣ такой источникъ доходовъ, который отличается отъ другихъ доходовъ многими преимуществами, а потому и долженъ быть объектомъ налога по преимуществу.

Указывали, что земельная собственность больше всякой другой извлекаетъ выгодъ отъ дѣятельности государства и его органовъ,—что землевладѣльцы являются монополистами и что цѣны на продукты сельскаго хозяйства постоянно повышаются, увеличивая доходность этого занятія,—что земля является очень прочнымъ имуществомъ, вполнѣ обезпечивающимъ своего владѣльца, и т. д.

Всѣ приведенные доводы справедливы только до извѣстной степени, и можно указать много примѣровъ, гдѣ доходы отъ земли вовсе не отличаются приписываемыми имъ преимуществами. Такъ, земельные доходы часто оказываются далеко не столь обезпеченными, какъ на это указываютъ. Далѣе, подъ вліяніемъ географическаго распространенія земледѣльческой культуры, перехода къ интенсивнымъ способамъ сельскаго хозяйства, развившейся конкурренціи и избытка въ производствѣ, — земледѣліе сплошь и рядомъ становится малодоходнымъ или даже убыточнымъ. Между тѣмъ, неподвижность самаго занятія, въ смыслѣ трудности перемѣнить его на другое по причинѣ завязанныхъ въ немъ постоянныхъ капиталовъ, заставляетъ иногда продолжать дѣло и въ убытокъ.

Что касается земельной ренты, получаемой, по ученію Рикардо, владѣльцами лучшихъ земель вслѣдствіе ихъ монополь-

наго положенія, то Шеффле доказалъ, что подобная рента не есть нѣчто присущее одной только землѣ, а можетъ быть приносима и трудомъ и капиталомъ и зависитъ отъ исключительныхъ условій сбыта.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній для особенно сильнаго обложенія земли, и послѣдняя должна быть привлечена къ участію въ податномъ бремени въ равной мѣрѣ съ прочими источниками доходовъ.

Въ русской ученой литературѣ имѣется спеціальное изслѣдованіе о поземельномъ налогѣ проф. Лебедева, появившееся въ 1868 году.

Поземельный налогъ принималъ весьма разнообразныя формы соотвѣтственно степени развитія народнаго хозяйства. При господствѣ натуральнаго хозяйства, подати съ земли взимались также въ натурѣ. Такіе натуральные сборы были извѣстны подъ общимъ названіемъ „десятины“, хотя иногда взималась $^1/_{20}$, $^1/_{50}$, а иногда и $^1/_5$ урожая или приплода. Съ переходомъ къ денежному хозяйству прежніе поземельные сборы становятся денежными взносами; но въ нѣкоторыхъ государствахъ еще сохранились натуральные сборы съ земли, напр. въ разныхъ турецкихъ провинціяхъ.

Въ настоящее время натуральные сборы крайне стѣснили бы государственное хозяйство и, колеблясь въ зависимости отъ урожаевъ, внесли-бы въ него опредѣленность.

Поземельный налогъ имѣетъ свою длинную исторію.

Въ средніе вѣка самымъ распространеннымъ способомъ обложенія земли было обложеніе по величинѣ земельныхъ участковъ, при чемъ единицею мѣры были: плугъ, соха, рало—отъ орудій обработки земли, т. е. за единицу мѣры принималось пространство земли, какое въ состояніи обработать человѣкъ однимъ плугомъ.

Почти каждое государство знало въ своей податной исторіи поземельные налоги съ плуга. Даже этимологически названія этихъ налоговъ происходятъ отъ общихъ корней: на Руси податною единицею поземельнаго налога былъ плугъ (соха),—въ Даніи—plog,—въ Шотландіи прежніе поземельные сборы назывались sochagia.

Впослѣдствіи, помимо величины земельныхъ участковъ, стали принимать во вниманіе и ихъ качество, такъ что въ прежъ

нюю податную единицу—соху стало входить разное количество земель—лучшихъ меньше, худшихъ больше.

Въ еще болѣе новое время начали стремиться приводить поземельный налогъ въ соотвѣтствіе съ доходностью земель.

Но эта послѣдняя зависитъ отъ такой массы разнообразныхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ, что крайне трудно поддается точной оцѣнкѣ.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ въ германскихъ государствахъ неоднократно были предпринимаемы оцѣнки земель съ цѣлью приведенія въ порядокъ поземельнаго налога. Эти операціи назывались регулированіями; при нихъ даже не производилось точнаго измѣренія земель, и результаты получались только приблизительные.

Болѣе совершенныя операціи, имѣющія назначеніемъ точное измѣреніе земель и оцѣнку ихъ цѣнности и доходности, стали производиться только въ прошломъ столѣтіи и извѣстны подъ названіемъ поземельныхъ кадастровъ.

Вопросъ о поземельномъ кадастрѣ богатъ и практическимъ опытомъ и теоретическими изслѣдованіями.

Въ русской литературѣ имѣется капитальное изслѣдованіе о поземельномъ кадастрѣ проф. Ѳ К. Горбъ-Ромашкевича (первая часть этого изслѣдованія вышла въ 1892 г., а вторая въ 1900 г.).

Поземельный кадастръ состоитъ изъ двухъ родовъ работъ: геометрическихъ и оцѣночныхъ.

При производствѣ поземельнаго кадастра прежде всего происходитъ измѣреніе земель, сопровождаемое занесеніемъ результатовъ таковаго на планы и составленіемъ картъ. При этомъ слѣдуетъ поступать по всѣмъ правиламъ геометріи и стремиться къ возможной точности. Дороговизна такой работы не должна служить препятствіемъ къ ея хорошему выполненію, такъ какъ она необходима не только для организаціи поземельнаго налога, но и для другихъ политическихъ и народно-хозяйственныхъ цѣлей: для военныхъ цѣлей, организаціи поземельнаго кредита и т. п. Измѣреніе можно производить по отдѣльнымъ имѣніямъ, но послѣднія часто состоятъ изъ земель весьма различнаго качества и постоянно дробятся. Въ виду этого, стали каждое имѣніе разбивать на мелкіе, почти недѣлимые, участки—парцеллы

и измѣрятъ всѣ эти парцеллы. Подъ именемъ парцеллы разумѣется участокъ, отличающійся отъ сосѣднихъ участковъ какимъ-нибудь юридическимъ или экономическимъ свойствомъ: смежные лугъ и пашня образуютъ 2 особыя парцеллы; но одно поле, принадлежащее двумъ владѣльцамъ, также составляетъ 2 парцеллы.

Такой кадастръ называется парцеллярнымъ: онъ много точнѣе, но и гораздо дороже кадастра по имѣніямъ.

По окончаніи землемѣрныхъ и топографическихъ работъ, производится размѣщеніе земельныхъ участковъ по классамъ по ихъ доходности. Для этого принимаются нѣсколько участковъ опредѣленной культуры, напр., пашня, луга, огороды и т. п., и опредѣленнаго качества, напр., луга 1-го, 2-го, 3-го разрядовъ и т. д.,—за типы, примѣнительно къ которымъ и происходитъ размѣщеніе земель по классамъ—такъ-называемая бонитировка земель.

Каждый типичный земельный участокъ приравнивается опредѣленному доходу. Чтобы получить доходность цѣлаго имѣнія, надо сложить доходы всѣхъ, входящихъ въ его составъ, участковъ. Вычисленный такимъ путемъ доходъ имѣнія и долженъ служить объектомъ поземельнаго налога.

Осуществленіе такого кадастра—крайне трудное дѣло, требующее огромнаго персонала производящихъ его лицъ, продолжительнаго времени и большихъ расходовъ.

Во Франціи парцеллярный кадастръ продолжался долѣе 50 лѣтъ и обошелся свыше 150 милліоновъ франковъ.

Однако, какъ бы хорошо ни были исполнены кадастровыя операціи, результаты таковыхъ сохраняютъ значеніе только на короткое время. Доходность земельныхъ участковъ безпрерывно колеблется, и постоянно происходятъ измѣненія въ составѣ имѣній, за которыми надо слѣдить и производить постоянную ревизію кадастра. Кадастръ долженъ періодически повторяться. Лучше всего, когда для этого назначены закономъ опредѣленные промежутки времени. Леруа-Больё предлагаетъ возобновлять кадастръ чрезъ каждые 10 лѣтъ.

Но были высказаны мнѣнія и противъ пересмотра кадастра и за неподвижность поземельнаго налога. При этомъ исходили изъ воззрѣнія на поземельный налогъ, какъ на вѣчную ренту,

получаемую государствомъ отъ земли. Указывали на то, что поземельный налогъ съ теченіемъ времени капитализируется и не чувствуется землевладѣльцами, и что всякое пониженіе поземельнаго налога сводится къ подарку землевладѣльцамъ, а всякое его повышеніе является для нихъ какъ бы новымъ налогомъ. Указываютъ также на то, что измѣненія въ поземельномъ налогѣ могутъ служить препятствіемъ къ земельнымъ улучшеніямъ.

Но эти доводы не имѣютъ серьезнаго значенія. Поземельный налогъ является такимъ же способомъ обложенія доходовъ частныхъ хозяйствъ, какъ и прочіе налоги, и нѣтъ основаній видѣть въ немъ вѣчную ренту въ пользу государства. Далѣе, въ доходности земель происходитъ столько колебаній подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ, что оставленіе поземельнаго налога въ неизмѣнномъ видѣ неминуемо поведетъ къ водворенію въ немъ неравномѣрности. Что же касается мнѣнія, что пересмотръ поземельнаго обложенія задерживаетъ земельныя улучшенія, то таковое можетъ быть справедливо только въ томъ случаѣ, если пересмотръ налога происходитъ слишкомъ часто.

Во всякомъ случаѣ и народно-хозяйственныя и финансовыя соображенія говорятъ за то, чтобы при организаціи поземельнаго, какъ и вообще всякаго налога, постоянно было обращаемо вниманіе на приведеніе его въ соотвѣтствіе податной способности плательщиковъ, а это достижимо лишь при условіи пересмотра налога.

Повтореніе кадастра обходится обыкновенно гораздо дешевле его первоначальнаго производства.

Если кадастръ еще не произведенъ, то для распредѣленія поземельнаго налога можно пользоваться средними продажными и арендными цѣнами на землю. Цѣны эти должны быть взяты за достаточно длинный промежутокъ времени, напр. за 10 лѣтъ.

Иногда-же при обложеніи земель соединяются оба способа: и обложеніе по кадастровымъ даннымъ и обложеніе по продажнымъ и арендныМъ цѣнамъ.

Въ теоріи поземельнаго налога очень много споровъ возбуждаетъ вопросъ, слѣдуетъ-ли при распредѣленіи поземельнаго налога по отдѣльнымъ имѣніямъ принимать во вниманіе лежащіе на нихъ долги, или ими можно пренебрегать. Особенно выдвинулся этотъ вопросъ въ наше время, когда почти во всѣхъ

европейскихъ государствахъ заложено уже больше половины всѣхъ частныхъ земель. Сплошь и рядомъ имѣнія заложены въ суммѣ, почти равной ихъ цѣнности. Если, при высокомъ поземельномъ налогѣ, при обложеніи такихъ имѣній не принимать во вниманіе долговъ, лежащихъ на нихъ, то поземельный налогъ составитъ огромный процентъ съ дохода, получаемаго владѣльцемъ, и послѣдній не всегда будетъ въ состояніи переложить налогъ на своихъ кредиторовъ черезъ пониженіе процентовъ, платимыхъ по закладнымъ.

На практикѣ въ большинствѣ государствъ при обложеніи земель долги въ разсчетъ не принимаются. Если поземельный налогъ отличается умѣренностью, какъ напр. въ Россіи, то отъ этого особой бѣды не получится; но при большой высотѣ, каковой отличаются поземельные налоги во многихъ западно-европейскихъ государствахъ, непринятіе во вниманіе лежащихъ на земляхъ долговъ можетъ повести къ чрезвычайной неравномѣрности налога и обремененію нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ.

Такъ какъ поземельный налогъ долженъ соотвѣтствовать предполагаемой доходности земель какъ можно больше приближающейся къ дѣйствительной, а послѣдняя равняется валовому доходу имѣнія за вычетомъ изъ него издержекъ по хозяйству и процентовъ по закладнымъ, — то, при опредѣленіи облагаемой доходности земель, слѣдовало-бы выключать изъ таковой расходы по долгамъ, лежащимъ на имѣніяхъ.

Противъ этого возражаютъ, что недобросовѣстные землевладѣльцы будутъ при этомъ совершать на свои имѣнія фиктивныя закладныя для уменьшенія платимаго налога.

Но это возможно предупредить, если съ капиталовъ, помѣщенныхъ подъ залогъ имѣній, взимать налогъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ обложенію земель. Тогда владѣльцы закладныхъ и землевладѣльцы будутъ обложены въ равной мѣрѣ. Конечно, переложеніе налоговъ можетъ нарушить такую равномѣрность; но этого нельзя избѣжать ни при какомъ налогѣ, а потому и въ настоящемъ случаѣ приходится мириться съ подобною возможностью.

Что касается современной организаціи поземельнаго налога, то таковая почти вездѣ еще далека отъ совершенства.

Россія заключаетъ въ своихъ предѣлахъ такую массу частныхъ земель, и сельская промышленность имѣетъ въ русскомъ

народномъ хозяйствѣ столь крупное значеніе, что все указываетъ на первенствующее мѣсто, какое подобало бы занять въ нашей податной системѣ поземельному налогу.

Въ древней Руси земля была главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Самой старинной податной единицей на Руси былъ плугъ, а также дымъ. Позднѣе податною единицею становится соха, которая не была опредѣленною земельною мѣрою; но въ нее полагалось весьма различное количество земли, смотря по тому, какова была земля по качеству, кто былъ ея владѣлецъ; величина сохи измѣнялась также по разнымъ областямъ, напр. московская соха была больше новгородской. Вообще, соха заключала въ себѣ довольно большое количество земли, иногда свыше 1000 десятинъ пашни съ прибавкой сѣнокосовъ, лѣсовъ и другихъ угодій.

Впослѣдствіи соха превратилась въ общую податную единицу.

Въ XVI и XVII вѣкахъ принимаются мѣры къ приведенію въ порядокъ земельныхъ сборовъ. Производятся описи земель, распредѣленіе ихъ по сохамъ и назначеніе съ нихъ податей и повинностей. Результаты заносились въ особыя книги — „писцовыя“. Всѣмъ этимъ дѣломъ завѣдывалъ Помѣстный приказъ.

Къ концу 17 вѣка при взиманіи разныхъ сборовъ начинаютъ, главнымъ образомъ, принимать во вниманіе число дворовъ, и посошная подать переходитъ въ подворную. Поземельный налогъ теряетъ свой прежній характеръ, когда его непосредственнымъ объектомъ была земля. Окончательно это завершается при Петрѣ Великомъ съ введеніемъ вмѣсто прежнихъ сборовъ подушной подати. Поземельный налогъ, въ видѣ прямаго обложенія земли, исчезъ. Земля продолжаетъ быть основнымъ источникомъ народнаго дохода и податей, но податнымъ объектомъ считаются души, т. е. лица опредѣленныхъ сословій.

Поземельный налогъ снова появился въ ряду русскихъ государственныхъ доходовъ только въ 1875 г. подъ именемъ „государственнаго поземельнаго налога“. Онъ развился изъ государственнаго земскаго сбора, введеннаго Уставомъ о земскихъ повинностяхъ 1851 года, вступившимъ въ дѣйствіе съ 1853 г.

Названный уставъ раздѣлилъ земскія повинности на общія или государственныя и мѣстныя. Къ первымъ были отнесены всѣ сборы и повинности на удовлетвореніе потребностей болѣе или менѣе общихъ всѣмъ частямъ Имперіи, напр. на содержаніе мѣстнаго управленія—уѣздной полиціи, на устройство дорогъ, на содержаніе почтовыхъ трактовъ, на нѣкоторыя воинскія повинности и т. п. Для полученія средствъ на всѣ эти предметы и былъ установленъ особый сборъ, названный государственнымъ земскимъ, раскладывавшійся на купеческія свидѣтельства, а, главнымъ образомъ, на ревизскія души. Въ 1870 году въ раскладку были включены удобныя земли.

Сумма этого сбора, подлежащая раскладкѣ назначалась на 3 года. Въ 1875 г. она составляла нѣсколько болѣе 21 м. руб., изъ которыхъ около 13 мил. приходилось на ревизскія души, нѣсколько менѣе 1 мил. на купеческія свидѣтельства и $7^1/_2$ мил. руб. на земли.

Въ 1875 г. государственный земскій сборъ былъ преобразованъ: сумма, взимавшаяся по душамъ, была слита съ подушной податью, а такъ какъ мѣщане уже не платили послѣдней, то пришедшаяся на нихъ доля этого сбора была названа окладнымъ сборомъ съ мѣщанъ. Часть, падавшая на купеческія свидѣтельства, была переименована въ добавочный казенный сборъ со свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдій. Та-же часть этого сбора, которая раскладывалась на земли, была названа государственнымъ поземельнымъ налогомъ.

Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя по Уставу о земскихъ повинностяхъ мѣстными земскими сборами, кромѣ земель казенныхъ.

Приходящаяся на каждую губернію или область сумма поземельнаго налога опредѣляется, съ утвержденія Министра Финансовъ, помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи или области окладъ налога съ десятины удобной земли или лѣса. Росписаніе среднихъ окладовъ поземельнаго налога утверждается въ законодательномъ порядкѣ и колеблется теперь между $^1/_4$ к. и 17 к. съ десятины, смотря по мѣстности. Низшій окладъ въ $^1/_4$ к. назначенъ для Архангельской губ., а высшій въ 17 к. для Курской губерніи.

Сумма налога, назначенная на губернію или область, распредѣляется между уѣздами Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда. Сумма же налога, назначенная на уѣздъ, разверстывается между отдѣльными владѣніями Уѣздною Земскою Управою на основаніяхъ, устанавливаемыхъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Въ мѣстностяхъ гдѣ не введены земскія учрежденія распредѣленіе налога между уѣздами и отдѣльными плательщиками возлагается на Соединенное Присутствіе Губернскаго Распорядительнаго Комитета и Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Въ составъ этого Соединеннаго Присутствія приглашаются Начальникомъ губерніи, для участія съ правомъ голоса въ распредѣленіи налога, мѣстные землевладѣльцы, отъ двухъ до трехъ лицъ на каждый уѣздъ. Постановленія Соединеннаго Присутствія представляются на утвержденіе Министра Финансовъ.

Свѣдѣнія о произведенной такимъ образомъ раскладкѣ поземельнаго налога доставляются Уѣздными Земскими Управами или, гдѣ земскія учрежденія не введены, замѣняющими ихъ учрежденіями, не позже 1-го Ноября въ Казенныя Палаты, которыя и составляютъ на основаніи этихъ свѣдѣній окладные листы. Въ случаѣ недоставленія названныхъ свѣдѣній къ 1-му Ноября, Казенная Палата опредѣляетъ налогъ съ каждаго плательщика въ размѣрѣ предшествовавшаго года.

Государственный поземельный налогъ вносится въ казначейства въ два срока: за первую половину года съ 1 Января по 30 Іюня, а за вторую—съ 1 Іюля по 31 Декабря включительно. Невнесенный въ срокъ налогъ считается недоимкою, которая взыскивается съ наложеніемъ пени по одному проценту въ мѣсяцъ.

Доходъ отъ государств. поземельнаго налога, составлявшій при его установленіи въ 1875 г. $7^1/_2$ м. р., постепенно увеличивался и достигъ 17 м. руб. Но въ 1896 г., по случаю Коронованія Ихъ Величествъ, поземельный налогъ въ губерніяхъ Европейской Россіи былъ пониженъ на 50% его среднихъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ его средніе подесятинные оклады превышали 10 коп. онъ былъ пониженъ до 5 коп. съ десятины.

Вслѣдствіе этого доходность гос. позем. налога значительно сократилась.

Въ 1901 г. онъ далъ 9.871 т. р.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго существуютъ особые поземельные налоги съ дворскихъ, крестьянскихъ и посадскихъ земель. Всѣ эти налоги дали въ 1901 г. 4.619 т. р. Въ 1896 эти сборы были понижены почти на 1 м. р.

Взимавшійся съ 1863 г. въ Западныхъ губерніяхъ процентный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія отмѣненъ въ 1897 году.

Въ особыхъ сборахъ, взимавшихся въ Сибири, въ Туркестанскомъ краѣ, въ Закавказьѣ и на другихъ окраинахъ Россіи въ послѣднее время были произведены преобразованія, направленныя къ объединенію въ Имперіи прямого обложенія вообще и обложенія земли въ частности.

Русскій государственный поземельный налогъ является весьма умѣреннымъ въ сравненіи съ поземельными сборами въ другихъ государствахъ; только въ губерніяхъ Царства Польскаго обложеніе земли нѣсколько выше.

Но, сверхъ государственныхъ налоговъ, земля у насъ несетъ довольно тяжелое бремя въ видѣ мѣстныхъ налоговъ: губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ и городскихъ.

Сверхъ того, земли, принадлежащія дворянамъ, обложены особымъ сборомъ на дворянскія нужды, а крестьяне платятъ со своихъ земель мірскіе сборы на волостные и мірскіе расходы, достигающіе иногда большихъ размѣровъ. А такъ какъ крестьяне вносятъ за свои земли еще выкупные платежи, сливающіеся съ прочими сборами, уплачиваемыми ими, то въ общемъ получается значительное, а иногда и непосильное податное бремя, чѣмъ и объясняется тугое поступленіе крестьянскихъ налоговъ, въ томъ числѣ и госуд. поземельнаго налога. Недоимки такового по крестьянскимъ землямъ постоянно накопляются.

Въ видахъ облегченія положенія крестьянъ, неоднократно происходило значительное пониженіе выкупныхъ платежей, а закономъ 3 апрѣля 1899 г. была допущена ихъ отсрочка и разсрочка. Впрочемъ, послѣдніе не въ столь отдаленномъ будущемъ совсѣмъ прекратятся, и тогда улучшится экономическое положеніе нашего главнаго земледѣльческаго класса—крестьянъ, и

вмѣстѣ съ тѣмъ, станетъ на очередь вопросъ о преобразованіи и повышеніи нашего поземельнаго налога.

Существенное значеніе для хозяйственнаго быта крестьянъ имѣютъ законы 23-го Іюня 1899 г. и 12 Марта 1903 г. Первый установилъ новый порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, при чемъ весьма существеннымъ явилось измѣненіе правилъ о частныхъ срокахъ платежа названныхъ сборовъ въ видахъ пріуроченія ихъ къ платежнымъ средствамъ крестьянъ. А законъ 12 марта 1903 г. отмѣнилъ крайне стѣснявшую и разорявшую крестьянъ круговую поруку при взиманіи съ нихъ окладныхъ сборовъ.

Франція употребила много усилій и денегъ для приведенія въ порядокъ своего поземельнаго налога.

Однимъ изъ первыхъ дѣлъ французской революціи была отмѣна всѣхъ существовавшихъ при старомъ режимѣ налоговъ. Но, такъ какъ государство не могло оставаться безъ рессурсовъ, пришлось немедленно установить новые налоги. Во вновь созданной французской податной системѣ поземельный налогъ занялъ первое мѣсто, что объясняется вліяніемъ ученія физіократовъ на законодателей революціоннаго времени, между которыми былъ Дюпонъ-де-Немуръ, ученикъ Кенэ и горячій защитникъ идей физіократовъ. Правда, не оказалось возможнымъ обойтись однимъ поземельнымъ налогомъ; но послѣдній получилъ весьма выдающуюся роль.

На основаніи прежнихъ данныхъ объ обложеніи земель была оцѣнена доходность послѣднихъ. Получилось, что доходъ всей земельной собственности во Франціи равняется 1.200.000.000 фр. Съ этой суммы былъ назначенъ раскладочный поземельный налогъ въ 300 мил. фр., въ томъ числѣ 240 мил. главнаго налога и 60 мил. добавочныхъ сантимовъ

Такъ какъ этотъ тяжелый налогъ (въ 20 процентовъ съ дохода) распредѣлялся на основаніи крайне несовершенныхъ и устарѣвшихъ данныхъ, то получалась большая неравномѣрность. Поступала масса жалобъ на раскладку налога. Чтобы внести въ него больше порядка, въ самомъ началѣ XIX столѣтія приступили къ кадастру; но сначала не входили въ оцѣнку каждаго земельнаго участка, а ограничивались опредѣленіемъ доходности въ разныхъ мѣстностяхъ государства разныхъ куль-

туръ земли, напр. посѣвовъ, сѣнокосовъ, лѣсовъ и т. п. Этотъ кадастръ былъ названъ cadastre par masses des cultures. Онъ продолжался 5 лѣтъ, въ теченіе которыхъ было измѣрено около $^1/_4$ всѣхъ общинъ Франціи, и стоилъ болѣе 20 мил. франковъ.

Но произведенный указаннымъ образомъ кадастръ не далъ прочныхъ данныхъ для раскладки поземельнаго налога и съ 1807 г. былъ предпринятъ парцеллярный кадастръ, продолжавшійся болѣе 50 лѣтъ и стоившій свыше 150 мил. фр. Но оказалось, что и этотъ кадастръ не можетъ повести къ вполнѣ равномѣрной раскладкѣ поземельнаго налога между департаментами, такъ какъ не было возможности придерживаться при оцѣнкахъ земель въ разныхъ мѣстностяхъ государства совершенно одинаковыхъ началъ. Каждая мѣстность старалась уменьшить доходность своихъ земель, чтобы такимъ образомъ уменьшить приходящуюся на ея долю сумму налога. Въ 1821 году законъ прямо призналъ, что данныя добытыя кадастромъ, могутъ служить основаніемъ для распредѣленія поземельнаго налога только въ предѣлахъ общины между отдѣльными землевладѣльцами. Распредѣленіе же налога между общинами, а равно и между высшими административными дѣленіями стало производиться на основаніи среднихъ продажныхъ и среднихъ арендныхъ цѣнъ.

Не смотря на всѣ заботы правительства объ упорядоченіи земельнаго налога, таковой поступалъ туго и вызывалъ много жалобъ со стороны плательщиковъ на его тяжесть и неравномѣрность. Вслѣдствіе этого, поземельный налогъ былъ пониженъ для наиболѣе обремененныхъ имъ департаментовъ, а такъ какъ доходность земель сильно возрасла, то налогъ съ нихъ сдѣлался гораздо легче прежняго. Въ концѣ 80-хъ г.г. французскій поземельный налогъ, вмѣстѣ съ входившимъ въ его составъ обложеніемъ строеній, давалъ около 200 мил. фр. въ годъ; но приблизительно такую же сумму составляли добавочные сантимы къ поземельному налогу.

Подъ именемъ добавочныхъ сантимовъ во Франціи разумѣются надбавки къ основнымъ окладамъ прямыхъ налоговъ, дѣлаемыя, какъ для умноженія общегосударственныхъ средствъ, такъ и для нуждъ департаментовъ и общинъ. Среди государственныхъ, такъ-называемыхъ генеральныхъ, добавочныхъ сантимовъ заслуживаютъ вниманія запасные сантимы (centimes pour

fonds de non-valeurs), назначаемые для восполненія недоборовъ по прямымъ налогамъ.

Французскій поземельный налогъ представляетъ нѣкоторыя особенности, именно: облагаются не только земельные участки, но и строенія. Такимъ образомъ, въ составъ французскаго поземельнаго налога входитъ и подомовый. До послѣдняго времени общая сумма поземельнаго налога распредѣлялась парламентомъ между департаментами. Пришедшіеся на департаменты контингенты налога распредѣлялись въ нихъ генеральными совѣтами между округами; затѣмъ, окружные совѣты распредѣляли назначенные на округа контингенты налога между общинами, гдѣ муниципальные совѣты распредѣляли налогъ между отдѣльными плательщиками. Такое смѣшеніе подомоваго налога съ поземельнымъ произошло во время революціи и объясняется вліяніемъ на законодателей того времени идей физіократовъ. Но законъ 8-го Авг. 1890 г. положилъ начало къ выдѣленію изъ поземельнаго налога подомоваго въ качествѣ самостоятельнаго налога. Именно, по названному закону, съ 1891 г. уже не назначаются на департаменты, округа и общины контингенты поземельнаго налога со строеній. Послѣдній былъ превращенъ въ окладной налогъ. Съ земли подъ строеніями продолжаетъ взиматься поземельный налогъ на общемъ основаніи; но самыя строенія облагаются долевымъ налогомъ въ 3,20% ихъ наемной стоимости.

Въ 1898 г. были сдѣланы скидки и облегченія въ поземельномъ налогѣ для мелкихъ его плательщиковъ, составившія въ общемъ 20 м. фр.

Въ послѣднее время во Франціи отъ поземельнаго налога съ незастроенной собственности взимается въ пользу государства въ годъ около 105 мил. франковъ.

Другою особенностью франц. поземельнаго налога является то, что каждый земельный участокъ и каждое строеніе должны платить налогъ. Если ихъ владѣлецъ отказывается платить за нихъ налогъ, ссылаясь на ихъ бездоходность, то они поступаютъ въ собственность общины. Изъятія отъ налога допускаются только временныя, напр., вновь разведенные виноградники освобождаются отъ налога на 20 лѣтъ, осушенныя болота— на 25 лѣтъ.

Въ Англіи государственный поземельный налогъ неподвиженъ и играетъ ничтожную роль. Теперешній англійскій поземельный налогъ—land-tax былъ введенъ въ концѣ XVII вѣка въ размѣрѣ 20% съ оцѣненной доходности земель. Этотъ налогъ былъ сдѣланъ раскладочнымъ, сумма его была опредѣлена приблизительно въ 2 м. ф. ст. на всю Англію. Никакихъ дальнѣйшихъ преобразованій въ этомъ налогѣ не происходило; только въ 1798 г. былъ разрѣшенъ выкупъ его чрезъ единовременный взносъ капитализированнаго изъ 5% налога. Уже около половины земель освободилось отъ налога путемъ выкупа.

Въ 1900/1901 г. Соединенное королевство получило отъ поземельнаго налога 765 тыс. ф. ст. Но въ Англіи доходы, получаемые отъ земли какъ ея владѣльцами, такъ и арендаторами, играютъ видную роль въ качествѣ объекта подоходнаго налога. Сверхъ того, въ Англіи земельная и вообще всякая недвижимая собственность обременена весьма высокими мѣстными налогами.

Въ Германскихъ государствахъ поземельный налогъ играетъ большое значеніе; но, такъ какъ каждое изъ нихъ развилось изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ государствъ, устройство въ нихъ поземельнаго налога лишено единства.

Въ Рейнскихъ провинціяхъ, которыя въ началѣ XIX ст. находились подъ властью Франціи, былъ произведенъ кадастръ. Въ восточныхъ провинціяхъ долго держались старыя привилегіи, и рыцарскія имѣнія были изъяты отъ налоговъ.

Въ Пруссіи каждая провинція имѣла свое особое обложеніе земли, такъ что насчитывалось до 100 видовъ таковаго.

Подобный порядокъ продолжался до 60-хъ годовъ, пока, наконецъ, закономъ 1861 г. не совершилось преобразованіе прусскаго поземельнаго налога: всѣ изъятія отъ налога рыцарскихъ имѣній были отмѣнены, съ выдачею владѣльцамъ денежнаго вознагражденія въ размѣрѣ капитализированнаго изъ 5%, а иногда и изъ 6%, налога.

Новый поземельный налогъ былъ назначенъ въ суммѣ 10 мил. талеровъ на все королевство и долженъ былъ раскладываться сообразно съ доходностью имѣнія, для опредѣленія которой былъ произведенъ кадастръ, но только для тѣхъ мѣстностей государства, гдѣ прежде кадастра не было.

Кадастръ былъ произведенъ въ теченіи трехъ лѣтъ и обошелся свыше $9^1/_2$ мил. талеровъ.

Налогъ былъ введенъ въ 1865 году.

Налогъ составилъ $9^1/_2\%$ съ вычисленной общей доходности облагаемыхъ земель; въ дѣйствительности онъ былъ много ниже, такъ какъ по большей части земли были оцѣнены ниже ихъ истинной стоимости. Бывали примѣры, что земли продавались въ шесть разъ дороже того, во что онѣ были оцѣнены по кадастру.

Съ присоединеніемъ къ Пруссіи новыхъ провинцій, контингентъ раскладываемаго въ ней поземельнаго налога былъ повышенъ до 40 мил. марокъ. Въ этой суммѣ онъ и раскладывался въ послѣднее время.

При послѣдней реформѣ прусскихъ прямыхъ налоговъ поземельный налогъ былъ переданъ цѣликомъ общинамъ.

Именно, по закону 14-го Іюля 1893 года общиннымъ союзамъ переданы поземельный, подомовый и промысловый налоги (такъ-называемые Real—или Ertragssteuern). По названному закону, съ 1-го Апрѣля 1895 года доходы отъ перечисленныхъ налоговъ переданы общинамъ; но завѣдываніе этими налогами временно оставлено за государствомъ.

Независимо отъ поземельнаго налога, уступленнаго государствомъ общинамъ, послѣднимъ предоставлено право устанавливать и самостоятельные поземельные налоги по особой раскладкѣ.

Въ Австро-Венгріи обложеніе земли отличается большою высотою. Поземельный налогъ въ собственно Австріи приноситъ свыше 70 мил. кронъ, и столько же получаетъ отъ поземельнаго налога Венгрія.

Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Австро-Венгріи поземельный налогъ настолько великъ, что поглощаетъ до 23% доходовъ облагаемыхъ земель.

Для приведенія въ порядокъ обложенія земли въ Австріи было сдѣлано очень много, именно, въ теченіе XVIII вѣка былъ произведенъ рядъ регулированій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны: Censimento Milanese, производившееся въ Миланской провинціи съ 1718—1750 г., а также Терезіанское и Іозефинское регулированія, названныя такъ потому, что первое было произведено при Маріи-Терезіи, а второе при Іосифѣ II. Этотъ императоръ стремился къ уравненію податныхъ обязанностей разныхъ сословій и, между прочимъ, постановилъ, что поземель-

ный налогъ долженъ взиматься въ одинаковомъ размѣрѣ съ дворянскихъ и крестьянскихъ земель, а прежде существовало много привиллегій въ пользу дворянскихъ имѣній.

Регулированія обыкновенно распространялись только на одну какую-нибудь провинцію государства, а потому и не повели къ равномѣрности въ обложеніи земель.

Въ настоящемъ столѣтіи въ Австро-Венгріи были произведены болѣе совершенныя кадастровыя операціи, которыя были закончены только въ 80-хъ годахъ.

Тяжесть обложенія земли въ Австро-Венгріи увеличивается еще тѣмъ, что, сверхъ приведеннаго государственнаго налога, съ земель взимаются и высокіе мѣстные сборы.

Независимо отъ этого, въ Австріи получаемые отъ земли доходы, если они превышаютъ извѣстную сумму, облагаются еще подоходнымъ налогомъ. Послѣдній былъ преобразованъ въ 1896 году, и при помощи ожидаемыхъ увеличенныхъ поступленій отъ него предполагается произвести облегченія въ поземельномъ налогѣ.

Крайне тяжелъ поземельный налогъ и въ Италіи.

Италіи также пришлось не мало потрудиться надъ устройствомъ своего поземельнало налога, такъ какъ въ разныхъ мѣстностяхъ до ихъ объединенія дѣйствовало 25 различныхъ кадастровъ. Разнообразіе въ политическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ въ прежнихъ мелкихъ итальянскихъ государствахъ оставило объединенной Италіи въ наслѣдство большую пестроту въ податномъ отношеніи. Особенно сильное разнообразіе царило въ области обложенія земель. Начало къ объединенію итальянскаго поземельнаго налога было положено закономъ 1764 г., по которому было предпринято измѣреніе всѣхъ земель; землевладѣльцы сами объявляютъ цѣнность своихъ имѣній, но ихъ показанія повѣряются въ двухъ коммисіяхъ.

Въ послѣдніе годы въ Италіи государство получало около 100 мил. лиръ въ годъ отъ поземельнаго налога. А провинціальныя и общинныя надбавки къ поземельному налогу составляли около 120 мил. лиръ. Это бремя является непосильнымъ для итальянскихъ землевладѣльцевъ, особенно при переживаемомъ теперь Италіею экономическомъ и сельско-хозяйственномъ кризисѣ. Въ Италіи теперь часто встрѣчаются имѣнія, доходъ отъ

которыхъ не покрываетъ взимаемыхъ съ нихъ налоговъ и процентовъ по лежащимъ на нихъ долгамъ. И часто не находится покупателей на продаваемыя за недоимки имѣнія.

Изъ сказаннаго объ устройствѣ обложенія земли въ разныхъ государствахъ видно, что организація поземельнаго налога вездѣ сводится къ кадастру, т. е. къ измѣренію земель и опредѣленію ихъ цѣнности и доходности. Цѣль этихъ операцій— опредѣлить податную силу объекта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и сблизить предполагаемый доходъ земель съ дѣйствительнымъ. Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что въ этомъ стремленіи должна состоять всякая реформа поземельнаго налога.

XXV.

Другимъ видомъ обложенія недвижимыхъ имуществъ является подомовый налогъ. Этотъ налогъ сталъ практиковаться позднѣе поземельнаго, съ которымъ онъ былъ прежде слитъ и изъ котораго онъ постепенно выдѣлился въ самостоятельный налогъ. Возникновеніе подомоваго налога, въ видѣ самостоятельной формы обложенія, относится къ тому времени, когда городская жизнь уже достигла извѣстной степени развитія и стала практиковаться отдача домовъ въ наемъ. Въ настоящее-же время дома образуютъ столь значительную и постоянно возрастающую долю народнаго имущества, и такая доля народнаго дохода ежегодно помѣщается въ новыя постройки, что теперь въ финансовомъ хозяйствѣ каждаго цивилизованнаго государства обложенію домовъ принадлежитъ видное мѣсто.

Лоренцъ Штейнъ указываетъ, какъ постепенно происходило усовершенствованіе подомоваго обложенія, и что на разныхъ степеняхъ развитія народнаго хозайства практикуется 3 способа обложенія домовъ: 1) обложеніе домовъ въ поземельномъ налогѣ, 2) классный налогъ на дома, 3) налогъ на домовую ренту, т. е. на приносимый домами доходъ.

Обложеніе жилищъ въ видѣ сборовъ съ очаговъ и дыма существовало уже въ глубокой древности; но это была скорѣе форма личнаго или посемейнаго обложенія. Впослѣдствіи практиковался налогъ на окна и двери.

Позднѣйшимъ видомъ подомоваго налога явилось такое его устройство, при которомъ на каждое жилище стали смотрѣть,

какъ на признакъ извѣстнаго дохода у его обитателя, свидѣтельствующій о его податной способности.

Стали группировать дома въ опредѣленные классы, при чемъ домъ, по отнесеніи его въ тотъ или другой классъ, приравнивался извѣстному имуществу или доходу и облагался соотвѣтствующимъ окладомъ налога. Такъ возникли классные налоги на дома, получившіе особое развитіе въ Австріи. Но классификація домовъ всегда сопровождается нѣкоторымъ произволомъ въ выборѣ исходныхъ пунктовъ для группировки домовъ по классамъ; при этомъ руководствуются разными признаками: числомъ жителей въ городѣ, количествомъ этажей въ домахъ и др. Къ тому-же дома, отнесенные къ одному классу обыкновенно представляютъ не вполнѣ одинаковую цѣнность и приносятъ разные доходы, а облагаются въ равной мѣрѣ. А потому стали стремиться къ приведенію налога на дома въ большее соотвѣтствіе ихъ доходности, и возникаютъ налоги, взимаемые въ размѣрѣ опредѣленнаго процента съ предполагаемаго дохода домовъ. Такой налогъ былъ введенъ въ Пруссіи въ 1861 г.

Но для устройства такого налога необходимо предварительно произвести подомовый кадастръ.

Объектомъ подомоваго налога при нынѣшней организаціи послѣдняго является обыкновенно каждый жилой домъ въ городѣ. Деревенскія постройки обыкновенно облагаются въ поземельномъ налогѣ; строенія же, предназначенныя для промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, облагаются въ налогахъ на торговлю и промыслы, такъ какъ они составляютъ часть вложенныхъ въ послѣдніе постоянныхъ капиталовъ.

На вопросъ, слѣдуетъ-ли облагать только тѣ жилые дома, которые приносятъ доходъ своимъ владѣльцамъ черезъ отдачу въ наемъ, или также и тѣ, которые только служатъ помѣщеніемъ для ихъ владѣльцевъ,—приходится высказаться за распространеніе налога на тѣ и на другіе дома, такъ какъ обстоятельство, что владѣлецъ дома самъ живетъ въ немъ, равносильно полученію имъ извѣстнаго дохода.

Часто смѣшиваютъ съ подомовымъ налогомъ квартирный, полагая, что послѣдній есть видъ перваго. Но ихъ слѣдуетъ различать. Въ то время, какъ подомовый налогъ относится къ числу реальныхъ налоговъ на источники доходовъ, квартирный налогъ примыкаетъ къ личнымъ подоходнымъ налогамъ, хотя

и является косвеннымъ способомъ обложенія доходовъ плательщиковъ.

Подомовый налогъ имѣетъ своимъ объектомъ даваемый домомъ доходъ или цѣнность, представляемую домомъ и могущую стать источникомъ дохода для домовладѣльца. Субъектъ подомоваго налога—домовладѣлецъ, а если окончательными его плательщиками при извѣстныхъ условіяхъ оказываются квартиранты, то это совершается благодаря переложенію налоговъ.

Напротивъ того, квартира всегда составляетъ предметъ расхода; если же она кладется въ основу обложенія, то потому, что по ней заключаютъ о доходахъ, получаемыхъ квартирантомъ изъ разныхъ источниковъ. При существованіи самостоятельнаго общеподоходнаго налога, квартирный налогъ явился-бы двойнымъ обложеніемъ однихъ и тѣхъ-же доходовъ лица. Съ этой точки зрѣнія квартирный налогъ во Франціи, гдѣ нѣтъ обще—подоходнаго налога, вполнѣ умѣстенъ.

Въ современныхъ податныхъ системахъ подомовому налогу принадлежитъ обыкновенно видное мѣсто.

Существующій теперь въ Россіи подомовый налогъ появился сравнительно недавно.

Въ 1863 году мѣщане были освобождены отъ подушной подати. Сумма, отпадающая вслѣдствіе этого изъ доходовъ казны, была разложена на всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. Эта мѣра сначала не коснулась Бессарабіи и Сибири, но на первую она была распространена въ 1870 г., а на вторую—въ 1873 г.

Такъ возникъ у насъ налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Въ сущности это не есть исключительно подомовый налогъ въ смыслѣ обложенія однихъ жилыхъ домовъ въ городахъ,— а это налогъ на всякую доходную недвижимую собственность, расположенную на городской землѣ, какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, при чемъ облагаются не только жилые дома, но и фабрики, заводы, бани, склады, сады, огороды и даже пустопорожнія земли.

По закону, названному налогу подлежатъ:

1) Всѣ недвижимыя имущества, составляющія частную собственность.

2) Изъ числа принадлежащихъ земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій), благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и установленіямъ и учебнымъ заведеніямъ, тѣ недвижимыя имущества, или тѣ части оныхъ, которыя посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, приносятъ доходъ.

Не подлежатъ налогу:

1) имущества, содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства;

2) тѣ, принадлежащія земству, городамъ и означеннымъ выше вѣдомствамъ, обществамъ, установленіямъ и заведеніямъ, имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода;

3) малоцѣнныя имущества, на которыя пришлось бы налога менѣе 25 копѣекъ;

4) дворцовыя имущества;

5) имущества, находящіяся въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества, и

6) принадлежащія Удѣльному вѣдомству зданія, въ тѣхъ ихъ частяхъ, которыя заняты подъ помѣщеніе Главнаго Управленія Удѣловъ и Удѣльныхъ Округовъ.

Отъ платежа налога съ недвижимыхъ имуществъ освобожденъ навсегда г. Севастополь.

Нашъ государственный налогъ на городскую недвижимость является раскладочнымъ налогомъ. Распредѣленіе его между губерніями происходитъ въ законодательномъ порядкѣ. Раскладка же суммы, назначенной съ губерніи, между городами, а въ городахъ между владѣльцами имуществъ предоставляется земскимъ и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ.

Губернское земское собраніе, а гдѣ земскія учрежденія не введены, то тамъ Губернскій распорядительный комитетъ распредѣляетъ губернскій контингентъ налога между разными городскими поселеніями губерніи. При этомъ руководствуются свѣдѣніями о числѣ и цѣнности городскихъ недвижимостей и о выгодахъ ими приносимыхъ, собираемыми Уѣздными Земскими Управами, по соглашенію съ Городскими Управами.

Губернская раскладка печатается въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разсылается всѣмъ Городскимъ управамъ, а гдѣ не

введено Городовое Положеніе, Думамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ.

Раскладка суммы налога, слѣдующей съ каждаго города, посада или мѣстечка, между отдѣльными недвижимыми имуществами производится, по усмотрѣнію Городскихъ Думъ, или Городскими Управами или назначаемыми Думами особыми раскладочными коммиссіями; въ городскихъ же поселеніяхъ, въ коихъ не введено Городовое Положеніе, эта раскладка производится особою раскладочною коммисіею, члены которой избираются владѣльцами недвижимостей въ томъ городѣ, посадѣ или мѣстечкѣ, гдѣ раскладка происходитъ.

Раскладка налога между отдѣльными недвижимостями происходитъ на основаніи стоимости оныхъ. Въ основу раскладки можетъ быть положена оцѣнка городскихъ недвижимостей для взиманія съ нихъ городскаго сбора, если такая оцѣнка существуетъ въ городѣ и будетъ признана Городскою Управою или раскладочною коммисіею удовлетворительною, но можетъ быть произведена и самостоятельная оцѣнка.

Раскладочнымъ коммисіямъ предоставлено право освобождать отъ налога отдѣльныя бездоходныя имущества, а также понижать оклады налога до наименьшаго допущеннаго закономъ размѣра его, т. е. до 25 коп.; но отъ подобныхъ льготъ въ пользу отдѣльныхъ плательщиковъ не должна уменьшаться общая сумма назначеннаго на городъ налога

Произведенная выше-изложеннымъ способомъ раскладка должна быть составлена и напечатана, для свѣдѣнія всѣхъ подлежащихъ налогу лицъ, не позже 15 Апрѣля; въ городскихъ же поселеніяхъ, въ которыхъ нѣтъ типографій и будетъ встрѣчено затрудненіе къ напечатанію раскладки въ другихъ городахъ, раскладка выставляется въ Думѣ или замѣняющемъ ее учрежденіи на видномъ мѣстѣ.

Въ теченіи мѣсяца со дня объявленія раскладки владѣльцамъ недвижимостей предоставляется подавать возраженія на раскладку въ Городскую Управу или раскладочную коммисію, которая обязана разсмотрѣть эти возраженія и увѣдомить о своемъ рѣшеніи лицъ, подавшихъ возраженія. Недовольные рѣшеніемъ Городской Управы или раскладочной коммисіи могутъ обращаться съ жалобами въ Думу или замѣняющее таковую учрежденіе.

Окончательное утвержденіе раскладки налога съ городскихъ недвижимостей совершается Думами или замѣняющими ихъ учрежденіями, составляющими немедленно окладные листы, которые чрезъ городскихъ сборщиковъ или чрезъ мѣстную полицію и передаются по назначенію не позже 1-го Сентября.

Налогъ уплачивается въ одинъ срокъ въ теченіе Сентября. Налогъ, не внесенный къ 1-му Октября, считается недоимкой и взыскивается съ наложеніемъ пени по одному проценту въ мѣсяцъ.

При своемъ установленіи, этотъ налогъ былъ назначенъ въ суммѣ нѣсколько большей двухъ милліоновъ руб.; затѣмъ сумма этого налога опредѣлялась ежегодно особымъ закономъ и постепенно увеличивалась.

Въ послѣднее время (съ 1886 по 1892 г.) Министерство Финансовъ собрало чрезъ податныхъ инспекторовъ обильный матеріалъ по оцѣнкамъ городскихъ недвижимостей: были провѣрены оцѣнки городскихъ общественныхъ учрежденій посредствомъ сравненія ихъ со страховыми и залоговыми оцѣнками и продажными цѣнами; была произведена также оцѣнка доходности городскихъ недвижимыхъ имуществъ путемъ опредѣленія при помощи опросовъ и выборки изъ документовъ валовой доходности имуществъ и вычетомъ изъ таковой опредѣленнаго такимъ же образомъ средняго процента на ремонтъ и прочіе обязательные расходы по содержанію имуществъ.

Добытыя данныя показали, что, во первыхъ, городскія оцѣнки недвижимыхъ имуществъ по большей части ниже дѣйствительности, и что, во вторыхъ, распредѣленіе налога съ городскихъ недвижимостей между отдѣльными мѣстностями Имперіи происходитъ неравномѣрно.

Въ виду этого, въ 1893 г. сумма государственнаго налога съ недвижимостей въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ была въ общемъ повышена въ 800 тыс. рублей въ годъ, при чемъ оклады въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были повышены, а въ другихъ понижены.

Въ 1901 г. этотъ налогъ поступилъ въ суммѣ 8.350 т. р. Особые сборы съ недвижимыхъ имуществъ существуютъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Закавказьѣ, въ Туркестанѣ и на другихъ окраинахъ Россіи. Среди нихъ наиболѣе существен-

ное финансовое значеніе имѣютъ сборы въ городахъ, посадахъ и селеніяхъ Царства Польскаго, давшіе въ 1901 г. 6.125 т. р. Существовавшая въ городахъ Царства Польскаго подымная подать закономъ 3 Іюня 1902 г. замѣнена налогомъ съ городскихъ недвижимостей въ размѣрѣ 10% съ чистой ихъ доходности.

Съ 1898 г. подымная подать въ городскихъ поселеніяхъ Закавказья и Кубанской Области замѣнена налогомъ на недвижимости въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.

Сверхъ государственнаго налога, съ городской недвижимости взимаются еще земскіе и городскіе налоги, которые и образуютъ ея главное податное бремя.

Въ западно-европейскихъ государствахъ городская жизнь развилась раньше и шире, чѣмъ въ Россіи, а потому и подомовый налогъ имѣетъ тамъ большее значеніе, чѣмъ у насъ.

Лоренцъ Штейнъ говоритъ, что изъ существующихъ въ настоящее время въ разныхъ государствахъ налоговъ на дома самый раціональный Австрійскій подомовый налогъ. Но съ такимъ мнѣніемъ трудно согласиться.

Австрійскій налогъ на дома крайне тяжелъ. Онъ составляетъ въ среднемъ около 20%, а въ большихъ городахъ доходитъ съ надбавками до 40% съ наемной стоимости домовъ. И, хотя въ Австріи было положено много заботъ на организацію подомоваго налога, тѣмъ не менѣе поступаетъ много жалобъ на неравномѣрность его раскадки.

Въ Австріи самостоятельное обложеніе домовъ, выдѣлилось изъ поземельнаго налога въ 1820 году. Съ нежилыхъ строеній взимается по прежнему поземельный налогъ, жилыя строенія облагаются подомовымъ налгомъ, но съ находящейся подъ послѣдними земли берется и поземельный налогъ.

Въ Австріи существуютъ два вида подомоваго обложенія: процентный налогъ съ доходовъ отъ домовъ (Hauszinssteuer) и классный подомовый налогъ (Hausklassensteuer). Первый налогъ взимается въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе половины зданій отдается въ наемъ, со всѣхъ зданій, а въ прочихъ мѣстностностяхъ только съ тѣхъ зданій, которыя отдаются въ наемъ; въ мѣстностяхъ, гдѣ меньше половины зданій отдается въ наемъ, со всѣхъ не сдаваемыхъ въ наемъ жилыхъ зданій взимается классный подомовый налогъ, при чемъ классификація зданій происходитъ на

основаніи числа ихъ этажей и жилыхъ помѣщеній (комнатъ). При вычисленіи доходности домовъ, съ которыхъ взимается процентный налогъ, изъ валового дохода вычитается извѣстный процентъ на содержаніе дома и на погашеніе представляемаго имъ капитала.

Въ послѣднее время обложеніе домовъ приноситъ государству въ Австріи около 70 мил. кронъ и въ Венгріи около 32 мил. кронъ.

Въ Пруссіи подомовый налогъ также заключался прежде въ поземельномъ и выдѣлился изъ послѣдняго только при преобразованіи его въ 1861 г. Взиманіе же самостоятельнаго налога на дома началось въ Пруссіи съ 1865 г. Этому налогу подлежатъ жилыя и промысловыя строенія съ принадлежащими къ нимъ дворами и садами, если послѣдніе не занимаютъ больше 1 моргена пространства (сады, занимающіе больше 1 моргена, платятъ поземельный налогъ).

По идеѣ—это процентный налогъ на доходъ отъ домовъ, при чемъ съ жилыхъ домовъ и съ такихъ, которые служатъ и для жилья и для промысловыхъ цѣлей, однимъ словомъ, съ домовъ по преимуществу жилыхъ берется 4% съ дохода; съ помѣщеній по преимуществу промысловыхъ берется 2%, но театры и другія зданія для увеселительныхъ собраній отнесены въ первую категорію и платятъ 4%. На практикѣ при группировкѣ строеній по этимъ двумъ категоріямъ встрѣчается много затрудненій. Такъ какъ было бы крайне трудно назначить для каждаго строенія особый окладъ налога, соотвѣтственно его доходности, то Прусскій налогъ на дома былъ устроенъ въ видѣ классифицированнаго подомоваго налога по доходности строеній. Каждый классъ приравнивается опредѣленному доходу, и всѣ отнесенные къ нему дома уплачиваютъ одинаковый налогъ въ размѣрѣ законнаго процента съ принятаго дохода. Число классовъ не опредѣлено, такъ что они умножаются съ возрастаніемъ доходности строеній.

Объектомъ налога считается валовой доходъ строенія безъ вычетовъ на ремонтъ, страхованіе, погашеніе постояннаго капитала и убытки.

Въ 1894/95 г. прусскій подомовый налогъ далъ государству около 40 мил. марокъ. Съ 1 Апрѣля 1895 г. доходы отъ этого

налога въ числѣ другихъ реальныхъ налоговъ переданы общинамъ.

Въ Италіи налогъ на дома также взимается въ процентномъ отношеніи къ ихъ доходности, именно въ размѣрѣ $12^1/_2$ процентовъ съ ихъ чистаго дохода. Этому налогу подлежатъ одни городскія строенія.

Италія получаетъ въ послѣднее время отъ подомового налога около 90 м. лиръ въ годъ.

Во Франціи обложеніе домовъ совершается въ составѣ поземельнаго налога и въ видѣ налога на окна и на двери — contribution des portes et des fenêtres

Налогъ на окна и двери былъ введенъ во Франціи въ 1798 г. въ дополненіе къ квартирному налогу, установленному въ 1791 г. вмѣстѣ съ личнымъ налогомъ.

Въ настоящее время налогу подлежатъ не только всѣ окна и наружныя двери, но и всѣ другія внѣшнія отверстія, служащія для входа, освѣщенія и даже для притока воздуха. Отъ налога освобождаются только внутреннія отверстія, и изъ внѣшнихъ— заколоченныя. Не освобождаются отъ налога и казенныя квартиры чиновниковъ.

На практикѣ освобождаются отъ налога отверстія на фабрикахъ, за исключеніемъ отверстій въ жилыхъ квартирахъ при фабрикахъ. Хотя законъ не даетъ для этого точныхъ указаній, но, въ видахъ охраненія здоровья рабочихъ, вошло въ обычай не облагать отверстій на фабрикахъ.

Взиманіе налога на окна и двери происходитъ по двумъ тарифамъ, изъ которыхъ одинъ опредѣляетъ оклады налога для домовъ, имѣющихъ отъ 1 до 5 включительно отверстій, другой —для домовъ, имѣющихъ болѣе 5 отверстій. Кромѣ числа отверстій, при назначеніи окладовъ налога принимается во вниманіе число жителей общины, въ которой расположенъ облагаемый домъ, именно низшій размѣръ налога взимается въ общинахъ, имѣющихъ менѣе 5 тыс. жителей, слѣдующіе оклады въ общинахъ съ населеніемъ въ 5—10 тыс. человѣкъ и т д.; высшую категорію образуютъ общины съ населеніемъ свыше 100 тыс.

Низшій окладъ этого налога, взимаемый съ жилищъ съ однимъ отверстіемъ въ общинахъ съ населеніемъ не свыше 5 тыс., равняется 30 сантимамъ.

Въ тарифѣ для домовъ, имѣющихъ болѣе 5 отверстій, на назначеніе окладовъ вліяетъ характеръ отверстій, напр. ворота и магазинныя двери облагаются выше обыкновенныхъ оконъ и дверей. Этажъ, въ которомъ находятся облагаемыя отверстія, также вліяетъ на высоту налога.

Для Парижа, Ліона и Бордо составлены еще болѣе сложные тарифы, въ которыхъ приняты во вниманіе и наемныя цѣны домовъ и квартиръ.

Несмотря на то, что налогъ на окна и двери взимается по тарифамъ, онъ является раскладочнымъ налогомъ въ томъ смыслѣ, что общій контингентъ его на все государство устанавливается закономъ. Эти два противоположныхъ начала примиряются слѣдующимъ образомъ: на каждую общину назначается извѣстный контингентъ налога на окна и двери; этотъ контингентъ измѣняется ежегодно согласно со свѣдѣніями о происшедшихъ въ теченіе истекшаго года измѣненіяхъ въ числѣ отверстій домовъ, расположенныхъ въ общинѣ. Въ предѣлахъ каждой общины назначаются оклады налога по тарифу, всѣ они складываются, и если полученная сумма меньше требующагося контингента, то недоборъ распредѣляется между всѣми домами пропорціонально окладамъ по тарифу; если же получается сумма, превышающая требующуюся, то во всѣхъ окладахъ дѣлаются пропорціональныя скидки.

Налогъ на окна и двери, почти по общему признанію, является весьма нераціональнымъ налогомъ. Принимаемые въ основу его раскладки моменты, именно число жителей общины, родъ отверстій и этажъ, въ которомъ таковыя расположены, — являются недостаточными признаками для опредѣленія налогоспособности. Зданіе съ малымъ числомъ большихъ отверстій можетъ представлять бóльшую цѣнность, чѣмъ небольшой домъ съ большимъ количествомъ маленькихъ оконъ и дверей.

Главнымъ же недостаткомъ налога на окна и двери является то, что онъ въ сущности сводится къ налогу на свѣтъ и воздухъ, которые такъ необходимы для здоровья человѣка.

Французская практика можетъ служить примѣромъ, какъ подъ вліяніемъ этого налога сокращается количество отверстій въ домахъ, при чемъ многія помѣщенія устраиваются съ однимъ лишь отверстіемъ, служащимъ и для входа, и для освѣщенія и для притока воздуха.

Налогъ на окна и двери во Франціи крайне непопуляренъ и отмѣна его стоитъ на очереди.

Этотъ налогъ приноситъ теперь около 64 мил. франковъ въ годъ.

Какъ было сказано выше, налогъ на окна и двери не является во Франціи единственнымъ видомъ обложенія строеній. Рядомъ съ нимъ взимается поземельный налогъ съ застроенныхъ недвижимостей, который до 1890 г. входилъ въ составъ раскладочнаго поземельнаго налога, а съ 1891 г. выдѣленъ въ особый долевой налогъ, взимаемый пропорціонально наемной стоимости строеній, при чемъ при обложеніи домовъ вычитается $^1/_4$, а при обложеніи фабрикъ $^1/_3$ этой стоимости на погашеніе капитала и на содержаніе и ремонтъ строеній. Передъ этой реформой въ теченіе времени 1885—1890 г. была выполнена оцѣнка строеній. Налогъ былъ назначенъ въ размѣрѣ 3,20% съ чистаго дохода отъ строеній.

Государственный доходъ отъ этого налога (contribution foncière sur les prorpriétés baties) даетъ теперь около 90 мил. франковъ въ годъ.

Можно предполагать, что Франція, вводя у себя налогъ на окна и двери, подражала при этомъ Англіи, гдѣ подобный налогъ возникъ въ концѣ XVII вѣка и продержался болѣе 150-ти лѣтъ. Впослѣдствіи къ этому налогу присоединился налогъ на дома по наемной стоимости квартиръ, отмѣненный въ 1834 г. Налогъ на окна и двери былъ отмѣненъ въ Англіи въ 1851 г., съ введеніемъ вмѣсто него налога на жилыя строенія—inhabited houses duty.

Этотъ налогъ взимается пропорціонально наемной стоимости домовъ.

Съ домовъ, служащихъ только для жилья, налогъ взимается въ размѣрѣ $3^3/_4$% ихъ наемной стоимости, а со зданій, служащихъ и для жилья и для промысловыхъ цѣлей, налогъ берется въ размѣрѣ $2^1/_2$% ихъ наемной стоимости. Дома, наемная стоимость которыхъ не превышаетъ 20 фун. ст. въ годъ, освобождаются отъ налога.

Въ 1900/1901 г. Англія получила отъ этого налога 1.701 т. ф. ст.

XXVI.

При современномъ складѣ народнаго хозяйства, промышленность и торговля получаютъ въ немъ все большее развитіе и все большее и большее число лицъ посвящаетъ этимъ занятіямъ свои капиталы, силы и способности, добывая такимъ путемъ средства для веденія своего частнаго хозяйства. Значитъ, изъ этого источника можетъ и должна удѣляться извѣстная доля и на расходы финансовыхъ хозяйствъ. И теперь каждое цивилизованное государство уже имѣетъ болѣе или менѣе выработанную систему обложенія промышленныхъ и торговыхъ занятій. Широкое распространеніе промысловыхъ налоговъ и ихъ выдающееся финансовое значеніе составляютъ продуктъ новой экономической жизни. Въ русской ученой литературѣ имѣется спеціальное изслѣдованіе о промысловомъ налогѣ, именно Д. Львова „Промысловый налогъ и методы его установленія въ Западно-Европейскихъ государствахъ и Россіи“ 1880 г.

А, когда въ 1893 году возбудился вопросъ о реформѣ нашего промысловаго обложенія, Департаментъ торговли и мануфактуръ собралъ обильный матеріалъ относительно обложенія промысловъ въ Россіи и въ иностранныхъ государствахъ. Въ результатѣ были изданы названнымъ Департаментомъ прекрасно составленные „Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи“ и „Обзоръ иностранныхъ законодательствъ о промысловомъ обложеніи“.

Гельдъ говоритъ, что первымъ теоретическимъ обоснователемъ промысловой подати былъ Юсти, писатель половины XVIII вѣка, и что таковая стала необходимымъ элементомъ податныхъ системъ только въ XIX вѣкѣ послѣ того, какъ она была установлена во Франціи въ 1791 г. Но это не совсѣмъ вѣрно: уже Борнитцъ, писатель начала XVII вѣка, указывалъ на возможность промысловаго налога. Изъ исторіи-же развитія налоговъ видно, что обложеніе промысловъ практиковалось уже изстари. Особенно распространены были разные промысловые сборы въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ городахъ. Конечно, прежніе сборы съ промысловъ не имѣли такого правильнаго и постояннаго характера, какъ современные промысловые налоги

Но и послѣдніе еще далеки отъ совершенства. Лоренцъ Штейнъ замѣчаетъ по этому поводу, что обложеніе промысловъ

и въ финансовой наукѣ и въ податной практикѣ до сихъ поръ находится въ переходномъ положеніи.

Даже нѣтъ еще полнаго согласія во взглядахъ относительно того, что должно быть объектомъ промысловаго налога. Вѣдь, въ промыслахъ дѣйствуетъ цѣлый рядъ различныхъ факторовъ, и промысловый доходъ всегда есть продуктъ, какъ постоянныхъ и оборотныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ торговое и промышленное предпріятіе, такъ и личныхъ способностей и силъ предпринимателей и индивидуальныхъ обстоятельствъ мѣста и времени Нѣкоторые экономисты и требуютъ разграниченія всѣхъ этихъ видовъ доходовъ по источникамъ. Но такой анализъ промысловаго дохода—дѣло невыполнимое. Единственно возможнымъ представляется обложеніе его во всей совокупности, безразлично отъ разныхъ его источниковъ

Нѣкоторые ученые крайне распространяютъ понятіе промысловъ, относя къ таковымъ и свободныя профессіи и даже простой личный трудъ. Но для настоящаго промысла требуется непремѣнно соединеніе капитала и труда, и только такой промыселъ можетъ быть объектомъ настоящаго промысловаго налога. Доходы же отъ свободныхъ профессій могутъ быть облагаемы подоходными налогами, а доходы отъ личнаго труда—личнымъ налогомъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ промысловые налоги распространяются и на свободныя профессіи и даже на поденщиковъ.

Опредѣленіе промысловыхъ доходовъ, истиннаго объекта и источника промысловой подати, т. е. производство промысловаго кадастра, крайне трудно. Оно было еще нѣсколько легче при существованіи цеховъ, т. е. при корпоративномъ строѣ промысловъ, и при слабомъ развитіи торговыхъ сношеній. Въ послѣднее-же время оно очень усложнилось подъ вліяніемъ всемірнаго характера торговли, быстроты торговыхъ оборотовъ и постояннаго прогресса въ области открытій и изобрѣтеній.

Для опредѣленія доходности, а слѣдовательно и налогоспособности промысловъ обращаются преимущественно къ слѣдующимъ признакамъ:

1) Принимаютъ за масштабъ обложенія величину постояннаго капитала въ промыслѣ: стоимость зданій и величину помѣщеній, силу машинъ на заводахъ, число поставовъ на мельницахъ, вмѣстимость судовъ и т. д.

2) Руководствуются величиною оборотнаго капитала въ промыслахъ или торговлѣ, о каковой заключаютъ на основаніи количества перерабатываемыхъ матеріаловъ, по числу рабочихъ и т. п.

3) Исходятъ изъ величины сбыта, о каковой чаще всего судятъ по населенности пункта, въ которомъ находится облагаемое предпріятіе.

Всѣ названные признаки способствуютъ болѣе или менѣе правильному обложенію промысловъ, принадлежащихъ къ одной категоріи; но они не облегчаютъ сравненія между собою отдѣльныхъ категорій промысловъ по ихъ доходности и нисколько не помогаютъ распредѣлить равномѣрно между ними податное бремя.

Правильная организація промысловаго обложенія требуетъ, съ одной стороны, техническихъ познаній по части разныхъ отраслей промышленности; кромѣ того, она можетъ быть достигнута только при знакомствѣ съ индивидуальными обстоятельствами, въ какихъ находятся въ каждой мѣстности торговля и промыслы,—а также съ обстоятельствами, въ какихъ находятся отдѣльные предприниматели. Для этого необходимо участіе въ распредѣленіи промысловаго налога мѣстныхъ элементовъ.

Обыкновенно сельско-хозяйственные промыслы облагаются въ поземельномъ налогѣ, а потому въ большинствѣ государствъ промысловыя подати на нихъ не распространяются, но въ нѣкоторыхъ государствахъ. напр., въ Баваріи и Баденѣ, сельскіе хозяева, занимающіеся обработкой своихъ продуктовъ, платятъ, сверхъ поземельнаго налога, и промысловый.

Разныя системы промысловаго обложенія можно привести, какъ это и дѣлаетъ Гельдъ, къ двумъ основнымъ группамъ: 1) обложенію промысловъ по французской патентной системѣ, 2)—по нѣмецкой подоходной системѣ.

Французская система ведетъ свое начало съ французскаго патентнаго налога, установленнаго въ 1791 году. По идеѣ это въ чистомъ видѣ обложеніе источниковъ дохода, а не самыхъ доходовъ, и осуществляется оно чрезъ обложеніе права на производство извѣстныхъ промысловъ. Но и во Франціи этотъ способъ обложенія не приводится во всей чистотѣ, такъ какъ и тамъ сказывается стремленіе настичь истинные доходы платель-

щиковъ чрезъ прибавленіе къ постояннымъ окладамъ промысловой подати еще и пропорціональныхъ. Вполнѣ-же такое стремленіе выразилось въ Прусскомъ законѣ 1820 г., положившемъ начало другой системѣ промысловаго обложенія, которую Гельдъ называетъ нѣмецкою. Эта система состоитъ въ обложеніи отдѣльныхъ промысловъ по ихъ доходности, при чемъ принимаются во вниманіе и индивидуальныя обстоятельства.

При этомъ существуютъ двѣ системы подоходнаго промысловаго обложенія: окладная, примѣняемая въ Англіи и Италіи, и раскладочная, практикующаяся въ Пруссіи и Австріи.

Дѣйствующее въ Россіи промысловое обложеніе состоитъ изъ комбинаціи патентной и подоходной системъ.

Промысловая подать не могла имѣть большого значенія въ древней Руси, такъ какъ послѣдняя была страною земледѣльческою по преимуществу. Самымъ существеннымъ источникомъ для уплаты взимавшихся въ то время сборовъ были сельскіе промыслы, связанные съ землею. Сначала поземельною, а потомъ общею податною единицею была соха. При обложеніи торговли и промысловъ податною единицею являлась особая промысловая соха, выражавшая податную силу разныхъ промысловъ, напр., въ соху клалось разное число торговыхъ людей, смотря по степени ихъ имущественной состоятельности; или-же сохѣ приравнивались: въ рыбномъ промыслѣ—каждый неводъ, въ солеваренномъ—каждая солеваренная сковорода и т. п.

Въ XVII вѣкѣ съ посадскихъ, т. е. городскихъ обывателей, представлявшихъ собою преимущественно торговый и промышленный классъ, взимались своего рода подоходные налоги (5-я и 10-я деньга).

Въ 1721 году Петръ Великій, стремясь объединить купечество въ общественномъ отношеніи (чтобы „разсыпанную сію храмину паки собрать“ гласилъ указъ Петра объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Главнаго Магистрата), раздѣлилъ гражданъ (городскихъ обывателей) на гильдіи: первую гильдію составляли крупные купцы и промышленники, вторую гильдію—мелкіе купцы и ремесленники (послѣдніе, въ свою очередь, раздѣлялись на цехи), а прочіе граждане (чернорабочіе и наемники) были включены въ третій разрядъ, который уже не назывался гильдіей. При учрежденіи Петромъ гильдій, къ таковымъ не было пріурочено никакого спеціальнаго сбора.

Въ 1722 году на посадскихъ, въ томъ числѣ и на купцовъ, была распространена подушная подать въ размѣрѣ 40 алтынъ или 1 руб. 20 коп. съ души (прежніе сборы отпали), но, рядомъ съ послѣдней, взимались различные сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ, напр. съ лавокъ, харчевень, бань, кузницъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и т. д. Число такихъ сборовъ постоянно возрастало, но всѣ они носили случайный характеръ и устанавливались безъ всякой системы.

Въ 1775 г. Екатерина II отмѣнила разные сборы съ отдѣльныхъ промысловъ и установила гильдейскій сборъ съ купеческаго сословія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ было освобождено отъ подушной подати.

Чтобы принадлежать къ купеческому сословію и имѣть право заниматься промыслами и торговлею, надо было объявить „по совѣсти“ свой капиталъ и платить съ него гильдейскій сборъ въ размѣрѣ 1 процента. Низшій размѣръ купеческаго капитала былъ установленъ въ 500 руб.; купцы, объявившіе отъ 500—1000 руб., составляли 3-ю гильдію, объявившіе отъ 1000—10000 р.—2-ю, а объявившіе свыше 10000 руб.—1-ю гильдію.

Впослѣдствіи неоднократно происходили увеличенія капиталовъ, какія требовались для причисленія къ гильдіямъ, и возвышенія процента, взимаемаго съ объявленныхъ купеческихъ капиталовъ.

Въ 1812 г. право торговли было предоставлено и крестьянамъ подъ условіемъ выборки ими особыхъ свидѣтельствъ, которыхъ было установлено 4 разряда, при чемъ первые 3 разряда соотвѣтствовали гильдейскимъ свидѣтельствамъ, а свидѣтельства 4-го разряда выдавались крестьянамъ съ капиталами меньшими тѣхъ, какіе въ то время требовались для причисленія къ 3-й гильдіи, именно — меньшими 8 тыс. руб., но не ниже 2 тыс. руб.

Въ 1824 г., по иниціативѣ графа Канкрина, было издано „Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“. Этотъ законъ положилъ начало новому періоду въ развитіи русскаго законодательства о торгово-промышленномъ обложеніи и внесъ въ него начала патентной системы, заимствованной изъ Франціи.

Главными измѣненіями, произведенными названнымъ закономъ въ промысловомъ обложеніи, были: 1) гильдейская подать

изъ процентнаго сбора съ объявляемыхъ капиталовъ была обращена въ неизмѣнный окладъ, взимаемый за свидѣтельства на право торговли; 2) былъ введенъ билетный сборъ съ излишняго противъ положеннаго числа (3 на каждое гильдейское свидѣтельство) лавокъ, и 3) для мѣщанъ и приказчиковъ, которые прежде были свободны отъ промысловаго обложенія, были установлены особыя свидѣтельства.

Въ 1839 году, при переложеніи на серебро, получились слѣдующіе оклады торговыхъ сборовъ: для 1-й гильдіи 660 руб. сер., для 2-й—264 руб., для 3-й—различные отъ 30—66 руб., смотря по мѣстности; для крестьянскихъ свидѣтельствъ первыхъ трехъ разрядовъ были назначены такія-же цѣны, что и для гильдій, а для четвертаго разряда крестьянскихъ свидѣтельствъ оклады были установлены отъ 12—23 руб., смотря по мѣстности. Эти цѣны на гильдейскія и крестьянскія свидѣтельства оставались безъ измѣненія до 1861 г., когда онѣ были возвышены; исключеніе было сдѣлано только для свидѣтельствъ 1-й гильдіи, цѣна которыхъ была понижена до 600 руб.

Съ самаго начала 60-хъ годовъ въ русскомъ податномъ дѣлѣ происходятъ преобразованія. Между прочимъ, въ Податной коммисіи былъ составленъ проэктъ преобразованія промысловаго обложенія. Этотъ проэктъ удостоился въ 1863 году Высочайшаго утвержденія подъ названіемъ „Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ“. Названное Положеніе тотчасъ послѣ его изданія подверглось значительнымъ дополненіямъ и измѣненіямъ. И 9-го Февраля 1865 г. получило Высочайшее утвержденіе новое Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, которое дѣйствовало до послѣдняго времени.

Проф. Лебедевъ очень удачно очертилъ главныя особенности названнаго Положенія, указавъ на таковыя: 1) что въ Положеніи подъ видовое понятіе торговли подведено болѣе широкое родовое понятіе промысла, 2) что промысловый кадастръ по этому Положенію сводится къ дѣленію торговли на оптовую, розничную и мелочную и по классамъ мѣстностей, 3) что объемъ торговыхъ правъ опредѣляется запискою въ гильдіи и просто взятіемъ промысловыхъ свидѣтельствъ, съ чѣмъ связано и различіе въ окладахъ налога, 4) что идею соразмѣренія налога съ объемомъ торговыхъ дѣйствій Положеніе осуществляетъ довольно неудачно въ билетахъ на промышленныя заведенія, 5) что Поло-

женіе къ финансовой сторонѣ податного дѣла примѣшиваетъ сословную.

Какъ видно изъ самаго названія этого налога, послѣдній по своему характеру подходилъ къ патентной системѣ.

Хотя Положеніе было значительнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ существовавшими до него узаконеніями по промысловому обложенію, тѣмъ не менѣе и оно оставляло желать весьма многаго, главнымъ образомъ потому, что оно не повело къ равномѣрности въ обложеніи промысловъ.

При неразвитой промышленности и слабомъ ея обложеніи, съ этимъ можно было мириться. Но, когда съ одной стороны, произошло сильное развитіе русской промышленности а съ другой стороны сильно возрасли русскіе государственные расходы, необходимо было подумать, какъ объ усиленіи фискальнаго значенія русскаго промысловаго налога, такъ и объ организаціи его на болѣе равномѣрныхъ началахъ. Въ видахъ этого, въ 1885 году у насъ были установлены новые налоги на торговлю и промыслы, именно дополнительный 3-хъ процентный сборъ на доходы товариществъ по участкамъ и дополнительный раскладочный сборъ на гильдейскія торговыя и промышленныя предпріятія.

Эти налоги внесли новый элементъ въ наше промысловое обложеніе. Въ нихъ уже было прямо выраженное стремленіе привести налогъ въ соотвѣтствіе съ доходностью податного объекта, и, въ этомъ отношеніи, дополнительные торговые сборы явились поворотомъ къ подоходной системѣ обложенія промысловъ.

Въ 1889 г. дополнительный раскладочный сборъ былъ распространенъ и на негильдейскія предпріятія.

Въ 1892 году дополнительный сборъ съ акціонерныхъ предпріятій былъ повышенъ съ 3 до 5%, а раскладочный сборъ съ гильдейскихъ предпріятій былъ увеличенъ на 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній сборъ былъ распространенъ на предпріятія, подлежащія платежу акцизныхъ сборовъ; послѣдняя категорія предпріятій при установленіи раскладочнаго сбора не была подвергнута таковому.

Но, не взирая на эти преобразованія, наше промысловое обложеніе продолжало быть весьма несовершеннымъ, при чемъ главнымъ его недостаткомъ была неравномѣрность. Законодательство о промысловомъ обложеніи не было объединено. Въ

немъ дѣйствовали рядомъ не приведенныя въ систему начала патентнаго и подоходнаго обложенія. Оно отличалось устарѣвшимъ сословнымъ характеромъ. Будучи обременительнымъ и стѣснительнымъ для многихъ мелкихъ промысловъ, оно слабо и неполно настигало нѣкоторыя крупныя предпріятія.

Новые дополнительные промысловые сборы въ сущности явились не дополнительнымъ, а самостоятельнымъ налогомъ съ промысловъ и торговли и не были приведены въ связь съ пошлинами за право торговли и др. промысловъ. Дополнительные сборы получили главнымъ образомъ фискальное значеніе и не повели къ полной равномѣрности промысловаго обложенія. Правда, доходность нашего промысловаго обложенія сильно возрасла (съ 1863 г. по 1895 г. — съ 6 мил. руб. до 43 мил. руб., т. е. въ 7 разъ), но все-таки не въ такой степени, въ какой за это время развились промышленность и торговля и возрасли приносимые ими доходы. И налоги, какіе въ послѣднее время приходилось уплачивать торговлѣ и промышленности, были гораздо легче сравнительно съ податнымъ бременемъ, какое несли нѣкоторыя другія отрасли народнаго хозяйства.

Между тѣмъ, торговля и промышленность пользовались у насъ особымъ покровительствомъ; особенно способствовала ихъ развитію и процвѣтанію протекціонная таможенная политика.

Все это побудило Финансовое Вѣдомство предпринять реформу промысловаго обложенія въ видахъ его объединенія, внесенія въ него большей уравнительности и увеличенія приносимыхъ имъ государству доходовъ.

Тщательно подготовленный Министерствомъ Финансовъ проэктъ государственнаго промысловаго налога, по обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ, который сдѣлалъ въ немъ незначительныя измѣненія, былъ Высочайше утвержденъ 8-го Іюня 1898 г. и съ 1-го Января 1899 года былъ введенъ въ дѣйствіе.

По новому Положенію о государственномъ промысловомъ налогѣ, послѣднему подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя, торговое посредничество и всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ и горнозаводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя, и 3) личныя промысловыя занятія.

Государственный промысловый налогъ состоитъ изъ основнаго и дополнительнаго, при чемъ первый уплачивается посредствомъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ всѣми торговыми и промышленными предпріятіями и промысловыми занятіями, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 371 и 372 Устава о прямыхъ налогахъ (изд. 1903 г.), а второй взимается: съ акціонерныхъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, въ видѣ налога съ капитала и процентнаго сбора съ прибыли, а съ прочихъ предпріятій, въ видѣ раскладочнаго сбора и процентнаго сбора съ прибыли, превышающей опредѣленный въ ст. 518 Устава размѣръ.

Въ Уставѣ содержится подробный перечень предпріятій и занятій, не подлежащихъ госуд. промысл. налогу.

Эти изъятія установлены не столько изъ теоретическихъ соображеній, сколько ради практическихъ цѣлей оказать покровительства такимъ предпріятіямъ и занятіямъ, поддержка которыхъ представлялась желательною въ виду ихъ общеполезности или особаго значенія въ народномъ хозяйствѣ.

Эти изъятія могутъ быть подведены подъ нѣсколько категорій. Такъ государственному промысловому налогу не подлежатъ: 1) предпріятія, не преслѣдующія исключительно коммерческихъ цѣлей, напр. предпріятія казенныя, содержимыя исключительно для казенныхъ надобностей, государственныя кредитныя учрежденія, предпріятія, содержимыя Кабинетомъ Его Императорскаго Величества и Вѣдомствомъ Императрицы Маріи, содержимыя Духовнымъ Вѣдомствомъ заведенія для приготовленія и продажи потребныхъ для богослуженія предметовъ и для печатанія и продажи учебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ и пособій, предпріятія, содержимыя, безъ отдачи ихъ въ аренду, земскими, городскими и сословными учрежденіями, въ видахъ общественнаго благоустройства (освѣщеніе, водоснабженіе и т. п.), общественнаго здравія, вспомоществованія народному продовольствію (народныя чайныя, столовыя и т. п.) и улучшенія сельскаго хозяйства и развитія кустарныхъ промысловъ, и т. д. 2) Предпріятія общеполезныя, хотя и не лишенныя коммерческаго характера, наприм. служащія для благотворительныхъ цѣлей, народнаго образованія и здравія (учебныя и лечебныя заведенія, библіотеки, читальни, общеобразовательные музеи и т. п.). 3) Предпріятія, освобождаемыя отъ промысловаго налога въ видахъ по-

кровительства сельскому хозяйству, кустарнымъ промысламъ, ремесламъ и мелкимъ горнымъ промысламъ. Такъ, освобождаются отъ промысловаго налога сельско-хозяйственная первичная обработка продуктовъ собственнаго, арендnаго или частью мѣстнаго сельскаго хозяйства и собственнаго лѣсного хозяйства и сельско-хозяйственныя заведенія, расположенныя внѣ городскихъ поселеній, въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній и земель, и служащія для переработки продуктовъ собственнаго и частью мѣстнаго сельскаго или собственнаго лѣсного хозяйства, а именно: а) заводы кирпичные, черепичные, гончарные, известе-обжигательные, крахмальные, смолокуренные и для сухой перегонки дегтя, маслодѣльни и сыроварни, съ числомъ рабочихъ не болѣе 20, хотя бы и при употребленіи механическихъ двигателей; б) лѣсопильни, имѣющія не болѣе одного рамнаго пильнаго станка, хотя бы при употребленіи локомобиля, а также устроенныя при нихъ приспособленія для выдѣлки гонта, клёпки и т. п. издѣлій, не имѣющихъ характера столярной обработки дерева; в) мельницы вѣтряныя, водяныя, приводимыя въ движеніе локомобилями, имѣющія не болѣе 4-хъ жерновыхъ поставовъ или одного вальцоваго (а водяныя мельницы—и при 2-хъ вальцовыхъ поставахъ), а равно устроенныя при мельницахъ крупорушки, имѣющія не болѣе 4-хъ ступъ, сукновальни, шерсточесальни, толчеи и т. п. немукомольные поставы, въ числѣ не болѣе одного постава каждаго изъ упомянутыхъ видовъ; г) маслобойни, имѣющія не свыше 10-ти наемныхъ работниковъ или 3-хъ ручныхъ прессовъ, а при употребленіи механическаго пресса,—работающіе не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ въ году (въ сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ въ счетъ работниковъ не принимаются лица, занятыя доставкою въ заведенія матеріаловъ производства и топлива и отвозомъ продуктовъ и отбросовъ производства). 4) Предпріятія, освобождаемыя отъ обложенія въ видахъ покровительства мелкой (подвижной) торговлѣ (къ Уставу приложена роспись товаровъ, торговля коими дозволяется, безъ платежа государственнаго промысловаго налога, въ разносъ и со всякаго рода передвижныхъ и переносныхъ помѣщеній, а по промысловымъ свидѣтельствамъ для торговыхъ предпріятій IV разряда и изъ постоянныхъ небольшихъ помѣщеній) и вывозу товаровъ за-границу; и 5) Вспомогательныя предпріятія, служащія необходимымъ условіемъ и подспорьемъ для отечественной

промышленности и торговли, напр. закупка внутри Имперіи и за-границею для собственныхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній матеріаловъ и товаровъ, содержаніе промышленными предпріятіями складочныхъ помѣщеній исключительно для храненія въ нихъ запасныхъ машинъ и орудій, матеріаловъ производства, топлива и издѣлій, выработанныхъ этими предпріятіями, содержаніе всякаго рода судовъ, за исключеніемъ служащихъ для перевозки пассажировъ и грузовъ пароходовъ, и т. п.

Но, сверхъ всѣхъ перечисленныхъ, существуютъ еще льготы по промысловому обложенію, дарованныя особою Высочайшею милостью, а также основанныя на особыхъ законоположеніяхъ. Такъ, свободны отъ промысловаго налога торговля и другіе промыслы, производимые Донскими и Уральскими казаками, въ предѣлахъ ихъ войсковыхъ земель, а Амурскими и Уссурійскими казаками—въ Амурской и Приморской областяхъ. Вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ священно- и церковно-служителей, а равно отставнымъ нижнимъ чинамъ, поступившимъ на военную службу до окончанія X народной ревизіи (т. е. до 3-го Октября 1858 года), ихъ женамъ, вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ даровано право содержать безъ платежа промысловаго налога по одному торговому заведенію мелочнаго торга, за исключеніемъ трактирныхъ заведеній и заведеній для продажи питей, и по одному промышленному заведенію безъ механическихъ двигателей и съ числомъ работниковъ не свыше 15.

Госуд. промысл. налогу также не подлежатъ: казенные золотые и платиновые промыслы и земли, сданныя въ аренду частнымъ лицамъ для добычи платины и золота, золото и платино-промышленныя предпріятія на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго, Баргузинскаго, Селенгинскаго и Троицкосавскаго округовъ, а также на земляхъ кабинета Е. И. Величества, промышленныя заведенія, приготовляющія русскій чай, суда, агенты и конторы Общества Китайской Восточной желѣзной дороги и Добровольнаго Флота, продажа рыбы, привозимой въ г. Архангельскъ на поморскихъ парусныхъ судахъ, какъ добытой самыми продавцами лично или съ помощью нанятыхъ рабочихъ, такъ и скупленной ими у другихъ промышленниковъ по берегамъ Мурмана или Норвегіи, и губернскія дворянскія кассы взаимопомощи.

Для опредѣленія размѣра промысловаго налога мѣстности Имперіи раздѣляются на классы сообразно степени развитія въ

нихъ торговли и промышленности, а торговыя и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распредѣляются на разряды. Раздѣленіе мѣстностей Имперіи на классы, а предпріятій и занятій на разряды, а также оклады основного промысловаго налога устанавливаются росписями и вѣдомостями, приложенными къ Уставу о прямыхъ налогахъ. Разныя мѣстности Имперіи для платежа основного промысловаго налога раздѣлены на столицы и I, II, III и IV классы, торговыя предпріятія—на 5 разрядовъ, а промышленныя предпріятія—на 8 разрядовъ. Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, предоставляется переводить отдѣльныя мѣстности, въ случаѣ упадка въ нихъ торговли и промышленности, изъ высшихъ классовъ въ низшіе.

Основной промысловый налогъ взимается путемъ промысловыхъ свидѣтельствъ, которыя должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышленное заведеніе, на каждое паровое судно, а также на каждый отдѣльный промыселъ или на личное промысловое занятіе, за исключеніями, указанными въ ст. 371 и 372 Устава о прямыхъ налогахъ. На торговыя и промышленныя заведенія, освобожденныя отъ государственнаго промысловаго налога, должны быть, выбираемы особые безплатные промысловые билеты.

Промысловое свидѣтельство на торговое заведеніе I разряда даетъ право на содержаніе безъ уплаты особаго налога трехъ складочныхъ помѣщеній, свидѣтельство II разряда—двухъ складочныхъ помѣщеній и свидѣтельство III разряда—одного. На остальныя, сверхъ указаннаго числа, складочныя помѣщенія торговыхъ предпріятій, а равно на складочныя помѣщенія промышленныхъ предпріятій, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, должны быть выбираемы особыя промысловыя на складочныя помѣщенія свидѣтельства.

Оклады основного промысловаго налога на торговыя и промышленныя предпріятія установлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: для торговыхъ предпріятій I разряда цѣна промысловаго свидѣльства назначена повсемѣстно въ 500 руб. на торговыя заведенія и въ 30 р. на складочныя при нихъ помѣщенія, для предпріятія II разряда на торговыя заведенія въ столицахъ въ 150 руб., въ мѣстностяхъ I класса въ 125 руб , II класса въ 100 руб., III класса въ 75 руб. и IV класса въ 50 руб., а на скла-

дочныя при нихъ помѣщенія въ 25, 20, 15, 12 и 10 руб., для предпріятій III разряда на торговыя заведенія въ 30, 25, 20, 15 и 10 руб., а на складочныя помѣщенія, въ 6, 5, 4, 3, и 2 руб., для предпріятія IV разряда, на торговыя заведенія въ 12, 10, 8, 6 и 4 руб., для предпріятій V разряда на развозный торгъ въ 20 руб. и на разносный торгъ въ 6 руб. повсемѣстно. Для промышленныхъ предпріятій цѣны свидѣтельствъ назначены для I, II, III, IV и V разрядовъ въ 1500, 1000, 500, 150 и 50 руб. повсемѣстно, для VI разряда, смотря по классу мѣстности, въ 30, 25, 20, 15 и 10 руб., для VII разряда въ 15, 12, 10 7 и 5 руб. и для VIII разряда въ 6, 5, 4, 3 и 2 руб.

Для торговли на ярмаркахъ I класса (Нижегородской), II класса (продолжающихся свыше 21 дня) и III класса (продолжающихся отъ 15 до 21 дня) установлены свидѣтельства въ 100, 50 и 40 руб. для оптовой торговли и въ 25, 13 и 10 руб. для розничной торговли.

Съ паровыхъ судовъ промысловый налогъ взимается въ размѣрѣ 7 коп. съ каждаго квадр. фута площади нагрѣва паровыхъ котловъ.

Въ приложеніи къ Положенію перечислены также оклады основного промысловаго налога на личныя промысловыя занятія. Этому налогу подлежатъ приказчики I и II класса, странствующіе приказчики (комми-вояжеры), экспедиторы при таможняхъ, биржевые маклера и биржевые нотаріусы, инспекторы и агенты страховыхъ, кредитныхъ, пароходныхъ и другихъ транспортныхъ предпріятій, разные торговые посредники, занимающіеся своимъ промысломъ безъ содержанія особыхъ заведеній, а также лица, входящія въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ коммисій въ предпріятіяхъ обязанныхъ публичною отчетностью, а равно управляющіе означенными предпріятіями, ихъ товарищи и уполномоченные. Съ послѣдней категоріи лицъ налогъ взимается въ размѣрѣ 2 р., съ каждой сотни рублей получаемаго ими вознагражденія.

Съ предпріятій принадлежащихъ акціонернымъ обществамъ и разнымъ товариществамъ по участкамъ, а равно кредитныхъ установленій, обязанныхъ публичною отчетностью, взимается, сверхъ основного промысловаго налога, и дополнительный въ видѣ налога съ капитала. Этотъ налогъ уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей основного капитала предпрія-

тія. Въ уплату налога съ капитала зачитывается сумма основного налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ. Если эта сумма окажется выше приходящейся на предпріятіе суммы налога съ капитала, то послѣдній налогъ не взимается.

За основной капиталъ предпріятія принимается нарицательная сумма сего капитала, значащаяся по отчету предпріятія за истекшій операціонный годъ. Къ основному капиталу приравнивается складочный, паевый и другіе тому подобные замѣняющіе его капиталы. Для кредитныхъ установленій, выпускающихъ закладные листы или облигаціи и не имѣющихъ основныхъ капиталовъ (земельные банки, городскія кредитныя общества и т, п.), за таковые принимается $^1/_{10}$ выпущенныхъ ими закладныхъ листовъ или облигацій. Основнымъ капиталомъ иностранныхъ предпріятій. дѣйствующихъ въ Россіи, считается сумма ихъ капитала, отдѣленная для операцій въ Россіи.

Съ подлежащихъ налогу на капиталъ предпріятій, если ихъ чистая прибыль на основной капиталъ превышаетъ 3%, взимается еще дополнительный процентный сборъ съ прибыли въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ предпріятій получившихъ чистую прибыль свыше 3 до 4%—3%, отъ 4 до 5%—4%, отъ 5 до 6%—$4^1/_2$%, отъ 6 до 7%—5%, отъ 7 до 8%—$5^1/_2$%, отъ 8 до 9%—$5^3/_4$% и отъ 9 до 10%—6%. Съ предпріятій, получившихъ свыше 10% чистой прибыли на ихъ основной капиталъ, взимается 6% со всякой полученной ими чистой прибыли и, сверхъ того, еще 5% съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 10%. Иностранныя предпріятія уплачиваютъ сборъ лишь съ прибыли, полученной по операціямъ, производимымъ ими въ Россіи. Чистою прибылью, подлежащею платежу процентнаго сбора, считается разность, опредѣленная по отчету предпріятія за истекшій операціонный годъ, между суммою валового дохода и расходами на управленіе, содержаніе и эксплоатацію предпріятія, на поддержаніе предпріятія въ исправности и на дѣла благотворительнаго характера.

Предпріятія, не обязанныя публичною отчетностью, а также личныя промысловыя занятія, за изъятіями, указанными въ ст. 484—486 Устава о пр. н. подлежатъ, сверхъ основного промысловаго налога, дополнительному раскладочному сбору. Послѣдній не взимается въ Приморской, Якутской, Акмолинской, Семипалатин-

ской, Тургайской, Уральской, Закаспійской, Самаркандской, Семирѣченской, Сыръ Дарьинской, Ферганской, Дагестанской и Карсской областяхъ и въ округѣ Закатальскомъ. Въ названныхъ мѣстностяхъ, до распространенія на нихъ раскладочнаго сбора, взимается, взамѣнъ онаго, при выборкѣ промысловыхъ свидѣтельствъ 25% съ цѣны таковыхъ.

Отъ раскладочнаго сбора освобождаются торговыя предпріятія IV и V разрядовъ, промышленныя предпріятія VII и VIII разрядовъ, пароходныя предпріятія съ общею площадью нагрѣва паровыхъ котловъ, не превышающею 300 квадр. фут., вновь возникшія предпріятія, коимъ къ 1 Апрѣля не истекъ годичный срокъ со дня ихъ открытія, предпріятія, прибыль которыхъ по всѣмъ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ или дѣйствіямъ одного лица въ предѣлахъ одного податного участка не превышаетъ: въ столицахъ 300 руб., въ мѣстностяхъ I класса 250 руб., II класса 200 руб., III класса 150 руб. и IV класса 100 руб., пароходныя предпріятія, прибыль которыхъ не превышаетъ 200 р., а также экспедиторы при таможняхъ, биржевые маклера и биржевые нотаріусы, прибыль которыхъ не превышаетъ двойного размѣра уплаченнаго ими основного промысловаго налога. Но раскладочнымъ присутствіямъ предоставляется право освобождать отъ раскладочнаго сбора предпріятія и занятія и съ большею прибылью, въ случаѣ представленія доказательствъ, что эти предпріятія или занятія находятся въ особенно затруднительномъ положеніи.

Общая на Имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ. Эта сумма ежегодно уменьшается на ту часть раскладочнаго сбора, которая причиталась съ предпріятій, перешедшихъ въ истекшемъ году изъ числа предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору, въ разрядъ предпріятій, уплачивающихъ налогъ съ капитала и процентный сборъ съ прибыли.

Назначенная на Имперію сумму раскладочнаго сбора распредѣляется ежегодно между губерніями и областями, сообразно съ развитіемъ въ нихъ торговли и промышленности по обсужденіи составленныхъ Отдѣломъ Торговли Министерства Финансовъ предположеній въ Особомъ по промысловому налогу Присутствіи. Постановленія Присутствія по этому предмету приводятся въ дѣйствіе, съ утвержденія Министра Финансовъ, по со-

глашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Военнымъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также съ Государственнымъ Контролеромъ.

Назначенная на губернію или область сумма раскладочнаго сбора распредѣляется въ началѣ каждаго года между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности, общимъ присутствіемъ Казенной Палаты. Распредѣленіе раскладочнаго сбора между отдѣльными подлежащими ему предпріятіями и занятіями производится, пропорціонально вычисленной для каждаго изъ нихъ прибыли, Раскладочными Присутствіями.

Въ случаѣ крупныхъ пожаровъ, наводненій, эпидемій и т. п. бѣдствій, постигшихъ предпріятія какого-либо податного участка, Министру Финансовъ, по ходатайству общаго присутствія Казенной Палаты, предоставляется уменьшать или слагать сумму раскладочнаго сбора, назначенную на пострадавшій податной участокъ.

Предпріятія и занятія, облагаемыя раскладочнымъ сборомъ, подлежатъ, сверхъ такового, еще платежу дополнительнаго процентнаго сбора съ прибыли, за исключеніемъ оптовыхъ складовъ вина и спирта, а также фабрикъ и заводовъ, выдѣлывающихъ оплачиваемые акцизомъ продукты, и торговыхъ предпріятій III разряда и промышленныхъ предпріятій VI разряда въ мѣстностяхъ IV класса.

Процентный сборъ взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ увеличенный въ 30 разъ окладъ основного промысловаго налога, уплаченнаго за данное предпріятіе или занятіе. Процентный сборъ взимается въ размѣрѣ 1 руб. съ каждыхъ 30 руб. только что упомянутаго излишка прибыли, при чемъ суммы менѣе 30 р. въ разсчетъ не принимаются. Процентный сборъ исчисляется вмѣстѣ съ раскладочнымъ сборомъ и вносится въ общіе съ нимъ окладные листы.

Подлежащія раскладочному сбору товарищества полныя и на вѣрѣ, а также торговыя предпріятія I разряда и промышленныя предпріятія первыхъ трехъ разрядовъ, въ случаѣ заявленнаго ихъ владѣльцами Казенной Палатѣ желанія, облагаются вмѣсто раскладочнаго и процентнаго сбора налогомъ съ капитала и процентнымъ сборомъ, если докажутъ размѣръ своихъ

основныхъ капиталовъ и будутъ представлять правильные отчеты.

Новое Положеніе сохранило купеческое сословіе. Именно, лица, имѣющія право по существующимъ узаконеніямъ вступать въ купеческое сословіе и приписанныя къ купеческимъ обществамъ, пользуются, при условіи взятія особыхъ сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ, правами купцовъ первой гильдіи при выборкѣ ими промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія первыхъ трехъ разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, за которыя платится свыше 500 руб. въ годъ основного промысловаго налога, и купцовъ второй гильдіи при выборкѣ ими промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія II разряда, или на промышленныя предпріятія IV либо V разрядовъ, или на пароходныя предпріятія, уплачивающія отъ 50 до 500 руб. основного налога. Свидѣтельство первой гильдіи стоитъ 50 руб., а свидѣтельство второй гильдіи—20 руб., независимо отъ сборовъ на мѣстныя общественныя и на сословныя купеческія надобности.

Гильдейскія свидѣтельства выбираются одновременно съ промысловыми. Промысловое свидѣтельство, выданное на имя полнаго товарищества или торговаго дома, даетъ право на полученіе только одного сословнаго купеческаго свидѣтельства на имя главы этого дома. Невозобновленіе въ установленный срокъ промысловыхъ свидѣтельствъ, влечетъ за собою утрату сословныхъ купеческихъ правъ.

Общее по Имперіи завѣдываніе дѣлами, относящимися до государственнаго промысловаго налога, принадлежитъ Министерству Финансовъ по Отдѣлу Торговли.

Для разработки вопросовъ, относящихся до госуд. промысл. налога при названномъ Отдѣлѣ образуется Особое по промысловому налогу Присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣломъ Торговли, изъ Помощника Управляющаго Отдѣломъ Торговли и одного представителя отъ Отдѣла Промышленности, назначаемаго Министромъ Финансовъ, по одному представителю отъ Департаментовъ Окладныхъ и Таможенныхъ сборовъ, Главнаго Управленія казенной продажи питей и Неокладныхъ сборовъ и Особенной Канцеляріи по кредитной части, по назначенію Министра Финансовъ, по одному представителю отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юсти-

ціи и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а также Государственнаго Контроля и Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ, по назначенію главныхъ начальниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, по одному представителю отъ С.-Петербургской губернской земской и городской управъ, по назначенію сихъ управъ, и 8-ми лицъ, утверждаемыхъ Министромъ Финансовъ на 4 года изъ кандидатовъ, избираемыхъ по 2 отъ биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ различныхъ раіоновъ Имперіи, по указанію Министра Финансовъ. Каждому изъ названныхъ представителей назначается по одному замѣстителю.

Мѣстное завѣдываніе промысловымъ налогомъ возложено на Казенныя Палаты.

Дѣла по дополнительному промысловому налогу разсматриваются въ общемъ присутствіи Казенной Палаты, при участіи на правахъ членовъ по одному представителю отъ мѣстныхъ акцизнаго и горнаго управленій, по одному члену губернской земской управы и городской управы губернскаго города, по назначенію сихъ управъ, и 6 лицъ изъ числа плательщиковъ дополнительнаго промысловаго налога, изъ которыхъ 4 избираются купеческимъ обществомъ губернскаго города (а въ городахъ, гдѣ существуютъ биржи, по 2 биржевымъ и купеческимъ обществами), одно—губернскимъ земскимъ собраніемъ и одно городскою думою губернскаго города. Въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ совѣщательныя по торговлѣ и промышленности учрежденія, послѣднимъ предоставлено избирать въ составъ общаго присутствія Казенной Палаты по одному представителю изъ числа своихъ членовъ.

Для разсмотрѣнія жалобъ на постановленія Казенныхъ Палатъ и общихъ ихъ присутствій по дѣламъ о государственномъ промысловомъ налогѣ образуются губернскія или областныя по промысловому налогу присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющихъ Казенною Палатою и акцизными сборами, прокурора мѣстнаго окружного суда или его товарища, предсѣдателя губернской земской управы и городского головы губернскаго города или лицъ, ихъ заступающихъ, а также двухъ лицъ, избираемыхъ на 4 года изъ плательщиковъ дополнительнаго промысловаго налога: одного губернскимъ земскимъ собраніемъ и одного городскою думою губернскаго города.

Для распредѣленія раскладочнаго сбора въ каждомъ податномъ участкѣ образуются раскладочныя по промысловому налогу присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ податного инспектора или его помощника изъ членовъ (по одному) отъ акцизнаго и горнаго вѣдомствъ и 6 лицъ, избираемыхъ изъ плательщиковъ раскладочнаго сбора. Министру Финансовъ предоставлено разрѣшать, сообразно съ мѣстными условіями, образованіе нѣсколькихъ раскладочныхъ присутствій въ одномъ податномъ участкѣ или одного раскладочнаго присутствія для нѣсколькихъ податныхъ участковъ, а также—избраніе въ составъ раскладочныхъ присутствій вмѣсто плательщиковъ раскладочнаго сбора управляющихъ ихъ предпріятіями.

Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и повѣрка торговли и промысловъ возложены на податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора.

Послѣдствіемъ изложеннаго преобразованія нашего промысловаго налога было сильное возрастаніе его доходности, получившееся отъ усиленія обложенія крупныхъ и прибыльныхъ предпріятій и отъ распространенія налога на нѣкоторыя предпріятія и занятія, до того ему не подлежавшія.

Въ 1901 г. нашъ государственный промысловый налогъ далъ болѣе 68 мил. р., изъ которыхъ $33^3/_4$ м. р. пришлось на долю основного промысловаго налога. За послѣдніе 10 лѣтъ доходность этого налога почти удвоилась.

Французскій промысловый налогъ подъ названіемъ патентнаго налога—impôt des patentes былъ установленъ закономъ 1791 года.

Передъ революціей во Франціи не было свободы промысловъ. Занятіе торговлею и промышленностью составляло монополію цеховъ, которые за это платили особые сборы, называвшіеся maîtrises et jurandes. Во время революціи цехи и корпораціи были уничтожены и была объявлена полная свобода труда.

Новый законъ гласилъ, что „каждому лицу предоставляется право производить торговлю или заниматься тою профессіей, искусствомъ или ремесломъ, какимъ ему угодно; но для этого лицо обязано снабдить себя патентомъ, за что должно уплатить извѣстный налогъ, сообразно установленной таксѣ“.

Французскій патентный налогъ подвергался неоднократно преобразованіямъ. Послѣднія существенныя измѣненія были въ немъ произведены въ 1880 г.

Французскій патентный налогъ является сборомъ за право промысловъ. Но, съ самаго установленія этого налога, принимались мѣры къ приведенію его въ соотвѣствіе прибыльности облагаемыхъ предпріятій. И уже въ 1796 г., рядомъ съ постоянными окладами патентнаго налога (droits fixes), одинаковыми для всѣхъ лицъ, ведущихъ въ извѣстной мѣстности одинъ и тотъ же промыселъ, были установлены и пропорціональные оклады (droiz proportionnels), видоизмѣняющіеся въ зависимости отъ наемной платы за помѣщенія.

Обложеніе промысловъ по французскому патентному налогу основано на чисто внѣшнихъ признакахъ, по которымъ заключаютъ о прибыльности и доходности разныхъ предпріятій.

За такіе признаки принимаются: 1) родъ промысловъ, 2) количество населенія мѣстности, въ которой предпріятіе находится, 3) элементы производства, напр. число занятыхъ въ предпріятіи рабочихъ, число двигателей и т. п., 4) стоимость квартиры промышленника и помѣщеній, служащихъ для цѣлей промысла.

Постоянные оклады патентнаго налога сообразуются съ родомъ промысловъ, съ классомъ мѣстностей и съ элементами производства, а пропорціональные оклады видоизмѣняются въ зависимости отъ стоимости помѣщеній, занимаемыхъ промышленниками.

Но нѣкоторые промыслы, напр. мелкая торговля, подлежатъ одному постоянному патентному налогу, а нѣкоторые, именно либеральныя профессіи, — одному пропорціональному налогу.

Французскій патентый налогъ отличается большою сложностью. Классовъ мѣстностей принято 8, а съ Парижемъ 9. Промыслы каждой мѣстности раздѣлены на 8 классовъ, при чемъ не принято прочныхъ основаній для такого разграниченія. Главное же достоинство этого налога заключается въ томъ, что онъ взимается по однимъ внѣшнимъ признакамъ, безъ вторженія податной администраціи въ личную жизнь плательщиковъ.

Во Франціи промысловый налогъ не распространяется на сельско-хозяйственные промыслы, отъ него изъяты также нѣко-

торыя общеполезныя учрежденія, напр., сберегательныя кассы общества взаимнаго страхованія и т. п.

Особенность французскаго патентнаго налога состоитъ въ томъ, что это налогъ долевой, тогда какъ всѣ прочіе французскіе налоги—раскладочные.

Въ послѣднее время доходность патентнаго налога сильно возрасла, что объясняется, съ одной стороны, развитіемъ французской промышленности, съ другой стороны, распространеніемъ и повышеніемъ самаго налога.

Французскій патентный налогъ приноситъ теперь государству около 140 мил. фр.

Рядомъ съ патентнымъ налогомъ, во Франціи существуютъ еще такъ-называемыя лиценціи, т. е. дозволенія на производство нѣкоторыхъ промысловъ, тогда какъ взятіе патента обязательно при всякомъ промыслѣ. Взятіе лиценцій сопровождается уплатою въ казну извѣстнаго налога, такъ что онѣ представляютъ собою видъ дополнительнаго промысловаго обложенія. Взятіе лиценцій требуется на производство или продажу продуктовъ, обложенныхъ акцизами, или такихъ, производство которыхъ подвергнуто административному надзору. Такимъ образомъ, французскія лиценціи имѣютъ болѣе полицейское, чѣмъ финансовое значеніе. Цѣны этихъ лиценцій очень умѣренны. Главное количество лиценцій выбирается продавцами крѣпкихъ напитковъ. Французскія лиценціи не имѣютъ существеннаго фискальнаго значенія: въ 1902 г. онѣ дали 37 м. фр.

Гораздо болѣе значенія лиценціи имѣютъ въ Англіи, гдѣ онѣ распространены на цѣлый рядъ промысловъ и имѣютъ характеръ настоящаго промысловаго налога.

Англійскія лиценціи ведутъ свою исторію съ конца XVII вѣка и постепенно получили широкое распространеніе и составили сложную систему

1) Взятіе лиценцій требуется при всѣхъ промыслахъ, производящихъ продукты, обложенные акцизомъ. Нѣкоторые акцизы уже отмѣнены, напр. на мыло и на бумагу, а обязанность брать лиценціи на производство этихъ предметовъ удержалась.

2) Обязаны снабдить себя лиценціями лица, ведущія цѣлый рядъ промысловъ, которые по англійскому закону подвергнуты надзору общественныхъ властей, наприм. продажа патен-

тованныхъ лѣкарствъ, серебряныхъ издѣлій, содержаніе общественныхъ экипажей и мн. др.

3) Лиценціями обложены нѣкоторыя занятія, наприм. банкиры, адвокаты, а также право держать собакъ и право охоты.

Послѣдніе два сбора относятся скорѣе къ налогамъ на роскошь.

Цѣны англійскихъ лиценцій приведены въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ хозяйственною важностью предпріятія, на которое онѣ испрашиваются: обыкновенно онѣ устанавливаются сообразно оборотамъ промысла или сообразно съ промысловымъ помѣщеніемъ.

Въ 1888 г. большинство англійскихъ лиценцій передано мѣстнымъ союзамъ; въ государственную казну теперь поступаютъ только сборы съ лиценцій пивоваровъ, винокуровъ и продавцовъ патентованныхъ лѣкарствъ.

Въ послѣднее время государство получаетъ отъ лиценцій менѣе 500 т. фун. ст. въ годъ, тогда какъ мѣстные союзы имѣютъ изъ этого источника болѣе 3 мил. фун. ст.

Помимо лиценцій, въ Англіи торговля и промышленность обложены еще подоходнымъ налогомъ, составляя въ немъ главную его часть.

Итакъ, англійскій подоходный налогъ содержитъ въ себѣ и промысловый.

Точно также и въ Италіи промысловое обложеніе входитъ въ составъ подоходнаго налога, введеннаго въ 1864 г. подъ именемъ налога на доходы отъ движимыхъ имуществъ (imposta sui redditi della ricchezza mobile).

Въ нѣмецкихъ же государствахъ обыкновенно существуютъ рядомъ и подоходный и промысловой налогъ, сообразный съ доходностью предпріятій.

Въ Пруссіи промысловое обложеніе до послѣдняго времени отличалось сложностью и запутанностью. Въ основу его организаціи было положено различіе промысловъ по видамъ (Betriebsklassen) и по мѣстностямъ (Ortsklassen). Но группировка промысловъ по названнымъ классамъ была очень неудовлетворительна.

По закону 24 Іюня 1891 г. прусскій промысл. налогъ былъ преобразованъ. Характеристической чертой этого закона было

то, что, вмѣсто обложенія промысловъ по внѣшнимъ признакамъ, указывающимъ косвеннымъ образомъ на прибыль предпріятій онъ установилъ непосредственное обложеніе послѣдней, опредѣляемой по показаніямъ плательщиковъ, при чемъ правильность этихъ показаній провѣряется раскладочными органами и обезпечивается денежными штрафами за невѣрныя показанія.

Установленному названнымъ закономъ промысловому налогу подлежатъ производимые въ Пруссіи осѣдлые промыслы. Передвижные промыслы облагаются по прежнимъ узаконеніямъ. Предпріятія, ежегодная прибыль которыхъ не достигаетъ 1500 мар., а основной и оборотный капиталы—3000 мар., освобождаются отъ налога. Но это послѣднее постановленіе не распространяется на трактирныя и питейныя заведенія.

Обложеніе отдѣльныхъ предпріятій происходитъ по четыремъ классамъ промысловаго налога, при чемъ по первому классу облагаются предпріятія, съ ежегодною прибылью въ 50 тыс. мар. и болѣе, или съ основнымъ и оборотнымъ капиталами въ 1000000 мар. и болѣе. При размѣрѣ прибыли предпріятія отъ 50000 мар. до 54800 мар., окладъ налога составляетъ 524 мар., затѣмъ оклады налога увеличиваются степенями на 48 мар. каждая на каждыя 4800 мар. увеличенія прибыли. Такимъ образомъ, налогъ составляетъ 1% съ прибыли предпріятій 1-го класса.

Для предпріятій прочихъ классовъ опредѣлены низшіе, средніе и высшіе оклады налога. Изъ плательщиковъ трехъ низшихъ классовъ промысловаго налога образуются особыя податныя общества, обнимающія въ предѣлахъ опредѣленнаго участка предпріятія даннаго класса. Общая сумма налога съ каждаго податного общества опредѣляется чрезъ помноженіе числа предпріятій на средній окладъ налога для соотвѣтствующаго класса. Раскладка назначеннаго на каждое податное общество контингента промысловаго налога производится самыми плательщиками подъ надзоромъ правительства.

Промысловому налогу не подлежатъ лица свободныхъ профессій (учителя, писатели, художники, врачи, адвокаты и т. д.), сельское хозяйство, лѣсоводство, садоводство, винодѣліе, охота, разведеніе рыбы, добываніе песку, глины, извести и камня разнаго рода, горные промыслы, сельско-хозяйственныя винокурни и желѣзныя дороги (послѣднія подлежатъ особому желѣзнодорожному налогу).

Въ 1895 г. въ Пруссіи доходы отъ промысловаго налога переданы общинамъ.

Отличавшееся большою сложностью австрійское промысловое обложеніе было преобразовано закономъ 25-го Октября 1896 г. о прямыхъ личныхъ налогахъ, введеннымъ въ дѣйствіе съ 1-го Января 1898 г.

Теперешнее австрійское промысловое обложеніе состоитъ изъ общаго промысловаго налога и промысловаго налога на предпріятія, обязанныя публичною отчетностью.

Освобождаются отъ налога сельско-хозяйственные промыслы, кустарные и такіе, которые преслѣдуютъ главнымъ образомъ благотворительныя и общеполезныя цѣли, а также промыслы съ незначительными доходами.

Австрійскій общій промысловый налогъ является раскладочнымъ налогомъ.

Его плательщики разбиты на 4 класса: въ I классъ отнесены тѣ, которые уплачаваютъ въ годъ болѣе 2000 кр. промысловаго налога, въ II—уплачивающіе отъ 300 до 2000 кр., въ III—уплачивающіе отъ 60 до 300 кр., и въ IV—уплачивающіе менѣе 60 кронъ. Плательщики, отнесенные въ одинъ классъ, соединяются въ предѣлахъ каждаго податного округа, на которые Австрія раздѣлена для уплаты промысловаго налога, въ податныя общества, въ которыхъ и происходитъ окончательная раскладка назначенныхъ на нихъ контингентовъ общаго промысловаго налога. Раскладка производится коммисіями, предсѣдатель и половина членовъ которыхъ назначаются Министромъ Финансовъ, а другая половина членовъ — избирается лицами, входящими въ составъ податныхъ обществъ, изъ своей среды.

Австрійскій промысловый налогъ съ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, взимается въ размѣрѣ 10% съ ихъ чистой прибыли, при условіи, чтобы налогъ не составлялъ менѣе 1 съ тысячи ихъ основного капитала.

XXVII

Денежные капиталы имѣютъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ огромное значеніе.

Лица, обладающія такими капиталами, могутъ вести на нихъ торговыя и промышленныя предпріятія. И тогда эти капиталы становятся для ихъ владѣльцевъ источникомъ промыс-

ловыхъ прибылей. Представляя, такимъ образомъ, извѣстную податную силу, эти капиталы и облагаются промысловымъ налогомъ.

Но часто капиталисты не ведутъ самостоятельно предпріятій, а извлекаютъ доходы изъ своихъ капиталовъ посредствомъ помѣщенія ихъ въ чужія руки на проценты, т. е. обращая ихъ въ ссудные капиталы.

Классъ рантьеровъ, т. е. лицъ, живущихъ процентами отъ денежныхъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ ссуду въ какое-либо общественное или частн е хозяйство, постоянно умножается.

Въ виду этого, раціональная податная политика, въ стремленіи наиболѣе полно и равномѣрно настигнуть податныя силы народа, не можетъ оставить безъ обложенія столь виднаго источника народнаго дохода, какъ денежные капиталы.

И почти всѣ государства уже подвергаютъ налогу эту категорію доходовъ, при чемъ въ однихъ государствахъ это достигается посредствомъ общаго подоходнаго налога, въ другихъ—посредствомъ особаго налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ.

Этотъ налогъ до сихъ поръ встрѣчаетъ много противниковъ, которые приводятъ противъ него разныя возраженія:

Указываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходность денежныхъ капиталовъ не очевидна, и что потому невозможно провести совершенно равномѣрнаго и полнаго обложенія этой категоріи доходовъ. Но подобное возраженіе можно привести противъ всякаго налога, и доходность денежныхъ капиталовъ отличается сравнительно большею очевидностью, чѣмъ какая имѣетъ мѣсто при доходахъ изъ другихъ источниковъ.

Указываютъ, что большинство капиталовъ, отдаваемыхъ ихъ владѣльцами въ ссуду, уже платитъ извѣстный налогъ, напр. промысловую подать, и что взиманіе съ нихъ еще особаго налога явится двойнымъ обложеніемъ этихъ капиталовъ. Но необходимо различать доходы отъ капиталовъ въ производствѣ, т. е. получаемые предпринимателями, и доходы отъ капиталовъ ссудныхъ: предприниматель можетъ нести иногда убытки, между тѣмъ какъ его кредиторъ получаетъ слѣдуемые ему проценты. И ссудные капиталы являются источникомъ вполнѣ самостоятельныхъ дохо-

довъ, которые и должны быть облагаемы наравнѣ съ прочими доходами.

Опасаются, что налогъ на денежные капиталы можетъ вытѣснить послѣдніе изъ страны и тѣмъ причинить ущербъ народному хозяйству и производству. На это можно возразить, что налогъ на капиталы составляетъ обыкновенно ничтожный процентъ ихъ доходности и что онъ, какъ показываетъ практика, не всегда влечетъ за собою отливъ капиталовъ изъ государства.

Далѣе, такъ какъ всѣ цивилизованныя государства находятся въ болѣе или менѣе одинаковыхъ хозяйственныхъ условіяхъ, то и налоги въ нихъ приблизительно одни и тѣже. Налогъ на денежные капиталы существуетъ уже почти во всѣхъ государствахъ Если же, благодаря своей подвижности, капиталы и уйдутъ изъ страны, гдѣ ихъ подвергли обложенію, въ государство, гдѣ такого налога не существуетъ, то и въ этомъ нѣтъ бѣды:—вслѣдствіе сокращенія на денежномъ рынкѣ предложенія капиталовъ, поднимается приносимый ими процентъ, и капиталы, привлекаемые высокимъ процентомъ, снова начнутъ приливать въ страну.

Болѣе серьезнымъ представляется возраженіе противъ обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ при отсутствіи въ государствѣ общеподоходнаго налога. Здѣсь, дѣйствительно, получается неравномѣрность въ распредѣленіи податного бремени между представителями податныхъ силъ въ странѣ.

Нѣкоторые, не имѣя ничего противъ налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ вообще, находятъ несправедливымъ обложеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ Говорятъ, что государство, заключая займы и уплачивая по нимъ извѣстный процентъ, принимаетъ на себя по отношенію къ своимъ кредиторамъ точно опредѣленныя обязательства, которыя оно, будто, и нарушаетъ, если подвергаетъ налогу проценты, получаемые по государственнымъ цѣннымъ бумагамъ. Но подобное разсужденіе является простымъ софизмомъ. Отношенія между государствомъ и его кредиторами слѣдуетъ разсматривать съ двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія,—съ частно-правовой и съ публично-правовой: 1) государство является должникомъ всѣхъ владѣльцевъ его фондовъ и должно твердо исполнять принятыя имъ на себя обязательства; 2) всѣ капиталисты, помѣстившіе свои деньги въ государственные займы, получаютъ подъ покро-

вительствомъ государства доходы отъ такого помѣщенія капиталовъ, подобно всѣмъ прочимъ частнымъ лицамъ, которыя либо сами живутъ въ государствѣ, либо владѣютъ подъ его охраной какимъ-нибудь имуществомъ. Разъ признана общность податной обязанности всѣхъ этихъ лицъ, то нѣтъ никакихъ основаній дѣлать изъятія въ пользу кредиторовъ государства.

Другое дѣло, когда государство, заключая займы, освобождаетъ таковые законодательнымъ путемъ отъ обложенія.

Впрочемъ, финансовая исторія даетъ намъ примѣры, когда государства привлекли къ обложенію проценты по своимъ фондамъ, не стѣсняясь даннымъ обѣщаніемъ не дѣлать этого. Такъ поступили Англія и Италія.

Проф. Лебедевъ сравниваетъ обѣщанія не облагать публичныхъ фондовъ съ установленіемъ вѣчнаго мира, который обыкновенно сохраняетъ свою силу только до тѣхъ поръ, пока высшіе интересы котораго нибудь изъ государствъ не потребуютъ его нарушенія.

Россія и Франція, вводя обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, не распространили его на тѣ фонды, которымъ была обезпечена свобода отъ налоговъ.

Въ Россіи налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ былъ установленъ 1885 году въ размѣрѣ 5% съ этихъ доходовъ. Этотъ налогъ былъ распространенъ на доходы отъ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ процентныхъ бумагъ (въ томъ числѣ и съ гарантированнаго государствомъ дохода отъ акцій желѣзнодорожныхъ обществъ), а также на проценты по текущимъ счетамъ и вкладамъ въ банкахъ государственныхъ, общественныхъ, акціонерныхъ и обществахъ взаимнаго кредита, а также въ банкирскія заведенія и мѣняльныя лавки. Выигрыши по государственнымъ займамъ также подвергнуты этому налогу.

Обложенію не подлежатъ тѣ процентныя бумаги, которымъ при ихъ выпускѣ была обѣщана свобода отъ налоговъ, а также акціи и паи торговыхъ и промышленныхъ обществъ, такъ какъ ихъ доходы облагаются промысловымъ налогомъ.

Въ видахъ поощренія сбереженій среди недостаточнаго населенія Имперіи, отъ налога освобождены вклады, внесенные въ сберегательныя кассы, ссудо-сберегательныя товарищества и сельскіе банки.

Особенность нашего пятипроцентнаго сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ заключается въ томъ, что ему подвергнуты и такіе капиталы, которые въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ освобождаются отъ всякихъ налоговъ.

Именно, Государь Императоръ, утверждая налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ, повелѣлъ, чтобы удѣльныя суммы и иные капиталы, состоящіе въ вѣдомствѣ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ, изъ которыхъ одни имѣютъ спеціальное назначеніе, а другіе составляютъ резервный фондъ для покрытія сверхсмѣтныхъ расходовъ по придворному вѣдомству, были привлечены къ уплатѣ налога, и что предстоящее въ этомъ случаѣ убыль въ средствахъ Министерства Императорскаго Двора не должна служить поводомъ къ испрошенію дополнительныхъ ассигнованій изъ Государственнаго Казначейства.

Далѣе, во избѣжаніе усложненій въ счетоводствѣ, установленія стѣснительныхъ формальностей и поводовъ къ злоупотребленіямъ, налогъ распространенъ на доходы отъ капиталовъ, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому или иному лицу или учрежденію. Такимъ образомъ, нѣтъ льготъ для капиталовъ благотворительныхъ, церковныхъ, ученыхъ и учебныхъ. Но, въ возмѣщеніе получающейся отъ этого убыли въ средствахъ на содержаніе этихъ обще-полезныхъ учрежденій, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами предоставлено ходатайствовать о постоянныхъ пособіяхъ изъ Государственнаго Казначейства.

Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ взимается у насъ посредствомъ удержанія суммы налога при выплатѣ процентовъ и выигрышей по государственнымъ займамъ или въ видѣ скидки при пріемѣ купоновъ въ казенные платежи. Сборъ съ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ общественными учрежденіями или частными предпріятіями, взимается съ полной суммы процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится упомянутыми учрежденіями или предпріятіями въ казначейства, съ правомъ удерживать съ получателей процентовъ налогъ, уплаченный въ казну. Сборъ съ текущихъ счетовъ и вкладовъ вносится въ такомъ же порядкѣ банками.

Въ 1901 году сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ далъ 17.362 т. р.

Во Франціи налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ былъ установленъ въ 1872 году подъ названіемъ налога на движимыя цѣнности—impôt sur les valeurs mobilières. Этотъ налогъ взимается съ разнаго рода процентныхъ бумагъ, акцій и паевъ. Облигаціи департаментовъ, общинъ и разныхъ общественныхъ учрежденій подвергнуты налогу; но отъ него свободны всѣ государственные фонды.

При установленіи этотъ налогъ былъ назначенъ въ 3% облагаемыхъ доходовъ; но съ 1890 года онъ возвышенъ до 4%. Въ послѣднее время этотъ налогъ давалъ около 85 мил. фр. въ годъ. Сверхъ того во Франціи всѣ процентныя бумаги обложены еще гербовымъ сборомъ и пропорціональнымъ актовымъ сборомъ (droit de transmission). Послѣдній взимается въ размѣрѣ $^1/_2$% съ номинальной стоимости именныхъ акцій и облигацій при переходѣ ихъ къ новымъ владѣльцамъ. За всѣ-же предъявительскія акціи и облигаціи правленія выпустившихъ ихъ обществъ должны платить ежегодно $^1/_5$% съ капитальной ихъ суммы, такъ какъ прослѣдить всѣ сдѣлки съ безъимянными бумагами невозможно. Всѣ 3 сбора вмѣстѣ составляютъ отъ 9—10% доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Въ Австріи доходы отъ денежныхъ капиталовъ облагаются рентнымъ налогомъ. Послѣдній взимается въ размѣрѣ 10% съ доходовъ отъ публичныхъ фондовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые по особымъ законамъ обложены выше или освобождены отъ налога. Этотъ налогъ распространенъ и на доходы отъ сдачи въ аренду разныхъ промысловъ, и вообще объектовъ, не подлежащихъ платежу ни поземельнаго ни подомоваго налога. Съ этой категоріи доходовъ налогъ берется въ размѣрѣ 3%.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, наприм. въ Англіи и Италіи, обложеніе доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ входитъ въ составъ общеподоходнаго налога.

XXVIII.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, рядомъ съ налогами на отдѣльные виды имуществъ, существуетъ и еще особый общій поимущественный налогъ. Объектомъ этого налога является все имущество плательщиковъ.

Общій поимущественный налогъ можетъ служить для достиженія большей полноты обложенія, такъ какъ онъ распро-

страняется и на тѣ капиталы, которые не получаютъ производительнаго примѣненія, а идутъ на удовлетвореніе потребностей удобства, а иногда и роскоши. Въ общемъ поимущественномъ налогѣ облагаются и такіе капиталы, которые ускользаютъ отъ другихъ видовъ обложенія.

Обыкновенно этотъ налогъ взимается въ весьма умѣренномъ размѣрѣ и отъ него освобождаются мелкія имущества, а иногда и домашняя движимость, инструменты производства и т. п.

Общій поимущественный налогъ теперь существуетъ въ Пруссіи, Нидерландахъ и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки и кантонахъ Швейцаріи.

Прусскій поимущественный налогъ, названный „дополнительнымъ налогомъ“ (Ergänzungssteur), установленъ закономъ 14 Іюля 1893 года, завершившимъ прусскую реформу прямыхъ налоговъ.

Этотъ налогъ былъ установленъ въ дополненіе къ преобразованному въ 1891 г. подоходному налогу и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, долженъ былъ возмѣстить государству доходы отъ уступленныхъ общинамъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ.

Какъ показываетъ самое названіе этого налога, его роль вспомогательная. Такъ какъ онъ взимается параллельно съ подоходнымъ налогомъ, то онъ служитъ для болѣе усиленнаго обложенія фундированныхъ доходовъ: послѣднимъ приходится платить и подоходный налогъ и имущественный, тогда какъ нефундированные доходы платятъ одинъ подоходный налогъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поимущественный налогъ имѣетъ назначеніемъ восполнять подоходный налогъ, когда послѣдній не охватываетъ вполнѣ всѣхъ податныхъ силъ народа, какъ наприм. по отношенію къ крупнымъ предпріятіямъ, временно не приносящимъ доходовъ. Владѣльцы такихъ предпріятій тѣмъ не менѣе, по взгляду прусскаго законодательства, представляютъ изъ себя крупную податную силу, которая и облагается поимущественнымъ налогомъ.

Прусскій поимущественный налогъ взимается съ совокупности принадлежащаго плательщикамъ движимаго и недвижимаго имущества, за вычетомъ всѣхъ лежащихъ на плательщикахъ долговъ. Налогъ не распространяется на лицъ, стоимость имущества которыхъ не превышаетъ 6000 марокъ, а также на

лицъ, доходы которыхъ не превышаютъ 900 мар. при обладаніи имуществомъ, стоющимъ не болѣе 20000 мар. Освобождаются отъ налога также женщины, имѣющія малолѣтнихъ дѣтей, сироты и неспособные къ заработку, — если ихъ имущество стоитъ не болѣе 20000 мар, или. если ихъ доходы не превышаютъ 1200 мар. Съ остальныхъ имуществъ налогъ взимается въ размѣрѣ $^1/_2$ марки съ тысячи марокъ ихъ стоимости. Оклады налога возрастаютъ степенями, при чемъ между степенями первоначально идутъ различные промежутки. Съ имуществъ, стоющихъ отъ 60000 м. до 70000 м., налогъ берется въ размѣрѣ 30 мар. Затѣмъ налогъ возрастаетъ на 5 мар. по мѣрѣ увеличенія облагаемыхъ имуществъ на 10000 мар. Такъ идетъ до имуществъ въ 200000 мар, а при имуществахъ болѣе значительныхъ промежутки между степенями приняты въ 20000 мар., и окладъ налога возрастаетъ на 10 мар. для каждой степени.

Въ Нидерландахъ поимущественный налогъ былъ установленъ закономъ 27 Сентября 1892 г. и введенъ съ 1 Мая 1893 года.

Этотъ налогъ взимается со всего движимаго и недвижимаго имущества плательщиковъ. Въ облагаемое имущество не включаются: мебель, одежда, жизненные припасы, предметы искусства и науки, ювелирныя издѣлія, не составляющія предмета торговли, полисы на застрахованіе жизни, пенсіи, долговыя претензіи, срокъ которыхъ еще не наступилъ, и имущества, находящіяся въ пользованіи другихъ лицъ. Долги плательщиковъ поимущественнаго налога вычитаются изъ облагаемаго имущества.

Лица, обладающія имуществомъ, оцѣненнымъ, по указаннымъ въ законѣ правиламъ, ниже 13000 флор., не подлежатъ налогу. Съ имуществъ, оцѣненныхъ отъ 13 тыс. до 14 тыс. флор., налогъ составляетъ 2 флор., съ имуществъ въ 14 тыс.—15 флор.—4 флор. Съ имуществъ, начиная отъ 15 тыс. флор., но не превышающихъ 200 тыс. флор., налогъ взимается въ размѣрѣ $1^1/_4$ флор. съ каждой тысячи флориновъ, за вычетомъ 10000 флор. Съ имуществъ, превышающихъ 200 тыс. флор., берется постоянный окладъ налога въ $237^1/_2$ флор.+2 флор. съ каждой дальнѣйшей тысячи стоимости облагаемаго имущества.

XXIX.

Всѣ разсмотрѣнные имущественные налоги даютъ возможность болѣе или менѣе полно и равномѣрно настигнуть податныя силы народа, олицетворяемыя разными видами имуществъ. Но имущества являются не единственнымъ факторомъ, создающимъ народный доходъ и образующимъ частные доходы. Трудъ человѣка играетъ огромную роль въ народномъ хозяйствѣ. Кромѣ того, результатъ всякой хозяйственной дѣятельности зависитъ отъ индивидуальныхъ обстоятельствъ мѣста и времени, при какихъ ведется хозяйство. Такимъ образомъ, получается категорія доходовъ, не имѣющихъ имущественнаго основанія или имѣющихъ таковое лишь отчасти. Обложеніе этой категоріи доходовъ достигается налогами личными и общеподоходными.

Личные налоги представляютъ очень древнюю форму обложенія и, по словамъ Леруа-Больё, не было государства, которое въ теченіе своей исторіи не прибѣгало-бы къ личнымъ налогамъ. Таковые уже существовали въ древнихъ классическихъ государствахъ; но тамъ они взимались только съ нѣкоторыхъ категорій лицъ.

Впослѣдствіи, личные налоги въ весьма разнообразныхъ видахъ встрѣчаются въ теченіе всей податной исторіи.

Самою грубою формою личнаго обложенія были поголовныя подати, взимавшіяся въ равномъ размѣрѣ со всѣхъ плательщиковъ. Обязанность уплаты такихъ поголовныхъ податей обыкновенно начиналась по достиженіи лицомъ опредѣленнаго возраста и на извѣстномъ возрастѣ прекращалась, наприм., въ императорскомъ Римѣ capitationes взимались съ мужчинъ между 14—65 годами, съ женщинъ между 12—65.

Болѣе совершенною формою личныхъ налоговъ явились классныя подати, взимаемыя въ различныхъ окладахъ съ разныхъ классовъ или разрядовъ плательщиковъ. Классификація происходила на основаніи принадлежности плательщиковъ къ извѣстному сословію, по ихъ общественному положенію и т. д. Въ новыхъ классныхъ податяхъ классификація стала происходить по имущественному положенію плательщиковъ.

Личные налоги имѣютъ много противниковъ. Изъ русскихъ ученыхъ рѣшительнымъ врагомъ личныхъ налоговъ выступилъ

проф. Патлаевскій, допускающій одни только имущественные налоги.

Но нашлись и защитники личныхъ налоговъ, доказывающіе, что имѣется достаточно основаній для существованія личныхъ налоговъ. Такъ напр., Лоренцъ Штейнъ, крайне расширяя понятіе капитала и признавая существованіе особой категоріи личныхъ капиталовъ, говоритъ, что рядомъ съ вещными капиталами, и личные могутъ служить источникомъ доходовъ и обладаютъ капитало-образовательною силою. Только вещные капиталы заключаютъ таковую въ самихъ себѣ, независимо отъ ихъ владѣльцевъ, а потому и являются сами податнымъ объектомъ. Личные-же капиталы представляютъ изъ себя такую форму капитало-образовательной силы, которая сливается съ личностью ея собственника и не можетъ быть отдѣлена отъ таковой, — а, между тѣмъ, эти личные капиталы бываютъ источникомъ услугъ, имѣющихъ для другихъ людей извѣстную цѣну и, благодаря этому, приносятъ своимъ собственникамъ извѣстный доходъ. И этотъ доходъ составляетъ самостоятельный податной источникъ, который, по словамъ Штейна, и слѣдуетъ облагать системою личныхъ налоговъ.

Но основанія для взиманія личныхъ налоговъ можно найти и безъ расширенія, подобно Штейну, понятія капитала.

Дѣйствительно, если вникнуть въ строй современнаго народнаго хозяйства, то оказывается, что большинство частныхъ хозяйствъ не имѣютъ никакихъ капиталовъ и не получаютъ никакихъ ясно выступающихъ доходовъ,—тѣмъ не менѣе, также ясно, что они обладаютъ способностью къ полученію доходовъ и получаютъ таковые въ дѣйствительности, такъ какъ иначе они не могли-бы поддерживать и продолжать своего хозяйственнаго существованія. Представители этихъ частныхъ хозяйствъ сплошь и рядомъ другихъ источниковъ для добычи доходовъ, кромѣ своихъ личныхъ силъ, способностей и знаній, не имѣютъ. При отсутствіи-же личныхъ налоговъ и налоговъ на предметы общаго потребленія,—всѣ эти пролетаріи, въ смыслѣ лицъ, не обладающихъ имуществами, перестали-бы состоять непосредственными участниками въ податномъ бремени.

Такимъ образомъ, личные налоги получаютъ экономическое основаніе для своего существованія. Но нѣкоторые ученые даютъ личнымъ налогамъ еще политическое обоснованіе.

Такъ, Леруа-Больё, который вообще не сторонникъ прямыхъ налоговъ, требуетъ, тѣмъ не менѣе, умѣренныхъ личныхъ податей, которыя уплачивались-бы всѣми полноправными въ политическомъ отношеніи гражданами, и чтобы пользованіе извѣстными политическими правами было поставлено въ зависимость отъ уплаты личнаго налога. По словамъ Леруа-Больё, подобный порядокъ особенно необходимъ и получаетъ смыслъ въ странахъ съ демократическимъ правленіемъ, какъ современная Франціи. Въ такомъ видѣ личные. налоги существуютъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ которой право голоса зависитъ отъ уплаты опредѣленнаго личнаго налога.

Въ личныхъ налогахъ нѣтъ также ничего оскорбительнаго для достоинства человѣка, разъ обязанность платить эти налоги распространена на всѣхъ гражданъ.

Конечно, доходы, получаемые человѣкомъ путемъ физической или умственной дѣятельности, не такъ прочны, какъ доходы, доставляемые движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, —иначе говоря, фундированные доходы прочнѣе нефундированныхъ, такъ какъ эти послѣдніе прекращаются или сокращаются по случаю болѣзни, старости и т. п., однимъ словомъ, при уменьшеніи или прекращеніи трудоспособности лица. Вслѣдствіе этого, справедливость требуетъ болѣе снисходительнаго отношенія при обложеніи личныхъ заработковъ, нежели при установленіи имущественныхъ налоговъ.

Во всякомъ случаѣ личные налоги, распространенные на низшіе рязряды плательщиковъ, должны быть очень умѣренны. Но и при умѣренныхъ окладахъ взиманіе личныхъ налоговъ, какъ и вообще прямыхъ налоговъ, съ массы малоимущихъ лицъ сопряжено съ большими затрудненіями, бываетъ очень обременительно для плательщиковъ, ведетъ къ недоимкамъ и взысканіямъ. Въ виду этого, многія государства отказались отъ личныхъ налоговъ и замѣняютъ ихъ косвенными налогами, взимаемыми съ предметовъ общаго потребленія.

Еще недавно въ русской податной системѣ огромное значеніе имѣлъ личный налогъ, именно подушная подать. Хотя эта подать уже отмѣнена, но, въ виду того, что она существовала такъ долго и играла такую видную роль въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ, слѣдуетъ нѣсколько остановиться на ея исторіи и судьбѣ.

При Петрѣ Великомъ въ русскомъ государственномъ хозяйствѣ произошелъ коренной переворотъ. На постройку городовъ и крѣпостей, на организацію войска, на сооруженіе флота, на веденіе войнъ,—на все это требовалась масса средствъ. Существовавшіе въ то время на Руси сборы съ сельскихъ обывателей и съ посадскихъ оказывались недостаточными. Къ государственнымъ займамъ Петръ относился не сочувственно, какъ можно судить по его словамъ на праздникѣ въ Шлиссельбургѣ по случаю окончанія войны со Шведами: „Я окончилъ войну, продолжавшуюся 21 годъ, не встрѣтивъ надобности прибѣгать къ займамъ, и, если-бы мнѣ, по Божьей волѣ, пришлось воевать еще 20 лѣтъ, я все-таки воевалъ-бы, не прибѣгая къ займамъ.

При такихъ обстоятельствахъ Петръ установилъ подушную подать. Въ 1718 г. было повелѣно произвести народную перепись и разложить на число душъ сумму, потребную на содержаніе войска. При этомъ первоначально было повелѣно писать крестьянъ, бобылей, дѣловыхъ и задворныхъ людей и однодворцевъ, а въ 1720 г. было приказано писать и дворовыхъ людей и церковниковъ.

По производствѣ и повѣркѣ переписи (ревизіи) оказалось нѣсколько больше 5 мил. душъ, и подать была назначена въ 74 к. съ души

Въ 1722 году эта подать была распространена на посадскихъ людей, т. е. городскихъ жителей, въ размѣрѣ по 1 руб. 20 коп. съ души. Взиманіе подушной подати началось съ 1724 года.

Съ самаго своего возникновенія подушная подать была сословнымъ, а не общимъ налогомъ.

Такъ, уже при Петрѣ Великомъ не вносились въ ревизскія сказки дворяне, попы и др. Впослѣдствіи отъ подушной подати постепенно были освобождены и другія сословія.

Въ 1775 г. отъ нея было освобождено купечество, для котораго были установлены гильдейскія пошлины.

Въ 1863 г. была отмѣнена подушная подать съ мѣщанъ, а вмѣсто таковой былъ введенъ налогъ на недвижимость въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Послѣдняя мѣра была распространена на Сибирь только въ 1873 г.

Съ конца XVIII ст. начались сильныя повышенія окладовъ подушной подати, которые въ 1818 г. равнялись 3 руб. 30 коп. ассигнаціями въ Европейской Россіи и 3 руб. въ Сибири, такъ какъ на послѣднюю не были распространены повышенія подушной подати на устройство и содержаніе сухопутныхъ и водяныхъ путей сообщенія.

Затѣмъ довольно долго не происходило повышенія подушной подати; въ 1839 г. ея оклады по переложеніи на серебро составили 95 к. для Европейской Россіи и 86 к. для Сибири.

Новыя повышенія подушной подати начались съ 1861 г., при чемъ стали повышать оклады въ среднемъ размѣрѣ, такъ что для мѣстностей, гдѣ платежная способность населенія была слабѣе, и подать повышалась въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ для мѣстностей, въ которыхъ населеніе отличалось лучшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ.

Послѣ 1867 г. уже не происходило повышеній подушной подати, и оклады послѣдней колебались отъ 1 руб. 15 коп. до 2 руб. 61 коп., смотря по мѣстностямъ.

Взиманіе подушной подати происходило слѣдующимъ образомъ: При Петрѣ Великомъ ее собирали полковники и коммиссары квартирующихъ въ мѣстностяхъ полковъ, Екатерина I поручила это дѣло губернаторамъ и воеводамъ, а Анна Іоанновна передала его опять военнымъ. При Екатеринѣ II сборъ подушной подати былъ возложенъ на помѣщиковъ, ихъ прикащиковъ и старостъ, а въ 1775 г. съ учрежденіемъ Казенныхъ Палатъ, послѣднимъ было поручено руководить распредѣленіемъ и сборомъ подушной подати.

Раскладка подушной подати происходила слѣдующимъ образомъ: подушная подать взималась по ревизскимъ душамъ, число которыхъ отъ ревизіи до ревизіи оставалось неизмѣннымъ, такъ какъ умершіе въ промежутокъ между ревизіями не исключались изъ окладовъ, а родившіеся не вносились въ таковые. Впрочемъ, случайныя причисленія и исключенія происходили и между ревизіями, напр. вносились пропущенные при ревизіи, возвратившіеся изъ бѣговъ и т. п. Всѣ эти дѣла вѣдались Казенными Палатами.

Опредѣленіе количества подушной подати, приходящейся на крестьянъ извѣстнаго сельскаго общества, производилось

также Казенными Палатами чрезъ помноженіе числа ревизскихъ душъ сельскаго общества на окладъ подушной подати, смотря по мѣстности

Распредѣленіе подушной подати между отдѣльными плательщиками производилось самими крестьянскими обществами, при чемъ принимались во вниманіе разныя обстоятельства: размѣръ надѣловъ, число наличныхъ душъ въ семьѣ и др. Ревизская же душа, по словамъ Трирогова, автора изслѣдованія „Община и подать“, являлась понятіемъ мало распространеннымъ среди крестьянъ, которые при раскладкѣ слѣдующихъ съ нихъ сборовъ считаютъ на свои мірскія, окладныя души.

Подушная подать въ глазахъ ея плательщиковъ — крестьянъ вполнѣ сливалась съ прочими, взимавшимися съ нихъ, сборами: поземельнымъ, земскими и мірскими. Крестьяне обыкновенно считаютъ и выкупные платежи за такой-же налогъ, какъ и прежнюю подушную подать. Подушная подать обыкновенно и не распредѣлялась отдѣльно, а между крестьянами извѣстнаго общества раскладывалась общая сумма слѣдующихъ съ нихъ разнообразныхъ сборовъ.

Источниками крестьянскихъ платежей служили земледѣліе и крестьянскіе заработки, такъ что подушную подать, какъ часть этихъ платежей, слѣдовало бы считать имущественно-личнымъ налогомъ, хотя по названію она и была личною податью.

За поступленіе подушной подати отвѣчало все крестьянскоо общество. Исключеніе составляли малолюдныя крестьянскія общества, имѣвшія менѣе 40 ревизскихъ душъ; здѣсь круговой отвѣтственности не было.

Послѣ того, какъ отъ уплаты подушной подати были послѣдовательно освобождены всѣ сословія, кромѣ крестьянъ, эта подать стала исключительно крестьянскимъ налогомъ.

Существованіе налога, уплачиваемаго лишь частью населенія, противорѣчило началу общности обложенія и нарушало равенство населенія передъ податнымъ закономъ.

Съ самаго начала 60-хъ годовъ, вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати возбуждался неоднократно. А въ 1879 году состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи коммиссіи для обсужденія предположенной отмѣны подушной подати и для взысканія другихъ источниковъ государственныхъ доходовъ для ея замѣны.

Коммисія предполагала отмѣнить сразу подушную подать и ввести вмѣсто нея личный, усадебный и подоходный налоги. Но министръ финансовъ не находилъ возможнымъ совершить одновременную отмѣну всей подушной подати и установить сразу новые налоги на сумму въ 70 м. р., такъ какъ нельзя поручиться, что такая быстрая податная реформа не отразится неблагопріятно на народномъ хозяйствѣ и финансовомъ положеніи Россіи.

Въ 1882 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ было повелѣно совершить отмѣну подушной подати постепенно по мѣрѣ взысканія источниковъ для ея замѣны, но чтобы таковая отмѣна была совершена въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1-го Января 1883 г.

При этомъ было оговорено, что вѣроятно представится возможнымъ сократить этотъ срокъ При постепенной отмѣнѣ подушной подати принималась во вниманіе неравномѣрность распредѣленія ея между отдѣльными категоріями плательщиковъ, при чемъ сперва были сложены и понижены оклады подушной подати съ наименѣе налогоспособныхъ разрядовъ крестьянъ.

По росписи на 1883 г подушная подать ожидалась въ размѣрѣ 58 м. 800 т. р. Въ теченіе 1883 и 1884 годовъ было сложено окладовъ подушной подати на 19 м. р., съ 1-го Янв. 1886 г. были отъ нея освобождены всѣ крестьяне, кромѣ государственныхъ, а съ 1-го Янв. 1887 г. и эти послѣдніе.

Вмѣсто подушной подати были введены пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ, повышены нѣкоторыя статьи таможеннаго тарифа, повышенъ на 1 коп. съ градуса акцизъ на спиртъ, увеличина оброчная подать государственныхъ крестьянъ (съ обращеніемъ ея въ выкупные платежи) и приняты нѣкоторыя другія финансовыя мѣры.

Въ послѣднее время подушные сборы существовали еще въ Сибири; но и тамъ, за исключеніемъ Пріамурскаго края и Якутской Области и неземледѣльческихъ мѣстностей Иркуткой, Тобольской и Томской губерній, они замѣнены по закону 9-го Янв. 1898 г. государственною оброчною и поземельною податью

Въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ теперь нѣтъ личныхъ налоговъ.

До 1891 г. въ Пруссіи существовалъ личный налогъ, имѣвшій форму классной подати. Первоначально классная подать

взималась со всѣхъ русскихъ гражданъ по достиженіи ими опредѣленнаго возраста, кромѣ жителей большихъ городовъ, въ которыхъ вмѣсто классной подати взимались налоги съ помола зерна и убоя скота. Въ 1873 г. послѣдніе налоги были отмѣнены, и классная подать была распространена и на жителей большихъ городовъ. Затѣмъ, отъ классной подати были освобождены лица, имѣющія менѣе 420 марокъ дохода; впослѣдствіи такое освобожденіе было распространено и на лицъ съ болѣе значительными доходами. Лица, имѣющія болѣе 3 тыс. марокъ дохода, также не платили классной подати, вмѣсто которой они подлежали подоходному налогу.

Такимъ образомъ, въ Пруссіи личный налогъ дополнялся подоходнымъ. Послѣдній являлся продолженіемъ вверхъ классной подати.

Закономъ 24-го Іюня 1891 года классная подать была отмѣнена, а подоходная—преобразована.

Личный налогъ еще фигурируетъ во французской податной системѣ.

Существующая теперь во Франціи личная подать установлена въ 1791 г. Она вошла въ составъ цѣлой системы налоговъ, введенной подъ общимъ названіемъ contribution mobilière, т. е. налога на движимость.

Въ contribution mobilière входили: 1) подать въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, опредѣляемой мѣстной администраціей, 2) налогъ на мужскую и женскую прислугу, 3) налогъ на лошадей, 4) налогъ на квартиры, 5) налогъ въ $^1/_{20}$ съ доходовъ, о которыхъ заключали по стоимости квартиры плательщиковъ налога.

Въ 1798 году было установлено закономъ, что дневная заработная плата, принимаемая за мѣрку налога въ разныхъ мѣстностяхъ Франціи, не должна быть выше 1 фр. 50 сант., и ниже 50 сант.

Въ 1806 году contribution mobilière получила новую организацію: въ ней остались только личный и квартирный налоги (contribution personnelle et mobilière). Съ тѣхъ поръ эта подать существеннымъ преобразованіямъ не подвергалась.

Такимъ образомъ, личный налогъ соединенъ во Франціи съ квартирнымъ. Общая сумма этихъ двухъ налоговъ распредѣ-

ляется между отдѣльными французскими общинами (communes). Но въ общинахъ, въ которыхъ взимаются городскіе привратные акцизы, лично-поквартирный налогъ, по ходатайству муниципальнаго совѣта и съ разрѣшенія префекта, можетъ быть замѣненъ частью или вполнѣ взносомъ изъ доходовъ отъ привратныхъ акцизовъ. Сумма лично-поквартирнаго налога, назначенная на извѣстную общину, распредѣляется въ послѣдней слѣдующимъ образомъ: сначала составляется списокъ плательщиковъ личнаго налога, назначаемаго въ размѣрѣ равномъ трехдневной заработной платѣ по тарифу, принятому въ общинѣ; недоборъ до полной суммы назначеннаго на общину контингента налога распредѣляется между плательщиками пропорціонально стоимости ихъ квартиръ. При этомъ небольшія квартиры обыкновенно освобождаются отъ налога.

Французскій личный налогъ изъятъ отъ всѣхъ государственныхъ и мѣстныхъ добавочныхъ сантимовъ.

Финансовое значеніе французскаго личнаго налога ничтожно. Это происходитъ оттого, что въ его основу принимается оцѣнка рабочаго дня, установленная въ 1898 г. и оставшаяся съ той поры неподвижною, именно $^1/_2$—$1^1/_2$ фр., тогда какъ въ дѣйствительности поденная плата во Франціи теперь уже въ нѣсколько разъ больше приведенной. Во Франціи теперь нѣсколько болѣе 8 мил. плательщиковъ личной подати, уплачивающихъ около 17 м. фр., тогда какъ лично-квартирная подать вмѣстѣ даетъ около 100 мил. фр.

Существующіе въ Бельгіи и Голландіи подъ именемъ личныхъ налоги имѣютъ много общаго съ французскою личною и квартирною податью.

Бельгійская и Голландская личныя подати взимаются на основаніи цѣлаго ряда признаковъ, именно: сообразно съ наемною стоимостью квартиръ плательщиковъ, по числу оконъ и дверей, сообразно со стоимостью мебели, по числу слугъ и лошадей.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ промысловый налогъ, распространяясь на ремесленниковъ и поденщиковъ, заключаетъ въ себѣ, такимъ образомъ, и личный налогъ. Такова, наприм., существующая въ Венгріи личная промысловая подать.

Существующая въ нѣкоторыхъ государствахъ подать съ лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы, является спеціаль-

нымъ сборомъ, имѣющимъ назначеніе замѣнять личную воинскую повинность для тѣхъ лицъ, которые отъ таковой освобождаются.

Такимъ образомъ, эта подать служитъ какъ-бы дополненіемъ къ воинской повинности.

XXX.

Рядомъ съ разсмотрѣнными прямыми налогами, въ податныхъ системахъ многихъ государствъ фигурируетъ подоходный налогъ.

Подоходнымъ, въ собственномъ (тѣсномъ) смыслѣ этого слова, является такой налогъ, который имѣетъ своимъ объектомъ доходъ лица, безразлично отъ источника этого дохода.

Съ теоретической точки зрѣнія, это самая правильная форма налога, такъ какъ при ней податной объектъ совпадаетъ съ податнымъ источникомъ, каковымъ при всякомъ правильномъ налогѣ долженъ быть доходъ. Но, по причинѣ неясности послѣдняго, а также вслѣдствіе невозможности обойтись въ государствахъ съ большими бюджетами единымъ подоходнымъ налогомъ и достигнуть посредствомъ такового общности обложенія, — обыкновенно устанавливаютъ рядъ прямыхъ налоговъ на источники доходовъ въ связи съ обложеніемъ предметовъ потребленія и роскоши. Однако, при существованіи всѣхъ этихъ налоговъ, часто податныя силы народа бываютъ затронуты не вполнѣ, а между тѣмъ въ государственномъ хозяйствѣ ощущается недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ. Для добычи послѣднихъ многія государства прибѣгли къ подоходному налогу, который такимъ образомъ получаетъ добавочное значеніе.

Уже выработалась обширная литература подоходнаго налога. Независимо отъ спеціальныхъ изслѣдованій по этому вопросу, почти во всѣхъ систематическихъ финансовыхъ трудахъ разсмотрѣнію подоходнаго обложенія посвящены особые отдѣлы. При этомъ Лоренцъ Штейнъ держится совершенно своеобразныхъ воззрѣній на сущность и роль подоходнаго налога. Въ своей крайне стройной теоретической податной системѣ Штейнъ каждому налогу даетъ совершенно особую роль и каждый налогъ получаетъ у него вполнѣ самостоятельный податной объектъ. Въ системѣ Штейна прямые налоги являются обложеніемъ

капитала и должна сообщить податной системѣ прочность, косвенные налоги ложатся на трудъ и должны придать податной системѣ общность. Но, по словамъ Штейна, прямые и косвенные налоги не затрагиваютъ вполнѣ податныхъ силъ населенія въ томъ смыслѣ, что они оставляютъ безъ обложенія тотъ доходъ, который получается частными хозяйствами вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей ихъ субъектовъ или окружающей ихъ среды. Благодаря этимъ особенностямъ, одинаковые, повидимому, податные объекты приносятъ иногда различные доходы, а потому и обладаютъ разной податной силой. Такимъ образомъ, по мнѣнію Штейна, прямые и косвенные налоги не исполняютъ истиннаго назначенія всякой податной системы, заключающагося въ томъ, чтобы какъ можно полнѣе настичь дѣйствительные доходы плательщиковъ. Роль подоходнаго налога и сводится Штейномъ къ назначенію служить сближеніемъ финансоваго дохода, т. е того предполагаемаго дохода, на которомъ зиждутся всѣ прямые и косвенные налоги, съ истиннымъ хозяйственнымъ доходомъ. А объектомъ подоходнаго налога Штейнъ ставитъ доходъ отъ «хозяйственной индивидуальности».

Но въ такомъ видѣ, какъ его выводитъ въ своей системѣ Лоренцъ Штейнъ, подоходный налогъ нигдѣ на практикѣ не встрѣчается.

Подоходные налоги, послѣ налоговъ на капиталы въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ, составляютъ вторую крупную категорію прямыхъ налоговъ.

Назначеніе подоходныхъ налоговъ — сглаживать недостатки податной системы и привлекать зажиточные классы къ болѣе сильному участію въ несеніи податного бремени.

Такой взглядъ на подоходный налогъ раздѣляетъ теперь большинство финансовыхъ писателей.

И при такомъ значеніи подоходнаго налога являются вполнѣ основательными требованія освобожденія отъ него доходовъ ниже извѣстной нормы и болѣе легкаго обложенія малыхъ доходовъ сравнительно съ болѣе крупными. Оба эти требованія обыкновенно и соблюдаются въ практикѣ подоходнаго обложенія.

Подоходный налогъ обладаетъ многими достоинствами, но установленіе его представляетъ много трудностей. Проф. Лебедевъ говоритъ, что осуществленіе подоходнаго налога просто, но

требуетъ развитія чувства гражданскаго долга въ обществѣ, а равно и образованнаго и добросовѣстнаго чиновничества. То и другое особенно необходимо при оцѣнкѣ доходовъ, т. е. при опредѣленіи податного объекта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обложенія.

Разнообразные способы оцѣнки доходовъ хорошо разобраны въ книгѣ Свирщевскаго «Подоходный налогъ» 1886 г.. Свирщевскій доказываетъ, что ни самопоказанія плательщиковъ, ни оцѣнка въ выборныхъ мѣстныхъ коммисіяхъ, ни оцѣнка посредствомъ правительственныхъ органовъ — не обезпечиваетъ вѣрныхъ данныхъ о доходахъ плательщиковъ подоходнаго налога. Въ виду этого, наиболѣе раціональнымъ представляется соединеніе всѣхъ трехъ способовъ оцѣнки доходовъ. Въ такой сложной системѣ парализуются до извѣстной степени дурныя свойства каждаго изъ упомянутыхъ способовъ оцѣнки доходовъ.

Начатки подоходныхъ налоговъ встрѣчаются уже съ давнихъ временъ. На Руси еще задолго до Петра Великаго взимались сборы въ видѣ извѣстной доли съ доходовъ. Податная исторія другихъ Европейскихъ государствъ также знаетъ своего рода подоходные налоги. Но всѣ они отличались плохою организаціею и являлись по большей части безсистемными смѣшеніями различныхъ подоходныхъ и имущественныхъ сборовъ.

Подоходные налоги, какъ они понимаются теперь, явленіе сравнительно новое.

Впервые такой подоходный налогъ былъ установленъ въ Англіи въ 1798 г., по предложенію Вильяма Питта.

Это былъ налогъ, взимавшійся исключительно съ лицъ состоятельныхъ и ложившійся сильнѣе на лицъ болѣе богатыхъ: доходы ниже 60 фун. ст. были свободны отъ налога, который взимался со всѣхъ высшихъ доходовъ въ прогрессивной градаціи въ размѣрѣ отъ 1—5%. Высшіе классы общества относились враждебно къ подоходному налогу, и, при первой возможности, его обыкновенно отмѣняли, но при критическихъ обстоятельствахъ его снова устанавливали.

Въ 1842 г. подоходный налогъ былъ введенъ на время по предложенію Роберта Пиля; съ тѣхъ поръ онъ былъ постоянно продолжаемъ и безпрерывно существуетъ до настоящаго времени.

Въ время борьбы Англіи съ Наполеономъ I подоходный налогъ былъ доведенъ до 10%; вообще же онъ держится въ умѣренномъ размѣрѣ, около 3%, а иногда и ниже. При наступленіи чрезвычайныхъ расходовъ процентъ подоходнаго налога обыкновенно повышается. Напримѣръ, во время Крымской войны онъ былъ повышенъ до 6,60%, а по окончаніи войны понижень; когда по росписи на 1884—85 годъ, вслѣдствіе дополнительнаго кредита на африканскую экспедицію, предполагался дефицитъ свыше 2 мил. фун. ст., то для избѣжанія его былъ повышенъ размѣръ подоходнаго налога съ 5 пенсовъ до 6 съ каждаго фунта стерлинговъ облагаемаго дохода.

Англійскій подоходный налогъ представляетъ собою цѣлую систему прямыхъ налоговъ на доходы изъ разныхъ источниковъ. Всѣ подлежащіе ему доходы сведены къ пяти категоріямъ, при чемъ каждая изъ нихъ обозначается особой буквой алфавита:

Въ категорію, обозначенную литерою A, отнесены доходы, приносимые всякаго рода недвижимостями ихъ собственникамъ.

Подъ литерой B облагаются доходы, получаемые арендаторами недвижимостей—фермерами; доходы послѣднихъ приравниваются въ Англіи $^1/_2$, а въ Шотландіи и Ирландіи $^1/_3$ аренды, платимой ими землевладѣльцамъ.

Литерѣ C соотвѣтствуютъ доходы отъ денежныхъ капиталовъ, напр. пожизненныя ренты, проценты по государственнымъ долгамъ, дивиденды и т. п.

Подъ литерой D сгруппированы доходы отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, доходы отъ либеральныхъ профессій и другіе доходы, которые не отнесены къ прочимъ четыремъ категоріямъ облагаемыхъ доходовъ.

Подъ литерой E помѣщены жалованья, пенсіи и пособія, получаемыя на государственной службѣ.

Доходы ниже 160 фун. ст. освобождаются отъ налога. При обложеніи доходовъ, не превышающихъ 400 фун. ст., не облагаются первые 160 фун. ст., а при доходахъ отъ 400 до 500 ф. ст. освобождаются оть налога первые 100 ф. ст.

Англійскій подоходный налогъ, гдѣ только возможно, берется съ доходовъ въ самомъ ихъ источникѣ—съ первыхъ ихъ получателей. Напр., налогъ съ доходовъ землевладѣльцевъ вно-

сится ихъ арендаторами, а налогъ на доходы отъ капиталовъ, отданныхъ въ ссуду, уплачивается должниками, съ предоставленіемъ послѣднимъ права удерживать внесенный налогъ при уплатѣ ими процентовъ кредиторамъ. Такимъ образомъ, значительная доля суммъ, получаемыхъ англійскою казною отъ подоходнаго налога, вовсе не проходитъ чрезъ руки его настоящихъ плательщиковъ.

Тѣ доходы, которые не отличаются очевидностью, оцѣниваются въ Англіи посредствомъ самопоказаній плательщиковъ, провѣряемыхъ правительственными органами—инспекторами и коммиссарами. Главную категорію лицъ, доходы которыхъ оцѣниваются этимъ способомъ, составляютъ плательщики подоходнаго налога, отнесенные для уплаты такового въ группу D. Лицамъ, не желающимъ обнаруживать положенія своихъ дѣлъ, предоставляется давать показанія о своихъ доходахъ спеціальнымъ коммиссарамъ.

Несмотря на мѣры, принимаемыя къ обезпеченію вѣрности показаній плательщиковъ подоходнаго налога, эти послѣдніе часто объявляютъ доходы ниже получаемыхъ ими въ дѣйствительности, на что указываетъ встрѣчающаяся къ Англіи присылка въ казну денегъ совѣсти (conscience money), т. е. анонимная доплата подоходнаго налога плательщиками, давшими невѣрныя показанія и уменьшившими такимъ образомъ приходящійся на нихъ окладъ подоходнаго налога.

Въ послѣднее время вслѣдствіе расходовъ, вызванныхъ войною съ бурами, англійскій подоходный налогъ былъ значительно возвышенъ: въ 1901 г. онъ былъ доведенъ до 12 пенсовъ, въ 1902 г. до 14 пенсовъ, а въ 1903 г. до 15 пенсовъ съ фунта облагаемыхъ доходовъ, что составляетъ свыше 6%.

Англійскій подоходный налогъ далъ въ 1900/1901 г. 26.920 ф. ст., въ 1901/1902 г. 33,800 т. ф. ст., а въ 1902/1903 г. около 39 мил. ф. ст.

Въ 1898 г. вышло весьма обстоятельное изслѣдованіе И. Озерова о подоходномъ налогѣ въ Англіи.

Нынѣ подоходный налогъ существуетъ во многихъ государствахъ и получаетъ все большее и большее распространеніе.

Существующіе въ разныхъ государствахъ подоходные налоги могутъ быть подведены подъ 2 главныхъ типа: къ обло-

женію отдѣльныхъ видовъ доходовъ, какъ напр. это дѣлается въ Англіи и Италіи, при чемъ подоходный налогъ обращается въ цѣлую систему прямыхъ налоговъ, или къ личному общеподоходному налогу, какимъ являются прусская и австрійская подоходныя подати.

Итальянскій подоходный налогъ былъ установленъ въ 1864 году подъ названіемъ „tassa sulla ricchezza mobile“, т. е. налогъ на движимыя имущества. Этотъ налогъ, подобно англійскому подоходному налогу, представляетъ изъ себя цѣлый рядъ налоговъ. Отличительной же чертой итальянскаго налога является то, что онъ, какъ указываетъ и его названіе, не распространяется на доходы отъ недвижимостей.

Нефундированные доходы облагаются въ Италіи легче фундированныхъ: послѣдніе облагаются полностью, тогда какъ доходы смѣшанные, т. е. происходящіе отъ труда и капитала, облагаются въ размѣрѣ $^6/_8$ своей величины, а доходы нефундированные, т. е. происходящіе отъ одного труда, — въ размѣрѣ $^5/_8$; жалованья же и пенсіи, получаемыя отъ государства, провинцій и общинъ, облагаются всего лишь съ $^1/_2$ своей величины.

Итальянскій налогъ на движимость взимается въ размѣрѣ 13,2% облагаемыхъ доходовъ. Въ 1901/1902 г. Италія получила отъ этого налога 290 мил. лиръ.

Пруссія имѣетъ въ своей податной системѣ самостоятельный подоходный налогъ.

Въ Пруссіи подоходный налогъ установленъ въ 1851 г. До 1891 г. онъ былъ соединенъ съ классною податью, именно: лица, получающія въ годъ меньше 1000 талеровъ (3000 марокъ по нынѣшнему счету), подлежали классной подати; съ лицъ же съ доходами, превышающими 3000 марокъ, взимался подоходный налогъ въ 3%. Этотъ налогъ былъ устроенъ въ видѣ классифицированнаго подоходнаго налога, т. е. со всѣхъ плательщиковъ, отнесенныхъ въ одинъ классъ, взимался одинаковый окладъ налога. Число классовъ не было опредѣлено. Между первыми 32-мя классами были установлены различные промежутки, а, начиная съ 33-го класса, промежутки были установлены въ 1800 марокъ каждый.

Закономъ 24 Іюня 1891 г. прусскій подоходный налогъ былъ преобразованъ. Классная подать была отмѣнена. Лица съ дохо-

дами въ 900 марокъ и выше обязаны платить подоходный налогъ по слѣдующему тарифу:

При доходахъ отъ	900	м. до	1,050	м. —	6 мар.
	1,050	—	1,200	—	9
	1,200	—	1,350	—	12
	1,350	—	1,500	—	16
	1,500	—	1,650	—	21
	1,650	—	1,800	—	26
	1,800	—	2,100	—	31
	2,100	—	2,400	—	36
	2,400	—	2,700	—	44
	2,700	—	3,000	—	52
	и	т.	д.		
	100,000	—	105,000	—	4,000
	105,000	—	110,000	—	4,200
	110,000	—	115,000	—	4,400
	115,000	—	120,000	—	4,600
	и	т.	д.		

Такимъ образомъ, Пруссія имѣетъ теперь классифицированный подоходный налогъ: до доходовъ въ 100,000 мар. между классами установлены различные промежутки, а отъ 100,000 мар.—равные въ 5,000 мар., при чемъ оклады налога для каждаго высшаго класса возрастаютъ на 200 мар. Высшимъ разрядамъ плательщиковъ подоходнаго налога приходится платить 4% съ доходовъ, а для низшихъ разрядовъ налогъ понижается, составляя менѣе 1% для самыхъ мелкихъ плательщиковъ. Вообще, прусскій подоходный налогъ является типичнымъ дегрессивнымъ налогомъ.

Для лицъ, съ доходами, не превышающими 3,000 марокъ, изъ облагаемыхъ доходовъ вычитается по 50 марокъ на каждаго члена семьи, не достигшаго 14-ти лѣтняго возраста. Если въ семьѣ 3 или болѣе такихъ членовъ, то окладъ налога во всякомъ случаѣ долженъ быть пониженъ на одну степень.

Для лицъ, доходы которыхъ не превышаютъ 9,500 мар., могутъ быть дѣлаемы облегченія въ налогѣ въ виду расходовъ по содержанію и воспитанію дѣтей, обязанности содержать неимущихъ родственниковъ, продолжительной болѣзни, задолжанія и особыхъ несчастныхъ случаевъ. Эти облегченія могутъ быть доводимы до пониженія налога на три степени.

Въ основаніе оцѣнки облагаемыхъ доходовъ полагаются самопоказанія плательщиковъ. Таковыя обязательны для лицъ съ доходами, превышающими 3,000 марокъ; прочія лица обязаны давать показанія о своихъ доходахъ только по особому требованію предсѣдателя раскладочной коммисіи.

Оцѣнка облагаемыхъ доходовъ и назначеніе окладовъ подоходнаго налога съ отдѣльныхъ плательщиковъ производятся коммисіями изъ членовъ отъ уѣзднаго самоуправленія и отъ плательщиковъ подоходнаго налога, подъ предсѣдательствомъ должностнаго лица отъ правительства.

Въ 1893 г. подоходный налогъ былъ распространенъ на юридическихъ лицъ.

Въ 1892/93 г., первый годъ взиманія новаго подоходнаго налога, послѣдній далъ $124^3/_4$ мил. мар., причемъ плательщиковъ такового было около $2^1/_2$ мил. или 8.15% всего населенія Пруссіи. Съ тѣхъ поръ и число плательщиковъ налога и доходность послѣдняго значительно увеличились. Въ 1902/3 г. въ Пруссіи было 3.762.047 плательщиковъ подоходнаго налога; или около 10% всего населенія Пруссіи; въ томъ числѣ было 2670 юридическихъ лицъ. Въ общемъ прусскій подоходный налогъ далъ въ названномъ году 188 м. марокъ; въ томъ числѣ отъ обложенія юридическихъ лицъ было получено 18 м. марокъ.

Главную массу плательщиковъ подоходнаго налога составляютъ лица съ доходами, не превышающими 3,000 мар.; въ 1902/3 г. эта категорія составляла около 88% общаго числа плательщиковъ подоходнаго налога.

Съ 1 Апрѣля 1895 г., послѣ передачи общинамъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ, личный общеподоходный налогъ съ дополнительнымъ общимъ имущественнымъ налогомъ стали единственными государственными прямыми налогоми Пруссіи.

Очень похожи на прусскую подоходную подать саксонскій и австрійскій подоходные налоги. являющіеся подобно ей, общеподоходными классифицированными дегрессивными налогами.

Саксонскій подоходный налогъ былъ преобразованъ въ 1894 г. Обязанность къ уплатѣ его начинается при доходахъ, превышающихъ 400 мар. Лица съ доходами отъ 400 — 500 мар. платятъ 1 марку налога. Высшій окладъ налога—4% взимается съ доходовъ, перевышающимъ 100 тыс. марокъ.

Австрійскій подоходный налогъ былъ установленъ въ 1894 году.

Онъ имѣлъ большое сходство съ англійскимъ подоходнымъ налогомъ. Обложеніе въ немъ было распространено на разные виды доходовъ, разбитые на три класса: къ первому были причислены доходы промысловаго характера, ко второму жалованія и разнаго рода доходы и заработки отъ высшихъ категорій труда, въ третій были отнесены доходы отъ денежныхъ капиталовъ.

Этотъ налогъ былъ преобразованъ закономъ 25 Октября 1896 г. о личныхъ прямыхъ налогахъ. По названному закону прежній подоходный налогъ былъ отмѣненъ, промысловый налогъ былъ организованъ на новыхъ началахъ и были установлены новые налоги рентный, личный подоходный и на доходы со значительныхъ жалованій.

Доходы ниже 1200 кронъ освобождаются отъ налога. При доходахъ отъ 1200—1250 кронъ налогъ берется въ размѣрѣ 7,20 кронъ, что соотвѣтствуетъ 0,6% облагаемыхъ доходовъ, при доходахъ въ 2000 кронъ налогъ достигаетъ 1%, при 8000—2%, при 10.000—3%, при 48.000—4% и при 96.000—5%.

При доходахъ отъ 96 т. до 200 т. кронъ между классами приняты промежутки въ 4 т. кронъ, при чемъ для каждаго высшаго класса окладъ налога возрастаетъ на 200 кронъ. Для болѣе значительныхъ доходовъ между классами установлены промежутки въ 10 т. к. и налогъ возрастаетъ для каждаго высшаго класса на 500 кронъ.

Лица съ доходами, превышающими 2 т. к., обязаны давать показанія о своихъ доходахъ.

Съ лицъ, получающихъ содержаніе въ размѣрѣ не ниже 6400 кр., сверхъ личнаго подоходнаго налога, берется еще налогъ съ жалованья. Оклады этого налога, начинаясь съ 0,4% для жалованій отъ 6400—8000 кр,, доходятъ до 6% для жалованій, превышающихъ 30 тыс. кронъ.

Установленный въ 1893 г. въ Голландіи налогъ на промысловые и другіе доходы является главнымъ образомъ промысловымъ налогомъ, но онъ распространенъ и на жалованья, пенсіи и на доходы отъ свободныхъ профессій. Введеніемъ этого налога была завершена предпринятая въ Голландіи реформа прямыхъ налоговъ.

Въ 1894 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки была сдѣлана попытка введенія подоходнаго налога. Таковой уже существовалъ въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1862—1871 годъ. Отъ этого налога первоначально освобождались лица съ доходами ниже 600 долларовъ, а съ 1867 г. отъ налога были освобождены доходы ниже 1000 долларовъ. Размѣръ налога былъ очень высокъ, именно онъ доходилъ до 10%.

Установленный закономъ 1894 г. подоходный налогъ предназначался для возмѣщенія ожидавшейся вслѣдствіе преобразованія таможеннаго тарифа Соединенныхъ Штатовъ убыли въ ихъ таможенномъ доходѣ. Онъ былъ установленъ въ 2% съ общаго дохода плательщиковъ и обязанность къ его уплатѣ должна была начинаться при доходахъ, превышающихъ 4 тыс. долларовъ. Обложеніе должно было производиться на основаніи самопоказаній плательщиковъ. За отказъ отъ объявленія своего дохода и за невѣрныя показанія о доходахъ были назначены высокіе штрафы.

Но этотъ налогъ былъ признанъ верховнымъ федеральнымъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ антиконституціоннымъ и не былъ введенъ въ дѣйствіе.

Во Франціи неоднократно составлялись проэкты подоходнаго налога; но они оставались безъ осуществленія по причинѣ сильной оппозиціи, какую они всегда встрѣчали и въ палатахъ и въ общественномъ мнѣніи.

Въ русской податной системѣ также нѣтъ общеподоходнаго налога; но вопросъ объ установленіи таковаго возбуждался неоднократно.

XXXI.

Какъ только что было сказано, въ Россіи неоднократно возникали проэкты подоходнаго налога.

Когда въ 1892 г. приходилось изыскивать источники для увеличенія государственныхъ доходовъ, Министерство Финансовъ проэктировало, между прочимъ, установленіе подоходнаго налога. Но этотъ проэктъ вызвалъ возраженія со стороны большинства министерствъ и главныхъ управленій, сомнѣвавшихся въ достаточной подготовкѣ къ подоходному налогу общества и податной администраціи. Въ результатѣ и само Министерство Финансовъ

признало установленіе въ Россіи подоходнаго налога несвоевременнымъ, и главнымъ образомъ по причинѣ недостаточности свѣдѣній о доходахъ, которые предполагалось обложить. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерство Финансовъ полагало возможнымъ осуществить обложеніе общаго дохода плательщиковъ на основаніи признака, по которому можно было бы судить объ этомъ доходѣ. Какъ на признакъ, дающій достаточно вѣрное представленіе о совокупности доходовъ плательщиковъ, Министерство Финансовъ указывало на стоимость занимаемыхъ ими помѣщеній.

Составленный Министерствомъ Финансовъ проэктъ Положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ былъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденъ 14 Мая 1893 года.

Такимъ образомъ, квартирный налогъ явился въ Россіи нѣкоторымъ суррогатамъ подоходнаго налога.

Въ теоріи вопросъ о квартирномъ налогѣ возбуждаетъ много споровъ, при чемъ названный налогъ имѣетъ не мало, какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ.

П. Леруа-Больё говоритъ, что при трудности непосредственнаго обложенія совокупности доходовъ плательщиковъ, лучшимъ способомъ обложенія гражданъ пропорціонально ихъ доходамъ представляется установленіе налога на ихъ помѣщенія. Далѣе Леруа-Больё признаетъ квартирный налогъ за одинъ изъ лучшихъ между существующими теперь налогами.

Но съ такимъ мнѣніемъ трудно согласится. Квартира очень часто является весьма шаткимъ признакомъ имущественной состоятельности, а, стало быть, и платежной способности ея хозяина. Величина и цѣна квартиры сплошь и рядомъ зависятъ не столько отъ состоятельностн квартирохозяина, сколько отъ числа членовъ его семьи или отъ характера его занятій. Особенно это справедливо относительно малыхъ и среднихъ квартиръ. Далѣе, существуетъ извѣстный предѣлъ квартирныхъ цѣнъ, выше котораго послѣднія обыкновенно не идутъ. И, какъ бы ни возрастало богатство отдѣльныхъ лицъ, имъ болѣе извѣстной квартиры, удовлетворяющей ихъ потребности удобства и роскоши, не понадобится. А потому квартирный налогъ и не можетъ исполнить вполнѣ роль подоходнаго налога.

Квартирный налогъ, въ качествѣ государственнаго, существуетъ теперь во Франціи, Бельгіи и Голландіи, а съ 1894 г. онъ введенъ и въ Россіи.

Во всѣхъ названныхъ государствахъ отъ квартирнаго налога освобождаются небольшія квартиры, что вполнѣ справедливо, такъ какъ квартира является предметомъ первой необходимости.

Во Франціи квартирная подать соединена съ личною податью, образуя вмѣстѣ съ послѣднею лично-поквартирную подать.

Въ Бельгіи и Голландіи квартирная подать входитъ въ составъ цѣлой системы налоговъ, соединенныхъ въ одну подать подъ названіемъ личнаго налога.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, наприм. въ Германіи, квартирный налогъ фигурируетъ въ качествѣ мѣстнаго городского налога.

Русскій государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, утверждаемомъ въ законодательномъ порядкѣ.

Для взиманія государственнаго квартирнаго налога города и поселенія Имперіи распредѣляются на классы, сообразно со степенью дороговизны въ нихъ жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія распредѣляются на разряды по наемной цѣнѣ. Для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ поселеній устанавливаются особые оклады налога.

Квартирному налогу подлежатъ русскіе поданные и иностранцы, занимающіе квартиры, какъ въ собственныхъ домахъ, такъ наемныя или предоставленныя имъ въ безплатное пользованіе.

Отъ государственнаго квартирнаго налога освобождаются; духовенство христіанскихъ исповѣданій, иностранные дипломатическіе представители, аккредитованные при Высочайшемъ Дворѣ, и входящія въ составъ посольствъ и миссій лица, а также консулы и консульскіе агенты, состоящіе подданными того государства, отъ котораго они назначены, если съ симъ государствомъ заключена Россіею консульская конвенція или, если въ немъ подобная же льгота предоставлена русскимъ консуламъ.

Государственному квартирному налогу не подлежатъ: 1) помѣщенія, занятыя правительственными, общественными и со-

словными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями, больницами и лечебницами, торговыми и промышленными заведеніями и другими т. п. помѣщеніями, не предназначенными собственно для жилья; 2) изъ жилыхъ помѣщеній: дворцы и иныя зданія, занимаемыя Членами Императорскаго Дома, архіерейскіе дома и монастыри, пансіоны и общежитія воспитанниковъ учебныхъ заведеній, пріюты, богадѣльни и иныя благотворительныя заведенія, казармы, за исключеніемъ расположенныхъ въ нихъ офицерскихъ квартиръ, жилища рабочихъ при фабрикахъ, заводахъ и иныхъ промышленныхъ помѣщеній, за исключеніемъ управляющихъ подобными заведеніями и старшихъ служащихъ (прикащиковъ, мастеровъ и т. п.), постоялые дворы и ночлежные дома, а также всѣ помѣщенія, наемная плата которыхъ ниже размѣра, установленнаго для взиманія оклада налога перваго разряда въ данной мѣстности.

Города и поселенія, въ которыхъ взимается государственный квартирный налогъ, распредѣлены на 5 классовъ. Въ каждомъ классѣ квартиры цѣною ниже опредѣленной закономъ нормы освобождаются отъ налога.

Въ I классъ отнесены Петербургъ и Москва. Въ этомъ классѣ налогъ не распространяется на квартиры, стоющія менѣе 300 руб., съ квартиръ стоимостью отъ 300—360 руб. онъ взимается въ размѣрѣ 5 руб.; далѣе оклады квартирнаго налога возрастаютъ въ прогрессивной градаціи соотвѣтственно разрядамъ квартиръ, которыхъ для перваго класса принято 35. Въ 34-й разрядъ I класса отнесены квартиры стоимостью отъ 5800—6000 руб., и окладъ налога для этихъ квартиръ составляетъ 560 руб. Съ болѣе дорогихъ квартиръ налогъ взимается въ размѣрѣ 10% съ ихъ цѣны.

Во II классъ отнесены (въ послѣднее время въ этотъ классъ были перечислены многіе города изъ низшихъ классовъ): Баку съ бѣлымъ городкомъ, Балахино-Сабунчинскіе, Романинскіе и Забратскіе нефтяные промыслы (Бакинской губерніи), Батумъ, Варшава, Вильно, Иркутскъ, Кіевъ, Кишиневъ, Кронштадтъ, Одесса, Ростовъ на Дону, Севастополь, Тифлисъ, Харьковъ, Царское Село, Ялта и Ѳеодосія. Въ этомъ классѣ 36 разрядовъ. Квартиры, стоющія менѣе 225 руб., свободны отъ налога, а съ лицъ, занимающихъ квартиры стоимостью отъ 225—270 руб., налогъ составляетъ 3 р. 50 к. Въ высшій разрядъ этого класса

отнесены квартиры цѣною отъ 4300—4500 руб. съ окладомъ налога въ 403 р. Далѣе налогъ составляетъ 10% съ цѣны квартиры.

Къ III классу причислена бо́льшая часть губернскихъ городовъ и другихъ городовъ, въ которыхъ квартирныя цѣны сравнительно высоки. Здѣсь 27 разрядовъ, свободой отъ налога пользуются квартиры цѣною ниже 150 руб., съ квартиръ цѣною отъ 150—180 руб. налогъ берется въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп.; съ высшаго разряда съ квартирами цѣною отъ 2800—3000 руб. —въ размѣрѣ 255 руб., а съ болѣе дорогихъ квартиръ въ размѣрѣ 10% съ цѣны.

Въ IV классъ отнесено большинство уѣздныхъ городовъ. распредѣленныхъ на 29 разрядовъ. Здѣсь отъ налога свободны квартиры цѣною ниже 120 р., съ квартиръ цѣною 120—144 р. налогъ составляетъ 2 руб., съ высшаго разряда квартиръ цѣною отъ 2300—2400 р.—221 р., а съ болѣе дорогихъ квартиръ—10% съ цѣны.

Въ V классѣ городовъ и поселеній, распредѣленныхъ на 19 разрядовъ, свободой отъ налога пользуются лица, занимающія квартиры цѣною ниже 60 р., съ квартиръ цѣною отъ 60—72 р. налогъ составляетъ 1 р., съ квартиръ цѣною отъ 1100—1200 р.—101 р., а съ болѣе дорогихъ квартиръ—10% съ цѣны

Окладъ налога опредѣляется въ каждомъ году по цѣнѣ квартиры, которую занималъ плательщикъ 15 Декабря предыдущаго года.

Но по заявленію лица, перемѣнившаго до 7 Марта свою квартиру на другую, за которую слѣдуетъ меньшій окладъ налога, причитающійся съ него налогъ исчисляется по цѣнѣ вновь занятаго имъ помѣщенія.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, то причитающійся съ него окладъ налога исчисляется по совокупной цѣнѣ всѣхъ этихъ помѣщеній.

Если въ составъ наемной платы за квартиру входитъ плата за отопленіе, то для опредѣленія оклада квартирнаго налога изъ наемной платы вычитается 15%.

Наемная цѣна помѣщенія, занятаго самимъ домовладѣльцемъ или уступленнаго имъ безплатно другому лицу, опредѣ-

лается по соображенію съ платою, какая получалась бы при отдачѣ этого помѣщенія въ наемъ.

Стоимость казенныхъ квартиръ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, признается равною присвоенному занимаемымъ ими должностямъ годовому окладу квартирныхъ денегъ. Если окладъ квартирныхъ денегъ не установленъ, цѣна помѣщенія признается равною $^1/_5$ получаемаго должностнымъ лицемъ по службѣ содержанія.

Квартирный налогъ взимается только съ занятыхъ помѣщеній, и плательщиками его являются исключительно лица, занимающія извѣстныя квартиры. Домовладѣльцы не несутъ никакой отвѣтственности за уплату налога ихъ квартирантами. Домовладѣльцы обязаны лишь доставлять въ подлежащее квартирное присутствіе свѣдѣнія о находящихся въ ихъ домахъ квартирахъ.

Завѣдываніе квартирнымъ налогомъ сосредоточено въ Департаментѣ окладныхъ сборовъ, а мѣстное завѣдываніе этимъ налогомъ возложено на Казенныя Палаты и на вновь образованныя губернскія (или областныя) и городскія по квартирному налогу присутствія.

Въ городскихъ по квартирному налогу присутствіяхъ, состоящихъ изъ приглашаемыхъ на годъ, въ числѣ отъ 4—6, квартирохозяевъ, по общему правилу предсѣдательствуютъ, податные инспектора, но управляющій Казенною Палатою можетъ назначить для этого и особое лицо.

Главная работа по распредѣленію квартирнаго налога лежитъ на податныхъ инспекторахъ.

По росписи 1894 г., первый годъ дѣйствія государственнаго квартирнаго налога, отъ таковаго ожидалось 4610 тыс. руб. Въ дѣйствительности поступленіе квартирнаго налога оказалось ниже этой суммы. Въ 1896 г. названный налогъ далъ 2907 тыс. руб. Съ тѣхъ поръ его доходность нѣсколько увеличилась. Въ 1901 г. онъ далъ 4,427 тыс. руб.

XXXII.

Прямые налоги играютъ важную роль въ росписяхъ доходовъ большинства государствъ; но косвенные налоги имѣютъ не меньшее значеніе.

Какъ прямые, такъ и косвенные налоги имѣютъ и свои хорошія стороны и свои недостатки а потому ни тѣ. ни другіе не заслуживаютъ безусловнаго предпочтенія. Оба вида налоговъ одинаково необходимы въ податныхъ системахъ. Прямые налоги болѣе ясно напоминаютъ гражданамъ объ ихъ податной обязанности предъ государствомъ и даютъ возможность къ болѣе сильному обложенію зажиточныхъ классовъ общества. При сравнительной простотѣ организаціи и дешевизнѣ взиманія, прямые налоги являются и болѣе справедливыми съ принципіальной точки зрѣнія, такъ какъ они даютъ болѣе возможности сообразоваться непосредственно съ податной способностью плательщиковъ. Но высокіе прямые налоги переносятся плательщиками съ большимъ трудомъ, и однимъ прямымъ обложеніемъ невозможно добыть всѣхъ потребныхъ для государственнаго хозяйства средствъ.

И косвенные налоги, несмотря на присущія имъ темныя стороны, являются необходимымъ элементомъ въ хозяйствѣ каждаго государства.

Главнымъ недостаткомъ косвенныхъ налоговъ является то, что при нихъ о податной способности плательщиковъ приходится судить на основаніи посредствующихъ моментовъ, наприм. по расходамъ или потребленію лица, тогда какъ истинная платежная способность не всегда и не вполнѣ соотвѣтствуетъ такимъ моментамъ. Далѣе въ косвенномъ обложеніи весьма трудно осуществить равномѣрность обложенія. При обложеніи же предметовъ первой необходимости. косвенные налоги становятся обратно пропорціональными средствамъ плательщиковъ.

Но, съ другой стороны, косвенные налоги помогаютъ осуществить общность обложенія, которая при настоящемъ складѣ народнаго хозяйства недостижима при посредствѣ одного прямого обложенія доходовъ и капиталовъ; косвенные налоги отличаются сравнительною нечувствительностью для плательщиковъ и даютъ возможность собирать средства для покрытія огромныхъ современныхъ государственныхъ расходовъ.

Къ достоинствамъ косвенныхъ налоговъ нѣкоторые относятъ и то, что эти налоги уплачиваются какъ бы добровольно и что они, не распространяясь на сберегаемыя доли доходовъ, способствуютъ бережливости. Но это никакъ не можетъ отно-

ситься къ налогамъ на предметы первой необходимости, при которыхъ не можетъ быть рѣчи о добровольности уплаты ихъ.

Главное достоинство косвенныхъ налоговъ заключается въ ихъ высокихъ фискальныхъ качествахъ, которыми объясняется широкое распространеніе и сильное развитіе этихъ налоговъ.

Въ настоящее время косвенные налоги имѣютъ огромное значеніе въ государственномъ хозяйствѣ Россіи, Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Соединенныхъ-Штатовъ и многихъ другихъ менѣе значительныхъ государствъ.

Имперскій бюджетъ Германіи и союзный бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ основаны почти цѣликомъ на косвенныхъ налогахъ. Въ другихъ названныхъ государствахъ косвенные налоги даютъ около половины или даже болѣе половины всѣхъ ихъ доходовъ.

Въ Россіи по отчету Государственнаго Контроля по исполненію государственной росписи въ 1901 г. косвенные налоги (питейный, табачный, сахарный, нефтяной, спичечный и таможенный) дали 686.630 т. р. при 130.890 т. р. доходовъ отъ прямыхъ налоговъ и 1.799.451 т. р. всѣхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Но доходъ отъ казенной продажи питей, являющійся въ сущности также косвеннымъ налогомъ въ нашихъ росписяхъ причисленъ къ доходамъ отъ регалій. Въ 1901 г. онъ составилъ 163.387 м. р. Такимъ образомъ, въ названномъ году косвенные налоги дали около $^1/_2$ всѣхъ нашихъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ

Главную часть косвенныхъ налоговъ составляютъ налоги съ потребленія разныхъ предметовъ.

Потребленіе является необходимымъ моментомъ въ каждомъ частномъ хозяйствѣ; при этомъ потребленіе однихъ предметовъ служитъ для удовлетворенія простыхъ физическихъ потребностей человѣка, другіе предметы служатъ для удовольствія, наслажденія и удовлетворенія стремленія къ роскоши. Повидимому очень просто разграничить насущныя потребности отъ потребностей роскоши и предметы необходимые отъ не необходимыхъ; между тѣмъ, оказывается, что точной границы между ними провести нельзя, такъ какъ кругъ человѣческихъ потребностей постоянно мѣняется и расширяется, а равно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ мѣста и времени, мѣняется взглядъ на необходимость тѣхъ или

иныхъ предметовъ. Тѣмъ не менѣе, всегда можно различать въ массѣ предметовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія разныхъ потребностей человѣка, такіе, которые при данномъ строѣ народной жизни въ извѣстномъ государствѣ являются предметами общаго потребленія, и такіе, на которые въ обществѣ смотрятъ какъ не предметы роскоши, и которые имѣютъ ограниченный кругъ потребителей. Въ послѣднемъ случаѣ потребителями являются лица болѣе или менѣе состоятельныя. Обложеніе предметовъ первой категоріи должно происходить на другихъ началахъ, чѣмъ обложеніе предметовъ второй категоріи. При обложеніи предметовъ насущныхъ надо дѣйствовать крайне осторожно, такъ какъ высокіе налоги на таковые могутъ отразиться неблагопріятно на благосостояніи и даже на здоровьѣ народа. А если возможно по финансовымъ обстоятельствамъ, то лучше всего отказаться совершенно отъ обложенія предметовъ первой необходимости. Что же касается налоговъ на предметы роскоши, то эти налоги могутъ быть повышаемы безъ вреда для народнаго хозяйства до тѣхъ поръ, пока это совмѣстимо съ финансовыми интересами государства, т. е. до такой степени, чтобы отъ этого не происходило сокращенія казенныхъ доходовъ. Соблюденіе послѣдняго правила необходомо въ виду того, что повышеніе косвенныхъ налоговъ не всегда увеличиваетъ ихъ доходность. Иногда, вслѣдствіе увеличенія налога, настолько сокращается потребленіе обложеннаго предмета, что казна при повышенномъ налогѣ получаетъ меньше прежняго.

Взиманіе налоговъ на предметы потребленія представляетъ нѣсколько видовъ:

1) Оно можетъ практиковаться въ видѣ акцизовъ, т. е. налоговъ на предметы внутренняго производства. При этомъ можетъ быть облагаемо производство извѣстныхъ предметовъ, или торговля ими, или, наконецъ, самое ихъ потребленіе.

2) Въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, т. е. налога на товары, перевозимые черезъ границу государства.

3) Государство можетъ облагать предметы потребленія посредствомъ удержанія за собою права монопольнаго производства, монополія торговли или ввоза извѣстныхъ предметовъ изъ за-границы.

Наибольшимъ разнообразіемъ отличаются акцизы. Эти налоги взимаются либо съ потребителей обложенныхъ предметовъ,

либо съ ихъ производителей, либо, наконецъ, съ посредниковъ между тѣми и другими.

Казалось бы, что непосредственное обложеніе потребителей болѣе всего соотвѣтствуетъ истинному назначенію налоговъ съ потребленія. Но такая форма взиманія сопряжена съ массой неудобствъ и затрудненій и мало распространена въ финансовой практикѣ. Она примѣняется при обложеніи потребленія предметовъ собственнаго производства, а главнымъ образомъ при взиманіи налоговъ съ предметовъ роскоши, при чемъ принимаетъ характеръ обложенія пользованія этими предметами.

Гораздо чаще практикуется взиманіе налоговъ съ потребленія при производствѣ, передвиженіи и продажѣ обложенныхъ предметовъ. Обложеніе производства послѣднихъ, являющееся самымъ распространеннымъ способомъ взиманія акцизовъ, принимаетъ разныя формы: либо происходитъ обложеніе готовыхъ продуктовъ по ихъ дѣйствительному количеству, либо налогъ взимается сообразно съ предполагаемымъ количествомъ облагаемыхъ продуктовъ, о которомъ заключаютъ на основаніи разныхъ внѣшнихъ признаковъ и по отдѣльнымъ моментамъ производства, напр. по количеству перерабатываемыхъ сырыхъ матеріаловъ, по силѣ употребляемыхъ при производствѣ снарядовъ, по продожительности производства и т. п.

Налогъ съ готоваго продукта представляетъ самую правильную форму взиманія налоговъ съ потребленія; при этомъ облагается дѣйствительное количество произведенныхъ предметовъ въ точно опредѣленномъ размѣрѣ. Но эта форма обложенія требуетъ тщательнаго надзора надъ производствомъ и часто бываетъ стѣснительна для послѣдняго. Она трудно выполнима также при разбросанности производства по всей странѣ и при участіи въ немъ массы мелкихъ промышленниковъ.

Вслѣдствіе трудности осуществленія этой формы обложенія, часто отказываются отъ нея и облагаютъ предметы потребленія по отдѣльнымъ моментамъ ихъ производства, по которымъ заключаютъ о вѣроятныхъ количествахъ вырабатываемыхъ продуктовъ. Однимъ словомъ, отказавшись отъ точнаго обложенія, довольствуются приблизительнымъ. При этомъ равномѣрность обложенія недостижима. Разница въ качествѣ сырыхъ матеріаловъ и въ техникѣ производства представляетъ столько оттѣнковъ, что трудно и не всегда возможно предусмотрѣть завися-

щіе отъ нихъ результаты производства. И получается не одинаково полное обложеніе изготовляемыхъ продуктовъ, что особенно тяжело при высокомъ обложеніи послѣднихъ, такъ какъ конкуренція между не одинаково обложенными производителями ихъ становится весьма неравною.

Приблизительное обложеніе предметовъ потребленія представляетъ еще то неудобство, что оно затрудняетъ разсчеты при практикующемся въ извѣстныхъ случаяхъ возвратѣ налоговъ съ потребленія. Эти налоги по идеѣ должны быть обложеніемъ потребленія опредѣленныхъ предметовъ, по которому судятъ о наличности извѣстныхъ платежныхъ средствъ у потребителей. Между тѣмъ, такіе предметы не всегда и не полностью поступаютъ въ потребленіе внутри страны; они иногда вывозятся за границу или служатъ для иныхъ цѣлей, помимо потребленія, наприм. примѣняются въ качествѣ матеріаловъ въ разныхъ производствахъ. По общему правилу въ обоихъ случаяхъ налогъ съ нихъ не взимается, а если былъ взятъ,—возвращается.

Освобожденіе отъ налога предметовъ, потребленіе которыхъ обложено, при предназначеніи ихъ для промышленныхъ цѣлей, объясняется крайне просто: если не предполагается облагать продукты производствъ, употребляющихъ такіе предметы, то нѣтъ основанія облагать и эти послѣдніе.

Болѣе сложнымъ представляется вопросъ о возвратѣ налога съ вывозимыхъ за-границу предметовъ.

На первый взглядъ кажется, что подобный возвратъ несправедливъ по отношенію къ туземнымъ потребителямъ: въ то время, какъ послѣднимъ приходится оплачивать налогами потребленіе извѣстныхъ предметовъ, эти самые предметы при направленіи ихъ за-границу къ иностраннымъ потребителямъ освобождаются отъ налога. Но не всегда во власти государства облагать иностранныхъ потребителей. При вывозѣ за-границу какихъ-либо произведеній, послѣднимъ обыкновенно приходится конкурировать съ такими же предметами, привозимыми изъ другихъ странъ. И обложеніе ихъ наравнѣ съ предметами, потребляемыми внутри страны, равносильно взиманію съ нихъ вывозной пошлины и съуживаетъ рынокъ для ихъ сбыта. Такимъ образомъ, если государство производитъ какіе либо продукты въ избыткѣ и нуждается въ сбытѣ таковыхъ, то наибо-

лѣе раціональнымъ представляется освобожденіе ихъ при вывозѣ за-границу отъ всякаго налога. Иначе обстоитъ дѣло, если государство обладаетъ естественною монополіею какого-либо продукта или поставлено въ исключительно выгодныя условія для снабженія своими произведеніями опредѣленныхъ рынковъ. Тогда открывается возможность облагать иностранныхъ потребителей.

При отсутствіи-же такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, общимъ правиломъ является возвратъ акцизовъ при вывозѣ заграницу обложенныхъ ими произведеній. А нѣкоторыя государства идутъ еще дальше въ поддержкѣ отдѣльныхъ отраслей своей промышленности и не только возвращаютъ акцизы. но выдаютъ сверхъ того и преміи за вывозъ извѣстныхъ предметовъ за-границу. Подобныя преміи сводятся къ подарку, дѣлаемому нѣсколькимъ промышленникамъ на счетъ всѣхъ плательщиковъ податей.

Возвратъ акцизовъ долженъ состоять въ сложеніи съ вывозимыхъ предметовъ взятыхъ съ нихъ налоговъ. При приблизительномъ же обложеніи предметовъ потребленія, эта величина неизвѣстна, такъ что и возвращать приходится не то, что взято въ дѣйствительности, а только предполагаемую сумму уплаченныхъ налоговъ. Возвратъ акциза или не достигаетъ истиннаго размѣра налога или превышаетъ таковой; въ послѣднемъ случаѣ получаются скрытыя вывозныя преміи.

Устройство и взиманіе косвенныхъ налоговъ гораздо труднѣе, нежели устройство прямыхъ налоговъ. Податной объектъ здѣсь легко ускользаетъ отъ обложенія. Нуженъ большой персоналъ податной администраціи. Все это повышаетъ издержки взиманія косвенныхъ налоговъ.

Наиболѣе дорогой формой взиманія налоговъ съ потребленія являются казенныя монополіи. Наприм., во Франціи расходы по эксплоатаціи табачной монополіи поглощаютъ около $^1/_5$ ея валового дохода, а въ Италіи и Австро-Венгріи болѣе $^1/_4$.

Вообще же при взиманіи налоговъ съ потребленія наиболѣе дорого обходится организація податного контроля. Послѣдній особенно дорогъ и труденъ при многочисленныхъ и высокихъ налогахъ съ потребленія и при сложномъ ихъ устройствѣ.

Чѣмъ выше налоги, тѣмъ болѣе соблазна къ уклоненіямъ отъ нихъ и тѣмъ вреднѣе ихъ вліяніе на общественную нравственность.

При устройствѣ косвеннаго обложенія очень важенъ выборъ облагаемыхъ предметовъ. Таковой слѣдуетъ производить съ разсчетомъ, чтобы по возможности соблюсти интересы и финансоваго и народнаго хозяйства. Это достижимо черезъ обложеніе такихъ предметовъ, которые не относятся къ числу предметовъ первой необходимости, но потребленіе которыхъ имѣетъ широкое распространеніе, и которые не легко могутъ быть заѣнены какими-нибудь суррогатами, съ другой стороны,—чрезъ умѣренность въ обложеніи предметовъ общаго потребленія.

Если обратиться къ разсмотрѣнію предметовъ, которые служили и служатъ объектами косвенныхъ налоговъ въ разныхъ государствахъ, то оказывается, что ихъ можно разбить на 2 категоріи: 1) предметы насущнаго питанія, потребленіе которыхъ происходитъ почти въ каждомъ частномъ хозяйствѣ, наприм. хлѣбъ, соль и др.; здѣсь плательщиками налога является вся масса населенія государства, которое можетъ получить большія суммы и при низкихъ окладахъ налога на эти предметы. 2) Предметы утонченнаго питанія и предметы роскоши, наприм. напитки, сахаръ, табакъ, билліарды и др.; здѣсь плательщиками является сравнительно ограниченный кругъ лицъ.

Конечно, твердой границы между ними провести нельзя, и часто извѣстные предметы переходятъ изъ одной категоріи въ другую; напр., съ распространеніемъ потребленія сахара, послѣдній изъ числа предметовъ утонченнаго питанія приближается къ категоріи предметовъ обыкновеннаго питанія.

XXXIII.

Изъ предметовъ первой необходимости чаще всего облагаются акцизами хлѣбъ, мясо, соль и освѣтительные матеріалы.

Обложеніе хлѣба и мяса было въ прежнее время сильно распространено; но теперь большинство государствъ уже отказалось отъ него.

Налоги на хлѣбъ и мясо занимаютъ въ системѣ косвенныхъ налоговъ тоже мѣсто, которое принадлежитъ въ системѣ прямыхъ налоговъ поголовнымъ податямъ. Такъ какъ хлѣбъ и мясо

составляютъ предметы общаго питанія, то почти всѣ граждане являются плательщиками налоговъ на названные предметы и болѣе или менѣе въ равной мѣрѣ, потому что всѣ частныя хозяйства потребляютъ ихъ въ среднемъ въ одинаковомъ количествѣ.

Наиболѣе употребительнымъ способомъ обложенія хлѣба является налогъ на помолъ зерна, а обложенія мяса—налогъ на убой скота. Взиманіе этихъ налоговъ представляетъ значительныя затрудненія въ сельскихъ мѣстностяхъ, такъ какъ въ таковыхъ почти невозможно контролировать массу мелкихъ деревенскихъ мельницъ и убой скота въ деревняхъ и въ отдѣльныхъ имѣніяхъ. А потому въ иныхъ государствахъ оба названные налога взимались только въ большихъ городахъ, въ прочихъ мѣстностяхъ вмѣсто нихъ взимались личныя подати. Такой порядокъ держался въ Пруссіи до 1873 года.

Налогъ на помолъ еще недавно игралъ видную роль въ Италіи, гдѣ онъ былъ отмѣненъ въ 1883 году. Наибольшій доходъ $83^1/_2$ мил. лиръ, былъ полученъ отъ него въ 1878 году.

При устройствѣ налога на помолъ главная забота сводится къ стремленію настичь какъ можно полнѣе количество муки, выходящей съ мельницъ. Сперва взвѣшивали количество зерновыхъ продуктовъ, поступавшихъ на мельницы; налогъ уплачивали завозяне, при чемъ мельница могла принимать отъ нихъ зерно лишь по предъявленіи квитанціи объ уплатѣ налога. Въ новѣйшее время въ Италіи употребляли на мельницахъ особые контрольные механическіе аппараты: сначала это были механическіе счетчики для опредѣленія числа оборотовъ мельничной оси, по которому заключали о количествѣ перемолотаго хлѣба; впослѣдствіи ввели контрольные снаряды, взвѣшивающіе получающуюся муку.

Налогъ на мясо первоначально уплачивался съ числа убиваемыхъ на мясо головъ скота; впослѣдствіи стали взимать налогъ съ вѣса убиваемаго скота.

Акцизы на хлѣбъ и мясо имѣютъ болѣе историческое, чѣмъ современное значеніе, такъ какъ они удержались въ качествѣ государственныхъ лишь въ немногихъ государствахъ, напр. государственный акцизъ на мясо существуетъ теперь въ Австріи, Венгріи и Греціи. Нѣсколько больше значеніе этихъ налоговъ въ городскомъ хозяйствѣ разныхъ государствъ. Именно, большіе го-

рода Франціи, Германіи, Австріи, Венгріи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ получаютъ путемъ этихъ налоговъ значительные доходы.

Не таково значеніе соляного налога, который продолжаетъ играть видную роль во многихъ податныхъ системахъ Налогъ на соль существуетъ во многихъ европейскихъ государствахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ онъ практикуется въ видѣ акциза, а въ нѣкоторыхъ въ видѣ монополіи. Многія государства взимаютъ также таможенную пошлину съ ввозимой въ нихъ соли.

Въ настоящее время соляной акцизъ существуетъ во Франціи, Германіи, Нидерландахъ и въ Болгаріи, соляная монополія —въ Австро-Венгріи, Италіи, Турціи, Греціи, Румыніи, Сербіи и въ Швейцаріи въ видѣ источника кантональныхъ доходовъ. Россія, Норвегія, Данія, Испанія и Португалія взимаютъ только таможенныя пошлины съ привозной соли. Англія, Швеція и Бельгія не имѣютъ никакихъ соляныхъ налоговъ.

Въ Англіи соляной акцизъ отмѣненъ въ 1825 году, въ Бельгіи въ 1871 г., а въ Россіи въ 1881 году.

Въ Россіи передъ отмѣной акцизъ съ соли взимался въ размѣрѣ отъ 8—30 к. съ пуда, смотря по мѣстностямъ. Въ послѣдніе годы своего существованія соляной акцизъ давалъ русской казнѣ около 13 м. р. въ годъ.

Съ привозимой изъ-за границы сухимъ путемъ и моремъ соли по дѣйствующему русскому общему таможенному тарифу по европейской торговлѣ взимается пошлина въ 30к. съ пуда, кромѣ соли, привозимой къ портамъ Архангельской губерніи, съ которой берется 15 к. съ пуда. Соль-же, привозимая на Мурманскій берегъ для посола рыбы, освобождается отъ пошлины. Съ соли очищенной въ мелкихъ помѣщеніяхъ, переходящихъ къ покупателямъ, там. пошлина взимается въ размѣрѣ 45 к. съ пуда. Въ послѣднее время привозъ въ Россію иностранной соли сильно сократился.

Во французской податной исторіи налогъ на соль игралъ видную роль. Въ до-революціонной Франціи размѣры этого налога были очень высоки и взиманіе его сопровождалось строгими и стѣснительными мѣрами. Тяжесть его увеличивалась отсутствіемъ однообразія въ организаціи. Такъ, въ то время, какъ въ однѣхъ мѣстностяхъ Франціи соляной налогъ былъ очень

высокъ (въ такъ-наз. provinces de la grande gabelle), въ другихъ—онъ былъ ниже, а въ третьихъ—его вовсе не было. Приходилось бороться съ контрабандой солью изъ однѣхъ мѣстностей въ другія. Въ 1794 г. соляной налогъ былъ отмѣненъ, въ 1806 г. возстановленъ, въ 1848 г. опять отмѣненъ и въ томъ же году снова возстановленъ и съ тѣхъ поръ существуетъ до сихъ поръ. Нынѣшній французскій соляной акцизъ взимается въ размѣрѣ 10 сантимовъ съ килограмма, что составляетъ около 61 коп. съ пуда и вмѣстѣ съ там. пошлиною на привозную соль приноситъ въ послѣднее время около 33 м. фр. въ годъ.

Въ Германіи соляной акцизъ взимается въ размѣрѣ 12 марокъ съ метрическаго центера (100 килогр.), что составляетъ 90 коп. съ пуда. Соль, идущая на сельско-хозяйственное и промышленное употребленіе, освобождается отъ налога, но при этомъ денатурируется, т. е. дѣлается чрезъ разныя примѣси негодною въ пищу.

Германія получаетъ теперь отъ соляного акциза и тамож. пошлинъ съ соли около 48 м. марокъ въ годъ.

Въ Австро-Венгріи и въ Италіи соляной налогъ, взимаемый путемъ монополіи, очень тяжелъ.

Соляная монополія въ Австро-Венгріи состоитъ въ монополіи добычи соли, которая затѣмъ продается изъ казенныхъ магазиновъ по установленнымъ цѣнамъ. Торговля солью свободна, но въ пограничныхъ районахъ подвергается контролю. Цѣны на соль не одинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ Австро-Венгріи. Благодаря монополіи, соль продается въ среднемъ на 600% дороже того, во что обходится ея добываніе. Соль для промышленныхъ цѣлей отпускается изъ казенныхъ магазиновъ по пониженнымъ цѣнамъ. Валовой доходъ отъ соляной монополіи въ обѣихъ половинахъ монархіи составлялъ въ послѣдніе годы около 37 мил. кронъ, изъ которыхъ болѣе 5 м. кр. шло на расходы по эксплоатаціи монополіи.

Въ Италіи извлеченіе соли изъ морской воды, эксплоатація разсоловъ и разработка залежей каменной соли, а равно и ввозъ соли изъ за-границы и торговля солью составляютъ исключительное право государства. Торговцы солью получаютъ послѣднюю по установленнымъ закономъ цѣнамъ изъ казенныхъ магазиновъ. Цѣны, по какимъ соль продается публикѣ, также опре-

дѣлены. По дѣйствующему тарифу установлены слѣдующія продажныя цѣны на соль: 40 чентезимовъ за килограммъ простой соли, 60 чент. за молотую и 76 ч. за очищенную соль въ пакетахъ (перечисленные сорта соли отпускаются изъ казенныхъ магазиновъ на $1^1/_2$ чент. дешевле названныхъ цѣнъ); соль, идущая на посолъ рыбы, продается по 15 л. 100 кил., а соль употребляемая для сельско-хозяйственныхъ цѣлей (на удобреніе и кормъ скота), по 12 лиръ.

Въ 1901/2 г. Италія получила отъ соляной монополіи $75^1/_2$ м. лиръ валоваго и 63 м. лиръ чистаго дохода.

Соляная монополія существуетъ во всѣхъ швейцарскихъ кантонахъ, при чемъ продажныя цѣны соли неодинаковы въ разныхъ кантонахъ: наиболѣе высокая цѣна кухонной соли установлена въ Тессинскомъ кантонѣ, именно 25 фр. за 100 килограммовъ; въ Бернскомъ кантонѣ, а также въ Базелѣ, Во и въ большинствѣ другихъ кантоновъ кухонная соль продается по 20 фр. за 100 килогр., а въ Цюрихѣ соль продается по 20 фр. за 100 килогр. (это низшая продажная цѣна соли въ Швейцаріи). Соль, употребляемая въ сельскомъ хозяйствѣ и въ разныхъ производствахъ, въ большинствѣ кантоновъ продается по удешевленнымъ цѣнамъ.

Среди финансовыхъ ученыхъ соляной налогъ имѣетъ много враговъ. Общественное мнѣніе относится къ соляному налогу также обыкновенно несочувственно и встрѣчаетъ одобреніемъ его отмѣну. По словамъ нѣмецкаго экономиста Wiss'a, отмѣна соляного налога часто служила „политическимъ парадным конемъ", на которомъ выѣзжали государственные дѣятели, стремясь къ популярности.

Изъ числа другихъ предметовъ первой необходимости въ Россіи облагаются акцизами нефтяныя масла и зажигательныя спички.

Акцизъ на нефть у насъ уже существовалъ съ 1872 г. по 1877 г.; въ то время онъ взимался по емкости кубовъ, служащихъ для перегонки нефти. Этотъ налогъ былъ неравномѣренъ, стѣснителенъ и давалъ казнѣ въ среднемъ около 243 тыс. руб. дохода въ годъ. Послѣ отмѣны его въ 1877 г., нефтяная промышленность получила широкое развитіе, и цѣны на керосинъ и другіе нефтяные продукты пали очень низко, такъ что упо-

требленіе керосина сдѣлалось общедоступнымъ и распространилось въ народѣ.

Закономъ 21 дек. 1887 г. акцизъ на нефть былъ возстановленъ, но на совершенно новыхъ началахъ. Самымъ удобнымъ способомъ обложенія нефтяной промышленности было признано обложеніе готоваго продукта, такъ какъ при этомъ достигается равномѣрность обложенія: на каждую единицу одного и того же продукта падаетъ одинаковая цифра налога, независимо отъ качества перерабатываемаго сырого матеріала и отъ совершенства употребляемыхъ при переработкѣ его машинъ и приспособленій. Акцизъ былъ назначенъ въ размѣрѣ 40 к. съ пуда обыкновеннаго керосина и 30 к. съ пуда нефтяныхъ маслъ болѣе высокаго удѣльнаго вѣса и болѣе высокой температуры вспышки: послѣдняя льгота была мотивирована дороговизной выдѣлки такихъ маслъ и большею ихъ безопасностью въ пожарномъ отношеніи.

Нефтяная промышленность въ предѣлахъ Бакинскаго нефтяного района пользуется полною свободою. Во избѣжаніе ея стѣсненія, казна предпочла отказаться отъ обложенія нефтяныхъ продуктовъ, идущихъ на мѣстное Бакинское потребленіе. Акцизъ взимается при вывозѣ готовыхъ продуктовъ изъ нефтянаго района. Что касается заводовъ для переработки нефти внѣ предѣловъ упомянутаго района, то таковые подвергнуты надзору акцизнаго вѣдомства. По закону 25 Мая 1898 г опредѣленіе границъ Бакинскаго раіона, сообразно съ измѣненіями въ мѣстныхъ условіяхъ нефтяного дѣла, предоставлено Министру Финансовъ по соглашенію съ Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ.

Установленіе акциза на нефтяныя масла не повлекло за собою сокращенія нефтяной промышленности и потребленія нефтяныхъ продуктовъ.

Въ 1892 г. акцизъ съ обыкновеннаго керосина былъ возвышенъ до 60 к. съ пуда, а акцизъ съ тяжелыхъ нефтянныхъ маслъ—до 50 к.

Въ 1888 г., въ первый годъ своего существованія, нефтяной акцизъ далъ 6.607 т. р. Затѣмъ онъ постоянно и сильно возрасталъ и достигъ въ 1901 г. 28.679 т. р.

Акцизъ съ минеральныхъ маслъ существуетъ и въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, наприм. во Фран-

ціи и въ Австро-Венгріи, а въ Греціи и Сербіи существуетъ казенная монополія ввоза и продажи керосина.

Въ Россіи налогъ на зажигательныя спички установленъ закономъ 4-го Января 1888 г.

По названному закону обложеніе спичекъ происходитъ въ видѣ 1) акциза со спичекъ какъ внутренняго приготовленія, такъ и привозныхъ, взимаемаго посредствомъ обложенія бандеролями помѣщеній со спичками, и 2) патентнаго сбора за право содержанія спичечныхъ фабрикъ.

Первоначально размѣръ акциза со спичекъ былъ назначенъ въ $^1/_4$ коп. съ помѣщенія, въ которомъ не болѣе 75 спичекъ, $^1/_2$ коп. съ помѣщенія, содержащаго 75—150 спичекъ, $^3/_4$ коп. съ помѣщенія, содержащаго 150—225 спичекъ и 1 коп. съ помѣщенія, содержащаго 225—300 спичекъ; со спичекъ привозимыхъ изъ за-границы акцизъ взимается въ двойномъ противъ указаннаго размѣрѣ (въ кредитной валютѣ). Въ такомъ размѣрѣ акцизъ взимается и теперь съ безопасныхъ (такъ называемыхъ шведскихъ) спичекъ, при выдѣлкѣ которыхъ не употребляется бѣлаго фосфора и которыя зажигаются только треніемъ объ особо приготовленную поверхность. Акцизъ съ прочихъ спичекъ удвоенъ въ 1892 году.

Приготовленіе спичекъ дозволяется только на фабрикахъ, особо для того устроенныхъ, съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Спичечныя фабрики, существовавшія до введенія акциза, должны ежегодно выбирать бандеролей не менѣе, какъ на 1500 руб., фабрики, вновь открываемыя—не менѣе, какъ на 3000 руб. Сверхъ акциза спичечныя фабрики должны платить еще патентный сборъ въ размѣрѣ 50 руб., если фабрика работаетъ ручными станками, — 100 руб., если употребляются конные приводы, и 150 руб., если на фабрикѣ есть паровые двигатели.

Акцизъ на зажигательныя спички не повлекъ за собою сокращенія ихъ производства и потребленія и ихъ вздорожанія, но онъ повелъ къ концентраціи спичечнаго производства и къ большему распространенію безопасныхъ спичекъ

Въ 1895 г. въ Россіи работало всего 212 спичечныхъ фабрикъ, изготовившихъ 167 милліоновъ штукъ спичекъ, въ томъ числѣ 102 мил. безопасныхъ. Въ 1900 г. число спичечныхъ

фабрикъ сократилось до 123, изготовлено же ими спичекъ было 208 мил., въ томъ числѣ 190 мил. безопасныхъ.

Спичечный налогъ далъ въ 1888 г., въ первый годъ его взиманія 2.712 т. р., а въ 1901 г. уже 7.929 т. р.

Спичечный налогъ существуетъ также во Франціи, Италіи, Испаніи, Португаліи, Румыніи, Сербіи и Греціи, при чемъ во всѣхъ названныхъ государствахъ, за исключеніемъ Италіи. обложеніе спичекъ происходитъ въ видѣ казенной монополіи.

Во Франціи налогъ на спички былъ установленъ въ 1871 году въ видѣ акциза, который въ 1872 году былъ замѣненъ монополіей производства и продажи спичекъ. При учрежденіи спичечной монополіи таковая была сдана на откупъ частной компаніи первоначально за 16 м. фр., а съ 1884 года за 17 м. фр. Съ 1890 г. правительство само эксплоатируетъ спичечную монополію, отъ которой оно теперь получаетъ около 33 м. фр. валового и около 25 м. фр. чистаго дохода.

Спичечный налогъ во Франціи крайне не популяренъ. Казенная монополія производитъ плохія спички и продаетъ ихъ весьма дорого. Самыя простыя спички продаются во Франціи по 5 сантимовъ за помѣщеніе, содержащее 50 спичекъ. Спички же болѣе высокаго качества продаются гораздо дороже.

XXXIV.

Въ настоящее время въ большинствѣ Европейскихъ государствъ видное мѣсто среди косвенныхъ налоговъ принадлежитъ налогу на свекловичный сахаръ. Это налогъ вполнѣ новый. Еще въ прошломъ вѣкѣ въ Европѣ былъ въ употребленіи исключительно тростниковый сахаръ, привозимый изъ колоній. Хотя химикъ Маркграфъ еще въ 1747 году нашелъ способъ извлекать сахаръ изъ свекловицы, но его открытіе долго не находило практическаго примѣненія. И свеклосахарная промышленность стала развиваться только съ начала XIX.

Толчекъ къ этому былъ данъ политическими причинами. Наполеонъ I, ведя борьбу съ Англіей, стремился подорвать торговлю послѣдней. Для этого онъ придумалъ такъ называемую континентальную систему, состоявшую въ томъ, что Франція и другія государства, приступившія къ континентальной системѣ, прекратили англійскимъ товарамъ доступъ на континентъ. Между

прочимъ, большая часть торговли колоніальнымъ сахаромъ была сосредоточена въ рукахъ Англіи. Отъ прекращенія торговыхъ сношеній съ нею на континентѣ Европы сталъ ощущаться недостатокъ въ сахарѣ.

Чтобы помочь этому, Наполеонъ I всячески поощрялъ свеклосахарную промышленность: строилъ казенные заводы и выдавалъ субсидіи и преміи частнымъ заводчикамъ. Свеклосахарная промышленность стала быстро развиваться, а въ 1837 году французское правительство уже нашло возможнымъ обложить налогомъ свекловичный сахаръ. Свеклосахарная промышленность распространилась и въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Особенно сильно развивалась свеклосахарная промышленность въ Европѣ въ послѣднюю четверть XIX столѣтія.

Въ настоящее время производство свекловичнаго сахара въ Европѣ значительно превышаетъ производство тростниковаго сахара въ Америкѣ, Азіи, Африкѣ и Австраліи.

Потребленіе сахара сильно распространилось въ послѣднее время, но оно неодинаково въ разныхъ государствахъ. Больше всего теперь потребляется сахара въ Англіи—около 2 п. на душу населенія, меньше всего въ Россіи, гдѣ въ 1901 г. душевое потребленіе сахара составило 12, 1 ф.. Но и у насъ потребленіе сахара возрастаетъ: съ 1891 г.—1901 г. оно возросло съ 8,1 —12, 1 ф. на душу населенія.

Такое сравнительно небольшое душевое потребленіе сахара въ Россіи указываетъ, что сахаръ составляетъ у насъ пока предметъ, потребляемый по преимуществу болѣе зажиточными классами населенія.

Во главѣ сверклосахарной промышленности теперь стоятъ Германія, Франція, Австро-Венгрія и Россія. Затѣмъ по количеству производимаго сахара идутъ Бельгія и Голландія.

Свеклосахарная промышленность получила также огромное значеніе для сельскаго хозяйства, которое подъ ея вліяніемъ пріобрѣло болѣе интенсивный характеръ. Въ началѣ и сахарозаводчики и сельскіе хозяйства, воздѣлывающіе свеклу, получали столь значительные барыши, что за это дѣло принялось очень много предпринимателей, и скоро получился излишекъ производства, но не въ томъ смыслѣ, что на него не находилось потребителей, а въ томъ, —что цѣна на сахаръ упала ниже из-

держекъ его производства. Свеклосахарной промышленности во многихъ государствахъ пришлось пережить тяжелый кризисъ, и многія правительства стали поддерживать ее разными искусственными мѣрами, среди которыхъ наиболѣе употребительной является выдача премій при вывозѣ сахара за-границу. Въ послѣднее время даже Соединенные Штаты стали поддерживать преміями свою сахарную промышленность. Потребленіе сахара быстро возросло и проникло въ низшіе слои общества, такъ сказать, демократизировалось. Теперь сахаръ все болѣе приближается къ предметамъ насущной потребности, въ особенности съ распространеніемъ потребленія чая. Но всетаки сахаръ нельзя поставить въ уровень съ хлѣбомъ и солью, такъ какъ онъ не является безусловно необходимымъ для питанія человѣка, и пока сахаръ слѣдуетъ еще признать предметомъ утонченнаго питанія. Съ этой стороны налогъ на сахаръ встрѣчаетъ полное оправданіе. Конечно, этотъ налогъ не долженъ задерживать распространенія потребленія сахара, т. е. не долженъ быть слишкомъ высокъ.

Практиковавшіеся и практикующіеся въ разныхъ государствахъ способы взиманія сахарнаго акциза могутъ быть сведены къ четыремъ системамъ:

1) обложеніе (по вѣсу) свекловицы, идущей на сахарное производство;

2) обложеніе по работоспособности употребляемыхъ при производствѣ аппаратовъ;

3) обложеніе сахарнаго сока (по плотности);

4) обложеніе готоваго сахара.

Указанныя системы являются типичными формами взиманія сахарнаго налога, но послѣдній иногда взимается и по смѣшанной системѣ, напр. по количеству свеклы и съ готоваго продукта, или по плотности и количеству сахарнаго сока и съ готоваго сахара.

Обложеніе свеклы, поступающей на сахарные заводы, практикуется теперь во Франціи. Эта система проста, не стѣсняетъ промышленности и вызываетъ незначительныя издержки по взиманію налога; но она представляетъ много темныхъ сторонъ: налогъ взимается не съ дѣйствительнаго, а съ предполагаемаго количества сахара; неравномѣрность налога неизбѣжна, такъ какъ сахаросодержимость свеклы постоянно колеблется.

Во Франціи сахарный налогъ взимается въ размѣрѣ 60 фр. со 100 кил. сахара, долженствующаго получиться изъ перерабатываемой заводами свеклы. Нормальные выходы сахара изъ свекловицы, съ которыми сообразуется этотъ налогъ, установлены значительно ниже дѣйствительныхъ. Такимъ образомъ, получается необложенный сахаръ, съ котораго взимается особый акцизъ въ размѣрѣ 30 фр. со 100 килогр., если излишекъ сахара, полученнаго сверхъ нормальныхъ выходовъ, не превышаетъ $10^1/_2\%$ таковыхъ; съ болѣе значительныхъ излишковъ налогъ взимается съ первой ихъ половины въ размѣрѣ 30 фр. со 100 килогр., а съ другой половины въ размѣрѣ 60 фр. Въ виду такой организаціи французскаго сахарнаго налога, приходится учитывать количество сахара, вырабатываемаго отдѣльными сахарными заводами, и подвергать послѣдніе акцизному надзору.

Франція получала въ послѣдніе годы отъ сахарнаго налога свыше 180 м. фр.

Въ 1893 г. сахарный налогъ въ видѣ обложенія свекловицы былъ установленъ въ Швеціи; но здѣсь свеклосахарное производство ничтожно.

Вторая система, состоящая въ обложеніи сахарныхъ заводовъ по работоспособности употребляемыхъ ими снарядовъ, практиковалась до 1888 г. въ Австро-Венгріи. Этотъ способъ основанъ на предположеніи о количествѣ свекловицы, какое можетъ быть переработано опредѣленнымъ снарядомъ въ извѣстный промежутокъ времени, и по которому заключаютъ о количествѣ вырабатываемаго заводами сахара. При этой системѣ обыкновенно происходитъ непрерывная борьба между техникою сахарнаго производства съ одной стороны и податною техникою съ другой. Производство совершенствуется и получается продуктъ необложенный. Эта система, приводящая къ приблизительному и неравномѣрному обложенію сахара, также крайне несовершенна.

Во время дѣйствія этой системы въ Австро-Венгріи при возвратѣ акциза за вывозимый за-границу сахаръ получалась большая премія. Въ сахарную компанію 1875—76 г. возвратъ сахарнаго акциза превысилъ его поступленіе. Тогда этотъ налогъ былъ контингентированъ, т. е. было опредѣлено, что, если доходъ казны отъ сахарнаго акциза, со включеніемъ таможен-

ныхъ пошлинъ съ привоза иностраннаго сахара и за вычетомъ возврата за вывезенный сахаръ, не достигнетъ извѣстной установленной суммы, то недочетъ долженъ быть пополняемъ заводчиками, пропорціонально уплачиваемому каждымъ налогу. Контингентированіе косвенныхъ налоговъ соотвѣтствуетъ раскладочному способу взиманія прямыхъ налоговъ. Оно обезпечиваетъ казнѣ извѣстный доходъ, но нарушаетъ опредѣленность обложенія и измѣняетъ истинный характеръ косвеннаго обложенія, доходность котораго должна опредѣляться естественнымъ ходомъ потребленія.

Теперь Австро-Венгрія уже отказалась отъ этой системы сахарнаго налога и перешла къ обложенію готоваго продукта.

Въ Австро-Венгріи сахарный налогъ въ послѣднее время взимался въ размѣрѣ 26 кронъ со 100 килогр., а, въ Венгріи, сверхъ этого налога взимался еще особый налогъ съ потребленія (Vezzehrungssteuer) въ 6 кронъ со 100 килограммовъ.

Третья система взиманія сахарнаго акциза состоитъ въ обложеніи сахарнаго сока по его плотности, по которой заключаютъ объ имѣющемъ получиться количествѣ сахара. Но при этомъ возможны большія ошибки, такъ какъ плотность сока часто происходитъ и отъ несахаристыхъ веществъ. Нашли способъ опредѣлять количество сахара въ соку черезъ поляризацію, т. е. преломленіе свѣтовыхъ лучей сахаро-содержащею жидкостью, но и здѣсь нельзя получить вполнѣ вѣрныхъ результатовъ, такъ какъ нѣкоторыя другія вещества, заключающіяся въ соку, также даютъ показанія на сахаръ.

Эта система нашла себѣ примѣненіе въ Бельгіи, въ Голландіи и Италіи.

Въ Голландіи, рядомъ съ обложеніемъ сока, допускается и обложеніе готоваго сахара, только въ послѣднемъ случаѣ заводы подвергаются строгому надзору; почти всѣ заводы предпочли обложеніе сока, при которомъ, въ случаѣ вывоза сахара за-границу, получается премія.

Въ Италіи также предоставлено сахарозаводчикамъ избирать либо обложеніе по плотности сока, либо по количеству выдѣланнаго сахара. Въ Италіи свеклосахарная промышленность мало развита.

Четвертымъ способомъ взиманія свеклосахарнаго налога является обложеніе готоваго продукта. Это самая правильная система, при которой вполнѣ настигается самый объектъ налога. Указываютъ, что при этомъ заводы подвергаются строгому контролю; но это такое неудобство, съ которымъ приходится мириться при большинствѣ косвенныхъ налоговъ, такъ какъ это необходимо для правильной организаціи послѣднихъ.

Въ сущности же возраженія противъ налога на готовый продуктъ объясняются тѣмъ, что эта система не допускаетъ скрытыхъ вывозныхъ премій.

Налогъ съ сахара въ видѣ обложенія готоваго продукта примѣняется въ Германіи, Австро-Венгріи и Россіи.

Въ Германіи сахарный налогъ былъ преобразованъ закономъ 27-го Мая 1896 г. По этому закону съ туземнаго свекловичнаго сахара, выпускаемаго въ свободное обращеніе, взимается акцизъ (Verbrauchsabgabe) въ 20 мар. со 100 килогр. Но, сверхъ этого налога, со всего вырабатываемаго заводами сахара взимается еще дополнительный сборъ, такъ-называемый налогъ на производство (Betriebssteuer), въ размѣрѣ 10 пфениговъ со 100 килогр. съ первыхъ 4-хъ мил. килогр. выработаннаго заводомъ въ сахароваренный періодъ сахара; этотъ налогъ увеличивается на $2^1/_2$ пфенига со 100 килограм. для каждаго слѣдующаго милліона килограммовъ выработаннаго заводомъ сахара. Съ количества же сахара, выработаннаго заводомъ, сверхъ опредѣленнаго для него контингента, взимается еще добавочный сборъ въ $2^1/_2$ мар. со 100 килогр.

За вывозимый за границу сахаръ въ Германіи до послѣдняго времени выдавались преміи въ $2^1/_2$ и 3,55 марки со 100 килогр. вывозимаго сахара, смотря по его сахаросодержимости.

За вычетомъ изъ суммы сахарнаго налога премій за вывозъ сахара, Германія получала въ послѣдніе годы, отъ обложенія сахара свыше 100 мил. марокъ въ годъ.

Въ Россіи сахарный налогъ былъ установленъ въ 1848 г. и съ тѣхъ поръ онъ неоднократно преобразовывался. У насъ практиковалось и обложеніе свеклы и обложеніе сахарныхъ заводовъ по ихъ работоспособности.

Въ настоящее время въ Россіи обложеніе выдѣлываемаго внутри Имперіи сахара осуществляется посредствомъ патентнаго

сбора за право производства сахара и акциза, исчисляемаго по количеству добываемаго сахара.

Съ 1 сентября 1894 г. сахарный акцизъ взимается въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда сахара. Въ Уставѣ объ акцизныхъ сборахъ оговорено, что, въ случаѣ необходимости возвышенія сахарнаго акциза, законъ о томъ имѣетъ быть изданъ за 2 сахароваренныхъ періода до введенія его въ дѣйствіе. Сверхъ акциза, сахарные заводы должны платить еще патентный сборъ за право производства въ размѣрѣ 5 р. съ каждой тысячи пудовъ вырабатываемаго на заводѣ сахара. Рафинадные и свеклосахарно-рафинадные заводы подлежатъ уплатѣ особаго патентнаго сбора въ размѣрѣ 5 руб. съ каждой тысячи пудовъ выдѣлываемаго ими рафинированнаго сахара. Соразмѣряясь съ количествомъ облагаемаго продукта, патентный сборъ съ сахарныхъ заводовъ является въ сущности дополнительнымъ сахарнымъ акцизомъ.

Сахаръ вывозимый за-границу освобождается отъ налога. А въ 1885 г., въ виду кризиса сахарной промышленности были разрѣшены преміи за вывозъ русскаго сахара за-границу, сначала въ размѣрѣ 1 р. съ пуда, а потомъ 80 копѣекъ. Преміи эти были ничто иное, какъ безпроцентныя казенныя ссуды, только съ тою особенностью, что возвратъ ихъ лежалъ не только на лицахъ, воспользовавшихся преміями, но на всѣхъ сахарозаводчикахъ по работѣ ихъ заводовъ. Это было мотивировано тѣмъ, что, хотя не всѣ сахарозаводчики воспользовались непосредственно вывозными преміями, послѣднія косвенно явились поддержкой для всѣхъ сахарозаводчиковъ, способствуя повышенію сахарныхъ цѣнъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ.

Преміи выдавались въ теченіи 8 мѣсяцевъ, и всего было выдано около 7 милліоновъ рублей.

Доходъ получаемый у насъ отъ обложенія сахара въ послѣднее время сильно возросъ. Въ 1879 г. этотъ доходъ составлялъ всего около $4^1/_2$ м. р., въ 1886 г.—уже $18^1/_2$ м. р., въ 1895 г.—47,686 т., а въ 1901 г.—71.754 т. р. (въ томъ числѣ отъ акциза 71.350 т. р., отъ патентнаго сбора 392 т. р. и отъ штрафовъ 11 т. р.).

Такое сильное возрастаніе доходности сахарнаго налога произошло вслѣдствіе увеличенія у насъ потребленія сахара, а также благодаря повышенію сахарнаго налога и переходу отъ

обложенія сахара по вѣроятнымъ его выходамъ изъ перерабатываемой заводами свеклы къ обложенію готоваго продукта.

Свеклосахарная промышленность въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, переживала и хорошія и дурныя времена.

То, благодаря возрастающему спросу на сахаръ, цѣны на таковой повышались, сахарная промышленность являлась весьма прибыльною и привлекала много новыхъ капиталовъ; то, вслѣдствіе избытка производства сахара, цѣны на таковой падали и, въ свеклосахарной промышленности наступалъ кризисъ. При этомъ сахаропромышленники сплачивались, чтобы регулированіемъ своего производства повышать и поддерживать цѣны на сахаръ. Такъ напр., для этой цѣли образовался въ Кіевѣ синдикатъ сахарозаводчиковъ. Когда-же, при подъемѣ сахарныхъ цѣнъ, страдала вся масса потребителей сахара, эти послѣдніе не были въ состояніи самостоятельно отстаивать своихъ интересовъ. И на помощь имъ приходило правительство. Такъ, когда въ 1892 г. сахаропромышленники, охраненные высокими таможенными пошлинами (въ 3 руб. зол. съ пуда сахара), сильно повысили цѣны на сахаръ, Министръ Финансовъ испросилъ Высочайшаго разрѣшенія на пріобрѣтеніе за-границею сахара съ обложеніемъ его, вмѣсто названной. такой пошлиной, чтобы его цѣна съ доставкою на станціи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Жмеринку и Винницу не превышала 5 руб. 10 коп. за пудъ. Операція эта производилась казною при помощи С.-Петербургскаго международнаго банка.Всего было пріобрѣтено за-границею и продано внутри страны около $1^1/_2$ мил. пуд. сахара. Казна получила отъ этой операціи около 3 мил. руб. прибыли, которая была зачислена въ таможенный доходъ.

А впослѣдствіи правительство взяло въ свои руки нормировку сахарной промышленности. Именно, по закону 20-го Ноября 1895 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ относительно сахарной промышленности количество сахара, какое можетъ быть выпущено сахарными (песочными и рафинадными) заводами на внутренній рынокъ, опредѣляется на каждый періодъ сахароваренія положеніемъ Комитета Министровъ по представленію Министра Финансовъ. Точно также опредѣляются количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на означенныхъ заводахъ и предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка, при которыхъ упомянутый запасъ остается неприкосновеннымъ, а равно

условія, при которыхъ разрѣшается выпускъ на внутренній рынокъ сахара изъ запаса.

Произведенный въ каждомъ сахароваренномъ періодѣ на заводѣ сахаръ, сверхъ количества онаго, опредѣленнаго для внутренняго рынка, почитается излишкомъ производства и облагается, сверхъ акциза, дополнительнымъ налогомъ въ 1 руб. 75 к. съ пуда.

При вывозѣ за-границу числящагося въ излишкѣ сахара (свободнаго записа), этотъ сахаръ освобождается отъ акциза и дополнительнаго налога.

Въ разныхъ другихъ государствахъ также принимались ихъ правительствами мѣры къ регулированію и поддержкѣ сахарной промышленности.

Такъ какъ въ 80-хъ годахъ XIX в. свеклосахарная промышленность повсюду переживала кризисъ, выдача премій за вывозимый за-границу сахаръ стала общимъ явленіемъ. Страны, въ которыхъ производство сахара превышало его внутреннее потребленіе, всячески поощряли вывозъ сахара за-границу, при чемъ самой употребительной и дѣйствительной мѣрой была выдача премій. При этомъ Англія, гдѣ сахаръ, послѣ освобожденія его въ 1874 г. отъ таможенныхъ пошлинъ, не несъ никакого налога, стала складочнымъ мѣстомъ для сахара, привозимаго изъ другихъ странъ. Благодаря преміямъ, выдаваемымъ сахаровывозящими государствами, цѣны на сахаръ на англійскомъ рынкѣ упали крайне низко. Хотя отъ этого и выигрывала масса англійскаго населенія, среди котораго потребленіе сахара распространилось такъ, какъ ни въ одной другой странѣ, но въ Англіи въ тоже время было немало лицъ, интересы которыхъ страдали отъ дешевизны сахара. Такъ напр., англійскіе рафинадные заводчики не могли выдерживать конкурренціи съ привознымъ рафинадомъ, а англійскія колоніи, снабжавшія прежде свою метрополію сахаромъ, должны были въ этой области уступать все болѣе и болѣе мѣста континентальнымъ европейскимъ государствамъ. Вслѣдствіе жалобъ и ходатайствъ этихъ лицъ, англійское правительство созвало въ 1887 г. въ Лондонѣ конференцію, чтобы обсудить вопросъ о сахарныхъ преміяхъ. Въ конференціи приняли участіе представители Великобританіи, Россіи, Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Бельгіи, Нидерландовъ, Италіи, Испаніи, Даніи и Швеціи. Конференція выработала про-

эктъ конвенціи, по которой присоединившіяся къ ней государства обязывались не премировать своего вывозного сахара. Но этотъ проэктъ былъ встрѣченъ несочувственно въ большинствѣ участвовавшихъ въ сахарной конференціи государствъ и остался неосуществленнымъ.

Точно также не повели къ практическимъ результатамъ и нѣкоторыя позднѣйшія попытки разрѣшить путемъ международнаго соглашенія вопросъ о сахарныхъ преміяхъ; послѣднія продолжали выдаваться сахаровывозящими государствами, главнымъ образомъ Франціею. Германіею и Австро-Венгріею.

Между тѣмъ, въ Англіи, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ на трансваальскую войну, таможенныя пошлины на сахаръ были возстановлены.

Эти пошлины почти цѣликомъ легли на страны, ввозившія въ Англію сахаръ, на которыя, такимъ образомъ, легла часть расходовъ по названной войнѣ.

Въ концѣ концовъ конкурирующія сахаропроизводящія и сахаровывозящія страны пришли къ убѣжденію, что соглашеніе предпочтительнѣе разорительной борьбы, и заключили 5-го Марта 1902 г. въ Брюсселѣ конвенцію объ отмѣнѣ вывозныхъ премій на сахаръ

Эта конвенція была заключена между Франціей, Германіей, Австро-Венгріей, Бельгіей, Испаніей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами и Швеціею.

Согласно конвенціи, примкнувшія къ ней государства обязуются: 1) отмѣнить всякія явныя и скрытыя вывозныя сахарныя преміи и не вводить таковыхъ впродолженіи существованія конвенціи, 2) ограничить разницу въ обложеніи иностраннаго сахара сравнительно съ туземнымъ 6-ю фр. со 100 килограммовъ для рафинада и $5^1/_2$ фр. для прочаго сахара.

Заключившія конвенцію государства обязались облагать спеціальнымъ налогомъ сахаръ, привозимый изъ странъ, выдающихъ преміи за его вывозъ

Конвенція заключена на 5 лѣтъ и вошла въ силу съ 1 Сент. 1903 г.

Заключившія конвенцію государства образовали постоянную коммиссію, съ мѣстопребываніемъ въ Брюсселѣ, для наблюденія за выполненіемъ условій конвенціи.

Государствамъ, не участвовавшимъ въ заключеніи сахарной конвенціи, предоставляется примкнуть къ таковой въ случаѣ ихъ желанія и по заключенію постоянной коммиссіи.

Брюссельская конвенція должна произвести крупный переворотъ въ законодательствѣ, регулирующемъ сахарную промышленность, и въ обложеніи сахара въ разныхъ странахъ. Результаты ея уже сказываются. Въ Германіи, Франціи и въ другихъ государствахъ уже идетъ рѣчь о реформѣ и пониженіи сахарнаго налога.

Россія не приняла участія въ конвенціи.

Русское правительство обратилось къ правительствамъ, заключившимъ Брюссельскую сахарную конвенцію, еще до вступленія послѣдней въ силу, съ нотою, въ которой утверждало, что въ Россіи ни явныхъ, ни скрытыхъ премій за вывозъ сахара не установлено. Что же касается разницы въ обложеніи ввозимаго въ Россію иностраннаго сахара сравнительно съ туземнымъ, значительно превышающей размѣръ, допущенный конвенціею, то, по мнѣнію русскаго правительства, участвующія въ конвенціи страны не могутъ, на основаніи упомянутой разницы, обложить русскій сахаръ спеціальнымъ сборомъ, такъ какъ это нарушило бы торговые договоры, каковыми съ Россіей связаны даржавы, подписавшія Брюссельскую конвенцію.

А закономъ 12-го Мая 1903 г. были произведены измѣненія въ законѣ объ урегулированіи сахарной промышленности, направленныя къ устраненію существовавшей при прежнемъ порядкѣ обязательности для заводчиковъ убыточнаго экспорта сахара за-границу.

По новому закону, правила 1895 г. о регулированіи производства сахара и его цѣнъ остаются въ общемъ въ силѣ. Нововведеніе же заключается въ томъ, что Высочайше утверждаемыми положеніями Комитета Министровъ, по представленіямъ Министра Финансовъ, назначается въ видѣ отдѣльной величины, общее наибольшее производство въ Имперіи сахара. Таже часть производства сахара, которая вызвана чрезмѣрнымъ увеличеніемъ производства отдѣльныхъ заводовъ, исключается изъ общаго излишка и оставляется по счету тѣхъ заводовъ, которыми вызванъ этотъ излишекъ сахара.

Вообще, законодательство о сахарномъ налогѣ во многихъ государствахъ по причинѣ особеннаго положенія, какое въ нихъ

заняла свеклосахарная промышленность, отличается большою сложностью и запутанностью.

XXXV.

Налогъ на крѣпкіе напитки имѣетъ огромное значеніе во всѣхъ системахъ косвенныхъ налоговъ, составляя во многихъ государствахъ главный изъ нихъ. Въ финансовыхъ теоріяхъ также существуетъ болѣе однообразія во взглядахъ на крѣпкіе напитки, какъ на объектъ налога, нежели это имѣетъ мѣсто относительно другихъ облагаемыхъ предметовъ потребленія. Почти всѣ ученые и практики финансисты согласны, что крѣпкіе напитки при современномъ положеніи финансоваго хозяйства должны быть облагаемы. Приводятъ весьма различные мотивы въ пользу обложенія крѣпкихъ напитковъ. Чаще всего исходятъ изъ финансовыхъ соображеній и рекомендуютъ налогъ на крѣпкіе напитки, какъ средство полученія обильныхъ доходовъ. Другіе обращаютъ вниманіе преимущественно на вредное вліяніе крѣпкихъ напитковъ на народныя нравственность и здоровье и въ налогѣ на нихъ видятъ средство для борьбы съ пьянствомъ. Но, какъ показалъ опытъ, податная политика безсильна бороться съ народнымъ пьянствомъ, которое иногда достигаетъ огромныхъ размѣровъ и при высокомъ налогѣ на крѣпкіе напитки и можетъ отсутствовать при низкомъ ихъ обложеніи. Въ Англіи по Джинъ-акту (Gîn-Act) 1736 г. былъ установленъ огромный налогъ на крѣпкіе напитки, равный 28-ми нашимъ металлическимъ рублямъ съ ведра безводнаго спирта, и торговля крѣпкими напитками была обставлена разными стѣсненіями, но отъ этого пьянство въ Англіи нисколько не уменьшилось, а развилось въ сильной степени корчемство, противъ котораго не помогали никакія строгія мѣры.

Руководящими началами при обложеніи крѣпкихъ напитковъ, какъ и при всякомъ налогѣ, должны быть финансовыя соображенія о доставленіи казнѣ возможно большихъ средствъ при возможно меньшемъ обремененіи народа и возможно болѣе справедливомъ распредѣленіи податного бремени.

Въ настоящее время потребленіе крѣпкихъ напитковъ сильно распространено во всѣхъ государствахъ; но ихъ всетаки нельзя отнести къ предметамъ необходимаго питанія человѣка, и ихъ нельзя поставить въ одинъ уровень съ хлѣбомъ, мясомъ и солью.

Съ этой точки зрѣнія налогъ на крѣпкіе напитки имѣетъ полное основаніе.

Слѣдуетъ различать 3 категоріи крѣпкихъ напитковъ: 1) виноградныя вина, 2) пиво, 3) спиртъ.

Многіе финансисты, разсматривая эти виды крѣпкихъ напитковъ, видятъ въ нихъ весьма различную налогоспособность. Напр., Штейнъ полагаетъ, что потребленіе спиртныхъ напитковъ (водки и др.) указываетъ на особую налогоспособность потребителей этихъ напитковъ; наоборотъ, въ пивѣ онъ видитъ предметъ необходимаго питанія и высказывается за отмѣну налога на пиво. Взглядъ Штейна быть можетъ справедливъ для Германіи; но въ странахъ съ другими климатическими и бытовыми условіями отношеніе другъ къ другу этихъ двухъ категорій напитковъ оказывается обратнымъ, напр., въ сѣверныхъ странахъ спиртные напитки обще-распространены, а пиво составляетъ предметъ болѣе утонченнаго питанія. Наконецъ, на югѣ наиболѣе распространеннымъ видомъ крѣпкихъ напитковъ является виноградное вино.

Каждый видъ крѣпкихъ напитковъ получаетъ особое распространеніе въ извѣстныхъ раіонахъ, составляя иногда въ таковыхъ предметъ общаго потребленія, и въ такомъ случаѣ можно рекомендовать умѣренное обложеніе этихъ напитковъ.

Налогъ на виноградныя вина имѣетъ въ нѣкоторыхъ государствахъ довольно большое финансовое значеніе. При этомъ въ нѣкоторыхъ странахъ, не производящихъ вина, напр. въ Англіи, таможенныя пошлины съ иностранныхъ винъ составляютъ крупную статью таможеннаго дохода. Въ большинствѣ же странъ съ распространеннымъ винодѣліемъ, каковы Франція, Италія, Испанія, Австро-Венгрія и нѣкоторыя Германскія государства, — существуетъ акцизъ на виноградныя вина.

Устройство обложенія вина въ странахъ съ распространеннымъ винодѣліемъ представляется крайне сложнымъ дѣломъ, такъ какъ весьма трудно подвергнуть контролю массу мелкихъ винодѣловъ.

Наиболѣе употребительными способами обложенія виноградnаго вина являются обложеніе производства вина, обложеніе его перевозки и обложеніе торговли виномъ Обложеніе произ-

водства вина происходитъ либо въ видѣ налога на виноградники, либо въ видѣ налога, соразмѣряемаго съ количествомъ производимаго вина. Обложеніе виноградниковъ очень просто, но неминуемо ведетъ къ неравномѣрности. Обложеніе же производимаго вина по его количеству часто сопряжено съ неопреодолимыми затрудненіями. Государства, облагающія свои виноградныя вина, обыкновенно прибѣгаютъ для этого къ смѣшанной системѣ, состоящей въ обложеніи перевозки и продажи вина. Налогъ на виноградныя вина часто бываетъ соединенъ съ обложеніемъ фруктовыхъ винъ. Такъ, во Франціи налогъ на виноградныя вина соединенъ воедино съ налогомъ на сидръ (яблочное вино), пуаре (грушевое вино) и медъ.

На первомъ мѣстѣ по обложенію виноградныхъ винъ стоитъ Франція, и это понятно, такъ какъ Франція изстари была страною винодѣлія. Налогъ на вина во Франціи имѣетъ длинную исторію. Въ монархической Франціи существовало много разныхъ сборовъ съ виноградныхъ винъ, которые во время революціи были уничтожены, но при Наполеонѣ I они были возстановлены подъ названіемъ droits réunis (соединенные сборы).

До конца истекшаго столѣтія обложеніе вина во Франціи представляло цѣлую систему налоговъ съ его перевозки, раздробительной продажи и ввоза его въ общины. Но въ 1900 г. всѣ эти сборы отмѣнены, и изъ государственныхъ сборовъ съ вина остался лишь сборъ съ его перевозки. Но вино облагается во Франціи еще и въ пользу общинъ привратныхъ акцизами, гдѣ таковые существуетъ.

Въ Италіи обложеніе вина практикуется на различныхъ основаніяхъ въ такъ-называемыхъ закрытыхъ общинахъ, каковыми являются общины, имѣющія болѣе 8.000 жителей, и въ прочихъ мѣстностяхъ королевства. Закрытыя общины окружаются особою пограничною податною чертою, и съ вина, провозимаго черезъ таковую, взимается налогъ. Провозъ вина допускается только по опредѣленнымъ дорогамъ и въ опредѣленное время (днемъ). Ввозъ вина количествами менѣе $^1/_2$ литра освобожденъ отъ налога. Въ открытыхъ общинахъ налогъ взимается при поступленіи вина къ розничному торговцу, при чемъ розничной признается торговля количествами, меньшими 25 литровъ (около 2 ведеръ). Взиманіе налога производится либо са-

мою казною, либо предоставляется на основаніи особыхъ соглашеній общинамъ, либо сдается въ аренду частнымъ лицамъ.

Обложеніе виноградnаго вина въ Австро-Венгріи представляетъ большое сходство съ итальянской системой.

Въ Германіи виноградное вино облагается акцизомъ въ Вюртембергѣ, Баденѣ и Эльзасѣ и Лотарингіи. При этомъ въ Вюртембергѣ налогъ взимается при поступленіи вина въ розничную продажу, въ Баденѣ и Эльзасѣ и Лотарингіи при перевозкѣ вина, но въ Баденѣ, сверхъ того, берется еще налогъ съ вина, поступающаго въ розничную продажу.

Въ Россіи нѣтъ акциза на виноградныя вина, а взимаются лишь таможенныя пошлины съ иностранныхъ винъ. Эти пошлины по своей высотѣ носятъ чисто запретительный характеръ. Именно, съ винъ привозимыхъ въ бочкахъ, берется пошлина въ размѣрѣ 6 р. съ пуда брутто и еще 50% добавочной пошлины, установленной временно въ 1900 г. вслѣдствіе расходовъ, вызванныхъ китайскою смутою, а съ винъ въ бутылкахъ $67^1/_2$ к. съ бутылокъ въ $^1/_{20}$ ведра, съ шипучихъ же винъ 2 р. 10 коп. съ бутылки.

Въ послѣднее время привозъ въ Россію иностранныхъ винъ сильно сократился сравнительно съ прежнимъ, еще недавнимъ временемъ, когда съ нихъ взимались болѣе умѣренныя пошлины. Въ виду оказываемаго въ такой степени покровительства нашему винодѣлію и въ виду того, что виноградныя вина, кромѣ мѣстъ ихъ производства, вообще потребляются болѣе зажиточными класами населенія, чѣмъ тѣ, которые составляютъ главную массу потребителей пива и водки, напитковъ облагаемыхъ у насъ,—установленіе у насъ умѣреннаго акциза съ виноградныхъ винъ было бы вполнѣ справедливо.

Налогъ на пиво также не имѣетъ существеннаго значенія въ русской податной системѣ. Въ 1901 г. акцизъ съ пива и меда далъ $11^1/_2$ м. р. Нашъ акцизъ на пиво былъ преобразованъ закономъ 10-го Іюня 1900 г., введеннымъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1902 г.

Прежде онъ взимался по силѣ и продолжительности дѣйствія пивоваренныхъ заводовъ и былъ крайне неравномѣренъ, составляя отъ 10—52 к. съ ведра пива, смотря по заводамъ. Съ 1902 г. у насъ введено обложеніе пива по солоду, изъ котораго оно приготовляется.

Законъ опредѣляетъ, что подъ пивомъ разумѣется напитокъ, приготовленный путемъ броженія изъ солоды (пророщеннаго зерна), съ прибавленіемъ хмѣля и съ опредѣленнымъ въ законѣ содержаніемъ экстракта въ суслѣ и спирта въ пивѣ.

Для уравненія обложенія пива, приготовляемаго изъ разныхъ сортовъ солода, размѣръ акциза, уплачиваемаго пивоваренными заводами, поставленъ въ зависимость не только отъ вѣса поступившаго въ заторъ солода, но и отъ количества полученнаго изъ солода экстракта, при чемъ для выходовъ экстракта установлены 3 нормы: низшая—до 60%, средняя отъ 60—65% и высшая отъ 65—72%, соотвѣтственно наиболѣе часто встрѣчающимся сортамъ ячменя.

Акцизъ взимается, въ размѣрѣ 1 р. 10 к., 1 р. 20 к. и 1 р. 35 к. съ пуда солода, въ зависимости отъ избранной заводчикомъ нормы выхода экстракта. Если въ дѣйствительности выходъ экстракта окажется ниже избранной нормы, то акцизъ взимается сполна по разсчету избранной нормы; если же выходъ экстракта окажется выше избранной нормы, то акцизъ взимается по разсчету той нормы, къ которой онъ подходитъ.

Акцизъ съ меда взимается, по прежнему, по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и по числу дней медоваренія.

Въ Англіи, Австріи, нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ и въ Соединенныхъ Штатахъ налогъ на пиво служитъ обильнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Въ 1901/2 г. Анлгія получила отъ обложенія пива $13^1/_2$ м. ф. ст.

Въ Англіи, Австріи и Италіи обложеніе пива осуществляется чрезъ обложеніе по количеству пивного сусла, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки налогъ взимается съ готоваго продукта посредствомъ обандероливанія помѣщеній съ пивомъ.

Въ Германіи по имперской конституціи обложеніе пива является имперскимъ дѣломъ; но Баварія, Вюртембергъ, Баденъ и Эльзасъ и Лотарингія имѣютъ самостоятельные налоги на пиво. Вообще, въ Германіи обложеніе пива осуществляется чрезъ обложенія матеріаловъ производства. И только въ Эльзасѣ и Лотарингіи удержалась дѣйствовавшая тамъ при французскомъ владычествѣ система обложенія пива по ёмкости пивоваренныхъ котловъ. Изъ германскихъ г-ствъ первою по пивоваренію является Баварія, въ которой существуетъ высокій акцизъ на пиво въ видѣ обложенія солода.

Налогу на спиртъ принадлежитъ въ русской податной системѣ первенство по доходности.

Въ Россіи налогъ на спиртъ имѣетъ длинную и богатую разными перемѣнами исторію.

Спиртные напитки появились на Руси уже въ XIV в., при чемъ сѣверная Русь заимствовала ихъ отъ германцевъ, а южная отъ генуэзцевъ. Потребленіе ихъ быстро распространилось. И пьянство на Руси въ древности было сильно распространено. Іоаннъ III, Василій Іоанновичъ, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ принимали строгія мѣры къ ограниченію пьянства, но таковыя по большей части ни къ чему не приводили.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, спиртные напитки уже изстари получили на Руси большое фискальное значеніе и питейный доходъ занималъ видное мѣсто, какъ среди княжескихъ, такъ и среди царскихъ доходовъ. Наиболѣе древней формой извлеченія доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ была казенная монополія. При этомъ спиртные напитки продавались въ казенныхъ корчмахъ, переименованныхъ въ XVI в. въ кабаки отъ татарскаго слова „кабакъ“ – постоялый дворъ.

Временами торговля напитками сдавалась на откупъ, но по большей части лишь въ извѣстныхъ мѣстностяхъ.

Къ концу XVIII вѣка откупная система постепенно получила въ Россіи повсемѣстное распространеніе и стала единственнымъ способомъ полученія казною питейнаго дохода. Такъ продолжалось до 1817 г., когда казна опять взяла въ свои руки продажу водки. Но съ 1827 г. опять вводится откупная система, продержавшаяся до начала шестидесятыхъ годовъ. При этомъ не было единства въ организаціи питейнаго дѣла въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Такъ напр., въ Великороссійскихъ губерніяхъ и въ Сибири дѣйствовала установленная въ 1847 сложная система „откупного коммиссіонерства“, тогда какъ организація питейнаго дѣла въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ, Малорусскихъ, Новороссійскихъ и прочихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи представляла много особенностей.

Сущность только что упомянутой сложной откупной системы, бывшей передъ отмѣной откуповъ преобладающей формой полученія питейнаго дохода, состояла въ томъ, что были

образованы особые откупные округа, обыкновенно городъ съ уѣздомъ, и торговля хлѣбной водкой въ нихъ поручалась откупщикамъ, являвшимся своего рода коммиссіонерами казны, которые обязаны были выбирать опредѣленное количество заготовленнаго казною спирта по опредѣленной цѣнѣ. Откупщики сами разсыропливали, т. е. разбавляли водою, этотъ спиртъ и полученную водку продавали съ начисленіемъ извѣстнаго процента въ свою пользу, изъ питейныхъ домовъ, ведерныхъ и штофныхъ лавокъ. Откупа сдавались съ торговъ, и откупщики получали еще на откупъ, сверхъ продажи хлѣбнаго вина, сборъ акцизовъ съ другихъ крѣпкихъ напитковъ.

Откупная систета представляла много темныхъ сторонъ: откупщики дѣлали разныя злоупотребленія; казна, правда, получала отъ откуповъ значительныя суммы, но и въ финансовомъ отношеніи откупа оказались не самой выгодной системой налога на крѣпкіе напитки.

Въ послѣдніе годы существованія откуповъ казна получала, не считая поступленій по Царству Польскому, около 127 мил. руб. валового питейнаго дохода, а чистаго дохода около 106 мил. руб.

Съ 1863 г. у насъ дѣйствуетъ акцизная система обложенія спирта.

Въ 1863 г. акцизъ со спирта былъ установленъ въ размѣрѣ 4 к. съ градуса, т. е. съ $^1/_{100}$ ведра безводнаго спирта. Съ тѣхъ поръ акцизъ неоднократно повышался и составляетъ теперь 11 к. съ градуса или 11 р. съ ведра безводнаго спирта. Въ такомъ размѣрѣ акцизъ взимается со спирта, выкуриваемаго изъ всякаго рода припасовъ, за исключеніемъ виноградныхъ матеріаловъ, сырыхъ фруктовъ и ягодъ. Акцизъ со спирта, выкуриваемаго изъ названныхъ матеріаловъ на фруктово- и виноградо-водочныхъ заводахъ, взимается въ размѣрѣ 7 коп. съ градуса.

На Крымскомъ полуостровѣ и въ Артвинскомъ и Батумскомъ округахъ Кутаисской губерніи, за исключеніемъ г Батума, разрѣшается производить винокуреніе изъ винограда, сырыхъ фруктовъ и ягодъ безъ оплаты акцизомъ съ тѣмъ, чтобы перекуривались произведенія только собственныхъ ими арендованныхъ садовъ, и съ правомъ выпуска спирта въ предѣлахъ крымскаго полуострова и Артвинскаго и Батумскаго округовъ.

Не подлежатъ акцизу: издѣлія изъ оплаченнаго уже акцизомъ спирта, не предназначенныя къ употребленію въ качествѣ напитковъ, спиртъ, вывозимый заграницу и спиртъ, употребляемый для выдѣлки освѣтительной жидкости.

Министру Финансовъ закономъ 18-го Марта 1896 г. предоставлено разрѣшать отпуски спирта и отбросовъ спирто-очистительнаго производства безъ оплаты акцизомъ для химическихъ и техническихъ предпріятій.

Въ 1896 г. Министромъ Финансовъ были утверждены правила о безакцизномъ отпускѣ спирта для выдѣлки лака и политуры, а въ 1897 г. были утверждены правила о безакцизномъ отпускѣ спирта для выдѣлки уксуса.

Закономъ 12-го Мая 1903 г. установленъ на 3 года, въ видѣ опыта, отпускъ безакцизнаго спирта для освѣщенія, отопленія, для возбужденія двигательной силы и вообще для технических надобностей.

Учетъ акциза, слѣдующаго къ поступленію въ казну съ выкуриваемаго на заводахъ спирта, производится на основаніи крѣпости спирта, опредѣляемой спиртомѣромъ и количества спирта, опредѣляемаго по нормальнымъ и дѣйствительнымъ выходамъ.

Нормальная выкурка спирта на заводѣ опредѣляется по количеству и роду припасовъ, употребленныхъ на винокуреніе, и сообразно установленнымъ нормамъ выходовъ спирта изъ каждаго рода продуктовъ.

Въ настоящее время установлены слѣдующіе нормальные выходы спирта изъ разнаго рода продуктовъ: изъ пуда муки ржаной, пшеничной, овсяной, ячменной, гороховой, гречишной, просяной и полбенной, а также кукурузы и сухого солода — 38 градусовъ безводнаго спирта, изъ пуда зеленаго солода — $25^1/_2$ градусовъ, изъ пуда свеклосахарной патоки — 25 градусовъ, изъ пуда картофеля 12 градусовъ.

Опредѣленіе нормальныхъ выходовъ спирта изъ другихъ, кромѣ поименованныхъ, матеріаловъ предоставляется Министру Финансовъ.

Опредѣленіе дѣйствительныхъ выходовъ спирта производится на всѣхъ винокуренныхъ заводахъ по показаніямъ контрольныхъ снарядовъ. Акцизъ взимается за все количество спирта, причитающееся по смѣтному исчисленію, хотя бы на за-

водѣ былъ недокуръ, т. е. если бы дѣйствительные выходы спирта были ниже нормальныхъ. Спиртъ же, выкуренный сверхъ нормы оплачивается акцизомъ наравнѣ съ нормальнымъ спиртомъ.

Винокуреніе безъ нормъ допускается при опытномъ винокуреніи. т. е. при употребленіи матеріаловъ, для которыхъ не установлено нормъ выходовъ спирта, или при употребленіи новыхъ пріемовъ винокуренія, а также при сельско-хозяйственномъ винокуреніи при употребленіи недоброкачественныхъ припасовъ или при другихъ условіяхъ, вліяющихъ на пониженіе выходовъ спирта. Но такое винокуреніе безъ нормъ можетъ быть производимо лишь по особымъ, на каждый разъ, разрѣшеніямъ Министра Фининсовъ.

Учетъ спирта при винокуреніи безъ нормъ производится исключительно по показаніямъ контрольнаго снаряда.

При опредѣленіи причитающагося съ винокуренныхъ заводовъ акциза, производится освобожденіе отъ акциза спирта въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первые, выкуренные въ періодѣ, 1,000,000 градусовъ 2%, на выкурку свыше 1,000,000 до 3,000,000—1½% и на выкурку свыше 3,000,000 до 12,000,000—½%. Это безакцизное отчисленіе называется общимъ, такъ какъ оно производится въ пользу всѣхъ винокуренныхъ заводовъ (кромѣ дрожже-винокуренныхъ). Но въ видахъ поощренія сельско-хозяйственнаго винокуренія, въ пользу сельско-хозяйственныхъ заводовъ установлено еще, сверхъ общаго, дополнительное безакцизное отчисленіе со спирта сельско-хозяйственной выкурки въ размѣрѣ:

На первые	500,000 градусовъ . .	4%
500,000—1,000,000	„ . .	2%
1,000,000—3,000,000	„ .	1½%
3,000,000—6,000,000	„ . .	½%

Дополнительнымъ безакцизнымъ отчисленіемъ могутъ пользоваться заводы, находящіеся въ имѣніяхъ, заключающихъ въ себѣ не менѣе 60 десятинъ пахатной земли, при условіи, чтобы всѣ входящіе въ разсчетъ при опредѣленіи этой площади участки не отстояли отъ завода далѣе 15 верстъ по проѣзжему пути.

Сельско-хозяйственною признается выкурка, производимая въ 200 заторныхъ дней между 1 Сентября и 1 Іюня, и, въ общей сложности, не превышающая 75 ведеръ спирта въ 40° на каждую десятину пахатной земли имѣнія.

Но сельско-хозяйственнымъ не считается: 1) винокуреніе на дрожже-винокуренныхъ заводахъ. 2) винокуреніе изъ свекло-сахарныхъ остатковъ и 3) винокуреніе на заводахъ, взятыхъ въ аренду отдѣльно отъ имѣній.

Большія льготы были предоставлены закономъ 29 Мая 1900 г. коньячному производству въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію правилъ о фруктово- и виноградо-водочномъ и коньячномъ производствѣ, а именно: на Кавказѣ, въ губерніяхъ Ставропольской, Бессарабской, Таврической и Херсонской и въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ при производствѣ коньяка въ пользу завода отчисляется безакцизно 20%.

Съ водочныхъ издѣлій, т. е. съ приготовляемыхъ изъ спирта особыхъ напитковъ (водокъ, настоекъ, наливокъ и т. п.), независимо отъ акциза со спирта, взимается дополнительный акцизъ въ размѣрѣ 2 руб. съ ведра въ 40°. Этотъ акцизъ взимается посредствомъ наклейки бандеролей на посуду съ водочными издѣліями. Но домашнее приготовленіе изъ оплаченнаго акцизомъ спирта наливокъ и настоекъ не на продажу, а для собственнаго употребленія, дозволяется безъ всякихъ ограниченій.

Въ 1901 г. акцизъ со спирта далъ 291½ м. р., а весь питейный доходъ составилъ 312.871 т. р.

Въ росписяхъ нашихъ государственныхъ доходовъ въ питейный доходъ, сверхъ акцизовъ на спиртъ, пиво и медъ, отнесены еще доходъ отъ казенный продажи питей, акцизъ съ дрожжей въ размѣрѣ 10 коп. съ фунта дрожжей внутренняго производства и 14 коп. съ фунта дрожжей, привозимыхъ изъ заграницы, патентный сборъ съ заводовъ, выдѣлывающихъ крѣпкіе напитки, и съ заведеній, производящихъ торговлю крѣпкими напитками.

Акцизъ съ прессованныхъ дрожжей взимается посредствомъ обложенія помѣщеній съ дрожжами бандеролями.

Размѣръ патентнаго сбора съ заведеній, производящихъ и продающихъ крѣпкіе напитки, устанавливается законодательнымъ порядкомъ и указанъ въ росписаніи, помѣщенномъ въ приложеніяхъ къ Уставу объ акцизныхъ сборахъ.

Въ первое время послѣ введенія акцизной системы питейный доходъ постоянно и быстро возрасталъ. Въ 1863 г. питейный доходъ въ Россіи, безъ Царства Польскаго, составилъ 121½ мил. руб., въ 1867 году, съ распространеніемъ Устава о питейномъ сборѣ на Царство Польское,—134 мил. руб., въ 1882 г.—252 мил. руб., въ 1883 г.—253 мил. руб., въ 1884 г.—244 мил. руб., въ 1885 г.—231 мил. руб., въ 1886 г.—237 мил. руб., въ 1887 г.—257 мил. руб., въ 1888 г.—265 мил. руб., въ 1889 г.—275 мил. руб., въ 1890 г. 268 мил. руб., въ 1891 г.—247 мил. руб., въ 1892 г.— 269 мил. руб., въ 1893 г.— 260 руб. Такимъ образомъ, питейный доходъ, превысивъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ 250 мил. руб., затѣмъ оставался нѣкоторое время почти неподвижнымъ, то повышаясь, то понижаясь немного.

Если сравнить цифры поступленія за послѣдніе годы питейнаго дохода съ цифрами доходовъ отъ другихъ нашихъ налоговъ на предметы потребленія, то оказывается, что питейный доходъ, въ своемъ ростѣ отсталъ отъ всѣхъ другихъ косвенныхъ налоговъ.

За 30 лѣтъ дѣйствія акцизной системы, несмотря на сильный приростъ населенія Россійской Имперіи, на развитіе экономическихъ силъ Россіи и на повышеніе въ 2½ раз размѣра акциза со спирта, главной статьи питейнаго дохода, послѣдній только удвоился. Такое сравнительно слабое возрастаніе питейнаго дохода объясняется сокращеніемъ, по оффиціальнымъ даннымъ, потребленія спиртныхъ напитковъ. Такъ, въ первые годы дѣйствія акцизной системы, среднее годовое потребленіе спирта составляло около 25 мил. ведеръ безводнаго спирта, къ концу 70-хъ годовъ оно достигло 29 мил. ведеръ безводнаго спирта, съ 1880—1883 г.—составляло 28½ мил. ведеръ, въ 1884 г.—26,8 мил., въ 1885 г.—25,3 мил., въ 1886 г.—24,3 мил., въ 1887 г.—25 мил., въ 1888 г.—25,4 мил., въ 1889 г.—24,6 мил., въ 1890 г.—23,7 мил., въ 1891 г.—22 мил., въ 1892 г.—23,3 мил. и въ 1893 г.—22,4 мил. ведеръ. Въ половинѣ 60-хъ годовъ душевое по-

требленіе спирта въ Россіи равнялось 0,37 ведра, а къ началу 90-хъ годовъ оно спустилось до 0,22 ведра.

Между тѣмъ, при такомъ сравнительно небольшомъ душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, пьянство является зломъ, отъ котораго страдаетъ населеніе многихъ мѣстностей Россійской Имперіи.

Правда, оффиціальныя цифры не выражаютъ всего количества потребляемыхъ въ Россіи спиртныхъ напитковъ, и несомнѣнно, что у насъ, сверхъ оплаченнаго акцизомъ, потребляется немало и незаконно выкуреннаго спирта.

Но, во всякомъ случаѣ, главная причина нашего народнаго пьянства заключалась не въ количествѣ потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ, а въ неравномѣрномъ ихъ потребленіи и въ плохомъ ихъ качествѣ.

Министерство Финансовъ обратило вниманіе на эту сторону дѣла и, находя, что главная причина пьянства, разоряющаго отдѣльныя мѣстности Имперіи, лежитъ въ неудовлетворительности условій питейной торговли, при значительномъ участіи въ ней частныхъ лицъ,—выработало проэктъ казенной продажи спиртныхъ напитковъ. И закономъ 8-го Іюня 1893 г. было постановлено ввести съ 1895 г. въ видѣ опыта казенную продажу питей въ Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерніяхъ. Составленный Министромъ Финансовъ проэктъ Положенія о казенной продажѣ питей былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоился Высочайшаго утвержденія въ Іюнѣ 1894 года. Опытъ былъ признанъ удачнымъ, и казенная продажа питей была постепенно распространяема и на прочія мѣстности Имперіи.

Въ 1902 г. казенная продажа питей была введена уже въ 63 губерніяхъ и 8 областяхъ; въ томъ числѣ, въ 1-го Іюля 1902 г. она установлена въ Тобольской и Томской губерніяхъ и въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Терской, Кубанской и Дагестанской. А въ 1904 г. она должна быть введена и въ Восточной Сибири.

Русская водочная монополія распространяется только на продажу напитковъ. Главнѣйшими цѣлями этой реформы являются: пріученіе населеніе къ болѣе равномѣрному потребленію водки, улучшеніе качества таковой, огражденіе продажи напит-

ковъ отъ корчемства и привлеченіе къ торговлѣ напитками лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Достигнуть всего этого предполагается сосредоточеніемъ въ рукахъ казны торговли напитками.

Винокуреніе оставлено въ рукахъ частныхъ предпринимателей. Но увеличеніе годового производства на винокуренныхъ заводахъ въ районѣ казенной водочной монополіи свыше наибольшей годовой выкурки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія, а равно открытіе въ этомъ районѣ новыхъ винокуренныхъ заводовъ происходитъ съ разрѣшенія Министра Финансовъ по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Акцизная система обложенія спирта оставлена на прежнихъ условіяхъ; но въ замѣнъ безакцизныхъ отчисленій съ поставляемаго въ казну спирта заводчики въ районѣ монополіи получаютъ соотвѣтствующія денежныя суммы.

Что касается торговли продуктами винокуреннаго и водочнаго производствъ, то таковая составляетъ исключительное право казны, и заводчики, которые не сдадутъ въ казну своихъ произведеній, обязаны вывезти таковые за предѣлы казенной монополіи. Ввозъ въ этотъ районъ спирта, водки и водочныхъ издѣлій частными лицами для собственнаго потребленія дозволяется количествами не свыше $^1/_{10}$ ведра.

Торговля пивомъ, портеромъ, брагою, медомъ и виноградными винами остается свободною.

Спиртъ, водка и водочныя издѣлія продаются изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, при томъ исключительно на выносъ. Для увеличенія же числа мѣстъ продажи названныхъ продуктовъ, продажа ихъ въ запечатанной посудѣ и по назначеннымъ цѣнамъ можетъ быть поручена и содержателямъ ренсковыхъ погребовъ и трактирныхъ заведеній. Но въ лучшихъ трактирныхъ заведеніяхъ и разныхъ буфетахъ, особенно на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, торговля спиртными напитками можетъ быть разрѣшаема и по вольнымъ цѣнамъ изъ раскупоренной посуды.

Частныя лица, которымъ поручается продажа казенныхъ питей по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ отъ казны вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Министромъ Финансовъ.

Что касается спирта, необходимаго для казенной винной операціи, то порядокъ пріобрѣтенія такового измѣненъ законами 12-го Іюня 1900 г. и 2-го Іюня 1903 г.

До того $^2/_3$ потребной для казны годовой пропорціи спирта распредѣлялось между мѣстными заводчиками по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ, а $^1/_3$ пріобрѣталась съ торговъ. При этомъ часто имѣла мѣсто спекуляція, и страдали интересы и казны и винокуренной промышленности.

Теперь же все потребное для казны количество спирта распредѣляется между винокуренными заводчиками по цѣнамъ, заранѣе назначеннымъ Министромъ Финансовъ.

Весь поступающій въ казну спиртъ подвергается очисткѣ, при чемъ рядомъ съ частными спирто-очистительными заводами казна заводитъ и свои.

Продажныя цѣны спиртныхъ напитковъ назначаются съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ соотвѣтствовали существующему нынѣ акцизу на спиртъ, издержкамъ казны по заготовкѣ питей и всѣмъ хозяйственно-операціоннымъ расходамъ, какіе вызоветъ учрежденіе казенной продажи питей. Высшіе и низшіе размѣры цѣнъ опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ, а цѣны спирта, водки и водочныхъ издѣлій въ данное время для каждой мѣстности назначаются Министромъ Финансовъ. Цѣна напитковъ назначается однообразная безразлично отъ количества, въ какихъ напитки отпускаются.

Итакъ, главной цѣлью вводимой въ Россіи водочной монополіи является упорядоченіе торговли спиртными напитками въ видахъ сокращенія пьянства. Этой же цѣли должны служить и учреждаемыя въ районѣ казенной водочной монополіи попечительства о народной трезвости, получающія крупныя пособія отъ казны. Въ 1901 попечительствамъ о народной трезвости было выдано 3 м. р. пособій.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наша казенная водочная монополія получила и значительное финансовое значеніе.

По отчету Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей въ 1901 г. валовой доходъ отъ казенной продажи питей составилъ 166 мил. р., а чистый доходъ равнялся $52^3/_4$ м. р.

Обложеніе спирта имѣетъ также большое значеніе въ податныхъ системахъ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки.

Англія имѣетъ теперь самый высокій налогъ на спиртъ, именно въ 21 коп. съ градуса безводнаго спирта. Винокуреніе въ Англіи обставлено разными ограниченіями, наприм. запрещены мелкіе заводы и отстоящіе далѣе опредѣленнаго разстоянія отъ города. Винокуреніе и торговля спиртомъ подчинены строгому контролю. Англія получаетъ теперь отъ обложенія спирта свыше 19 м. ф. ст. въ годъ.

Въ виду того, что винокуренная промышленность находится въ тѣсномъ соотношеніи съ сельскимъ хозяйствомъ, являясь сильной поддержкой послѣдняго, многія государства, наприм. Германія, Австрія и др., покровительствуютъ сельско-хозяйственному винокуренію и оказываютъ ему льготы при обложеніи. Дѣйствительно, винокуренные заводы перерабатываютъ произведенія сельскаго хозяйства и этимъ расширяютъ сбытъ таковыхъ и способствуютъ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства. Въ свою очередь, остающаяся отъ винокуренія барда является прекраснымъ кормомъ для скота, что позволяетъ содержать и откармливать скотъ при винокуренныхъ заводахъ и даетъ возможность удобрять поля. Но при распространенномъ винокуреніи часто возникаютъ затрудненія по сбыту выкуриваемаго спирта, и нѣкоторыя правительства поощряютъ вывозъ за-границу спирта, выдавая за него вывозныя преміи.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ возбуждался вопросъ объ установленіи казенной водочной монополіи, какъ средства получать этимъ путемъ наибольшіе доходы отъ обложенія спирта.

Особенно горячимъ сторонникомъ водочной монополіи выступилъ Бисмаркъ, употребившій всѣ усилія, чтобъ установить таковую въ Германіи; но онъ не имѣлъ успѣха.

Во Франціи также много сторонниковъ водочной монополіи, при чемъ во главѣ ихъ стоитъ Alglave, профессоръ финансовой науки въ École de droit. Послѣдній стоитъ за казенную монополію ректификаціи (очистки) спирта.

Съ 1886 г. водочная монополія существуетъ въ Швейцаріи. Здѣсь она введена главнымъ образомъ съ цѣлью противодѣй-

ствовать пьянству, сильно развившемуся во многихъ мѣстностяхъ Швейцаріи. По закону 23 Дек 1886 г., установившему монополію, союзному правительству предоставлено исключительное право на производство спирта и на ввозъ таковаго изъ за-границы и на союзный совѣтъ возложена обязанность заботиться о надлежащей очисткѣ спирта. Но монополія не распространяется на винокуреніе изъ виноградnаго вина, фруктовъ и ягодъ, которое осталось свободнымъ.

Союзное правительство закупаетъ бо́льшую часть потребнаго для Швейцаріи спирта за-границей, а поставку остальной части (не менѣе $^1/_4$ потребляемаго въ Швейцаріи спирта должна быть внутренняго производства) распредѣляетъ между туземными винокуренными заводчиками. Спиртъ, предназначенный для напитковъ продается монополіею въ очищенномъ видѣ; спиртъ-же, предназначенный для промышленныхъ цѣлей и для домашняго употребленія отпускается въ денатурированномъ видѣ по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ стоимости его для самой монополіи. Оптовая торговля спиртомъ въ Швейцаріи свободна, раздробительная же торговля, за каковую признается продажа спирта количествами менѣе 40 литровъ, регулируется кантонами.

Швейцарская водочная монополія имѣетъ ничтожное финансовое значеніе. Такъ, въ 1902 г. валовой ея доходъ составилъ 12 мил. фр., а чистый—5 $^3/_4$ м. фр. Чистый доходъ отъ водочной монополіи распредѣляется между кантонами пропорціонально численности ихъ населенія. Кантоны должны употреблять на борьбу съ пьянствомъ 10% изъ приходящейся имъ доли отъ этого дохода.

XXXVI.

Налогъ на табакъ не встрѣчаетъ среди финансовыхъ теоретиковъ ни одного выдающагося противника. Табакъ никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ необходимаго питанія человѣка. Проф. Лебедевъ говоритъ по этому поводу, что вредъ табака для человѣческаго здоровья въ медицинской наукѣ уже достаточно констатированъ, но что никому еще не удалось доказать пользы отъ потребленія табака.

Европа и вообще старый свѣтъ познакомились съ табакомъ послѣ открытія Америки; но съ тѣхъ поръ потребленіе табака

быстро распространилось повсюду и приняло повсюду обширные размѣры. Сначала правительства запрещали потребленіе табака и очень строго наказывали за таковое. Это имѣло мѣсто и въ Россіи до Петра Великаго. Но строгія мѣры не помогали, и куреніе вошло во многихъ странахъ въ народную привычку. Правительства въ концѣ концовъ примирились съ этимъ и нашли возможнымъ извлекать большіе доходы отъ обложенія табака.

Налогъ на табакъ постепенно вошелъ въ составъ почти всѣхъ податныхъ системъ, и про него можно сказать, что онъ представляетъ собою одинъ изъ самыхъ справедливыхъ налоговъ. Потребленіе табака всегда есть извѣстная роскошь, отъ которой человѣкъ можетъ отказаться безъ вреда для своего здоровья и хозяйства, а, между тѣмъ, оно сильно распространено Табакъ трудно замѣнить какими-нибудь суррогатами.

Все это дѣлаетъ изъ табака очень хорошій объектъ налога.

Обложеніе табака производится теперь по разнымъ системамъ, и техника табачнаго налога уже хорошо разработана.

Въ Англіи воспрещена культура табака и обложеніе его состоитъ изъ таможенныхъ пошлинъ на табакъ, привозимый изъ за-границы, и изъ патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикантовъ и продавцовъ.

Въ другихъ государствахъ, въ предѣлахъ которыхъ производится разведеніе табака, обложеніе послѣдняго происходитъ или въ видѣ табачнаго акциза, или посредствомъ табачной монополіи. Послѣдній способъ, хотя и вызываетъ крупныя единовременныя затраты и большіе расходы по эксплоатаціи монополіи, въ финансовомъ отношеніи представляется самымъ выгоднымъ, такъ какъ при монополіи казна получаетъ значительную долю тѣхъ прибылей, которыя при другой формѣ взиманія налога достались бы фабрикантамъ и торговцамъ. Теперь табачную монополію имѣютъ Франція, Австро-Венгрія, Италія, Испанія, Румынія, Сербія, Турція и Португалія.

Въ большинствѣ случаевъ при монополіи казна сама фабрикуетъ табакъ и продаетъ его, при чемъ она получаетъ наибольшіе доходы, но и несетъ нѣкоторый рискъ. Иногда же, напр. въ Испаніи, Португаліи, Турціи и Сербіи, табачная монополія сдается на откупъ въ частныя руки; тогда казна получа-

етъ вѣрный доходъ, хотя, быть можетъ, и нѣсколько меньшій, чѣмъ какой она могла-бы имѣть при казенной администраціи табачной монополіи.

Наибольшій доходъ отъ табачной монополіи получается во Франціи, гдѣ въ 1901 г. валовой доходъ отъ табачной монополіи равнялся 414 м. фр., изъ которыхъ 82 м. фр. пошли на расходы по эксплоатаціи монополіи.

Табачная монополія существуетъ во Франціи съ давнихъ поръ: впервые она была установлена тамъ въ 1674 г. Отмѣненная во время революціи, табачная монополія была возстановлена въ 1810 г. Наполеономъ I въ видѣ временной мѣры и съ тѣхъ поръ удержалась непрерывно до настоящаго времени.

Французская табачная монополія распространяется на фабрикацію табака и табачныхъ издѣлій и на торговлю таковыми; ею завѣдуетъ само правительство. Культура табака разрѣшается лишь въ нѣкоторыхъ департаментахъ, обставлена ограниченіями, можетъ производиться лишь съ разрѣшенія монополіи и подвергается податному надзору. Весь произведенный табакъ поставляется по опредѣленнымъ казною цѣнамъ на казенныя табачныя фабрики, гдѣ и перерабатывается. Продажа табака и табачныхъ издѣлій производится въ казенныхъ табачныхъ лавкахъ, которыхъ во Франціи болѣе 46.000. Въ такія лавки часто сажаются сидѣльцами отставные солдаты и инвалиды, и это служитъ для нихъ какъ-бы добавочною пенсіею.

Табакъ во Франціи продается очень дорого, въ среднемъ въ 5 разъ дороже его дѣйствительной стоимости, и наиболѣе распространеннымъ сортомъ является табакъ, продаваемый по $11^1/_2$ и по $12^1/_2$ фр. за килограммъ.

Но войскамъ и больницамъ простые сорта табака отпускаются по удешевленнымъ цѣнамъ.

А въ видахъ ослабленія контрабанды, табакъ въ пограничныхъ районахъ, напр. близъ Бельгійской границы, продается по пониженнымъ цѣнамъ.

Вообще, французская табачная монополія отличается очень хорошимъ устройствомъ и служила образцомъ для организаціи монополіи въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ.

Въ другихъ государствахъ, имѣющихъ табачную монополію, эта послѣдняя не даетъ столь значительныхъ, какъ во

Франціи, доходовъ и не достигаетъ такого совершенства въ устройствѣ.

Въ Германіи существуетъ имперскій табачный акцизъ. Табачный налогъ въ Германіи взимается въ двухъ видахъ: съ табачныхъ плантацій, не превышающихъ 4-хъ аровъ, онъ взимается по площади насажденій въ размѣрѣ $4^1/_2$ пф. съ квадратнаго метра; съ прочихъ плантацій налогъ взимается по вѣсу перебродившаго листового табака въ размѣрѣ 45 м. съ метрическаго центра (6 пудовъ). Преобладаетъ вторая форма взиманія налога. Попытка Бисмарка ввести въ Германіи табачную монополію не увѣнчалась успѣхомъ. Когда въ Германіи шла рѣчь объ установленіи табачной монополіи, на первой очереди стоялъ вопросъ о выдачѣ вознагражденія лицамъ, интересы которыхъ при этомъ должны были пострадать.

Германская Имперія получаетъ отъ табачнаго акциза ничтожный доходъ. Въ 1901/3 г. она получила изъ этого источника всего 12 $^1/_3$ м. марокъ.

Въ Россіи обложеніе табака состоитъ: 1) изъ таможенныхъ пошлинъ на заграничный табакъ, 2) изъ табачнаго акциза, 3) изъ патентнаго сбора съ табачныхъ фабрикъ и съ заведеній, торгующихъ табакомъ и табачными издѣліями.

Нашъ табачный акцизъ съ 1838 года взимается посредствомъ бандеролей. Опредѣлена наименьшая сумма, на какую каждая табачная фабрика должна выбрать бандеролей. Такъ напр., въ С-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ и Одессѣ и во всѣхъ городахъ Царства Польскаго общія табачныя фабрики, приготовляющія издѣлія изъ разнаго рода туземнаго и иностраннаго табака, обязаны брать бандеролей на сумму не менѣе 10,000 руб., а въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи — не менѣе какъ на 4,000 руб., махорочныя фабрикя, перерабатывающія исключительно махорку, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Варшавѣ должны выбирать бандеролей на сумму не менѣе 10,000 руб., а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ — не менѣе 3,000 руб.

Табачныя бандероли могутъ быть отпускаемы только лицамъ, взявшимъ патентъ на табачную фабрику.

Цѣны бандеролей поставлены въ зависимость отъ сортовъ табака. Бандероли должны быть налагаемы на табачныя издѣлія соотвѣтственно цѣнѣ, вѣсу или счету ихъ, согласно особому тарифу.

Высшая цѣна бандеролей установлена для курительнаго табака I сорта (90 коп. съ фунта), съ нюхательнаго табака (48 коп. съ фунта), съ сигаръ I сорта (1 руб. со 100 штукъ). и съ папиросъ I сорта (20 коп. со 100 штукъ) Поименованные продукты могутъ продаваться по произвольнымъ цѣнамъ. Для курительнаго табака II и III сорта, для сигаръ II и III сорта и для папиросъ II сорта установлены болѣе дешевыя бандероли, но опредѣлена крайняя цѣна, выше которой эти издѣлія не могутъ продаваться.

Для курительной и нюхательной махорки установленъ пониженный бандероль въ $2^1/_4$ к. съ $^1/_4$ ф. съ предѣльной цѣной въ 8 к. для всѣхъ мѣстностей, кромѣ Закавказья и Сибири.

Культура табака въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, свободна. Въ губерніяхъ Царства Польскаго табачныя плантаціи должны занимать площадь не менѣе 140 кв. саженъ и составлять одинъ сплошной участокъ, разведеніе табака въ смѣшеніи съ другими растеніями воспрещается, табачныя плантаціи подвергнуты акцизному надзору, и табаководы обязаны весь собранный ими въ теченіе года табакъ продать до 31 Дек. табачнымъ фабрикантамъ, или оптовымъ складчикамъ или отправить его за-границу, или перевозить его въ ближайшій городъ и складывать на свой счетъ въ особое помѣщеніе, подвергаемое акцизному надзору.

Табаководамъ дозволяется перевозить сырой табакъ, снятый съ собственныхъ плантацій и купленный у другихъ табаководовъ, въ имѣющіеся при ихъ плантаціяхъ магазины и амбары безъ взятія проѣзныхъ документовъ.

Вывозъ сырого табака съ плантацій можетъ быть производимъ лишь въ количествахъ не менѣе 1 п. и по особымъ документамъ—провознымъ свидѣтельствамъ.

Провозъ табака, его фабрикація и торговля табачными издѣліями подвергнуты акцизному надзору.

Право приготовленія и продажи табака и табачныхъ издѣлій обусловлено взятіемъ патента. Патенты требуются на содержаніе табачной фабрики, оптоваго склада листового табака, табачной лавки и вообще для торговли табачными издѣліями.

Торговля листовымъ табакомъ ограничена въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ быть покупаемъ только лицами, имѣющими

табачныя фабрики или постоянные оптовые склады листового табака, и табаководами у другихъ табаководовъ. Приготовленіе табака и табачныхъ издѣлій дозволяется только на табачныхъ фабрикахъ. Табаководамъ разрѣшается приготовлять въ своихъ жилыхъ помѣщеніяхъ листовой табакъ для собственнаго употребленія, но не иначе, какъ посредствомъ простого ручного ножа.

Табачныя фабрики могутъ быть устраиваемы въ столицахъ, портовыхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ; въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи табачныя фабрики могутъ устраиваться не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ.

Въ Уставѣ о табачномъ сборѣ опредѣлены подробности относительно устройства табачныхъ фабрикъ, направленныя къ облегченію надзора за послѣдними.

Росписаніе цѣнъ за патенты на табачныя фабрики и на право торговли табакомъ помѣщено въ приложеніяхъ къ Уставу объ акцизныхъ сборахъ.

Въ 1901 г. патентный сборъ съ табачныхъ фабрикъ былъ преобразованъ съ цѣлью внесенія въ него большей равномѣрности: основной патентный сборъ пониженъ и установленъ въ размѣрѣ 150 р. съ общихъ табачныхъ фабрикъ и 100 р. съ махорочныхъ фабрикъ для всѣхъ мѣстностей Имперіи (прежде размѣръ патентнаго сбора зависѣлъ отъ разрядовъ мѣстностей); сверхъ основнаго, установленъ дополнительный патентный сборъ, возрастающій прогрессивно сообразно съ количествомъ перерабатываемаго фабриками табака.

Въ 1902 г. былъ установленъ дополнительный акцизъ въ 2 р. съ пуда табачныхъ издѣлій и табака всѣхъ сортовъ, махорки.

Въ 1900, г. вслѣдствіе событій на Дальнемъ Востокѣ, потребовавшихъ немедленнаго усиленія средствъ государственнаго казначейства, этотъ дополнительный табачный акцизъ былъ удвоенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была увеличена на $^1/_4$ к. (съ 2—до $2^1/_4$ к. съ четверти фунта) цѣна бандеролей для махорочныхъ издѣлій.

Въ 1901 г. нашъ табачный доходъ составилъ 45.705 т. р.; въ томъ числѣ отъ акциза съ табака поступило 42.317 т. р.

Въ 1899 г. Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проэктъ замѣны нынѣшней нашей системы обложенія табака обложеніемъ листоваго табака по вѣсу. Но этотъ проэктъ не былъ принятъ.

Много общаго съ русскимъ табачнымъ налогомъ представляетъ обложеніе табака въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, осуществляемое чрезъ наложенія на помѣщенія съ табакомъ штемпелей, напоминающихъ наши бандероли.

XXXVII.

Налоги на табакъ, крѣпкіе напитки, сахаръ, соль, освѣтительныя масла и зажигательныя спички являются наиболѣе распространенными изъ налоговъ на предметы потребленія. Но во многихъ государствахъ облагались и облагаются и разные другіе предметы сверхъ перечисленныхъ.

Такъ, мыло облагалось акцизомъ до 1853 г. въ Англіи, до 1878 г. во Франціи и до 1892 г. въ Нидерландахъ.

Акцизъ на бумагу существовалъ до 1861 г. въ Англіи и до 1886 г. во Франціи.

Во Франціи взимается акцизъ со стеариновыхъ свѣчей въ размѣрѣ 30 фр. со 100 килограммовъ.

Порохъ облагается во Франціи, Италіи и Сербіи, причемъ во Франціи и Сербіи существуетъ пороховая монополія, а въ Италіи порохъ облагается акцизомъ.

Въ Англіи и Италіи цикорій обложенъ акцизомъ.

Уксусъ облагается акцизомъ во Франціи, Бельгіи и Нидерландахъ.

Обложеніе нѣкоторыхъ предметовъ обусловлено не столько фискальными цѣлями, сколько полицейскими соображеніями. Таково, напр., значеніе практикующагося во Франціи обложенія взрывчатыхъ веществъ.

Взимаемые въ Соединенныхъ Штатахъ налоги съ маргаринованаго масла и съ опіума предназначены главнымъ образомъ для сокращенія потребленія названныхъ продуктовъ.

Къ налогамъ на предметы потребленія близко примыкаютъ налоги на предметы роскоши.

Наиболѣе употребительными изъ налоговъ на предметы роскоши являются налоги на лошадей, собакъ, экипажи, прислугу, гербы, охоту, исключая охоты промысловой, и т. д. Всѣ эти налоги взимаются обыкновенно непосредственно съ лицъ, позволяющихъ себѣ извѣстную облагаемую роскошь. Тѣмъ не менѣе это косвенные налоги, такъ какъ въ нихъ заключеніе о податной способности плательщиковъ происходитъ на основаніи факта пользованія или обладанія извѣстными предметами и привиллегіями, т. е. на основаніи разныхъ посредствующихъ моментовъ.

Въ виду того, что налоги на роскошь взимаются обыкновенно непосредственно съ предполагаемыхъ плательщиковъ, многіе относятъ ихъ къ прямымъ налогамъ. Такъ, въ Германіи ихъ часто называютъ прямыми налогами на расходы. Во французской податной системѣ они подъ названіемъ „taxes assimilées“ причислены къ прямымъ налогамъ. Въ Англіи они называются „assessed taxes“, т. е. окладные налоги.

Налоги на предметы роскоши, вслѣдствіе ограниченности круга потребителей этихъ предметовъ, не могутъ имѣть существеннаго финансоваго значенія и нигдѣ не имѣютъ такового. Но они могутъ способствовать внесенію большей равномѣрности въ распредѣленіе налоговъ, являясь средствомъ къ усиленному обложенію лицъ болѣе состоятельныхъ.

Въ современныхъ государственныхъ податныхъ системахъ или вовсе нѣтъ налоговъ на роскошь или таковые играютъ незначительную роль.

Сравнительно большее значеніе имѣютъ государственные налоги на роскошь во Франціи, гдѣ въ пользу государства обложены экипажи, лошади, мулы, клубы, билліарды и велосипеды.

Недавно и въ англійской государственной податной системѣ фигурировали налоги на экипажи, лошадей и прислугу. Но теперь всѣ эти налоги переданы общинамъ.

Вообще, теперь налоги на роскошь имѣютъ болѣе значенія въ мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ государственномъ. При этомъ особенно распространено обложеніе экипажей, лошадей и собакъ. При обложеніи собакъ часто преслѣдуются не столько фискальныя, сколько полицейскія цѣли: про-

тиводѣйствовать чрезмѣрному размноженію собакъ и имѣть постоянный надзоръ надъ ними.

XXXVIII.

Однимъ изъ способовъ взиманія косвенныхъ налоговъ являются таможенныя пошлины, т. е. налоги на предметы, провозимые чрезъ границу государства.

Эти пошлины очень древняго происхожденія: онѣ существовали уже въ древнихъ греческихъ государствахъ. Въ средніе вѣка также возникали таможенныя пошлины, но уже на иныхъ началахъ. Въ классическомъ мірѣ таможенныя пошлины имѣли публичный (государственный) характеръ; въ средніе же онѣ получили частноправовой характеръ. Онѣ получили значеніе платы за извѣстныя услуги, напр., за охрану купцовъ, за пользованіе мостами, дорогами и т. д. Возникла масса разнообразныхъ проѣзжихъ и торговыхъ сборовъ, которые взимались не только на внѣшней границѣ государствъ, но на нѣкоторыхъ пунктахъ и на извѣстныхъ чертахъ внутри ихъ, такъ что, независимо отъ внѣшнихъ, существовали и внутреннія таможенныя пошлины. Въ періодъ феодализма отдѣльные территоріальные владѣльцы устанавливали таможенные пошлины, что крайне стѣсняло торговлю. Особенно страдала отъ этого Германія. Карлъ V сдѣлалъ неудавшуюся попытку уничтожить внутреннія таможенныя пошлины.

Только въ XIX в. идея Карла V осуществилась, и Германія объединилась въ таможенномъ отношеніи. И нынѣшняя Германская имперія въ значительной степени есть продуктъ предшествовавшаго ей таможеннаго союза.

Теперь внутреннія таможенныя пошлины отмѣнены уже повсюду и остались однѣ внѣшнія таможенныя пошлины.

Отличительною чертою таможенныхъ пошлинъ является то, что ими часто преслѣдуются, помимо финансовыхъ, и иныя цѣли. Именно, таможенными пошлинами пользуются, какъ средствомъ для поддержки туземной промышленности. Отсюда произошло дѣленіе таможенныхъ пошлинъ на фискальныя, являющіяся настоящимъ налогомъ, и охранительныя (или покровительственныя), являющіяся не столько налогомъ, сколько политико-экономическою мѣрою.

Уже съ давнихъ поръ ведется споръ о томъ, должны-ли таможенныя пошлины имѣть какое-либо назначеніе, сверхъ податного, или же ихъ настоящая роль исключительно фискальная. Послѣдняго мнѣнія держатся всѣ приверженцы школы свободной торговли. Противники ихъ, такъ-называемые протекціонисты, требуютъ, чтобы назначеніемъ высокихъ пошлинъ былъ затрудненъ доступъ въ страну такихъ товаровъ, которые могли-бы соперничать съ туземными, а также вывозъ продуктовъ необходмыхъ для отечественной промышленности. Оба направленія имѣютъ за себя очень видныхъ представителей науки и практической дѣятельности.

Что касается фискальной и покровительственной функцій таможенныхъ пошлинъ, то это совершенно несовмѣстимыя понятія, и покровительственныя пошлины противорѣчатъ пошлинамъ, имѣющимъ фискальное значеніе. Идеалъ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ сводится къ тому, чтобы привозъ товаровъ, производимыхъ въ странѣ, прекратился вовсе, а это низвело-бы до нуля доходность такихъ пошлинъ. Наоборотъ, таможенныя пошлины только тогда могутъ занять видное мѣсто въ ряду государственныхъ доходовъ, когда происходитъ большой привозъ товаровъ изъ за-границы. Не взирая на такое соотношеніе между покровительственными и фискальными таможенными пошлинами, въ большинствѣ государствъ забываютъ объ этомъ и стремятся создать такую таможенную систему, чтобы и интересы казны и выгоды промышленниковъ были соблюдены въ равной мѣрѣ, что является трудно разрѣшимою задачею. Далѣе забываютъ, что выгоды промышленниковъ далеко не всегда совпадаютъ съ выгодами потребителей, и что послѣдній классъ несравненно многочисленнѣе перваго.

Тѣмъ не менѣе. почти всѣ государства придерживаются теперь покровительственной таможенной политики. Изъ большихъ государствъ таковой теперь не придерживается одна Англія.

Можно отмѣтить, какъ общее явленіе, что для странъ съ преобладаніемъ добывающей промышленности болѣе выгодна свободная торговля съ финансовыми таможенными пошлинами, а для странъ промышленныхъ (фабричныхъ)—покровительственная политика. Это можно отлично прослѣдить на таможенной

исторіи Соединенныхъ Штатовъ: когда тамъ политическое преобладаніе получали плантаторскіе Южные Штаты, то тотчасъ вводились болѣе либеральные тарифы, а съ переходомъ власти въ руки промышленныхъ Сѣверныхъ Штатовъ торжествовали принципы протекціонизма. И война Южныхъ Штатовъ съ Сѣверными была вызвана столько-же вопросомъ объ освобожденіи негровъ, сколько различіемъ въ требованіяхъ отъ таможенной политики. Начиная съ междуусобной войны и до настоящаго времени, Соединенные Штаты держатся строго покровительственной политики, которая особенно усилилась въ послѣднее время.

Что касается большинства европейскихъ государствъ, то таковыя въ послѣднее время настолько усилили покровительство въ таможенной политикѣ, что многія изъ ихъ таможенныхъ пошлинъ получили запретительный характеръ, въ томъ смыслѣ, что онѣ крайне затрудняютъ, а иногда даже закрываютъ иноземнымъ товарамъ доступъ въ страну.

Въ покровительственныхъ пошлинахъ слѣдуетъ различать нѣсколько оттѣнковъ. При этомъ онѣ распадаются на двѣ главныя группы: на пошлины, которыми оказывается покровительство обрабатывающей промышленности, и на пошлины, предназначенныя служить поддержкой добывающей промышленности вообще и сельскому хозяйству въ частности.

Сельско-хозяйственныя таможенныя пошлины, взимаемыя съ всевозможныхъ произведеній сельскаго хозяйства, но главнымъ образомъ съ зерновыхъ продуктовъ, играютъ теперь видную роль во многихъ европейскихъ государствахъ, именно во Франціи, Германіи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ.

Такъ какъ названныя страны не въ состояніи прокормиться собственнымъ хлѣбомъ, а вынуждены ввозить таковой и изъ заграницы, то приведенныя пошлины являются въ нихъ истиннымъ бичемъ для низшихъ классовъ населенія, въ бюджетѣ которыхъ хлѣбъ составляетъ крупную статью расходовъ. Эти пошлины способствуютъ повышенію хлѣбныхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ. И массѣ потребителей хлѣба приходится, одновременно съ уплатою болѣе или менѣе значительныхъ суммъ государству въ видѣ хлѣбныхъ пошлинъ, переплачивать еще большія суммы туземнымъ производителямъ хлѣба.

Въ современныхъ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинахъ часто выдвигается и ихъ соціальная сторона. Именно, таможенныя пошлины являются средствомъ удержанія на извѣстной высотѣ заработной платы и охраны туземныхъ рабочихъ отъ конкурренціи иностранныхъ рабочихъ.

Отъ покровительственныхъ пошлинъ въ истинномъ смыслѣ этого понятія слѣдуетъ отличать такъ-называемыя боевыя-репрессивныя таможенныя пошлины, которыя нѣкоторыя государства вводятъ по отношенію къ другимъ государствамъ, таможенная политика которыхъ для нихъ невыгодна. Новѣйшая исторія богата примѣрами подобной таможенной войны.

Но можно привести также много примѣровъ, когда разныя государства смягчали по отношенію къ отдѣльнымъ странамъ свою общую таможенную политику и заключали съ ними торговые договоры, по которымъ соглашались допускать ихъ извѣстныя произведенія на льготныхъ условіяхъ. Затѣмъ, эти привиллегіи приходилось распространять и на другія государства, которыя выговаривали себѣ право пользоваться льготами, предоставляемыми «наиболѣе благопріятствуемой націи». Дохо-дило до того, что нѣкоторыя государства находились въ договорныхъ отношеніяхъ съ большинствомъ другихъ государствъ, и что общій таможенный тарифъ дѣйствовалъ лишь въ видѣ исключенія.

А нѣкоторыя государства имѣютъ 2 таможенныхъ тарифа: общій и минимальный. Наприм., это имѣетъ мѣсто съ 1892 г. во Франціи. При этомъ минимальный тарифъ примѣняется къ товарамъ, происходящимъ изъ государствъ, которыя предоставляютъ соотвѣтствующія льготы по отношенію къ французскимъ товарамъ и примѣняютъ къ послѣднимъ свои самые низкіе тарифы.

Таможенныя пошлины могутъ быть взимаемы съ привоза иностранныхъ товаровъ, вывоза туземныхъ и за провозъ товаровъ, черезъ государство. Такъ получаются привозныя, вывозныя и транзитныя пошлины. Въ настоящее время существенное значеніе представляютъ только привозныя пошлины.

Транзитныя пошлины въ большинствѣ государствъ или вовсе отсутствуютъ или играютъ ничтожную роль. Для того, чтобы обложить провозъ чрезъ свои предѣлы иностранныхъ то-

варовъ, государство должно находиться въ исключительно выгодномъ географическомъ положеніи; иначе названные товары могутъ направиться другими путями въ обходъ облагающаго ихъ государства. Такимъ образомъ, транзитныя пошлины угрожаютъ прекращеніемъ или ослабленіемъ провоза иностранныхъ товаровъ, являющагося всегда весьма выгоднымъ для государства, чрезъ которое онъ происходитъ.

Точно также и вывозныя пошлины могутъ имѣть значеніе лишь въ тѣхъ государствахъ, которыя обладаютъ какими-либо естественными монополіями. Въ такомъ положеніи находится, напр., Перувіанская республика въ отношеніи къ гуано—удобрительному веществу, образовавшемуся изъ накопившагося вѣками птичьяго помета. Обладая богатыми залежами гуано, Перувіанская республика взимаетъ съ него вывозныя пошлины и покрываетъ таковыми значительную часть своего бюджета. Существующія же въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ вывозныя пошлины, наприм., въ Италіи съ вывоза шелка, играютъ скромную роль среди ихъ таможенныхъ доходовъ. По большей же части онѣ имѣютъ значеніе мѣры, направленной къ задержанію вывоза изъ страны извѣстныхъ предметовъ; такое значеніе имѣютъ, напримѣръ, русскія вывозныя пошлины съ пальмоваго и орѣховаго дерева и тряпья.

Что касается привозныхъ пошлинъ, то таковыя составляютъ крупный источникъ доходовъ большинства государствъ, служа, съ одной стороны, дополненіемъ къ ихъ внутреннимъ налогамъ съ потребленія, и являясь, съ другой стороны, самостоятельнымъ обложеніемъ предметовъ, не облагаемыхъ внутри страны. При этомъ почти во всѣхъ государствахъ главная масса ихъ таможенныхъ доходовъ получается отъ немногихъ предметовъ: таковыми въ европейскихъ государствахъ являются обыкновенно колоніальные продукты, какъ чай, кофе, хлопокъ, къ которымъ въ нѣкоторыхъ государствахъ присоединяются крѣпкіе напитки, табакъ, сахаръ, керосинъ и сельско-хозяйственныя произведенія. При тарифахъ, состоящихъ изъ сотень статей, пять или шесть главныхъ предметовъ ввоза даютъ иногда $^{9}/_{10}$ всего таможеннаго дохода, а остальныя статьи приносятъ совершенно ничтожныя суммы.

Англія имѣетъ теперь весьма простой таможенный тарифъ, состоящій изъ немногихъ статей, что не мѣшаетъ ей получать

посредствомъ таможенныхъ пошлинъ крупные доходы. Въ 1900-1901 г. Англія получила отъ таможенныхъ пошлинъ $26^1/_4$ м. ф. ст. въ томъ числѣ отъ таможенныхъ пошлинъ съ табака было получено около 13 м. ф. ст., а отъ таможенныхъ пошлинъ съ чая около 6 м. ф. ст.

Въ числѣ предметовъ, облагаемыхъ въ разныхъ государствахъ таможенными пошлинами, фигурируютъ, какъ готовые предметы потребленія и вполнѣ обработанныя произведенія, такъ и полуобработанные предметы и сырые матеріалы, необходимые для разныхъ производствъ. Если предметы, изготовленные изъ оплаченныхъ таможенными пошлинами матеріаловъ, потребляются внутри страны, то въ сущности происходитъ обложеніе потребленія такихъ предметовъ. Но, если послѣдніе вывозятся изъ страны, возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли при этомъ возвращать таможенныя пошлины, уплаченные за употребленные для изготовленія вывозимыхъ произведеній матеріалы. Этотъ вопросъ обыкновенно рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Такъ напр., у насъ пошлины съ хлопка возвращаются при вывозѣ изготовленныхъ изъ него тканей. Или же допускается безпошлинный привозъ матеріаловъ, потребныхъ для производства предметовъ, предназначенныхъ для вывоза. Но при этомъ часто бываетъ трудно опредѣлить размѣръ подлежащихъ возврату или сложенію таможенныхъ пошлинъ: иногда послѣднія возвращаются не полностью, а въ иныхъ случаяхъ съ излишкомъ, такъ что получаются вывозныя преміи.

Въ дѣйствующихъ европейскихъ таможенныхъ тарифахъ преобладаютъ пошлины, взимаемыя по числу, вѣсу или мѣрѣ облагаемыхъ предметовъ, т. е. такъ-называемыя „специическія“ пошлины. Таможенныя пошлины, взимаемыя по цѣнѣ облагаемыхъ товаровъ (ad valorem), въ прежнее время были сильно распространены. Теперь онѣ имѣютъ еще большое значеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Это въ принципѣ самыя правильныя таможенныя пошлины, такъ какъ цѣна обложенныхъ предметовъ представляется лучшимъ податнымъ масштабомъ, чѣмъ ихъ число, вѣсъ или мѣра. Но, на практикѣ взиманіе таможенныхъ пошлинъ съ цѣны товаровъ встрѣчаетъ много затрудненій и ведетъ къ произволу и недоразумѣніямъ, что можно видѣть и изъ современной американской таможенной практики. Вслѣдствіе этого, утвердившіяся въ Европѣ специфи-

ческія пошлины, по своей простотѣ и по практическимъ соображеніямъ, заслуживаютъ предпочтенія.

Въ Россіи правильныя торговыя сношенія съ иностранцами развились сравнительно поздно, и въ Россіи долго не было правильной таможенной системы.

Въ старину на Руси было очень много разныхъ проѣзжихъ сборовъ, взимавшихся на дорогахъ, рѣкахъ, мостахъ и перевозахъ, и торговыхъ сборовъ, взимавшихся преимущественно въ городахъ за разныя торговыя дѣйствія. Всѣ эти сборы были крайне неопредѣленны и неравномѣрны. Среди проѣзжихъ сборовъ наибольшее значеніе имѣлъ мытъ—сборъ, взимавшійся съ товаровъ при провозѣ ихъ чрезъ внутренніе заставы. Иногда право устраивать мыты жаловалось частнымъ землевладѣльцамъ. Между торговыми сборами видную роль играла тамга, сборъ за право торговли, появившійся во время татарскаго ига. Впослѣдствіи отсюда произошли „таможенныя“ пошлины.

Пріѣзжіе и торговые сборы по идеѣ были проникнуты пошлиннымъ характеромъ, хотя часто услуги, за которыя они взимались были болѣе мнимыя, чѣмъ дѣйствительныя. Фискальное значеніе этихъ сборовъ также было невелико.

Первымъ уставомъ, внесшимъ нѣкоторый порядокъ въ русское таможенное дѣло, былъ Торговый Уставъ 1653 года, по которому съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ взимались сборы въ размѣрѣ 4% и 5%. Но съ иностранцевъ, ввозившихъ и вывозившихъ товары, взимались еще добавочныя сборы, такъ что имъ приходилось уплачивать до 13% съ цѣны товаровъ.

Такимъ образомъ, Торговый Уставъ 1653 года ввелъ фискальные таможенные сборы.

Внутренніе таможенные сборы были у насъ отмѣнены въ 1753 г.

Петръ Великій внесъ въ русскую таможенную политику покровительственныя начала.

Позднѣйшая исторія таможенной политики Россіи представляетъ неоднократные переходы отъ началъ свободной торговли къ покровительству и наоборотъ. Въ 1819 г. былъ изданъ весьма либеральный таможенный тарифъ, отъ котораго сильно пострадали многія отрасли русской промышленности. Тогда въ

1822 году былъ изданъ строго-запретительный тарифъ, который впослѣдствіи былъ нѣсколько разъ смягчаемъ.

Въ 1869 году былъ установленъ сравнительно довольно либеральный тарифъ, а съ 1882 года опять произошелъ поворотъ къ покровительственной системѣ. Но еще въ 1877 году, главнымъ образомъ съ фискальною цѣлью, было установлено взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, что въ тоже время явилось своего рода покровительственною мѣрою.

Въ настоящее время въ Россіи дѣйствуетъ введенный съ 1-го Іюля 1891 года общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ.

Нашъ дѣйствующій таможенный тарифъ отличается сложностью и отсутствіемъ системы и состоитъ изъ покровительственныхъ пошлинъ на товары, производимые внутри страны и финансовыхъ пошлинъ на товары, внутри страны не производимые, напр. чай. прянности и т. п. По общему правилу, у насъ привозные товары оплачиваютъ пошлины по такъ-называемому специфическому тарифу, т. е. по счету или вѣсу. Но съ товаровъ, ввозимыхъ чрезъ нашу Азіатскую границу, таможенныя пошлины взимаются по ихъ цѣнѣ.

У насъ обложены почти всѣ привозные товары. Къ безпошлинному ввозу допущены весьма немногіе предметы, въ томъ числѣ всякаго рода хлѣбъ въ зернѣ, кромѣ риса, домашній скотъ, лошади, удобрительныя вещества и нѣкоторые другіе предметы.

Теперешнія русскія таможенныя пошлины чрезвычайно высоки. Тяжесть нашихъ таможенныхъ пошлинъ увеличивается формальностями, съ какими происходитъ ихъ взиманіе, и сопровождающими таковое накладными расходами, напр. при подачѣ объявленій, въ пользу таможенныхъ артелей и т. п. Эти накладные расходы особенно обременительны при оплатѣ таможенными пошлинами мелкихъ партій товаровъ.

Рядомъ съ общимъ таможеннымъ тарифомъ, въ Россіи дѣйствуютъ и договорные тарифы. Такъ наприм., по заключенной въ 1893 году между Россіей и Франціей торговой конвенціи были понижены въ размѣрѣ отъ 10—25% ставки русскаго таможеннаго тарифа 1891 года на цѣлый рядъ французскихъ привозныхъ предметовъ, взамѣнъ чего Франція предоставила рядъ

льготъ для ввоза рȕсскихъ минеральныхъ маслъ. А въ Мартѣ 1894 г. былъ заключенъ на 10 лѣтъ торговый договоръ между Россіей и Германіей, составившій важное событіе въ исторіи нашей таможенной политики.

Заключенію означеннаго договора предшествовала таможенная война между Россіей и Германіей, возгорѣвшаяся при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Россія и Германія издавна вели между собою оживленныя торговыя сношенія, при чемъ Россія вывозила въ Германію большія количества зерновыхъ продуктовъ и сама получала изъ Германіи немало товаровъ, главнымъ образомъ мануфактурныхъ. Съ начала 80-хъ годовъ какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи происходило послѣдовательное повышеніе таможенныхъ пошлинъ. При этомъ въ Германіи были доведены до большой высоты сельско-хозяйственныя таможенныя пошлины. Ввозъ въ Германію русскихъ произведеній становился все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Положеніе ухудшилось, когда въ 1891 году Германія заключила торговыя конвенціи съ Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей, по которымъ понизила до 30% пошлины на привозимые изъ названныхъ государствъ зерновые и нѣкоторые другіе продукты, составляющіе предметъ русскаго вывоза. Германія должна была распространить эти пониженія и на произведенія государствъ, съ которыми она находилась въ договорахъ о взаимномъ предоставленіи преимуществъ наиболѣе благопріятствуемой націи, и въ томъ числѣ на произведенія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и Аргентинской республики. При такихъ условіяхъ русскія произведенія, не пользовавшіяся подобной льготой, не могли конкурировать на германскихъ рынкахъ съ произведеніями, къ которымъ примѣнялись пониженныя таможенныя ставки. И вывозъ русскихъ произведеній въ Германію сталъ быстро падать. Тогда Высочайше утвержденнымъ 13-го Іюля 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ установленъ двойной таможенный тарифъ, по которому дѣйствующій общій тарифъ, съ могущимн послѣдовать въ немъ измѣненіями, имѣетъ быть примѣняемъ къ товарамъ тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныя условія ввоза и транзита, къ произведеніямъ же странъ, которыя такихъ условій русскимъ товарамъ не предоставляютъ, означенный тарифъ имѣетъ быть примѣняемъ съ надбавками въ 15, 20 и 30%, смотря

по роду товаровъ. Съ 20-го Іюля 1893 года такой повышенный таможенный тарифъ сталъ примѣняться къ товарамъ, привозимымъ изъ Германіи. Послѣдняя отвѣтила тѣмъ, что повысила на 50% таможенныя пошлины съ русскихъ произведеній. Въ начавшейся, такимъ образомъ, таможенной войнѣ теряли обѣ стороны. Тогда Россія и Германія приступили къ выработкѣ торговаго соглашенія, результатомъ котораго и явился торговый договоръ 1894 года. По этому договору Германія понизила таможенныя пошлины на нѣкоторыя русскія произведенія, при чемъ наиболѣе важно для Россіи пониженіе пошлинъ съ зерновыхъ продуктовъ. Россія, съ своей стороны, понизила таможенныя ставки для цѣлаго ряда германскихъ товаровъ.

Заключеніе торговаго договора съ Германіею и установленіе, вслѣдствіе такового, рядомъ съ общимъ нѣсколько пониженнаго конвенціоннаго таможеннаго тарифа явились нѣкоторымъ смягченіемъ господствовавшей у насъ въ послѣднее время покровительственной политики. Отступленіемъ отъ таковой явились также установленныя въ 1898 г., въ видѣ временныхъ мѣръ, льготы въ таможенномъ обложеніи судовъ, а также нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и иныхъ полезныхъ для сельскаго хозяйства предметовъ.

Изъ другихъ произведенныхъ въ послѣднее время въ нашемъ таможенномъ тарифѣ измѣненій наибольшее значеніе имѣютъ: возвышеніе въ 1892 г. пошлины на привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей каменный уголь и коксъ, возвышеніе въ 1892 и 1894 гг. пошлины на хлопокъ и бумажную пряжу, возвышеніе въ 1899 г. пошлины на привозимые сухимъ путемъ байковые чаи и установленіе въ 1899 г. пошлины на серебро.

Въ 1900 г., въ виду событій на Дальнемъ востокѣ, были временно повышены въ размѣрѣ отъ 10—50% пошлины по многимъ (болѣе 100) статьямъ таможеннаго тарифа. Повышеніе это коснулось преимущественно предметовъ роскоши и такихъ, обложеніе которыхъ имѣетъ фискальный характеръ. При этомъ конвенціонные тарифы съ государствами, съ которыми у Россіи заключены торговые трактаты, сохранены въ силѣ.

Въ 1901 г. вслѣдствіе того, что Соединенные Штаты Сѣв. Америки наложили на русскій сахаръ добавочную пошлину,

къ нѣкоторымъ продуктамъ, привозимымъ изъ Соед. Штатовъ былъ приложенъ повышенный таможенный тарифъ.

Въ виду того, что скоро истекаетъ срокъ нашихъ торговыхъ договоровъ съ большинствомъ государствъ, нашимъ правительствомъ ведутся дѣятельные переговоры о заключеніи новыхъ торговыхъ трактатовъ. А 13 Января 1903 г. былъ Высочайше утвержденъ новый „Общій таможенный тарифъ по Европейской торговлѣ“, при чемъ Министру Финансовъ предоставлено испросить Высочайшія указанія относительно срока и порядка введенія его въ дѣйствіе.

Этотъ тарифъ составленъ главнымъ образомъ на тотъ случай, если торговые трактаты не будутъ возобновлены и придется прибѣгнуть къ общему тарифу, а между тѣмъ тарифъ 1891 г. уже устарѣлъ и не соотвѣтствуетъ современнымъ потребностямъ русской промышленности.

По новому тарифу обращены въ постоянныя произведенныя въ 1900 г. временныя повышенія таможенныхъ пошлинъ. Въ новомъ тарифѣ повышены пошлины съ цѣлаго ряда товаровъ и произведена новая классификація товаровъ и бо́льшая ихъ спеціализація.

Особенностью новаго т. тарифа является болѣе высокое обложеніе нѣкоторыхъ товаровъ, привозимыхъ по сухопутной границѣ сравнительно съ такими же товарами, привозимыми по морской границѣ. Такая дифференціація сдѣлана для каменнаго угля, торфа, чугуна и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ ради привлеченія этихъ товаровъ въ русскіе порты.

Въ 1901 г. нашъ таможенный доходъ составилъ 219.690 т. р. Наибольшее значеніе имѣютъ въ немъ таможенныя пошлины съ чая и хлопка: первыя дали въ 1901 г. 57.405 т. р., а вторыя 37.668 т. р.

XXXIX.

Современное государственное хозяйство почти цѣликомъ зиждится на денежныхъ доходахъ, получаемыхъ частно-хозяйственною государственною дѣятельностью и путемъ налоговъ. При нынѣшнемъ денежномъ строѣ народнаго хозяйства, такой порядокъ болѣе удобенъ и для финансоваго хозяйства и для отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ. Но такъ было далеко не всегда

и, при господствѣ натуральнаго хозяйства, главнымъ способомъ удовлетворенія государственныхъ потребностей были натуральныя повинности граждан. Но съ теченіемъ времени, по мѣрѣ умноженія и развитія государственныхъ потребностей, по мѣрѣ усиленія дифференціаціи занятій, а главнымъ образомъ по мѣрѣ вытѣсненія натуральнаго хозяйства денежнымъ, натуральныя повинности стали менѣе удобными для правительствъ и болѣе обременительными для народа, чѣмъ денежные налоги. Впрочемъ, это также справедливо лишь до извѣстной степени. И для населенія бѣднаго и находящагося на низкой степени культуры денежные сборы могутъ оказаться тяжелѣе натуральныхъ повинностей: новѣйшая податная исторія знаетъ примѣры, когда переложеніе натуральныхъ повинностей на деньги являлось весьма обременительнымъ для населенія, именно, въ мѣстностяхъ, находящихся еще на низкомъ уровнѣ хозяйственнаго развитія. Въ Россіи въ такомъ положеніи находятся окраины съ инородческимъ населеніемъ. И натуральный сборъ мѣхами, такъ-называемый ясакъ, съ нашихъ инородцевъ сѣвера является наиболѣе подходящимъ способомъ ихъ обложенія.

Вообще же повсюду произошло и происходитъ сильное сокращеніе натуральныхъ повинностей и замѣна ихъ налогами. Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ почти во всѣхъ государствахъ удержались еще кой-какія натуральныя повинности. Правда, характеръ этихъ повинностей въ большинствѣ случаевъ скорѣе политическій, чѣмъ хозяйственный. Таково, напр., значеніе современной воинской повинности. Но, такъ какъ эти повинности являются источникомъ средствъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей, финансовая наука не можетъ вполнѣ игнорировать ихъ.

Подъ повинностями разумѣются услуги гражданъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

Повинности имѣютъ такой же публичный характеръ, какъ и налоги, т. е. онѣ отправляются населеніемъ во исполненіе гражданской обязанности, являются послѣдствіемъ органической связи между государствомъ и его подданными.

Равномѣрное распредѣленіе повинностей оказывается еще болѣе труднымъ, чѣмъ правильная раскладка налоговъ. Большою помощью при этомъ можетъ служить участіе мѣстныхъ элементовъ.

По своему существу повинности распадаются на личныя и вещныя или предметныя.

Главною личною повинностью является воинская, состоящая въ обязанности гражданъ служить въ теченіе извѣстнаго срока на военной службѣ. Воинская повинность служитъ для удовлетворенія существеннѣйшей потребности государства въ вооруженныхъ силахъ, необходимыхъ для внутренней и внѣшней охраны государства. При отсутствіи личной воинской повинности, государству приходится расходовать на войско и флотъ гораздо бо́льшія суммы, а въ результатѣ оно располагаетъ меньшими вооруженными силами. Примѣръ такого порядка можно видѣть въ Англіи, гдѣ войско комплектуется посредствомъ вербовки, т. е. найма охотниковъ.

Какъ въ повинностяхъ вообще, такъ и въ воинской въ частности произошелъ прогрессъ въ томъ смыслѣ, что онѣ изъ сословныхъ обязанностей стали всеобщими.

Въ разные періоды исторіи практиковались различныя системы формированія вооруженныхъ силъ.

Наиболѣе древней системой воинской повинности было народное ополченіе, при которомъ въ войскѣ участвовало все мужское населеніе, способное носить оружіе. Позднѣе при государяхъ и вождяхъ образуются и содержатся ими постоянныя дружины, къ которымъ въ военное время присоединяется народное ополченіе. Въ средніе вѣка военная служба отправляется помѣстной или ленной милиціей, при которой лица, надѣленныя землею, должны были являться въ случаѣ надобности въ ряды войскъ. А подъ конецъ среднихъ вѣковъ стала широко практиковаться система наемныхъ войскъ, при чемъ былъ весьма распространенъ наемъ иноземныхъ войскъ. Когда же подъ конецъ среднихъ вѣковъ, вслѣдъ за изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія и усовершенствованіемъ военной техники, появились постоянныя войска, таковыя стали пополняться вербовкою на службу охотниковъ. Вербовка являлась удобною въ томъ отношеніи, что не налагала на народъ особаго бремени и не причиняла народному хозяйству особаго разстройства. Но она вызывала со стороны государства крупныя матеріальныя жертвы и не обезпечивала комплектованія войскъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. И вербовка почти повсюду была за-

мѣнена принудительнымъ наборомъ на военную службу подданныхъ государства. Такъ возникла рекрутская повинность. Послѣдняя первоначально лежала лишь на части населенія, именно на податныхъ классахъ. Но постепенно она была распространена на всѣхъ гражданъ и стала общею воинскою повинностью. Подобіемъ таковой явилась введенная во Франціи во время революціи реквизиція, замѣненная конскрипціей, при которой воинской повинности подлежали всѣ граждане извѣстнаго возраста (сперва отъ 18—25 лѣтъ, а затѣмъ отъ 20—25 лѣтъ). Эта система дала возможность революціонному правительству и Наполеону набирать огромныя арміи и побѣждать съ таковыми многочисленныхъ враговъ Франціи. Но эта система не удержалась во Франціи послѣ паденія Наполеона. Въ періодъ реставраціи Бурбоновъ французская армія комплектовалась вербовкою охотниковъ, а позднѣе по жребію съ правомъ замѣстительства. Между тѣмъ, образованный въ 1813 г. въ Пруссіи для защиты страны и для изгнанія вторгшихся въ нея враговъ ландверъ, имѣвшій характеръ народнаго ополченія, при чемъ никакихъ сословныхъ и индивидуальныхъ привиллегій не допускалось, удержался. Такимъ образомъ, въ Пруссіи образовалась постоянная армія, ставшая для народа какъ бы военною школою, чрезъ которую проходили всѣ граждане. Франко-Прусская война подтвердила преимущества Прусской системы, и большинство европейскихъ государствъ поспѣшило установить у себя всеобщую воинскую повинность.

Въ настоящее время всеобщая воинская повинность, состоящая въ обязанности всѣхъ гражданъ мужскаго пола, по достиженіи ими опредѣленнаго возраста, нести впродолженіи извѣстнаго времени военную службу, получила почти повсемѣстное распространеніе.

Изъ большихъ европейскихъ государствъ всеобщей воинской повинности нѣтъ только въ Англіи, гдѣ до сихъ поръ армія пополняется вербовкою въ неё охотниковъ.

Въ зависимости отъ особенностей въ государственномъ строѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки и Швейцаріи, и военное ихъ устройство представляетъ свои особенности; въ обоихъ названныхъ государствахъ существуетъ такъ-называемая милиціонная система. Въ нихъ, рядомъ съ союзною арміею, отдѣльные штаты и кантоны имѣютъ свою милицію, которая

составляется изъ всѣхъ гражданъ въ извѣстномъ возрастѣ Лица, числящіяся въ милиціи обязаны въ опредѣленные сроки являться въ лагерные сборы и для военныхъ упражненій. Милиція собирается во время войны или внутреннихъ смутъ. Въ мирное время при милиціонной системѣ содержатся подъ ружьемъ лишь незначительные постоянные кадры.

Въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки закономъ 1901 г. максимальная численность арміи въ мирное время опредѣлена въ 100.000.

Столь широкое распространеніе всеобщей воинской повинности объясняется ея несомнѣнными политическими, финансовыми и экономическими преимуществами передъ другими системами пополненія войскъ.

Разъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, военныя силы являются непремѣннымъ условіемъ государственной жизни, необходимо, чтобы удовлетвореніе государственной потребности въ вооруженныхъ силахъ происходило съ возможно меньшей затратой финансовыхъ средствъ и съ возможно меньшимъ и *наи* болѣе равномѣрнымъ обремененіемъ народа, и чтобы въ то же время была достаточно обезпечена внутренняя и внѣшняя безопасность.

Все это лучше всего достигается путемъ всеобшей воинской повинности.

Общая воинская повинность, являясь существеннымъ условіемъ государственной жизни, въ тоже время требуетъ отъ гражданъ большихъ жертвъ. Лица, отправляющія воинскую повинность, отрываются отъ своихъ текущихъ занятій и подвергаются разнаго рода лишеніямъ и матеріальнымъ жертвамъ. Но при этомъ не мало жертвъ выпадаетъ косвенно и на все общество. Правда, общая воинская повинность приноситъ и большую пользу народу, имѣя для него воспитательное значеніе. Но, тѣмъ не менѣе, воинская повинность остается тяжелою повинностью, и крайне важно сдѣлать её сколь возможно болѣе равномѣрною.

Общая воинская повинность не означаетъ, что всѣ граждане, обязанные при наличности извѣстныхъ условій служить въ военной службѣ, поступаютъ на таковую въ дѣйствительности. Это оказывается ненужнымъ для военныхъ цѣлей и невыполнимымъ по чисто финансовымъ причинамъ, по невозможности со-

держать такое огромное число людей, какое обыкновенно подлежитъ отбыванію воинской повинности. Отъ этого получается такой порядокъ, что часть подлежащихъ воинской повинности лицъ служитъ, а большинство изъ нихъ освобождается отъ службы по разнымъ случайнымъ обстоятельствамъ, напр. по жребію и оказывается въ привиллегированномъ положеніи.

Чтобы уравновѣсить бремя воинской повинности, въ нѣкоторыхъ государствахъ, именно въ Австріи, Венгріи, Франціи, Швейцаріи и Сербіи установленъ денежный сборъ съ лицъ, не поступающихъ въ постоянныя войска. Въ послѣднее время появилась обширная литература, посвященная этому налогу, въ томъ числѣ изслѣдованіе Б. Брандта „Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и практическомъ примѣненіи“ 1889 г. Явились какъ противники, такъ и защитники этого налога. При этомъ нѣкоторые, напр. Книсъ, исходили изъ воззрѣнія на военную службу, какъ на натуральную подать, и въ военномъ налогѣ на лицъ, не несущихъ ея, видѣли ея эквивалентъ. Другіе, напр. Брандтъ, смотрятъ на воинскую повинность, какъ на своеобразную ничѣмъ незамѣнимую личную повинность, но, признавая невозможнымъ вполнѣ равномѣрное ея устройство, высказываются за установленіе военнаго налога, но не въ качествѣ замѣны воинской повинности, а въ видѣ ея корректива.

Въ Россіи до Петра В. войско пополнялось преимущественно лицами, надѣленными землею подъ условіемъ пожизненной службы ихъ самихъ и ихъ потомковъ,—дворянами и боярскими дѣтьми. Кромѣ того содержались еще городовые казаки, стрѣльцы, пушкари и т. д., набиравшіеся изъ охочихъ людей и получавшіе за службу землю, денежное и хлѣбное жалованье и льготы по торговлѣ и промышленности. Въ военное время собирались еще конные и пѣшіе даточные люди съ опредѣленнаго участка земли и съ опредѣленнаго числа дворовъ.

Петръ В. уничтожилъ стрѣлецкіе полки и основалъ комплектованіе арміи на обязательной службѣ дворянъ и даточныхъ людей. Послѣдніе стали называться рекрутами. Въ 1762 г. были освобождены отъ военной службы дворяне, затѣмъ купцы и почетные граждане. И воинскую повинность стали отбывать одни податные классы—крестьяне и мѣщане, съ разными изъятіями по мѣстностямъ и образованію. Воинская по-

винность была не личная, такъ какъ допускались замѣна и выкупъ.

Такъ продолжалось до введенія Высочайшимъ Манифестомъ 1 Января 1874 г. общей воинской повинности.

Уставъ объ общей воинской повинности распространилъ таковую на все мужское населеніе Имперіи, безъ различія состояній, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ и казачьихъ войскъ.

Туземное населеніе Кавказа и Закавказья, взамѣнъ отбыванія воинской повинности, уплачиваетъ особый сборъ, давшій въ 1901 г. 519 т. р.

Въ 1901 г. общая воинская повинность была введена въ Финляндіи.

Въ Россіи вооруженныя силы составляются изъ постоянныхъ войскъ и ополченія, при чемъ послѣднее созывается лишь при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Постоянныя войска состоятъ изъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ. Въ составъ постоянныхъ сухопутныхъ войскъ входятъ: 1) армія, пополняемая ежегодными наборами людей во всей Имперіи, 2) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока, 3) казачьи войска и 4) войска, образуемыя изъ инородцевъ. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію Военнаго Министра.

Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ. Лица, не подлежащія по вынутому ими жеребью поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе. Къ жеребью призываются ежегодно молодые люди, которымъ къ 1-му Октября того года, когда производится наборъ, минуло 21 годъ. Лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ образованія, предоставляется отбыть воинскую повинность безъ жеребья въ качествѣ вольноопредѣляющихся.

Желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду и, въ случаѣ несовершенно-

лѣтія, представить удостовѣреніе о согласіи своихъ родителей, опекуновъ или попечителей, на поступленіе на службу вольноопредѣляющимися; 2) соотвѣтствовать по здоровью и тѣлосложенію условіямъ, установленнымъ для пріема въ военную службу; и 3) представить свидѣтельство или о выдержаніи испытанія изъ полнаго курса одного изъ учебныхъ заведеній 1-го разряда, поименованныхъ въ приложеніи къ 61 ст. воинскаго Устава, или изъ курса, предоставляющаго по названному приложенію, равныя по отбыванію воинской повинности права, или же о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, установляемой по взаимному соглашенію Министровъ Военнаго и Народнаго Просвѣщенія. Вольноопредѣляющіеся соотвѣтственно полученному ими образованію раздѣляются на 2 разряда. Выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній 1-го разряда или же изъ курса, предоставляющаго по воинской повинности тѣже права, именуются вольноопредѣляющимися 1-го разряда и обязаны прослужить въ дѣйствующихъ войскахъ 1 годъ. Выдержавшіе испытаніе по упомянутой особой программѣ именуются вольноопредѣляющимися 2-го разряда и обязаны прослужить 2 года.

Вольноопредѣляющимися во флотъ принимаются лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и удовлетворяющія прочимъ условіямъ, установленнымъ для службы въ качествѣ вольноопредѣляющихся. Вольноопредѣляющіеся во флотѣ должны прослужить въ дѣйствительной службѣ 2 года.

Не допускаются къ жеребью и не принимаются на службу лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

Теперь общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жребію установленъ въ 18 лѣтъ, изъ коихъ 5 лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ, а во флотѣ—10 лѣтъ, изъ коихъ 7 лѣтъ дѣйствительной службы и 3 года въ запасѣ.

Во флотъ поступаютъ: 1) призываемые къ исполненію воинской повинности въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота (росписаніе мѣстностей, населеніе которыхъ наиболѣе способно къ морской службѣ, составляется по соглашенію Министровъ Морского, Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ

и утверждается Государемъ); 2) плававшіе матросами не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору; 3) служившіе не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами и кочегарами на паровыхъ судахъ, а также служившіе не менѣе года на заводахъ, строющихъ пароходныя машины; 4) корабельные плотники, конопатчики и котельщики, и 5) м ряки по призванію, т. е. лица, заявившіе желаніе служить во флотѣ, съ ограниченіемъ пріема ихъ на эту службу числомъ, ежегодно опредѣляемымъ Морскимъ Министерствомъ.

Изъятія, отсрочки и льготы по отправленію воинской повинности допускаются для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи и частей населенія, по тѣлеснымъ недостаткамъ и болѣзни, по семейному положенію, по имущественному положенію, по образованію и по роду занятій.

Такъ, общій Уставъ о воинской повинности не распространяется на казачье населеніе, отправляющее воинскую повинность по особымъ установленіямъ. Изъятія отъ общей воинской повинности для нѣкоторыхъ мѣстностей и частей населенія Имперіи перечислены въ статьяхъ 40—44 Устава о воинской повинности. Такъ, изъяты изъ общей воинской повинности области Приморская, Амурская и др., а также инородцы Сибири, Туркестанскаго края, Кавказа и Закавказья.

По тѣлеснымъ недостаткамъ освобождаются отъ военной службы лица, совершенно неспособныя къ таковой, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненнаго разстройства. Но умышленные членовредители во всякомъ случаѣ обращаются въ войска. Пріемъ на службу лицъ, недостаточно для нея возмужалыхъ или одержимыхъ такими болѣзнями, которыя не признаются совершенно освобождающими отъ службы, а также лицъ, не оправившихся отъ перенесенныхъ ими болѣзней, отсрочивается на 1 годъ. Лицамъ, которыя окажутся слабосильными по истеченіи этого срока, дается отсрочка еще на годъ. Если по истеченіи такового они все-таки будутъ признаны негодными къ военной службѣ, то они или зачисляются въ ополченіе, если окажутся, по наружному виду, способными носить оружіе, или, въ противномъ случаѣ, освобождаются отъ военной службы навсегда.

По семейному положенію установлено 3 разряда льготъ: 1) первый разрядъ—для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ къ труду неспособномъ, или при матери вдовѣ, для единственнаго способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ братьяхъ и сестрахъ, для единственно способнаго къ труду внука при дѣдѣ или бабкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына, для единственнаго сына въ семьѣ, хотя бы при отцѣ способномъ къ труду, и для незаконнорожденнаго, на попеченіи котораго находятся мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или неспособный къ труду братъ; 2) второй разрядъ—для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, также способномъ къ труду, и одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ; 3) третій разрядъ—для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на оной, или безвѣстно пропавшимъ на войнѣ.

Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу лишь въ томъ случаѣ, если для выполненія набора недостанетъ прочихъ людей, призванныхъ къ жеребью. Въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, на пополненіе слѣдующаго съ призывнаго участка числа новобранцевъ, на пополненіе такового сперва назначаются лица, пользующіяся льготой 3-го разряда, а за симъ лица съ льготой 2-го разряда.

По имущественному положенію разрѣшается отсрочивать, для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, но не болѣе, какъ на 2 года, поступленіе на службу лицъ, управляющихъ лично собственнымъ недвижимымъ имуществомъ или принадлежащимъ имъ торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ, за исключеніемъ заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ.

Льготы по воинской повинности по образованію состоятъ въ отсрочкахъ для окончанія образованія и въ сокращеніяхъ срока службы.

Такъ напр., воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній поступленіе на военную службу отсрочивается для окончанія образованія до 22-хъ лѣтъ, обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—до 27 лѣтъ, а воспитанникамъ духовныхъ академій и лицамъ, оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію,—до 28-ми лѣтъ.

Учебныя заведенія, воспитанники которыхъ пользуются льготами по воинской повинности, перечислены въ приложеніи къ 61 ст. общаго воинскаго Устава.

Лица, окончившія полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда, поименованныхъ въ упомянутомъ приложеніи къ 61 ст. Устава (въ этотъ разрядъ отнесены высшія и среднія учебныя заведенія), равно какъ окончившіе курсъ 6 классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе, состоятъ на дѣйствительной службѣ 2 года и въ запасѣ 16 лѣтъ. Окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 2 го разряда (низшія учебныя заведенія) или выдержавшіе соотвѣтствующее испытаніе состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года и въ запасѣ 15 лѣтъ. Лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи курса начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или курса другихъ учебныхъ заведеній 3-го разряда (начальныя учебныя заведенія), состоятъ при назначеніи въ сухопутныя войска на дѣйствительной службѣ 4 года и въ запасѣ 14 лѣтъ. а при назначеніи во флотъ—на дѣйствительной службѣ 6 лѣтъ и въ запасѣ 4 года.

По званію и роду занятій предоставлены изъятія и льготы по воинской повинности цѣлому ряду лицъ.

Такъ, освобождаются отъ воинской повинности священнослужители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ. семинаріяхъ или училищахъ.

Лица, имѣющія стенень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, ветеринары, пансіонеры Императорской академіи художествъ, отправляемые за-границу на казенный счетъ для усовершенствованія въ художественномъ образованіи, а также лица, преподающія въ учебныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ приложеніи къ 61 ст. воинскаго Устава, и во всѣхъ вообще правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—если вытянутъ жеребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ на 18 лѣтъ.

Освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ флота на 10 лѣтъ, если ими будетъ вытянутъ жеребій, опредѣляющій ихъ поступленіе на

службу, шкиперы, штурманы, штурманскіе помощники и инженеръ-механики, если эти лица состоятъ въ соотвѣтствующихъ должностяхъ на судахъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ, а также лоцманы и лоцманскіе ученики.

Въ случаѣ войны, на помощь постояннымъ войскамъ, созывается государственное ополченіе.

Государственное ополченіе составляется изъ всего, не числящагося въ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія отъ призывного до сорокатрехлѣтняго возраста. Не числящіяся въ составѣ постоянныхъ войскъ, но способныя, по состоянію здоровья, къ строевой службѣ лица, достигшія офицерскаго званія, состоятъ въ ополченіи для занятія офицерскихъ должностей: имѣющія оберъ-офицерскій чинъ—до 50 лѣтъ, а имѣющія штабъ-офицерскій или генеральскій чинъ—до 55 лѣтъ.

Лица составляющія ополченіе, если не имѣютъ военно-офицерскаго чина, именуются ратниками и дѣлятся на 2 разряда: въ первый разрядъ ополченія зачисляются лица, не попавшія въ постоянныя войска, но признанныя, по освидѣтельствованіи, вполнѣ годными къ военной службѣ, а остальные, за исключеніемъ оказавшихся по наружному виду совершенно негодными носить оружіе, а также лица, пользующіяся льготою по семейному положенію 1-го разряда, зачисляются во 2-й разрядъ.

Первый разрядъ ополченія созывается Высочайшими Указами Правительствующему Сенату и предназначается какъ для составленія ополченскихъ частей, такъ и для пополненія постоянныхъ войскъ въ случаѣ истощенія или недостатка запаса. Второй разрядъ ополченія созывается Высочайшими Манифестами и назначается только для образованія ополченскихъ частей.

Въ Россіи число лицъ, ежегодно подлежащихъ воинской повинности, значительно превосходитъ число лицъ, поступающихъ на дѣйствительную военную службу. Изъ числа призываемыхъ ежегодно къ исполненію воинской повинности, поступаетъ на дѣйствительную службу лишь немного болѣе $^1/_4$ части, а остальные возвращаются къ своимъ прежнимъ занятіямъ. Зачисленіе ихъ въ ополченіе, а частью въ запасъ не ведетъ къ какимъ-либо постояннымъ служебнымъ обязанностямъ. Такимъ образомъ, призывные, не попадающіе на дѣйствительную служ-

бу, имѣютъ большія хозяйственныя преимущества. Въ видахъ исправленія этой неравномѣрности, въ 1883 и 1892 гг. возбуждался вопросъ объ установленіи у насъ военнаго денежнаго сбора на подобіе существующаго въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ. Но этотъ проэктъ встрѣтилъ много возраженій и не былъ осуществленъ.

Изъ удержавшихся у насъ предметныхъ повинностей большинство также имѣетъ отношеніе къ военному дѣлу, напр. воинская квартирная повинность, военно-конская, подводная и другія.

Квартирная или постойная повинность состоитъ въ обязанности населенія отводить помѣщенія для войскъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго расквартированія и временныхъ остановокъ.

Въ настоящее время квартирное довольствіе войскъ у насъ принято на счетъ казны.

Отводъ квартиръ натурою оставленъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по особымъ распоряженіямъ правительства, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, 2) въ мирное время при передвиженіи войскъ и кратковременныхъ ихъ остановкахъ, не превышающихъ 3-хъ дней, въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи войскъ на новыя квартиры, если для нихъ не приготовлено помѣщеніе въ казармахъ или нанятыхъ зданіяхъ, и нижнимъ чинамъ запаса и ратникамъ ополченія, призываемымъ на учебные сборы, а также новобранцамъ на время пребыванія ихъ въ сборныхъ пунктахъ. Сверхъ того, городскимъ и сельскимъ общественнымъ управленіямъ предоставлено размѣщать офицеровъ и нижнихъ чиновъ по обывателямъ при невозможности расквартированія ихъ иначе. При этомъ за первые 3 дня платы не полагается, затѣмъ выдается вознагражденіе.

Военно-конская повинность введена у насъ въ 1876 г. Она состоитъ въ обязанности населенія поставлять лошадей для войскъ. Подлежатъ поставкѣ всѣ лошади, годныя для войскъ, за исключеніемъ состоящихъ въ дворцовыхъ конюшняхъ Императорской Фамиліи, принадлежащихъ иностраннымъ посольствамъ, миссіямъ и военнымъ и гражданскимъ лицамъ, нуждающимся въ лошадяхъ по роду ихъ службы, а также почтовыхъ и содержимыхъ на заводахъ исключительно для приплода.

Изъ общаго числа лошадей, принадлежащихъ одному владѣльцу, берется не болѣе половины

Наборъ лошадей производится по жеребью.

За поставленныхъ лошадей владѣльцы получаютъ вознагражденіе отъ казны по росписанію, составляемому по сортамъ лошадей для каждаго уѣзда отдѣльно и утверждаемому Высочайшею властью.

Среди прочихъ удержавшихся у насъ натуральныхъ повинностей, большое значеніе имѣетъ дорожная повинность.

Предметы и порядокъ отправленія натуральныхъ повинностей были регулированы Уставомъ о земскихъ повинностяхъ 1851 г., въ которомъ впослѣдствіи были сдѣланы разныя измѣненія и дополненія.

По дѣйствующему Уставу о земскихъ повинностяхъ (изд. 1899 г.) къ натуральнымъ земскимъ повинностямъ отнесены: 1) по сухопутнымъ сообщеніямъ содержаніе въ исправности грунтовыхъ, (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ) дорогъ и находящихся на сихъ дорогахъ мостовъ, плотинъ и другихъ сооруженій, не требующихъ особенныхъ техническихъ свѣдѣній и искусства, 2) по водянымъ сообщеніямъ содержаніе бичевниковъ по рѣкамъ судоходнымъ и сплавнымъ, озерамъ и заливамъ, 3) поставка подводъ въ случаѣ проѣзда Членовъ Императорскаго Дома, за вознагражденіе по приложеннымъ къ Уставу правиламъ, 4) содержаніе подводъ для разъѣздовъ по дѣламъ службы должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства и для земской почты, 5) поэтапное препровожденіе арестантовъ, содержаніе подводъ для тяжко больныхъ арестантовъ и помѣщеніе арестантовъ и стражи при нихъ для ночлеговъ и 6) снабженіе квартирами въ городахъ и селеніяхъ членовъ уѣздной полиціи и нѣкоторыхъ чиновъ гражданскаго вѣдомства.

Натуральныя земскія повинности отправляются въ каждой губерніи собственными ея средствами и силами и всѣмъ ея населеніемъ.

Въ 1864 г., при введеніи земскихъ учрежденій, на таковыя былъ возложенъ общій надзоръ за натуральными повинностями.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, отправленіе натуральныхъ повинностей регулируется

Временными Правилами для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (изд. 1890 г).

Въ 1868 г. земскимъ собраніямъ было предоставлено вводить повинность истребленія вредныхъ для полей и луговъ насѣкомыхъ и животныхъ.

Въ губерніяхъ земскихъ натуральныя земскія повинности могутъ быть обращаемы въ денежные сборы постановленіями земскихъ собраній, утверждаемыми Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ прочихъ мѣстностяхъ замѣна натуральныхъ повинностей денежными сборами происходитъ по желанію, заявленному населеніемъ, отбывающимъ эти повинности, въ законодательномъ порядкѣ.

Въ настоящее время уже значительная часть натуральныхъ повинностей обращена въ денежные сборы.

Въ практикѣ отправленія натуральныхъ повинностей въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи господствуетъ страшная пестрота, при чемъ въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ большинство или всѣ натуральныя повинности переложены на деньги, а въ нѣкоторыхъ онѣ отправляются натурою. Бо́льшая часть отправляемыхъ натурою повинностей лежитъ у насъ на бывшихъ податныхъ сословіяхъ, распредѣлена крайне неравномѣрно и является обременительною для населенія. Въ виду всего этого въ послѣднее время предпринятъ пересмотръ Устава о земскихъ повинностяхъ.

Что касается роли натуральныхъ повинностей въ хозяйствѣ западно-европейскихъ государствъ. то таковая все болѣе съуживается. Въ нѣкоторыхъ государствахъ. наприм. въ Англіи, ихъ уже вовсе нѣтъ. Въ другихъ государствахъ существуютъ еще дорожная и нѣкоторыя натуральныя воинскія повинности, наприм. по расквартированію войскъ, поставкѣ подводъ и т. п.; но послѣднія въ мирное время примѣняются мало, а дорожная повинность теперь обыкновенно факультативна, т. е. лицамъ, обязаннымъ къ ея отбыванію, предоставлено вносить вмѣсто нея опредѣленную сумму денегъ.

Натуральная дорожная повинность имѣетъ еще большое значеніе во Франціи. Эта повинность существуетъ во Франціи издавна. При старомъ режимѣ она была извѣстна подъ именемъ „corvée royale“ и, вслѣдствіе неравномѣрнаго ея распредѣленія

и соединенныхъ съ нею суровыхъ принудительныхъ мѣръ, являлась тяжелымъ бременемъ для сельскаго населенія Франціи. Въ 1787 году эта повинность была отмѣнена и переложена на деньги. Но въ 1826 году она была возстановлена, при чемъ отъ рѣшенія муниципальнаго совѣта отдѣльныхъ общинъ зависитъ либо установить натуральную дорожную повинность, либо замѣнить таковую добавчными сантимами къ прямымъ налогамъ. Лицамъ, привлекаемымъ къ исполненію дорожной повинности, предоставляется либо отбыть её въ натурѣ, либо внести соотвѣтствующій денежный взносъ.

Значительная часть населенія предпочитаетъ натуральную повинность. Около $^1/_3$ части расходовъ по содержанію проселочныхъ дорогъ покрывается во Франціи натуральною дорожною повинностью, такъ-называемою „prestation“.

XL.

Всѣхъ перечисленныхъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ часто не хватаетъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ разными государственными потребностями, и получаются дефициты, которые иногда достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ удается покрыть эти дефициты при помощи увеличенія обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Трудно сразу поднять доходность налоговъ; обыкновенно въ критическіе моменты податныя силы населенія также ослабѣваютъ.

Продажа государственныхъ имуществъ, гдѣ таковыхъ еще много, въ качествѣ средства для полученія чрезвычайныхъ рессуровъ не можетъ имѣть большого значенія уже потому, что она не можетъ быть осуществлена скоро. Къ тому же она и не выгодна, такъ какъ при усиленной и поспѣшной распродажѣ государственныхъ имуществъ трудно выручить ихъ настоящую цѣну.

Въ классическомъ мірѣ большою помощью являлись добровольныя приношенія гражданъ; но таковыя въ настоящее время не могутъ имѣть серьезнаго значенія.

Единственнымъ исходомъ представляется возможность распредѣлить большіе чрезвычайные государственные расходы на болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени, что достижимо

двоякимъ путемъ: 1) либо путемъ сбереженій, когда изъ бюджетныхъ избытковъ въ обыкновенные годы откладываются извѣстныя суммы въ особый запасный фондъ, который предназначается для покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ; 2) либо путемъ кредита, когда недостающія средства добываются займами съ тѣмъ, чтобы уплату процентовъ и погашенія по таковымъ производить изъ будущихъ государственныхъ доходовъ.

Въ прежнее время запасные фонды имѣли большое значеніе; но при нынѣшнихъ размѣрахъ государственнаго хозяйства они могли бы явиться лишь ничтожнымъ рессурсомъ, наприм. для покрытія первыхъ расходовъ по мобилизаціи во время войны и т. п. Образованіе же запасныхъ фондовъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ, немыслимо и отразилось бы вредно на народномъ хозяйствѣ и на денежномъ рынкѣ. Къ тому же бюджетные избытки, необходимые для образованія такихъ фондовъ, встрѣчаются теперь крайне рѣдко, и ихъ очень трудно предохранить отъ траты на обыкновенные государственные расходы.

Впрочемъ держаніе на-готовѣ извѣстныхъ денежныхъ фондовъ и теперь имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ государствахъ, наприм. у насъ и въ Германіи. Подобные фонды служатъ обезпеченіемъ на случай наступленія критическихъ обстоятельствъ и потребности въ чрезвычайныхъ рессурсахъ и помогаютъ правительствамъ обойтись, пока будутъ изысканы способы для полученія этихъ рессурсовъ. Наличность такихъ фондовъ даетъ возможность заключать государственные займы съ разборомъ, а стало быть и на лучшихъ условіяхъ.

Единственнымъ существеннымъ способомъ покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ является теперь государственный кредитъ.

Существуетъ обширная литература, посвященная государственному кредиту. При этомъ многіе писатели смотрятъ на государственный кредитъ крайне оптимистически: видятъ въ немъ главный двигатель прогресса, находятъ, что участіе въ государственныхъ займахъ есть лучшій способъ помѣщенія капиталовъ, и по величинѣ долговъ судятъ о богатствѣ государствъ. Особенно часто подобные взгляды на государственный кредитъ встрѣчались у писателей XVIII вѣка. Но и въ новой литературѣ

нерѣдко увлеченіе государственнымъ кредитомъ. Такъ наприм., Дитцель держится весьма оптимистическаго взгляда на государственный кредитъ и допускаетъ таковой и въ видѣ источника обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ.

Напротивъ того, другая группа финансистовъ видитъ въ государственномъ кредитѣ очень опасное средство, которое можетъ повести къ закабаленію народа и привести государственное хозяйство къ несостоятельности.

Въ сущности же кредитъ, какъ и другіе способы добычи средствъ для финансоваго хозяйства, самъ по себѣ скорѣе благо, чѣмъ зло,—можетъ же стать и тѣмъ и другимъ. смотря по тому, какое изъ него дѣлается употребленіе. Приблизительно такого же взглада на государственный кредитъ держится Лоренцъ Штейнъ, прибавляющій, что государственный долгъ не есть счастье или несчастье, а необходимый элементъ въ каждомъ высоко развитомъ государственномъ хозяйствѣ.

Весьма краснорѣчиво и убѣдительно опровергаетъ крайнія воззрѣнія на государственный кредитъ Леруа-Больё. Государственный кредитъ, по его словамъ, представляетъ свои хорошія и дурныя стороны и можетъ быть полезенъ въ государственномъ хозяйствѣ, но также можетъ причинить послѣднему и большой вредъ. Благодаря кредиту, человѣчество въ десятки лѣтъ сдѣлало такіе успѣхи на пути цивилизаціи, на что прежде были бы потребны цѣлые вѣка; но съ другой стороны, злоупотребленія кредитомъ нерѣдко имѣли пагубныя послѣдствія для государственнаго хозяйства.

Государственный кредитъ есть одинъ изъ видовъ кредита вообще, отличаясь отъ послѣдняго главнымъ образомъ личностью дебитора, которымъ здѣсь является государство.

Финансовое значеніе государственнаго кредита сводится къ расширенію финансоваго могущества государства, которое путемъ кредита можетъ добыть сразу большое количество матеріальныхъ средствъ, когда этого нельзя достигнуть въ короткій срокъ налогами.

Но во всякомъ случаѣ кредитъ долженъ составлять чрезвычайный источникъ государственныхъ доходовъ. Если государство постоянно прибѣгаетъ къ займамъ, то это указываетъ, что его хозяйство ведется не по средствамъ. Такой порядокъ долго продолжаться не можетъ и кончается государственнымъ бан-

кротствомъ. Къ тому же государственный кредитъ не безграниченъ. По достиженіи извѣстной степени задолженности кредитъ государства падаетъ, и послѣднее теряетъ удобный путь къ полученію денежныхъ средствъ при наступленіи чрезвычайной надобности въ таковыхъ.

Государственные займы вызываютъ обремененіе бюджета расходами на проценты и погашеніе. Чѣмъ большую часть бюджета поглощаютъ эти расходы, тѣмъ меньше средствъ остается въ распоряженіи государства на покрытіе текущихъ потребностей государственной жизни. Все это говоритъ за умѣренность въ пользованіи кредитомъ.

Государственный кредитъ имѣетъ длинную исторію. Въ эпоху господства частно-правовыхъ началъ государственный кредитъ ничѣмъ не отличался отъ кредита частнаго, и старые государственные долги являлись скорѣе личными долгами государей. Прежніе государственные долги часто принимали характеръ залоговаго кредита.

Но постепенно государственный кредитъ получилъ публичный характеръ.

Современные государственные долги имѣютъ податное обезпеченіе въ томъ смыслѣ, что за нихъ отвѣчаетъ все населеніе государства—плательщики податей. И государство, въ которомъ народъ находится на высокой степени матеріальнаго благосостоянія, и финансы котораго опираются на неистощенныя податныя силы, всегда будетъ располагать большимъ кредитомъ.

Нѣкоторые и теперь неправильно видятъ обезпеченіе государственныхъ долговъ въ доменахъ; но можно указать примѣры государствъ, неимѣющихъ доменъ и обладающихъ хорошимъ кредитомъ, и наоборотъ,—государствъ, кредитъ которыхъ низокъ, несмотря на большое количество въ нихъ доменъ. Напр., кредитъ Англіи стоитъ гораздо выше, чѣмъ кредитъ Австріи, не смотря на то, что первая почти не имѣетъ государственныхъ имуществъ, а вторая обладаетъ значительнымъ количествомъ таковыхъ. Государству вѣрятъ потому, что полагаются на прочность его политическаго строя и на добросовѣстность государства въ исполненіи принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Кредиторы государства по большей части лишены средствъ прямо заставить своего дебитора исполнить его долговыя обязательства.

Государственные займы во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ займовъ, заключаемыхъ частными лицами; между ними стоятъ займы мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ и займы крупныхъ промышленныхъ предпріятій, иногда по своимъ условіямъ подходящіе къ государственнымъ.

Разница между государственными и частными займами заключается въ способахъ и формахъ заключенія займовъ, въ ихъ срокахъ и въ способахъ уплаты по нимъ процентовъ и погашенія.

Государство, являясь субъектомъ финансоваго верховенства, въ силахъ заключать принудительные займы, тогда какъ всякая частная ссудо-займовая сдѣлка есть продуктъ свободнаго соглашенія. Другое дѣло вопросъ о справедливости и цѣлесообразности принудительныхъ займовъ. Впрочемъ, когда независимости и цѣлости государства грозитъ опасность, тогда никто не станетъ оспаривать права государства посягать даже на жизнь и имущество своихъ подданныхъ; тѣмъ болѣе государство въ такихъ случаяхъ въ правѣ заключать у своихъ подданныхъ принудительные займы. Въ прежнее время такіе займы практиковались часто, при чемъ государство обращалось иногда къ цѣлымъ корпораціямъ съ требованіемъ ссудить ему опредѣленную сумму, напр. такіе займы дѣлались у духовенства, у городовъ и т. п. Теперь прямо принудительные займы уже утратили свое значеніе и больше не практикуются.

Но косвенно принудительные займы встрѣчаются часто и въ настоящее время, наприм., когда государство разсчитывается со своими поставщиками и другими кредиторами вмѣсто денегъ долговыми обязательствами.

Но самыми распространенными являются добровольные займы, при которыхъ государство обращается къ капиталистамъ за добровольной ссудой денегъ. При этомъ иногда государство обращается къ гражданамъ, напоминаетъ имъ объ ихъ обязанностяхъ относительно отечества и приглашаетъ ихъ ссудить государству деньги на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ какія существуютъ на денежномъ рынкѣ. Получается категорія патріотическихъ займовъ, которые могутъ имѣть нѣкоторый успѣхъ въ моменты сильнаго возбужденія патріотическаго чувства, напр. во время войны или какихъ либо народныхъ бѣдствій.

Патріотическіе займы могутъ быть заключаемы только у собственныхъ подданныхъ государства, отчего съуживается кругъ лицъ, могущихъ принять участіе въ этихъ займахъ. Результаты патріотическихъ займовъ всегда очень гадательны, что дѣлаетъ ихъ неудобнымъ средствомъ покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Наиболѣе вѣрными и правильными представляются вполнѣ свободные займы, при которыхъ государство обращается на денежный рынокъ и заключаетъ займы на существующихъ условіяхъ. Здѣсь капиталисты ссужаютъ государству деньги потому, что находятъ это для себя выгоднымъ. Въ такихъ займахъ могутъ принимать участіе, какъ туземные, такъ и иностранные капиталы, а въ результатѣ получаются двѣ категоріи государственныхъ долговъ: внутреннiе и внѣшніе (иностранные).

Современные государственные долги по своему характеру представляютъ двѣ совершенно различныя категоріи, изъ которыхъ каждая возникаетъ изъ совершенно особенныхъ нуждъ государственнаго хозяйства. Именно, въ государственномъ хозяйствѣ можетъ оказаться недостатокъ въ доходахъ при обстоятельствахъ двоякаго рода: 1) можетъ случиться, что, хотя обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ вполнѣ достаточно для покрытія предстоящихъ въ теченіи бюджетнаго періода расходовъ, эти доходы запаздываютъ поступленіемъ, или же государственные расходы наступаютъ раньше, чѣмъ это предвидѣлось. Слѣдствіемъ того и другого получается временный недостатокъ денегъ у фнансоваго управленія, которое, дѣйствуя непрерывно, принуждено прибѣгать къ пользованію кредитомъ, наприм.. къ выпуску краткосрочныхъ долговыхъ обязательствъ. съ тѣмъ, чтобы таковыя погашались изъ запоздавшихъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ. Это такъ-называемый кредитъ финансоваго управленія, вызываемый потребностью финансоваго управленія произвести наступившіе платежи во время, отчего Лоренцъ Штейнъ называетъ этотъ видъ кредита платежнымъ. Кредитъ финансоваго управленія обыкновенно краткосрочный и не долженъ выходитъ изъ предѣловъ бюджетнаго года, и пользованіе имъ обыкновенно всецѣло предоставляется высшей финансовой администраціи.

2) Помимо упомянутыхъ затрудненій финансоваго управленія, часто случается, что государственные расходы достигаютъ

такихъ размѣровъ, что обыкновенныхъ доходовъ за соотвѣтствующій періодъ не хватаетъ на ихъ покрытіе. Займы, заключенные для покрытія такихъ бюджетныхъ дефицитовъ, являются настоящими государственными займами; они обременяютъ будущіе бюджеты расходами по уплатѣ процентовъ и погашенія, и заключеніе такихъ займовъ должно быть всегда законодательнымъ актомъ, подобно установленію новыхъ налоговъ.

Впрочемъ между кредитомъ финансоваго управленія и государственнымъ, въ настоящемъ смыслѣ, существуетъ тѣсная связь, и первый часто переходитъ во второй, наприм., если въ результатѣ исполненія росписи окажется, что доходы поступили въ меньшемъ противъ исчисленнаго размѣрѣ, или же, что расходы превысили смѣтныя предположенія, т. е. когда при исполненіи бюджета получается непредвидѣнный дефицитъ. Процессъ, путемъ котораго совершается превращеніе долговъ финансоваго управленія въ настоящіе государственные, называется консолидаціею.

Близкое сходство съ долгами финансоваго управленія имѣютъ такъ-называемые текучіе или неутвержденные государственные долги, въ составъ которыхъ входятъ долги финансоваго управленія, образовавшіеся за разные бюджетные періоды, но еще не консолидированные. Къ текучему долгу государства относятся также бумажныя деньги, а равно внесенные въ казну залоги и вклады, внесеные въ государственныя кассы. Большой текучій долгъ, по неопредѣленности этой формы публичнаго кредита, является опаснымъ элементомъ для прочности государственнаго хозяйства. Такъ, если въ государственныя кассы внесено на бульшую сумму вкладовъ и залоговъ, приходится всегда держать на готовѣ значительныя суммы денегъ на случай востребованія этихъ вкладовъ. При большомъ количествѣ бумажныхъ денегъ всегда есть опасность, что упадетъ ихъ курсъ, и что государственное хозяйство потерпитъ крупные убытки отъ разстройства денежнаго обращенія.

Бумажныя деньги получили широкое распространеніе, и нѣтъ государства, которое когда-либо не прибѣгало-бы къ нимъ. Между тѣмъ до сихъ поръ въ воззрѣніяхъ на бумажныя деньги царитъ страшная путаница, и многіе не имѣютъ точнаго понятія о томъ, что такое бумажныя деньги.

Даже въ обширной ученой литературѣ о бумажныхъ деньгахъ господствуетъ значительное разногласіе во взглядахъ на сущность бумажныхъ денегъ, сводящееся главнымъ образомъ къ тому, что нѣкоторые считаютъ бумажныя деньги настоящими деньгами, а другіе не признаютъ ихъ за таковыя. Перваго мнѣнія держится и авторъ вышедшей въ 1892 году монографіи о бумажныхъ деньгахъ въ Россіи — П. А. Никольскій. Послѣдній говоритъ, что бумажныя деньги, хотя и не имѣютъ внутренней цѣнности, могутъ имѣть, подобно многимъ другимъ предметамъ, цѣнность монопольную, т. е. такую, которая не опредѣляется объективнымъ моментомъ издержекъ производства. „Черезъ предписаніе государственной власти“, говоритъ Никольскій, „бумага съ извѣстными намъ внѣшними свойствами должна удовлетворять потребность общества въ деньгахъ; этимъ предписаніемъ, такимъ образомъ, создается то, что называется потребительною цѣнностью вещей, и безъ чего предметы никогда не могутъ имѣть цѣнности мѣновой. Что законъ можетъ достигнуть этой цѣли, т. е. придать простой бумагѣ потребительное значеніе денегъ, это показываетъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что какое-нибудь народное хозяйство (напр. русское) удовлетворяетъ свою потребность въ деньгахъ въ теченіи долгаго времени ничѣмъ инымъ, какъ простой бумагой съ такими-то свойствами, приданными ей правительствомъ“. Далѣе, Никольскій соглашается, что можетъ случиться, что бумажныя деньги дурно удовлетворяютъ потребность общества въ деньгахъ.

Но, на нашъ взглядъ, то обстоятельство, что бумажныя деньги могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ удовлетворять потребность общества въ деньгахъ, не дѣлаетъ ихъ настоящими деньгами, а показываетъ только, что онѣ могутъ иногда выполнять роль таковыхъ. И никоимъ образомъ не слѣдуетъ смѣшивать бумажныя деньги съ деньгами вообще—съ монетою; тогда какъ послѣдняя обладаетъ самостоятельною цѣнностью, бумажныя деньги никакой самостоятельной цѣнности не представляютъ. Изъ свойствъ, присущихъ деньгамъ вообще, бумажныя деньги имѣютъ то, что онѣ служатъ орудіемъ мѣны и платежнымъ средствомъ.

Но орудіемъ мѣны служатъ и разные другіе кредитные знаки, наприм., банковые билеты, чеки и т. п. Часто смѣши-

ваютъ бумажныя деньги съ банковыми билетами. Правда, тѣ и другіе являются кредитными знаками. Но банковые билеты имѣютъ кредитное обезпеченіе и зиждутся на довѣріи къ выпустившему ихъ банку; пріемъ банковыхъ билетовъ ни въ какомъ случаѣ не обязателенъ, а зависитъ отъ доброй воли лица, имѣющаго дѣло съ банкомъ, обладающимъ правомъ выпуска билетовъ. Банкъ обязанъ безостановочно размѣнивать свои билеты на монету. Напротивъ того, основныя черты бумажныхъ денегъ заключаются въ томъ, что онѣ имѣютъ принудительный курсъ и служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ. А часто бумажныя деньги бываютъ и неразмѣнны

Между банковыми билетами и бумажными деньгами та связь, что государство можетъ превратить билеты привиллегированнаго банка въ бумажныя деньги, чему бывали примѣры, наприм., въ Англіи и во Франціи.

Бумажныя деньги являются весьма опаснымъ элементомъ въ народномъ хозяйствѣ, которому онѣ могутъ причинить большой вредъ. Бумажныя деньги вытѣсняютъ изъ обращенія металлическія деньги, вносятъ неопредѣленность и неустойчивость въ промышленность и торговлю, при обезцѣненіи создаютъ страшную дороговизну жизни и ставятъ въ трудное положеніе лицъ съ опредѣленными доходами; будучи всегда лишь мѣстными деньгами, онѣ затрудняютъ международный обмѣнъ. Все это вредно отражается и на государственномъ хозяйствѣ. Однимъ словомъ, подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго обращенія и финансовое и народное хозяйства могутъ придти въ разстройство. При томъ, чѣмъ дольше держится въ странѣ бумажно-денежное обращеніе, тѣмъ глубже оно пускаетъ корни, и тѣмъ труднѣе возстановить металлическое обращеніе, такъ какъ получается многочисленный общественный классъ, состоящій главнымъ образомъ изъ вывозителей, заинтересованныхъ въ низкомъ курсѣ бумажныхъ денегъ и терпящихъ убытки при поднятіи этого курса. Въ Сѣверной Америкѣ этотъ классъ извѣстенъ подъ названіемъ инфлаціонистовъ. Точно также и у насъ каждое повышеніе курса нашихъ кредитныхъ рублей сопровождалось паденіемъ цѣнъ на вывозные продукты и вызывало жалобы со стороны производителей и вывозителей этихъ продуктовъ. Съ другой стороны, низкій курсъ бумажныхъ денегъ, затрудняя привозъ иностранныхъ товаровъ, является своего рода покровительствомъ туземной про-

мышленности, а отъ этого опять создается кругъ лицъ, заинтересованныхъ въ удержаніи бумажно-денежнаго обращенія и низкаго курса бумажныхъ денегъ.

Опасность бумажныхъ денегъ увеличивается тѣмъ, что правительства очень склонны злоупотреблять выпусками бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги представляются очень легкимъ и заманчивымъ способомъ полученія экстраординарныхъ рессурсовъ.

Вслѣдствіе всего этого, нельзя не признать, что бумажно-денежное обращеніе является большимъ зломъ для государственнаго и народнаго хозяйства. Переходъ отъ бумажно-денежнаго обращенія къ металлическому всегда является большимъ прогрессомъ. Съ другой стороны, нельзя не признать, что выпуски бумажныхъ денегъ могутъ быть полезнымъ и даже необходимымъ средствомъ въ критическіе моменты жизни государствъ, когда они и находятъ себѣ полное оправданіе. Но на бумажныя деньги слѣдуетъ смотрѣть, какъ на крайнее средство, которымъ не слѣдуетъ злоупотреблять. И, при первой возможности, слѣдуетъ возстановлять металлическое обращеніе.

Въ финансовомъ отношеніи бумажныя деньги являются безпроцентнымъ текущимъ государственнымъ долгомъ.

Что касается государственныхъ долговъ, въ тѣсномъ смыслѣ, то таковые теперь имѣются у всѣхъ государствъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ они достигаютъ огромныхъ размѣровъ.

Государственные займы могутъ принимать разныя формы, изъ которыхъ многія непримѣнимы въ частномъ кредитѣ.

Государство, будучи организмомъ вѣчнымъ, можетъ заключать обязательства на очень продолжительное время, дѣлать безсрочные долги. Государство можетъ занимать также на такихъ условіяхъ, что занятый имъ капиталъ никогда не выплачивается обратно кредиторамъ. Уплата процентовъ и погашеніе государственныхъ долговъ также представляетъ много особенностей и разнообразія.

Прежде, особенно въ XVIII в. въ Англіи и во Франціи были часты пожизненные займы въ двоякомъ видѣ: 1) государство занимало у отдѣльныхъ лицъ денежныя суммы, обязываясь выплачивать каждому кредитору пожизненно опредѣленный процентъ. Со смертью кредитора долгъ прекращался, но про-

центъ по такимъ пожизненнымъ рентамъ обыкновенно назначался гораздо выше нормальнаго. Эти займы заключались путемъ продажи пожизненныхъ рентъ. 2) Государство заключало такъ-называемые тонтинные займы у цѣлаго общества лицъ съ условіемъ платить цроценты на весь занятый капиталъ насходящимся въ живыхъ участникамъ тонтины до смерти послѣдняго изъ нихъ. Сущность тонтинныхъ займовъ сводилась къ тому, что переживавшіе участники тонтинъ пользовались долями умиравшихъ сочленовъ.

При пожизненныхъ займахъ капитальный долгъ обыкновенно не возвращался. Тоже самое практикуется и при срочныхъ рентахъ,—особомъ видѣ займовъ, примѣнявшемся чаще всего въ Англіи. Срочныя ренты являются государственными займами обыкновенно на продолжительный срокъ, напримѣръ на 99 лѣтъ, въ теченіе котораго государство обязано платить на занятый капиталъ опредѣленный процентъ-ренту. По истеченіи назначеннаго срока обязательства государства прекращаются сами собою.

Наиболѣ распространены теперь государственные займы въ видѣ безсрочныхъ рентъ и срочные государственные займы, по которымъ производится не только платежъ процентовъ, но и возвратъ капитала. Послѣдній можетъ происходить двояко: или по истеченіи извѣстнаго срока выплачивается весь занятый капиталъ, т. е. заемъ заключается посредствомъ срочныхъ обязательствъ,—или же занятый капиталъ выплачивается обратно постепенно путемъ періодическихъ тиражей государственныхъ облигацій.

Особую форму государственныхъ займовъ составляютъ лотторейные или выигрышные займы, при которыхъ владѣльцамъ государственныхъ облигацій вмѣсто процентовъ, а чаще сверхъ таковыхъ, предоставляется возможность получить при извѣстномъ счастьи большія или меньшія суммы въ видѣ выигрышей. Выигрыши служатъ какъ-бы добавочнымъ процентомъ.

Однимъ изъ важныхъ вопросовъ публичнаго кредита является способъ заключенія (выпуска) займовъ.

Государственные займы могутъ быть заключаемы разными способами: либо при помощи банкировъ, которые въ такомъ

случаѣ исполняютъ роль посредниковъ между государствомъ и капиталистами, — либо чрезъ непосредственное обращеніе къ публикѣ.

Вообще, болѣе выгодными какъ для казны, такъ и для публики являются займы, выпускаемые непосредственно правительствомъ, тогда какъ при займахъ, заключаемыхъ при посредствѣ банкировъ, послѣдніе всегда извлекаютъ извѣстную пользу. Но государственный заемъ при посредствѣ банкировъ можетъ представлять иногда нѣкоторыя преимущества, состоящія въ томъ, что такой заемъ можетъ быть скорѣе реализованъ, и что государству не приходится заботиться о помѣщеніи займа, такъ какъ за поступленіе полностью и своевременно занимаемой суммы отвѣчаютъ банкиры, которые обыкновенно такъ хорошо знакомы съ положеніемъ денежнаго рынка, что для нихъ заключеніе займа является дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ для правительства.

При открытіи публичной подписки на государственные займы, посредники между государствомъ и принимающими участіе въ подпискѣ на заемъ лицами устраняются. Крайне важно какъ можно болѣе децентрализовать подписку, чтобы дать возможность большему числу лицъ принять въ ней участіе; для этого открываютъ подписку во многихъ пунктахъ государства.

Случается, что подписка превышаетъ предложенный заемъ, т. е. публика выражаетъ желаніе ссудить государству болѣе денегъ, чѣмъ сколько объявлено къ подпискѣ. Тогда производится разверстка займа, т. е. подписчики удовлетворяются не сполна, а каждому изъ нихъ выдаются государственныя облигаціи на сумму, какая придется на долю всякаго изъ подписчиковъ по распредѣленіи между ними займа сообразно съ суммами, на какія они подписались. Въ виду этого многіе сразу подписываются на большія суммы, чѣмъ на какія они могутъ и желаютъ принять участіе въ займѣ, и происходитъ превышеніе займовъ подписными суммами въ нѣсколько десятковъ разъ. Однимъ словомъ происходитъ фиктивная подписка. Въ виду этого, обыкновенно сперва удовлетворяютъ самыхъ мелкихъ подписчиковъ, напр. подписавшихся на одну облигацію, а затѣмъ уже разверстываютъ остальной заемъ между прочими подписчиками.

Государству рѣдко нужны сразу всѣ деньги, занимаемыя имъ. Поэтому иногда допускается разсрочка во взносѣ денегъ по займу.

При заключеніи государственныхъ займовъ имѣетъ большое значеніе курсъ, по которому они выпускаются. Именно, часто государство продаетъ свои облигаціи по низшей цѣнѣ, чѣмъ какая на нихъ значится. Напр., государство выпускаетъ 3% заемъ, тогда какъ средній процентъ на ссудные капиталы составляетъ въ странѣ 6%. Ясно, что при такихъ условіяхъ нельзя найти охотниковъ пріобрѣсти 3% облигаціи по нарицательной цѣнѣ. Государству приходится уступать эти облигаціи ниже номинальной стоимости и такимъ образомъ обязываться большею суммою капитальнаго долга, чѣмъ какая получена государствомъ въ дѣйствительности. Государство при этомъ можетъ нѣсколько выгадать на суммѣ платимыхъ по своимъ долгамъ процентовъ, такъ какъ капиталисты, разсчитывая выиграть при выплатѣ имъ капитальнаго долга по номинальной стоимости облигацій, соглашаются заплатить за государственныя облигаціи нѣсколько дороже, чѣмъ сколько пришлось-бы по капитализаціи ихъ доходности по среднему проценту.

Впрочемъ, одно важное обстоятельство говоритъ въ пользу государственныхъ займовъ, выпускаемыхъ по курсу, какъ можно болѣе приближающемуся къ нарицательному, хотя бы при этомъ пришлось назначить болѣе высокій процентъ. Именно, при пониженіи въ странѣ средняго процента, государство можетъ и должно воспользоваться этимъ и понизить процентъ, платимый имъ по своимъ долгамъ. Эта операція называется конверсіей государственныхъ займовъ или редукціей процентовъ и можетъ способствовать сокращенію государстенныхъ расходовъ по долгамъ. Но справедливость требуетъ, чтобы конверсія не носила насильственнаго характера. Именно, при конверсіи слѣдуетъ предоставить кредиторамъ государства право потребовать уплаты долга, если они не согласны на полученіе пониженнаго процента. Конверсія бываетъ успѣшна лишь въ томъ случаѣ, если большинство владѣльцевъ облигацій, по которымъ произведена редукція процентовъ, соглашается на таковую и не предъявляетъ своихъ бумагъ для полученія по нимъ капитальнаго долга, а этого можно ждать только въ томъ случаѣ, когда курсъ конвертируемыхъ облигацій стоитъ не ниже ихъ нарицательной стоимости.

Въ послѣднее время многія государства съ успѣхомъ произвели конверсіонныя операціи.

Необходимымъ условіемъ для поддержанія государственнаго кредита являются исправная уплата процентовъ по государственнымъ долгамъ и погашеніе послѣднихъ.

Вѣдь, ни одно государство не обезпечено отъ кризисовъ въ своемъ хозяйствѣ; таковые повсюду случаются черезъ болѣе или менѣе длинные промежутки времени, и всякому государству приходится прибѣгать иногда къ пользованію кредитомъ. Государственные долги обыкновенно быстро возрастаютъ, если не принимать мѣръ къ ихъ погашенію. „Увеличеніе государственныхъ долговъ“, говоритъ Запасниковъ въ своемъ изслѣдованіи о погашеніи долговъ, „если ихъ не уменьшаютъ, неизбѣжно, а увеличеніе народнаго богатства неизвѣстно“.

Въ виду этого, правительству, желающему сохранить кредитъ своего государства на случай кризисовъ, необходимо въ періоды нормальнаго теченія государственной жизни заботиться о погашеніи государственныхъ долговъ.

Въ прошломъ вѣкѣ въ большомъ ходу было погашеніе государственныхъ долговъ посредствомъ особыхъ погасительныхъ фондовъ, которые чаще всего образовывались чрезъ отчисленіе извѣстной суммы денегъ, поступившихъ по займу. Погашеніе обыкновенно производилось путемъ сложныхъ процентовъ, т. е къ суммамъ, получавшимся отъ погасительныхъ фондовъ, прибавлялись проценты по уже оплаченнымъ облигаціямъ до окончательнаго погашенія займовъ.

Въ большинствѣ случаевъ такой способъ погашенія государственныхъ долговъ не имѣлъ успѣха Это объясняется тѣмъ, что при системѣ погашенія долговъ съ помощью погасительныхъ фондовъ таковое производится непрерывно, т. е. даже тогда, когда состояніе финансовъ государства не только не позволяетъ послѣднему уплачивать старые долги, но требуетъ заключенія новыхъ займовъ. Въ результатѣ иногда погашаются болѣе легкіе долги сравнительно съ тѣми, какіе въ тоже время приходится дѣлать, такъ что погашеніе становится мнимымъ.

Англія, Франція и нѣкоторыя другія государства понесли большіе убытки отъ того, что не прекращали погашенія долговъ и въ годы дефицитовъ. Единственно цѣлесообразнымъ яв-

ставитъ обыкновенно извѣстные предѣлы для ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи.

Въ только что приведенныхъ перечняхъ не слѣдуетъ видѣть чего-либо исчерпывающаго или ограничивающаго область дѣйствія мѣстнаго самоуправленія. Это не болѣе, какъ приблизительное указаніе этой послѣдней, сообразно съ тѣмъ, что мы видимъ на практикѣ въ главнѣйшихъ государствахъ.

Теорія мѣстныхъ расходовъ прекрасно разсмотрѣна въ изслѣдованіи проф. Н. Цытовича „Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріею мѣстныхъ расходовъ.

Въ Россіи большинство изъ поименованныхъ задачъ возлагается на органы мѣстнаго самоуправленія, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ предметъ обязательныхъ мѣстныхъ расходовъ, — другія необязательны.

Мѣстные союзы для выполненія лежащихъ на нихъ задачъ должны располагать извѣстными матеріальными средствами и вести хозяйство.

Мѣстные союзы располагаютъ тѣми-же источниками для полученія средствъ, что и государство, именно:

1) они могутъ получать доходы частно-хозяйственнаго характера отъ своихъ имуществъ, промысловъ и путемъ сборовъ за пользованіе мѣстными учрежденіями (это своего рода механическіе мѣстные доходы);

2) они могутъ почерпать потребныя имъ средства чрезъ налоги;

3) большое значеніе среди финансовыхъ средствъ мѣстнаго самоуправленія могутъ имѣть повинности;

4) при недостаточности перечисленныхъ обыкновенныхъ рессуровъ, они могутъ прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ въ видѣ продажи своихъ имуществъ и пользованія кредитомъ;

5) иногда на помощь мѣстнымъ союзамъ приходитъ государство, при чемъ пособія отъ государственнаго казначейства бываютъ возвратныя и безвозвратныя.

Наиболѣе древнимъ источникомъ доходовъ въ хозяйствѣ мѣстныхъ общественныхъ союзовъ были ихъ собственныя имущества, и только съ теченіемъ времени рядомъ съ ними развились мѣстные налоги, которые во многихъ государствахъ и за-

няли преобладающее положеніе среди мѣстныхъ доходовъ. Но доходы отъ разнаго рода имуществъ и промысловъ также продолжаютъ еще играть видную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ многихъ государствъ. И теперь еще часто встрѣчаются общины, какъ городскія, такъ и сельскія, владѣющія болѣе или менѣе значительными недвижимостями: пахотными землями, пастбищами, лѣсами и зданіями. Правда, значительная часть этихъ обширныхъ недвижимостей, особенно пахотныхъ земель, уже перешла въ частную собственность. Но другія виды недвижимостей, напр., лѣса и пастбища, въ нѣкоторыхъ государствахъ еще въ большихъ количествахъ находятся въ собственности общинъ.

Общины извлекаютъ доходъ изъ своихъ недвижимостей по большей части чрезъ отдачу ихъ въ аренду — наемъ. Но встрѣчаются примѣры и непосредственнаго общиннаго хозяйства.

Что касается доходовъ отъ промысловыхъ имуществъ, то таковые чаще встрѣчаются въ хозяйствѣ городскихъ общинъ, чѣмъ сельскихъ. При этомъ доходъ обыкновенно не составляетъ главной цѣли, которая преслѣдуется при оставленіи въ рукахъ мѣстнаго самоуправленія извѣстнаго промысла, а при веденіи послѣдняго прежде всего имѣется въ виду его общественное значеніе. Такъ напр, общинные газовые заводы, водопроводы, конныя желѣзныя дороги имѣютъ обыкновенно своимъ главнымъ назначеніемъ удовлетворять по возможности дешево и хорошо потребность общества въ освѣщеніи, водѣ и передвиженіи. Но при этомъ часто, сверхъ расходовъ по эксплоатаціи промысловъ, остаются избытки, которые и составляютъ доходъ общиннаго хозяйства.

Многія общины извлекаютъ также значительные доходы посредствомъ сборовъ за пользованіе разными общинными учрежденіями и сооруженіями, напр. больницами, театрами, рынками, складами, дорогами, мостами и т. д.

Главнымъ-же изъ источниковъ доходовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства являются теперь налоги.

Мѣстные налоги могутъ примыкать къ государственнымъ налогамъ, являясь дополненіемъ къ послѣднимъ; но они могутъ быть и самостоятельными налогами. Но, какъ при добавочныхъ

налогахъ, такъ и при самостоятельныхъ, мѣстныя союзы не имѣютъ безграничнаго права обложенія, и располагаютъ таковымъ лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ имъ государствомъ. Напримѣръ, государство опредѣляетъ максимальную долю, какую могутъ составлять надбавки, дѣлаемыя къ государственнымъ налогамъ въ пользу мѣстнаго хозяйства, или же государство опредѣляетъ предметы, которые могутъ быть облагаемы мѣстными союзами, и размѣры, какихъ можетъ достигать мѣстное обложеніе.

Система мѣстныхъ налоговъ можетъ состоять изъ тѣхъ же элементовъ, что и государственная податная система. Именно, въ нее могутъ входить прямые и косвенные налоги, имущественные и подоходные, личные, поземельные, подомовые и промысловые налоги съ необходимыхъ предметовъ и съ роскоши.

Среди вопросовъ мѣстнаго финансоваго хозяйства мѣстные налоги являются наиболѣе разработанными и имѣютъ обширную литературу. Выдающееся мѣсто въ этой послѣдней принадлежитъ изслѣдованію проф. В. А. Лебедева.

Лебедевъ высказывается за самостоятельные мѣстные налоги и за то, чтобы система мѣстныхъ налоговъ состояла главнымъ образомъ изъ прямыхъ налоговъ.

Не слѣдуетъ смѣшивать съ мѣстными налогами государственныхъ налоговъ, доходы отъ которыхъ предоставлены мѣстнымъ союзамъ. Эти налоги во всякомъ случаѣ остаются государственными и взиманіемъ ихъ завѣдуетъ государство. Такое предоставленіе мѣстнымъ союзамъ доходовъ отъ нѣкоторыхъ государственныхъ налоговъ произошло, напримѣръ, въ Бельгіи послѣ отмѣны тамъ въ 1860 г. привратныхъ акцизовъ.

Что касается финансовой практики отдѣльныхъ государствъ, то таковая представляетъ значительное разнообразіе въ отношеніи состава въ нихъ мѣстнаго обложенія.

Въ Англіи, мѣстное хозяйство которой является продуктомъ вѣкового непрерывнаго развитія, мѣстные налоги состоятъ главнымъ образомъ изъ самостоятельныхъ прямыхъ налоговъ. Центръ тяжести англійскаго мѣстнаго хозяйства лежитъ въ приходахъ. Для осуществленія извѣстныхъ общихъ цѣлей сосѣдніе приходы соединяются въ союзы. Напримѣръ, такіе союзы обра-

зуются для содержанія въ порядкѣ дорогъ. Основаніемъ для мѣстныхъ налоговъ Англіи явился налогъ въ пользу бѣдныхъ, установленный въ 1601 г. при королевѣ Елизаветѣ. Съ теченіемъ времени къ этому налогу примкнулъ рядъ другихъ мѣстныхъ налоговъ, установленныхъ для удовлетворенія разныхъ мѣстныхъ потребностей.

Объектомъ англійскихъ мѣстныхъ налоговъ служатъ доходныя недвижимости, расположенныя въ приходахъ. Вообще, въ Англіи недвижимыя имущества чрезмѣрно обременены мѣстными налогами. Послѣдніе составляютъ болѣе $^1/_6$ облагаемыхъ доходовъ. Мѣстные налоги съ недвижимостей составляютъ теперь въ Соединенномъ королевствѣ свыше 45 м. ф. ст. Какъ на недостатокъ современнаго мѣстнаго англійскаго хозяйства указываютъ на то, то что въ несеніи мѣстнаго податного бремени въ Англіи не участвуютъ движимыя имущества, значеніе которыхъ въ народномъ хозяйствѣ постоянно возрастаетъ, и доходы отъ которыхъ уже преобладаютъ надъ доходами отъ недвижимостей.

Въ виду того, что англійскимъ мѣстнымъ союзамъ не хватало средствъ на покрытіе своихъ все возрастающихъ расходовъ, государство пришло къ нимъ на помощь. И съ 1888 г. мѣстнымъ союзамъ предоставлены нѣкоторые изъ государственныхъ налоговъ, въ томъ числѣ большинство лицензій.

Англія во многихъ отношеніяхъ послужила образцомъ для образовавшихся изъ ея сѣверо-американскихъ колоній Соединенныхъ Штатовъ. Это справедливо и относительно американскихъ финансовъ. И въ мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ Соединенныхъ Штатовъ преобладаютъ самостоятельные прямые, главнымъ образомъ имущественные, налоги. Но въ Америкѣ во многихъ штатахъ рядомъ съ недвижимыми имуществами привлечены къ обложенію и движимыя. Среди мѣстныхъ налоговъ Соединенныхъ Штатовъ играютъ также большую роль промысловые налоги, взимаемые въ видѣ лицензій на производство разныхъ промысловъ, а въ нѣкоторыхъ штатахъ существуютъ и мѣстные (общинные) личные налоги.

Во Франціи нѣтъ самостоятельныхъ мѣстныхъ прямыхъ налоговъ. Французскіе департаменты и общины получаютъ главную часть своихъ рессурсовъ посредствомъ надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Эти такъ-называемые добавоч-

ные сантимы (centimes additionnels) были установлены во время революціи и удержались до сихъ поръ.

Департаментскіе и общинные добавочные сантимы прибавляются ко всѣмъ четыремъ французскимъ прямымъ налогамъ: къ личному и квартирному, поземельному, налогу на окна и двери и къ промысловому.

По мѣрѣ того, какъ разросталось и развивалось хозяйство французскихъ департаментовъ и общинъ, возрастали и мѣстные добавочные сантимы. Послѣдніе теперь достигли такихъ размѣровъ, что иногда превышаютъ государственные налоги, къ которымъ они прибавляются.

Рядомъ съ добавочными сантимами, въ хозяйствѣ французскихъ общинъ играютъ большую роль и косвенные налоги, именно привратные акцизы, такъ называемые „octrois“.

Привратными акцизами называются налоги, взимаемые съ ввозимыхъ въ города предметовъ потребленія. При этомъ города окружаются особою податною чертою, при провозѣ чрезъ которую обложенныхъ предметовъ и взимаются слѣдующіе съ послѣднихъ налоги. Взиманіе привратныхъ акцизовъ обыкновенно бываетъ соединено съ извѣстными формальностями и стѣсненіями относительно въѣзда въ города, въ которыхъ эти акцизы существуютъ. Наприм., въѣздъ въ такіе города дозволяется лишь въ опредѣленныхъ пунктахъ и въ опредѣленное время, въѣзжающіе могутъ быть подвергаемы осмотру.

Во время революціи во Франціи привратные акцизы были отмѣнены, но городамъ было трудно обходиться безъ нихъ, и они скоро были возстановлены и удержались до настоящаго времени.

Въ 1901 г. привратные акцизы взимались въ 1501 французской общинѣ и дали въ общемъ 278 милл. фр., изъ которыхъ на долю Парижа пришлось $106^1/_2$ м. фр. Доходъ Парижа отъ привратныхъ акцизовъ въ 1901 г. сократился сравнительно съ 1900 г. на 66 м. фр., что объясняется отмѣною съ 1 Янв. 1901 г. привратныхъ акцизовъ съ ввозимыхъ въ Парижъ гигіеническихъ напитковъ (вина, меда и т. п.) и меньшимъ противъ 1900 г., когда въ Парижѣ была всемірная выставка, пріѣздомъ въ Парижъ иностранцевъ. Тѣмъ не менѣе привратные акцизы даютъ болѣе $^1/_3$ всѣхъ доходовъ Парижа.

Привратные акцизы имѣютъ много противниковъ, что, въ виду стѣснительности этого рода налоговъ, вполнѣ понятно. Но фискальныя соображенія препятствуютъ отмѣнѣ привратныхъ акцизовъ во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, гдѣ они существуютъ, наприм. въ Италіи, въ Австріи и южной Германіи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ отмѣна привратныхъ акцизовъ совершилась съ успѣхомъ, именно въ Бельгіи и въ Голландіи.

Въ мѣстныхъ налогахъ германскихъ государствъ господствуетъ значительное разнообразіе.

Въ Пруссіи закономъ объ общинныхъ налогахъ 14 Іюля 1893 года была произведена коренная реформа мѣстныхъ финансовъ, состоявшая въ передачѣ общинамъ поземельнаго, подомового и промысловаго налоговъ. Государство пока удержало въ своихъ рукахъ завѣдываніе названными налогами, но доходы отъ нихъ передаются общинамъ, которыя, такимъ образомъ, стали въ весьма независимое финансовое положеніе.

Мѣстное общественное хозяйство Пруссіи сосредоточено главнымъ образомъ въ общинахъ. Провинціи-же и уѣзды играютъ въ Пруссіи сравнительно скромную хозяйственную роль.

Въ то время какъ прусскія провинціи и уѣзды пользуются правомъ устанавливать налоги лишь въ видѣ надбавокъ къ государственному подоходному и общиннымъ прямымъ налогамъ (если не считать предоставленнаго уѣздамъ права устанавливать самостоятельный налогъ на собакъ), прусскія общины, по закону 1893 г., пользуются обширными правами по части установленія налоговъ.

Въ Австріи и Италіи мѣстное финансовое хозяйство развито широко; но въ обоихъ государствахъ мѣстные налоги состоятъ главнымъ образомъ изъ надбавокъ къ государственнымъ налогамъ.

Мѣстнымъ союзамъ часто не хватаетъ обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе своихъ расходовъ и имъ приходится прибѣгать къ пользованію кредитомъ. Мѣстный публичный кредитъ представляетъ много общаго съ государственнымъ кредитомъ съ той только разницей, что государство обыкновенно ограничиваетъ мѣстные союзы въ пользованіи кредитомъ. Въ послѣднее время почти во всѣхъ государствахъ мѣстные союзы пользова-

лись кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ. Особенно велики долги большихъ городовъ Европы и Америки.

XLIII.

Хотя въ Россіи мѣстные союзы играютъ большую роль при удовлетвореніи разныхъ общественныхъ потребностей, мѣстное финансовое хозяйство развито у насъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ. И въ количественномъ отношеніи наши мѣстные финансы значительно уступаютъ государственнымъ

Центръ тяжести мѣстнаго русскаго хозяйства лежитъ въ земскихъ финансахъ. Въ составъ земскихъ потребностей входятъ у насъ обязательныя, т. е. возлагаемыя на земскія учрежденія государствомъ, и необязательныя потребности.

Управленіе земскимъ хозяйствомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи организовано на различныхъ началахъ. Именно, въ губерніяхъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, веденіе земскаго хозяйства возложено на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія, которыя пользуются извѣстною автономіею по отношенію къ установленію сборовъ на удовлетвореніе потребностей, не признаваемыхъ обязательными по закону. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи земскія дѣла вѣдаются правительственными учрежденіями—главнымъ образомъ распорядительными комитетами; расширеніе дѣятельности этихъ учрежденій, направляемыхъ губернаторами, и установленіе обязательныхъ сборовъ допускается здѣсь не иначе, какъ на точномъ основаніи закона.

Закономъ 2 Апрѣля 1903 г. преобразованы учрежденія, вѣдающія дѣла земскаго хозяйства въ 9 западныхъ губерніяхъ (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской). Этимъ закономъ въ названныхъ губерніяхъ образованы для завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ губернскіе и уѣздные комитеты и губернскія и уѣздныя управы.

Губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ и земскихъ гласныхъ по 2 отъ каждаго уѣзда; уѣздный комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ разныхъ должностныхъ лицъ и земскихъ гласныхъ отъ уѣзда. Предсѣдатели и

члены губернскихъ управъ по дѣламъ земскаго хозяйства, непремѣнные члены уѣздныхъ управъ, въ которыхъ предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства и земскіе гласные въ 9 западныхъ губерніяхъ назначаются правительствомъ. Предсѣдатели и члены управъ получаютъ содержаніе въ опредѣленномъ закономъ 2 Апр. 1903 г. размѣрѣ; земскіе гласные получаютъ при разъѣздахъ въ предѣлахъ губерніи по дѣламъ службы и при вызовахъ въ собранія комитетовъ прогоны на 2 лошади изъ земскаго сбора и по 3 р. суточныхъ денегъ.

Вновь образованнымъ учрежденіямъ переданы дѣла, бывшія до того въ завѣдываніи приказовъ общественнаго призрѣнія, дѣла о земскихъ повинностяхъ, которыми завѣдывали губернскіе распорядительные комитеты, дѣла по управленію врачебною и ветеринарною частью въ уѣздахъ и дѣла по взаимному губернскому страхованію имуществъ, а также капиталы, имущества, доходы и запасы, относящіеся къ дѣламъ, имъ подчиненнымъ.

Въ губерніяхъ земскихъ дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 Іюня 1890 года, внесшее въ организацію земскихъ учрежденій сословный элементъ и значительно усилившее сравнительно съ Земскимъ положеніемъ 1864 г. правительственный надзоръ надъ земскими учрежденіями.

Къ обязательнымъ земскимъ расходамъ отнесены расходы по предметамъ повинности дорожной, потребностей мѣстнаго гражданскаго управленія, мѣстнаго хозяйства, благочинія и благоустройства и воинской повинности и потребности воинскаго управленія. Эти предметы перечислены въ ст. 33—36 Устава о Земскихъ повинностяхъ (изд. 1899 г.).

Прежде къ обязательнымъ земскимъ расходамъ были отнесены расходы по содержанію мировыхъ судебныхъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, а также губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Закономъ 1 Іюня 1895 г. распространеннымъ на 34 земскія губерніи и на 14 неземскихъ, эти расходы были приняты на счетъ казны съ тѣмъ, чтобы освобождающіяся отъ этого суммы были обращены на образованіе по каждой губерніи особаго спеціальнаго дорожнаго капитала, расходуемаго на улучшеніе и сооруженіе путей сообщенія, имѣющихъ значеніе для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ интересовъ. Отъ этого въ 34 земскихъ губерніяхъ освободилось болѣе 6 м. р., а въ 14 неземскихъ губерніяхъ

болѣе $2^1/_2$ м. р. Но, такъ какъ этихъ суммъ оказалось недостаточнымъ для приведенія дорогъ въ удовлетворительное состояніе, то по закону 8 Февр. 1899 г., Министру Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предоставлено выдавать изъ казны земскимъ учрежденіямъ наиболѣе нуждающихся губерній процентныя ссуды на устройство и улучшеніе мѣстныхъ путей сообщенія, съ уплатою этихъ ссудъ изъ спеціальнаго дорожнаго капитала.

Въ 1900 г. земскія учрежденія были освобождены отъ ряда расходовъ общегосударственнаго характера, относившихся прежде на земскія суммы, какъ то: на помѣщенія воинскихъ присутствій, квартирное довольствіе полиціи и судебныхъ слѣдователей и на нѣкоторые другіе предметы.

Бывшее прежде въ рукахъ земскихъ учрежденій продовольственное дѣло перешло въ завѣдываніе правительства.

Съ 1893 г. къ числу обязательныхъ земскихъ расходовъ были отнесены расходы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами, а съ 1899 г. на этотъ предметъ отпускается губернскимъ земствамъ 34 земскихъ губерній изъ государственнаго казначейства пособіе въ размѣрѣ 1 м. р. въ годъ; по мѣрѣ окончанія оцѣночныхъ работъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ, назначенная имъ сумма пособія поступаетъ въ распоряженіе мѣстнаго губернскаго земства, для расходованія на общихъ съ земскими сборами основаніяхъ.

Крупныя суммы расходуются нашими земствами на нужды народнаго здравія и народнаго образованія, при чемъ значительная часть расходовъ на эти предметы относится къ числу необязательныхъ земскихъ расходовъ. Расходы земскихъ учрежденій на народное образованіе сильно возросли въ послѣднее время: въ 1868 г. они составляли всего 738 т. р., а въ 1900 г. они уже превысили 16 м. р.

Главнымъ источникомъ полученія средствъ въ нашемъ земскомъ хозяйствѣ являются земскіе сборы, которые могутъ быть назначаемы со слѣдующихъ предметовъ: съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, съ промысловыхъ свидѣтельствъ и съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, обложенныхъ акцизами, и издѣлій изъ спирта и вина, а равно съ заведеній для продажи питей, гдѣ не введена казенная продажа

питей, съ проѣзжающихъ по дорожнымъ сооруженіямъ и переправамъ, находящимся въ завѣдываніи земства. Кромѣ того, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ предоставлено устанавливать сборы со скотовладѣльцевъ на расходы по принятіи мѣръ противъ думы мѣстнаго рогатаго скота а съ лицъ, не исполняющихъ натуральной повинности по истребленію вредныхъ для полей и дуговъ насѣкомыхъ и животныхъ.

При обложеніи земскими сборами недвижимыхъ имуществъ общимъ основаніемъ служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ; при этомъ при обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній принимается въ разсчетъ цѣнность и доходность только самихъ помѣщеній, независимо отъ доходности производимыхъ въ нихъ оборотовъ.

Законъ 12 Іюня 1900 г. установилъ предѣльность обложенія недвижимыхъ имуществъ земскими сборами. По этому закону земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы. по усмотрѣнію земствъ, болѣе, нежели на 3% въ годъ. Если внесенные въ земскія смѣты расходы потребуютъ болѣе значительнаго обложенія земскими сборами недвижимостей, то губернаторамъ предоставлено въ случаѣ признанія ими, на основаніи заключеній мѣстныхъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, проэктируемаго земскимъ собраніемъ повышенія сборовъ посильнымъ для населенія, утверждать земскія смѣты съ этими повышеніями. Если же губернское начальство признаетъ, что повышеніе сборовъ превышаетъ платежныя силы населенія, то Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ предоставлено право, при невозможности сократить какіе либо земскіе расходы, выдавать земствамъ пособіе изъ казны и входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ отнесеніи на будущее время нѣкоторыхъ земскихъ расходовъ на средства казны.

Установленные въ земскіе и городскіе доходы сборы съ торговыхъ документовъ взимаются съ промысловыхъ свидѣтельствъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія I и II разрядовъ. на промышленныя предпріятія первыхъ 5-ти разрядовъ и на пароходныя предпріятія—не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ—не свыше 10%.

Сверхъ перечисленныхъ сборовъ, въ доходъ земства поступаютъ: 1) трактирный сборъ съ заведеній трактирнаго промысла

внѣ городскихъ поселеній, 2) судебная пошлина и сборъ съ бумаги, взимаемые съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, у земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружного суда, а также въ уѣздныхъ съѣздахъ и окружныхъ судахъ, когда таковые исполняютъ обязанности съѣздовъ мировыхъ судей, 3) сборъ со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ мировыми съѣздами, на право ходатайства по чужимъ дѣламъ въ мировыхъ судеб. установленіяхъ, 4) вычеты изъ жалованья и другихъ окладовъ у чиновниковъ, получающихъ содержаніе изъ земскихъ суммъ, за отпуски, превышающіе срокъ, дозволенный Уставомъ о службѣ, и 5) вычеты на пенсіи изъ жалованья чиновниковъ, производимаго изъ земскихъ суммъ, если получающимъ оное опредѣлены пенсіи изъ того же источника.

Земства могутъ получать доходы также отъ принадлежащихъ имъ имуществъ и капиталовъ.

Земскія смѣты расходовъ и доходовъ составляются губернскими и уѣздными земскими управами и утверждаются губернскими и уѣздными земскими собраніями.

Одобренныя губернскими и уѣздными собраніями, смотря по принадлежности, смѣты, представляются губернатору и сообщаются управляющему Казенною Палатою, который свои замѣчанія на эти смѣты препровождаетъ на усмотрѣніе губернатора.

Если губернаторъ найдетъ, что въ уѣздной земской смѣтѣ нарушенъ законъ, или что она не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, или что она явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія, то свои замѣчанія противъ такой смѣты онъ предлагаетъ губернскому земскому собранію. При несогласіи губернатора съ постановленіями губернскаго земскаго собранія, состоявшимися по замѣчаніямъ губернатора противъ уѣздныхъ смѣтъ и раскладокъ, а равно по губернской смѣтѣ, такія постановленія передаются на разсмотрѣніе Губернскаго по земскимъ дѣламъ Присутствія.

На рѣшеніе этого Присутствія Земское Собраніе можетъ принести жалобу Правительствующему Сенату, при чемъ такая жалоба приносится Земскою Управою Губернатору и имъ представляется, съ подлиннымъ по дѣлу производствомъ, Министру

Внутреннихъ Дѣлъ, который вноситъ её, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Если губернаторъ признаетъ, что постановленіе земскаго собранія не соотвѣтствуетъ общегосударственнымъ пользамъ и нуждамъ или нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія, то онъ представляетъ таковое, по предварительномъ разсмотрѣніи его въ Губернскомъ Присутствіи и съ заключеніемъ послѣдняго Министру Внутр. Дѣлъ.

Министръ Внутр. Дѣлъ или разрѣшаетъ исполненіе представленнаго ему постановленія земскаго собранія или входитъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ, либо измѣненіи онаго. Если, вслѣдствіе этого, должно послѣдовать возвышеніе земскаго обложенія противъ опредѣленнаго земск. собраніемъ размѣра, то дѣло разрѣшается Государственнымъ Совѣтомъ, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ—Комитетомъ Министровъ.

Въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, земскія смѣты составляются на каждые 3 года Губернскими Распорядительными Комитетами и утверждаются въ законодательномъ порядкѣ.

Въ 9 западныхъ губерніяхъ, въ которыхъ преобразованы учрежденія, завѣдывающія земскимъ хозяйствомъ, земскія смѣты и раскладки составляются уѣздными и губернскими управами по дѣламъ земскаго хозяйства и разсматриваются и повѣряются уѣздными и губернскими комитетами по дѣламъ земскаго хозяйства и представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ.

Если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ усмотритъ что представленныя смѣта и раскладка составлены несогласно съ законами, то онъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, вноситъ въ смѣту и раскладку соотвѣтственныя измѣненія и исправленія. Если же будетъ усмотрѣно, что смѣта и раскладка не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ или явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія, то Министръ В. Д., по соглашенію съ М-ромъ Ф-въ, вноситъ свои соображенія о семъ въ Государственный Совѣтъ. Точно также на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта вносятся возникшія при разсмотрѣніи смѣтъ и раскладокъ въ Хозяйственномъ Департаментѣ М-ства Вн. Дѣлъ разногласія и предположенія объ уве-

личеніи земскихъ сборовъ съ недвижимостей свыше 3% предѣльной нормы для выполненія внесенныхъ въ земскія смѣты неотложныхъ расходовъ.

Города у насъ также принимаютъ большое участіе въ удовлетвореніи разныхъ общественныхъ потребностей, какъ имѣющихъ обще-государственное значеніе, такъ и вызываемыхъ проявленіемъ мѣстной городской жизни. Такимъ образомъ, получаются обязательная и необязательная сѳера дѣятельности городского самоуправленія. На городскія средства закономъ возложены расходы по содержанію городскаго управленія, полиціи, пожарнаго дѣла, городскихъ общественныхъ зданій, улицъ и разныя издержки по отношенію къ воинскому управленію. За симъ городскому самоуправленію предоставлено производить расходы и на другіе полезные и непротиворѣчащіе закону предметы. Многіе русскіе города тратятъ большія суммы на народное образованіе, санитарную часть, благотворительность и на разные другіе предметы.

Источниками для покрытія городскихъ доходовъ служатъ принадлежащія городамъ имущества, пошлины и налоги.

Между пошлинами фигурируютъ сборы съ нотаріальныхъ актовъ. Именно по 201 ст. Положенія о нотаріальной части со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, равно какъ и съ предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію или къ протесту, взимается, сверхъ казенныхъ пошлинъ, сборъ въ доходъ того города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ, за исключеніемъ тѣхъ обстоятельствъ и договоровъ, кои изъяты отъ сего сбора по закону, или были уже оплачены этимъ сборомъ.

Что касается городскихъ налоговъ, то таковые у насъ довольно разнообразны. По дѣйствующему Городовому Положенію 1892 г., въ пользу городскихъ поселеній устанавливаются слѣдующіе сборы: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и другихъ промысловъ; 3) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ; 4) съ извознаго промысла; 5) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами: 6) съ собакъ и 7) съ перевознаго промысла.

Размѣръ оцѣночнаго городского сбора въ недвижимыхъ имуществъ опредѣляется въ процентахъ съ чистаго дохода сихъ

имуществъ, опредѣленнаго общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки, или, при невозможности опредѣленія чистаго дохода, по стоимости имуществъ. Размѣръ этотъ не долженъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% ихъ стоимости.

Городскіе сборы съ торговыхъ документовъ взимаются одновременно съ казеннымъ сборомъ въ видѣ опредѣленнаго процента съ ихъ цѣны, но въ размѣрахъ не свыше установленныхъ для земскихъ учрежденій. т. е. не свыше 25, 15 и 10%, смотря по роду документовъ.

Сверхъ перечисленныхъ сборовъ городскимъ думамъ предоставлено ходатайствовать о введеніи въ пользу городовъ квартирнаго налога. Такія ходатайства вносятся чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Въ пользу нѣкоторыхъ городовъ, на основаніи особыхъ положеній, установлены сборы съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Такіе сборы взимаются въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ, при чемъ доходъ отъ этихъ сборовъ обыкновенно предназначается на улучшеніе портовыхъ сооруженій и замощеніе улицъ, по которымъ провозятся грузы въ портъ и изъ порта.

Надъ удовлетвореніемъ разныхъ потребностей жизни трудятся также и сельскія общины, для чего имъ приходится вести свое особое хозяйство, называемое у насъ мірскимъ хозяйствомъ.

Задачи мірского хозяйства также раздѣляются на обязательныя и необязательныя. Удовлетворяются онѣ такъ называемыми мірскими повинностями; таковыми по Положенію 19-го Февраля 1861 г. признаются лишь повинности, относящіяся до нуждъ только одного извѣстнаго общества, волостнаго или сельскаго.

Къ обязательнымъ мірскимъ повинностямъ относятся содержаніе волостного и сельскаго общественнаго управленія, принятіе закономъ устанавливаемыхъ мѣръ противъ эпидемій и эпизоотій, устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ, содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ на мірскихъ земляхъ, содержаніе карауловъ въ селахъ, призрѣніе круглыхъ сиротъ и престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, неспособныхъ къ труду и не имѣющихъ родныхъ, которые могли бы смотрѣть за ними, при-

нятіе мѣръ противъ пожаровъ (въ томъ числѣ и лѣсныхъ), наводненій, саранчи, хищныхъ звѣрей, овражковъ и другихъ общественныхъ бѣдствій.

Необязательными мірскими повинностями являются сборы, которые могутъ быть устанавливаемы крестьянскими обществами по приговорамъ, составленнымъ по согласію не менѣе $^2/_3$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, на устройство и поддержаніе церквей, на сельскія школы и на другія общественныя и хозяйственныя нужды крестьянъ.

Иногда мірскіе сборы на волостные и мірскіе расходы достигаютъ значительныхъ размѣровъ и составляютъ крупную долю уплачиваемыхъ крестьянами налоговъ.

Въ послѣднее время выдвинулся вопросъ о пересмотрѣ законодательства о мірскихъ сборахъ. При этомъ весьма цѣннымъ матеріаломъ являются заключенія губернскихъ совѣщаній, которыя у насъ были образованы для пересмотра законодательства о крестьянахъ.

Закономъ 12 Марта 1903 г. круговая порука была отмѣнена въ полномъ объемѣ, т. е. и при взиманіи съ крестьянъ мірскихъ сборовъ.

Ol. 26 Bancroft

320

Иловайский.
Задание практического
учебного курса.

336
И-435